



**САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ  
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО**

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**



**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО,  
СОЦИАЛЬНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО  
РАЗВИТИЯ РОССИИ**

**материалы IX Международной научно-практической конференции  
студентов, магистрантов, аспирантов,  
посвященной 80-летию Саратовской области  
(21 апреля 2016, г. Саратов)**

**Основной титульный  
экран**



**Содержание**



**САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО**

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО,  
СОЦИАЛЬНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО  
РАЗВИТИЯ РОССИИ**

**материалы IX Международной научно-практической конференции  
студентов, магистрантов, аспирантов,  
посвященной 80-летию Саратовской области  
(21 апреля 2016г., г. Саратов)**

**Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России : материалы IX  
Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, посвященной 80-  
летию Саратовской области. [Электронный ресурс] - Саратов : СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2016. 1 электрон. опт.  
диск (CD-ROM); 12 см.**

*Научное электронное издание*

**© Коллектив авторов**

**ISBN 978-5-91879-611-5**

*Об издании -*

УДК [34.01 + 321.01] (470) (082)  
ББК 67 (2 Рос) я 43 + 66.2 (2 Рос) я 43  
А 43

А43 Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России : материалы IX Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, посвященной 80-летию Саратовской области. [Электронный ресурс] - Саратов : СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2016. 1 электрон.опт. диск (CD-ROM); 12 см.

ISBN 978-5-91879-611-5

*В предлагаемых статьях сборника исследуются актуальные проблемы развития российского государства и общества в правовой, социальной и политической сферах, основные направления их совершенствования на современном этапе.*

*В частности, рассматриваются теоретические аспекты российской государственности и правопорядка, реализация конституции в политической и правовой системах, вызовы, риски и перспективы политического развития России в условиях кризиса, вопросы гражданского и гражданско-процессуального, информационного, таможенного, административного, финансового, экологического, уголовного и уголовно-процессуального права, правоохранительной деятельности государства, теория и практика социальных коммуникаций*

*Текстовое электронное издание*

Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод CD-ROM; AdobeAcrobatReader

© Коллектив авторов  
ISBN 978-5-91879-611-5

**Надвыпускные данные:**

**Систем. требования:**

ПК с процессором 486+;  
Windows 95;  
дисковод CD-ROM;  
Adobe Acrobat Reader.

**Редакционная коллегия:**

Д-р юрид.наук, профессор Г. Н. Комкова  
(отв. редактор)

Канд. юрид. наук, доцент Е. А. Абаева  
(зам. отв. редактора)

Д-р соц. наук, профессор О. Ю. Голуб

Д-р полит. наук, профессор А. А. Вилков

Д-р юрид. наук, профессор Н. Р. Разгельдеев

Канд. юрид. наук, доцент Т. В. Синюкова

Канд. юрид. наук, доцент С.А. Полунин

Канд. юрид. наук, доцент Е.Н. Тогузаева

Д-р юрид. наук, профессор В.Г. Громов

Д-р полит. наук, профессор Н. И. Шестов

Д-р филос. наук, доцент С. В. Тихонова

Канд. юрид. наук, доцент З. С. Байниязова

Канд. полит. наук, доцент Е. В. Бердникова

Канд. юрид. наук, доцент Ф. А. Вестов

Канд. филол. наук, доцент Н. А. Кубракова

Канд. филол. наук, доцент С. А. Куликова

Канд. юрид. наук, доцент Е.Г. Потапенко

Канд. полит. наук, доцент Е.В. Сергеева

Канд. юрид. наук, доцент С. В. Шошин

Канд. истор. наук О.Ю. Апарина

Канд. истор. наук Д. В. Артамонов

Канд. юрид. наук Е. О. Глухова

Канд. юрид. наук С. В. Деманова

Канд. юрид. наук Ю. Ю. Илюхина

Канд. полит. наук А. А. Казаков

Канд. филол. наук С. Н. Коневец

Канд. юрид. наук С. Б. Кордуба

Канд. юрид. наук Н.Н. Лапупина

Канд. юрид. наук Е. А. Малько

Канд. юрид. наук А. П. Панов

Канд. полит. наук В.Г. Семенова

Канд. филос. наук Д. М. Соколова

Ассистент Д. А. Кравец

**Выпускные данные:**

**Дата подписания к использованию:** 04.09.2016.

**Объем издания** - 84 Мб

**Комплектация издания:** 1 электрон. опт. диск

**Тираж:** 100 экз.

**Наименование издателя:** Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83. Официальный сайт: [www.sgu.ru](http://www.sgu.ru). Телефон: 8(8452) 225117. E-mail: [nauka\\_jurid@info.sgu.ru](mailto:nauka_jurid@info.sgu.ru)

**Наименование и контактные данные юридического лица, осуществившего запись на материальный носитель:** Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83. Официальный сайт: [www.sgu.ru](http://www.sgu.ru). Телефон: 8(8452) 225117. E-mail: [nauka\\_jurid@info.sgu.ru](mailto:nauka_jurid@info.sgu.ru)



## СОДЕРЖАНИЕ

<i>Агарева Ю. Л.</i> Медиация или суд: что выбираете вы? .....	15
<i>Аграшенкова А. Д.</i> Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ .....	19
<i>Айтмухаметова Л. С.</i> Верховенство конституции и международные договоры РФ: вопросы государственного суверенитета .....	24
<i>Ал Кхафаджи М. А. Н.</i> Развитие конституционных прав женщин в Республике Ирак .....	31
<i>Алексеева А. С.</i> Некоторые проблемы социального развития саратовской области .....	34
<i>Али Джихад А. Д. А. Р.</i> Конституционное развитие Ирака в период принятия Конституции 1925 года .....	38
<i>Алиев О. Р.</i> Конституционное право на судебную защиту и проблемы его реализации в гражданском процессе .....	42
<i>Аль Зухаури А. Х. М.</i> Понятие иностранных инвестиций: проблемный аспект .....	50
<i>Аль-Рубайе М. К.</i> Конституционное развитие Республики Ирак .....	56
<i>Амангалиева Г. С.</i> «Иностранные агенты» на постсоветском пространстве: правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций, получающих финансирование из-за рубежа, в ряде государств СНГ .....	61
<i>Арутюнян И. С.</i> Обзор правового регулирования отношений с иностранным элементом в КНР .....	69
<i>Асейдуллин Р. М.</i> Угроза киберпреступности .....	72
<i>Ахобекова Ю. Х.</i> Юридическое лицо как субъект преступления .....	77
<i>Бакаева А. Г.</i> Перспективы развития гражданско-правовой доктрины о культурных ценностях .....	80
<i>Балчат Х. А. Б.</i> Законодательное регулирование получения высшего образования иностранными гражданами в Российской Федерации.....	85



<i>Басова А. В.</i> Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от состояния здоровья: закрепление в современном российском законодательстве.....	89
<i>Безверхий А. С.</i> Перспективы развития современного законодательства в практике регулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе .....	93
<i>Белов И. В.</i> Проблемы принудительного исполнения исполнительных документов по уголовным делам.....	97
<i>Белова М. К.</i> Актуальные вопросы правового регулирования трансплантации человеческих органов в Российской Федерации .....	100
<i>Берендяева О. С.</i> К вопросу о понятии судебных издержек в гражданском судопроизводстве .....	106
<i>Бизяев В. А.</i> Актуальные проблемы административной ответственности парламентариев в Российской Федерации .....	109
<i>Бутылкина В. Д.</i> Развитие таможенного регулирования в ЕАЭС: организационно-правовой аспект.....	115
<i>Варакина А. С.</i> Пиратство: понятие и международно-правовой аспект борьбы с ним .....	120
<i>Васильев Д. П.</i> Подведомственность в гражданском процессе .....	125
<i>Васильева А. К.</i> Некоторые проблемы признания банкротами физических лиц .....	130
<i>Васильева П. В.</i> Проблемы разумности взыскания судебных издержек на оплату услуг представителя в гражданском процессе .....	135
<i>Воронова Е. С.</i> Судебный процесс в американских фильмах .....	138
<i>Восканян О. Л.</i> Нравственность как объект конституционно-правовой защиты .....	141
<i>Галенко С. С.</i> Решения собраний как юридический факт .....	146
<i>Галстян А. Б.</i> Договор дарения в римском праве и современном российском и зарубежном гражданском законодательстве: универсальное и национальное в юридической конструкции .....	151



<i>Гафурова Ю. С.</i> Региональные возможности развития жилищного страхования в России .....	155
<i>Геворгян М. А.</i> Проблемы правового регулирования ввоза транспортных средств .....	160
<i>Герасимова Н. Р.</i> Правовой статус несовершеннолетних .....	164
<i>Гоголев Д. В.</i> Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы квалификации .....	169
<i>Голыгин Е. О.</i> К вопросу о сущности приносящей доход деятельности некоммерческих организаций через ее соотношение с предпринимательской деятельностью .....	173
<i>Грачёва О. А.</i> Прокурорская проверка исполнения закона в досудебном производстве по уголовным делам .....	178
<i>Гудиева М. С.</i> Конституционные права лиц, осужденных и заключенных под стражу, на участие в выборах и референдумах .....	183
<i>Гулидов А. С.</i> Медиация в трудовом праве .....	187
<i>Гулиева Г. Р.</i> Назначение штрафа несовершеннолетним: проблемы и пути решения .....	190
<i>Давыдова Е. А.</i> Функционирование праволиберальных партий в предвыборный период .....	193
<i>Дворецкая О. В.</i> Проблема становления федерализма в России: конституционный аспект .....	197
<i>Деманова Д. Е.</i> «Widening Participation», «Mainstreaming», «Integration», «Inclusion» в современной образовательной политике США .....	203
<i>Дементьева Л. Н.</i> Игровые техники в рекламе: новые возможности ...	209
<i>Долгополый С. Ю.</i> Уровень и потенциал политической конфликтности в Саратовской области в преддверии выборов 2016 - 2017 гг. ....	212
<i>Дробот С. Е.</i> Назначение на должность Председателя Правительства РФ в контексте механизма системы «сдержек и противовесов»: проблемы и перспективы .....	219



<i>Дуданов А. А.</i> Конфликт на юго-востоке Украины как дестабилизирующий фактор в российской политике .....	225
<i>Ефремова К. А.</i> Международно-правовой статус лиц без гражданства .....	232
<i>Загарина А. С.</i> Значение решений Европейского суда по правам человека в правовой системе России .....	238
<i>Землянская М. А.</i> Публичный фонд как финансово – правовое понятие .....	243
<i>Зражевская А. А.</i> Языковая дискриминация русскоязычного населения в Латвийской Республике .....	246
<i>Зубкова В. С.</i> Влияние люстрации на реализацию прав и свобод личности .....	252
<i>Зюзина М. В.</i> Проблемы правового регулирования полномочий органов местного самоуправления в сфере земельных отношений .....	256
<i>Илашов Д. Б.</i> Основные направления совершенствования защиты принципа равенства прав и свобод независимо от религиозных убеждений .....	261
<i>Исаков И. З.</i> Понятие и особенности налогового правонарушения .....	266
<i>Исмаилова Д. А.</i> Решения Конституционного суда РФ как особый вид судебных актов .....	269
<i>Казанцева И. И.</i> Эффективное использование SEO-продвижения .....	274
<i>Калякина А. В.</i> Защита сведений о частной жизни как фактор трансформации гуманитарных исследований .....	278
<i>Керженова Д. Р.</i> Театральная эстетика в рекламе .....	285
<i>Князева В. С.</i> Правовые проблемы сотрудничества государств-членов Евразийского Союза .....	288
<i>Князева О. А.</i> Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования: соотношение общей и специальной норм .....	292
<i>Князькова Т. С.</i> Согласие на причинение вреда .....	297





<i>Ковалева Т. С.</i> Защита прав детей-беженцев на территории Российской Федерации .....	301
<i>Комков И. В.</i> Микрофинансовые организации: значение, законодательное регулирование и перспективы развития .....	309
<i>Кондрашкова А. С., Куликова В. В.</i> Семейное право Великобритании ..	315
<i>Копылов А. В.</i> Нравственные начала реализации функции разрешения уголовного дела .....	319
<i>Коренкова И. С.</i> Актуальные проблемы применения норм о неустойке к отношениям с участием потребителей .....	325
<i>Коровина Ю. Ю.</i> Конституционно-правовые основы идеологического многообразия в Российской Федерации .....	331
<i>Королева А. В.</i> Альтернативные способы защиты прав предпринимателей: проблемы и перспективы развития .....	337
<i>Кочубей А. А.</i> Реализация делегированного законодательства в российской правовой системе .....	342
<i>Кречин В. А.</i> Разъяснение норм права как особый вид толкования в современных условиях .....	346
<i>Кудашева Н. Р.</i> Правовые и этические принципы работы журналистов при освещении контртеррористических операций .....	351
<i>Кузнецова А. А.</i> Отдельные вопросы расследования мошенничества в области онлайн-игр.....	356
<i>Куликов О. А.</i> Положительные аспекты наличия саморегулируемых организаций для субъектов предпринимательской деятельности .....	361
<i>Куликова О. В., Развозжаева Т. С.</i> Банкротство физических лиц: вопросы правового регулирования .....	367
<i>Курбанова Е. Ю.</i> «Закон Грешема» и его регулирование в Российской Федерации .....	372
<i>Лагутина К. С.</i> Устранение пробелов в праве как укрепление законности и правопорядка .....	375



<i>Лепилин Р. С.</i> Проблема квалификации убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) .....	380
<i>Лифанов А. А.</i> Постановление Конституционного Суда РФ как источник гражданского процессуального права .....	386
<i>Локис Д. А.</i> Договор об отчуждении исключительного права на секрет производства: проблемы практической реализации .....	388
<i>Лунева Ю. В.</i> Природа ответственности государства за убытки, причиненные налоговыми органами РФ .....	392
<i>Магомедова Э. Г.</i> Правовое регулирование искусственных земельных участков: пробелы в законодательстве .....	397
<i>Мамилова З. А.</i> Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища .....	400
<i>Медведева М. В.</i> Внепартийные политические концепции будущего (на примере Новосибирской и Саратовской областей) .....	404
<i>Меланич Г. Г.</i> Перспективы развития коммерческого арбитража в России как альтернативного способа разрешения спора .....	410
<i>Меркулова Я. А.</i> Обоснованность включения ониомании в перечень оснований для ограничения дееспособности в российском законодательстве .....	415
<i>Михайлова Н. А.</i> Конституция и законодательство об оплате труда в советский период .....	418
<i>Михеева А. С.</i> Правовые основы налогового контроля .....	426
<i>Морозов А. А.</i> Уголовная ответственность юридических лиц за экономические преступления .....	432
<i>Мотузок П. Ю.</i> Причины изменения макрополитической идентичности в дискурсе Президента РФ .....	437
<i>Никулаева С. А.</i> Причины недостаточной эффективности борьбы с терроризмом .....	441



<i>Новиков М. В.</i> Другие злоупотребления в гражданском праве .....	446
<i>Новикова М. М.</i> Электронное правосудие и особенности его регулирования в АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ .....	449
<i>Новоженкина А. Д.</i> Правовой статус педагогического работника вуза ...	454
<i>Овчухова О. Ю.</i> Актуальные вопросы правового регулирования деятельности товариществ собственников жилья .....	460
<i>Осипов Р. А.</i> Место и роль правовой информированности в предотвращении развития деформаций правосознания личности в условиях информационного общества .....	466
<i>Панкратова А. А.</i> К вопросу о лицензировании риэлторской деятельности .....	472
<i>Пивоварова Е. О.</i> Научная экспертиза в законотворческом процессе России: вопросы правового регулирования .....	476
<i>Пикулык Ю. М.</i> Право на свободный выезд и беспрепятственное возвращение как правомочие конституционного права на свободу передвижения .....	484
<i>Поторопина А. Е.</i> Становление правового регулирования электронного правительства в России .....	487
<i>Приказчикова Н. Ю.</i> Защита социально-трудовых прав работников в деятельности комиссий по трудовым спорам .....	493
<i>Прошкин А. Н.</i> Отдельные проблемы понимания сущности мер пресечения .....	496
<i>Рассказова Е. А.</i> Проблемы организационно-правового обеспечения оптовой поставки лекарственных средств: российская и зарубежная практика .....	500
<i>Салимова К. А.</i> Конституционно-правовой институт амнистии: проблема реализации .....	506
<i>Сафонова К. С.</i> Правовые основы использования служебных собак должностными лицами таможенных органов .....	511



<i>Сварян Г. О.</i> Правовое регулирование получения профессионального образования лицами, осужденными к лишению свободы .....	518
<i>Селиванов И. Я.</i> Феномен коррупции в институте присяжных заседателей .....	523
<i>Семченко Т. А.</i> Некоторые особенности защиты персональных данных в сети Интернет .....	526
<i>Сергеев Е. А.</i> Специфика особенностей применения мер ответственности за нарушение законодательства в образовательной сфере .....	529
<i>Сивкова А. А.</i> Источник повышенной опасности: объект или деятельность? .....	532
<i>Симонова Т. В.</i> Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности в современной России .....	537
<i>Сомова О. А.</i> Экзистенциальный эскапизм как философия рекламы XXI века .....	541
<i>Спелов А. А.</i> Развитие института запрета самовольного строительства в России .....	545
<i>Сурменева Е. А.</i> Организация банковского надзора в Российской Федерации .....	548
<i>Тагиева С.</i> К вопросу о правовой политике как юридико-правовой категории, обеспечивающей реальность конституционного регулирования общественных отношений в Республике Казахстан ....	552
<i>Тамбовцева А. П.</i> Правовые особенности интернет-рекламы .....	555
<i>Танцерева А. А.</i> Роль судебного прецедента при разрешении гражданско-правовых споров .....	559
<i>Тарасова А. С.</i> «Деофшоризация» отечественной экономики и проблемы «антиофшорной борьбы» .....	563
<i>Тертишников А. А.</i> Особенности личности несовершеннолетнего, вовлекаемого в совершение преступления .....	566



<i>Тимохина Н. А.</i> Проблемы реализации прокурором функции уголовного преследования в досудебном производстве .....	570
<i>Титаренко И. В.</i> Парламентские слушания как форма реализации права граждан на участие в управлении делами государства .....	574
<i>Толкунов Н. С.</i> Этнокультурная политика в полиэтничном обществе: теоретическое осмысление .....	579
<i>Торосян Р. А.</i> Обеспечение конституционного принципа равенства независимо от пола в сфере семейного законодательства .....	583
<i>Туманова Н. И.</i> Правовой аспект легализации параллельного импорта .....	589
<i>Тютюнников А. Л.</i> Евразийская интеграция в политическом дискурсе Украины и Молдовы .....	595
<i>Тяпкина Е. А.</i> Совершенствование судебной защиты прав граждан мировыми судьями в контексте судебной реформы .....	599
<i>Угланов А. Д.</i> Защита прав и свобод человека в деятельности общественной палаты на примере Саратовской области .....	605
<i>Удинская Я. А.</i> Анализ действий «новых» партий в связи с новым избирательным циклом в Российской Федерации .....	611
<i>Умнова Д. В.</i> Имидж России: фрейминг-анализ выступлений Президента США Б. Обамы за 2009-2013 гг. ....	618
<i>Ушакова А. В.</i> Процессуальные проблемы расследования компьютерных преступлений .....	624
<i>Федотченко Ю. И.</i> Анализ практики реализации принципа доступности информации для лиц с ограниченными возможностями в Саратовской области .....	629
<i>Халюта Т. С.</i> Проблемы использования 3d-принтера в создании предметов, ограниченных в гражданском обороте .....	633
<i>Хасьянова А. С.</i> Особенности реализации права на судебную защиту в рамках административного судопроизводства .....	635



<i>Хмызенко С. Ю.</i> Конституционные ограничения права частной собственности на землю (на примере изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд) .....	641
<i>Чанаева К. А.</i> Перспективы развития конституционализма в России ...	646
<i>Челенкова К. А.</i> К вопросу о правоохранительной функции российского государства .....	652
<i>Чикалкова К. А.</i> Уголовная ответственность за контрабанду культурных ценностей в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ .....	657
<i>Чулисова Ю. А.</i> Актуальные вопросы восстановления в дееспособности лиц страдающих психическим расстройством .....	661
<i>Шанкот В. О.</i> Актуальные проблемы самовольного строительства на земельных участках .....	665
<i>Шапова А. А.</i> «Закон о забвении»: первые итоги реализации и проблемы правоприменения .....	669
<i>Шестаков М. Е.</i> Пропагандистские плакаты в странах Азиатско-Тихоокеанского региона .....	675
<i>Шиндина А. В.</i> Проблемы и перспективы делегирования полномочий в системе исполнительной власти .....	680
<i>Шурыгин А. А.</i> Спортсмены как субъекты информационного права ....	683
<i>Щербакова Е. К.</i> Место и роль правового воздействия в системе социального воздействия на поведение личности .....	688
<i>Яковлев А. С.</i> Взаимосвязь мировых цен на нефть и доходов федерального бюджета: экономико-правовой аспект .....	694
<i>Яковлева Е. А.</i> К вопросу о сохранении ценных сельскохозяйственных угодий в условиях перехода от деления земель по целевому назначению на категории к территориальному зонированию .....	698
<i>Яшина М. С.</i> Проблемы правового регулирования занятости населения в Российской Федерации .....	702



**Ю. Л. Агарева**

*студентка направления "Юриспруденция",  
Институт магистратуры, СГЮА*

## **МЕДИАЦИЯ ИЛИ СУД: ЧТО ВЫБИРАЕТЕ ВЫ?**

Что такое медиация? И нужна ли медиация России? Нужна нам медиация или нет вопрос сложный и интересный. Дискуссии по этой проблеме были, есть и, видимо, будут происходить еще долгое время. В данной статье мы опишем свое видение ответа на данный вопрос.

Российский уголовный процесс находится в постоянном развитии, поскольку законодатель стремится поддерживать уголовно-процессуальное право на уровне современных общественных отношений. При этом мы видим, что в процессе совершенствования российского уголовно-процессуального права законодатель должен опираться не только на разработки отечественных ученых, но и на знания и опыт зарубежных юристов. В данной работе мы рассмотрим институт медиации, перспективы внедрения его в уголовный процесс России, а также проблемы его дальнейшего развития. На наш взгляд, в данном вопросе научные работники в области юриспруденции, законодатель, безусловно, должны учесть зарубежный опыт.

В России институт медиации существует в гражданском и арбитражном процессах. Однако некоторые страны применяют медиацию и в уголовном процессе. Возникает вопрос: возможен ли для России такой путь развития ее уголовно-процессуального законодательства и правоприменения? Существует множество точек зрения по поводу того, нужна ли нам медиация в уголовном процессе? Для ответа на него сначала необходимо определимся с самим понятием медиации.

Медиация (в переводе с английского означает посредничество) — это процесс разрешения конфликта, в котором нейтральная третья сторона, называемая медиатором, или посредником, способствует выработке добровольного взаимовыгодного соглашения между конфликтующими сторонами [6].



Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» содержит понятие процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [3].

Центральная идея медиации заключается в том, что конфликтующие стороны – нарушитель уголовного закона и потерпевший, с разрешения уполномоченных государственных органов пытаются разрешить свой конфликт вне рамок уголовной юстиции, прибегая к посредничеству третьих лиц: чаще всего представителей общественных образований, ориентированных на предупреждение и борьбу с преступностью [4].

Следует помнить, что медиация относится к альтернативным способам разрешения уголовно-правовых конфликтов, то есть это возможность разрешения уголовного дела без рассмотрения его в суде по существу.

Такой способ разрешения дела – это всегда возможность сэкономить время правоприменителя, нервы сторон и участников процесса, средства государственного и муниципального бюджета. И самое главное, применив такой порядок разрешения дела, мы не будем применять меры уголовного принуждения к лицу, совершившему преступление, а, следовательно, мы не оставим отпечаток на его психике, здоровье, жизни.

Следует согласиться с мнением М. А. Лавнова о том, что применяя медиацию «... мы сможем реализовать принцип разумного срока уголовного судопроизводства [2], который закреплен в ст. 6.1 УПК РФ. Реализация требования разумности сроков уголовного судопроизводства, необходимых для достижения его назначения, способна сгладить «острые углы» действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения [5, с. 165].

Определив понятие и цели медиации, следует далее определить в какой форме должна реализовываться медиация на практике и, каким требованиям должна отвечать с точки зрения соблюдения законодательства?

Во-первых, исходя из смысла медиации, между потерпевшим и обвиняемым должно быть заключено добровольное соглашение о проведении данной процедуры. Иначе данный способ регулирования уголовно-правовых конфликтов приведет к нарушению прав человека и гражданина. В соглашении





стороны должны обязательно предусмотреть, кто будет проводить медиацию, порядок ее проведения и оплату.

Во-вторых, медиация по уголовным делам должна отвечать требованию доступности, иначе мы приходим к тому, что данной процедурой смогут воспользоваться только материально-обеспеченные лица, а это автоматически приведет к нарушению принципа равенства всех перед законом.

Исходя из принципа состязательности уголовного процесса в России, медиатор всегда является нейтральной стороной. Медиатор обязан рассматривать дело беспристрастно, не отдавая предпочтения ни одной из сторон. В соответствии с данным принципом, сторонам должно предоставляться право отвода медиатору. Основания такого отвода, по нашему мнению, должны соответствовать ст. 61 УПК РФ. Таким образом, медиатор может быть отстранен от проведения примирительных процедур в случае, если он:

1) является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;

2) участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, а также в качестве судьи, дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу;

3) является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу [\[2\]](#).

Следует отметить, что примирение сторон в результате проведения процедуры медиации должно привести к прекращению уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Следовательно, обвиняемое в совершении преступления лицо, должно признавать факт совершения преступления, а также размер вреда, причиненного преступлением. Ввиду этого медиатор должен добиться возмещения данного вреда, так как медиация должна иметь правосстановительный характер и приводить к достижению социальной справедливости.

При введении процедуры медиации законодатель должен обратить внимание на определенные ограничения в ее применении. Так, медиацию можно проводить только в случае совершения преступления небольшой или



средней тяжести. При совершении преступления тяжкого либо особо тяжкого, по нашему мнению, возместить вред чаще всего не представляется возможным.

Так как медиация относится к альтернативным способам урегулирования уголовно-правовых конфликтов, то ее применение в некоторых случаях может более эффективно привести к желаемому результату. Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что медиация необходима в рамках российского уголовного процесса, ввиду того, что она:

- 1) обеспечит реализацию таких принципов как равенство перед законом, разумный срок, состязательность;
- 2) сократит расходы бюджета Российской Федерации и ее субъектов;
- 3) сократит нагрузку на судей, т.е. сэкономит время и силы судей, в особенности мировых;
- 4) предоставит возможность не направлять определенное количество уголовных дел в суд первой инстанции, а следовательно, сократит нагрузку на органы предварительного расследования;
- 5) позволит в добровольном порядке сторонам урегулировать свой конфликт без обращения за помощью в суд.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N174-ФЗ (ред. от 2 марта 2016 г.) // СЗ РФ. 2001. N 52 (часть I). Ст. 4921; 2016. N 10. Ст. 1314.
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника(процедуре медиации) : Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. 2010. N 31. Ст. 4162; .2013. N 30 (Часть I). Ст. 4066.
4. Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве // Правоведение. 1998. № 3. С. 103 — 112.;
5. Лавнов М. В. Прекращение уголовного дела в свете принципа разумного срока // Следственная деятельность: прошлое, настоящее будущее . Саратов : ФГБОУ ВО «СГЮА», 2015. С. 163-167.
6. Муканова М. Ж., Айсакова Б. Понятие и значение медиации // Вестник КарГУ. Серия, история, философия, право. 2010. №2. С. 149-157.





*А. Д. Аграшенкова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ**

На современном этапе развития российского общества существенной угрозой антинаркотической и общественной безопасности является появление и распространение новых видов синтетических психоактивных веществ. Повышение спроса и предложения новых психоактивных веществ на наркорынке привело к значительному увеличению количества фактов отравления граждан курительными смесями («спайсами»).

Массовые отравления и смертельные исходы, связанные с употреблением ранее неизвестных веществ синтетического происхождения, привели к необходимости законодательного регулирования общественных отношений в сфере оборота таких веществ. Федеральным законом от 03.02.2015 № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в действующее законодательство внесен ряд изменений, направленных на расширение возможностей правоохранительных органов по борьбе с бесконтрольным распространением новых потенциально опасных психоактивных веществ [3, с. 1]. В частности, Уголовный кодекс России дополнен ст. 234.1, устанавливающей ответственность за деяния, связанные с незаконным оборотом новых потенциально опасных веществ, в целях сбыта, а равно их сбыт [1, с. 152].

Вместе с тем законодателем оставлена без должного внимания юридическая оценка действий по склонению к потреблению таких веществ. В России употребляют различные вещества психоактивного действия в основном молодежь, т. е. лица, обучающиеся в школах, училищах, вузах. Однако употребление психоактивных веществ представляет одинаковую опасность для жизни и здоровья как несовершеннолетних лиц, так и взрослых.



Большая часть психоактивных веществ (в том числе наркотические средства и психотропные вещества, обычно именуемые обобщённо как наркотики) в случае немедицинского употребления формирует болезненное пристрастие к ним, ведёт к поражению мозга и такой психической и физической зависимости, при которой жизнедеятельность организма поддерживается только при условии постоянного (как правило, всё увеличивающегося) приёма этих веществ и, как следствие, к разрушающим организм и личность человека заболеваниям (наркомании и токсикомании), принимающим характер эпидемии.

В Российской Федерации незаконное потребление наркотиков также получило широкое распространение. Так, в органах здравоохранения состоит на учёте уже более 650 тысяч потребителей наркотиков. При этом, согласно официальным документам Правительства Российской Федерации, общее число лиц, регулярно потребляющих наркотики в немедицинских целях, по данным социологических исследований, оценивается в 3 млн. человек; общее число лиц, эпизодически и регулярно употребляющих наркотики, достигает 8,5 млн. человек, а опыт употребления наркотиков имеют порядка 18 млн. человек [\[5, с. 5-13\]](#).

Указанные обстоятельства привели к необходимости установления уголовной ответственности за незаконное распространение такого рода веществ.

В дальнейшем в связи с появлением всё большего количества веществ, злоупотребление которыми ведёт к формированию у потребителя болезненной зависимости от них, из числа сильнодействующих и ядовитых веществ были выделены наркотические вещества (в настоящее время – наркотические средства) и психотропные вещества, приняты международные конвенции, обязывающие страны их участницы контролировать указанные вещества и принять национальные законы об уголовной ответственности за деяния, связанные с их незаконным оборотом, включая их контрабанду. В том числе на национальном уровне были апробированы варианты ответственности за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ, а также определены перечни наркосодержащих растений и установлена ответственность за их незаконное культивирование.

К 2015 году сложился системный дифференцированный подход к выделению отдельных групп психоактивных веществ, определению мер



контроля за ними и уголовной ответственности за их незаконный оборот (ст. 228–234 УК РФ), при котором перечни (списки) таких веществ определены следующими нормативными правовыми актами.

Перечень наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и производных утверждён постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». В действующей редакции на дату последних изменений (02.07.2015) в Перечень включены 304 наименования наркотических средств и 93 наименования психотропных веществ, 71 наименование прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. Кроме того, в Перечне как соответствующие наркотические средства и психотропные вещества определяются их изомеры, в том числе стерео-изомеры, эфиры сложные и простые, а также соли. При этом как наркотические средства или психотропные вещества указываются не только конкретно поименованные химические вещества, но и их производные.

Ненаказуемость распространения и потребления этих веществ, а также их доступность создали условия для их широкого распространения в целях потребления. Согласно данным ФСКН России, в 2013–2014 гг. на территории Российской Федерации выявлено свыше 700 такого рода веществ [\[7, с. 34-38\]](#). Среди специалистов они получили наименование «новые психоактивные вещества» (далее по тексту – новые ПАВ). Новые ПАВ распространяются в виде курительных смесей («спайсов»), биологически активных добавок, солей для ванн, благовоний и т. д. [\[10, с. 22-27\]](#).

Вредные последствия потребления новых ПАВ сопоставимы с последствиями потребления наркотических средств и психотропных веществ. Например, только за одну неделю сентября 2014 г. в российские медицинские органы с диагнозом «отравление неизвестным веществом с нарушением нервной системы» и «отравление неизвестным ядом» был доставлен 661 человек, из них – 105 несовершеннолетних. При этом 177 человек госпитализированы, 9 – помещены в реанимацию, 19 – умерли. Кроме того, с распространением психоактивных веществ связаны формирование девиантного поведения и рост преступности [\[6, с. 12\]](#).

Указанные обстоятельства привели к определению их правового статуса, установлению режима временного ограничения на оборот новых



психоактивных веществ и уголовной ответственности за незаконное распространение такого рода веществ, на необходимость чего неоднократно обращалось внимание в научных исследованиях [\[9, с. 35-37\]](#).

В Российской Федерации выходом из сложившейся ситуации стало нормативное определение Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ ещё одной категории контролируемых психоактивных веществ, получивших наименование «новые потенциально опасные психоактивные вещества», закрепление упрощённой процедуры включения этих веществ в специальный Реестр, а также установление ответственности за их незаконный оборот ст. 234.1 УК РФ. Указанные законодательные изменения подготовлены с учётом зарубежного опыта [\[8, с. 23\]](#). Фактически установление уголовной ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ является одним из элементов национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании.

Включение в УК РФ указанной статьи свидетельствует о том, что сформировавшаяся в Российской Федерации на рубеже тысячелетий тенденция к увеличению числа психоактивных веществ, за незаконные деяния с которыми предусмотрена уголовная ответственность, объективно обусловлена и продолжает развиваться.

*Список использованной литературы:*

- [1.](#) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2016. N 1 (часть I). Ст. 61.
2. Постановление Правительства РФ от 18.08.2007 № 527 «О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» // СЗ РФ. 2007. N 35. Ст. 4310.
- [3.](#) О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в действующее законодательство внесен ряд изменений, направленных на расширение возможностей правоохранительных органов по борьбе с бесконтрольным распространением новых потенциально опасных психоактивных веществ : Федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2015. N 6. Ст. 885.
4. *Костенников Д. В.* Борьба против табака – важная задача всего общества // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1 (53). С. 9–16.
- [5.](#) *Фёдоров А. В.* Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.



6. *Фёдоров А. В.* Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.

7. *Зиновьев В. В.* К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Российский следователь. 2015. № 2. С. 34–38.

8. *Зиновьев В. В.* О зарубежном опыте правового регулирования оборота новых психоактивных веществ // Наркология. 2014. № 11. С. 23–28.

9. *Карпов Я. С.* Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37.

10. *Тихомирова В. В.* Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 22–27.





*Л. С. Айтмухаметова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ВЕРХОВЕНСТВО КОНСТИТУЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ РФ: ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА**

В современном мире, характеризующимся, с одной стороны, преобладанием различных интеграционных процессов, в том числе и правовых, вызванных таким явлением, как глобализация, а с другой стороны, международной политической нестабильностью и стремлением каждого государства обезопасить свои интересы, проблема защиты государством своего суверенитета становится одной из важнейших при решении вопросов внутренней и внешней политики. Стоит обратить внимание, что данная проблема тесно переплетается с вопросом о соблюдении конституционного принципа верховенства Конституции на территории РФ, согласно которому определяется обязательность соблюдения всеми Основного закона и устанавливается требование о запрете принятия нормативно-правовых актов, противоречащих ему.

Суверенитет – один из ключевых признаков национального независимого государства. Лишь, обладая им, оно может являться полноправным членом международного сообщества, самостоятельно определять внутреннюю и внешнюю политику, полноценно защищать как внутри государства, так и за пределами свои национальные интересы, а также права и свободы человека и гражданина, учитывая при этом волю всего народа как источника государственной суверенной власти.

Между тем провозглашение государством своего суверенитета, выражающегося в его полной самостоятельности при решении определенных вопросов, не освобождает это государство от ответственности перед своими гражданами и всем международным сообществом. Так, в Докладе Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета ООН отмечается, что: 1) суверенитет налагает непосредственную ответственность государств по защите людей; 2) если государство не способно





защитить людей по причине отсутствия возможностей либо отсутствия воли, ответственность переходит всему международному сообществу, которое в целях защиты людей вправе использовать дипломатические, гуманитарные и иные мирные средства [1].

В этих же целях государства могут вступать в различные международные отношения, участвовать в работе международных организаций и конференций, принимать международно-правовые документы, по которым оно возлагает на себя выполнение определенных обязательств.

Как отмечает В. Д. Зорькин, Председатель Конституционного Суда РФ (КС РФ), Россия, принимая участие в различных международных конвенциях и соглашениях глобального и регионального уровня, не делегирует на этот уровень часть своего государственного суверенитета, данное членство предполагает лишь объединение суверенитетов [2, с. 5]. Принятие Россией международных соглашений и конвенций означает лишь то, что она добровольно возлагает на себя обязательства, перечисленные в этих международных документах, и оставляет за собой суверенное право окончательных решений в соответствии с Конституцией Российской Федерации в случае спорных моментов или правовых коллизий.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются частью ее правовой системы. Кроме того, если правила, установленные международными договорами, отличаются от тех правил, которые предусмотрены национальным законом, применяются правила международного договора. В то же время в соответствии с ч. 2 ст. 4 Конституции РФ Основной закон нашего государства и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации [3].

Российскими исследователями, занимающимися проблемами имплементации норм международного права в национальную систему, высказывались разные точки зрения по поводу применения норм международных договоров в РФ. Так, например, Е. А. Петрова считает, что «взяв на себя международное обязательство, мы должны его выполнять независимо от положений внутреннего права» [4, с. 246]. С. В. Черниченко отмечает, что приоритетом в отношении законов обладают только те международные договоры, решения о согласии на обязательность которых для



Российской Федерации приняты в форме федерального закона [\[5, с. 56\]](#). Председатель Следственного комитета РФ, А. И. Бастрыкин, в целях защиты государственного суверенитета предлагает исключить из Конституции РФ «положения, согласно которым международное право составляет неотъемлемую часть правовой системы Российской Федерации, и закрепить в ней приоритет национального законодательства» [\[6\]](#). Комментируя ч. 4 ст.15 и ч. 2 ст. 4 Конституции РФ, В. Д. Зорькин определяет, что международные правовые акты должны конкретизировать положения Конституции, и, если они выходят за пределы заложенного в Конституцию правового смысла, они не должны применяться.

Решить проблемы в применении норм международно-правовых актов и выполнении обязательств по международным договорам попытался Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» ...», в котором были даны разъяснения по вопросу о применении положений Римской конвенции о защите прав человека и основных свобод и значении постановлений Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) [\[7\]](#).

Стоит напомнить, что согласно ч. 3 ст. 46 Конституции РФ каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Ратифицировав Римскую конвенцию, Россия признала ее частью своей правовой системы, а юрисдикцию ЕСПЧ обязательной по вопросам толкования и применения положений Конвенции и Протоколов [\[8\]](#).

В соответствии со статистическими данными в 2014 году ЕСПЧ зарегистрировал на 15% меньше жалоб против всех государств-ответчиков, чем годом ранее (56250 против 65800). Общее количество зарегистрированных жалоб против России (8952) уменьшилось едва ли не на треть в сравнении с 2013 годом (12328). В абсолютных цифрах больше жалоб, чем против России, в 2014 году было подано только против Украины (14198) [\[9\]](#).

Между тем в принятом Постановлении КС РФ от 14.07.2015 № 21-П отмечается, что РФ вправе не учитывать решение Европейского Суда в случаях



и в частях, противоречащих конституционным ценностям, защищаемым ее Основным законом. По мнению КС РФ это не нарушает положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года в плане обязательного исполнения государством, принятых на себя обязательств. Так как согласно п. 1 ст. 31 этого документа договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора [10], государство, в отношении которого вынесено постановление по данному делу, вправе отказаться от его исполнения, как выходящего за пределы обязательств, добровольно принятых на себя этим государством при ратификации Конвенции, если ЕСПЧ, толкуя в процессе рассмотрения дела какое-либо положение Конвенции, придает используемому в нем понятию другое, нежели его обычное значение либо осуществляет толкование вопреки объекту и целям Конвенции.

Внесенные изменения в Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде Российской Федерации» касаются того, что федеральный орган исполнительной власти, на основании собственного вывода о невозможности исполнения вынесенного по поданной против России жалобе решения ЕСПЧ вследствие того что оно основано на положениях международного договора в истолковании, предположительно приводящего к их расхождению с Конституцией РФ, вправе обратиться в КС РФ с запросом о разрешении вопроса о возможности исполнения этого решения [11].

Так, комментируя возможность исполнения Постановления ЕСПЧ, И.Г. Шаблинский, профессор, заместитель заведующего кафедры конституционного и муниципального права ВШЭ, считает, что решение, вынесенное КС РФ по поводу возможности невыполнения решений ЕСПЧ, не только усложнит работу самого Конституционного Суда в связи с тем, что госорганы станут подавать жалобы на проверку конституционности решений ЕСПЧ, но и для самих граждан станет «скорее вредным» [12]. Судья КС РФ в отставке, член Совета по правам человека при Президенте России Т. Г. Морщакова отметила, что с этим «одна из инстанций перестает быть для россиян эффективным средством правовой защиты, и эта инстанция – Европейский суд по правам человека».

19 апреля 2016 года КС РФ рассмотрел первое дело о выполнении



решений ЕСПЧ. Дело «Анчугов и Гладков против России» затрагивает вопрос о противоречии прописанной в Конституции РФ нормы об абсолютном запрете для заключенных на участие в выборах Европейской конвенции о правах человека. По данному делу КС РФ постановил: признать исполнение в соответствии с Конституцией РФ в части мер общего характера, предполагающих внесение изменений в законодательство РФ по предоставлению всем осужденным избирательных прав невозможным, т.к. ч.3 ст. 32 Конституции РФ предполагает императивный запрет; 2) признать исполнение постановления ЕСПЧ в части мер, обеспечивающих справедливость, возможным и реализуемым в законодательстве РФ, поскольку по общему праву исключается лишение свободы за впервые совершенные преступления небольшой тяжести [13].

Стоит также отметить, что решение о возможности неисполнения постановлений ЕСПЧ приняла не только Российская Федерация. Так, например, еще в октябре 2004 года Федеральный конституционный суд Германии указал, что «основной закон имеет целью интеграцию Германии в правовое сообщество мирных свободных государств, но он не предусматривает отказа от суверенитета, закрепленного в германской Конституции. Не будет противоречить цели приверженности международному праву то, что законодатель, в порядке исключения, не соблюдает право международных договоров при условии, что это является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих конституционных принципов» [14]. Аналогичные решения приняли Конституционные суды в Австрии, Франции и Швейцарии.

Рассматривая вопрос о провозглашении государствами возможности не исполнять решения ЕСПЧ, Председатель ЕСПЧ Гвидо Раймонди заявил: «по логике ст. 46 Европейской конвенции, если национальная система ставит вас в положение, что вы не можете принять решение ЕСПЧ, и вы отрицаете обязанность выводов из постановлений суда, вы не можете оставаться в Совете Европы» [15].

Таким образом, проблема обеспечения принципа верховенства Конституции РФ и защиты своего суверенитета государством наряду с возможным отступлением от принятых обязательств по международным договорам РФ требует глубокого осмысления. С одной стороны, действия



России о провозглашении приоритета Конституции являются обоснованными в силу опасения ограничения своего суверенитета, но, с другой стороны, это решение подрывает не только принцип добросовестного исполнения международных договоров, но и гарантированную Основным законом нашего государства возможность человека обращаться в международные органы за защитой своих нарушенных прав для их восстановления, что является одним из основных конституционных прав человека, которое должно быть гарантировано и исполняемо государством.

*Список использованной литературы:*

1. Ответственность по защите // Программа просветительской деятельности «Геноцид в Руанде и ООН» [Сайт] URL: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/respon> (дата обращения: 10.04.2016).

2. Зорькин В. Д. Право силы и сила права // Журнал конституционного правосудия. 2015. №5. С. 1-12.

3. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

4. Петрова Е. А. Международные договоры в правовых системах России и США: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 244-253.

5. Черниченко С. В. Взгляд на определенные положения Конституции Российской Федерации с международно-правовых позиций // Вестник Дипломатической академии МИД России. М., 2013. С. 56.

6. Исправленному верить. Александр Бастрыкин предлагает установить приоритет национального права над международным // Российская газета [Сайт] URL: <http://rg.ru/2015/04/28/bastrykin.html> (дата обращения: 10.04.2016).

7. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.



8. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.
9. Статистика ЕСПЧ за 1959—2015 гг. // Сайт Олега Анищика о подаче жалоб в ЕСПЧ [Сайт] URL: <http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 12.04.2016).
10. Венская Конвенция о праве международных договоров" (Заключена в Вене 23.05.1969) // Ведомости ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 772.
11. О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2015. № 51 (часть I). Ст. 7229.
12. Россия, ЕСПЧ и «насмешка над правом» // Newsland [Сайт] URL: <http://newsland.com/user/4297700167/content/rossiia-espch-i-na> (дата обращения: 12.04.2016).
13. КС РФ впервые разрешил не исполнять решение ЕСПЧ : Нюансы и последствия // Российская газета [Сайт] URL: <http://rg.ru/2016/04/20/ks-rg-vpervye-razreshil-ne-ispolniat-reshenie-espch-niuansy-i-posledstviia.html> (дата обращения: 20.04.2016).
14. Предел уступчивости // Российская газета [Сайт] URL: <http://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (дата обращения: 10.04.2016).
15. Конституционный суд РФ получил первый запрос на неисполнение решения ЕСПЧ – о правах заключенных // NewsRu.com [Сайт] URL: <http://www.newsru.com/russia/02feb2016/e> (дата обращения: 10.04.2016).





*М. А. Н. Ал Кхафаджи*

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ ИРАК**

Участие женщин в политической, экономической, социальной жизни своей страны является нормой жизни современного общества. Однако всего 10-15 лет назад правовое положение женщин Ирака иначе как дискриминированным было назвать нельзя, поскольку женщины не имели политических и экономических прав.

В докладе Международной правозащитной организации «Международная амнистия» от 22 февраля 2005 г. отмечалось, что «женщины и девочки в Ираке живут в страхе перед насилием. Отсутствие безопасности в настоящее время побудило многих женщин уйти из общественной жизни и существенно затрудняет развитие их прав» [2]. В связи с этим указывалось, что Иракские власти должны предпринять эффективные меры по защите женщин и отменить дискриминирующие положения законодательства, которые поощряют насилие, направленное против женщин.

На сегодняшний день можно говорить о том, что определенные меры по дедискриминации иракских женщин приняты.

Большое значение имеет конституционная гарантия, установленная в ч. 3 ст. 35 Конституции Республики Ирак, запрещающая торговлю женщинами и сексуальную эксплуатацию [1], тем самым Конституция республики Ирак устанавливает запрет на использование женщины как объекта сексуального рабства.

Статьей 14 Конституции Ирака провозглашается, что все жители Ирака считаются равными перед законом вне зависимости от пола, расы, национальности, происхождения. Тем самым Конституция запрещает дискриминацию, в том числе дискриминацию женщин.

В статье 20 Конституции Республики Ирак говорится, что граждане, мужчины и женщины, имеют право принимать участие в государственных



делах и реализовывать свои политические права, включая право на голосование, право избирать и быть избранным.

Примером практической реализации этой конституционной нормы следует признать состоявшиеся 30 апреля 2014 г. в Ираке выборы в Совет представителей. Для того, чтобы обеспечить женское представительство в парламенте, законодательством была установлена квота – не менее 25% мандатов, и согласно этой квоте женщины получили 82 места из 328.

Согласно ст. 22 Конституции республики Ирак каждый гражданин Ирака имеет право на труд, чтобы обеспечить себе достойное проживание. Подобная формулировка также направлена на уравнивание экономических прав мужчин и женщин. По иракским законам женщине не только разрешается трудиться, но и представляются определенные льготы и преимущества.

Законом устанавливаются гарантии безопасности женского труда:

- запрещается работа женщин на особо трудных участках работы,
- запрещается беременным женщинам работать сверхурочно,
- запрещается женщинам работать в ночную смену.

В то же время нельзя не признать, что определенные проблемы при трудоустройстве женщин продолжают существовать. Например, большинство женщин в Ираке работают учителями, врачами, стоматологами, фабрично-заводскими рабочими, а так же выполняют низкоквалифицированную работу [3]. Женщины практически лишены возможности занимать высокие управленческие должности.

Тем не менее, женщины осваивают некоторые новые профессии. Например, в современном Ираке женщины поступают в юридические вузы и затем осваивают юридические профессии, которые традиционно считались мужскими. В настоящее время в различных судах Ирака работают 72 женщины из 1360 судей.

Статьей 34 Конституции Республики Ирак провозглашается, что образование является основным фактором общественного прогресса и правом, гарантированным государством. Оно является обязательным для начальной школы, и государство гарантирует борьбу с неграмотностью. Иракцы имеют право на бесплатное образование на всех его стадиях.

В соответствии с Законом «Об обязательном начальном образовании» № 118 образование обязательно для всех детей независимо от пола. Как правило, среднее общее образование мальчики и девочки получают отдельно. Однако в





университетах юноши и девушки учатся вместе. При этом женщины могут получать образование всех уровней, в том числе учиться в аспирантуре.

В соответствии со статьей 42 Конституции Республики Ирак каждый гражданин пользуется правом на свободу передвижения, путешествия и проживания внутри и за пределами Ирака. Следует сказать, что до 2004 года иракская женщина не имела права передвигаться без сопровождающего ее мужчины. Это дискриминационное положение было изменено решением Совета Министров № 271 от 2004 г., которым женщине разрешалось передвигаться самостоятельно.

Таким образом, можно сказать, что в Ираке идет реформа, цель которой – выравнивание социального и правового положения женщин.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция Ирака от 15 октября 2005 г. Российский правовой портал: Библиотека Пашкова [Сайт]. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=338> (дата обращения: 10.05.2016).
2. Ирак : иракские женщины нуждаются в защите: пресс-релиз «международной амнистии» [Сайт]. URL: <https://amnesty.org.ru/node/933/> (дата обращения: 10.05.2016).
3. Разделение труда по признаку пола [Сайт]. URL: <http://travelask.ru/questions/10500-sotsialnye-rol-i-muzhchin-i-zhenschin-v-irake> (дата обращения: 10.05.2016).





*А. С. Алексеева*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Социальная сфера неразрывно связана с другими сферами общественной жизни и происходящими в России экономическими и политическими процессами. В настоящее время российское общество характеризуется как динамично развивающийся в непростых современных условиях организм. Основными социальными потребностями остаются медицинское, социальное, пенсионное обеспечение, трудоустройство. Создать условия для их удовлетворения – задача государства.

Очевидно, что некоторые категории граждан больше остальных нуждаются в помощи государства – пожилые, инвалиды, семьи с детьми. В России, как в социальном государстве, согласно ст. 7 Конституции РФ, перечисленным категориям граждан оказывается государственная помощь и поддержка [1].

Несмотря на то, что важнейшими направлениями социальной политики России провозглашается поддержка каждой из перечисленных уязвимых категорий населения, в первую очередь приоритет отдается поддержке рождаемости и социальной защите детства и материнства. Подтверждением этому служит значительный по объему комплекс нормативных актов, регулирующих меры социальной поддержки семьи, по сравнению с другими категориями населения: назначение льгот, пособий и других выплат. Нам это представляется естественным: поддержка детей – это вклад в обеспечение нового поколения здоровых, образованных, трудоспособных граждан, от которых в перспективе зависит развитие страны, будущее России.

Вместе с тем, значительной частью общества является старшее поколение. Пожилые люди – это хранители истории, обладатели бесценного опыта, заслужившие признание не только своей семьи, но общества регионов и страны: ветераны Великой Отечественной войны, ветераны труда, заслуженные



работники разных профессий, пенсионеры – все они имеют право на социальное обеспечение согласно ч. 1 ст. 39 Конституции РФ.

Ветеранам Великой Отечественной войны в России и Саратовской области уделяется особое внимание. Социальные службы обследуют условия жизни ветеранов, выявляют нуждающихся в проведении капитального или текущего ремонта жилых помещений, предоставляют социальное обслуживание. С 1 января 2016 года действует Закон Саратовской области, который устанавливает компенсационную выплату за расходы по уплате взноса на капитальный ремонт гражданам, достигшим 70 лет [2].

По поручению премьер-министра Дмитрия Медведева в регионах должны быть в обязательном порядке приняты законы, которые обеспечат бесплатность получения социальных услуг ветеранами Великой Отечественной войны, одиноко проживающими в сельской местности [3]. В Саратовской области с сентября 2015 года участники и инвалиды Великой Отечественной войны получают социальные услуги на дому бесплатно.

В 2016 году Минтрудом России принята Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года. Целью стратегии является повышение качества жизни пожилых людей. Стратегия призвана выполнять задачу по координации деятельности государственных и общественных институтов для решения существующих проблем граждан пожилого возраста, обеспечения равного доступа к услугам в сфере здравоохранения, социальной защиты, образования, питания, спорта, транспорта [4].

В настоящее время социальная сфера регулируется большим количеством нормативных правовых актов и продолжает стремительно развиваться, «обрастая» новыми актами, по большей части, вносящими изменения и уточнения в действующие нормативные акты. Например, с 1 января 2015 года действует Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Закон заменил собой правовые акты, действовавшие с 1995 года. Принятие Федерального закона способствовало обновлению федеральной и региональной правовых баз, в ходе разработки которых имело место неоднократное внесение изменений в только что принятые нормативные правовые акты. Возможно, это обусловлено спешкой разработчиков в связи с ограниченными сроками разработки, а также недостаточной квалификацией кадров.



В целях систематизации социального законодательства в некоторых регионах приняты социальные кодексы: в г. Санкт-Петербурге, Белгородской, Омской, Ярославской областях. С практической точки зрения такие кодексы полезны: они объединяют в одном нормативном акте положения о различных видах социального обеспечения в субъекте РФ. Однако, вряд ли кадрового потенциала ряда регионов будет достаточно для качественного проведения такой объемной работы. Нам представляется целесообразным систематизировать социально направленные правовые акты регионов, если не в форме кодексов, то в форме сводов законодательства о социальной защите населения. При этом важно обеспечить взаимодействие социального законодательства с законодательством других отраслей.

Таким образом, учитывая сложные экономические и политические условия, в которых в настоящее время находится Россия, государству необходимо обеспечить еще более внимательное отношение к социальной защите нуждающихся граждан. Необходимы конкретные целенаправленные меры, подробные планы действий. Принятие стратегических документов не может стать самодостаточным решением.

Необходимо продолжить работу по социальной поддержке семей с детьми, пожилых, инвалидов, находящихся в трудной жизненной ситуации, формированию положительного образа таких членов общества; обеспечить открытость и доступность информации о социально значимых ведомствах и учреждениях; должную квалификацию работников; обеспечить доступную среду для инвалидов и других мало мобильных групп населения; проведение анкетирования граждан в целях повышения качества работы учреждений. В деле социальной помощи нуждающимся большое значение имеет деятельность общественных организаций. Необходимо также поощрять такую деятельность и объединять усилия.

В целом следует стремиться к созданию «общества всех возрастов», созданию условий для интеграции пожилых и инвалидов в социальные процессы. Нужно обеспечить сохранение и возможное повышение достигнутого уровня социальной защиты населения, формировать доверия граждан к государству.



*Список использованной литературы:*

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Об установлении ежемесячной компенсации расходов по уплате взноса на капитальный ремонт отдельным категориям граждан, проживающих в Саратовской области : Закон Саратовской области от 24 декабря 2015 г. № 178-ЗСО // СЗ СО. 2015. № 24 (часть I).

3. Тезисы выступления Министра Максима Топилина на расширенном заседании коллегии Минтруда России // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Российской Федерации [Сайт]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/social/social/296/> (дата обращения: 15.04.16).

4. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р // СЗ РФ. 2016. № 7. Ст. 1017.





*А. Д. А. Р. Али Джихад*

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ИРАКА В ПЕРИОД ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ 1925 ГОДА.**

Иракская монархическая конституция прошла ряд этапов, проектов и изменений, пока не приобрела свой окончательный вид. Исследователями выявляются следующие особенности, раскрывающие принцип ее развития:

Первая особенность заключается в том, что иракская конституция была сформулирована учредительным принципом, поскольку принималось учредительным собранием [2, с. 68]. Однако эта точка зрения критикуется учеными, поскольку Учредительное собрание очень зависело от британо-иракского союза и их договоренности.

Вторая особенность заключается в том, что Конституция стала результатом договора, поскольку проект закона в одной из своих статей говорит: «Верховенство закона иракского королевства – это доверие народа Королю». Эта статья делает конституцию договором между народом и Королем. Хотя данная точка зрения также может быть подвергнута критике, поскольку обстоятельства издания конституции не предполагало наличие договора, у народа нет никаких инструментов влияющих на Короля в управлении страной. Кроме того, статьи конституции лишают народ возможности соглашаться или выражать протест, относительно конституции [1, с. 22].

Основной закон Ирака 1925 года содержал 125 статей, которые распределены в предисловии, а именно четыре статьи (название Конституции, государственная религия, определение Багдада столицей Ирака и цветовая гамма национального флага), и в десяти главах. Закону было дано название «Основной закон» взамен на термин Конституция, поскольку это более близко к арабскому значению. Также инициаторы идеи, рассчитывали таким образом придать закону статус самого главного документа в стране, к тому же этот термин был распространен в 17 и 18 веках.

Самыми яркими особенностями Конституции от 1925 года являются:



1. Данная Конституция избрала путь парламентской демократии, подтверждает власть народа в виде доверия королю Файсалу, затем его наследникам [\[5, с. 23\]](#).

2. В этой Конституции устанавливалась парламентская система, и определялась система органов исполнительной власти, к которой были отнесены Король и министры, вырисовывались зачатки системы «сдержек и противовесов».

При этом законодательная власть была зависимой от воли Короля и была представлена Национальным советом, который состоял из двух палат: Сената и Депутатской палаты. Сенат состоял из двадцати членов, назначаемых Королем. Депутатская палата называлась Палатой представителей. Депутаты избирались через прямое тайное голосование, каждый из которых представляет сорок тысяч мужского населения.

Конституция дала равную силу обеим палатам, созданным для парламента, несмотря на то, что один из них сформирован без выборов. Национальный совет издавал законы, однако они могли вступить в силу лишь после одобрения Короля, который может отвергнуть предложенные законы. Обойти волю Короля возможности представлено не было.

3. Конституция от 1925 года провозглашала наследственный характер власти. Форма правления определялась как наследственная монархия.

Конституция дала Королю большие полномочия, превышающие законодательную, исполнительную и судебную власти, в совокупности. Вся политическая жизнь Ирака была закручена вокруг личности Короля. Поэтому человеческие качества Короля отразились и на жизни страны. Когда Король мудр и сдержан, каким и был Файсал, это влияет и на политическую стабильность государства, устойчивое строительство государственных институтов. Так и было во время правления Файсала вплоть до его смерти в 1934 году.

Однако, когда власть перешла молодому Гази, после смерти отца Файсала, его политическая безграмотность плохо отразилась на государстве, которое в его время так и не увидело стабильности. Возможно, результатом нестабильности стал первый военный переворот в Ираке и во всем арабском мире в 1936 году [\[3, с. 123\]](#).

Тем не менее, исследователи приходят к выводу, что Конституция от 1925 года отклонилась от принципов парламентской системы, так как роль



исполнительной власти была доминирующей. Известно, что Король являлся британским ставленником, поэтому конституционная жизнь Ирака, на самом деле, отвечала велениям англичан, и не как не отвечала воле народа.

Совет министров состоял из нескольких человек, число которых превышает не может превышать семи вместе с премьер министром. Конституция выбрала принцип назначения и отставки министров Королем.

4. Судебная власть в монархической системе Ирака состояла из Конституционного судебного ведомства, которое проверяла обычные законы на предмет их соответствия Конституции, толкование самой Конституции, а также осуществляло правосудие в отношении высших лиц государства, совершивших противоправные деяния и Обычных судов. Система обычных судов состояла из трех их видов: гражданские суды, религиозные суды и специальные суды.

5. Принципы, которые заключались в объявленных в 1789 году правах и свободах, сыграли важную роль в конституциях, изданных после французской революции, причем не только во Франции, но и в других странах. Основным законом Ирака не стал исключением, установив отдельную главу под названием «Права народа». Данная глава включила в себя статьи о равенстве, свободе личности, свободе вероисповедания, свободе слова, свободе собственности, возможности создания объединений, свободе идеологии и статья о правах на образование. В частности, статья 6 Основного закона гласила: «Нет разницы между иракцами в правах перед законом, даже если они различаются родом, языком и религией».

Права на объединения лишались: граждане иных государств, банкроты, несовершеннолетние, осужденные и находящиеся под стражей, чиновники, сумасшедшие, школьники и студенты.

Ирак впервые в истории признал частную собственность и защитил ее законом, предоставив каждому человеку свободу распоряжения своим имуществом. Также государству была окончательно запрещена конфискация движимого и недвижимого имущества.

В развитие конституционных положений были приняты четыре самостоятельных закона, развивающих избирательные права граждан Ирака.

6. Конституция 1925 года отличалась своей жесткостью. Изменить положения Конституции было сложнее, чем внести поправки в иные законодательные акты. Интересно, что статье 22 Конституции, особо отмечалось, что «Недопустимо вносить поправки в основной закон во время





регентства, касающихся короля и его наследников». Что касается временного ограничения, то был установлен запрет на поправки второстепенных положений до истечения одного года и основных положений Конституции в течении первой пятилетки с момента ее принятия [4, с. 19].

Стоит отметить, то, что в период с 1925 года по 1958 было внесено лишь три поправки. Две из них были обусловлены объективно выявившимися недостатками Основного закона. Третья поправка закрепляла союз между Ираком и Иорданией.

В заключении можно сделать вывод, что основной функцией Конституции Ирака 1925 года стала подготовка страны к переходу от военного британского правительства к Иракской конституционной монархии под руководством Файсала ибн Хусейна, провозглашения ценностей, признанных в большинстве развитых странах мира.

*Список использованной литературы:*

1. Доктор Абдул-Хусейн Шандель Иса Система правительства в Ираке, в соответствии с современными конституциями, библиотека. Издательство «Мактаба Кануния», Багдад. 2013.
2. Доктор Рафия Шибр Конституционный строй в Ираке. Вавилонский университет, 2013.
3. Доктор Хамид Ханун Халид Принципы конституционного права и развитие конституционного строя в Ираке, Издательство Санхури, Багдад, 2007.
4. Джамиль Хусейн Парламентская жизнь в Ираке 1925- 1946. Мактаба Аль-Масна, Багдад т 1, 1983.
5. Набиль Абдул Рахман Хаявий Конституции Ирака времен монархии, Каир, 2013.





**О. Р. Алиев**

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1]. Конституционное право на судебную защиту – одно из фундаментальных конституционных прав человека и гражданина. Судебная защита – одно из основных условий реализации правового статуса личности, содержание которого заключается не только в предоставлении человеку широкого спектра прав и свобод, но и в возможности их эффективной правовой защиты [6, с. 119].

В юридической литературе под реализацией конституционного права на судебную защиту следует понимать претворение, воплощение правовых норм в жизнь путем правомерного поведения субъектов общественных отношений (государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и граждан) [7, с. 44].

Применительно к правосудию по гражданским делам право на судебную защиту более конкретно указано в нормах процессуального законодательства. В частности, в ст. 3 ГПК РФ и ст. 4 КАС РФ, согласно которым каждому заинтересованному лицу предоставляется право в порядке, установленном законодательством о гражданском и административном судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов [8].

Судебной защите подлежат любые права и свободы, в каком бы документе они ни были закреплены – в Конституции РФ, отраслевых законах, в других нормативных или локальных правовых актах. Характер судебной защиты позволяет считать ее универсальным, а потому наиболее эффективным способом защиты нарушенных конституционных прав и свобод личности, и основной чертой судебной защиты является ее неограниченность или, по определению В. П. Кашепова, всеобщность [9, с.188].



Однако на практике реализация конституционных прав граждан на судебную защиту осуществляется недостаточно эффективно, и основными проблемами, на наш взгляд, являются: коррупция; недостаточное образование в области прав человека и гражданина; проблемы связанные с истребованием доказательств из органов государственной власти и органов местного самоуправления и многое другое; а самое главное, непрофессионализм судьи, нежелание всесторонне (детально) разобраться в споре, либо же заинтересованность судьи, поскольку центральным звеном в механизме отправления правосудия является судья.

Следовательно, практическая реализация конституционного права граждан на судебную защиту также зависит и от ряда условий, предусмотренных законом на стадии возбуждения гражданского судопроизводства. Только на стадии возбуждения гражданского процесса судья имеет право принять исковое заявление к производству. А в случае, если оно не соответствует требованиям закона, судья, руководствуясь ст. 134–136 ГПК РФ и 128–130 КАС РФ [3], может или отказать в принятии искового заявления, или возвратить его, или оставить без движения. Самым главным в данной ситуации должно быть то, чтобы отказ в принятии искового заявления, возвращение искового заявления, оставление искового заявления без движения были обоснованными и правомерными, иначе они создают процессуальные препятствия в осуществлении конституционного права на судебную защиту.

Отказ в принятии искового заявления, возвращение искового заявления, оставление искового заявления без движения – это институты процессуального законодательства, которые, с одной стороны, являются правовыми последствиями подачи искового заявления, с другой стороны, выступают процессуальными препятствиями в осуществлении права на судебную защиту.

От правильного применения ст. 134–136 ГПК РФ [2] и 128–130 КАС РФ зависит реальная защита прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан.

Как свидетельствует судебная практика, достаточно часто имеют случаи, когда судья незаконно и необоснованно отказывает в принятии искового заявления, возвращает исковое заявление, оставляет исковое заявление без движения неправомерно, не проверив обстоятельства дела.

В подтверждении изложенного приведу несколько примеров из своей практики гражданского судопроизводства.



Так, например, 10.11.2015 г. гражданка И. обратилась в Кировский районный суд г. Махачкалы Республики Дагестан (далее – РД) с административным иском к Администрации г. Махачкалы об обязанности Администрации вынести решения (постановление) о переоформлении в собственность в соответствии с п. 2.7 ст. 3 Федерального закона от 25.10.2001 N 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» [4], то есть по «дачной амнистии» земельного участка.

13.11.2015 г. судья вынес определение об отказе в принятии административного искового заявления И. В определении судья указал следующее: «... согласно заявлению И. ответчик находится на территории Советского района г. Махачкалы РД и таким образом данное административное исковое заявление И. не подсудно Кировскому районному суду г. Махачкалы РД» [10].

16.11.2015 г. И. подала частную жалобу на указанное определение судьи, в которой указала, что согласно ч. 3 ст. 24 КАС РФ административное исковое заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти... может подаваться также в суд по месту жительства гражданина, являющегося административным истцом. Как следует из ст. ч. 4 ст. 24 КАС РФ право выбора между несколькими судами, которым согласно настоящей статье подсудно административное дело, принадлежит административному истцу.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РД от 21.01.2016 г. указанное определение отменено с возложением на суд первой инстанции обязанности устранить допущение нарушения [11].

В результате, дело по иску И. рассмотрено судом 23.03.2016 г., то есть за 4 месяца и 13 дней, тогда как ст. 141 КАС РФ установлен срок рассмотрения и разрешения административных дел до двух месяцев.

Другой пример, 16.06.2015 г. гражданин Х. обратился в Советский районный суд г. Махачкалы РД с административным иском к Администрации г. Махачкалы об обязанности выдать градостроительный план земельного участка.

22.07.2015 г. Х. подал в суд письменное заявление о рассмотрении указанного дела без его участия. Однако, несмотря на наличии указанного заявления, судом 30.07.2015 г. вынесено определение об оставлении искового



заявления Х. без рассмотрения. В определении судья указал следующее: «... стороны будучи надлежаще извещены о времени и месте судебного заседания без уважительных причин в суд не явились, и о разбирательстве дела в их отсутствии не просили» [12].

Х. 05.08.2015 г. подал в суд заявление об отмене определения об оставлении его искового заявления без рассмотрения, в которой указал, что доводы суда не соответствует действительности.

Определением суда от 27.08.2015 г. определение об оставлении искового заявления Х. без рассмотрения отменено, и только 16.10.2016 г. по делу принято решение по существу [13]. Таким образом, заявление Хункарова Г.С. судом рассмотрено за 4 месяца, что в два раза больше установленного законом срока.

Важной стадией гражданского процесса является и подготовка дела к судебному разбирательству [14, с. 10]. Данная стадия является обязательной по каждому гражданскому и административному делу и проводится судьей с участием сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей.

В соответствии со ст. 148 ГПК РФ и 132 КАС РФ, задачами подготовки дела к судебному разбирательству являются:

- уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела;
- определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон;
- обеспечение правильного и своевременного рассмотрения дела.

На данной стадии судья определяет юридически значимые обстоятельства, подлежащие доказыванию, и распределяет бремя доказывания.

Вместе с тем необходимо отметить, что некоторые судьи не проводят должным образом соответствующей подготовки дела к судебному разбирательству, отказывают в истребовании доказательств из органов государственной власти и органов местного самоуправления, что в последующем препятствует объективному и всестороннему рассмотрению дела и приводит к принятию ошибочным решениям.

Для подтверждения такого нарушения приведу пример также из своей практики. Гражданин И. обратился в суд с иском к Н. об устранении препятствий в пользовании земельным участком... Ответчица Н. иск не признала и заявила встречные иски о признании документов земельного участка И. недействительными.



Решением Ленинского районного суда г. Махачкалы от 05.08.2014 г. удовлетворены исковые требования И. к Н. а в удовлетворении встречного иска Н. к И. отказано [15]. На указанное решение Н. подала апелляционную жалобу. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РД от 26.05.2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения [16].

Отказывая в удовлетворении встречного иска Н, суды исходили из того, что «Приведенные в иске Н. обстоятельства, которые она привела в качестве основания для признания документов недействительными, не могут быть приняты судами во внимание, поскольку вступившим в законную силу решением Кировского районного суда г. Махачкалы от 23.08.2012 г. признаны незаконными действия должностных лиц ФГУ «Земельная кадастровая палата» РД, выразившие в ликвидации земельного участка И.». Однако, судами как первой так и апелляционной инстанции не было учтено, что указанное решение не имеет преюдициального значения.

Не согласившись с указанными судебными актами, представитель Н. – Алиев О.Р. подал кассационную жалобу в президиум Верховного суда РД, в котором просил отменить состоявшиеся судебные постановления. В обоснование жалобы указал, что судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права. Постановлением президиума Верховного суда РД от 16.09.2015 г. кассационная жалоба представителя Н. – Алиева О.Р. удовлетворено. Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы от 05.08.2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РД от 26.05.2015 г. отменены и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции [17].

Вышеуказанные примеры наглядно показывают, что допущенные судами при рассмотрении вышеуказанных дел нарушения ущемляют права участников процесса, существенно искажают принципы судопроизводства и подрывают авторитет судебной власти.

Судьям необходимо помнить, что каждое принятое решение суда – это судьба конкретного человека или гражданина, и не всегда, особенно простые и малообеспеченные люди в силу разных причин, способны обжаловать состоявшиеся судебные акты, и те, кто не обжаловали незаконные и



необоснованные судебные акты, по сути, остаются, лишены реализовать на практике конституционные права на судебную защиту.

С учетом вышеизложенного для решения отмеченных проблем, на наш взгляд, необходимы, внести в законодательство РФ следующие изменения:

– статью 223 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статью 204 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации изложить в следующей редакции: «В ходе каждого судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций (включая предварительное судебное заседание), а также при совершении вне судебного заседания отдельного процессуального действия ведется обязательная видеозапись, аудиопротоколирование и составляется протокол в письменной форме»;

– пункт 5 статьи 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» дополнить следующим положением: «Дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться также на судью, в случае если по результатам годового отчета решения, отмененные апелляционной (кассационной, надзорной) инстанцией, превышают 50 процентов от числа обжалуемых решений, но не менее десяти решений конкретного судьи».

В завершении следует отметить, что авторитет судебной власти напрямую зависит от качества работы судей и только сильная, независимая и эффективная судебная власть является важнейшей гарантией формирования демократического правового государства и гражданского общества.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2016. № 1 (ч.1). Ст. 13.

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // СЗ РФ. 09.03.2015, N 10, ст. 1391; 2016. № 7. Ст. 906.



4. О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 25.10.2001 N 137-ФЗ (ред. от 08.06.2015) // СЗ РФ. 29.10.2001, N 44, ст. 4148; 2015. № 24. 3369.

5. О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-I (ред. от 28.11.2015, с изм. от 14.12.2015) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792; 2015. N 14. Ст. 2009.

6. *Маняк Н. И.* Проверка судебного акта в суде второй инстанции – гарантия права на судебную защиту и ее неотъемлемая часть // Закон. 2013. № 11. С. 119–129.

7. *Ушанова Н. В.* Реализация права как процесс превращения возможности в действительность // Вестник СГАП. 2008. № 6. С. 44 – 48.

8. *Шамигулин Л. Л.* Доступность правосудия как гарантия реализации права на судебную защиту в сфере гражданской юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. М., 2011, № 1. С. 5-8.

9. *Лазарева В. В.* Общая теория права и государства : учебник для юрид. вузов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Юристъ, 1994.

10. Определение Кировского районного суда г. Махачкалы РД от 13.11.2015 г. по делу № 9а-648/2015 // Официальный сайт Кировского районного суда города Махачкала Республики Дагестан [Сайт]. URL: <https://kirovskiy--dag.sudrf.ru/> (дата обращения: 28.03.2016).

11. Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РД от 21.01.2016 г. по делу N 33а-5424/2016 // Официальный сайт Верховного суда Республики Дагестан [Сайт]. URL: <https://vs--dag.sudrf.ru> (дата обращения: 28.03.2016).

12. Определение Советского районного суда г. Махачкалы РД от 30.07.2015 г. по делу 2-5662/2015 // Официальный сайт Советского районного суда города Махачкала Республики Дагестан [Сайт]. URL: <https://sovetskiy--dag.sudrf.ru> (дата обращения: 28.03.2016).

13. Решение Советского районного суда г. Махачкалы РД от 16.10.2015 г. по делу №2-7325/15 г. // Официальный сайт Советского районного суда города Махачкала Республики Дагестан [Сайт]. URL: <https://sovetskiy--dag.sudrf.ru> (дата обращения: 28.03.2016).

14. *Пилипенко Е. А.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству // Судья. 2014. № 11. С. 10–14.

15. Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы РД от 05.08.2014 г. по делу № 2-177/14 г. // Официальный сайт суда Ленинского районного суда города Махачкала Республики Дагестан [Сайт]. URL: <https://lenynskiy--dag.sudrf.ru> (дата обращения: 29.03.2016).

16. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РД от 26.05.2015 г. по делу № 33-2074/2015 // Официальный сайт Верховного суда Республики Дагестан [Сайт]. URL: <https://vs--dag.sudrf.ru> (дата обращения: 29.03.2016).





17. Постановление президиума Верховного суда РД от 16.09.2015 г.// Официальный сайт Верховного суда Республики Дагестан [Сайт]. URL: <https://lenynskiy--dag.sudrf.ru> (дата обращения: 29.03.2016).





*А. Х. М. Аль Зухаури*

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПОНЯТИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ**

В современных условиях глобализации экономическое развитие любой страны невозможно без интенсивной внешнеэкономической деятельности.

Одной из форм международного сотрудничества является движение иностранного капитала. Особенно большую роль иностранные инвестиции играют в процессах модернизации развивающихся и переходных экономик, которые сталкиваются с недостатком средств и навыков на пути к устойчивому развитию.

В сегодняшнее время, в той или иной мере, существует конкуренция между странами в привлечении инвестиции, в создании более благоприятной среды для ведения бизнеса, в улучшении инвестиционного климата страны. Привлекательность инвестиционного климата страны зависит от ряда факторов, одним из которых является правовое регулирование иностранных инвестиций, т.е. ощущение защищенности иностранных вложений с помощью правового регулирования, как на государственном уровне, так и на международном уровне.

В настоящее время правовую основу иностранного инвестирования в Российской Федерации составляют внутригосударственные нормативно-правовые акты (федеральное и региональное законодательство) и источники международного права (международные соглашения, подписанные Российской Федерацией).

К первой группе законодательных актов относятся:

- Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.);
- Кодексы Российской Федерации: Гражданский, Налоговый (части 1 и 2), Земельный, Таможенный;
- Федеральные законы: «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 г. №160-ФЗ [1], «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 г. №208-ФЗ [2], «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ



[3], «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 г. N 164-ФЗ [4], «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ [5];

- законы Российской Федерации: «О таможенном тарифе» от 21.05.1993 г. №5003-1 [6]; «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 г. [7] и др.

Нормы ст. 2 Закона устанавливают норму-дефиницию «иностранный инвестиция» - это «вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации, в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации».

В практике международных отношений широкое распространение получили типовые соглашения, регулирующие специфику государства в отношении регулирования иностранных инвестиций (например, Постановление Правительства России «О заключении соглашений между Правительством РФ и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений» от 09.06.2001 г. №456).

Вторую группу формируют многосторонние и двусторонние межгосударственные договоры: Вашингтонская конвенция от 18.03.1965 г., вступившая в силу 14.10.1966 г. «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами», Сеульская конвенция 1985 г., которая вступила в силу 12.04.1988 г. «Об учреждении Многостороннего Агентства по гарантиям инвестиций» (Россия является участником этих международных договоров) и др.

Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 г. №160-ФЗ является единственным законодательным актом, который регулирует целостный комплекс правоотношений, связанных с иностранными инвестициями на территории Российской Федерации.

Проблема привлечения иностранных инвестиций особенно актуальна для России, находящейся на переходном этапе, когда одной из приоритетных задач в



достижении развития России является перевод отечественной экономики на «инновационные рельсы» и модернизация. В условиях последствий мирового экономического кризиса, нестабильности экономической и политической ситуации, введения санкций вопрос, касающийся притока иностранных инвестиций, является особенно важным.

Несмотря на то, что отдельная страна не может развиваться, используя лишь национальные богатства, влияние иностранных инвестиций на экономику принимающих стран неоднозначно. Однако прежде чем рассмотреть влияние зарубежного капитала на отечественную экономику, дадим определение термина «иностранные инвестиции» и приведем краткую классификацию.

Вахрин П. И. и Нешиной А. С. определяют иностранные инвестиции как вложения материальных и интеллектуальных ценностей, производимые иностранными инвесторами, а также зарубежными филиалами российских компаний в объекты предпринимательской деятельности на территории России с целью получения прибыли [8, с. 350].

Иностранные инвестиции – капиталовложения, осуществляемые государством, предпринимателями или физическими лицами одной страны в экономику другой страны с целью получения дохода.

Рассматривая классификацию иностранных инвестиций, необходимо отметить, что существуют различные критерии, на основе которых инвестиции разделяют на виды. Наиболее часто употребляемым и важным с точки зрения описания влияния иностранных инвестиций на экономику принимающей страны является деление на прямые, портфельные и прочие (по цели вложения). По формам собственности на инвестиционные ресурсы выделяют государственные, частные и смешанные иностранные инвестиции; по характеру использования иностранные инвестиции делят на предпринимательские и ссудные; по объекту вложения средств выделяют реальные и финансовые инвестиции; по срокам вложения – краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные [9].

Представляется, что в качестве первоочередных мер, направленных на привлечение иностранных инвестиций и повышение их позитивного вклада в экономику страны и ее регионов, могут быть предложенные следующие четыре шага:



1. Уменьшение административных барьеров за счет снижения уровня бюрократии и повышения эффективности законодательства и прозрачности системы регулирования предпринимательской деятельности.

2. Сотрудничество в инновационной сфере за счет развития проектов в области НИОКР между зарубежными и российскими компаниями и укрепления партнерства между научными организациями и производственными предприятиями.

3. Повышение инвестиционной привлекательности регионов за счет обеспечения более сбалансированного развития экономики и снижения дифференциации экономически развитых регионов. Реализация государственных программ по развитию регионов и разработка программ, учитывающих региональные особенности, для более активного привлечения инвесторов.

4. Совершенствование бизнес-образования за счет проведения инновационных программ совместно с зарубежными университетами и расширения списка специальностей, по которым ведется обучение на российских факультетах бизнеса.

Таким образом, становится понятно, что Россия обладает значительным потенциалом для привлечения иностранного капитала в страну, но он реализуется не на полную мощь. Россия имеет ряд факторов, способствующих привлечению инвестиций, но главным остается ее ресурсная обеспеченность. Также в целом наблюдается рост иностранных инвестиций, но существует тенденция к увеличению иностранных инвестиций в форме кредитов и снижению в форме прямых иностранных инвестиций, что может поспособствовать валютным кризисам.

Необходимо добавить к этому, что отток прямых иностранных инвестиций из России практически равен притоку. Кроме того, существует сильная дифференциация регионов по показателю роста иностранных инвестиций. Все это отрицательно сказывается на экономике России и затрудняет привлечение иностранных инвестиций, что особенно заметно на региональном уровне, где иностранные инвестиции значимы для успешного функционирования местной экономики.

Кризис раскрыл основные проблемы, с которыми сталкиваются иностранные инвесторы в России. Традиционные опасения, включающие в себя нестабильное регулирование и бюрократизм, слишком сложную бизнес-среду и



отсутствие устойчивости экономических мер, предпринимаемых правительством, усугубились неблагоприятными экономическими событиями, уменьшив привлекательность российского рынка.

Главной проблемой на пути привлечения иностранных инвестиций является высокий уровень бюрократии и коррупции, административные и политические барьеры. Следующим препятствием является нестабильность в стране. У инвесторов вызывает беспокойство тот факт, что изменения в законодательстве, административной системе или государственной политике могут нанести ущерб их проектам или привести к потере прав собственности. Наиболее проблемной областью является российское законодательство. Возможное решение – введение моратория на разработку и вступление в силу за короткий период времени новых законодательных актов, существенно меняющих условия ведения бизнеса в России. Безусловно, мы должны совершенствовать законодательство, чтобы оно защищало интересы российской стороны, но делать это следует последовательно и постепенно, предоставляя инвесторам возможность для изменения стратегии без серьезного убытка для них.

Несмотря на указанные проблемы, инвестиционный климат в России улучшается в последние несколько лет. В 2015 году Россия вышла на четвертое место в мире по инвестиционной привлекательности, обогнав Германию. Иностранные инвесторы уверены в экономическом потенциале России и готовы активизировать инвестиции в ближайшие несколько лет.

В настоящее время можно говорить о том, что действующие инвестиционные механизмы пока не позволяют преодолеть, а порой усиливают сложившиеся негативные факторы инвестиционного процесса в Российской Федерации. Необходимо обратить особое внимание на создание всех необходимых предпосылок для привлечения иностранных инвестиций в экономику страны.

*Список использованной литературы:*

1. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации : Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493; СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2311.
2. Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26.12.1995 г. №208-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; 2016. № 1 (часть I). Ст. 29.



3. О рынке ценных бумаг : Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918; 2016. № 1 (часть I). Ст. 81.

4. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850; СЗ РФ. № 29 (часть I) ст. 4359.

5. О соглашениях о разделе продукции : Федеральный закон от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 18; 2016. № 15. Ст. 2066.

6. О таможенном тарифе : Закон Российской Федерации от 21.05.1993 г. №5003-1 (ред. от 28.11.2015) // РГ. 1993 . 5 июн.; СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2062.

7. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 г. №173-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859; 2016. № 1 (часть I). Ст. 50.

8. *Вахрин П. И.* Инвестиции : учебник / П.И. Вахрин, А.С. Нешиной. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Дашков и Ко, 2011. 380 с.

9. Виды иностранных инвестиций // Стратегическое планирование и стратегическое управление. [Электронный ресурс]. URL: [www.strategplann.ru/investitsii/vidy-inostrannyh-investitsij.html](http://www.strategplann.ru/investitsii/vidy-inostrannyh-investitsij.html). (дата обращения 1.04.2016).





*М. К. Аль-Рубайе*

*аспирант кафедры конституционного и муниципального права,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ИРАК**

Конституционный опыт Ирака республиканской эпохи это четыре конституции, которые можно охарактеризовать следующим образом.

Первый конституционный опыт Первой республики (июль 1958 г. - февраль 1963 г.) был получен в результате революции 14 июля 1958 года в Ираке, когда была свергнута монархия и страна провозглашена республикой. Правительство возглавил Абдель Керим Касем, являющимся руководителем организации "Свободные офицеры". 27 июля 1958 года была принята Временная конституция, закрепившая значительную роль правительства. Временная конституция состояла всего лишь из тридцати статей по сравнению с Конституцией 1925 года (125 статей) [1].

Простое прочтение Временной конституции показывает нам, вне всякого сомнения, большие изменения как в идеологическом, так и в политическом плане.

В первой главе Конституции (статья 1) провозглашалось: Ирак - независимая и суверенная республика [1].

Во второй главе источником власти объявлялся народ. Все граждане равны перед законом и имеют одинаковые права и обязанности независимо от расы, происхождения, религии, языка, убеждений. Гарантировалась свобода мнений, личности и неприкосновенности жилища, свобода религии и осуществления религиозных обрядов. Государственной религией провозглашался ислам.

Согласно Временной конституции Совет министров имел право разрабатывать и издавать законы с последующим утверждением их Советом министров. Совет министров считался также и исполнительным органом. Сосредоточение законодательной и исполнительной власти в руках Совета министров, а точнее, в руках премьер-министра, придало диктатуре Абдель Керим Касема законность. В Конституции не прописывались сроки "переходного периода" и пути для выработки постоянной конституции, не





упоминалось ни о каких демократических органах власти и запрещалась деятельность оппозиционных сил.

Правительство Ирака стало проводить активную политику реформ. Для скорейшей индустриализации страны государство субсидировало деятельность буржуазии, создав для этой цели Промышленный банк. Однако Абдель Керим Касем ввел в стране чрезвычайное положение, что вызвало серьезное сопротивление консерваторов. Это привело к объединению лидеров свергнутого монархического режима с феодалами и буржуазией против правящего режима.

Дальнейшее республиканское развитие Ирака характеризуется очень нестабильной политической ситуацией. В тот период происходила постоянная борьба различных партий, создававшие союзы и группировки для оппозиции правительству.

Второй конституционный опыт Второй республики (февраль 1963 г. - ноябрь 1963 г.). Восьмого февраля 1963 года в результате переворота был свергнут лидер Абдул Карим Касем. Девятого февраля 1963 года, на второй день путча, в здании телевидения и радио без судебного расследования и в результате скоротечного суда премьер-министра Касема и двух его соратников, генералов Таху аль-Шейх Ахмеда и Фадила аль-Махдави, приговорили к смертной казни и расстреляли. Это событие ознаменовало период убийств и нарушений законов Республики [2].

В период с февраля по ноябрь 1963 года была установлена безраздельная диктатура Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) во главе с президентом Абд ас-Саляма Арефа. С первых дней путча лидеры партии начали физическое уничтожение коммунистов и симпатизирующих Касему. Девятимесячный период правления ПАСВ характеризуется небывалым в истории Ирака насилием, войной против курдов, резким ухудшением экономического положения страны [3].

В первый же день переворота, то есть, восьмого февраля 1963 года группировка путчистов издала государственное заявление № 15, объявив о том, что они (Национальный совет революционного командования) являются полномочной иракской государственной администрацией и как представители законодательной власти избирают президента Республики с последующим формированием правительства [4].

Чтобы узаконить работу Национального совета революционного командования и его решений был издан закон, регулирующий работу Совета, а



именно Конституция от 4 апреля 1963 года. Она закрепляла состав Национального совета, неприкосновенность его членов, а так же механизм голосования. В Конституции от 4 апреля 1963 года, более чем в двадцати пунктах второй статьи описаны полномочия Президента Республики, его отношения с Национальным советом революционного командования.

Конституция от 4 апреля 1963 г., вступившая в силу с 8 февраля 1963 г. (т.е. задним числом), была попыткой узаконить все действия путчистов с момента переворота.

В этой Конституции не было статей защищающих права граждан, несмотря на то, что руководители переворота декларировали конституционные права в статье 18 [5].

Мы можем оценить этот «конституционный» эксперимент как преждевременный, поскольку смена власти произошла путем военного переворота, который не защищает гражданские права даже в минимальном формате. Документ был написан без серьезной правовой подготовки, не был учтен опыт иракского конституционного наследия, тексты статей были составлены поспешно, что подтверждает незаконный захват власти.

Третий конституционный опыт в Третьей республике (ноябрь 1963 г. - июль 1968 г.). 18 ноября 1963 года Салам Ареф Абдель со своими армейскими сторонниками выступил против бывших баасистов и отстранил от руководства Абд ас-Саляма Арефа. В первом заявлении представителей нео-переворота было разъяснено, что во главе государства стоит новый Национальный совет революционного командования, который предоставляет новому президенту Совета (Абдель Салам Арефу) широкие, почти абсолютные полномочия [6].

29 апреля 1964 года была принята Вторая временная конституция Ирака. Новая Конституция ничем не ограничивала власть президента. Президент, согласно конституции, имел полномочия по назначению и увольнению премьер-министра, министров и их заместителей, высших офицеров, судей и служащих государственных учреждений. Президент утверждал законы, решения правительства и международные договоры, а также являлся главнокомандующим вооруженными силами, возглавлял и формировал Национальный совет обороны страны, имел право объявлять чрезвычайное положение. Временная конституция отражала желание Салам Ареф Абдула идти на конституционное сближение с арабскими странами, в частности, Объединенной Арабской Республикой (Египет и Сирия) [7].



Четвертый конституционный эксперимент в Четвертой республике (июль 1968 г. – 2003г.). Семнадцатого июля 1968 года произошел очередной военный переворот, приведших к власти баасистов. Они сместили президента Абд ар-Рахмана Арефа, после чего был создан Совет революционного командования, председателем которого стал лидер партии генерал Ахмед Хасан аль-Бакр (ПАСВ). Власть перешла в руки блока во главе с мелкой буржуазией.

21 сентября 1968 года была провозглашена новая Временная конституция, отменившая действие Конституции от 29 апреля 1964 года. Новая конституция провозглаша Ирак Народно-Демократической Республикой, в которой гарантировалась неприкосновенность частной собственности. Основным закон страны состоял из пяти разделов [8]. Конституция провозглашала равенство всех граждан перед законом, гарантировала политические права и свободы. Однако правящей и единственной стала партия ПАСВ (был закреплен запрет на создание других политических партий). Во Временной конституции за Советом революционного командования на неопределенный срок закреплялась высшая государственная власть, в том числе и законодательная. Исполнительная и административная власть возлагалась на Совет министров.

Во Временную конституцию от 21 сентября 1968 вносились поправки четыре раза, что дало возможность правящему режиму оправдывать нарушения прав и свобод граждан Ирака [9].

Практически, после нескольких военных переворотов, находящиеся у власти военно-бюрократические круги защищали только свои интересы. Права и свободы простых граждан так остались без внимания. Главное направление деятельности оппозиционных сил составляла борьба за принятие постоянной конституции в которой было бы записано ограничение власти военно-партийной верхушки и президента, а также создание выборного законодательного органа – парламента.

Действующая постоянная Конституция Республики Ирак была введена 15 октября 2005 года и утверждена в результате всеобщего одобрения в ходе референдума. Конституция состоит из преамбулы, шести глав, 144 статьи. В преамбуле постоянной Конституции отражена приверженность Ирака господству права, преемственность власти, принципам справедливого распределения богатства и предоставление равных возможностей для всех граждан. В первой главе Конституции «Основные принципы» закреплены положения на которых строится новое государство, Ирак провозглашается



суверенным, независимым, федеративным, демократическим государством. Форма правления государства – парламентская республика. Законодательный орган состоит из двух палат: Совета Представителей и Совета Союза. Судебная власть в государстве независима. Положения Конституции от 2005 года позволяет регулировать большой спектр общественно-политических отношений.

После введения постоянной Конституции Ирака политический кризис так и не завершился, ситуация остается крайне сложной, так как конституция Ирака имеет относительно демократический характер, а многие статьи не подкреплены процессуальными и материальными гарантиями.

*Список использованной литературы:*

1. Raised Idris Abdul-Zahra «the future of the constitutional experiment in Iraq» House and Library Insights for printing, publishing and distribution Beirut, Lebanon, op cit, p. 4445.
2. Nouri Abdul Hamid al-Ani and others: the history of Iraqi ministries in the republican era, the House of Wisdom, Baghdad i 1.2002 c 6, p. 33.
3. Hanna Batatu: Iraq (the Communists and the Liberal Baathists and officers), the number of members of the National Guard militia problem of Baathists reached 5,000 thousand element in February 1963 to 34 thousand element in the month of August the same year. The source of the foregoing, part 3, p. 325.
4. Nouri Abdul Hamid al-Ani and others: the source of the foregoing, c 6, p. 34.
5. Constitution of the eighteenth April 4, 1963 on the following: (This is a law in force since 1382, corresponding to 14 Ramadan, February 8, 1963). Raised Idris Abdul-Zahra, the future of the constitutional experiment in Iraq, p. 77, op cit.
6. Raad Grandma: constitutional order in Iraq, legal library, Baghdad, i 2.2007, p 369.
7. Raised Idris Abdul-Zahra: the future of the constitutional experiment in Iraq p. 52. The source of the foregoing.
8. Raad Grandma: Constitutional legislation in Iraq, the House of Wisdom, Baghdad 0.1998, p 97.
9. Raised Idris Abdul-Zahra «the future of the constitutional experiment in Iraq» p. 55, op cit.





*Г. С. Амангалиева*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

**«ИНОСТРАННЫЕ АГЕНТЫ» НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:  
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ  
ОРГАНИЗАЦИЙ, ПОЛУЧАЮЩИХ ФИНАНСИРОВАНИЕ ИЗ-ЗА  
РУБЕЖА, В РЯДЕ ГОСУДАРСТВ СНГ**

После принятия Федерального закона от 20 июля 2012 года №121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» в российской правовой действительности появилось новое понятие – «некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента». К таковым, согласно закону, относятся «общественные объединения, являющиеся юридическими лицами, получающие денежные средства и иное имущество от иностранных источников и участвующие в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации». Некоммерческая организация, намеревающаяся получать иностранное финансирование, обязана подать в уполномоченный орган заявление о включении ее в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента. После включения она должна ежеквартально предъявлять отчеты о своей деятельности и о расходовании финансовых средств, маркировать свои информационные материалы соответствующей меткой о выполнении функций «иностранного агента» [\[1\]](#).

Положения закона были восприняты большинством общественных объединений как вмешательство в их деятельность и чрезмерный контроль со стороны государства. Отмечают, что формулировка «иностраный агент» носит ярко выраженную отрицательную коннотацию. Также нарекания экспертов вызывало отсутствие в законе оснований и процедуры вывода некоммерческих организаций из реестра иностранных агентов.



Экспертное сообщество не раз высказывало критику относительно размытости ключевых понятий «иностранные финансирование» и «политическая деятельность». «Под «иностранным финансированием» понимается получение любых денежных средств из любых зарубежных источников (в том числе, например, от международных организаций с участием России), независимо от характера и назначения конкретного платежа, его размеров, времени предоставления и любых других обстоятельств. В рамках такой безграничной интерпретации перевод из-за рубежа сколь угодно малой суммы (хотя бы 1 у.е.), например, от организации системы ООН, существующей на взносы государств-членов, в том числе и России, будет достаточен для установления факта «иностранных финансирования» - отметил в своем итоговом ежегодном докладе за 2013 год Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин [2].

Большую обеспокоенность правозащитников и НКО-сообщества вызвало также неясное определение политической деятельности. «Эксперты подсчитали, что у 52 организаций, признанных органами прокуратуры и Минюста в качестве иностранных агентов, были сформулированы около 70 различных видов «политической деятельности», большинство из которых были «притянуты за уши» [3].

В январе 2016 года рабочая группа при Министерстве юстиции РФ разработала проект поправок в Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», где уточняется понятие «политическая деятельность». Чрезмерно широкий перечень форм осуществления политической деятельности НКО снова пришелся не по нраву экспертам. Сюда, помимо прочего, предлагалось отнести «распространение оценок принимаемых государственными органами решений и проводимой ими политики», «осуществление деятельности, направленной на формирование общественно-политических взглядов и убеждений, в том числе путем проведения и обнародования опросов общественного мнения или иных социологических исследований» [4]. «Теперь к политической деятельности относится абсолютно всё» - появились высказывания в СМИ [5].

В целом, положения закона, новые поправки в него, а также вся правоприменительная практика позволили воспринимать этот закон как один из самых ограничительных за последнее время. Основным аргументом властей по



принятию таких изменений в законодательство, как правило, является необходимость повышения подотчетности и прозрачности деятельности НКО, которые получают иностранную помощь [6]. Стоит отметить, предложенный законопроект является частью более широкой тенденции, распространенной во многих странах бывшего Советского Союза, по усилению контроля, в частности, над иностранными источниками финансирования НПО.

В Республике Казахстан, ближайшем соседе и союзнике РФ, незамедлительно откликнулись на изменения в российском законодательстве НКО. Предложение наделять статусом «иностранных агентов» республиканские НКО, получающие финансирование из-за рубежа, прозвучало в июле 2012 - после внесения соответствующего российского законопроекта на рассмотрение в Госдуму. Частная инициатива депутатов Мажилиса (нижней палаты республиканского парламента) принять аналог российского закона об НКО - иностранных агентах до законодательного закрепления так и не дошла.

Отказавшись от полного копирования российского закона, 24 сентября 2015 года Мажилис одобрил проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности неправительственных организаций» для неправительственных организаций и международных организаций, осуществляющих деятельность в Республике Казахстан». Согласно ему, государство налагает обязательства на предоставление иностранных грантов только через единого Оператора вне зависимости от источников предоставления гранта (международные организации, дипломатические представительства, международные некоммерческие организации и т.д.) Неправительственные организации, получающие финансирование из-за рубежа, должны регистрироваться в специальной базе НКО, за непредоставление или предоставление неточных сведений вводится административная ответственность. Составлен список дозволенных сфер деятельности НКО, получающих финансирование из-за рубежа, в котором нет защиты прав человека и демократии, а также защиты прав мигрантов, беженцев, иностранцев и лиц без гражданства [7].

В соседней Республике Кыргызстан тоже решили пойти по российскому пути. В сентябре 2013 года на сайте Жогорку Кенеша (парламента) Кыргызской республики был опубликован для общественного обсуждения проект закона,



вносящий поправки в Закон КР «О некоммерческих организациях», а также в Закон КР «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)» и Уголовный кодекс КР. Определение иностранной организации, выполняющей функции иностранного агента, понятие политической деятельности и обязанности НКО – иностранных агентов полностью совпадали с формулировками российского законодательства.

Нормы законопроекта были признаны правозащитным сообществом Кыргызстана «дискриминационными», и принятие закона было замедленно. И всё же 4 июня 2015 года Парламент Кыргызстана V созыва принял в первом чтении проект закона об иностранных агентах. Ожидается, что в феврале-марте 2016 года парламент республики рассмотрит данный законопроект во втором и третьем чтениях.

В Таджикистане меры по усилению контроля над НКО были приняты гораздо стремительнее. Законопроект о внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» от 12 мая 2007 года №258, появившийся в ноябре 2014 года, хотя и не содержал формулировку «иностранного агента», был направлен на повышение подотчетности НКО. Он включал положения, касающиеся учета поступлений в виде любых денежных средств и имущества, получаемых общественными организациями от иностранных источников, в Специальном реестре гуманитарной помощи. Реализация программ на финансирование от подобных источников разрешалась только после внесения в соответствующий реестр. Субъектами иностранного финансирования признавались «иностранное государство и иностранные юридические лица, учрежденные с участием иностранных субъектов, международные организации и общественные движения, а также иные физические и юридические лица» [8].

Эксперты международного центра некоммерческого права, проанализировав документ, пришли к выводу, что данная норма обяжет контролировать финансы, полученные от любой общественной организации, даже от местной. Они рекомендовали внести минимальный размер единовременной помощи, не подлежащей учетной регистрации в специальном реестре. Нарекание вызвало также положение, касающееся запрета любых анонимных пожертвований [9].

Некоммерческие организации Таджикистана выразили протест против инициативы по ограничению финансовой помощи из-за рубежа как





противоречащих международным обязательствам Таджикистана в области прав человека [10]. В республике в 2014 году было зарегистрировано свыше 2,6 тысяч общественных организаций, которые по итогам 2014 года получили финансирование на сумму 4,5 миллиардов сомони (725 млрд долларов по курсу). При этом весь бюджет республики Таджикистан составил 48,5 млрд сомони. Несмотря на это, 10 июня 2015 года парламент Таджикистана одобрил закон об учете иностранного финансирования НКО. 6 августа Управление Верховного комиссара ООН по правам человека обратилось к президенту республики Эмомали Рахмону с призывом наложить вето на уже одобренный парламентом законопроект.

В Азербайджане еще в 2002 году были внесены поправки в специальный Закон АР 1998 года «О грантах» [11]. С тех пор все получаемые гранты, вне зависимости от источника, подлежат регистрации в государственных органах.

В 2009 году предпринималась попытка внести поправки в Закон Азербайджанской республики «О неправительственных организациях (общественных объединениях и фондах)», согласно которым была бы запрещена деятельность общественных объединений, которые получают более 50% финансовой помощи от иностранных источников. Впервые была бы наложена административная ответственность за участие в НПО без статуса юридического лица. Также предлагалось запретить деятельность тех международных неправительственных организаций, которые не заключили предварительного соглашения с Правительством Азербайджанской Республики – фактически, разрешения на деятельность. Из-за протестов правозащитников соответствующие поправки приняты не были, но уже в 2013 году начался новый виток усиления контроля государства над НКО. Увеличивался штраф за несвоевременное предоставление копий документов о получении грантов (от 1500 до 2500 манатов по курсу) или отсутствие соответствующего договора. Неправительственным организациям, которые не имеют государственной регистрации, стали отказывать в регистрации полученных ими грантов, в результате чего их деятельность осложнилась серьезными штрафами [12].

В Республике Беларусь сформировалась отлаженная система контроля за использованием поступившей безвозмездной иностранной помощи. Два документа – Декрет Президента РБ от 28.11.2003 №24 «О получении и использовании иностранной безвозмездной помощи» и Указ Президента РБ от



28 ноября 2003 г. № 537 – определяют цели, на которые может быть направлены иностранные средства для физических и юридических лиц, и порядок государственного контроля за их использованием. Государственные органы ежемесячно направляют отчетность о расходовании иностранных средств в Комитет государственного контроля.

В 2011 году в Уголовный кодекс Республики Беларусь была внесена статья 362-2. Осуществление экстремистской деятельности либо финансирование политических партий, проведение выборов, отзыв депутата, организация и проведение собраний, забастовок, изготовление или распространение агитационных материалов, а также «проведение семинаров или других форм агитационно-массовой работы среди населения» за счет иностранных средств стало наказываться штрафом, ограничением свободы до 3 лет или лишением свободы до 2 лет. Аналогичное наказание последует за нарушения порядка открытия счетов за пределами Республики Беларусь для всех юридических лиц, которые не получают разрешения Национального банка РБ (ст. 224 УК РБ) [13].

Таким образом, на постсоветском пространстве сформировалась заметная тенденция по усилению внимания органов власти к иностранным источникам финансирования, и Россия в ряде государств-участников СНГ – далеко не первое. Это можно увидеть на примере таких стран, как Азербайджан и Беларусь, где система регулирования деятельности НКО, получающих иностранную помощь, разработана с начала 2000-х годов. Некоторые государства, подобно Казахстану, Кыргызстану и Таджикистану, задумались об усилении контроля на некоммерческими организациями, получающим финансирование из-за рубежа, после принятия закона об НКО – иностранных агентах в России. От копирования российского закона эти государства уходят в сторону разработки механизмов государственного контроля с учетом специфики собственного законодательства и политических реалий. Нередки случаи, когда возмущенная реакция правозащитного сообщества тормозит принятие подобных правовых норм.

*Список использованной литературы:*

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции



иностранный агент : Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 30. Ст. 4172.

2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2013 год // Российская газета - Федеральный выпуск №6352 (80) [Официальный сайт]. URL: <http://rg.ru/2014/04/08/doklad-site-dok.html> (дата обращения: 29.04.2016).

3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год // Российская газета - Федеральный выпуск №6667 (96) [Официальный сайт]. URL: <http://rg.ru/2015/05/06/doklad-site-dok.html> (дата обращения: 29.04.2016).

4. Проект закона «О внесении изменений в пункт 6 статьи 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в части уточнения понятия политической деятельности» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. [Официальный сайт]. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npr=45477> (дата обращения: 29.04.2016).

5. Вишневецкий Б. Как шьют политику // Новая газета. 2016. 25 янв. [Официальный сайт]. URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/71554.html> (дата обращения: 29.04.2016).

6. Отмывание денег с использованием некоммерческих организаций. Доклад Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. 30.20.2012. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.cbr.ru/today/anti\\_legalisation/evraz/necomer2012.pdf](http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/evraz/necomer2012.pdf) (дата обращения: 29.04.2016)

7. Досье на проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности неправительственных организаций» (сентябрь 2015 года) // Информационные системы «Параграф». URL: [http://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=37644295](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37644295) (дата обращения: 29.04.2016).

8. Закон Республики Таджикистан от 12 мая 2007 года №258 «Об общественных объединениях» (в ред. 23.11.2015 г. №1242) // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ». URL: [http://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=17358](http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=17358) (дата обращения: 29.04.2016).

9. Анализ проекта Закона о внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» // Международный центр некоммерческого права. 20 ноября 2014 г. URL: <http://cso-central.asia/wp-content/uploads/2014/08/> (дата обращения: 29.04.2016).

10. Таджикистан: Не принимать законодательство, ограничивающее доступ к финансированию НПО. URL: <http://mhg-main.org/sites/default/files/files/tajikistan-ngo-25-11-2014-rus.pdf> (дата обращения: 29.04.2016).

11. О гранте : Закон Азербайджанской республики от 17 апреля 1998 года №483-IQ // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ». URL: [http://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=2753](http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2753) (дата обращения: 29.04.2016).

12. Азербайджан. Чем ближе день проведения Европейских Игр в Баку, тем активнее власти преследуют правозащитников // Отчет обсерватории по международной миссии в Азербайджан. Апрель 2015. URL: [https://www.fidh.org/IMG/pdf/report\\_azerbaijan\\_russian\\_final.pdf](https://www.fidh.org/IMG/pdf/report_azerbaijan_russian_final.pdf) (дата обращения: 29.04.2016).



13. Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года №275-3 // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ». URL: [http://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=1977](http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977) (дата обращения: 29.04.2016).





**И. С. Арутюнян**

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ОБЗОР ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ В КНР**

Развитие экономических связей и торговли, а также деловых контактов Китая и России приводит к мысли, что необходимо понять и изучить правовую систему восточного соседа для дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества.

Китай начал бурное развитие с 1978 года, когда лидер Дэн Сяопин открыл дорогу реформам. За это время страна достигла небывалых масштабов развития экономики, в том числе благодаря международной торговле. Так начинается история современного международного частного права в КНР.

Главным событием начала века стало принятие в 2010 году Закона КНР "О применении законодательства в гражданских отношениях с иностранными элементами". Он стал одним из самых совершенных законодательных актов Китая, обобщив не только правоприменительный опыт страны, в том числе рекомендации Верховного Народного Суда КНР, но также сравнив законодательство большинства стран Европы и Азии (Германия, Япония, Швейцария). Ранее страна не имела отдельного закона для регулирования подобных отношений. Нормы, которые регулировали такие отношения, содержались в большинстве законодательных актов страны: Общие положения гражданского права, Гражданский процессуальный закон, Закон КНР "О выборе права", Закон КНР "О торговом мореплавании", Закон КНР "О семье».

Структура Закона проста – 8 глав (общие положения, субъекты, семейно-брачные отношения, наследственное право, вещные права, обязательства, право интеллектуальной собственности, переходные положения).

Несмотря на то, что данный нормативный акт направлен на регулирование отношений с иностранным элементом, само понятие «иностраннный элемент» в законе не раскрыто.

Основным принципом, заложенным в Законе, является принцип автономии воли. Он позволяет сторонам выбирать применимый к их контрактам закон. Статья 3 гласит: «стороны могут ясным указанием выбрать



применимый к гражданским отношениям с иностранными элементами закон». Кроме него, несомненным преимуществом нового кодификационного закона является закрепление принципа наиболее тесной связи, что, несомненно, влечет защиту наиболее слабой стороны в споре [3, с. 22].

Иностранцам в КНР предоставляется национальный режим. Право- и дееспособность физических лиц определяется правом страны постоянного проживания, а если такое право установить не представляется возможным, то применяется право страны проживания во время рассмотрения дела. Правовой статус юридических лиц определяется местом регистрации. Но в тех случаях, когда место регистрации и место основной производственной деятельности не совпадают, то применяется право страны, на территории которой компания осуществляет свою основную деятельность. Это связано, в первую очередь, с большим числом иностранных компаний, работающих в Поднебесной, и довольно лояльным к ним отношением. При рассмотрении вопроса о договорных обязательствах следует отметить, что законодательство позволяет сторонам выбирать право, применимое к договору, осложненному иностранным элементом, путем заключения соглашения. Заключение соглашения является правом сторон и не входит в перечень существенных условий договоров. В этом проявляется принцип автономии воли. Право, подлежащее применению к договору при отсутствии соглашения сторон определяется судом непосредственно при разрешении спора. В этом случае суд применяет руководящую судебную практику Верховного народного суда КНР – Правила 2007 года. Ее статус точно не определен, но во многом схож со статусом Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Она не признается официальным источником китайского права, а выступает лишь как форма деятельности Верховного Народного Суда КНР по толкованию норм права. Кроме того, в течение 30 дней со дня принятия правил ВНС КНР обязан направить их на регистрацию в Постоянный совет Всекитайского Собрания Народных Представителей для проведения экспертизы на соответствие действующему законодательству. После этого правила вступают в силу и являются основой для вынесения судебных решений [4, с. 1].

Китай в настоящее время проходит период бурного развития внутреннего законодательства, связанного в первую очередь с принятием Конституции 1982 года и последующим экономическим «чудом» страны. Развивая свою правовую



систему, государство последовательно проводит реформирование основных законодательных актов страны. Принятие Закона КНР "О применении законодательства в гражданских отношениях с иностранными элементами" демонстрирует желание властей последовательно урегулировать наиболее важные общественные отношения, а также экономическую основу, на которой построен современный Китай.

*Список использованной литературы:*

1. Горбунов С. А. Современное право Китайской Народной Республики (обзор законодательства 1978-2010 гг.). М., 2012.
2. Гудошников Л. М. Современное законодательство Китайской Народной Республики. М., 2004.
3. Литвинова С. Ф. Особенности правового регулирования применения коллизионных норм и применения иностранного права в КНР // Международное публичное и частное право. 2011. № 2.
4. Provisions of the Supreme People's Court on the Judicial Interpretation Work// China legal database [Сайт]. URL: <http://lawinfochina.com/>(дата обращения: 15.03.2016).





*Р. М. Асейдуллин*

*студент направления "Юриспруденция",  
Институт юстиции, СГЮА*

## **УГРОЗА КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ**

В нашем мире использование компьютерных систем и сетей приносит огромную пользу обществу. Современные технологии являются двигателем прогресса практически для всех направлений деятельности человека. Сегодня информационная сфера обрабатывает большинство важных экономических и социальных операций с помощью компьютерных систем и, следовательно, сильно зависит от точности и безопасности информационных технологий. Эта зависимость и создает угрозу для всего человечества.

По этой причине безопасность информационных технологий и предотвращение киберпреступности имеют большое значение для современного общества [\[1, с. 106\]](#). В целях защиты общества, данное угрожающее явление как таковое и его распространенность должны быть изучены. Такая осведомленность не только необходима для обучения пользователей компьютеров и разработки технических мер защиты, являющихся наиболее важными средствами предотвращения киберпреступности, она (осведомленность) также нужна для создания эффективной системы уголовного права, которая будет бороться с компьютерной преступностью.

Первые упоминания о компьютерной преступности отсылают нас на несколько десятилетий назад, когда явление киберпреступности рассматривалась как новая, зарождающаяся форма преступности [\[1, с. 114\]](#). В 1960-е годы компьютерные преступления касались только нарушений приватности. Хотя в это время не было персональных компьютеров, все же в правоохранительных органах и других правительственных учреждениях начинали внедряться компьютерные системы, способные хранить и получать доступ к большим объемам данных, именно они и были мишенью первых преступников в данной области.

Сегодня мы также постоянно сталкиваемся с нарушениями приватности. Однако акцент в этих преступлениях сместился с электронных систем





государственных структур на персональные компьютеры, особенно на смартфоны.

Например, в июне 2004 года на просторах Интернета произошел следующий резонансный случай. Всплывающие рекламные объявления, отображаемые на определенных сайтах тайно загружали программы в систему пользователей. Эти программы записывали нажатия клавиш пользователей, посещающих в основном финансовые веб-сайты. Перехваченные данные – особенно информация о регистрации – перенаправлялись на веб-сайт в Эстонии. Данная интернет-угроза коснулась только пользователей Microsoft Internet Explorer, так как скрытая установка программы перехвата нажатий клавиш использовала брешь в системе безопасности этого браузера.

В 1970-е годы компьютерные преступления начинают совершаться в экономической сфере. Формируется компьютерное мошенничество, компьютерные манипуляции, диверсии, шпионаж, а также взлом компьютера для получения информации – самое распространенное деяние из всех этих преступлений [1, с. 121].

В наше время особую опасность данные действия представляют для банковского сектора. К примеру, в 2015 году в результате хакерской операции *Carbanak* киберпреступники украли около миллиарда долларов из 100 финансовых организаций по всему миру. Хакерская атака длилась в течение двух лет, как установили в результате совместного расследования российская компания совместно с «Европолом» и «Интерполом». Специалисты полагают, что за операцией стоит международная группировка, включающая киберпреступников из России, Украины, ряда европейских стран, а также Китая [2].

Эксперты отметили выход атак на принципиально новый уровень — кражи совершались не у клиентов банков, а непосредственно у самих компаний. Атака банды *Carbanak* затронула около 100 банков, платежных систем и других финансовых организаций из почти 30 стран мира: России, США, Германии, Китая, Украины, Канады, Гонконга, Тайваня, Румынии, Франции, Испании, Норвегии, Индии, Великобритании, Польши, Пакистана, Непала, Марокко, Исландии, Ирландии, Чехии, Швейцарии, Бразилии, Болгарии, Австралии и других [2].

В 1980-е годы с ростом числа предприятий, использующих компьютеры, и с увеличением продаж персональных компьютеров по всему миру, активно



развивается производство их программного обеспечения. Вскоре после выхода на рынок первых стандартизированных продуктов, появились их нелегальные копии. Такие нарушения прав интеллектуальной собственности, впервые появились в области компьютерных программ, затем распространились к концу века на все виды мультимедийного контента, особенно на музыку и видео.

Экономики всех мировых держав несут колоссальные потери из-за компьютерного пиратства. С модернизацией технологий и расширением сферы охвата интернета незаконное распространение программного обеспечения и других объектов интеллектуальной собственности приобретает все больший масштаб.

Согласно результатам, проведенного по заказу Ассоциации производителей программного обеспечения (*BusinessSoftwareAlliance, BSA*), уровень пиратства в сфере программного обеспечения делового назначения в 2013 году в среднем по всему миру достигал 43%, что выше показателя 2011 года – 42%. В абсолютных показателях для индустрии программного обеспечения это означало около 62.7 миллиардов долларов США ущерба. В России в 2011 году, как и в предыдущий период, отмечен один из самых высоких в мире уровней пиратства — 87% (это второе место в мире после Китая, далее идут Вьетнам, Индонезия и другие) [3].

Как мы можем заметить, нарушение авторских прав на программное обеспечение оборачивается миллиардами незаработанных средств и соответственно неполученными налоговыми поступлениями. Кроме этого страны теряют десятки тысяч рабочих мест, а компании ограничивают финансирование исследований в информационной сфере, что сказывается на социальной стабильности и качестве продукции соответственно.

Благодаря быстро растущему числу пользователей, подключенных к компьютерным сетям и особенно в результате развития всемирной паутины; Интернет в 1990-е годы стал притягивать людей, предлагающих незаконный контент, такой как детская порнография, экстремистские материалы, незаконные азартные игры и другие.

В 2000-е годы быстрое развитие компьютерных коммерческих и государственных услуг (особенно военных), зависящих от хорошо функционирующих сетей, приводит к появлению новых рисков кибертерроризма и кибервойн. Разработка методов кибератак и киберзащиты становятся важной сферой деятельности, как с точки зрения военных



исследований, так и с целью предотвращения террористических актов [\[4, с. 173\]](#).

Как отмечено выше, в наше время международные компьютерные сети являются не только необходимым элементом современной экономики, но также и важной частью государственного сектора и общества в целом.

Морские, воздушные, космические системы контроля, электроэнергетика, водоснабжение и атомные электростанции, а также медицинские системы зависят в большой степени от компьютерных технологий. Кроме того, весь военный сектор зависит от безопасности компьютерных систем, особенно в отношении связи, планирования и управления оружием. Экспертное исследование в связи с отключением электросетей, поразившее США и Канаду в 2003 году, показывает, что эти системы могут быть первичными целями кибер-террористов, так как даже одна атака может иметь катастрофические результаты. Нападение на атомные электростанции или военные системы через Интернет могут, очевидно, привести к еще более серьезным последствиям: результаты таких ударов теоретически могут обогнать по величине те, которые были вызваны нападением 11 сентября 2001 года [\[1, с. 117\]](#).

Сегодня информационные технологии играют ключевую роль не только в деятельности бизнеса и государства, но и в частной, повседневной жизни миллионов людей. В результате, компьютеры и сети все чаще используются как инструменты совершения или содействия в совершении многих «традиционных» преступлений, таких как убийства, незаконный оборот наркотиков, терроризм и в многих других [\[5, с. 196\]](#). Хотя эти преступления не являются «привычно» связанными с компьютерами, информационные технологии все чаще используются в качестве инструментов в их совершении, например, для скрытой связи, совершения финансовых операций, шифрования важной информации.

Таким образом, становится очевидно, что в результате многолетнего генезиса, компьютерные преступления перестают быть только единичной формой преступлений. Они могут включать в себя широкий спектр новых проявлений, в том числе новые комбинированные виды преступлений, а также и «традиционные» преступления, совершенные посредством компьютеров. Следовательно, необходимо совершенствовать способы борьбы с такими преступлениями и обеспечить правоохранительные органы необходимой нормативно-правовой базой.



*Список использованной литературы:*

1. TheThreatofCybercrime. In : Council of Europe (Hrsg.) : *Organised crime in Europe*. Strasbourg 2005, S. 81–218.
2. APT-style bank robberies increase with Metel, GCMAN and Carbanak 2.0 attacks // Сайт *GReAT* .February 8, 2016. [Сайт].URL: <https://securelist.com/blog/research/73638/apt-style-bank-robberies-increase-with-metel-gcman-and-carbanak-2-0-attacks/> (дата обращения: 20.04.2016).
3. Security Threats Rank as Top Reason Not to Use Unlicensed Software // Сайт *BSA. The Software Alliance*. April 15, 2016. [Сайт]. URL: <http://globalstudy.bsa.org/2013/index.html> (датаобращения: 20.04.2016).
4. *Sieber U.* The International Handbook on Computer Crime, Chichester, 2004.
5. *Sieber U.* Mastering Complexity in the Global Cyberspace: The Harmonization of Computer-Related Criminal Law // Delmas-Marty M., Pieth M. & Sieber U. (eds). *Les chemins de l'Harmonisation Penale/Harmonising Criminal Law*, Collection de L'UMR de Droit Compare de Paris, Bd. 15. Paris, Societe de legislation comparee, 2008. P. 127 – 202.





*Ю. Х. Ахобекова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
Институт законодательства, СГЮА*

## **ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Каждая отрасль российского права находится в непрерывном развитии, что обусловлено спецификой регулирования различных общественных отношений, которые динамичны и непостоянны. Предметом регулирования уголовного права являются общественные отношения, которые возникают между лицом, совершившим преступление и государством, в лице его специальных органов.

В соответствии со ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, которое предусмотрено уголовным законодательством. Статья 19 УК РФ гласит, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, который устанавливается им, к моменту совершения преступления [\[1, ст. 8, ст. 19\]](#). Так, субъект преступления является одним из обязательных элементов состава преступления.

На сегодняшний день актуальным является вопрос о возможности юридического лица выступать в качестве субъекта преступления в уголовном праве России. Гражданский кодекс РФ дает определение данного понятия, так, в соответствии со ст. 48, юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [\[2, ст. 48\]](#).

Уголовная ответственность юридического лица имеет долгую историю. В странах романо-германской правовой семьи действует принцип личной ответственности виновного, который провозглашен Великой французской революцией. А в странах общего права, напротив. В последние годы возникла тенденция введения данного правового института в уголовное законодательство различных стран. Основной причиной признания уголовной ответственности юридических лиц, стала необходимость борьбы с экологическими, а также



хозяйственными преступлениями, поскольку, индивидуальная ответственность не может возместить причиняемый вред и предупредить совершение новых правонарушений. В России предложения о возможности признания юридического лица субъектом преступления, остаются неподвижными. Институт уголовной ответственности юридических лиц существует в законодательстве многих стран.

Возникает проблема юридической конструкции уголовной ответственности юридического лица, которая связана с субъективной стороной деяния, характеризующаяся виной, то есть психическим отношением лица к совершенному деянию. Юридическое лицо не может иметь психики, соответственно, понятие вины не применимо к юридическому лицу [3, с. 20]. Считается, что уголовная ответственность юридического лица за виновные действия физических лиц наступает лишь в том случае, если эти действия были совершены в пользу или во исполнение функций данного юридического лица, его руководителем или представителем.

Субъектом преступления могут являться коммерческие предприятия и юридические лица публичного права, как органы государственной власти и органы местного самоуправления. Государство составляет исключение, оно не может выступать в качестве субъекта уголовной ответственности. К юридическим лицам публичного права не может применяться наказание в виде ликвидации. Особенностью уголовной ответственности юридических лиц по сравнению с физическими лицами, является невозможность применения отдельных видов наказания, в том числе в виде лишения свободы или исправительных работ. Стоит говорить о системе уголовных мер или санкций, среди которых наиболее распространенная мера - штраф.

Сторонники установления юридического лица, как субъекта преступления придерживаются следующего: сложная структура управления затрудняет идентификацию физических лиц, которые причастны к совершению преступления, что выступает определенным механизмом его сокрытия, также считается, что ответственность юридического лица вполне может сосуществовать с принципом личной виновности [4, с.56].

А. П. Козлов дает обобщение аргументов сторонников и противников данной точки зрения. Так, в пользу законодательного закрепления юридических лиц в качестве субъекта преступления можно указать то, что как гражданское, так и уголовное право устанавливают схожие критерии



дееспособности. Существует возможность совершения преступления юридическими лицами, к примеру, заключение мошеннических договоров. С наличием правовых благ, связана возможность их лишения, по решению суда. У юридического лица есть собственная воля, которая не совпадает с волей отдельных его членов, и она может быть преступной.

Необходимо указать аргументы против включения юридического лица в понятие субъекта преступления. Установление юридического лица в качестве субъекта преступления, приведет к установлению двух систем принципов и оснований уголовной ответственности. Воля, объективно может выражаться только в целенаправленных деяниях, единственной формой которой выступает, определенный поступок человека. Уголовная ответственность юридических лиц будет противоречить принципу вины, который обозначен в ст. 5 УК РФ, то есть личной виновной ответственности лица. К тому же вину, как его психическое отношение к общественно опасному деянию, установить будет невозможно. Все незаконные действия юридического лица, в конечном итоге, сводятся к совокупности волевых действий заинтересованных в преступном результате определенных лиц, просто они завуалированы под действия организаций. А как известно, в уголовном праве существует институт соучастия, таковым признается умышленное совместное участие двух или более лиц, которые совершили умышленное преступление [1, ст. 5, ст. 32]. На наш взгляд, несмотря на различные проблемы законодательного закрепления юридического лица как субъекта преступления, данный институт является необходимым для эффективного достижения целей уголовного наказания и развития уголовного права в целом. Таким образом, более разумным будет усиление материальной ответственности за незаконную деятельность юридического лица, в рамках другой отрасли права.

*Список использованной литературы:*

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. От 02.06.2016) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954; 2016. N 23. Ст. 3286.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. От 23.05.2016) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301; 2016. N 22. Ст. 3094.
3. Антонова Е. Ю. К вопросу о признании юридического лица субъектом уголовной ответственности // Вестник ТГУ им. Державина. 2004. №4.
4. Тарасов Ю. В. Может ли юридическое лицо стать субъектом преступления // Юридический консультант. 2003-№7.



*А. Г. Бакаева*

*аспирант кафедры гражданского и семейного права,  
СГЮА*

## **ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ О КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЯХ**

В гражданском праве культурные ценности выступают в качестве объекта гражданских прав. Они могут быть предметом купли-продажи, объектом права интеллектуальной собственности, передаваемым по наследству имуществом и пр. Гражданско-правовой оборот культурных ценностей происходит с учетом специфических особенностей. Так, в соответствии с п. 5 ст. 1 ГК РФ их оборот может быть лимитирован в силу необходимости принятия мер по охране данных предметов. Ограниченное движение культурных ценностей вполне обосновано; оно преследует одну из важных функций Российского государства – сохранение культурного наследия.

Ученые-цивилисты в разное время исследовали культурные ценности с точки зрения применения к ним гражданско-правовых норм. При этом ни в законодательстве, ни в правовой доктрине до сих пор не сложилось единого понимания дефиниции «культурные ценности». На данный аспект обращают внимание многие ученые. Это обстоятельство во многом предопределено различными трактовками исследуемого термина в нормативных актах всех уровней, в том числе и в международных стандартах.

Несмотря на то что многие специалисты оперируют указанным понятием, его содержание может отличаться, причем существенно. Так, спорными могут быть следующие вопросы: относятся ли к культурным ценностям памятники и другие виды недвижимого имущества; как определяется возраст вещи; каким образом устанавливается ценность предмета и т. п.

Такое положение свидетельствует о некой неопределенности, а любая неопределенность в праве означает наличие дефекта, изъяна в правовом регулировании, выраженном в законодательных пробелах или коллизиях. Это препятствует полноценной реализации правовых норм. Неопределенность в правовом регулировании проецируется на неопределенность в





законодательстве, что, разумеется, недопустимо. Развитие гражданско-правовой доктрины о культурных ценностях, в частности, имеет целью устранение или как минимум нивелирование таких неопределенностей.

Основоположителем современного гражданско-правового учения о культурных ценностях – профессором А.П. Сергеевым – в 80-90-х годах XX века был написан ряд научных работ, посвященных гражданско-правовой защите культурных ценностей. Центральное место среди них занимает монография «Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР», датированная 1990 годом [1]. Этой же теме была посвящена и его докторская диссертация. Ученый одним из первых определил признаки культурных ценностей как объекта правового регулирования (материальная форма, результат деятельности человека, принадлежность к культурным благам, уникальность и др.); рассмотрел их как объекты права собственности и правовой охраны; провел соотношение с иными смежными категориями; провел классификацию. В рамках своей специализации он исследовал и вопросы возмещения вреда как средства защиты памятников истории и культуры [2].

Ряд исследований в юриспруденции были нацелены на анализ особенностей охраны культурных ценностей, что представляется вполне обоснованным в силу специфики их оборота. Так, в советское время вопросы сохранения культурного наследия, в частности, памятников культуры, изучались в трудах Д.А. Равикович [3, с. 192-206], Л.А. Стешенко [4] и других авторов [5, с.105-111].

В гражданском праве в разное время культурные ценности рассматривались как объекты публичной собственности [6], гражданских прав [7], гражданско-правового оборота [8]. Немногочисленные работы посвящены не теряющему актуальности вопросу о реституции культурных ценностей [9]. Данная проблема возникла в результате незаконного изъятия культурных ценностей, происходящего в основном вследствие военных конфликтов, и до настоящего времени она активно обсуждается не только учеными, но и специалистами-практиками.

Анализ источников специальной литературы по данной проблематике позволяет сделать вывод, что все исследования, посвященные культурным ценностям в гражданском праве, можно условно разделить на два блока:



1) работы, посвященные культурным ценностям как общей юридической категории, и нацеленные на их исследование с точки зрения их места в цивилистической науке (о них было сказано выше);

2) работы, в которых раскрываются отдельные виды культурных ценностей с точки зрения их участия в гражданско-правовом обороте.

Ко второй разновидности научных трудов можно отнести работы о гражданско-правовом регулировании таких видов культурных ценностей, как: археологические находки [10], антиквариат [11], музейные предметы и коллекции [12] и др. Такие работы позволяют более скрупулезно сосредоточиться на особенностях оборота конкретных предметов искусства.

В большинстве названных работ затрагивается вопрос об определении понятия культурных ценностей. Ряд авторов отмечают на схожесть, но не тождественность таких категорий, как «предмет культуры», «достижение культуры», «памятник истории и культуры», «культурное наследие», «достояние культуры» и пр. В данной связи разработка данного понятия является первоочередной задачей для проведения научных исследований в рамках такой проблематике.

Перспективы развития гражданско-правовой доктрины культурных ценностей видятся и в проведении исследований о распространении на данный вид объектов норм авторского права.

Как правило, каждая культурная ценность как результат человеческой деятельности имеет своего автора. В ст. 1281 ГК РФ определяется срок действия исключительного права на произведение. Такое право принадлежит автору в течение всей жизни и последующие 70 лет. После этого срока произведение искусства переходит в общественное достояние, в силу чего может свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения (ст. 1282 ГК РФ).

В данной связи возникает вопрос правомерности изображения культурных ценностей путем их изготовления, реализации, а также иного использования (например, в рекламных целях). Ст. 53 Основ законодательства РФ о культуре [13] наделяет организации культуры исключительным правом использовать собственную символику (официальное и другие наименования, товарный знак, эмблема) в рекламных и иных целях, а также разрешать такое использование другим юридическим и физическим лицам на договорной основе. Предприятия, учреждения и организации могут изготавливать и



реализовывать продукцию (в том числе рекламную) с изображением (воспроизведением) объектов культуры и культурного достояния, деятелей культуры при наличии официального разрешения владельцев и изображаемых лиц. Нельзя не подчеркнуть, что данный документ не устанавливает четкого определения понятия «изображение (воспроизведение) объектов культуры и культурного достояния» и не уточняет, имеют ли значение цели (коммерческие или некоммерческие) такого воспроизведения.

Не вызывает сомнения право музеев и иных учреждений культуры использовать изображение тех культурных ценностей, владельцами которых они выступают. Во многих музеях функционируют магазины, в которых можно приобрести различную продукцию, на которой изображены хранящиеся в них культурные ценности.

Если же изображение культурных ценностей используется другим лицом, оно должно заключить с их владельцем договор. В ч. 3 ст. 53 Основ законодательства РФ о культуре прямо устанавливается, что на основе такого договора определяется плата за использование изображения.

В Федеральном законе «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [14] указывается, что производство изобразительной, печатной, сувенирной и другой тиражированной продукции и товаров народного потребления с использованием изображений музейных предметов и музейных коллекций, зданий музеев, объектов, расположенных на территориях музеев, а также с использованием их названий и символики осуществляется с разрешения дирекций музеев (ч. 3 ст. 36). Данное положение по сути указывает на широкое понимание нормы ч. 3 ст. 53 Основ законодательства РФ о культуре, то есть обязывает всех лиц, производящих такую продукцию, получить соответствующее разрешение.

Таким образом, в противоречие вступают нормы Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», устанавливающие для всех лиц обязанность получения разрешения на использование изображений культурных ценностей, и положения Гражданского кодекса РФ, допускающие свободное использование таких изображений.

Как видится, в рамках научных исследований, посвященных культурным ценностям, должны быть рассмотрены и (как было показано выше) весьма актуальные вопросы о культурных ценностях как объектах интеллектуальной собственности.



*Список использованной литературы:*

1. *Сергеев А. П.* Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР. Л., 1990.
2. *Сергеев А. П.* Возмещение вреда как средство защиты памятников истории и культуры // Соц. законность. 1990. № 4.
3. *Равикович Д. А.* Охрана памятников истории и культуры в РСФСР // История СССР. 1968. № 11.
4. *Стешенко Л. А.* Правовая охрана памятников культуры в СССР. М., 1976.
5. *Васильева М. В., Савельева И. В.* Памятники истории и культуры как объекты гражданско-правовой охраны // Советское государство и право. 1985. № 10.
6. *Богданова А. В.* Культурные ценности как объект публичной собственности // Публично-правовые исследования (электронный журнал). 2015. № 1.
7. *Долгов С. Г.* Культурные ценности как объекты гражданских прав и их защита. Гражданско-правовые и криминалистические аспекты. Дис. ... канд. юр. наук. М., 2000.
8. См. : *Головизнин А. В.* Гражданско-правовое регулирование оборота культурных ценностей. Дис. ... канд.юр.наук. Екатеринбург, 2006; *Александрова М.А.* Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007; *Васнев О. Г.* Правовое регулирование оборота культурных ценностей. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.
9. См. : *Богуславский М.М.* Современные правовые вопросы возвращения культурных ценностей в страну их происхождения // Государство и право. 1992. № 11; *Чудинов А.И.* Об имплементации правил Конвенции ЮНЕСКО о защите прав движимых культурных ценностей 1970 г. // Правоведение. 1990. № 2; *Касатенко А.Н.* Культурная политика России в вопросах реституции культурных ценностей. Дис. ... канд. философ.наук. Ростов-на-Дону, 2013.
10. *Зубенко Е.С.* Гражданско-правовой режим археологических находок. Дис. ... канд. юр. наук. Томск, 2015.
11. *Нуруллина Р.Т.* Гражданско-правовой режим антиквариата. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014.
12. *Цуглаева Н.В.* Гражданско-правовой оборот музейных предметов и коллекций. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2013.
13. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 9 октября 1992 г. № 3612-1) (в ред. от 28 ноября 2015 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 46. Ст.2 615; 2015. N 48 (часть I). Ст. 6723.
14. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации : Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ (в ред. от 1 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2591; 2014. N 49 (часть VI). Ст. 6928.





**Б. Х. А. Балчат**

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Для решения задач национальной безопасности в области образования необходимо активное развитие международных связей в области науки и образования, увеличение экспорта образовательных услуг, повышение привлекательности образования на русском языке на мировом рынке образовательных услуг.

Конституция Российской Федерации закрепила право каждого на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование [\[1, ч.3 ст. 43\]](#).

Согласно п. 3 ст. 78 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) иностранные граждане и лица без гражданства (далее - иностранные граждане) имеют право на получение высшего образования в России за счет бюджетных средств соответствующего бюджета в соответствии с международными договорами Российской Федерации или установленной Правительством РФ квотой. Кроме того, иностранные граждане имеют право на получение высшего образования за счет средств физических или юридических лиц в соответствии с договорами об оказании платных образовательных услуг, при этом квота на них не распространяется [\[2\]](#).

Так, в соответствии с Соглашением о предоставлении равных прав гражданам государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. на конкурсное поступление на обучение на бюджетной основе имеют право граждане Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики [\[8\]](#).

Необходимо отметить, что за последние годы квоты по приему иностранных граждан и соотечественников за рубежом увеличились с 7 тыс. человек в год до 15 тыс. человек в год [\[3\]](#). Таким образом, можно констатировать тот факт, что экспорт образовательных услуг в зарубежные



страны постоянно расширяется, что является закономерным в современных условиях глобализации. Кроме того, это подтверждает достаточно высокий уровень российского образования.

Ежегодно более 100 тыс. иностранных студентов выбирают российские вузы для получения высшего образования. Традиционно считается, что естественнонаучное образование и инженерное образование в России являются одними из лучших в мире. Россия занимает лидирующее место по уровню подготовки математиков, физиков, химиков, геологов и многих других специалистов.

Так, например, в СГУ в настоящее время обучаются 586 иностранных студентов из 34 стран. География прибытия иностранных студентов достаточно обширна. Это такие страны, как Словения, Камерун, Венесуэла, Болгария, Нидерланды, Мозамбик, Иордания, Ирак, Туркменистан, Казахстан (344 иностранных студента – из стран Ближнего зарубежья, 242 – из стран Дальнего зарубежья) [4, с. 195-196].

Особенности проведения приема иностранных граждан в образовательные организации высшего образования устанавливаются в соответствии с Порядком приема на обучение по образовательным программам высшего образования, т.е. программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры на соответствующий учебный год (далее Порядок приема).

Так, Порядок приема на 2016/2017 учебный года устанавливает следующие особенности.

Во-первых, иностранные граждане, поступающие на базе среднего общего образования, могут сдавать общеобразовательные вступительные испытания, проводимые организацией высшего образования самостоятельно

Во-вторых, иностранные граждане могут сдавать одно или несколько вступительных испытаний, используя результаты ЕГЭ.

В-третьих, прием на обучение в пределах квоты осуществляется по направлениям Минобрнауки. Следует отметить, что зачисление на обучение студентов-иностранцев в пределах установленной квоты осуществляется отдельным приказом образовательной организации [5].

Как было указано выше, иностранные граждане могут быть приняты в образовательные организации на места по договорам об оказании платных образовательных услуг. Плату за обучение может вносить не только



иностранного гражданина, проходящий обучение в Российской Федерации, но и государство, гражданином которого он является. Следует отметить, что в соответствии с Порядком приема для таких абитуриентов устанавливается не менее двух общеобразовательных вступительных испытаний, которые образовательная организация выбирает самостоятельно из числа вступительных испытаний, установленных Приказом Минобрнауки России от 04.09.2014 N 1204 «Об утверждении перечня вступительных испытаний при приеме на обучение по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата и программам специалитета» [6].

Особое внимание среди обучающихся иностранцев в России уделяется соотечественникам, проживающим за рубежом. Так, ст. 17 Федерального закона от 24.05.1999 N 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [7] предусматривает ряд неконкретных положений о поддержке, сотрудничестве, помощи, учете интересов соотечественников в квоте и т. п.

Необходимо отметить, что прием иностранных граждан на обучение по образовательным программам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, осуществляется только в пределах квоты на образование иностранных граждан с соблюдением требований, предусмотренных законодательством Российской Федерации о государственной тайне [5].

В соответствии с Законом об образовании иностранным гражданам, поступившим на обучение в пределах квоты за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, предоставляются следующие права: обучение на подготовительных отделениях; получение государственных академических стипендий (в течение всего периода прохождения обучения вне зависимости от успехов в учебе); предоставление мест в общежитиях.

Кроме того, важным является тот факт, что о прибытии в образовательную организацию иностранцев для обучения необходимо сообщить в Главное управление по вопросам миграции МВД России.

Таким образом, иностранные граждане, лица без гражданства, а также иностранные граждане, являющиеся соотечественниками, проживающие за рубежом, имеют право на получение высшего образования в Российской Федерации как за счет бюджетных средств, так и на места с оплатой стоимости обучения. Законодательное регулирование получения высшего образования



иностранных граждан в Российской Федерации имеет ряд особенностей, которые устанавливаются не только национальным законодательством об образовании, но и международными договорами.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч.1). Ст. 7598; 2016. №10. Ст.1320.

3. Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 08.10.2013 № 891 // СЗ РФ. 2013. № 41. Ст. 5204.

4. Отчет ректора о работе Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского в 2015 году. Саратов. 2016.

5. Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры: Приказ Минобрнауки России от 14.10.2015 № 1147 (ред. от 30.03.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2015).

6. Об утверждении перечня вступительных испытаний при приеме на обучение по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата и программам специалитета : Приказ Минобрнауки России от 04.09.2014 N 1204 (ред. от 13.10.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2015).

7. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: Федеральный закон от 24.05.1999 N 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. 1999. N 22. Ст. 2670; 2013. N 30 (Часть I). Ст. 4036.

8. О предоставлении равных прав гражданам государств - участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года на поступление в учебные заведения: Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством РФ от 24.11.1998 // Бюллетень международных договоров. 2000. № 3.







*А. В. Басова*

*аспирант кафедры конституционного и муниципального права,  
СГУ имени Н.Г.Чернышевского*

## **КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НЕЗАВИСИМО ОТ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ: ЗАКРЕПЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Принцип равенства прав и свобод человека и гражданина - основополагающий принцип современного демократического государства. С принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году, принцип равенства получил особое значение в современном национальном праве. Статья 19 Конституции РФ [1] признаёт равенство человека и гражданина перед законом и судом, а так же равенство независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также «других обстоятельств». Перечень признаков, по которым могут ограничиваться права индивидов, Основной закон оставляет открытым. И действительно, состояние здоровья человека является признаком, по которому ограничиваются права множества пациентов: психиатрических больных, ВИЧ инфицированных, больных туберкулёзом, инвалидов, людей с генетическими отклонениями, о чем свидетельствуют многочисленные обращения в суд граждан Российской Федерации.

Принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от состояния здоровья в российском законодательстве находится на стадии активного развития, хотя признан Россией в 80-х годах прошлого столетия при подписании и ратификации ряда международных правовых соглашений в области обеспечения равенства прав человека независимо от состояния здоровья. Россия подписала и ратифицировала Конвенцию N 159 Международной организации труда «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» [4] от 1983 года, «Конвенцию о правах ребенка» [3] от 1989 года, «Европейскую социальную хартию (пересмотренную)» [2] от 1996



года, «Конвенцию о правах инвалидов» [5] от 2006 года. Подписав и ратифицировав международные правовые документы, Россия обязана обеспечить исполнение их положений на всей территории страны и привести действующее национальное законодательство в соответствие с требованиями международных соглашений. Российская Федерация обязана соблюдать права инвалидов и лиц с отклонением здоровья, предоставлять им определенные льготы с целью достижения формального равенства прав и свобод человека и гражданина. Для этого следует признать равную правоспособность инвалидов, гарантировать им равные имущественные права, равные права на наследование, право управлять собственными финансами, равное право на доступ к банковским ссудам и кредитам, так как перечисленные права предусмотрены данными международными соглашениями. Необходимо так же содействовать инвалидам в сфере занятости, проводить профессиональную ориентацию, обучение, трудоустройство, обеспечить правовую поддержку инвалидов при продвижении по службе.

В настоящее время в России всего четыре федеральных закона гарантируют равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от состояния здоровья. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [8, ст. 3, 5] запрещает дискриминацию в сфере образования и предусматривает создание необходимых условий при получении образования без дискриминации для лиц с ограниченными возможностями здоровья, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [9, ст. 5] обеспечивает охрану здоровья всех граждан независимо от состояния здоровья, Федеральный закон «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» [6, ст. 17] запрещает ограничение прав и законных интересов ВИЧ-инфицированных и членов их семей, Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [7, ст. 3.1] устанавливает недопустимость дискриминации человека и гражданина по признаку инвалидности.

Признавая равенство граждан независимо от состояния здоровья в федеральных законах, государство выполняет часть международных соглашений по обеспечению развития и обучения инвалидов и их социальной поддержке, обеспечению граждан Российской Федерации (в том числе и ВИЧ



инфицированных) бесплатной медицинской помощью независимо от состояния их здоровья. При нарушении состояния здоровья государство предусматривает и другие гарантии гражданам РФ: пособия по временной нетрудоспособности, социальные пособия инвалидам, бесплатное и льготное обеспечение лекарственными препаратами различны группы населения, обязательное квотирование рабочих мест для инвалидов, стимулирование создания рабочих мест для инвалидов на предприятиях, условия для возможности осуществления предпринимательской деятельности инвалидов, обучение инвалидов новым профессиям.

Не следует расценивать законодательные преимущества уязвимых групп населения по признаку здоровья как ущемление прав здоровых людей. Здесь необходимо понимать, что государство разумно создает дополнительные условия для достойной жизни уязвимым группам населения, законодательно обеспечивая их правовой защитой и социальными гарантиями. Разумность социального обеспечения выражена в пределах, необходимых для достижения минимального уровня благосостояния человека. Размер социальных пособий инвалидов тесно связан с состоянием их здоровья, чем тяжелее заболевание, тем шире социальные гарантии. Инвалид третьей группы получает небольшую социальную пенсию, так его состояние здоровья не исключает его трудоспособность и он может трудиться и самостоятельно обеспечивать себя материальными благами. Необходимо отметить, что государственная политика направлена и на поддержку здорового и успешного населения. В нашей стране постоянно разрабатываются и реализуются различные государственные программы обучения, обеспечения жильём молодых семей, льготное кредитование граждан, стимулируется рождаемость. Создавая условия реализации возможностей для уязвимых групп населения по признаку здоровья, государство создаёт условия для достойной жизни здоровых граждан.

Таким образом, проведя анализ законодательного закрепления конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от состояния здоровья в Российской Федерации, можно сделать вывод, что государство достаточно эффективно реализует данный принцип в национальном праве. Однако, не все положения международных соглашений по обеспечению равенства прав человека в настоящий момент выполнены, поэтому необходимо дальнейшее совершенствование национального законодательства в



области системы государственных гарантий прав и свобод человека и гражданина независимо от состояния его здоровья.

*Список используемой литературы:*

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // Бюллетень международных договоров. 2010. N 4. с. 17 – 67.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. № XLVI.
4. О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов : Конвенция N 159 Международной организации труда (Заключена в г. Женеве 20.06.1983) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Конвенция о правах инвалидов (Заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006) // СЗ РФ. 2013. N 6. Ст. 468.
6. О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) : Федеральный закон от 30.03.1995 N 38-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1995. N 14. Ст. 1212; 2016. N 22. Ст. 3097.
7. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 1995. N 48. Ст. 4563; 2014. N 49 (часть VI). Ст. 6928.
8. Об образовании в Российской Федерации : от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 2012. N 53 (ч. 1). Ст. 7598; 2016. N 23. Ст. 3289.
9. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6724; 2016. N 18. Ст. 2488.





*А. С. Безверхий*

*студент направления "Государственное и муниципальное управление",  
Факультет магистратуры и аспирантуры,  
ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС*

## **ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРАКТИКЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ**

Проблема коррупции в современной России занимает особое положение. На законодательном уровне существует ряд мер противодействия коррупции. Основным условием возникновения коррупции является конфликт интересов на государственной гражданской службе.

Появление института урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе напрямую вытекает из Конвенции ООН против коррупции, а также определено международными обязательствами России и другими факторами. Каждому государству как участнику данной Конвенции ООН необходимо, в соответствии с фундаментальными положениями своего внутреннего законодательства, создавать, поддерживать и укреплять системы, способствующие прозрачности и предупреждающие возникновение коллизии интересов [\[1, с. 7, п. 4\]](#).

Согласно ФЗ № 273 «О противодействии коррупции», конфликт интересов на государственной или муниципальной службе-это ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства. Личная заинтересованность государственного или муниципального служащего



выражается в возможности получения доходов в виде денег, ценных бумаг и т. д. [\[6, с. 10\]](#).

В свою очередь, противоречие, возникающее между получением такой возможности и правами, законными интересами граждан, организаций, общества и государства и создающее вред таким правам и законными интересам формирует непосредственно конфликт интересов. Казалось бы, организационный механизм профилактики и урегулирования конфликта интересов на государственной службе сложился, однако в научной литературе встречается точка зрения о проблемах правового и организационного характера урегулирования конфликта интересов [\[2, с. 105\]](#).

Для обеспечения соблюдения государственными служащими требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов может формироваться специальная комиссия. Она рассматривает широкий круг вопросов, но большинство решений комиссии для руководителя государственного органа носят рекомендательный характер, то есть не подлежат обязательному исполнению [\[4, п. 30\]](#). На мой взгляд, такая работа комиссии не является в должной мере эффективной, так как многие руководители в конечном счете самостоятельно принимают решения по спорному вопросу и могут не руководствоваться протоколами, принятыми на заседании комиссии.

Основной объективной причиной возникновения конфликта интересов, на мой взгляд, является отсутствие целостного и единого функционирования органов государственной власти, что порождает противоречия между интересами структурных подразделений разных уровней власти, руководителями, государственными служащими и т. д. Такая ситуация возникает в государстве, где органы государственной власти не объединены конкретной целью, ради которой они осуществляют свою деятельность. Во многих странах обозначается цель государственной власти служить народу, а важнейшим критерием эффективности выступает степень удовлетворенности граждан деятельностью органов власти. Конкретным показателем является жалоба, а также взаимодействие граждан с органами власти. Необходима не только разработка механизмов для более тесного взаимодействия государственных служащих и граждан, но и формирование единой системы ценностей государственной власти, отражающих конституционные принципы признания, соблюдения и защиты государством прав и свобод человека и



гражданина. Такая идея может быть реализована в форме принятия отдельного законодательного акта по вопросу урегулирования конфликта интересов на государственной службе.

Основной субъективной причиной возникновения конфликта интересов, как мне кажется, является недостаточная социально-психологическая компетентность и развитость морально-психологических качеств государственных служащих, что создает проблемы в дальнейшей профессиональной деятельности. На мой взгляд, каждый государственный служащий должен осознавать смысл своей профессиональной деятельности, ощущать себя частью государственной системы, понимать ответственность перед законом не только собственную, но и государства в целом. Более того, в таких государствах как США, Франция отношение к конфликту интересов определяется рамками этических стандартов в государственном секторе, а непосредственное регулирование конфликта интересов осуществляется специальным ведомством по этике. В США, например, у каждого ведомства, входящего в систему органов исполнительной власти, имеется специально назначенный сотрудник, координирующий и контролирующий соблюдение должностными лицами этических норм внутри самого ведомства, осуществляющий связь такого ведомства с Главным контрольно-финансовым управлением США, а также с Управлением по этике при правительстве [\[5, с. 55-56\]](#). В настоящее время в РФ существует Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих, нарушение, которого подлежит моральному осуждению на заседании соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих [\[3, п. 29\]](#). Такая мера ответственности придает кодексу формальный характер, поэтому на эффективности выполнения государственными (муниципальными) служащими своих должностных обязанностей это никак не отражается.

Таким образом, развитие законодательной базы путем введения отдельных законов о регулировании конфликта интересов на государственной службе, а также разработка новых механизмов контроля за служебным поведением государственных служащих должны стать эффективными инструментами противодействия коррупции в РФ.



*Список использованной литературы:*

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, 2003 // СЗ РФ.2003. №10. Ст.12.
2. *Осипова И. Н.* Конфликт интересов как антикоррупционный механизм в системе государственного управления. Сборник научных статей «Ответственность власти перед гражданским обществом: механизмы контроля и взаимодействия». Саратов, 2014.
3. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих РФ и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г.) (ред. от 21.12.2015) //СЗ РФ.2010. №12. Ст.9; 2015. №17. Ст.3526.
4. *Трофимова И. Н.* Эффективность местного самоуправления в РФ и проблема гражданского участия // *ArsAdministrandi*.2014. № 1.
5. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов : Указ Президента РФ от 01.07.2010 г. N 821 (ред. от 06.04.2016) // СЗ РФ. 2010.№ 27.Ст.6; 2016. №2. Ст.3446.
6. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ (ред. 26.02.2016 г.) // СЗ РФ. 2008. №52. Ст.2; 2016. №23. Ст.6228







***И. В. Белов***

*студент направления "Юриспруденция",  
Институт правоохранительной деятельности, СГЮА*

## **ПРОБЛЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

В науке исполнительное производство рассматривалась как стадия гражданского процесса. Такая концепция была ранее закреплена в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР [1]. В настоящее время эта концепция нашла свое отражение в Гражданском процессуальном кодексе, а также в позиции Европейского Суда по правам человека, согласно которой защита права происходит в момент исполнения судебного акта (Постановление ЕСПЧ «Голдер против Соединенного Королевства»).

При рассмотрении уголовных дел в судах общей юрисдикции, в зависимости от совершенного преступления суд с учетом характера и степени общественной опасности может назначить, помимо основного вида наказания, дополнительный вид наказания. Кроме этого, к должнику могут применяться иные меры уголовно-правового характера, к примеру конфискация имущества, полученного преступным путем.

При вступлении приговора суда в законную силу, в качестве наказания может выступать любое из перечисленных в ст. 45 УК РФ наказаний. При возбуждении исполнительного производства по исполнению исполнительного листа, выданного на основании приговора суда, вступившего в законную силу, приставами-исполнителями может взыскиваться только штраф по общим правилам исполнительного производства, все остальные виды наказаний исполняются соответствующими компетентными органами.

Когда лицу назначено наказание в виде штрафа, как дополнительный вид наказания, а основным является лишение свободы, встает вопрос, сможет ли он погасить штраф? Все чаще встречаются случаи, когда осуждённые не выполняют трудовую функцию в исправительных учреждениях или не могут погасить штраф, в силу того, что маленький заработок.

Наказание в виде штрафа должно быть таким, чтобы у осужденного была возможность его исполнить, иначе такое наказание потеряет значение. В связи с



этим были расширены основания, которые должны быть выяснены судом и учтены при назначении штрафа.

На наш взгляд, здесь следовало бы принимать во внимание норму ст.94 ФЗ «Об исполнительном производстве», когда приставы исполнители при отсутствии денежных средств обращают взыскание на имущества должника.

Но в силу того, что в соответствии со ч.2 ст. 160 УПК РФ закреплены обязанности следователя по сохранности имущества в период уголовного преследования [2] ее вовсе нельзя применить.

Нельзя сформулировать само понятие "злостное уклонение от уплаты штрафа". Нарекания вызывала уже первоначальная редакция ст. 32 УИК РФ, определявшая злостное уклонение от уплаты штрафа, не учитывавшая возможности рассрочки и отсрочки его уплаты [3].

Профессор И. Я. Фойницкий отмечает, что «уголовное право знает замену наказания как по физической или фактической невозможности применения нормального наказания, так и по невозможности юридической» [4]. В последнем случае (при физической невозможности исполнения наказания осужденным) замена штрафа более строгим наказанием становится явно несправедливой, т.е. фактически «наказанием за бедность».

Кроме этого, нельзя не учесть и другое обстоятельство. В практике зачастую исполнительные листы вышеназванной категории по независимым от судебного пристава-исполнителя причинам начинают исполняться по истечении значительного промежутка времени со дня вступления приговора в законную силу. Законодатель предусмотрел, что если исполнительное производство возбуждается через сорок пять и более дней после вступления приговора в законную силу, то требование о взыскании штрафа за преступление должно быть исполнено судебным приставом-исполнителем в течение пятнадцати дней со дня возбуждения исполнительного производства ч. 4 ст. 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [5].

Противоречиво определены последствия неуплаты штрафа. В ч. 5 ст. 46 УК РФ говорится, что «в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части» ч. 2 ст. 32 УИК РФ [6] обязывает судебных приставов-исполнителей направлять в суд представление о замене штрафа на другой вид наказания. Штраф, назначенный в качестве основного наказания, в случае злостного уклонения от



его уплаты может быть заменен другим видом наказания. Тем самым, замена штрафа перетекает из разряда императивных, обязательных в категорию диспозитивных.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, хотелось бы сделать следующие выводы:

Во-первых, нужно четко определить понятие злостного уклонения от уплаты штрафа. Во-вторых, в случае, если должник не может погасить штраф, нужно обращать взыскание на его имущество, а если у него нет имущества, то прекращать исполнительное производство, в силу гуманности и человеческих соображений. Однако в этом случае, не будут соблюдены права и интересы взыскателя на получение взыскания по исполнительному документу, тем более учитывая, что он пострадал от действий криминального характера обязанного лица.

*Список используемой литературы:*

1. Исполнительное производство. URL: [http://www.mogu24.ru/dev.php/edu/document/1090/исп\\_произ.pdf](http://www.mogu24.ru/dev.php/edu/document/1090/исп_произ.pdf) (дата обращения: 07.03.2016).
2. Уголовно-Процессуальный Кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ. (ред. от 02.03.2016) // СЗ РФ. 2001. N 52 (Ч. I). Ст. 4921; 2016. N 14. Ст. 1908.
3. Уголовно-Исполнительный Кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08.01.1997 N 1-ФЗ (Ред. от 28.11.2015) // СЗ РФ. 1997. N 2. Ст. 198; 2014. N 49. (часть VI). Ст. 6928.
4. Последствия неисполнения уголовного наказания в виде штрафа. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=1535> (дата обращения: 08.03.2016).
5. Об исполнительном производстве : Федеральный Закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 09.03.2016, с изм. от 10.03.2016) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. N 41. Ст. 4849; 2016. N 14. Ст. 1910.
6. Уголовный Кодекс Российской Федерации : Федеральный Закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 17.06.1996, N 25, ст. 2954; 2016. N 14. Ст. 1908.





*М. К. Белова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОРГАНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На сегодняшний день трансплантация органов и тканей человека является одной из вершин современной медицины и отражает состояние медицинской науки и практики в государстве.

Сегодня хорошо освоены трансплантации кожи, почки, печени, сердца, кишечника, легких, поджелудочной железы, костей, суставов, вен, сердечных клапанов, роговицы. Среди недавних достижений можно отметить первую трансплантацию части лица во Франции в 2005 году. В 2015 году в России выполнено более тысячи пересадок органов - подобные операции ведутся в 45 медицинских центрах: выполнено 135 трансплантаций почки, 103 - сердца, 135 - печени, 9 - легкого.

В настоящее время трансплантация органов и тканей, а так же органное донорство в России регламентируются отдельным законом Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г №4180-1 и Федеральным Законом от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ ред. от 29.12.2015 года «Об основах охраны здоровья в РФ» [\[1\]](#).

Закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» 1992 года на день своего принятия был новшеством и его содержания вполне хватало на тот момент. Однако сейчас появился ряд проблем и вопросов, на которые отсутствуют пояснения в законе, не говоря уже о том, что в нем не содержатся такие ключевые определения, как трансплантация, донор, донорский орган. Исходя из этого, в 2013 году появился Проект Федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации» 06.03.2014 года, инициатором которого выступило Министерство здравоохранения РФ. Если провести первое сравнения действующего закона и проекта, можно



заметить, что проект содержит в два раза больше статей - он не просто корректирует нормы, но и расширяет их, добавляя совершенно новые.

Так статья 4 проекта Федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации» в отличие от действующего Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» дает основополагающее определение данной области, а именно, что такое орган: «Орган - часть тела человека, формируемая различными тканями, постоянно поддерживающая (сохраняющая) свою структуру, имеющая автономное сосудистое обеспечение и выполняющая самостоятельные физиологические функции». Важным также стала конкретизация понятия донор. Так, донор - человек живой или человек, в отношении которого констатирована смерть, органы которого используются в целях трансплантации [2].

Впервые, проект Федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации» на нормативном уровне закрепляет детское донорство. В частности, в статье дается определение: «посмертный донор» - пациент в возрасте от 1 года, у которого остановилась циркуляторная и дыхательная деятельность, и реанимационные мероприятия прекращены в связи с признанием их бесперспективными в соответствии с законодательством Российской Федерации об охране здоровья граждан в Российской Федерации [3].

Данное положение позволит правомерно извлекать донорские органы у детей после их смерти. Сейчас в РФ изымать донорские органы у детей запрещено. Для того чтобы изъять органы для трансплантации необходимо зафиксировать смерть головного мозга, что в свою очередь, невозможно без протокола. Закон 1992 года отсылает к инструкции о том, как правильно констатировать смерть головного мозга, которая содержит уточнение: «Не применимо к лицам от 0 до 18 лет».

И этот актуальный вопрос до сих пор еще не зафиксирован законодательно, что приводит к гибели сотни детей по всей России. Маленькие пациенты вынуждены становиться в огромную очередь, чтобы попасть за границу на операцию. Это и понятно. Ведь в зарубежных странах есть свои дети, которые также ждут пересадки органов. Ни одна страна не обязана в ущерб себе организовывать весь этот процесс по трансплантации жителям другой страны. Поэтому разработка данного положения очень необходима для



России, это поможет решать проблему трансплантации своими средствами, тем самым спасая сотни жизней.

В соответствии с принципами ВОЗ, пересадка донорских органов гражданам одной страны от граждан другой страны недопустима, что закреплено в Стамбульской декларации о трансплантационном туризме и торговле органами в ст.5 которой прямо сказано, «что страны, регионы и сопредельные области должны пытаться достигнуть самообеспечения в органном донорстве, обеспечивая достаточное количество органов для своих жителей, используя также региональную кооперацию. Лечение пациентов из-за рубежа, граждан других государств, приемлемо только в том случае, если это не приводит к ухудшению способности страны оказывать трансплантологическую помощь своему собственному населению» [4].

Важно отметить, что законодатель запрещает использовать органы детей без согласия родителей. Данный вопрос решился категорично еще и потому, что детей из детских домов усыновляют иностранные граждане для дальнейшей их продажи на органы. О чем свидетельствует высказывание Уполномоченного при Президенте по правам ребенка Павел Астахов на одной из пресс-конференции: «Разговоры о возможном использовании вывезенных за рубеж детей на донорские органы ведутся давно. И небезосновательно. В Румынии существовала целая преступная индустрия вывоза детей через иностранное усыновление для использования в качестве доноров органов» [5].

В проекте Федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации» определены категории доноров: потенциальный донор, приемлемый донор, реальный донор, актуальный донор. Это позволит ускорить процесс принятия решения об изъятии органов и их распределения для дальнейшей трансплантации реципиенту. Сам реципиент также выражен в следующих статусах: реципиент, потенциальный реципиент, актуальный реципиент.

В действующем Законе реципиент рассматривается только как потенциальный реципиент. Отмечается его обязательное письменное согласие на проведение трансплантации и право на получение достоверной и полной информации о возможных осложнениях для его здоровья в связи с предстоящим оперативным вмешательством.



Следующим новшеством проекта «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации» является введение Федерального регистра доноров органов, реципиентов и донорских органов человека.

Согласно ст. 17 проекта федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации», Федеральный регистр должен состоять из следующих регистров: Регистр волеизъявлений граждан; Регистр посмертных доноров, Регистр прижизненных доноров, Регистр реципиентов.

На наш взгляд, введение таких регистров позволит оперативнее получать информацию о возможных донорских органах и сократит время, если человек заранее выразил несогласия на изъятие его органов после смерти в целях трансплантации, т.е. не будет необходимости делать запросы родственникам.

По данным «Левада-центра» за 2013 год, только 37% опрошенных были бы готовы принять какое-либо решение по этому вопросу. Мнение же определившихся с выбором тогда разделилось примерно поровну: 22% были готовы отдать свои органы, 15%, напротив, зарегистрировали бы свое несогласие. Во многом это связано с низкой информированностью — тогда только 15% опрошенных смогло продемонстрировать свою осведомленность касательно действующего законодательства [6].

Если обратиться к опыту зарубежных стран, то, например, в Скандинавских странах при получении медицинской страховки родителям и их детям предлагают стать донором. Отказ означает, что при наступлении страхового случая человек не сможет стать ни донором, ни реципиентом органов. Глава Минздрава России Скворцова В. И. так же предлагает пойти по Скандинавскому пути. Россияне, отказавшиеся стать донорами после смерти, не смогут претендовать на трансплантацию, даже если будут в ней очень нуждаться. На 3 съезде Национальной медицинской палаты глава Минздрава сообщает: «Если вы хотите, чтобы вам когда-нибудь была оказана подобного рода помощь, если вы будете в ней нуждаться, то, прежде всего, вы должны сами изъявить волю на посмертное донорство в случае, если вы можете быть потенциальным донором. А иначе у вас нет морального права пользоваться органами другого человека» [6].

Исходя из вышеизложенного можно прийти к выводу, что вопросов в области трансплантологии остается еще много, хотя уже сейчас законодатель стремится урегулировать данную область, разработав специальный



нормативный акт, который во многом отвечает современным реалиям. Однако, нет никакой информационно-просветительской работы с населением. Также непонятна ситуация почему данный законопроект, который был разработан в 2013 году до сих пор не принят. Можно сделать вывод, что несмотря на современность и актуальность законопроекта многие вопросы остаются нерешенными и требуют доработки, в том числе вопросы детского донорства. Однако, принятие данного проекта стало уже необходимостью. Так, до сих пор настоящий Закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» 1992 года не дает разъяснений понятию «презумпция согласия». Закон 1992 года решает этот вопрос крайне несправедливо по отношению к тем, кто находится между жизнью и смертью. Об этом может свидетельствовать дело о проверке конституционности статьи Закона 1992 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» статья 8 «Презумпция согласия на изъятие органов и тканей». Конституционный суд признал данную норму непротиворечащей Конституции РФ. По сути, требования заявителей сводились к тому, что необходимо перейти от существующей в России модели презумпции согласия на изъятие органов после смерти человека к другой системе - испрошенного согласия. Однако, решить данный вопрос возможно только посредством обновления нормативной базы в данной области.

*Список использованной литературы:*

1. О трансплантации органов и (или) тканей человека. Федеральный Закон от 22.12.1992 №4180-1 (ред. от 29.11. 2007 ) //Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. №2. Ст.62; СЗ РФ. 2007. Ст. 34.
2. О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации. Проект Федерального закона // Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. <https://www.rosminzdrav.ru/documents/8145> (дата обращения: 3.04.2016).
3. Стамбульская декларация о трансплантационном туризме и торговле органами принята участниками Стамбульского Саммита, проведенного в Стамбуле с 30 апреля по 2 мая 2008 года Трансплантационном Обществом (TTS) и Международным обществом нефрологии (ISN)
4. Астахов попросил проверить информацию об использовании органов российских сирот. URL: <http://vz.ru/news/2013/4/1/626859.print.html> (дата обращения: 3.04.2016).
5. Россиянам предложат после смерти отдать себя на органы URL: <http://izvestia.ru/news/600891> (дата обращения: 3.04. 2016).





6. Скворцова : донорские органы получит только тот, кто сам готов стать донором.  
URL: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2014/04/21/102donorstvo/> (дата обращения: 4.04.2016).





*О.С. Берендяева*

*студентка направления "Юриспруденция",  
Институт законодательства, СГЮА*

## **К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Обращение в суд, а также рассмотрение гражданского дела в суде всегда связано с судебными расходами, в число которых входят - судебные издержки. Действующий Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержит понятия «судебных издержек», в связи, с чем возникают некоторые трудности применения данного института на практике.

Судебные издержки – это институт гражданского процессуального права, определяющий затраты, которые несут лица, участвующие в деле при рассмотрении и разрешении дела в гражданском судопроизводстве [\[1\]](#).

Законодатель к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела относит: суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам; расходы, связанные с проведением осмотра; расходы на проезд и проживание сторон и третьих лиц, понесенные в связи с явкой в суд; судебные расходы по розыску ответчика; расходы, связанные с исполнением решения суда; компенсация за потерю времени; почтовые расходы; другие расходы, которые будут признаны судом необходимыми (ст. 94 ГПК РФ) [\[2\]](#).

Необходимо отметить, что перечень издержек, связанных с рассмотрением дела является открытым, что позволяет суду на свое усмотрение относить к судебным издержкам и другие необходимые расходы. Например, судья может признать судебными издержками затраты на копирование и изготовление документов.

По мнению ученого Г. Л. Осокиной судебные издержки – это денежные платежи, осуществляемые лицами, участвующими в деле в связи с рассмотрением и разрешением дела в гражданском судопроизводстве, а также связанные, с исполнением судебных постановлений [\[3, с. 616\]](#).

В любом случае, при решении вопроса об отнесении издержек к судебным, суд должен руководствоваться следующими критериями: была ли необходимость оплатить определенные процессуальные действия и



целенаправленность понесенных расходов на своевременное и правильное рассмотрение и разрешение гражданского дела судом.

В ст. 98 и 99 ГПК РФ обозначены критерии для определения размера судебных издержек:

1. Они должны быть справедливыми, чтобы, с одной стороны, обеспечивали возможность обращения большинства граждан с исковыми заявлениями в суд, а с другой - препятствовали возникновению неосновательных споров;

2. Представляют собой дополнительную юридическую санкцию; суд, установив вину ответчика, возлагает на него обязанность уплаты судебных издержек помимо уплаты основной задолженности перед истцом;

3. Судебные издержки покрывают затраты государства в связи с осуществлением правосудия.

Согласно ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой вынесено решение, другая сторона должна возместить все понесенные судебные расходы. Однако, законодатель ограничил круг лиц, которые имеют право на возмещение судебных издержек – это только истец или ответчик. Однако, круг лиц, участвующих в деле не ограничиваются только сторонами. Помимо вышеперечисленных лиц сюда относятся и третьи лица (заявляющие самостоятельные требования и не заявляющие таковых). Постановление Пленума ВС РФ от 21.01.2016 N 1 [\[4\]](#) к судебным издержкам относит расходы, понесенные не только истцом, но и административным истцом, заявителем в связи с собиранием доказательств до предъявления искового заявления, административного искового заявления, заявления в суд, если несение таких расходов было необходимо для реализации права на обращение в суд и собранные до предъявления иска доказательства соответствуют требованиям относимости, допустимости.

Третьи лица так же, как и стороны гражданского судопроизводства (истец и ответчик) несут судебные издержки, связанные с рассмотрением спора. Однако в гражданском процессе нет определенной практики возмещения судебных издержек третьему лицу, участвующему в деле.

Третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно спора может впоследствии взыскать судебные расходы с истца или ответчика, к которому предъявляются его требования, т. к. вступление в процесс оформляется предъявлением искового заявления. Третье лицо, не заявляющее



самостоятельные требования компенсировать понесенные судебные издержки, связанные с его участием в процессе (привлечение представителя в процесс, оформление доверенности, расходы на проезд, фактическая трата рабочего времени и т. д.) не сможет, т.к. не имеет законодательного урегулирования.

Учитывая вышеизложенное, представляется необходимым на законодательном уровне решить данный вопрос и закрепить в ст. 98 ГПК РФ право на компенсацию судебных издержек не только стороне, но и иным лицам, участвующим в деле.

*Список используемой литературы:*

1. Гражданский процесс : Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под. ред. М. К. Треушникова, Статут, 2014.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 N 138-ФЗ (в ред. от 2 марта 2015) // СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4532; 2016. N 10. Ст. 1319.
3. *Осокина Г. Л.* Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть : Уч-е пособие. Томск : Изд-во Том. Ун-та, 2002. 616 с.
4. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 // Российская газета. 2016. 1 марта.





***В. А. Бизяев***

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н.Г.Чернышевского*

## **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В Российской Федерации общие принципы, основы законодательства об административных правонарушениях, составы административных правонарушений, процессуальные правила рассмотрения дел об административных правонарушениях и их подведомственность, а также порядок исполнения постановлений о наложении административных наказаний преимущественно регулируются на федеральном уровне Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а также на региональном уровне законами субъектов Российской Федерации, принятых с учётом предметов ведения субъектов РФ в области законодательства об административных правонарушениях. Представляется, что меры административной ответственности применяются преимущественно во внесудебном порядке, в процессе повседневной деятельности государственных и муниципальных органов, однако административный закон предусматривает значительную часть составов административных правонарушений, налагаемых в судебном порядке.

Статья 1.4 КоАП закрепляет принцип равенства перед законом и предусматривает, что лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом. Однако, являясь единственным правовым актом законодательства об административных правонарушениях на федеральном уровне, предусматривает особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции, которые устанавливаются Конституцией Российской Федерации и федеральными законами [\[1\]](#).

Статья 98 Конституции Российской Федерации наделяет членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы неприкосновенностью в течение



всего срока их полномочий. Определяя лишь общее направление и условия действия депутатской неприкосновенности, Конституция допускает возможность конкретизации ее положений в федеральном законодательстве. Часть вторая статьи 19 Федерального закона "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" предусматривает невозможность привлечения их к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания [2].

Из правовой позиции Конституционного Суда РФ следует, что в отношении парламентария допустимо осуществление досудебного производства на стадии производства по административным правонарушениям вплоть до принятия решения о передаче дела в суд в соответствии с положениями КоАП без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания [3].

К тому же, неприкосновенность парламентария не означает его освобождения от ответственности за совершенное административное правонарушение, если такое правонарушение совершено не в связи с осуществлением собственно депутатской деятельности. К примеру, можно привести составы правонарушений образующих главу 12 КоАП.

Из правовой позиции Верховного Суда РФ следует, что КоАП РФ за административные правонарушения в области дорожного движения установлен особый порядок привлечения к административной ответственности при их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, либо работающими в автоматическом режиме средствами фото- и киносъемки, видеозаписи. Согласно части 3 статьи 28.6 КоАП РФ в таких случаях протокол об административном правонарушении не составляется, постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия собственника (владельца) транспортного средства и оформляется в порядке, предусмотренном статьей 29.10 КоАП РФ [4]. Следовательно, при таких обстоятельствах парламентарии каждого уровня подлежат административной ответственности наравне с обычными гражданами.

На этом фоне актуально рассмотреть правовое положение депутатов на региональном и местном уровнях. Так статьёй 13 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и



исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» регулируется, что гарантии депутатской деятельности устанавливаются конституцией (уставом) и законом субъекта Российской Федерации, а в случае привлечения депутата к административной ответственности, совершения административно-процессуальных действий применяется особый порядок производства, установленный федеральными законами.

Также и ч. 8. статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает, что гарантии прав депутатов при привлечении их к административной ответственности, совершении в их отношении административно-процессуальных действий устанавливаются федеральными законами. Однако, на федеральном уровне для парламентариев уровня субъекта и ниже закреплена лишь гарантия не привлечения к административной ответственности за высказанное мнение, позицию, выраженную при голосовании, и другие действия, соответствующие статусу депутата, в том числе по истечении срока его полномочий. Причём, как установлено в федеральном законодательстве, данное положение не распространяется на случаи, когда депутатом были допущены публичные оскорбления, клевета или иные нарушения, ответственность за которые предусмотрена КоАП. Следовательно, такие парламентарии будут подвержены административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, в соответствии ч.ч. 1, 1.1 и ч. 2 статьи 23.1 КоАП как в связи с исполнением своих полномочий, так и вне своей профессиональной деятельности.

Представляется, что при таком регулировании парламентариям субъектов и парламентариям местного самоуправления практически не предоставлены гарантии неприкосновенности в случаях совершения ими административных правонарушений, налагаемых как, в общем, так и в судебном порядке. Думается, это обусловлено тем, что зачастую лица, имеющие определенные материальные возможности стремятся попасть в законодательные (представительные) органы с целью лоббирования выгодных для них интересов либо просто используя парламентский иммунитет в своей повседневной деятельности. Прикрывают свои противоправные действия, искажая при этом



публично-правовой характер парламентского иммунитета, превращая его в личную привилегию.

На этом фоне представляется интересным рассмотреть гарантии неприкосновенности при привлечении к административной ответственности зарегистрированных кандидатов в депутаты. Так, без согласия Генерального прокурора Российской Федерации не может быть подвергнут административному наказанию, налагаемому в судебном порядке зарегистрированный кандидат в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [5]. Незамедлительно, после вынесения соответствующего постановления, с приложением материалов проверки, оно представляется прокурору субъекта для решения вопроса о направлении им ходатайства на имя Генерального прокурора Российской Федерации о даче согласия на назначение административного наказания.

А без согласия прокурора субъекта РФ не может быть подвергнут административному наказанию, налагаемому в судебном порядке зарегистрированный кандидат в депутаты законодательного (представительного) органа власти субъекта Российской Федерации. После вынесения постановления о возбуждении дела об административном правонарушении прокурору субъекта незамедлительно направляется ходатайство о даче согласия на назначение административного наказания с приложением указанного постановления и материалов проверки.

Без согласия прокурора города, района не может быть подвергнут административному наказанию, налагаемому в судебном порядке, зарегистрированный кандидат в депутаты представительного органа муниципального образования [6]. Решение о возбуждении подлежащего рассмотрению судом дела об административном правонарушении принимает лично прокурор и приобщает свое согласие на назначение административного наказания в виде отдельного документа.

Представляется, что гарантии неприкосновенности при привлечении к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке у кандидатов в депутаты, предусматривают особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, чего нельзя сказать о гарантиях неприкосновенности уже действующих депутатов. Это говорит о том, что законодатель видит необходимость в создании дополнительных условий по активизации политической жизни граждан,





которые проявляются, в том числе, и в наделении кандидатов в депутаты дополнительными гарантиями.

В марте 2015 года административное судопроизводство наполнилось процессуальным порядком. Однако, принятый Кодекс административного судопроизводства представляется не регулирующим правоотношения связанные с привлечением к административной ответственности парламентариев (ч. 5 ст. 1 КАС). Что странно, ведь деятельность парламентария по природе вытекает из публичных правоотношений, а административное правонарушение есть правоотношение административное. Причём, особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности парламентариев устанавливается на федеральном уровне, которых еще не предусмотрено для депутатов регионального уровня и ниже. Также и порядок осуществления административного судопроизводства регулируется исключительно на федеральном уровне (ч. 1 ст. 2 КАС), (п. «о» ст. 71 Конституции РФ), однако процессуальные особенности рассмотрения административных дел с участием парламентариев почему-то не отражены.

КАС устанавливает два признака административных дел, которые подсудны судам общей юрисдикции. Первый признак характеризует административные дела как «возникающие из административных или иных публичных правоотношений», что явно соответствует деятельности парламентариев, тем более при совершении ими административных правонарушений. Второй признак характеризует административные дела как «связанные с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий» (ст. 17 КАС). Юридическая конструкция данной правовой нормы построена таким образом, что административное дело имеет место быть только в том случае, если «дело» отражает в себе сразу два этих признака и не признаётся таковым иначе. Такое регулирование, без соответствующего изменения в подведомственность (ст. 17 КАС) и внесения соответствующих «исключений» в предмет регулирования (ч. 5 ст. 1 КАС), оставит процессуальный порядок административного судопроизводства без механизма привлечения к административной ответственности парламентариев, что отрицательно смотрится на фоне становления правового государства.



Думается, что на современном этапе развития Российской Федерации политическая целесообразность располагает строительство государственных механизмов, формирующих политический процесс к значительному обновлению кадрового состава парламентариев всех уровней, путём установления соответствующих полномочий, гарантий и запретов, а также путём обновления и совершенствования избирательного процесса и других составляющих политического процесса государства, что в целом ведёт к развитию и укреплению парламентаризма.

*Список использованной литературы:*

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.04.2016 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1; 2016. № 18. ст. 2509.
2. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 08 мая 1994 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.05.2016 г.) // СЗ РФ. 1999. N 28. ст. 3466; 2016. № 19. ст. 2670.
3. По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года "О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Постановление Конституционного суда от 20 февраля 1996 года № 5-П // РГ. 1996. 29 фев.
4. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении особенной части Кодекса Российской Федерации об Административных правонарушениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 // РГ. 2006. 8 нояб.
5. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22 февраля 2014 № 20-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // СЗ РФ. 2014. № 8. ст. 740; 2016. № 15. ст. 2054.
6. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12 июня 2002 № 67-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // СЗ РФ. 2002. № 24. ст. 2253; 2016. № 15. Ст. 2054.





*В. Д. Бутылкина*

*студентка специальности «Таможенное дело»,  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕАЭС: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

В условиях глобализации мировой экономики, а также с учетом интеграционных процессов, главной задачей является повышение конкурентоспособности и эффективности функционирования государств - членов ЕАЭС.

Это, прежде всего, зависит от повышения уровня международного товарооборота, активизации приоритетных направлений экономики, инвестиционной привлекательности, а также совершенствования таможенного администрирования.

В современных условиях развитие таможенного регулирования стимулирует внешнюю торговлю и создает благоприятные условия для ее участников. Это происходит путем предоставления качественных и эффективных таможенных услуг, повышения скорости таможенных операций, а также совершенствования информационно-технического обеспечения таможенных органов.

На сегодняшний день существует ряд проблем таможенного администрирования на пространстве ЕАЭС. Прежде всего, проблема состоит в многоуровневом законодательстве, что не дает участникам ВЭД полностью разобраться в конкретных процедурах. Из этого следует и вторая проблема, которая касается нарушения таможенных правил, установленных таможенным законодательством. Важной проблемой, влияющей в целом на эффективность работы таможенных органов, выступает недостаточное информационно-техническое обеспечение таможенных органов.

В 2015 г. достигнуты конкретные результаты реализации дорожной карты «Совершенствование таможенного администрирования». Основными целями данного проекта состоят в сокращении времени в процессе таможенного оформления, количества процедур, сроков проведения таможенного контроля. Основные элементы дорожной карты являются составной частью планов



развития таможенного регулирования. По статистике данная дорожная карта выполняется неплохо: из 57 пунктов 37 выполнены, 14 в процессе и 4 остаются не исполненными.

В соответствии с данным документом в 2015 году произошло фактическое сокращение времени совершения таможенными органами операций для товаров, не являющиеся рисковыми и не требующие дополнительной проверки, до 18,7 минут. Время, необходимое для проведения таможенными органами таможенного контроля в пункте пропуска сократилось в среднем на 40 минут и составляет 40-45 минут, более 90% товаров оформляются в течение 24 часов [4].

Переход в 2014 году на обязательную форму электронного декларирования позволил начать процесс внедрения технологий автоматической регистрации и автоматического выпуска деклараций на товары, т.е. декларация направляется участникам ВЭД через интернет в таможенные органы, затем она обрабатывается и регистрируется, все происходит автоматически. Проблема состоит в том, что даже при нынешнем электронном декларировании возникают недочёты. Например, расхождения в номерах документов, датах т. д. При очень часто выдаются разные рода ошибки.

Главное решение на сегодняшний день является совершенствование самой информационно-технической базы. Ведь, насколько быстро и надежно заработает система в подразделениях таможенной службы, настолько слаженно будут взаимодействовать таможенные органы между собой и с участниками ВЭД, прежде всего, зависит укрепление и развитие ЕАЭС.

Совершенствование электронного декларирования дало толчок для развития такой технологии как удаленный выпуск товаров. Данная методика заключается в подаче таможенной декларации в электронном виде в уполномоченный таможенный орган при фактическом размещении товаров в приграничном таможенном органе. С помощью этой технологии осуществляется оформление 1/10 части всех деклараций. Однако, часто возникает риск неуплаты таможенных платежей. По причине того, что получатель, товар и сама декларация находятся в совершенно разных местах, и это, в свою очередь, отражается на эффективности таможенного контроля. Но, с другой стороны, несомненным преимуществом этой процедуры является - удобство участников ВЭД.



Приоритетной задачей таможенных органов является интенсивное взаимодействия таможенных постов, расположенными на границе, с перевозчиками за счет электронных средств связи. Активизация межведомственного взаимодействия осуществляется путем передачи информации между органами контроля, а также обеспечения усиленного контроля после выпуска товаров.

Новым этапом развития таможенного дела в ЕАЭС явилось применение автоматического выпуска, т.е. технологии, позволяющей без участия должностного лица принимать решение о выпуске декларации. Новшество предполагает также автоматическое выявление рисков. В настоящее время в эксперименте принимают участие 32 таможенных поста. Количество автоматически выпущенных деклараций увеличивается, а также сокращается время на совершение таможенных операций. Так, 19 июня 2015 г. в Стабнинском таможенном посту в Смоленске была выпущена первая декларация за 1,5 минуты. В среднем автоматическая регистрация длится от 30 секунд до 3 минут (в зависимости от загруженности системы) [5].

Таким образом, данная технология позволяет участникам ВЭД снизить расходы, ускорить и упростить совершение операций. Стремясь к благоприятным условиям, ФТС проводит масштабную работу по внедрению перспективных технологий уплаты таможенных пошлин с помощью терминалов.

В настоящее время в соответствии со ст. 116 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [1] уплата таможенных пошлин, налогов может осуществляться через электронные или платежные терминалы, банкоматы. Данная технология имеет значительные преимущества:

- во-первых, процедура осуществляется в он-лайн режиме при декларировании товаров, вне зависимости от нахождения таможенного органа;
- во-вторых, уплата таможенных платежей возможна в любое время;
- в-третьих, удобство для участников ВЭД в отношении контроля над своими денежными средствами и их расходами;
- в-четвёртых, сокращение бумажного документооборота.

Значительным шагом на пути развития таможенного регулирования является система категорирования участников ВЭД – «зеленый сектор». «Зеленый сектор» - это отбор добросовестных участников ВЭД, которых можно



контролировать выборочно. В отношении таких участников не только формы таможенного контроля применяются выборочно, но и сокращаются сроки выпуска товаров.

В настоящее время в «зелёный сектор» входит более 2000 участников. В основном это крупные компании, которые заинтересованы в сохранении своей репутации. И именно для этих предприятий установлен минимальный контроль, который дает значительные преимущества в отношении сокращения дополнительных издержек и времени, что оказывает влияние на сроки товарных поставок. Данный фактор является главным преимуществом между конкурирующими фирмами.

Еще одним важным фактором на пути либерализации стало совершенствование законодательства РФ о таможенном деле. Многим участникам ВЭД не хватает детализации и прозрачности конкретных таможенных процедур, что приводит к дополнительным издержкам, штрафным санкциям за нарушения таможенных правил. Поэтому, наиболее актуальной задачей на сегодняшний день считается подготовка нового документа, Единого таможенного кодекса для стран ЕАЭС.

На сегодняшний день Евразийская экономическая комиссия подготовила проект ТК ЕАЭС. Этот проект создан в целях регулирования отношений в сфере таможенного дела и отвечает всем необходимым требованиям [\[3, с. 6\]](#).

Новейшие подходы, которые отражает данный нормативно-правовой документ:

- применение электронного таможенного декларирования;
- автоматическая регистрация таможенной декларации;
- сокращение перечня документов, необходимых при подаче таможенной декларации;
- оптимизация механизма «единого окна»;
- ускорение свершения выпуска товаров (до четырех часов);
- особый порядок декларирования экспресс-грузов (декларация на экспресс-грузы);
- разъяснение порядка и условий при помещении товаров под таможенные процедуры [\[2\]](#).

Таким образом, главные цели и задачи этого документа являются: ускорение и упрощение таможенного оформления, улучшение условий таможенного оборота, создание благоприятных условий для развития ВЭД и сокращение издержек для их участников.



На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что повышение уровня таможенного администрирования позволяет оптимизировать таможенные процессы, обеспечить безопасность внешней торговли, что в значительной мере положительно влияет на увеличения товарооборота и конкурентоспособности на территории ЕАЭС. А таможенный кодекс стран ЕАЭС, в свою очередь, позволит более прозрачно и ясно представить процессы регулирования ВЭД и упростить таможенные формальности. Это позволит сократить временные и финансовые издержки бизнеса, а также значительно оптимизировать деятельность таможенных органов.

*Список использованной литературы:*

1. О таможенном регулировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4388.
2. О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года : Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2575-р (ред. от 15.04.2014) // СЗ РФ. 2012. № 2. Ст. 109; 2014. № 18 (ч. IV). Ст. 2220.
3. *Иванова Е. М.* Евразийская интеграция : путь от СНГ к ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 6.
4. Дорожная карта «Совершенствование таможенного администрирования» // Официальный сайт ФТС России [Сайт]. URL: [http://customs.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=19337:1--1--r&catid=40:2011-01-24-15-02-45](http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=19337:1--1--r&catid=40:2011-01-24-15-02-45) (дата обращения: 27.03.2016).
5. Смоленские таможенники подвели итоги работы за 2015 год // Официальный сайт ФТС России [Сайт]. URL: [http://ctu.customs.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=11394:-----2015-&catid=4:news-tam-cat&Itemid=62](http://ctu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=11394:-----2015-&catid=4:news-tam-cat&Itemid=62) (дата обращения: 30.03.2016).





*А. С. Варакина*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПИРАТСТВО: ПОНЯТИЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ БОРЬБЫ С НИМ**

Считается, что пиратство существует столько же, сколько и само мореплавание, и вообще, это один из древнейших видов преступности. На определенном этапе также считалось, что актуальность проблем пиратства критически снизилась: многие десятилетия оно было исключено из горячей повестки дня международных отношений. Однако современная действительность жестко скорректировала данную точку зрения. На протяжении последних лет наблюдаются тенденции, которые можно считать реанимацией пиратства. Сотни инцидентов с судами десятков государств в Аденском и Гвинейском заливах, Юго-Восточной Азии а также в других регионах открытого моря сделали пиратство - одной из главных угроз международной безопасности. Морское пиратство давно стало серьезной проблемой для всего мирового сообщества.

По данным Международного морского бюро Международной Торговой Палаты (ММБ ИСС), в 2015 году в мире зафиксировано в общей сложности 246 случаев нападения морских пиратов, что на один случай больше, чем в 2014 году [6, с. 1]. Эти данные несколько меньше по сравнению с 2013 годом, когда таких инцидентов произошло 264. За последние несколько лет у берегов Сомали общее число атак уменьшилось на 44%. Добиться снижения активности пиратов в этом районе удалось благодаря международным операциям по патрулированию акватории, размещению вооруженной охраны на судах, а также усилиям сомалийских властей. Однако, количество угонов судов пиратами в 2014 году увеличилось с 12 до 21 случая. Но при этом пиратство активизировалось в Юго-Восточной Азии: на смену сомалийцам пришли новые грабители, для которых в большинстве случаев интерес представляют груз и личные вещи моряков. По словам директора Международного морского бюро Поттенгала Мукундана, подобные случаи - повод для беспокойства. По его





мнению, существует риск, что число атак с применением насилия увеличится. Уменьшение общего числа нападений обеспечено значительным снижением уровня пиратской активности в районе Сомали, однако акватории у берегов Восточной и Западной Африки остаются самыми опасными.

Как преступление международного характера пиратство определяется положениями Конвенции ООН 1958 года об открытом море и Конвенции ООН 1982 года по морскому праву. В статье 15 Конвенции об открытом море 1958 года действия пиратов определяются путем перечисления конкретных действий («любой неправомерный акт насилия, задержания или грабежа...»), «любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летального аппарата...», «любое действие, являющееся подстрекательством или сознательным содействием...») и признаков, отличающих их от другого неправомерного поведения («с личными целями», «экипажем или пассажирами... частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата», «в открытом море», «в месте, находящемся за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства», «против лиц или имущества, находящихся на борту») [1, с. 1].

Конвенция ООН по морскому праву 1982 года подтвердила фундаментальные принципы и нормы Конвенции об открытом море, в ст. ст. 101–107, 110–111 почти дословно воспроизводится содержание норм Конвенции об открытом море ст. 15–23.

Главная опасность морского пиратства состоит в том, что они угрожают безопасности мореплавания, попирают общепризнанный принцип свободы морей и нередко представляют угрозу миру. В 1985 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 65/40. В результате предпринятой работы в 1988 году на конференции в Риме была принята Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства. Дополнительный Протокол к Римской конвенции 1988 года регламентировал аналогичным образом деятельность по пресечению незаконных актов, направленных против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе. Римская конвенция обязывает каждое государство-участника предусматривать соответствующие меры за преступления, направленные против безопасности морского судоходства с учетом тяжести и характера этих преступлений.



Еще одним из основных международных нормативных актов в области безопасности мореплавания является Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года (СОЛОС 74), принятая в рамках Международной морской организации (ИМО). Изначально СОЛАС 74 была направлена на организационное и техническое оснащение судов, обеспечивающее их безопасность [5, с. 1]. В 2002 году был принят на дипломатической конференции в Лондоне Международный кодекс по охране судов и портовых средств (Кодекс ОСПС), который вступил в силу с 1 июля 2004 г. Кодекс принят как дополнение к Конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 г. в виде дополнительной главы XI-2 «Специальные меры по усилению охраны на море». Кодекс устанавливает унифицированные стандарты безопасности, обязательные для всех участников международных морских перевозок грузов и пассажиров. Назначение Кодекса ОСПС – не допустить пиратов на судно, однако, если они все же проникли, то экипажу необходимо знать, как уменьшить или исключить негативные последствия.

Международная морская организация (ИМО) призвала к согласованным действиям правительств, судоходных компаний и агентств ООН, чтобы успешно действовать против пиратов. Эти усилия возможны на основании ст. 100 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которая гласит, что «Все государства сотрудничают в максимально возможной степени в пресечении пиратства в открытом море или в любом другом месте за пределами юрисдикции какого-либо государства». Как видим, пиратство может быть совершено только вне территориальных вод. Когда же нападения совершаются в пределах территориальных вод или во внутренних водах соответствующих стран, как, например, в регионе Гвинейского залива, это подпадает под законодательство о вооруженном бандитизме. Поэтому под вопросом остается, как можно использовать международные механизмы борьбы с пиратством на международном уровне в таких случаях.

Тенденция на расширение юрисдикции государств в сфере противодействия международным преступлениям в начале XXI века усилилась; особенно ярко это проявилось в вопросах международного сотрудничества в борьбе с пиратством. Считается, что активизация пиратских нападений произошла в 2008 г., когда было зафиксировано 293 случая совершения этого преступления [4, с. 1]. Основным местом преступной деятельности пиратов



стал район Аденского залива близ территории Сомали. Поэтому проблема пиратских нападений стала объектом пристального интереса Совета Безопасности ООН. Значительное количество резолюций принято именно проблемам обеспечения безопасности. 2 июня 2008 г. была принята Резолюция 1816 (2008), которая разрешила военным силам других государств входить в территориальные воды Сомали для пресечения актов пиратства [2, с. 1]. На данный момент Советом Безопасности ООН принято 19 резолюций, 16 из них по проблеме борьбы с пиратством у берегов Сомали. В Резолюции 2246 (2015) определяется, что акты пиратства и вооруженного разбоя на море у берегов Сомали, а также деятельность пиратских групп в Сомали являются одним из важных факторов, осложняющих ситуацию в Сомали, которая по-прежнему представляет собой угрозу международному миру и безопасности в этом регионе [3, с. 1].

Совет Безопасности ООН отмечает, что нехватка возможностей для содействия заключению под стражу и судебному преследованию подозреваемых в пиратстве лиц после их ареста и пробелы в соответствующем национальном законодательстве по-прежнему препятствуют принятию более решительных международных мер в отношении пиратов у берегов Сомали и слишком часто приводят к тому, что пиратов приходится освобождать без судебного разбирательства независимо от наличия достаточного количества доказательств для поддержки судебного преследования.

Таким образом, перед международным сообществом стоит необходимость принятия комплекса всеобъемлющих мер для предотвращения и пресечения пиратства и, прежде всего устранения его коренных причин.

*Список использованной литературы:*

1. Конвенция об открытом море. Женева, 29 апреля 1958 г. // Официальный сайт ООН [Сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/pdf/hsea.pdf](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hsea.pdf) (дата обращения : 23.04.2016).

2. Резолюция 1816 (2008), принятая Советом Безопасности (об актах пиратства и вооруженного разбоя против судов в территориальных водах и в открытом море у побережья Сомали), 2 июня 2008, S/RES/1816 (2008) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/485673da2.html> (дата обращения : 25.04.2016).

3. Резолюция 2246 (2015), принятая Советом Безопасности (о ситуации с пиратством и вооруженным разбоем на море у берегов Сомали), 10 ноября 2015, S/RES/2246 (2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/5656a7274.html> (дата обращения : 25.04.2016).



4. Беспрецедентный рост случаев захвата судов - Международное морское бюро [Электронный ресурс]. URL: <http://www.midships.ru/News/2009/imb190309.html> (дата обращения : 24. 04.2016).

5. Проблемы нормативно-правового обеспечения борьбы с морским пиратством // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2011. № 4.

6. IMB: Maritime piracy hotspots persist worldwide despite reductions in key areas. [Электронный ресурс] : Официальный сайт Международной Торговой палаты. URL: <https://icc-ccs.org/news/1154-imb-maritime-piracy-hotspots-persist-worldwide-despite-reductions-in-key-areas> (дата обращения : 24. 04.2016).





**Д. П. Васильев**

*аспирант кафедры гражданского права и процесса,  
ПИУ им. П.А. Столытина (ф) РАНХиГС*

## **ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Законодательство Российской Федерации постоянно модифицируется, непрерывно проходит процесс его улучшения. На данном этапе становления Россия обладает огромным числом ведомств. Каждый орган государства, выполняя возложенные на него задачи, обязан осуществлять в пределах предоставленных ему полномочий и не вторгаться в компетенцию других органов. Такое разделение полномочий считается важным условием, обеспечивающим нормальную, правомерную деятельность всего государственного аппарата, в том числе и судов.

Подведомственность является одной из важнейших основ судопроизводства. Значение подведомственности как межотраслевого института права, который объединяет нормы о подведомственности, относящиеся к различным отраслям процессуального права, в настоящее время существенно возросло и изменилось.

Конституцией РФ определены основные судебные принципы подведомственности дел. Согласно статье 10 Конституции РФ, государственная власть разделена на законодательную, исполнительную и судебную, которая способствует образованию специального правового инструмента, осуществляющего данный принцип в государственно-правовом строительстве и дифференцирует функционирование государственных органов в зависимости от принадлежности их к той или той либо другой из ветвей государственной власти [1]. Несмотря на существование и провозглашение принципа разделения властей, следует воплощать его в законодательной и юридической практике всех государственных органов с помощью правовых критериев.

Данными конституционными положениями необходимо подчеркнуть значение, смысл института подведомственности в правовой системе нашей страны.

Подведомственность служит правовым институтом, разграничивающим юридические дела между различными юрисдикционными органами.



Подведомственность считается одним из юридических критериев, характеризующих возникновение права на обращение в суд. В данном аспекте, подведомственность очерчивает пределы реализации данного права, характеризуя границы судебной власти в соотношении с законодательной и исполнительной.

Вопрос о самом понятии подведомственности является спорным. Понятие подведомственности в самом общем плане охватывает совокупность вопросов, которые в силу закона или иного правового акта должны разрешаться тем или иным органом государственной власти, должностным лицом, органом местного самоуправления или общественной организацией соответственно выполняемым ими функциям.

В научной литературе нет единого понятия «подведомственности». Сам же термин «подведомственность» обладает исконно-русским значением и обозначает «подвести под ведомство» ввести какой-либо юридический вопрос (дело) в систему учреждений, обслуживающих какую-либо государственную отрасль. То есть подведомственность означает, что решение какого-либо вопроса находится в чьем-либо ведении [2].

Понятие института подведомственности в российской правовой науке сложилось не сразу.

Необходимо отметить, что сам институт и термин подведомственности не существовал в нашей стране до 1917 года, т.е. до революции, но в этот момент существовал иной аналогичный институт, который относил дела к рассмотрению ведомств в том или ином органе.

Определение подведомственности появилось в 1923 году, когда был принят Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, где подведомственность была указана в качестве основания прекращения производства по делу в судебных органах.

Стоит отметить, что Е. А. Нефедьев не разделял понятия «подведомственность» и «подсудность». Он обращал внимание на то, что «... для возбуждения дела нужно знать: 1) какого рода судам подведомственно дело, по роду его, т. е. по свойствам искового притязания; 2) так как исковое притязание может быть предъявлено лишь определенному суду, то из числа Окружных судов, Мировых Судей и т. под. нужно найти тот суд, которому по закону, был бы подсуден данный иск» [3, с. 116-117].



Лишь в 1964 с принятием ГПК РСФСР была выделена в отдельную главу подведомственность.

Коренным образом институт и само понятие подведомственности начало меняться в конце 80-х и начале 90-х гг. на основе таких законов, как Конституция РСФСР 1978 г. (ст. 63); Конституция РФ 1993 г. (ст. 46); Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.; Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик; Закон СССР от 2 ноября 1989 г. «О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан» и др.

С развитием гражданско-процессуального законодательства изменилась теория судебной подведомственности, и, соответственно, менялось представление об этом институте среди различных учёных.

Можно проанализировать несколько основных сложившихся в процессуальной правовой литературе точек зрения на определение подведомственности.

Одни авторы считают, что термин подведомственности более свойственно определять с позиции компетенции того или иного органа.

Так, Н. М. Коршунов определяет подведомственность как «предметную компетенцию судов, арбитражных судов, третейских судов, органов нотариата органов по рассмотрению и разрешению трудовых споров, других органов государства и организаций по рассмотрению и разрешению споров и иных правовых вопросов». В то же время он соглашается с пониманием подведомственности как определённого круга гражданских дел, которые способны разрешать суды [\[4, с. 55–56\]](#).

Другие, определяя понятие подведомственности, полагают, что подведомственность — это свойство самих дел, подлежащих рассмотрению тем или иным органом.

И. М. Зайцев определяет подведомственность как «свойства дел, в силу которого их рассмотрение и разрешение отнесено законом к ведению определённого юрисдикционного органа». В. Д. Архипов предлагает понимать под подведомственностью обусловливаемое содержанием оспариваемого субъективного права и особенностями состава участников свойство спора, предопределяющее наиболее эффективный способ разрешения его



определенным государственным или общественным органом. В 60-е годы двадцатого века П. Ф. Елисейкин предполагал, что «...подведомственность – есть свойство дела, позволяющее разграничить отдельные формы защиты субъективного права или охраняемого законом интереса» [5, с. 64-65].

Н. Колоколовой предлагала рассматривать подведомственность как правовой институт. Она считает, что «...только правовые нормы, определяющие полномочия юрисдикционного органа по рассмотрению и разрешению юридических дел, образуют институт подведомственности, играющий первостепенную роль в разрешении практических коллизий, возникающих между различными юрисдикционными органами в ходе их деятельности по защите субъективных прав и законных интересов граждан и юридических лиц».

На наш взгляд, одной из наиболее верных точек зрения является позиция Ю. К. Осипова, который определял подведомственность как «круг споров о праве и иных материально-правовых вопросов индивидуального значения, разрешение которых отнесено к ведению тех или иных органов государства, общественности либо органов смешанного характера» [6, с. 31].

Исследовав существующие точки зрения на понимание подведомственности демонстрирует отсутствие сложившегося в процессуальной науке единого мнения о содержании этой правовой категории. При этом более обоснованной представляется позиция авторов, определяющих подведомственность через те объекты (дела), которые могут быть предметом осуществления каким-либо органом своих полномочий. Изучив все точки зрения, мы приходим к выводу, что подведомственность состоит из двух главных элементов. Во-первых, это круг дел, отнесенных к ведению того или иного органа, а во-вторых, это правовая связь, между делом и органом.

Таким образом полагаем, что подведомственность можно определить как правовую связь, которая благодаря нормам процессуального права, относит рассмотрение дела к нужному органу.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Арбитражный процесс / Под ред. М. К. Треушникова. М., 1995. С. 54; Васильковский. Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. СПб., 1913. С. 485.





3. *Елисейкин П. Ф.* Защита субъективных прав и интересов и компетенция суда в советском гражданском процессе // Вопросы государства и права : уч. зап. Т. 31. Ч. 1. Владивосток, 1969. С. 106.

4. *Нефедьев Е. А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар : Сов. Кубань, 2005. 472 с.

5. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка (А-Д). Издательство "Азъ", 1992. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow\\_a\\_d.txt](http://www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt) (дата обращения: 10.04.2016).

6. *Осинов Ю. К.* Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. 123с.





*А. К. Васильева*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ БАНКРОТАМИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ**

С 1 октября 2015 г. вступили в силу поправки в Федеральный закон "О банкротстве (несостоятельности)" [\[1\]](#). Ключевым изменением стала до сих пор невиданная возможность признания физических лиц банкротами.

Согласно статистическим данным общее количество должников - граждан Российской Федерации за I квартал 2015 года составило 39,4 млн. человек, а это более половины экономически активного населения страны [\[2, с. 1\]](#). Данный факт и сформировал потребность в срочном введении правовых механизмов, направленных на урегулирование отношений между гражданином-должником и его кредиторами. Но вся проблема состоит в том, что реальной действующей правовой концепции банкротства граждан в Российской Федерации долгое время не было. Именно по данной причине общество и потребности национальной экономики поставили перед законодателем задачу в максимально короткий срок ввести в российскую правовую систему реально действующий и эффективно функционирующий механизм банкротства граждан.

Необходимость введения и сложность современного состояния российской правовой системы создали определенные трудности в формировании концепции, базовых принципов, признаков (критериев) банкротства граждан. Так, существенные споры возникли по довольно принципиальной проблеме определения подведомственности дел о банкротстве граждан. На тот момент выдвигались два сильных аргумента за суды общей юрисдикции. Во-первых, это территориальная доступность. Во-вторых - они не просили финансирования. То есть они уверяли, что справятся существующими силами: судьями, помещениями, помощниками - и так далее, а представители арбитражной системы хоть и не имели ни помещений, ни кадров, т.е. нуждались в финансировании, ставили ставки на большой опыт. В итоге, решают «убить



двух зайцев» и арбитражная система получает банкротство граждан, но без дополнительного финансирования. По крайней мере – на данном этапе. И это, конечно, будет очень тяжелым испытанием для нее.

Кроме того, определенные трудности могут возникнуть и касательно механизмами утверждения финансового управляющего. В пункте 4 статьи 213.4, пункте 3 статьи 213.5 Закона о банкротстве отмечается, что в заявлении о признании гражданина банкротом, в заявлении конкурсного кредитора или уполномоченного органа о признании гражданина банкротом указываются наименование и адрес саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден финансовый управляющий [3]. Указанное означает, что правовая конструкция утверждения арбитражного управляющего в процедурах банкротства гражданина (реструктуризация долгов гражданина; реализация имущества гражданина) предусматривает возможность указания в заявлении кредитора о признании должника банкротом только саморегулируемой организации, а не конкретной кандидатуры арбитражного управляющего с целью утверждения его финансовым управляющим для проведения соответствующей процедуры банкротства гражданина. Анализ законодательных норм позволяет сделать вывод о том, что указанный порядок имеет важное значение из-за специфики размера вознаграждения финансового управляющего, которое само по себе очень невелико - 10000 руб. и выплачивается одновременно за проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве. Не секрет, что в настоящее время среди определенной категории должников-граждан возникла потребность в поиске легальных "механизмов ухода от долгов". При этом указанные граждане готовы финансово заинтересовать отдельных лиц, обладающих статусом арбитражных управляющих, и за дополнительные средства, "закрыв на определенные правовые аспекты глаза", готовых выполнить указанные пожелания. Именно с целью недопущения указанных злоупотреблений и возможностей утверждения "заинтересованных" финансовых управляющих законодатель исключил возможность утверждения конкретной кандидатуры арбитражного управляющего по предложению лица, имеющего право подать заявление о возбуждении дела о банкротстве гражданина.

Говоря о следующей проблеме процедуры банкротства физических лиц, следует напомнить, что суд может признать физическое лицо банкротом, если



совокупный долг заемщика перед кредиторами превышает 500 тыс. руб., а просрочка исполнения - более трех месяцев. Заявление о признании должника - физическое лицо несостоятельным может быть подано в суд и при меньшей сумме задолженности, но только при условии, что долг превышает стоимость имущества, принадлежащего должнику.

Самая существенная идея поправок, которая непосредственно касается обладателей валютных ипотек, заключается в том, что признавая физическое лицо банкротом, суд снимает с него все долговые обязательства, даже если задолженности не погашены в полном объеме.

Казалось бы, вот и решение проблемы! Должник обращается в суд, признается банкротом, теряет некоторое имущество, но в итоге полностью освобождается от своих долговых обязательств. Однако следует учитывать, что для погашения долгов у должника-банкрота заберут все, кроме вещей первой необходимости. Переоформить имущество, которое подлежит взысканию, на третьих лиц у должника не выйдет - Закон предусматривает процедуру оспаривания сделок заемщика. Тем более, если человека признали банкротом, суд назначает ему финансового управляющего, который получает все права на распоряжение имуществом должника. Сделки, совершенные без ведома управляющего, признаются недействительными. Обязательство по оплате услуг финансового управляющего лежит на том, кого банкротят. Фиксированная сумма уплачивается непосредственно перед началом банкротства, а после продажи имущества - еще и проценты от стоимости такого имущества.

Но, к несчастью, действующее законодательство предусматривает, что квартира по ипотечному кредиту (т. е. находящаяся в залоге у банка-кредитора) подлежит взысканию для погашения задолженности. Подать такое заявление разрешается, даже если заложенная квартира является единственным жильем должника. В случае, когда заемщик перестает оплачивать ипотечный кредит, держатель заложенной квартиры (банк) обязательно обратится в суд, а суд, в свою очередь, вынесет решение о выставлении квартиры на торги и назначит стартовую цену. Данные о выставленных на продажу квартирах размещаются на официальном сайте Российской Федерации для размещения информации о проводимых торгах. Даже на этом этапе должник все еще может погасить задолженность. Однако если такой возможности нет, то квартиру арестовывают – опечатывают, а вскоре продают [\[4, с. 1\]](#).



В свете вышесказанного и проведенного нами анализа урегулирования соответствующего вопроса в США, видится логичным предложить введение так называемой "дикой карты". "Дикая карта", названная так по имени джокера в колоде карт, которым можно заменить любую из карт, представляет собой интересную попытку предоставить должнику относительную свободу действий при сохранении имущества, которое он может считать лично важным для себя, вне зависимости от его фактической рыночной продажной цены с учетом амортизации.

Большинство исключений из конкурсной массы, используемых в процедуре банкротства, распространяются на конкретные виды имущества и могут быть использованы только для защиты данного имущества. Однако исключения в рамках "дикой карты" могут быть использованы для защиты любых видов имущества в пределах установленного лимита по стоимости, т.е. 7,400 долл. в Вермонте, 12,725 долл. по федеральному перечню исключений (если должник не применяет исключений в отношении своего жилища). При использовании исключений в рамках "дикой карты" должник не ограничивается какими-либо конкретными видами имущества. "Дикая карта" может быть использована сама по себе либо в сочетании с другими исключениями, чтобы, например, сохранить машину, чистая стоимость которой превышает предел для исключения в отношении автотранспортных средств, деньги на банковском счету, дорогое произведение искусства или любой другой актив.

Некоторые предметы могут иметь нематериальную ценность для владельца, к примеру, существующее в штате Вермонт неограниченное исключение в отношении обручального кольца относится именно к такому типу исключений, поскольку законодатель посчитал неуместным принуждать финансового управляющего стаскивать с пальца неудачливого должника обручальное кольцо в интересах кредиторов. В штате Алабама, к примеру, семейные портреты или картины подлежат полному исключению по тем же причинам.

Резюмируя сказанное, следует сказать, что механизм банкротства физических лиц проработан лишь отчасти. Это обусловлено поспешностью принятия законодательных норм, а также масштабностью и сложностью соответствующего вопроса. Однако, несмотря на множество возникших проблем, предусмотренные законодателем возможности банкротства



физических лиц, видится нам позитивным нововведением, т. к. долговая обязанность может длиться очень долгое время, с каждым днем загоняя человека во все более сложную ситуацию, а упомянутые изменения помогут человеку освободиться от этой своеобразной «кабалы».

*Список использованной литературы:*

1. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2016) // СЗ РФ. 2002. N43. Ст.4190; СЗ РФ. 2016. N1. Ст.27.

2. Карелина С. А., Фролов И. В. Актуальные проблемы законодательного регулирования отношений в сфере банкротства граждан // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2015. N 4.

3. Дорохин Г. М., Юрасов В. С. Банкротство физических лиц - спасение для валютных ипотечников? // Арбитражный управляющий. 2015.N 5.

4. Глинка Г. Г., Шварц О. А. Исключения из конкурсной массы при банкротстве физического лица в России и США : сравнительно-правовое исследование // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2015. N 4. С. 48-59





*П. В. Васильева*

*студентка направления "Юриспруденция",  
Институт законотворчества, СГЮА*

## **ПРОБЛЕМЫ РАЗУМНОСТИ ВЗЫСКАНИЯ СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Действующее процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает несколько видов издержек, связанных с рассмотрением дела в гражданском процессе, в их число входит и расходы на услуги адвоката, представителя.

Стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах (ст. 100 ГПК РФ) [1]. В том случае, если услуги адвоката были оказаны выигравшей стороне бесплатно, то расходы на оплату услуг адвоката взыскиваются с другой стороны в пользу соответствующего адвокатского образования. При неполном или частичном удовлетворении требований расходы на оплату услуг представителя присуждаются каждой из сторон в разумных пределах и распределяются в соответствии с правилом о пропорциональном распределении судебных расходов.

Возникает вопрос, так как же суды должны определять разумность (и оправданность) расходов на оплату услуг представителя? На сегодняшний день верхние и нижние пределы этой разумности никакими нормативно-правовыми актами не установлены. На практике разумные пределы разными судьями определяются по-разному. Некоторые судьи принимают во внимание среднюю стоимость юридических услуг, сложившихся в регионе, где проходит рассмотрение дела, другие определяют эту разумность объемом документов составленных и подготовленных представителем, а третьи учитывают профессионализм и рейтинг представителя либо компании, в которой он работает.



Отсутствие единого толкования норм ст. 100 ГПК РФ приводит к противоречивой судебной практике и многочисленным спорам среди практиков и ученых-процессуалистов.

21 января 2016 года Пленум ВС РФ принял постановление №1 № «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [2], которое определило порядок взыскания судебных расходов для всех видов споров (гражданских, административных, экономических), а также определило критерии разумности оплаты услуг представителя.

Согласно п. 13 разумными считаются такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Довольно часто при рассмотрении вопроса о взыскании судебных расходов стороны пытаются обосновать разумность издержек на представителя, ссылаясь, прежде всего, на его положение на рынке (то есть на рейтинг представителя, его известность и значимость), а не на разумность произведенных затрат по делу применительно к сложности самого дела.

ВС РФ по данному вопросу дал четкое разъяснение о том, что сторона не может рассчитывать на полное возмещение услуг известного представителя, т. к. известность представителя стороны сама по себе не является обоснованием разумности судебных расходов на оплату его услуг. При взыскании услуг представителя в гражданском процессе заинтересованная сторона должна доказать соразмерность расходов, прежде всего, исходя из условий рассмотрения конкретного дела, а не из статуса представителя. Например, при оценке разумности затрат на представителя следует оценивать необходимое, а не фактически затраченное время на подготовку документов (однако, как рассчитать, сколько времени требуется на составление того или иного документа, в постановлении не указано).

Необходимо отметить, что, например, в США вопрос об определении суммы за услуги представителя не возникает. Юридические фирмы повышают ставки за свои услуги на 3–4% в год. Услуги представителя в диапазоне от 1200





до 1300 долларов за час являются на сегодняшний день нормой. В тоже время адвокаты с громким именем берут до 1950 долларов за час [3].

Таким образом, очевидно, что при рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции РФ критерием разумности являются обстоятельства дела, а не статус самого представителя и его цена на рынке юридических услуг. Иными словами, взыскать с проигравшей стороны большие денежные суммы, уплаченные представителям сторон за их известность, теперь не получится.

*Список используемой литературы:*

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 N 138-ФЗ (в ред. от 02.03.2015) // СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4532; 2016. N 10. Ст. 1319.
2. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 // Российская газета. 2016. 1 марта.
3. Гонорары юристов в США побили новые рекорды // Интерфакс. Новости. Экономика. <http://www.interfax.ru> (дата обращения: 06.04.16).





**Е. С. Воронова**

студентка направления «Юриспруденция»,  
Институт юстиции, СГЮА

## **СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В АМЕРИКАНСКИХ ФИЛЬМАХ**

Начиная карьеру, очень важно знать об особенностях будущей профессии не только в нашей стране, но и за рубежом. Одним из источников наших знаний о культуре и обычаях других стран являются фильмы. Безусловно, фильмы являются художественным воплощением действительности, но они дают определенное представление о реалиях жизни, в том числе и о сфере нашей будущей профессиональной деятельности – юриспруденции. Существует огромное количество американских фильмов о судах и адвокатах, и невозможно посмотреть их все, тем более осветить в одной статье. Поэтому мы остановимся на трех интересных произведениях, которые представляют интерес не только с художественной точки зрения, но и с образовательной. Фильмы, на которые хотелось бы обратить внимание, – это «Run away jury», «Primal fear» и «Erin Brockovich».

Первый фильм, о котором хотелось бы рассказать, – «Run away jury». Довольно интересный и непредсказуемый по сюжету, он великолепно показывает нам процесс отбора присяжных для судебного процесса в США, называемый *voir dire* (с фр. «говорить правду»). В присутствии судьи, председательствующего на процессе, кандидатов в присяжные опрашивают представители обвинения и защиты, которые оценивают «их способность быть честными и беспристрастными в правовых вопросах». Если судья приходит к выводу, что потенциальный присяжный не способен честно и беспристрастно выполнять свои функции, он может снять его кандидатуру с рассмотрения. Причина для отвода обычно основана на юридических определениях, таких как личные отношения с участником процесса, финансовая заинтересованность в определенном исходе дела, явные признаки пристрастности или предубежденности. Кроме того, представители обвинения и защиты имеют право на отвод присяжного без указания причины, так называемый, *peremptory challenge*. «Немотивированный отвод – один из ограниченного числа



специальных отводов присяжного, даваемый каждой из сторон. Немотивированный отвод приводит к исключению потенциального присяжного в отсутствие какой-либо причины или объяснения – если только противоположная сторона не представит неоспоримого аргумента, что отвод имел в своей основе дискриминацию по расовому, этническому или половому признаку» [1]. У каждой стороны есть только две возможности использовать такой отвод. Количество отводов по конкретному основанию не ограничено. Для получения такого отвода адвокаты используют все свои профессиональные умения и навыки. Тактика, применяемая при перекрестном допросе потенциальных присяжных, зависит от умения юриста задавать нужные вопросы и порой вынуждает человека раскрывать сведения о себе, которые он, возможно, не хотел бы предавать огласке. В фильме представлены прекрасные иллюстрации этого процесса.

Еще одним фильмом, показывающим необычные факты об американском уголовном процессе, является «Primal fear». Необходимо обратить внимание на неизвестную для российского права норму о невозможности изменения официального заявления стороны. Главный герой Ричарда Гира, Мартин Вейл, будучи преуспевающим адвокатом, берется защищать на суде 19-летнего Аарона Стэмплера, обвиняемого в убийстве. Защита делает официальное заявление – «невиновен». Но в процессе расследования дела выясняется, что Аарон страдает раздвоением личности. Тем не менее, изменение официального заявления в США невозможно, и заявить о невменяемости своего клиента адвокат Вейл не может. Надо отметить, что в процессе судебного разбирательства заявление «невиновен» нельзя поменять на какое-либо основание освобождения от ответственности (невменяемость, самозащита, принуждение). Поэтому талантливому адвокату приходится на судебном процессе, воздействуя на своего подзащитного, «пробудить» в нем вторую личность. Блестяще обойдя закон, адвокат, тем не менее, получает замечание от судьи, что необходимо правильно выстраивать линию защиты с самого начала процесса.

С трудом верится, что на первый взгляд выигрышное дело может быть проиграно из-за пары неуместных слов. Однако героиня Джулии Робертс, Эрин Брокович в одноименном фильме демонстрирует нам такой поворот событий. «Хорошая мать троих малолетних детей, милая женщина и достойная



гражданка», попадая в аварию не по своей вине, пытается получить возмещение ущерба от виновника своих травм и, как следствие, большого долга больнице. Казалось бы, нет сомнений в выигрыше дела одинокой матери. Но опытный адвокат, задавая неудобные вопросы, заставляет её сильно нервничать. Будучи уже взволнованной и раздражённой, Эрин начинает вести себя неподобающе, выкрикивая неприличные слова в сторону своего оппонента. Такое поведение заставляет присяжных решить дело не в её пользу.

Очевидно, что фильмы предлагают всего лишь художественное представление действительности, и, несомненно, имеются некоторые преувеличения и несоответствия. Тем не менее, просмотр фильмов на английском языке – это один из лучших способов получать интересную информацию, совершенствовать свой уровень владения иностранным языком и, конечно, отдыхать. Смотрите, получайте удовольствие и делитесь опытом!

*Список использованных источников:*

1. Peremptory challenge // Website of Cornell University Legal Information Institute. URL: [https://www.law.cornell.edu/wex/peremptory\\_challenge](https://www.law.cornell.edu/wex/peremptory_challenge) (дата обращения 15.04.2016).

*Фильмография:*

1. Danny DeVito, D. (Producer), & Soderbergh, S. (Director). (2000). *Erin Brockovich* [Motion Picture]. United States: Jersey Films.
2. Fleder, G. (Producer), & Fleder, G. (Director). (2003). *Runaway Jury* [Motion Picture]. United States: Regency Enterprises.
3. Lucchesi, G. (Producer), & Hoblit, G. (Director). (1996). *Primal Fear* [Motion picture]. United States: Rysher Entertainment.





**О. Л. Восканян**

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **НРАВСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ**

Одной из глобальных ценностей человечества является нравственность. Именно данная категория является определяющей основой развития личности и общества, а так же обуславливает государственный морально - нравственный потенциал.

Вопрос о нравственности правовых норм, безусловно, важен для развития общества, ведь именно нравственные нормы во многом служили основой для формирования правовых систем. Сегодня же, с развитием права, интересы переместились к изучению вопроса о защите данной категории. В настоящее время важной составной частью общества и государства является нравственность, что обосновывает необходимость правовой защиты данной категории, а так же проработку необходимых норм юридической ответственности направленных на ее защиту.

Такие выдающиеся отечественные правоведы как И. А. Ильин, В. С. Соловьев, П. И. Новгородцев писали о том, что такая категория как нравственность является постоянным и разумным началом права. В условиях реформирования современной Российской государственности русская правоведческая традиция возникла как форма поиска религиозных и нравственных оснований права.

Если рассматривать непосредственно правовую систему России, то нравственность выступает в качестве объекта защиты во многих отраслях права, но ключевую роль играет именно конституционное право, так как значимость данной категории в системе конституционных ценностей современной России очень велика.

Значимость вопроса о конституционно-правовой защите нравственности можно обосновать тем, что именно нравственность во многом определяет уровень развития прав и свобод человека. Так в стране с высокоразвитыми



нравственными основами меньший уровень социально негативных показателей [4, с. 50].

Функционируя в правовой сфере нравственные принципы и нормы приобретают юридические свойства и черты.

Перед тем как рассмотреть вопрос о конституционно-правой защите нравственности, сначала необходимо рассмотреть данную категорию в качестве конституционной ценности.

Вопрос нравственности как конституционной ценности в Российской Федерации был рассмотрен в диссертационном исследовании Ш. Р. Магадова. По его мнению, значение оценки нравственности в системе конституционных ценностей нашего государства очень актуально, так как именно благодаря данной оценке происходит влияние на конституционную идентификацию России. Нравственность является конституционной ценностью, которая определяет содержание многих положений Конституции страны. Нравственную природу имеют такие положения Конституции РФ как: преамбула, провозглашающая, что многонациональный народ принимает Конституцию РФ, утверждая гражданский мир и согласие, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, стремясь обеспечить благополучие и процветание России; статья 2, признающая права и свободы человека высшей ценностью; статья 7, закрепляющая статус России как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; ч. 2 статьи 17, признающая неотчуждаемость прав и свобод человека и принадлежность их каждому от рождения; статья 19, гарантирующая равенство всех перед законом и судом; статьи 20, 21 и 23, признающие ценность жизни, достоинства личности и частной жизни человека [3].

В российской Конституции и конституционном законодательстве используются такие категории как достоинство, добро, долг, ответственность, справедливость, разумность, честь и достоинство, относящиеся к нравственным. С помощью конституционно-правового регулирования происходит переход данных нравственных категорий в конституционные принципы, а так же получают форму закрепленных конкретных норм, которые, в свою очередь, обладают самостоятельным нормативным содержанием.

Так же необходимо сказать о том, что Конституция РФ употребляет термин «нравственность» как самостоятельную правовую категорию. В статье



55 пункт 3 говорит о том, что федеральным законом возможно ограничение прав и свобод человека и гражданина, только в такой мере, которая необходима для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В данном случае, Конституция РФ ставит нравственность наравне с вышеуказанными правовыми категориями, устанавливая правило, согласно которому существует возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты названных правовых ценностей.

Рассматривая нравственность непосредственно как объект конституционно-правовой защиты, можно указать ряд оснований, которые позволяют определить высокий уровень нравственно- правовой культуры России.

Во-первых, Россией признаны все основные международно-правовые акты и имеющиеся стандарты в области прав и свобод человека и гражданина. Это, прежде всего, Всеобщая Декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года и т. д. Когда говорят о правовом государстве, то в первую очередь имеют в виду его социальность: какие права и свободы провозглашены в этом государстве и как государство заботится о своих гражданах. Так же, Конституция РФ, которая была принята всенародным голосованием 12 декабря 1993, стала базой для всего современного законодательства.

Во-вторых, государство взяло на себя обязанность уважать и защищать права человека, что нашло отражение во второй статье Конституции Российской Федерации. Делается акцент на ответственности государственных органов и должностных лиц перед гражданами за посягательство на их права и свободы.

Признается право каждого гражданина защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Так же властные структуры государства обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомления с документами и материалами, затрагивающими его права и свободы. Все это делает государство ответственным перед гражданином.

Сформировался порядок, на основании которого каждый гражданин России имеет право на обращение в международные органы для защиты своих прав и свобод, если он не получил соответствующей защиты со стороны государства и имеющихся внутригосударственных средств. Данное условие



полностью соответствует высоким требованиям нравственности и гуманизму, а так же демократическим принципам.

В-третьих, в Конституции РФ обозначена важность таких накопленных годами ценностей, как положение о справедливом и правовом государстве, необходимости в разделении властей, верховенстве закона, наличии политического плюрализма, и возможности свободного выбора мнений и убеждений.

Весьма значимым, в плане конституционно-правового закрепления моральной, нравственной, религиозной и в целом духовной свободы личности являются такие положения Конституции РФ как: о защите государством достоинства личности; о запрете подвергать человека пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию; о праве каждого на свободу и личную неприкосновенность; защиту своей чести и доброго имени; право на тайну переписки и иных форм сообщений и т. д.

В-четвертых, основанием, позволяющим определить нравственный характер системы российского права, является установление приоритета личности относительно государства. Однако при всем при этом права человека никак не должны быть противопоставлены интересам общества и государства, и как уже было сказано выше; ограничения всех прав и свобод человека и гражданина федеральным законом возможно только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты названных выше правовых ценностей.

В заключении необходимо сказать о том, что в качестве нравственных отношений выступает особый тип общественных отношений, которые являются одной из сторон морали. Мораль же не сводится к явлениям сознания, а представляет собой особый социальный институт объективной воли общества, который включает в себя определенные требования, которые должны соблюдаться людьми независимо от их усмотрения. Нравственность представляет собой важнейшую ценность цивилизованного общества. А общественная нравственность представляет собой совокупность правил принимаемых и разделяемых большинством людей, которые являются объектом охраны со стороны Конституции и гарантируется государством. Они являются объективными ценностными установками, которые помогают достигать конституционные цели. Под влиянием конституционных приоритетов определяется ценностная ориентация государства и выступает основой для формирования и реализации целей политико-правовых реформ. Цель можно





определить как синтез интересов и ценностей. Важно сказать и о том, что интересы часто конкурируют с ценностями. Те или иные интересы переходят в цели именно под воздействием ценностей. Ценностные ориентиры населения сказываются на всем его образе жизни, значительно изменить содержание интересов.

Нравственные ценности формирует непосредственно общество, а государство занимается разработкой правовых ценностей. Государство в данном случае должно быть активным модератором ценностной ориентации общественной жизни, способствующим возвращению позитивных ценностей и закрепляющих их в нормативно-правовых актах. Есть ряд нравственных ценностей, которые являются конституционно значимыми, их развитие и защита направлены на то, чтобы различные интересы личностей, социальных, национальных, религиозных и языковых групп способствовали обеспечению территориальной целостности и неприкосновенности Российской Федерации, что ее граждан.

Очень важно разработать общую концепцию взаимной ответственности личности и государства с целью улучшения нравственного климата в России. Конституция Российской Федерации должна являться правовой основой в процессе выполнения двусторонних обязательств.

В заключении необходимо сделать вывод о том, что защита нравственных ценностей является одной из приоритетных целей конституционного строя, данная деятельность позволит России соответствовать высоким международным стандартам в области прав и свобод человека и гражданина.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. *Алиева М. Н.* Нравственность как объект конституционно-правовой защиты. Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Махачкала, 2006.
3. *Магадов Ш. Р.* Нравственность как конституционная ценность в Российской Федерации. Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. М., 2012.
4. *Пряхина Т. М.* Нравственность в системе конституционных ценностей // Взаимодействие права и морали. Материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М., 2014.



*С. С. Галенко*

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **РЕШЕНИЯ СОБРАНИЙ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ**

К концу уже первого десятилетия 21 века накопилось около полусотни федеральных законов, регламентирующих правовую природу решений собраний. Ввиду этого возникало множество проблем и противоречий в процессе применения права. Чтобы устранить все возникшие казусы, законодатель вынужден был закрепить общие нормы данного института в гл. 9.1 ГК [\[1\]](#). Однако подобная мера не смогла разрешить всех проблем и ошибок, встречаемых как в теории, так и на практике.

Спорным в науке остается вопрос, считать ли решение собрания сделкой или самостоятельным юридическим фактом. Так по аналогии со сделкой решение собраний может быть признано недействительным. Кроме того, решение собраний регламентируется тем же подразделом, что регламентирует сделки. Одного этого некоторым авторам было достаточно, чтобы утверждать, что законодатель рассматривает решения собраний как сделки или как особый вид сделок [\[5; 6\]](#). Однако данные авторы, вероятно, не обратили должного внимания на то, что, во-первых, статьи Подраздела 4 ГК помимо норм о решениях собраний и сделках содержат также положения о доверенности и представительстве, то есть гражданско-правовых институтах, имеющих совершенно иную правовую природу, нежели собрания или сделки. Во-вторых, данные авторы не учли и то обстоятельство, что в ст. 8 ГК, где перечислены основания возникновения гражданских прав и обязанностей, решения собраний и сделки не признаются единым юридическим фактом. По нашему мнению, если бы воля законодателя была бы направлена на признание решений собраний разновидностью сделки, то он прямо указал бы на это в законе.

Помимо этого, сделка является в любом случае актом свободной воли лица, направленным на возникновение, изменение и прекращение гражданско-правовых отношений, тогда как решение собраний следует считать актом



совместного управления, при принятии которого воля лица может быть проигнорирована в пользу волеизъявления большинства. Также, по мнению Ю. Ю. Илюхиной, сделки по общему правилу порождают права и обязанности исключительно для их участников, тогда как решение собраний обязательно и для лиц, непосредственно в нем не принимавших участия, но имевших право на это [7, с. 49]. О. А. Красавчиков отграничивает решение собраний от сделок на основании субъектного состава участников [4, с. 213]. Ведь сделка может совершаться только самостоятельными субъектами гражданского права, к каковым собрание не относится, поскольку оно всего-навсего лишь формирует коллективную волю субъекта. Также содержание вопросов, подлежащих рассмотрению на собрании, строго регламентировано специальным законодательством, чего о сделках не скажешь.

В регулировании решений собраний нормам специального законодательства отдается приоритет. К ним относятся нормы о: принятии решений органами управления обществ с ограниченной ответственностью; принятии решений членами жилищного, жилищно-строительного кооператива; о правоотношениях собственников помещений в многоквартирном доме; о принятии решений собраниями кредиторов в сфере несостоятельности и т.д. Однако наиболее детально положения о решении собраний проработаны в корпоративном законодательстве.

В п. 2 ст. 181.1 ГК законодатель предлагает нам для обозначения субъекта, воля которого выражена в решении собрания, неизвестную ранее для цивилистики конструкцию «гражданско-правового сообщества». В качестве примеров членов сообщества он приводит: участников юридического лица, сосособственников, кредиторов при банкротстве и неких других [1]. Так кто же эти загадочные другие? Ряд авторов подвергли статью расширительному толкованию и пришли к выводу, что нормы гл. 9.1 должны отныне распространяться на любые собрания, в том числе на родительские, на собрания соседей-дачников и т. д. [3]. Однако подобное мнение в корне неверно. Во-первых, согласно ст. 8 и ст. 181.1 решение собрания должно иметь исключительно гражданско-правовые последствия. Во-вторых, участники «гражданско-правового сообщества» должны быть друг с другом связаны корпоративными либо иными гражданскими обязанностями и правами.



По мнению В. А. Мосина понятия «решение собраний участников юридического лица» и «решение гражданско-правовых сообществ» следует разграничить, поскольку корпоративные отношения имеют иную природу [9, с. 110]. Так, изъявляя свою волю на общем собрании участников корпорации, ее члены тем самым формируют волю другого субъекта права – самой корпорации, которую организация на стадии принятия решения не изъявляет вонне. Для решений собраний других гражданско-правовых сообществ данное обстоятельство не характерно. Кроме того, круг прав участников собраний гражданско-правовых сообществ определяется действующим законодательством, тогда как права участников корпораций закреплены и в учредительных документах. Также решения корпоративных собраний могут создавать права и обязанности исключительно для самой корпорации и её членов, в то время как решения собраний гражданско-правового сообщества может создавать права и обязанности и для других лиц. Например, при банкротстве некоторые решения собрания кредиторов будут для должника обязательны.

Актуальным и для науки, и практики остается вопрос по поводу признания решения собрания недействительным. Ранее, до включения в ГК гл. 9.1, все недействительные решения признавались судом оспоримыми. Теперь же законодатель в ст. 181.3 дифференцировал недействительные решения на оспоримые и ничтожные, что должно привести к единому знаменателю судебную практику и устранить все возникшие за многие годы противоречия. Основания оспоримости и ничтожности также четко определены, что видится положительным шагом. Раньше их приходилось искать даже не столько в специальном законодательстве, сколько в судебных актах высших судов.

Прогрессивными видятся положения и п. 2 ст. 181.4, в котором сказано, что решение собрания не может быть признано судом недействительным по основаниям, связанным с нарушением порядка принятия решения, если оно подтверждено решением последующего собрания, принятым в установленном порядке до вынесения решения суда [1]. Данная норма не только освобождает суды от затяжных бессмысленных споров, но и позволяет принявшим решение лицам оперативно устранить все возникшие казусы.

Не может быть признано недействительным в силу его оспоримости решение собрания, если: 1) голосование лица, права которого затрагиваются



этим решением, не могло повлиять на его принятие; 2) решение не может повлечь существенные неблагоприятные последствия для этого лица (пункт 4 статьи 181.4 ГК РФ) [1]. По мнению М. В. Леус введение данных положений в закон не следует считать «заслуженной» законодателя, поскольку суды в этом случае получают широкие полномочия в сфере толкования норм, что является питательной средой для коррупции [8, с. 244]. И это несмотря на то, что в п. 109 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 все виды «неблагоприятных последствий» вроде бы перечислены [2]. Это нарушения законных интересов как самого участника, так и гражданско-правового сообщества, которые могут привести, в том числе к возникновению убытков, лишению права на получение выгоды от использования имущества гражданско-правового сообщества, ограничению или лишению участника возможности в будущем принимать управленческие решения или осуществлять контроль за деятельностью гражданско-правового сообщества.

Отметим, что между положениями п. 1 ст. 181.1 и п. 3 ст. 181.4 существует ярко выраженное противоречие. В первом случае сказано, что решение собрания порождает последствия и для иных лиц, однако по п. 3 ст. 181.4 права обжаловать такое решение они лишены.

Не установлены законодателем последствия признания решения собрания недействительным. Если исходить из общих правил признания недействительности сделки, то всё должно вернуться к тому состоянию, когда решение еще не было принято. Признавать ли в таком случае недействительными все сделки, вытекающие из такого решения? Вопрос по-прежнему остается открытым. Пока что, если исходить из правил юридической техники, признание решения недействительным не влечет никаких внешних последствий. К тому же мы не можем применять по аналогии нормы о сделках, поскольку решение собрания является самостоятельным юридическим фактом. Существуют три пути решения возникшей проблемы. Первый путь: законодатель может дополнить гл. 9.1 ГК положениями, в которых будут перечислены последствия признания решения собрания недействительным. Второй путь: законодатель прямо прописывает в гл. 9.1, что к последствиям о признании решения собрания недействительным применяются нормы о последствиях признания недействительными сделок. Третий путь: последствия



признания решения собрания недействительным устанавливаются специальным законом.

Как мы видим, признание решения собрания законодателем в качестве самостоятельного института гражданского права видится положительным шагом, однако подобная мера не исключает проблем, возникающих часто на практике. А обусловлены проблемы на практике как раз из-за отсутствия детальной регламентации многих «острых» вопросов как общими, так и специальными нормами.

*Список использованной литературы:*

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301; 2016. № 5. Ст. 559.
2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 8.
3. *Валеев Д. Х., Габов А. В., Илюшина М. Н.* [и др.]; Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6–2 / Под ред. Л.В. Санниковой. М., 2014.
4. *Красавчиков О. А.* Советское гражданское право : 3-е изд. М. : Высшая школа, 1985. Т. 1.
5. *Андреев В.К.* Решения собраний // Цивилист. 2013. № 3.
6. *Дегтярева А.* Поправки в ГК РФ : анализ изменений. Новеллы о решениях собраний // Административное право. 2014. № 2.
7. *Илюшина Ю. Ю.* Сфера применения норм Гражданского кодекса РФ о решениях собраний // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 22.
8. *Леус М. В.* Новеллы законодательства о признании недействительным решения собрания // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4.
9. *Мосин В. А.* Соотношение понятий «решения собраний гражданско-правовых сообществ» и «решения собраний участников юридического лица» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2014. Т. 14. № 2.





**А. Б. Галстян**

*студентка направления «Юриспруденция»,  
Институт права и национальной безопасности,  
ТГУ имени Г. Р. Державина*

## **ДОГОВОР ДАРЕНИЯ В РИМСКОМ ПРАВЕ И СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: УНИВЕРСАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ**

Договор дарения является одним из древнейших договоров, который берет свои истоки в римском праве. Так, договором дарения в римском праве признавалось неформальное соглашение, по которому «одна сторона, даритель, предоставляет другой стороне, одаряемому, какие-либо ценности за счет своего имущества, с целью проявить щедрость по отношению к одаряемому». Дарение в римском праве именовалось *actum donationis* и совершалось посредством передачи права собственности на вещь, в частности. Уже в римском праве был известен консенсуальный договор дарения, а именно дарственное обещание, которое является частным случаем дарения [1, с. 499]. Римскими юристами договор дарения не признавался типичным договором (*contractus*), а относился к соглашениям, которые не подходят ни под какой тип договоров (*pacta*). Обязательную силу в классическом римском праве дарственное обещание имело только в том случае, если оно было заключено в форме стипуляции, а под стипуляцией в римском праве понималась некая словесная формула, в которой лицо, которому задается вопрос, отвечает, что оно дает или сделает, о чем его спросили. В случаях, когда соглашение заключено в иной форме, то оно не порождало никаких обязательств. Позже в императорскую эпоху римского права договор дарения признавался типичным договором и защищался законодательством, независимо от формы его заключения. Однако были исключительные случаи. Так, договоры дарения свыше 500 золотых обеспечивались путем совершения судебной инсинуации, в этих случаях дарственные акты представлялись в суд и заносились в специальный реестр. При обращении к текстам источников римского классического права - прежде всего, к Дигестам Юстиниана, следует отметить, что в структуре Дигест



договор дарения получил место в книге 39, после раздела о наследовании и весьма далеко от книг, посвященных договорам (книги 14 - 21 Дигест). Таким образом, с позиций римской классической юриспруденции, дарение не являлось обязательством, на что обращают внимание современные исследователи римского права: «Дарение, как проявление щедрости, противостоит договору: тот, кто дарит, хочет сделать безвозмездное предоставление, совершить которое он не обязан».

Позже в праве Юстиниана договор дарения обретает черты консенсуального договора и принимает черты двойственности: существуя и как обещание дара, которое получило черты консенсуального договора, и как акт безвозмездного представления вещи одаряемому. Такую двойную конструкцию римского дарения, которая именовалась *duplex*, заимствовали Французский гражданский кодекс и Германское гражданское уложение. Так, во ФГК 1804 г. институт дарения помещен законодателем в раздел «О дарениях между живыми и о завещаниях» и закрепляет то, что дарение между живыми есть действие, посредством которого даритель лишает себя безвозвратно подаренной вещи в пользу одаряемого, который её принимает. Таким образом, первоначально французское дарение по юридической конструкции было близко к конструкции дарения в классическом римском праве.

Германское гражданское уложение 1896 г. помещает институт дарения в раздел «Отдельные виды обязательств» и определял договор дарения как предоставление, которым одно лицо из своего имущества обогащает другое лицо в случаях, когда обе стороны согласны с тем, что предоставление носит безвозмездный характер. Также немецкое законодательство выделяло такие виды дарения как дарение наличное и дарственное обещание. Дарственное обещание было характерно и для римского права, современные зарубежные страны реципировали данный вид. Так, в статье 931 Гражданского кодекса Франции не только обещания дарения, но и сами дарения требуют нотариальной формы. Однако признается, что подарок, переданный из рук в руки, действителен и без нотариальной формы. В силу общепризнанного принципа добросовестности действительность обещания дарения повсеместно обусловлена необходимостью выполнения ряда формальных требований, а именно нотариального удостоверения, письменного волеизъявления или составления документа-«деяния». В частности, в Германии любое обещание





дарения требует нотариального заверения, а в Швейцарии – только земельные участки. В остальном – достаточно письменной формы. Обещания дарения в Англии и на Европейской континенте считаются действительными только в том случае, если данные обещания даны с соблюдением соответствующих формальных требований, то есть оформлены в виде документа-«деяния» или удостоверены нотариусом [2, с. 90].

В России до революции 1917 г. гражданское законодательство и цивилистическая наука не давали конкретных ответов на вопросы о понятии дарения, его правовой природе, месте данного института в системе гражданского права. В Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. все отношения, связанные с договором дарения, регламентировались двумя статьями. В данных статьях было закреплено впервые понятие договора дарения, согласно которому одна сторона передает безвозмездно другой стороне имущество в собственность, а также были предусмотрены требования, которые предъявлялись к форме договора дарения. Современное российское гражданское законодательство дает легальное определение договора дарения в п. 1 ст. 572 Гражданского кодекса РФ, согласно которому договором дарения признается такой договор, по которому одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Не все субъекты могут выступать в качестве сторон договора дарения. Так, коммерческие организации не могут быть ни дарителями, ни одаряемыми, а государство может быть одаряемым лишь в договоре пожертвования.

В системе гражданско-правовых договоров договор дарения считается отдельным видом договорных обязательств, так как у него имеется ряд характерных признаков. В первую очередь, основной квалифицирующий признак договора дарения, который отличает его от большинства гражданско-правовых договоров, состоит в его безвозмездности. Договор дарения признается притворной сделкой и к нему применяются правила, предусмотренные п. 2 ст. 170 ГК РФ, если по такому договору предполагается встречная передача вещи или права, либо встречное обязательство со стороны одаряемого [3, с. 327]. Во-вторых, отличительной особенностью договора



дарения является то, что Гражданский кодекс РФ выделяет договор дарения по модели как реального, так и консенсуального договора, то есть обещание дарения. Реальный договор отличается тем, что для заключения реального договора необходима также передача имущества и поэтому такой договор считается заключенным с момента передачи имущества, а консенсуальный договор считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям договора. Также консенсуальный договор может быть условным, то есть содержать отлагательное, либо отменительное условие. В-третьих, непосредственное возникновение у одаряемого права собственности на подаренное имущество является результатом передачи дарителем имущества в качестве дара одаряемому. Заключение договора дарения не порождает никаких обязательственных правовых отношений, а наоборот приводит к возникновению права собственности на подаренное имущество у одаряемого, данный факт является отличием договора дарения от других реальных договоров [4, с. 79]. В российском гражданском законодательстве существует также разновидность дарения в виде пожертвования, то есть дарение в отношении неопределенного круга лиц, которое также берет свои истоки в римском праве.

Таким образом, проведя анализ договора дарения в ряде стран можно прийти к выводу, что институт дарения берет свое начало в римском праве и для всех стран характерно римское правило, которое провозгласил Ульпиан, согласно которому дарение недопустимо против воли одаряемого. Также договор дарения является одним наиболее распространенных гражданско-правовых договоров, которой вызывает ряд проблем, как в теории, так и на практике.

*Список использованной литературы:*

1. Римское частное право : Учебник /Под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетерского. М. : Юрист, 1996. 607 с.
2. Цвайгерт К., Кёту Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Том 2. Пер. с нем. М. : Междунар. отношения, 1998. 512 с.
3. Пурге А. Р., Дрозд И. Е. Особенности правоприменительной практики по спорам, возникающим из договора дарения // Молодой ученый. 2014. № 15. С. 326-329.
4. Эрделевский А. М. Прощение долга и договор дарения // Российская юстиция. 2000. № 3. С. 77-82.





*Ю. С. Гафурова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
Факультет магистратуры и аспирантуры,  
ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС*

## **РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ**

Проблема возмещения ущерба от чрезвычайных событий по договорам жилищного страхования весьма актуальна для Российской Федерации, так как некоторые её субъекты, в силу географических и климатических особенностей, входят в зону стихийных бедствий.

Региональные способы решений вопросов жилищного страхования подразумевают заключение договора на льготных условиях и несут в себе дополнительные гарантии возмещения убытков, связанных с утратой или повреждением жилого имущества, что в свою очередь, снижает нагрузку с федерального бюджета.

Самым ярким примером обозначенной темы является программа жилищного страхования, созданная при поддержке Правительства Москвы.

В целях обеспечения социальных гарантий в области жилищных прав москвичей, создания экономических условий для возмещения потерь, связанных с повреждением или уничтожением жилых помещений на основании Постановления Правительства Москвы № 694 «О системе страхования в городе Москве жилых помещений» [\[1\]](#) был создан ГБУ «Городской центр имущественных платежей и жилищного страхования». Основными задачами Центра являются обеспечение страховой защиты жилых помещений, исполнение обязательств правительства Москвы по возмещению части ущерба при повреждении или уничтожении жилого имущества и др.

Таким образом, Правительство Москвы предлагает комплексную систему жилищного страхования, имеющую социальную направленность и гарантирующую государственную поддержку при повреждении застрахованных объектов жилищного фонда. Такая поддержка выражается в адресной финансовой помощи и представляет собой выплату страховой субсидии в дополнение к страховому возмещению.



Страховая субсидия – это целевые бюджетные средства, предназначенные исключительно для оплаты материалов и работ, необходимых для восстановления поврежденного жилого помещения. Следовательно, при нецелевом использовании средств, страхователь может быть лишен в дальнейшем права на получение страховой субсидии [2, п. 5.2].

Величина страховой субсидии при повреждении жилого помещения в результате страхового случая рассчитывается исходя из величины причиненного ущерба и установленного размера обязательств Правительства Москвы. Также, при расчете страховой субсидии берется за основу действительная (страховая) стоимость жилого помещения, которая определяется на основании учетных данных МосгорБТИ и правовых актов органов исполнительной власти города Москвы [2, п. 5.3].

Согласно приложению к Постановлению Правительства Москвы № 483-ПП минимальная стоимость одного квадратного метра общей площади жилого помещения с января 2014 года составляет 36300 рублей. Тем временем, минимальный размер обязательств правительства Москвы по договорам страхования соответствует 30% от стоимости одного квадратного метра жилой площади [3].

Правительственная программа страхования предусматривает предоставление иного помещения, взамен утраченного в результате страхового случая. При этом учитываются все имеющиеся в пользовании у граждан и членов их семей жилые помещения, в том числе принадлежащие им на праве собственности. Если иное, кроме уничтоженного, жилище соответствует норме предоставления, то другое жилое помещение взамен утраченного не предоставляется и возмещение убытков в части обязательств Правительства Москвы не производится [2, п. 5.4].

Для вступления в программу страхования необходимо либо застраховать квартиру или комнату с использованием страхового свидетельства и уплачивая страховую премию в рассрочку по платежным документам на оплату жилищно-коммунальных услуг, либо застраховать общее имущество на основании решения общего собрания собственников помещений в доме.

В первом случае, выдается свидетельство на предъявителя и для исполнения договора страхования достаточно выплачивать сумму, указанную в графе «с учетом добровольного страхования». В 2016 году ставка страхового взноса установлена в размере 1 рубль 62 копейки за один квадратный метр



жилого помещения в месяц. Расчетная страховая стоимость одного квадратного метра составляет 36 300 рублей. Ответственность Правительства Москвы по возмещению убытков соответствует 15% от рассчитанного ущерба.

Во втором случае, собственники помещений продолжают оплачивать расходы на содержание и текущий ремонт, а договор страхования гарантирует проведение незапланированного восстановительного ремонта общего имущества, поврежденного в результате событий, имеющих случайный характер. Например, замена лифта, подожженного хулиганом или ремонт подъезда, залитого из-за сорванного неуставленным лицом пожарного крана и т.д. В 2015 году ежемесячные затраты собственника одной квартиры на страхование общего имущества в среднем составили от 20 до 60 рублей [4].

В Санкт-Петербурге действует закон № 110-22 «Об условиях и порядке участия Санкт-Петербурга в страховании жилищного фонда», регулирующий порядок и условия страхования жилищного фонда, находящегося в собственности города, и определяющий условия предоставления социальных гарантий лицам, страхующим свое жилье на условиях, которые предлагает данный закон. Здесь предоставляются компенсации при повреждении или уничтожении конструктивных элементов (несущие и ограждающие конструкции жилых зданий) жилья в результате наступления страхового случая. Закон дает возможность получить временное жилье до выплаты страхового возмещения, если в связи с наступлением страхового случая проживание в жилом помещении стало невозможным. Однако, закон содержит ограничение в виде запрета на страхование свыше 30% жилищного фонда у одного страховщика. Величина компенсации определяется как размер ущерба, нанесенного конструктивным элементам жилья, но не может превышать расчетной стоимости данных элементов, определенной исходя из числа проживающих и социальной нормы жилья на момент наступления страхового случая. Величина этой стоимости в расчете на одного человека ежегодно определяется губернатором Санкт-Петербурга [5].

Наглядным примером регионального развития жилищного страхования является Краснодарский край. В соответствии с Постановлением Главы Администрации (Губернатора) Краснодарского края № 198 был проведен конкурс на предоставление субсидий некоммерческой организации, осуществляющей социальную поддержку и защиту граждан, заключивших



договор добровольного имущественного страхования, в случае повреждения или утраты застрахованного жилого имущества [6]. По итогам конкурса победу одержал Фонд развития жилищного страхования Краснодарского края. Фонд предлагает внедрить единую систему добровольного страхования жилых помещений, благодаря которой кроме защиты прав и имущественных интересов жителей края, появится возможность наладить четкий учет случаев повреждений жилья, а также позволит обеспечить сокращение бюджетных затрат на восстановление поврежденного имущества. Основой программы являются единые условия страхования, тариф при определении величины страхового взноса, технология заключения договоров страхования, методика оценки ущерба, а также формирование финансовых гарантий за счет отчислений страховых организаций в размере 40% от собранных страховых премий. Соответственно, для страховщиков существует конкурсный отбор. При наступлении страхового случая Фонд выплачивает компенсацию в пределах своей ответственности, что составляет 30% от ущерба. За остальные 70% несет ответственность страховая компания [7].

По предлагаемой программе можно застраховать жилое помещение, включая конструктивные элементы, элементы внутренней и внешней отделки, инженерное оборудование, а также, элементы внутренней коммуникации, относящиеся к помещению [8].

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что региональное развитие программ жилищного страхования гарантирует адресную поддержку пострадавшим и сокращает затраты федерального бюджета за счет выплат страховых организаций. Все это в целом способствует популяризации договора жилищного страхования, а как следствие, и повышению юридической грамотности и социальной активности граждан.

*Список использованной литературы:*

1. О системе страхования в городе Москве жилых помещений : Постановление Правительства г. Москвы от 15.08.1995 (ред. от 18.03. 2003) N 694 // Вестник Мэрии Москвы. 1995. N 18. Сент.; Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2003. N 20. 31 марта.
2. О мерах по дальнейшему развитию системы страхования в жилищной сфере города Москвы : Постановление Правительства Москвы от 01.10.2002 N 821-ПП (ред. от 11.10.2011) (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2012) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2002. N 47. Окт.; Вестник Мэра и правительства Москвы. 2011. N 5 (спецвыпуск). 20 окт.
3. О мерах по развитию комплексной системы страхования в жилищной сфере города Москвы и внесении изменений в правовые акты : Постановление Правительства Москвы от 11.10.2011 N 483–



ПП (ред. от 20.11.2014) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2011. N 5 (спецвыпуск). 20 окт.; Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2014. N 66. 27 нояб.

4. Официальный сайт ГБУ «Городской центр имущественных платежей и жилищного страхования». [Сайт]. URL: <http://gcgs.ru/how-to-insure/insure-premises> (дата обращения: 20.04.2016).

5. Об условиях и порядке участия Санкт-Петербурга в страховании жилищного фонда : Закон Санкт-Петербурга от 27.05.1999 N 110-22 (ред. от 04.04.2003) (принят ЗС СПб 05.05.1999) // СПб «ЭХО». 1999. N 4. 23 июн.; Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2003. N 5. 29 мая.

6. О предоставлении субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям, осуществляющим социальную поддержку и защиту граждан, проживающих на территории Краснодарского края, заключивших договоры добровольного имущественного страхования, жилые помещения которых повреждены или утрачены в результате наступления страхового случая : Постановление Главы Администрации (Губернатора) Краснодарского края от 21 марта 2014 года N 198 // Кубанские новости. 2014. N88. 29 мая.

7. Общественно полезная программа Фонда развития жилищного страхования Кр#a8 Положение о страховании жилых помещений в Краснодарском крае. [Сайт]. URL: <http://frgskk.ru/документы/>. (дата обращения: 20.04.2016).

8. Положение о страховании жилых помещений в Краснодарском крае. [Сайт]. URL: <http://frgskk.ru/документы/> (дата обращения: 20.04.2016).





*М. А. Геворгян*

*студентка специальности «Таможенное дело»,  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВВОЗА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

На сегодняшний день наблюдается тенденция нелегального ввоза транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза. Далеко не все граждане, желающие приобрести автомобиль за границей, в силу различных обстоятельств, будь то нехватка денежных средств или умышленный нелегальный ввоз для личного пользования, соблюдают законодательство Таможенного союза.

Известно, что немало автомобилистов желают приобрести автомобиль за границей. Во-первых, выбор моделей и комплектаций намного больше, а во-вторых, стоимость довольно ниже, чем на российском рынке. Но стоит помнить, что, покупая машину в другой стране придется столкнуться со сложностью: автомобиль, как и любой другой товар, ввозимый в Россию из-за рубежа, необходимо растаможить.

Таможенная очистка – недешевая, но обязательная процедура для тех, кто хочет купить машину за границей, уплата взносов и прохождение таможенных процедур по оформлению автомобиля, ввозимого из-за рубежа, требует затрат времени и денег. Именно из-за высокой стоимости официальной формальностей многие россияне ищут лазейки, чтобы привезти авто без них [4, с. 32]. Таможенная очистка обеспечивает взимание таможенных пошлин и сборов, и позволяет вести учет ввозимых транспортных средств на территорию страны. Таможенное оформление регламентируется согласно положениям Таможенного кодекса Таможенного союза [1].

Лицо, перевозящее груз, предоставляет сотрудникам таможенного органа документы на ввозимый транспорт для дальнейшей проверки содержащихся в них данных. Сам автомобиль проходит тщательный осмотр для выявления возможных несоответствий.

Как правило, гражданин РФ, который собирается купить машину, заказывает соответствующую модель через интернет. Эта модель приобретается





на территории Европейского Союза, затем, чтобы не платить таможенные платежи подыскивается иностранное лицо, которое временно въезжает на территорию РФ как владелец этой машины. Как только он пересекает пункт пропуска, автомобиль продают гражданину РФ, естественно, не уплатив платежи. Владелец следует на этой машине, как правило, по нотариально - заверенной доверенности. Вместе с тем она не дает право эксплуатировать данный автомобиль на территории РФ, поскольку в обороте и эксплуатации могут находиться только те машины, по которым уплачены таможенные платежи.

Ярким примером нелегального ввоза транспортных средств может послужить случай в таможене поселка Кингисеппск Ленинградской области, в ходе которого была раскрыта схема нелегального ввоза из Эстонии в Россию легковых автомобилей. В преступную группу входили ранее судимые жители Ивангорода, а также двое сотрудников таможенного поста.

Подставное лицо преступной группировки официально декларировало автомобили в качестве временно ввозимых. После чего должностные лица таможенного поста МАПП «Ивангород», закрывали процедуры временного ввоза на транспортные средства под угрозой жизни и здоровья родных и близких. Позже было установлено, что сотрудники таможни выбирали дни работы своих коллег, которые имели доступ к базам, и в то время, когда те уходили на обед или время отдыха, входили в базу данных под их паролями.

После этого нелегально ввезенные автомобили продавались через объявления в интернете. Покупателю данных автомобилей передавались поддельные пассажирские таможенные декларации с вписанным именем покупателя и заверенные (поддельными) личными номерными печатями должностных лиц таможенного поста.

Злоумышленники отдавали предпочтение таким маркам как «Ауди», «Мерседес», «Рено», «БМВ», «Мицубиши» от 1991 до 2005 годов выпуска. Сумма неуплаченных таможенных платежей в результате их деятельности составила около 7 млн. рублей. Следует обратить внимание, что в большинстве случаев иномарки из Европы, которые провозятся нелегально, приобретались молодыми людьми в возрасте от 20 до 35 лет. Ответственность за нарушение правил таможенного оформления ввозимых транспортных средств определена в гл. 16 КоАП РФ [3] и ст. 194 УК РФ.



Отделом по борьбе с коррупцией Кингисеппской таможни выявлены признаки преступления сразу по нескольким статьям Уголовного кодекса - это уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), подделка и использование заведомо подложных документов (ст. 327 УК РФ) [2]. В отношении должных лиц таможенного поста МАПП «Ивангород» возбуждены уголовные дела по факту превышения должностных полномочий и неправомерный доступ к компьютерной информации. Сотрудники уволены из таможенных органов Российской Федерации.

В 2015 году таможенными органами Приволжского региона возбуждено 27 дел об административных правонарушениях (далее - дело об АП), которые квалифицируются по ч. 2 ст. 16.24 КоАП России. Меры обеспечения производства по делам об АП (в виде изъятия или ареста) применены к 16 автомобилям. Административные штрафы наложены по 16 делам об АП на сумму 24,1 тыс. рублей, конфискация предметов административных правонарушений применена по 13 делам об АП (сумма конфискованных автомобилей оценена в 2 млн. 872,5 тыс. рублей), штраф в одновременной конфискацией был применен в 2-х случаях [5].

Несмотря на штрафы, предусмотренные за данное правонарушение, тенденция ввоза нелегальных автомобилей имеет место быть. Покупатели, наивно полагающие, что их данная санкция не коснется, вскоре столкнутся с обратным. Выиграть «куш» в данном случае не получится, так в итоге покупатель останется без машины и, соответственно, деньги, уплаченные за нее никто не вернет, к тому же прибавятся штрафы, предусмотренные вышеуказанными статьями УК РФ и КоАП РФ. Следовательно, перед покупателем стоит выбор: нарушать закон и иметь в дальнейшем проблемы, связанные с данным нарушением, либо же соблюдать его. Ведь законы созданы не для того, чтобы их обходить.

*Список использованной литературы:*

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17) (ред. от 08.05.2015) // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615; 2015. № 38. Ст. 5214.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2016. № 14. Ст. 1908.



3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2016. № 15. Ст. 2051.

4. Волгин В. В. Логистика хранения товаров. Практическое пособие. М. : Дашков и Ко, 2012.

5. Итоги правоохранительной деятельности таможенных органов Приволжского региона за 1 полугодие 2015 года // Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Сайт]. URL: [http://ptu.customs.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=10085:294-&catid=4:news&Itemid=97](http://ptu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=10085:294-&catid=4:news&Itemid=97) (дата обращения: 3.04.2016).





*Н. Р. Герасимова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
Факультет магистратуры и аспирантуры,  
ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС*

## **ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

В современном мире проблема прав и свобод человека и гражданина занимает одно из важнейших мест в международных отношениях. Права несовершеннолетнего являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав человека. Однако, в силу своего возраста, несмотря на то, что ребёнок обладает теми же правами, что и взрослый, он (ребенок) должен быть наделен особым статусом.

Российское законодательство устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, фиксируя их в Конституции Российской Федерации и других нормативных актах.

В соответствии с гражданским законодательством субъектом гражданского права признается каждый человек независимо от возраста или состояния здоровья; для определения статуса ребенка используются два термина: «малолетний» (которым признается гражданин с момента рождения и до достижения 14 лет), и «несовершеннолетний» (им признается гражданин в возрасте от 14 до 18 лет).

Несовершеннолетний обладает правосубъектностью. Гражданская правосубъектность включает в себя гражданскую правоспособность и гражданскую дееспособность.

Правоспособность - способность иметь гражданские права и нести обязанности - признается в равной мере за всеми гражданами. Правоспособность возникает в момент рождения и прекращается смертью гражданина. Иначе говоря, человек правоспособен в течении всей жизни, независимо от возраста и состояния здоровья. Содержание правоспособности включает совокупность прав и обязанностей гражданина. Законом не допускается ограничение правоспособности по желанию или усмотрению гражданина. Никто не может быть ограничен в правоспособности, выражать



полный или частичный отказ от правоспособности. Гражданин в возрасте до 18 лет имеет такую же правоспособность, как и совершеннолетний [\[3, ст. 17\]](#).

Содержание правоспособности гражданина тесно связано с содержанием дееспособности. Если содержанием правоспособности являются права и обязанности, которые может иметь физическое лицо, то содержание дееспособности характеризуется способностью лица эти обязанности приобретать и осуществлять собственными действиями.

Дееспособность - способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Гражданская дееспособность, возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия (по достижении 18 лет). В случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Различают несколько видов дееспособности: полная дееспособность; дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет; дееспособность малолетних до 14 лет; недееспособность; ограниченная дееспособность. Несовершеннолетний может быть недееспособным и частично дееспособным [\[3, ст. 21\]](#).

В Российской Федерации при рождении ребенка в семье возникают определённые отношения между родителями и ребенком, которые делятся на две группы. Первая группа отношений регулируется нормами права, в частности, семейного права, устанавливающего условия вступления и прекращения брака, имущественные и личные неимущественные отношения между членами семьи; а вторая - нормами морали и правилами совместного проживания в семье.

Отношения между родителями и детьми могут быть как личными, так и имущественными. К личным правам детей относятся право на жизнь, воспитание и совместное проживание в семье, право знать своих родителей, обеспечение интересов ребенка и уважение его человеческого достоинства; за ребенком закреплено право общения с обоими родителями, бабушками, дедушками и другими родственниками [\[4, ст. 55\]](#).

К имущественным правам ребенка относятся право на получение содержания от своих родителей; право собственности на доходы, полученные



им в дар или в порядке наследования, на имущество, приобретенное на средства ребенка [\[4, ст. 60\]](#).

Важным является вопрос о семейно-правовой защите прав несовершеннолетних. Под защитой семейных прав понимаются предусмотренные законом меры, направленные на признание и восстановление нарушенных прав, пресечение правонарушений и применение к нарушителям семейно-правовых санкций. Предметом защиты выступают нарушенные субъективные права и законные интересы несовершеннолетнего.

Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями, органами опеки и попечительства, прокурором и судом. Родители, реализуя свои полномочия по защите прав ребенка, должны исходить из его интересов и действовать с учетом мнения самого ребенка при условии достижения им десятилетнего возраста.

Если ребенок достиг четырнадцатилетнего возраста, то за защитой прав и законных интересов он вправе обратиться в суд. Однако если несовершеннолетний, признается судом полностью дееспособным, имеет право самостоятельно осуществлять свои права и обязанности.

Рассмотрим вопрос правового статуса несовершеннолетних в зарубежных странах. В Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 года говорится, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [\[2, с. 10\]](#).

Заботиться о детях, создавать необходимые условия для их гармоничного развития государства обязывает и принятая в 1989 году Конвенция ООН о правах ребенка. Этот же документ возлагает на родителей основную ответственность не только за обеспечение условий, необходимых для развития ребенка, но и за его безопасность [\[5, с. 24\]](#).

В зарубежных странах, помимо установления института уполномоченного по правам человека, дополнительно вводятся институты уполномоченных по правам ребенка. В некоторых Конституциях особо гарантируются права и интересы детей, так Конституция Мексики гласит: «Долг родителей – соблюдать право детей на удовлетворение своих потребностей, на умственное и физическое развитие. Закон определяет для защиты детей средства, которые должны предоставляться государственными



учреждениями; «Дети имеют право на полноценное питание, получение образования и обеспечение физического развития»; «Родители, попечители и законные представители несут ответственность за соблюдение прав несовершеннолетних».

В соответствии с Конституцией Республики Польша каждый имеет право требовать от органов публичной власти защиты ребёнка от насилия, жестокости, эксплуатации и деморализации. Ребёнок, лишенный родительской опеки, имеет право на опеку и помощь публичных властей. В ходе установления прав ребёнка органы публичной власти, а также лица, ответственные за ребенка, обязаны выслушать и по мере возможности учесть мнение ребёнка. Закон определяет компетенцию и порядок назначения уполномоченного по правам ребёнка.

В Германии закон обязывает родителей заботиться о своих детях до достижения ими совершеннолетия; родители должны материально обеспечивать своих детей, защищать их, и в случае необходимости, представлять их интересы в суде. Запрещено родителям оставлять без присмотра детей младше 16 лет; за это нарушение им (родителям) грозит штраф, даже если они отлучились на 10-15 минут.

В заключение следует отметить, что во многом положения Конституции Российской Федерации, закрепляющие основы правового статуса несовершеннолетних, базируются на нормах международного права и аналогичны положениям конституций развитых зарубежных стран.

Таким образом, современное российское законодательство, регулирующие гражданско-правовое положение несовершеннолетних, соответствует общепринятым правовым нормам и позволяет обеспечить гарантии прав и свобод несовершеннолетних граждан.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция Российской Федерации : принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года: в ред. законов о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ.
2. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН. Сборник международных договоров СССР. М., 1993.



3. Конвенция Совета Европы № 5 «О защите прав человека и основных свобод (ETS N 5)». Заключена в г. Риме 04.11.1950 (в ред. от 19.03.1985) // СПС «КонсультантПлюс». Дата доступа 03.14.2016.

4. Гражданский кодекс (часть первая) Российской Федерации от от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2016. № 5. Ст. 559.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 16; 2016. № 1 (часть I). Ст. 77.







*Д. В. Гоголев*

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

Уже не секрет, что современные темпы роста преступности в сфере компьютерной информации являются самыми быстрыми на планете. Так, в 2000 г. Европейская комиссия признала, что преступления, совершаемые с применением электронных средств, являются одним из серьезнейших препятствий развитию благосостояния общества [\[1\]](#).

Более того, как отмечают отдельные авторы, на сегодняшний день компьютерная преступность превратилась в целую криминальную отрасль, где действуют мошенники, взломщики-хакеры, рэкетеры, и многие другие нарушители закона.

Как отмечает И. Г. Чекунов, «сегодня техническими возможностями компьютеров, их программным обеспечением, сетью Интернет, возможностями мобильной связи стремятся воспользоваться все большее количество криминальных элементов, и их число с каждым часом возрастает» [\[2\]](#).

В условиях быстро изменяющихся отношений в сфере компьютерной информации получают распространение все новые способы совершения мошенничества, в связи с чем, законодательство вынужденно претерпевать изменения, для того, чтобы соответствовать правовой действительности.

Так, Федеральный закон № 207-ФЗ от 29.11.2012 года, существенным образом изменил правовое регулирование отношений, связанных с вопросами привлечения к уголовной ответственности за мошенничество [\[3\]](#).

В частности, в УК РФ была введена статья 159.6. «Мошенничество в сфере компьютерной информации» [\[4\]](#).

Вопрос о необходимости введении в Уголовный кодекс подобной нормы в доктрине обсуждался довольно давно, однако с введением статьи 159.6 данный спор не потерял своей актуальности. Этот факт обусловлен отсутствием должной нормативно-правовой регламентации действий лиц, подпадающих под признаки мошенничества в сфере компьютерной информации.



Согласно официальным статистическим данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2011 году зарегистрировано 1805 преступлений, квалифицированных по ст. 159 УК РФ, в суд направлено всего 957 уголовных дел рассматриваемой категории. В 2012 года зарегистрировано всего 1443 преступления, в суд направлено лишь 488 уголовных дел [5].

Основной причиной сокращения уголовных дел направленных в суд является проблемы квалификации.

Видовым объектом мошенничества, как одной из форм хищения, являются общественные отношения в сфере собственности, а соответственно, непосредственным объектом является конкретная форма собственности.

Необходимо отметить, что ст. 159.6 УК РФ вступает в прямое противоречие с данным тезисом.

Так, отношения в сфере компьютерной информации относятся исключительно к преступлениям, предусмотренным главой 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» и при этом данная сфера отношений не имеет связи с отношениями собственности.

Кроме того предметом такого состава преступления как мошенничество является чужое имущество, однако данный предмет не является тождественным с предметом преступлений в сфере компьютерной информации, в качестве которого выступает компьютерная информация, то есть сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от их хранения, обработки и передачи [6].

Так же необходимо отметить, что при мошенничестве непосредственным объектом воздействия является - лицо, в отношении которого производится обман или которое вводят в заблуждение. Однако если обратить внимание на ст. 159.6 УК РФ, то несложно заметить, что в данном случае обман производится не самого лица, а конкретной системы.

Таким образом, данное деяние, подпадает под квалификацию кражи, совершенной с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, так как в данном случае отсутствует обман лица либо злоупотребление его доверием, а происходит тайное хищение чужого имущества.

Неправильное понимание сути хищения и различных форм его проявления приводит к ошибкам в квалификации составов преступления. Правоприменительная практика ст. 159.6 УК РФ достаточно ярко отражает существующие проблемы в квалификации.



Так, гражданин И. с целью хищения чужого имущества с использованием своего персонального компьютера, подключенного к сети Интернет, с принадлежащего Р. электронного счета в системе «Единый кошелек» путем взлома электронного почтового ящика последнего похитил денежные средства в сумме 5 тысяч 560 рублей, которые были перечислены на банковский счет И. в ОАО «Экспресс-банк» и впоследствии обналичены им через банкомат.

Суд признал И. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 159.6 УК РФ, и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 25 тысяч рублей в доход государства [7].

По нашему мнению, состав преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, возможен в случаях, когда лицо, доверившись уловкам преступника с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, само перечисляет на счет преступника денежные средства.

Для решения данной проблемы необходимо законодательно закрепить перечень в отношении кого или чего именно может осуществляться мошенничество в сфере компьютерной информации.

Данный подход, соответствует международной практике, так согласно закону «О мошенничестве» для целей этого раздела введение в заблуждение (или любое другое действие, подразумеваемое под ним) может осуществляться в любой форме в отношении любой системы или устройства, сконструированного для приема, обработки и реагирования на любые взаимодействия (даже без непосредственного человеческого участия) [8].

Если обратить внимание на ст. 159.6 УК РФ, то можно заметить, что в тексте данной нормы используется такая формулировка, как «иное вмешательство в функционирование средства хранения...». Необходимо отметить, что точного определения и толкования данного понятия законодателем не дается, в связи с чем, возникает целый ряд проблем в квалификации, в частности, проблема чрезмерно широкого применения указанной нормы.

По нашему мнению, для решения указанной проблемы в части единообразия в применении норм права, Верховному Суду РФ необходимо дать соответствующие разъяснения относительно того, какие именно деяния подпадают под формулировку «иное вмешательство в функционирование средства хранения...».



Боле того, в тексте ст. 159.6 УК РФ используется формулировка «удаление». Как известно удаление информации не влечет ее полной утраты, так как удаленную информацию можно восстановить. Кроме того, термин «удаление», используемый в ст. 159.6 УК РФ вступает в противоречие с термином «уничтожение», используемым ст. 272 УК РФ.

Для решения данной проблемы необходимо заменить термин «удаление» в ст. 159.6 УК РФ на термин «уничтожение».

В заключении необходимо отметить, что устранение указанных нами проблем окажет положительное влияние на квалификацию деяний по ст.159.6 УК РФ.

*Список использованной литературы:*

1. Тропина Т. Л. Киберпреступность : понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы. Владивосток, 2007. С. 5.
2. Чекунов И. Г. Киберпреступность : понятие и классификация // Российский следователь, 2012. № 2. С. 38.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // СЗ РФ.2012. № 49. Ст. 6752.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2016. N 14. Ст. 1908.
5. Лебедева А. А. Мошенничество в сфере высоких технологий по национальному и международному уголовному законодательству // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 5. С. 15-17.
6. Уголовное право России. Особенная часть : Учебник / под ред. В.И. Гладких. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Международный юридический институт, 2013. С. 282.
7. Приговор Каспийского городского суда (Республика Дагестан). РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kaspijskij-gorodskoj-sud-respublika-dagestan-s/act-437627061/> (дата обращения: 19.04.2016).
8. Farrell QC S., Yeo N., Ladenburg G. Blackstone's Guide to Fraud Act 2006. Oxford press, NY, 2007.





**Е. О. Голыгин**

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРИНОСЯЩЕЙ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЧЕРЕЗ ЕЕ СООТНОШЕНИЕ С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

На протяжении последних лет в нормах российского гражданского законодательства, регулирующих правовое положение некоммерческих организаций, происходит замена понятия «предпринимательская деятельность» на понятие «приносящая доход деятельность».

Анализируя данную замену терминов, В. А. Болдырев связывает это с тем, что законодатель счел неуместным использование термина «предпринимательская деятельность» при характеристике некоммерческих юридических лиц [1, с. 70]. Отмечая справедливость данного замечания, Ю. В. Гросул обращает внимание на то, что данная замена понятий вызывает ряд вопросов, в частности, что означает данный переход от одного термина к другому, изменилось ли в связи с этим понятие предпринимательской деятельности некоммерческих организаций и как вообще соотносятся два данных понятия [3].

Отметим, что после вступления в силу ранее упомянутого закона в юридической литературе начал обсуждаться, и до настоящего времени обсуждается, правовая природа приносящей доход деятельности и в частности то, как она соотносится с предпринимательской деятельностью. Принимая во внимание тот факт, что приносящая доход деятельность является «правопреемником» предпринимательской деятельности некоммерческих организаций, понять ее сущность в условиях незначительного правового регулирования представляется возможным через соотношение данных понятий. Проанализировав юридическую литературу, нами выделяется три основных подхода о соотношении предпринимательской и приносящей доход деятельности.



Первый подход заключается в том, что указанные термины нельзя считать тождественными [4], в связи, с чем приносящая доход деятельность более широкое понятие, включающее в себя предпринимательскую деятельность. В данном направлении рассматриваемые понятия разграничивает и законодатель. Как нами уже было отмечено, п. 2 ст. 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях» закрепляет положение, согласно которому «некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность». Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что понятие «приносящая доход деятельность» шире, нежели понятие «предпринимательская деятельность», и предпринимательская деятельность для некоммерческой организации является разновидностью доходной деятельности. Этот вывод подтверждается дальнейшим указанием в ст. 24 Закона о некоммерческих организациях возможных видов такой деятельности: «приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика». Если в указанном перечне «приносящее прибыль производство товаров и услуг» является в чистом виде предпринимательской деятельностью, то «участие в хозяйственных обществах» предпринимательской деятельностью не является [7]. На основании изложенного Т. М. Звездиной делается вывод о том, что главным критерием разграничения предпринимательской и приносящей доход деятельности состоит в систематичности получения прибыли [4].

Некоторые ученые, разграничивая предпринимательскую и приносящую доход деятельность, брали за основу такой критерий как прибыль. Так, Ю.Г. Лескова отмечает, что предпринимательская деятельность направлена именно на получение прибыли, в то время как деятельность учреждений, приносящая доход, не во всех случаях может быть рассмотрена как предпринимательская, поскольку не имеет в качестве цели получение прибыли [5].

Согласно второму подходу, сторонником которого является Ю.В. Гросул, приносящая доход деятельность остается по своей сути предпринимательской деятельностью [2]. Отметим, что речь идет не о тождественности понятий, а о



том, что, несмотря на закрепление нового понятия, фактически некоммерческие организации продолжают осуществлять предпринимательскую деятельность.

Данный вывод подтверждается судебной практикой. Так, в судебных актах, несмотря на изменение п. 4 ст. 50 ГК РФ, термин «приносящая доход деятельность» почти не используется. Когда возникает вопрос об осуществлении некоммерческими организациями приносящей доход деятельности, суды исходят из ст. 24 Закона о некоммерческих организациях, согласно которой некоммерческая организация может заниматься «предпринимательской и иной приносящей доход деятельностью», акцентируя свое внимание на первом виде деятельности. Главное для судов, чтобы осуществление конкретного вида предпринимательской деятельности было закреплено в уставе [9, 10].

Кроме того Верховный суд Российской Федерации не разграничивает правовое регулирование этих понятий. Так, Пленум Верховного суда РФ отмечает, что при осуществлении некоммерческими организациями приносящей доход деятельности, на организацию распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность [11].

Представители третьего подхода полагают, что предпринимательская и приносящая доход деятельность являются самостоятельными правовыми категориями, которые отражают разные виды экономической деятельности [8, с. 10]. Отмечается, что деятельность некоммерческих организаций, приносящая доход в результате производства и реализации товаров, оказания услуг, выполнения работ не может быть отнесена к предпринимательской, так как изначально направлена не на получение прибыли, а на решение каких-либо социально значимых вопросов. В связи, с чем указывается на внешнее сходство, состоящее в том, что и та и другая приносят осуществляющему ее субъекту определенные экономические блага [6].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что все три рассмотренных подхода к вопросу о соотношении предпринимательской деятельности имеют рациональное зерно. Несмотря на то, что представителями первого подхода анализируемые понятия рассматриваются как часть и целое, не обращая внимания на сущность, не представляется возможным подвергнуть данную точку зрения критике, поскольку она исходит от законодателя, и явилась следствием формально-юридического анализа ст. 24 Закона о некоммерческих



организаций. Действующая редакция данной статьи свидетельствует о том, что законодатель сам еще на разобранся в соотношении данных понятий, отнеся предпринимательскую деятельность к одному из видов приносящей доход деятельности. Здесь самое время отметить самую прогрессивную – третью точку зрения, которая отвечает требованиям учета специфики экономической деятельности некоммерческих организаций в силу их специальной правоспособности. Данная точка зрения, признавая формальное сходство рассматриваемых категорий, базируется на их различной экономической природе, исходя из которой, любая деятельность некоммерческой организации изначально не может ориентироваться на извлечение прибыли. Вместе с тем справедливым является и то, что фактически приносящая доход деятельность рассматривается в практической деятельности как тождественное понятие, о чем в том числе свидетельствует отмеченная нами ранее судебная практика.

Таким образом, обобщая вышесказанное, отметим, что в настоящее время ни у законодателя, ни в научной литературе не сложилось четкого понимания соотношения проанализированных понятий, и как следствие нет понимания сущности категории «приносящая доход деятельность», чем и объясняется разрозненность и противоречивость правового регулирования данного вопроса.

*Список использованной литературы:*

1. Болдырев В. А. Осуществление учреждением приносящей доход деятельности // Алтайский юридический вестник. 2014. № 1.
2. Гросул Ю. В. О праве некоммерческих организаций на занятие предпринимательской деятельностью // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 3.
3. Гросул Ю. В. «Приносящая доход деятельность» и «предпринимательская деятельность некоммерческих организаций»: проблемы понятийного аппарата // Юрист. 2015. № 10.
4. Звездина Т. М. К вопросу о соотношении понятий предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // Бизнес, менеджмент и право. 2014. № 2.
5. Лескова Ю. Г. Предпринимательская и приносящая доход деятельность некоммерческих организаций // Цивилист. 2009. № 2.
6. Сойфер Т. В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1.
7. Тарасенко О. А. О предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // Юрист. 2014. № 23.





8. Трачук О. В. Гражданско-правовое регулирование приносящей доход деятельности образовательного учреждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

9. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 23 ноября 2015 г. N 02АП-9164/2015 по делу N А28-4996/2015 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 мая 2015 г. N 17АП-13053/2014-АК по делу N А60-19205/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 8; Доступ из СПС «КонсультантПлюс».





*О. А. Грачёва*

*соискатель кафедры прокурорского надзора  
и организации правоохранительной деятельности, СГЮА*

## **ПРОКУРОРСКАЯ ПРОВЕРКА ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Проведение прокурором проверок является основным способом выявления нарушений действующего законодательства. Согласно статистическим данным об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации только за январь-декабрь 2015 года в ходе осуществления надзора за исполнением законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства путем прокурорских проверок выявлено 4908615 случаев нарушения закона [\[1\]](#).

Именно прокурорская проверка называется большинством авторов основным средством прокурорского надзора [\[2, с. 89–93; 3, с. 140\]](#). Более того, в юридической литературе нередко понятие проверки отождествляется с прокурорским надзором в целом [\[4; 5, с. 9\]](#), что подчеркивает особую значимость данного рода деятельности прокурора.

Из анализа научной литературы можно выделить две основных группы точек зрения на определение прокурорской проверки:

1. Первая группа авторов определяет прокурорскую проверку как широко используемое на практике полномочие прокурора по надзору за точным и единообразным исполнением законов должностными лицами, метод осуществления высшего надзора [\[6, с. 105, 106, 122\]](#).

2. Вторая группа авторов относит прокурорские проверки к разновидности средств прокурорского надзора по выявлению нарушений закона [\[3, с. 140-145; 7\]](#).

Стоит согласиться с обоснованным мнением Е. Р. Ергашева и А. А. Фирсовой о том, что прокурорская проверка это «правовое средство прокурора, представляющее собой совокупность взаимосвязанных интеллектуальных, организационных, технических, управленческих действий» [\[8\]](#).



Однако, рассмотренные нами определения приводятся авторами относительно так называемой «общенадзорной» проверки, в то время как прокурорские проверки в досудебном производстве по уголовным делам предметом отдельного самостоятельного научного исследования не являлись, в связи с чем их определение не приводилось.

Между тем, прокурорские проверки в сфере уголовного судопроизводства имеют особое значение, так как именно в уголовном процессе происходит наиболее острое вторжение в различные области жизни человека. Быстрое реагирование на любое сообщение о совершенном либо готовящемся преступлении, своевременное, всестороннее и полное расследование уголовного дела являются залогом защиты прав потерпевших и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. В таких условиях деятельность прокурора, направленная на оперативное выявление и пресечение нарушений действующего законодательства играет особенно важную роль в борьбе с преступностью и защите прав граждан.

Кроме того, определения прокурорских проверок, приводимые учеными, не основаны на законодательном регулировании в связи с отсутствием такового.

На необходимость нормативно-правового регулирования понятия прокурорской проверки, сроков её проведения, прав лиц, участвующих в прокурорской проверке, итоговом документе по результатам проверки уже неоднократно обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации. В своих постановлениях от 18 февраля 2000 г. № 3-П [9] и от 17 февраля 2015 г. № 2-П [10], Конституционный Суд РФ указал на необходимость принятия закона, который бы урегулировал процедуры прокурорских проверок, а также на необходимость установления сроков принятия решения об ознакомлении с материалами проверки, поводов для начала, порядка, сроков и пределов проведения прокурорских проверок. Из всего перечисленного было реализовано спустя 13 лет только предписание, обозначенное в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П об установлении сроков принятия решения об ознакомлении с материалами проведения прокурорской проверки [11]. При этом остальные вопросы о понятии, сроках, порядке, поводе и пределах проведения проверок, а также сроков исполнения предписаний прокуроров законом не разрешены. Более того, в настоящее время имеется правовая неопределенность в применении Постановления



Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 2-П. Прокуроры действуют при проведении проверок на основании Приказа Генеральной прокуратуры России от 28.05.2015 N 265 "О порядке исполнения постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 N 2-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", которым в качестве срока проведения проверки устанавливается двадцать рабочих дней (абз.2 п. 1.2), в то время как Законопроектом о внесении соответствующих изменений в Федеральный закон «О Прокуратуре Российской Федерации» после его рассмотрения и принятии в первом чтении, предусматривается тридцать календарных дней на проведение такой проверки [\[12\]](#).

Стоит отметить, что данные решения касаются в первую очередь «общенадзорных» проверок. Между тем, именно в уголовном процессе разрешение вопросов о порядке и сроках проведения прокурорской проверки законодательным путем имеет особое значение. В соответствии со статьей 30 Федерального закона «О Прокуратуре Российской Федерации» «полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации», то есть в установленной уголовно-процессуальным законом форме.

Уголовно-процессуальная форма — это порядок и условия совершения отдельных процессуальных действий и их совокупности, официального закрепления их хода и результатов, установленных законом [\[13, с. 49\]](#). Согласно постулатам уголовного процесса субъектам уголовного судопроизводства — государственным органам и должностным лицам разрешено делать только то, что прямо указано в уголовно-процессуальном законе. Однако, ни порядок, ни форма, ни сроки прокурорских проверок в досудебном производстве по уголовным делам в уголовно-процессуальном законодательстве не закреплены. Эти пробелы в законодательстве частично регулируются приказами Генерального прокурора РФ, методическими разработками НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ.

Имеющиеся методические рекомендации при отсутствии четких законодательных решений в части порядка осуществления прокурорских



проверок порой не достигают цели. Недостатки правовой регламентации вопросов проведения прокурорских проверок в досудебном производстве отрицательно сказываются на практике, что подтверждается мнением практических работников.

Так, по результатам проведенного нами социологического исследования методом анкетирования среди работников органов прокуратуры РФ, абсолютное большинство прокуроров (73,7 %) считает, что в УПК РФ требуется закрепление понятия «прокурорская проверка исполнения закона» с четким определением её правового регулирования (процедуры, сроков и способов проведения) в досудебном производстве. При этом 91,2% из 200 опрошенных прокурорских работников считают, что необходима единая (унифицированная) форма прокурорских проверок [14].

В связи с вышеизложенным, полагаем необходимым проведение глубокого научного исследования прокурорских проверок в досудебных стадиях уголовного процесса с целью определения унифицированной процессуальной формы их закрепления и формулирования соответствующих комплексных предложения по внесению изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

*Список использованной литературы:*

1. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2015 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [Сайт]. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/950073/> (дата обращения: 5.04.2016).
2. Ломовский В. Д. О понятии и содержании прокурорской проверки // Правоведение. 1988. № 5.
3. Синельщиков Ю. П. Правовые средства прокурорского надзора // Настольная книга прокурора / коллектив авторов; под ред. С. И. Герасимова. М. : НИИ укрепления законности и правопорядка, Изд-во «Эсклит», 2003.
4. Козлов А. О пределах общего надзора // Соц. законность. 1976. № 6.
5. Винокуров Ю. Е. Прокурорский надзор : Учебник. М. : Юрайт, 2011.
6. Прокурорский надзор в СССР / Под ред. Б. А. Галкина. М., 1982.
7. Кушнир И. В. Прокурорский надзор. URL: <http://www.be5.biz/pravo/p003/03.htm> (дата обращения: 5.03.2016).
8. Ергашев Е. Р., Фирсова А. А. К вопросу об основных требованиях, предъявляемых к организации и проведению прокурорской проверки // Российский юридический журнал. 2013. N 1.



9. Постановление Конституционного Суда РФ по делу «О проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана» от 18 февраля 2000 г. № 3-П // Официальный сайт СПС «Консультант Плюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_26325/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26325/) (дата обращения: 7.03.2016).

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 N 2-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений "Агора", межрегиональной общественной организации "Правозащитный центр "Мемориал", международной общественной организации "Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество "Мемориал", региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам "Гражданское содействие", автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг "Забайкальский правозащитный центр", регионального общественного фонда "Международный стандарт" в Республике Башкортостан и гражданки С.А. Ганнушкиной" // РГ. 2015. 2 мар.

11. О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" :Федеральный закон от 02.07.2013 N 156-ФЗ // РГ. 2013. 5 июл.

12. Проект Федерального закона N 865550-6 "О внесении изменений в Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 16.10.2015) // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=865550-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=865550-6) (дата обращения: 8.04.2016).

13. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2010.

14. Сводные данные результатов анкетирования прокурорских работников прокуратур Саратовской, Пензенской, Волгоградской, Кировской и Ульяновской областей, проведенные Грачёвой О.А. в период с апреля 2015 года по февраль 2016 года.





*М. С. Гудиева*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

### **КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ И ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ, НА УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ И РЕФЕРЕНДУМАХ**

В соответствии с требованиями международных правовых актов глава 2 Конституции Российской Федерации устанавливает полноценный и соответствующий принципам демократического правового государства набор прав и свобод человека и гражданина, включая естественные личные права, а также политические, экономические и социальные.

В статье 32 установлено, что граждане РФ имеют право участвовать в референдуме, избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления.

Говоря о реализации избирательных прав граждан, необходимо отметить, что положения ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации устанавливают специальные конституционные ограничения избирательных прав граждан, которые распространяются только на лиц, признанных судом недееспособными, а также на лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда [\[1\]](#).

Законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (п. 3.2 ст. 4) установлен перечень лиц, которые не могут пользоваться пассивным избирательным правом на выборах всех уровней (не имеют права быть избранными). К ним относятся осужденные когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и осужденные за совершение преступлений экстремистской направленности, и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления [\[2, с. 76-77\]](#). Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, опирающейся, в том числе, на нормы международного права (ст. 21 Всеобщей декларации прав человека; ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах) и прецедентную практику ЕСПЧ, Конституционный Суд Российской Федерации установил, что Конституция, как и общепризнанные



принципы и нормы международного права, допускает введение законодательных ограничений избирательных прав, в том числе в виде исключений из принципа всеобщности избирательного права. В случае совершения гражданами преступлений экстремистской направленности, ограничение их права быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления обоснованно для защиты основ конституционного строя, здоровья, прав и свобод, безопасности государства.

Федеральный закон от 2 мая 2012 г. N 40-ФЗ внес в п. 3.2 ст. 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" важные изменения: были лишены права избирать и быть избранными граждане Российской Федерации, "осужденные когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, за исключением случаев, когда в соответствии с новым уголовным кодексом эти деяния не признаются тяжкими либо особо тяжкими преступлениями" (подп. "а") [3].

При этом ст. 32 Конституции РФ гарантирует право граждан Российской Федерации быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а в ч. 3 данной статьи установлены следующие ограничения: "Не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда". То есть в Основном законе государства речь идет о лишении пассивного избирательного права во время нахождения лица в местах отбывания лишения свободы.

Можно предположить, что многие граждане положительно отнеслись к рассматриваемым поправкам в избирательное законодательство, надеясь, что преступные элементы не проникнут во властные структуры государства. Однако, если вникнуть в проблему, можно увидеть, что ситуация сложилась катастрофическая.

В силу подп. "а" п. 3.2 ст. 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в редакции от 2 мая 2012 г. граждане бессрочно лишались своего пассивного избирательного права в определенных случаях [3].

К счастью, всю парадоксальность сложившейся ситуации оценил Конституционный Суд РФ в постановлении от 2013 [4]. Согласно этому документу "федеральный законодатель вправе установить повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности, с тем, чтобы





у граждан не рождались сомнения в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти". Как указывает Конституционный Суд РФ, ограничение пассивного избирательного права имеет не уголовно-правовой, а конституционно-правовой характер в качестве особого конституционно-правового дисквалифицирующего препятствия для занятия публичных должностей. Такие ограничения не должны искажать основное содержание данного конституционного права и посягать на само его существо, иное ведет к его умалению и отмене.

Однако, раз уж речь идет о конституционно-правовой мере, представляется, что она должна отвечать требованиям соразмерности, дифференциации и индивидуализации применения, правовой определенности и разумности. А в отношении существовавшей до недавнего времени редакции рассматриваемого закона правильнее было бы говорить не об ограничении на определенный срок пассивного избирательного права, а именно о полной его отмене, бессрочном и безусловном его лишении.

Вправе ли кто-то наказывать лицо, хотя и совершившее преступление много лет назад, но получившее порицание со стороны государства, понесшее наказание в соответствии со вступившим в законную силу приговором суда и претерпевшее правоограничения, соответствующие судимости, - наказывать пожизненно, по сути, второй раз за одно и то же преступление, во внесудебном порядке, бессрочно и без учета характера и степени общественной опасности содеянного, обстоятельств совершения преступления и личности виновного?

Этот явный дефект законодательства отчасти был ликвидирован с принятием Федерального закона от 21 февраля 2014 г. N 19-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". В соответствии с ним подп. "а" п. 3.2 ст. 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" был изложен в новой редакции, которая применяется к правоотношениям, возникшим в связи с проведением соответствующих выборов, назначенных после дня вступления в силу Федерального закона от 21 февраля 2014 г. N 19-ФЗ [\[5\]](#).

Вопрос о предоставлении избирательных прав заключенным уже не раз обсуждался на разных уровнях, при этом можно отметить известное дело «Анчугов и Гладков против России». Не так давно, Конституционный Суд РФ установил, что решение Страсбургского суда по делу «Анчугов и Гладков



против России» противоречит российской Конституции, поэтому его невозможно исполнить [6]. Судьи признали, что Европейский суд по правам человека превысил свои полномочия, потребовав, чтобы Россия предоставила избирательные права тем, кто отбывает наказание в колониях. КС пришел к выводу, что запрет голосовать осужденным содержится в Конституции, и ЕСПЧ не вправе требовать, чтобы Россия вносила изменения в свой Основной закон.

Данное решение не только ясно подчеркнуло позицию России по спорному вопросу, но и стало важным прецедентом для российского права.

Таким образом, ограничение избирательных прав, осужденных – вопрос дискуссионный, требующий детальной проработки и внимания со стороны юридической общественности, однако благодаря упомянутому решению Конституционного суда, следует отметить, что предоставление избирательных прав заключенным невозможно. А решение ЕСПЧ ставит под угрозу суверенитет нашей страны.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. Научно-практический комментарий к Федеральному закону "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" / Отв. ред. А.А. Вешняков. М., 2003.

3. О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" : Федеральный закон от 2 мая 2012 г. N 40-ФЗ // СЗ РФ. 2012. N 19. Ст. 2274.

4. По делу о проверке конституционности подпункта "а" пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова : Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 N 20-П // СЗ РФ. 2013. N 43. Ст. 5622.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 21 февраля 2014 г. N 19-ФЗ // СЗ РФ. 2014. N 8. Ст. 739.

6. Россия и Совет Европы. Дело «Анчугов и Гладков против России» // Открытая Россия [Сайт]. URL: <https://openrussia.org/post/view/12606/> (дата обращения: 29.04.2016).



*А. С. Гулидов*

*студент специальности «Правоохранительная деятельность»,  
Костанайский филиал ЧГУ*

## **МЕДИАЦИЯ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ**

Споры между работником и работодателем наиболее часто используется в сфере трудовых отношений. Работодатель зачастую считается более защищённой стороной, чем работник, т. к. работник непосредственно экономически зависим от работодателя. В данной статье будет рассмотрен вопрос о возможности применения процедуры медиации при разрешении споров, возникающих из трудовых отношений.

Под процедурой медиации понимается одна из технологий альтернативного урегулирования споров с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны — медиатора, который помогает сторонам выработать определённое соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения. Процедура осуществляется на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимовыгодных решений. Суть данной процедуры состоит в том, что посредник, используя определённую методику, профессиональный опыт, специальные знания, психологические приёмы, оказывает сторонам содействие в ведении переговоров и способствует достижению между ними взаимоприемлемого соглашения. В Российской Федерации данная процедура регулируется Федеральным Законом от 27 июля 2010 года №193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2].

На сегодня в Российской Федерации дискуссионным остаётся вопрос возможности применения процедуры медиации для разрешения индивидуальных трудовых споров. Примером может послужить Великобритания, где примирительные процедуры с участием посредника при урегулировании индивидуальных трудовых споров являются обязательными, то есть всякая жалоба, поступающая в Трудовой трибунал, регистрируется и отправляется в Службу консультации примирения и арбитража, и только в том



случае, если спор невозможно разрешить с помощью примирительной процедуры, дело направляется обратно в трудовой трибунал. Данный пример показывает, что Великобритания, стараясь разгрузить суды, сначала направляет дела на досудебное урегулирование. Это и является положительной стороной медиации.

Ещё одним положительным аспектом медиации является принципиальная готовность к соглашению, то есть заинтересованность в преодолении конфликта. При этом появляется необходимость считаться с интересами противоположной стороны, что в свою очередь ускоряет процесс разрешения конфликта. Так как в судебном заседании вынесения обязательных для выполнения сторонами решений возлагается на судью, не зависимо от желания сторон, а в медиации особенностью является отсутствие у нейтрального лица (медиатора) полномочий на вынесение обязательного для сторон решения. В процессе переговоров стороны начинают самостоятельно разрабатывать такие условия соглашения, которые полностью удовлетворяют их интересы [1].

Учёные выделяют ряд факторов, которые определяют медиабельность споров. Среди таких факторов можно выделить следующее: конфликт является сдержанным (имеется возможность преодолеть эмоциональность и наладить контакт между сторонами), участники спора состоят в дрящихся отношениях и желают их сохранить, стороны способны вести равноправные переговоры; однако в это же время, процедура медиации невозможна в случаях, когда возникает спор относительно толкования и применения закона, либо имеется существенный дисбаланс в статусах и полномочиях сторон [3].

При рассмотрении споров, возникающих из трудовых отношений можно отметить и отрицательные моменты. В трудовых отношениях имеет место значительное неравенство сторон: во-первых, работник подчинён работодателю и находится в экономической зависимости от него; во-вторых, у сторон не равный доступ к информации и документам, которые касаются предмета спора, т.е. работодатель может оказать давление на работника, работник может быть введён в заблуждение относительно своих прав и обязанностей, таким образом, работодатель может фактически принудить согласиться работника на компромисс, противоречащий его интересам. Также многие опытные медиаторы обращают своё внимание на то, что работодатели готовы вести переговоры только с достаточно квалифицированными специалистами, либо с



лицами, обладающими достаточной информацией, что бы навредить работодателю [4].

Также необходимо отметить, что трудовые споры – это зачастую споры о праве, то есть одна сторона требует у другой восстановить права, принадлежащие по закону или договору, либо устранить препятствие реализации этих прав. А, как известно, установить нарушенные права может только суд. Целью же процедуры медиации является достижение взаимоприемлемого решения, то есть работник, прибегая к процедуре медиации, отказывается от части своих прав, что в принципе является несправедливо. Соответственно спор может быть урегулирован, разногласие устранено, а права работника так и остаться нарушенным, а возможность их защиты потеряно. Соответственно можно сделать вывод, что процедура медиации, как форма защиты трудовых прав работников, далеко не всегда является эффективной [3].

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Процедура медиации – это современный способ подхода к урегулированию конфликта до суда. Рассматривая её в сфере споров, возникающих из трудовых отношений можно сказать, что она имеет как плюсы, так и минусы. Конечно, при данном способе рассмотрения спора зачастую преимущество будет иметь работодатель. Однако если конфликт между работником и работодателем является сдержанным, и участники спора желают сохранить трудовые отношения и способны вести равные переговоры, данная процедура может являться более чем эффективной. По мнению многих учёных юристов и высококвалифицированных медиаторов, возможность урегулирования споров необходимо отобразить в трудовом кодексе Российской Федерации и иных, затрагивающих трудовые отношения нормативно правовых актах.

*Список использованной литературы:*

1. Князева Н. А. Сфера применения процедуры медиации в трудовом праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1167 - 1172.
2. URL : <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 1.04.2016).
3. Куренной А. М. Правовое регулирование коллективных трудовых споров : научно-практическое пособие. М. : Юстицинформ, 2010.
4. Прасолова И. А. Медиация, как альтернативный способ урегулирования споров // Международное, российское и зарубежное законодательство о труде и социальном обеспечении: современное состояние сравнительный анализ) / Под ред. К.Н. Гусова. М. : Проспект, 2011. С. 401-407.



***Г. Р. Гулиева***

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **НАЗНАЧЕНИЕ ШТРАФА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Как национальное, так и законодательство большинства зарубежных стран уделяет особое внимание вопросам борьбы с преступностью несовершеннолетних. Поэтому в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК) выделена глава 14, посвященная особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Статья 88 УК РФ в системе наказаний, назначаемых несовершеннолетним, ставит на первое место штраф, как более мягкий вид наказания. Штраф в уголовном законе определяется как «денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ».

По статистике штраф в качестве основного вида наказания в 2013 году назначался 3442 лицам, в 2014 - 2253, а в 2015 - 1085 [\[1\]](#).

В чем заключается основная роль штрафа?

По мнению некоторых авторов, основная роль штрафа состоит в том, чтобы - экономически воздействовать на сознание индивида с целью изменить его волевые установки, отрицательные антиобщественные мотивы поведения» [\[2, с. 6\]](#). Н. С. Таганцев писал: «Всякое наказание должно быть страданием для виновного, страданием, им лично отбываемым. Закон не может допустить, чтобы назначенное кому-либо наказание отбывалось за него другим лицом» [\[3\]](#). Применительно к штрафным санкциям И. А. Исмаилов писал: «к уголовной ответственности может быть привлечен только тот, кто совершил преступление. Никто из его близких не может быть подвергнут карательным мерам» [\[4, с. 115\]](#).

Однако ч. 2 ст. 88 УК РФ гласит «Штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия» [\[5\]](#). Данное положение на наш взгляд не вполне



согласуется с принципами уголовного закона как равенство граждан перед законом и принцип вины.

Многие несовершеннолетние преступившие закон воспитываются в семьях с различным достатком. У одних родителей есть возможность выплатить штраф, а других нет такой возможности. В данном случае несовершеннолетние в зависимости от социального положения ставятся в неравное положение что недопустимо. Такое положение дел также препятствует достижению целей наказания как исправление осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Статья 5 УК РФ провозглашает принцип вины «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Часть 2 статьи 88 УК РФ предусматривает возможность взыскать штраф по решению суда с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего с их согласия. Подобный подход законодателя делает указанное наказание неэффективным, так как теряется смысл личной ответственности за совершенное деяние. Часть 1 ст. 43 УК РФ гласит, что наказание применяется именно к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица, а не другого лица.

В связи с этим некоторые авторы предлагают вернуться к прежней редакции ст. 88 УК РФ в части назначения штрафа несовершеннолетним осужденному при наличии самостоятельного заработка.

Штраф назначается при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание (ред. от 11.03.2003 г.) [6, с. 164].

Необходимо освятить и вопрос о правовых последствиях отказа родителей от уплаты штрафа. Заметим, что ни Уголовным кодексом, ни Уголовно-исполнительным кодексом последствия отказа не предусмотрены. Однако согласно п. 3 ч. 10 ст. 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае отказа родителей от уплаты штрафа на их имущество обращается взыскание в общем порядке [7].

Таким образом, считаем нецелесообразным назначения наказания в виде штрафа несовершеннолетнему осужденному в возрасте 14-15 лет, так как выплатить штраф при отсутствии самостоятельного заработка не



представляется возможным. Данный вид наказания следует назначать несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет. Трудовой кодекс Российской Федерации (далее - ТК) допускает возможность заключить трудовой договор с лицом достигшим 16 лет. Трудовой договор может быть также заключен с лицом получившие общее образование или получающие общее образование и достигшим возраста 15 лет, в том числе и с лицом в возрасте 14 лет, но с согласия родителей и иных законных представителей (ст. 63 ТК РФ) [8].

*Список использованной литературы:*

1. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 6 месяцев 2013, 2014, 2015 // Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.02.2016).
2. Смольникова И. В. Штраф как мера наказания по советскому уголовному праву. Иркутск, 1979.
3. Таганцев Н. С. Русское уголовное право : Лекции. Часть общ. : В 2 т. / Сост. и отв. ред. Н. И. Загородников ; РАН. Ин-т государства и права. М. : Наука, 1994. [Электронный ресурс]. URL: <http://window.edu.ru/resource/307/42307/files/index.html> (дата обращения: 07.03. 2016).
4. Исмаилов И. А. Штраф как мера уголовного наказания // Правоведение. 1972. №5.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СЗ РФ.1996. № 25. Ст. 2954; 2016. № 14. Ст. 1908.
6. Долгополов К. А. К вопросу о назначении штрафа несовершеннолетним // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 2.
7. Об исполнительно производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 30. 03.2016) // СЗ РФ. 2007. № 4. Ст. 4849; 2016. № 14. Ст. 1901.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; 2016. № 1 (часть I). Ст. 54.







*Е. А. Давыдова*

*студентка направления "Политология",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРАВОЛИБЕРАЛЬНЫХ ПАРТИЙ В ПРЕДВЫБОРНЫЙ ПЕРИОД**

До начала вступления Российской политической системы в стадию думских выборов нового электорального цикла остаётся полгода, и в связи с этим политические партии начали активную подготовку к избирательной кампании сентября 2016 г., стартовой неофициально уже сейчас.

Это будут первые выборы путинской эпохи, проходящие в условиях финансово - экономического кризиса, когда власть вынуждена сокращать прежние социальные обязательства на фоне резкого снижения уровня доходов граждан (население обеднело на 95% по сравнению с 2014 г.) [8] и значительного повышения уровня конфликтности (на территории РФ зарегистрировано 570 конфликтов на национальной почве) [9].

Данные процессы открывают перспективу праволиберальным партиям продемонстрировать свою политическую позицию, предоставляют возможность, скорректировав программы, привлечь электорат. Так, по словам заместителя председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VI созыва С. И. Неверова «у каждой партии есть люди, которые являются сильными экспертами в своих областях и важно поддерживать таких специалистов, которые будут приносить пользу в Государственной Думе» [6].

Но, опираясь на теоретический анализ современного состояния праволиберальных сил к выборам 2016 года, а также прогнозы российских аналитиков, можно прийти к выводу, что думская перспектива данных партий просматривается весьма неотчётливо.

Во-первых, праволиберальные партии, функционирующие последние 5 лет, по мнению ведущего эксперта Центра политических технологий А.Рощина можно условно разделить на партии «по найму» или «олигархические партии» и «лидерские партии». И в первом, и во втором случае они не представляют реальную политическую силу, поскольку первые могут рассчитывать на



массовость только в случае «оплаты электората» (ситуация с «Гражданской платформой»), а вторые, будучи привлекательны для избирателя, с уходом харизматичного лидера обречены на исчезновение (кризис, который пережило «Яблоко» с уходом Явлинского) [4].

Во-вторых, если обратиться к прошедшим губернаторским выборам, то партия «Яблоко» как наиболее часто встречающийся игрок смогла преодолеть заградительный барьер в Костроме, Томске, Владимире, набрав 2,4%-2,5%. «Парнас» же в Костромской области набрал 2,3%.

Следовательно, для нового выхода на 3% процентный показатель на думских выборах партиям нужна более эффективная мобилизация в крупных городах, которая на данный момент отсутствует.

По результатам опроса Левада - Центра, проводившегося на основе репрезентативной выборки жителей сельского и городского населения России в 137 населённых пунктах 48 регионов в количестве 1600 человек в возрасте от 18 лет и старше, со стандартной формулировкой вопроса «Если бы выборы были в ближайшее воскресенье» лишь 3% граждан готовы голосовать за партию «Прогресса» Навального и 1% - «Яблоко», «Родина» [7].

В-третьих, 24 марта 2016 года российская интеллигенция обратилась к лидерам «Яблока» и «Парнаса» с призывом выдвинуть один оппозиционный список на базе партии «Яблоко», в результате был выдвинут единый список кандидатов только в Алтайском крае, а В. Рыжков назвал это событие «типичной сказкой к федеральным выборам» [5].

Стоит напомнить, что ранее лидер «Парнас» уже договаривался о сотрудничестве на период электорального цикла 2015- 2016 годов, только с партией «Прогресса» [2, с. 5].

Сегодня можно говорить о постепенном оформлении новой партии правой направленности, что демонстрирует не только положительную динамику в праволиберальном лагере, но и расширение политического предложения новым политическим проектом, отвечающим общественному запросу, в целях снижения риска протестного голосования.

Партия «Правое дело», новым лидером которой был избран Б. Титов – это новая политическая сила, направляющая свою критику на правительство за «бездействие в условиях кризиса, а также отрыв от реальности и упёртость в старые догматы псевдолиберализма» [3].



Приоритетной для неё станет нацеленность на работу с избирателями преимущественно среднего класса таких регионов как Санкт-Петербург, Свердловская и Самарская область, потому что планируется сосредоточиться только на праволиберальной аудитории и максимально избежать столкновений с левым электоратом.

В своём интервью изданию «Ведомости» Б. Титов заявляет, что политические возможности в нынешней ситуации ограничены, но он надеется на командную структуру с сильными региональными отделениями [3].

Анализ материалов независимого аналитического портала Политком.RU, созданного «Центром политических технологий», где опубликованы статьи, касающиеся темы выборов в Государственную Думу, принадлежащие ведущим экспертам, таким как Рощин А., Туровский Р., Становая Т., в период с февраля - начало апреля 2016 года, позволяет сделать вывод, что «Правое дело» обладает рядом особенностей:

- 1) это партия, «привязанная» к власти [4];
- 2) новый проект будет в большей мере затрагивать сферу экономики, нежели политики, на том основании, что лидер партии занимает пост уполномоченного при президенте России по правам предпринимателей и соответственно, будет защищать интересы бизнеса;
- 3) успешность проекта будет зависеть от способности партии привлечь в свои ряды значимые электоральные лица, выдвинуть привлекательную для избирателя программу, получить доступ к электронным СМИ и др.

Таким образом, российские праволиберальные партии находятся в состоянии кризиса, их функционирование по сути сводится только к попытке объединения на базе одной партии по причине недостаточной численности электората для успешного участия в избирательной кампании. Создание новой партии праволиберальной направленности не в полной мере решит создавшуюся проблему, напротив обострит конкуренцию. Необходимо проводить более тщательную работу над предвыборной стратегией в режиме ограниченности ресурсного потенциала. И с этой точки зрения стратегически верным будет ограничить избирательную кампанию несколькими регионами, сделав акцент на сильных региональных фигурах и программе, отвечающей требованиям избирателя.



*Список использованной литературы:*

1. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // СЗ РФ. 2005. № 21. Ст. 1919; 2016. N 15. Ст. 2054.
2. Амангалиева Г., Дрякин Р., Козенко Д. Либеральное слово. Либеральное дело // Газета недели в Саратове. 2015. №41.
3. Шеметов М. «Правое дело» бизнес - омбудсмена // Ведомости. 2016. №4014.
4. Роцин А. Правое дело в поисках региональной опоры // Информационный сайт политических комментариев [Сайт]. URL: <http://politcom.ru/20836.html> (дата обращения: 06.04.2016).
5. Рыжков В. Демократы наконец-то объединились // Сайт партии Яблоко [Сайт]. URL: [http://www.yabloko.ru/blog/2016/03/24\\_2](http://www.yabloko.ru/blog/2016/03/24_2) (дата обращения: 30.03.2016).
6. Выступление секретаря Генерального совета ВПП «Единая Россия» С.И. Неверова на форуме «Кандидат» // Парламентский портал [Сайт]. URL: <http://portal.parliament.gov.ru/u/?id=816> (дата обращения: 17.04.2016).
7. Электоральный рейтинг партий и возможных кандидатов президенты // Аналитический центр Юрия Левады [Сайт]. URL: <http://www.levada.ru/2016/02/10/elektoralnyj-rejting-partij-i-vozmozhnyh-kandidatov-v-prezidenty/> (дата обращения: 10.02.2016).
8. Уровень жизни в России в 2016: статистика и прогнозы // Экономический вестник [Сайт]. URL: <http://krizisrussia.ru/novosti/uroven-zhizni-v-rossii-v-2016-statistika-i-prognozy.html> (дата обращения: 12.04.2016).
9. Рейтинг межэтнической напряженности // ЦИНК. Гроздь Гнева [Сайт]. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/index.html> (дата обращения: 15.04.2016).





**О. В. Дворецкая**

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ АСПЕКТ**

Появлению федерализма в истории человечества сопутствует, прежде всего, естественное стремление народов к организации единого сообщества, а так же политика более могущественных государств, которые старались включить в свой состав другие народы и государства, с сохранением их определенной самостоятельности.

Российское государство исторически сложилось как объединение народов, связанных на началах необходимости общности, равноправия и сотрудничества. Федерализм - это не только форма, но и определенное содержание, некое состояние общественных отношений, правовой режим, при котором обеспечиваются компромисс интересов, партнерские отношения Центра и регионов.

Конституция является основным законом нашей страны. Изучение ее основных черт помогает лучше определить уровень развитости российской государственности с точки зрения федеральной демократии и эффективности системы разделения государственной власти по вертикали.

Конституционный строй и федерализм – определенно устойчивые конституционно-правовые категории, которые связаны с государством и опосредованы правом. Они представляют собой явления публично-правового характера, которые получили официальное закрепление в действующей Конституции нашей страны [1].

На протяжении всей своей истории существования Россия развивалась как унитарное государство. Федерализм, как форма государственного устройства нашей страны, впервые был провозглашен на III Всероссийском съезде Советов 25 января 1918 г. в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которая закрепила: «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик» [2].



Впоследствии этот пункт данного положения перенесли в первую Конституцию РСФСР 1918 г., добавив следующее: «Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединяться в автономные областные союзы, во главе которых стоят областные съезды Советов и их исполнительные органы. Эти автономные областные союзы входят на началах федерации в Российскую Социалистическую Федеративную республику» [2]. В тот период основной целью введения федеративного устройства было стремление определить государственно-правовой путь решения национальных проблем.

По Конституции 1918 г. «Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся, вся власть в пределах которой принадлежит рабочему населению страны, объединенному в городские и сельские Советы». (гл. 5) [3]. Так же, в соответствии с конституцией закреплялись принципы федерации и областной автономии, отражалась политика советской власти на обязательное обеспечение прав и демократических свобод граждан.

Конституция РСФСР сыграла достаточно важную роль в создании конституций других советских республик, возникавших в это же время. Начиная с 1919 г., принимались их основные законы. Конституции были едины в закреплении устоев новой власти как власти трудящихся в форме Советов, в установлении таких же социально-экономических основ строя. Все конституции сыграли свою важную роль в истории республик и в последующем объединении республик в Союз ССР.

Конституция РСФСР была принята 11 мая 1925 г. XII Всероссийским съездом Советов. Новым в Конституции 1925 г. стала глава 4 «Об автономных советских социалистических республиках и областях» [4]. Она закрепляла систему органов власти автономий. Автономным республикам Конституция представляла возможным принятие законодательных актов их центральными исполнительными комитетами.

Очередная Конституция была принята в 1936 г. Ее называли сталинской, в соответствии со временем возникновения. Следуя ее положениям, территориальное образование того или иного народа могло отделиться от Российской Федерации и, таким образом, признавалось независимым [5].

Развитие национально-государственного строительства привело к образованию новых союзных республик, автономных республик и автономных



областей. Отдельно для народностей Крайнего Севера были учреждены национальные округа. Слабым и отстающим регионам была оказана подъемная помощь СССР в развитии.

В 1977 г. была принята еще одна конституция. В ней излагались следующие принципы федерализма: изменение в структуре государства (расширение числа союзных республик в СССР); расширение прав субъектов Федерации (предоставление союзным республикам права внешних отношений, права иметь войсковые формирования; передача им от СССР права решать вопросы административно-территориального устройства) [6].

Конституция РСФСР стала фундаментом совершенствования республиканского законодательства. В соответствии с ней были разработаны и приняты в 1978 г. также конституции автономных республик, входивших в состав РСФСР.

Возникшее в конце 80-х гг. в СССР так называемое движение к подлинному федерализму шло, прежде всего, через обретение бывшими автономными республиками государственного суверенитета, ставшее исторической реальностью, преобразование почти всех автономных областей в республики, стремление областей и краев к самостоятельному существованию.

12 июня 1990 года Верховным Советом РСФСР была принята «Декларация о суверенитете РСФСР». Она объявляла верховенство Конституции РСФСР и законов РСФСР на всей территории республики и приостанавливала действие на ее территории актов СССР, вступающих в противоречие с суверенитетом РСФСР [7].

Уже к концу 1990-х годов произошел распад единого правового пространства страны. В России стало формироваться новое федеративное государство. Верховный Совет СССР 26 апреля 1990 г. принял закон «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации» [8], который выравнивал правовой статус автономных и союзных республик.

В это же время начался процесс преобразования автономных республик, автономных областей России в суверенные республики в составе Российской Федерации. В марте 1992 г. был подписан Федеративный договор. Он был внесен в действовавшую тогда Конституцию РФ в качестве ее главы, определяющей механизмы разграничения уровней власти. Договор обозначил те особенности российского федерализма, которые менее чем через два года были отражены в Конституции РФ, и которые сохраняются и поныне. Это:



во-первых, воспроизведение государственно-территориального устройства Российской Федерации, которое сложилось в годы советской власти. А так же сохранение субъектов Российской Федерации, образованных по национально-территориальному признаку - республик и автономий;

во-вторых, асимметричность субъектов Российской Федерации, выразившаяся в признании разных правовых статусов ее субъектов;

в-третьих, закрепление за республиками статуса государств в составе Российской Федерации, провозглашение равноправия всех субъектов во взаимоотношениях с федеральным центром;

в-четвертых, введение института совместного ведения федерального центра и субъектов Российской Федерации. Положения, регулирующие вопросы совместного ведения, были сформулированы в договоре расплывчато. И другие нормы договора не были достаточно четкими. Этот основной его недостаток перешел затем и в Конституцию РФ [9].

Кроме федеративного договора, в этот период всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. была принята Конституция Российской Федерации. Именно этими документами определялось то противоречивое правовое поле, на котором реализуются достаточно сложные отношения между федеральным центром и регионами. На этом историческом этапе принятие документов было крайне необходимо для сохранения государственного единства РФ. Федеративный договор и Конституция заложили иные важные перемены отечественной федеративной модели.

Новая Конституция России, закрепившая равноправие субъектов Российской Федерации, верховенство Основного закона и федеральных законов на всей территории страны, впервые открыла путь эволюционному строительству именно подлинной федерации. Эта конституция достаточно отличается от своих предшественниц. Она ориентирована на реальную федерализацию государства. В ней, например, закреплено разделение полномочий между центром и субъектами Федерации, установлены сферы их совместного ведения и т. д.

Конституция 1993 г. положила конец дискуссии о природе федерации в России, определив ее конституционно-правовой статус, и, по сравнению с Федеративным Договором сделала главный шаг вперед - уравнила субъекты Федерации в правах и положила в основу Федерации России не национальный, а территориальный принцип [10].





Конституция, юридически закрепившая основы федеративного государственного устройства, создала реальные предпосылки для развития федеративных отношений. Статья 1 Основного закона гласит: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Особенно важным является акцент Президента в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации – «настоящему сильное государство – это еще и прочная федерация» [11].

Но, все же, существует множество проблем на пути построения четкой схемы федерации и эффективно функционирующих федеративных отношений в России. К ним можно отнести такие, как несоответствие политической реальности конституционным нормам Российской Федерации; значительные противоречия, имеющиеся между региональным и федеральным законодательством; конституционно-правового неравенства субъектов и т.д.

Российская модель федеративных отношений – это та модель, в которой центр политически и финансово преобладает над регионами. Однако, мировая практика показывает, что федеративное государство устойчиво лишь тогда, когда развивается динамично, когда его образуют территории, способные решать свои задачи экономического и социального характера за счет преобладания собственных ресурсов, не прибегая к поддержке федеральной власти. Конечно же, федерализм в России существует не просто с большими внутренними противоречиями, а имеет два значения: конституционный федерализм и реальный. Зачастую происходит расхождение конституционных норм с политической практикой.

Но все же, проблемы федерализма в России широко обсуждаются во всех сферах жизни государства и общества. Человечество осознает необходимость серьезного совершенствования конституционных основ структуры, внутренних механизмов Российской Федерации.

Федерализм - достаточно своеобразная, сложная, комплексная система, которая неоднократно подвергалась критике за свою неустойчивость и нестабильность. Но, тем не менее, федеративная организация – одна из единственных моделей управления, способная обеспечить развитие территориально крупных государств. И столь важный факт нельзя не учитывать при рассуждениях о перспективах российского федерализма.



*Список использованной литературы:*

1. *Заметина Т. В.* Федерализм в системе конституционного строя в России. Дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. Саратов, 2010.
2. Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г. Раздел 1. Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа. Глава 1. Пункт 2. URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 1.06. 2016).
3. История Советской Конституции в документах. М., 1957.
4. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) (прекратила действие). URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/> (дата обращения: 1.06. 2016).
5. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических республик. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года. URL: <http://www.tarasei.narod.ru/konst1936> (дата обращения: 1.06. 2016).
6. На пути к новой конструкции федеративных отношений // Стратегия России. 2005. № 8.
7. *Аринин А. Н.* Российская государственность и проблемы федерализма. М., 1999.
8. *Михайлов Р. В.* Этапы становления новых федеративных отношений в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. 1998. № 1.
9. *Горегляд В.* Десятилетие российского федерализма // Российская Федерация сегодня. 2003. № 23.
10. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
11. Не будет ни революций, ни контрреволюций // Российская газета. 2001. 4 апр.





*Д. Е. Деманова*

*студентка направления «Филология»,  
Институт филологии и журналистики,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

**«WIDENING PARTICIPATION», «MAINSTREAMING»,  
«INTEGRATION», «INCLUSION»  
В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ США**

Обеспечение свободы и равноправия, равных возможностей для всех людей является для Соединенных Штатов Америки государствообразующей (национальной) идеей. Такое утверждение вытекает из положения поправки XIV (1868 г.) к Конституции США, которая закрепила конституционные принципы свободы и равноправия. Необходимо отметить, что положения именно поправки XIV послужили основанием для развития законодательства о гражданских правах и правозащитной деятельности Верховного Суда США, для установления и обеспечения единых стандартов для всех штатов в противодействии дискриминации [1, с. 9].

Если в 1960-1970-е годы общепризнанным стало запрещение дискриминации по признакам расы, цвета кожи, национального происхождения, религиозных убеждений, пола, то в XXI веке этот перечень существенно расширился. К защищаемым группам были отнесены инвалиды, люди пожилого возраста, представители сексуальных меньшинств и др.

В современных условиях американское общество и государство демонстрируют все более внимательное отношение к инвалидам и лицам с различными ограничениями жизнедеятельности независимо от характера физических или психических отклонений и признают их право на образование одной из важнейших составляющих обеспечения нормальной социальной жизнедеятельности каждого члена общества.

Образовательная политика государства в общем плане есть деятельность государства по обеспечению функционирования и развитию национальной системы образования. Так, по мнению Кананыкиной Е.С., в образовательной политике можно выделить несколько аспектов: политические, идеологические,



социальные, социально-психологические, правовые, моральные, организационно-управленческие, материально-технические, финансово-экономические и др. [2].

В настоящее время в США сформировались основные направления современной образовательной политики, такие как «WIDENING PARTICIPATION», «MAINSTREAMING», «INTEGRATION», «INCLUSION».

Итак, «WIDENING PARTICIPATION» определяется как расширение доступа к образованию инвалидов, этнических меньшинств, детей из неблагополучных семей и др. В данном случае образовательная политика реализуется путем различных соглашений и финансового стимулирования образовательных организаций. В этой связи обратимся к истории.

В 1975 г. Конгресс принял «Закон об образовании для всех детей с ограниченными возможностями», гарантирующий каждому получение свободного публичного образования. Со временем в данный законодательный акт были внесены изменения, и в 1990 году был принят «Individuals with Disabilities Education Act» (IDEA) («Закон об образовании инвалидов»).

Данный законодательный акт устанавливает, что «ограниченные возможности являются естественной частью человеческого опыта и никоим образом не умаляют права индивидов на участие в общественной жизни и содействие развитию общества» [3].

Основные цели закона заключаются в следующем: во – первых, обеспечение доступности для всех детей с ограниченными возможностями надлежащего публичного образования при условии, что специальное образование и связанные с ним службы должны отвечать особым нуждам таких лиц и подготовить их к трудоустройству; во-вторых, обеспечение защиты прав детей с ограниченными возможностями и их родителей; в-третьих, оказание помощи штатам, местным властям, образовательным агентствам и федеральным агентствам в обеспечении образования лиц с ограниченными возможностями [4, с. 6-8, 32].

Необходимо отметить, что в США действует Национальный совет по инвалидности – это независимое федеральное агентство, которое обеспечивает представительство и защиту прав и интересов лиц с ограниченными возможностями здоровья, представляет рекомендации Президенту и Конгрессу по улучшению качества жизни всех американцев с ограниченными



возможностями здоровья и их семей. Так, например, при содействии Совета в США был принят «Americans with Disabilities Act» («Закон об американцах с ограниченными возможностями»), который дает легальное определение понятию «ограниченные возможности» индивида – это «физическое или психическое нарушение, существенно ограничивающее одну или более главных сфер человеческой жизнедеятельности»; определяет важнейшие национальные цели по обеспечению всех американцев равенством возможностей, полноценным участием в жизни общества, независимостью жизни, экономической самостоятельностью; устанавливает запрет дискриминации по признаку ограниченных возможностей «публичными институтами», к которым относятся колледжи и университеты [\[5, с. 139-140\]](#).

Говоря о расширении доступа этнических меньшинств к образованию, необходимо сказать, что этническое и расовое многообразие является константой американского общества. Так, из более чем 323 млн американцев примерно 120 млн, что составляет 37%, являются представителями меньшинства, в т. ч. афроамериканцы – 13 %, латиноамериканцы – 17 %, американцы азиатского происхождения – 5%, коренные американцы и представители различных рас – примерно 2%.

Традиционно в США проживают миллионы мигрантов. К сожалению, большинство детей мигрантов очень плохо владеют английским языком или не владеют им вовсе. Федеральная политика заключается в предоставлении таким детям специального курса обучения государственному языку США. Например, на программу «English Language Acquisition» («Овладение английским языком») было выделено из федерального бюджета 681 млн долларов.

Под эгидой Департамента образования США реализуется программа билингвального образования, которая находится в ведении Управления билингвального образования и обучения коренных малочисленных народов Америки.

Отметим, что для детей из неблагополучных семей (бездомные дети, малолетние правонарушители), а также детей с какими-либо отклонениями в развитии реализуется специальные программы коррективного обучения. Получателями средств являются штаты, коррективные учреждения и семьи таких учеников. Так, например, на организацию обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья выделяется свыше 11 млрд долларов в год [\[1, с. 41-42\]](#).



«MAINSTREAMING» предполагает, что ученики-инвалиды общаются со сверстниками на праздниках посредством различных досуговых программ. Такие программы представляют собой мощное средство социального обучения детей и подростков. Если же ученики-инвалиды и включены в классы массовой школы, то прежде всего для того, чтобы расширить возможности социальных контактов, а не для достижения образовательных целей.

Начало данной практики было заложено уже в 1977 г. Именно тогда в Северной Каролине был основан «The Hill Center», существующий по сей день. Программа данного центра включает в себя как педагогические практики, так и практики, способствующие социализации учеников, развитию их коммуникативных навыков. Первую половину дня ребенок проводит в данном центре под руководством специалистов, а затем возвращается в государственную или частную школу. По словам экспертов «The Hill Center», данная программа позволяет ученикам овладеть необходимыми навыками для успешной интеграции в общеобразовательные организации [6].

Рассмотрим следующее направление «INTEGRATION», которое реализуется посредством интеграции детей с особыми образовательными потребностями в общеобразовательные организации, где они получают возможность совместного обучения со сверстниками. «INTEGRATION» или интеграция означает приведение потребностей детей с психическими и физическими нарушениями в соответствие с системой образования, остающейся в целом неизменной, не приспособленной для них; ученики - инвалиды посещают массовую школу, как и их сверстники.

Переходя к следующему направлению «INCLUSION», необходимо сказать, что данное понятие является более широким в сравнении с понятием «INTEGRATION». «INCLUSION» – включение. Это реформирование школ и перепланировка учебных помещений так, чтобы они отвечали нуждам и потребностям всех детей без исключения. Инклюзивное образование предполагает, что разнообразию потребностей учащихся-инвалидов должна соответствовать в первую очередь образовательная среда, в которую должны быть включены все дети с самого начала. «INCLUSION» предполагает ценность совместного пребывания в коллективе.

В настоящее время в США действует программа «INCLUSION». Основой данной программы является выше упомянутый «Закон об образовании



инвалидов». Большинство исследователей в различных областях знания (юристы, педагоги, социологи и др.) определяют «INCLUSION» как «принятие каждого ребенка и гибкость в подходах к обучению». Такая образовательная модель подразумевает, что ребенок, имеющий инвалидность, может обучаться с обычными детьми. Данная концепция касается всех детей, в т.ч. и детей с нарушениями интеллекта, например, с синдромом Дауна. Инклюзивные школы приспособляются ко всем детям независимо от их психологических, умственных, социальных, эмоциональных, языковых или иных особенностей.

Реализация программы «INCLUSION» является одним из приоритетных направлений образовательной политики США на современном этапе, однако в Америке не отказываются и от специализированных школ.

Так, показательной является практика интернат - школы «The Devereux Glenholme School» в Вашингтоне.

Известно, что более 3,5 млн американцев живут с расстройствами аутистического спектра. The Devereux Glenholme School в Вашингтоне – специализированная школа – интернат для молодых людей от 10 до 21 года с синдромом Аспергера, который выражается в явном дефиците общения, нарушениях в восприятии окружающего мира, в существенном ограничении во взаимодействии с социумом, а также для учеников с задержками психического развития. Основная цель данного учреждения заключается в подготовке учеников к поступлению в колледж и в оказании помощи для трудоустройства после окончания вуза. В школе – интернате работают логопеды и терапевты, которые помогают ученикам справиться со специфическими затруднениями в таких областях, как коммуникация, социальное взаимодействие и воображение [7].

В рамках инклюзивного подхода каждая образовательная организация еще на этапе планирования своей деятельности старается учитывать ожидаемые возможные потребности всех обучающихся.

В нашем исследовании были проанализированы технологии инклюзивного образования нескольких образовательных организаций высшего образования США (Syracus University, Wayne State University, Columbia University) и сделаны некоторые выводы и обобщения.

Итак, можно выделить следующие группы специальных условий обучения: адаптация процедуры сдачи экзаменов и образовательного процесса;



дополнительная помощь в обучении; обеспечение доступности социально-бытовой сферы; специальные и иные условия.

Таким образом, специальные условия создаются при осуществлении как учебной, так и социально-бытовой деятельности образовательной организации. Набор специальных условий для каждого студента-инвалида является строго индивидуальным и определяется из имеющихся у него ограничений жизнедеятельности и целей обучения в вузе.

Итак, нами были рассмотрены несколько основных направлений образовательной политики США («WIDENING PARTICIPATION», «MAINSTREAMING», «INTEGRATION», «INCLUSION»), каждое из которых имеет свои особенности и определенную специфику. По мнению большинства зарубежных специалистов, для успешной реализации образовательных и педагогических практик в первую очередь необходимо решить проблемы профессиональной подготовки педагогов к инклюзивному образованию; проблемы взаимодействия детей с особыми потребностями с остальными сверстниками; проблемы организации учебного процесса детей с особыми образовательными потребностями.

*Список использованной литературы:*

1. Николаев Б. В. Конституционно-правовой принцип равноправия в системе высшего образования США. Законодательство и правоприменительная практика : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право. 2009.
2. Кананькина Е. С. Идеология и политика образования в современном политико-правовом пространстве // Юридическое образование и наука. 2008. N 1.
3. Individuals with Disabilities Education Act (IDEA), 20 U.S.C. § 1400
4. Special education law review. Structure, funding, and controversial issues // Congressional Digest. V. 84. 2005.
5. 42 U.S.C. § 12132 (См.: Николаев Б. В. Конституционно-правовой принцип равноправия в системе высшего образования США. Законодательство и правоприменительная практика: монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право. 2009).
6. Education for the disabled [Электронный ресурс]. URL: [http://academics.hamilton.edu/government/dparis/govt375/spring97/Education\\_Disabled/ed5.html](http://academics.hamilton.edu/government/dparis/govt375/spring97/Education_Disabled/ed5.html) (дата обращения: 20.04.2016).
7. The 50 best private special needs schools in the United States <http://www.masters-in-special-education.com/50-best-private-special-needs-schools/> (дата обращения: 20.04.2016).







*Л. Н. Дементьева*

*студентка направления "Реклама и связи с общественностью",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ИГРОВЫЕ ТЕХНИКИ В РЕКЛАМЕ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ**

За последние десять лет компьютерные технологии, специальные программы сначала перешагнули границы наших персональных компьютеров, затем ушли в Интернет, и последний шаг – большие программы стали приложениями для наших смартфонов или социальных сетей. Постоянное онлайн-присутствие уже является частью повседневной жизни, производители карманных компьютеров борются за место в наших карманах, а маркетологи – за онлайн-внимание. Важным является не столько привлечение внимания, сколько его удержание, что лучше всего удается через игру.

Для того чтобы удержать клиента необходимо превратить пользование продукцией в привычку, для этого отлично подходит косвенное внедрение отдельных игровых техник. С точки зрения рекламной деятельности, можно привести такое определение: геймификация – это использование игровых элементов и приёмов игрового дизайна в рекламном контексте [\[2, с. 39\]](#).

Сам феномен игры интересен для многих гуманитарных и естественных наук, так как игра является одной из составляющих практически любой сферы человеческой деятельности: от процесса обучения, творчества и ухаживаний до супружеских ссор и даже коронации. Не удивительно, что реклама тоже имеет игровую основу.

Для начала выделим основные черты свойственные игре, и которые часто применяются в рекламной деятельности. «Игра представляет борьбу за что-то, либо является состязанием в том, кто лучше других что-то представит» [\[1, с. 24\]](#).

Прежде всего, для рекламы характерна состязательность, побеждает только тот, чей товар лучше, но при этом и тот, кто лучше сможет представить его потребителю. Рекламная деятельность является сферой жесткой конкуренции, но также и творчества. Рекламисты часто создают ситуацию как новую игровую среду, включая в нее потребителя в роли одного из персонажей игры, таким образом, товар выводится из привычного процесса купли-продажи.



«Игра может быть названа свободной деятельностью, которая осознается как "понарошку" и вне повседневной жизни выполняемое занятие, однако она может целиком овладевать играющим, не преследует при этом никакого прямого материального интереса, не ищет пользы, – свободной деятельностью, которая совершается внутри намеренно ограниченного пространства и времени, протекает упорядочено, по определенным правилам и вызывает к жизни общественные группы, предпочитающие окружать себя тайной либо подчеркивающие свое отличие от прочего мира всевозможной маскировкой» [\[1, с. 24\]](#).

Реклама – это информация ситуационно-игровая, как бы (то есть, наподобие, словно) реальная, это правило хорошо принимают и рекламодатели, и потребители. Преувеличенные достоинства товара и умалчивание негативных характеристик не вызывает у аудитории негативной реакции, такова сущность рекламы. Данное негласное правило принято каждой из сторон. «Выключение из обыденной жизни, преимущественно, хотя и необязательно, радостный тон деятельности...» [\[1, с. 32\]](#).

Так же, как и для игры, для рекламы создано особое пространство и время, которое ограничено рамками рекламной кампании и местом, отводимым для этого. Выход за эти рамки расценивается как скрытая реклама и законодательно недопустим.

И, наконец, последний важный признак игры, который мы найдем у Йохана Хейзинги, состоит в том, что для игры характерна повторяемость [\[1, с. 37\]](#). Этот игровой принцип выражается как в многократной демонстрации рекламной продукции, так и при создании сообщения (внутритекстовые повторы, дублирование).

Таким образом, игровая основа рекламной деятельности очевидна, особенно если обратить внимание на такие рекламные акции, как Sales promotion, к числу которых относятся конкурсы, лотереи и розыгрыши призов.

Но существуют такие виды геймификации, которые менее заметны для потребителя. Для наибольшей эффективности рекламной кампании нужно помочь потребителю инвестировать эмоции в продукт. В этом случае геймификация выступает в роли брендинга, который делает сам себя. Ярким примером является использование игровых техник в социальных сетях: процентное заполнение пресс-бара стимулирует пользователя делиться информацией о себе и создавать контент, делая его более значимым для



потребителя, доставляя ему удовлетворение от завершенного дела, а также позволяя рекламисту получать информацию для таргетированной рекламы.

Также широко используются элементы вовлекающей игры, к ним можно отнести тесты, интерактивные видео, онлайн-конструкторы и прочий «интерактивный контент», таким образом потребитель имеет возможность творить в обозначенных рамках виртуального пространства, создавая собственный сценарий игровой ситуации [3].

Благодаря геймификации в интернет-пространстве реклама может играть не только на положительных качествах, например, переменное вознаграждение привлекает внимание и пробуждает азарт (лайки и репосты в социальных сетях, распродажи и уникальные предложения в интернет-магазинах).

Использование игровых техник – это отличный способ продвигать социально-противоречивые товары или товары, продвижение которых ограничено законом. Крупнейший онлайн-портал игры в покер PokerStars запустил отдельный проект «Прирожденный игрок в покер», где участник может проверить навыки, необходимые для игры, в ходе видеоквеста. Вирусность обеспечена, законность соблюдена.

И в заключение можно сказать, что геймификация — это система лояльности, которая приходит на смену картам, купонам и скидочным баллам. Ее плюс в том, что она создает связь между потребителем и продуктом не за счет скидок, а за счет формирования эмоциональной привычки.

*Список использованной литературы:*

1. Хейзинга Й. Человек играющий. Санкт-Петербург, 1995
2. Зикерманн Г., Линдер Дж. Геймификация в бизнесе. Как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием сотрудников и клиентов. М., 2014
3. В рекламные игры играют все больше. URL: <http://www.adme.ru/tvorchestvo-reklama/> (дата обращения: 3.04.2016).





**С. Ю. Долгополый**

*студент направления "Политология",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **УРОВЕНЬ И ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТНОСТИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРЕДДВЕРИИ ВЫБОРОВ 2016-17 ГОДОВ**

Саратовская область, как и ряд других регионов России, приближается к пику пятилетнего электорального цикла. Во второй половине 2016 года в области, согласно плану, должны пройти выборы в областную Думу и в органы местного самоуправления, а в 2017 году — выборы главы региона. Проведение выборов любого уровня актуализирует борьбу за власть, а значит, они естественным образом становятся причиной обострения политических конфликтов, содержанием которых, во многом, и является эта борьба. Исследование политических конфликтов на уровне субъектов федерации само по себе является весьма актуальной проблемой — ведь именно эти конфликты в значительной мере определяют суть политической жизни региона, стабильность ситуации в нем, уровень протестных настроений и т. д. Грядущие избирательные кампании же, на наш взгляд, дополнительно повышают актуальность изучения данной проблематики. Одним из важных с прикладной точки зрения направлений таких исследований является мониторинг политической ситуации в регионах с целью выявления политических конфликтов и оценки их интенсивности, деструктивного и конструктивного потенциала.

Исходя из вышесказанного, в рамках данной работы, на примере Саратовской области, была предложена методика подобного мониторинга и изложены его результаты. Целью исследования стала оценка уровня политической конфликтности в Саратовской области в конце 2015 — начале 2016 года и выявление основных характерных для этого периода конфликтогенных факторов. Для достижения данной цели была поставлена задача проведения анализа конфликтных ситуаций политического характера, которые имели место в регионе в преддверии муниципальных выборов в



сентябре 2015 года, а также в период с 15 марта по 15 апреля 2016 года (два календарных месяца). Для достижения поставленных целей и задач использовался метод ивент-анализа. Этот метод предполагает создание базы данных об интересующих исследователя события, которые систематизируются по заранее установленным параметрам для представления в формализованном виде. В самом простом виде эти параметры представляют собой дату события, субъект и объект события, что собственно произошло, а также географическую локализацию события [1, с. 15]. Затем эти данные обрабатываются исследователем для выявления интересующих его закономерностей, перевода в качественные показатели и т. п. При создании информационного массива для нужд данного исследования к классическим пяти базовым критериям были добавлены еще несколько вспомогательных. В их числе характеристика события по принципу коммуникации (вербальное или физическое), по типу акции (митинги, публичные заявления, решения органов власти, отставки и назначения, результаты деятельности политических партий и т. п.); помимо этого, оценивалась степень конфликтности события (направленно ли оно на деэскалацию или эскалацию конфликта).

Политический конфликт понимался нами как столкновение (противоборство) двух и более субъектов политики, причинами которого являются несовместимые политические интересы, цели и ценности, непосредственно или опосредованно связанные с политической (государственной) властью [2, с. 147]. В случае регионального политического конфликта происходит соответствующая локализация политических акторов, являющихся субъектами конфликта. Этими акторами могут быть как отдельные индивиды, так и институты, социальные группы, формальные и неформальные политические, общественные организации и т. д. Для современных российских регионов характерны четыре базовых типа политических конфликтов: между региональной законодательной и исполнительной властью; между государственной властью региона и местным самоуправлением; между представителями региональной власти и представителями федеральной власти на местах. Все это — политические конфликты, имеющие институциональную природу. Помимо них, существует еще и кланово-корпоративное измерение региональной конфликтности — оно связано с борьбой между группами



влияния за контроль над политическими институтами и прежде всего – за губернаторский пост [3].

В условиях возрастания роли массовых коммуникаций и информационных технологий в современной российской политике, вся эта борьба неизбежно в той или иной мере находит свое отражение в региональных СМИ. Исходя из этого, в качестве основного источника информации для создания базы данных использовались материалы информационного агентства «Взгляд-Инфо» [4]. Такой выбор был обусловлен рейтингом цитируемости саратовских СМИ (в том числе газет, радио и телеканалов) за 2015 год, в котором этот ресурс с большим отрывом занимает первое место, его специализацией на общественно-политической тематике, новостной направленности и большим количеством публикаций. Помимо этого, в качестве дополнительных источников, использовались официальные сайты региональных отделений основных российских политических партий — КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России». В общей сложности были проанализированы публикации на вышеуказанных ресурсах за два месяца – с 15 августа по 15 сентября 2015 года (на 13 сентября пришелся единый день голосования, когда в ряде муниципалитетов области проходили местные выборы) и с 15 марта по 15 апреля 2016 года — всего порядка 3,5 тысяч сообщений.

Из проанализированных сообщений выделялись и заносились в базу данных лишь те события, которые имели отношение к объекту нашего исследования, то есть свидетельствующие о наличии на территории региона политических конфликтов. В итоге было выделено только 62 акции. Полагаем, что само по себе это число может дать определенное представление об интенсивности политической борьбы. В период с середины августа по середину сентября минувшего года, в месяц, предшествующий муниципальным выборам, было выявлено 42 акции, а в минувший календарный месяц — соответственно только 20. Хотя по количеству конфликтных действий «предвыборный» месяц более чем в два раза отличается от марта-апреля 2016 года, число таких акций, непосредственно связанных с выборами, оказалось сравнительно невелико — всего лишь 13. На наш взгляд, это связано с относительно низкой значимостью муниципальных и дополнительных выборов, как в глазах саратовской политической элиты, так и избирателей. Результаты голосования в большинстве округов из-за слабой конкуренции были фактически predetermined, а



агитации в СМИ практически не проводилось. Исключением стала лишь кампания в Балтайском районе, где в органы муниципальной власти выставили свои кандидатуры люди, связанные со структурами предпринимателя Аркадия Евстафьева, который находится в «несистемной» оппозиции к власти. Важно отметить, что «системная» оппозиция в этот период практически никак себя не проявила (по крайней мере, об этом нет никакой информации на официальных сайтах региональных отделений парламентских партий).

Вместе с этим, в обозначенный период значительно более конфликтогенным фактором стали планы областных властей изменить порядок исчисления налога на недвижимое имущество организаций, привязав его к кадастровой стоимости этих объектов, что означает существенное увеличение налоговой нагрузки на крупные предприятия и торговые центры. Бизнес-элита региона (в том числе региональная Торгово-промышленная палата и ряд депутатов областной думы) активно приступила к саботажу этой инициативы. Только по итогам анализа новостей за первые две недели сентября (когда соответствующий законопроект начал обсуждаться в вышедшем с каникул региональном парламенте) было выявлено сразу 21 действие — в основном, дискредитирующих данное предложение публичных заявлений и публикаций в СМИ. Третьим (6 акций) крупным политическим конфликтом в регионе в середине августа — середине сентября 2015 года стал конфликт вокруг медиа-группы «Общественное мнение», который разразился ранее из-за публикаций на ее ресурсах компрометирующих материалов, касающихся члена Общественной палаты Саратовской области и председателя областного комитета ветеранов войны и военной службы Георгия Фролова.

Общий анализ всех этих акций показал следующее: абсолютно доминировали публичные заявления (20 акций) и публикации в СМИ (15 акций) — то есть вербальные действия, а физических акций набралось всего 7. Важно также отметить, что подавляющее большинство акций (36) были направлены на эскалацию конфликтов, и лишь 3 акции — на их деэскалацию (еще 3 акции нами были отмечены как нейтральные).

В промежуток времени с середины марта по середину апреля 2016 года картина вырисовывается совершенно другая. Если в «предвыборный» месяц осенью 2015 года проявления политической конфликтности в Саратовской области можно было свести к трем масштабным конфликтам, то весной 2016



года, напротив, конфликты стали иметь меньшую интенсивность, но зато отличаются большим разнообразием, как по географическому разбросу, так и по составу акторов. При этом физические действия стали существенно превалировать над вербальными акциями: если тогда их доля составляла более 80%, то во второй исследуемый период физических акций стало больше как в процентном, так и в абсолютном выражении — сразу 12 (т.е. больше чем в «предвыборный месяц», на 5 акций). Вербальных акций, в тоже время, было зафиксировано только 8. Связано это, главным образом, с активизацией «системной» парламентской оппозиции. Так, местные коммунисты провели 14 и 15 апреля два митинга в Саратове и Балакове с критикой областных и федеральных властей, а областное отделение ЛДПР выступило с инициативой упразднения регионального министерства информации и печати. Причиной такой активности, на наш взгляд, стал приезд в Саратов 15 апреля премьер-министра России Дмитрия Медведева.

По-прежнему остались актуальными и неразрешенными конфликты предпринимателя Аркадия Евстафьева и областных властей, а также региональных «единороссов» и медиа-группы «Общественное мнение». Теперь, однако, эти два конфликта имеют существенно меньшую интенсивность (в их рамках имело место всего по одной акции). Конфликт из-за нового порядка исчисления налога на недвижимость организаций, в итоге, был разрешен путем компромисса. В середине октября 2015 года под давлением бизнес-элиты и, в частности, после демарша со стороны почти четверти депутатов областной думы, которые публично призвали коллег голосовать против, губернатор Валерий Радаев инициировал перенос даты голосования по законопроекту. Через месяц он все же был принят, однако областные власти пошли на существенные уступки: сократился перечень налогооблагаемых объектов, а сама ставка налога была снижена в два раза (с 2 до 1%).

Обращает на себя внимание то, что большинство акций снова носили эскалационный характер, и лишь две оказались направлены на урегулирование конфликтов. Таким образом, общее соотношение примирительных — нейтральных — конфликтных акций за два месяца оказалось 5, 8 и 49. Вместе с тем, нельзя сделать вывод о том, что для Саратовской области в обозначенные периоды была характерна высокая политическая конфликтность. Во-первых, наличие примирительных акций было характерно лишь для наиболее значимых,





с точки зрения их субъектов, конфликтов (повышение налогов для бизнеса, конфликт между главой Саратова Олегом Грищенко и новым главой администрации областного центра Валерием Сараевым), причем все они в результате были разрешены. Из этого можно сделать вывод, что большинство выделенных нами региональных политических конфликтов, несмотря на их устойчивый характер, не носят принципиального значения и не рассматриваются в качестве таковых их участниками, являясь следствием обыденных внутриэлитных взаимоотношений.

Во-вторых, среди рассмотренных в рамках данного исследования акций, было минимальное количество (3) тех, которые относятся к базовым институциональным политическим конфликтам, характерным для российских регионов. Таким образом, конфликтный потенциал в отношениях между ветвями региональной власти или властью и местным самоуправлением в Саратовской области в настоящее время актуализирован сравнительно слабо. В-третьих, следует отметить, что одним из ключевых стабилизирующих факторов в условиях «вертикали власти» является фигура главы региона, в том числе его авторитет и влияние среди местных элит, а также на федеральном уровне. Хотя Валерий Радаев и оказался не способен в полной мере противостоять консолидированному давлению региональной бизнес-элиты в вопросе о повышении налогов, достижение компромисса, на наш взгляд, скорее укрепило его позиции, обеспечив рычаг давления на нее в будущем — ведь при недостаточно лояльном поведении к рассмотрению данного вопроса можно вернуться снова.

Если же говорить о деятельности губернатора в целом, что в значительной мере определяет прочность его позиций, в том числе и на федеральном уровне, то эксперты оценивают положение главы области как весьма устойчивое. Так, согласно рейтингу эффективности губернаторов, который составляет Фонд развития гражданского общества, по итогам 2015 года Валерий Радаев находился в числе глав российских регионов с высоким рейтингом, занимая 29-30 места и улучшив свои показатели за год на 4 позиции [5]. В начале 2016 года он оказался уже на 26-27 местах [6]. Что касается деятельности оппозиционных политических партий и «несистемной» оппозиции, что может быть существенным конфликтогенным фактором, то их



перспективы и потенциал в регионе выглядят крайне скромными, что наглядно показали итоги последних муниципальных выборов.

Таким образом, Саратовская область, на наш взгляд, подходит к грядущим большим выборным кампаниям в условиях относительно низкого уровня политической конфликтности и достаточно высокой политической стабильности. Однако следует учитывать то, что отнюдь не идеальное социально-экономическое положение в регионе, которое может еще больше ухудшиться в условиях продолжения общероссийского кризиса (в первую очередь это снижение доходов населения и рост цен), а также ряд уже накопившихся и потенциальных проблем (дороги и транспорт, ЖКХ, уровень жизни и качество инфраструктуры во многих отдаленных от центра районах области, межнациональные отношения) — в итоге все это может привести к массовым выступлениям граждан и иным последствиям, которые неизбежно повлияют на политическую ситуацию в худшую сторону.

*Список использованной литературы:*

1. Морозова В. Н. Методы политического анализа : Учебно-методическое пособие. Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2007.
2. Козырев Г. И. Политическая конфликтология : учебное пособие. М., 2008.
3. Туровский Р. Ф. Конфликты на уровне субъектов Федерации: типология, содержание, перспективы урегулирования // *Общественные науки и современность*, 2003, №6. С. 79-89.
4. Информационное агентство «Взгляд-Инфо». [Сайт]. URL: <http://www.vzsar.ru> (дата обращения: 20.04.2016).
5. Итоговый за 2015 год выпуск рейтинга эффективности губернаторов // Фонд развития гражданского общества [Сайт]. URL: <http://civilfund.ru/mat/95> (дата обращения: 20.04.2016).
6. Рейтинг эффективности губернаторов. Тринадцатый выпуск // Фонд развития гражданского общества [Сайт]. URL: <http://civilfund.ru/mat/view/99> (дата обращения: 20.04.2016).





*С. Е. Дробот*

*аспирант кафедры конституционного и муниципального права,  
Сибирский институт управления (ф) РАНХиГС*

**НАЗНАЧЕНИЕ НА ДОЛЖНОСТЬ  
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ  
В КОНТЕКСТЕ МЕХАНИЗМА СИСТЕМЫ  
«СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Ключевым элементом механизма «сдержек и противовесов» в сфере формирования государственных органов является порядок назначения Председателя Правительства РФ. По общему правилу главу Правительства с согласия Государственной Думы назначает Президент, но Конституцией предусмотрен случай, когда глава государства вправе назначить Председателя Правительства вопреки мнению парламента. Подобное поведение Президента связано с трехкратным отклонением Государственной Думой представленных им кандидатур Председателя Правительства.

Таким образом, Президент вправе назначить главу Правительства как с согласия палаты, так и вопреки ее позиции. Как отмечают М. А. Краснов, И. Г. Шаблинский, в случае, когда глава государства самостоятельно назначает премьер-министра речь идет не об основном полномочии, а о противовесе Думе со стороны Президента [1, с. 94]. Однако такой противовес полностью нивелирует право парламентариев отклонить кандидатуру премьер-министра, ввиду того, что в конечном счете от их позиции ничего не зависит.

Суждение о том, что Президент как гарант Конституции, стремясь придать легитимность своему Кабинету через процедуру согласования в Государственной Думе кандидатуры его Председателя, станет представлять приемлемые для депутатов кандидатуры, также вряд ли имеет под собой серьезное основание по следующей причине. Анализ конституционных положений позволяет с уверенностью утверждать, что Президенту такая тактика не потребуется, так как Государственная Дума сама согласует любую представленную Президентом кандидатуру, поскольку в случае трехкратного отклонения такой кандидатуры, глава государства вправе не только назначить



Председателя Правительства без согласия Государственной Думы, но и распустить палату.

В условиях угрозы роспуска парламента, право палаты отклонить представленную Президентом кандидатуру главы Правительства существенно снижает возможность его применения на практике. В итоге парламентская легитимация президентского назначения будет осуществлена, при том, что утвержденная кандидатура может и не иметь реальной поддержки депутатского корпуса.

К числу факторов, весьма ослабляющих позиции Государственной Думы при назначении Председателя Правительства можно также отнести следующие.

Во-первых, в отличие от институтов роспуска палаты в связи с ее отказом в доверии Правительству или выражением ему недоверия, роспуск Государственной Думы в связи с трехкратным отклонением ею представленной кандидатуры Председателя Правительства не подпадает под установленный частью 3 статьи 109 Конституции запрет роспуска Государственной Думы в течение года после ее избрания.

Во-вторых, предложение о кандидатуре Председателя Правительства должно быть внесено не позднее двухнедельного срока после вступления в должность вновь избранного Президента или отставки Правительства. По данной норме можно судить, что авторы конституционного текста явно рассчитывали не на консультации, а не единоличное решение Президента по кандидатуре будущего премьера, поскольку для консультаций с парламентскими лидерами такого срока недостаточно [1, с. 93].

В-третьих, Президент вправе повторно представлять одну и ту же кандидатуру Председателя Правительства, что было подтверждено постановлением Конституционного Суда РФ [2]. Аргументация федерального органа конституционного правосудия по данному вопросу сводилась к тому, что по буквальному смыслу части 4 статьи 111 Конституции словосочетание «трехкратное отклонение представленных кандидатур Председателя Правительства» может означать и трехкратное отклонение кандидатуры на должность, и трехкратное отклонение представленных лиц, предлагаемых на должность - то есть возможна вариативность понимания конституционной формулировки. Исходя из особого конституционно-правового статуса главы государства, обусловившего его полномочия по формированию Правительства, а также ввиду президентской прерогативы по выбору представляемой



Государственной Думе кандидатуры Председателя Правительства Конституционный Суд заключил, что Основной закон позволяет главе государства самому определять конкретный вариант реализации его права выбора кандидатуры Председателя Правительства - вносить предложение об одном и том же кандидате дважды или трижды либо представлять каждый раз нового кандидата.

Такое толкование Основного закона вызвало обширную конституционную дискуссию, вследствие которой ряд ученых высказался критически по отношению к данной правовой позиции Конституционного Суда. С точки зрения С. А. Авакьяна, представляется абсолютно нелогичным трехкратное предложение Президентом одной и той же кандидатуры, неприемлемой для Государственной Думы [3, с. 102]. Такая ситуация, очевидно, говорит о том, что Президент либо оказывает давление на Думу, пытается подчинить ее своей воле, либо не желает сотрудничать с данной Государственной Думой, сознательно идет на конфликт с ней и провоцирует ее роспуск. Н. В. Витрук по этому поводу заметил, что Государственная Дума, давая согласие Президенту на назначение Председателя Правительства, выступает в качестве средства сдержки, определенного противовеса, но она не может быть средством давления, так как число отклонений кандидатур у Государственной Думы ограничено [4, с. 238]. По мнению И. А. Кравца, если подходить к этому решению с позиций перспективы развития элементов парламентаризма, то позиция Конституционного Суда создает определенные ограничения этому вектору развития [5, с. 204]. В. О. Лучину представляется не верным навязывание Президентом своей воли и требование повторного рассмотрения представленной кандидатуры Председателя Правительства. Кроме того, он отмечает, что постановления Государственной Думы подлежат исполнению в обязательном порядке и, следовательно, если палата приняла по данному представлению отрицательное решение, такое постановление связывает Президента тем, что отклоненную ранее кандидатуру он не может представлять повторно [6, с. 653].

Ввиду дисбаланса властного каркаса, связанного с доминированием президентской власти во взаимоотношениях с Федеральным Собранием в части назначения на должность Председателя Правительства, отдельными авторами [7, с. 4; 8, с. 421-422] высказываются предложения о необходимости



формирования Правительства парламентского большинства, то есть Правительства, пользующегося поддержкой нижней палаты и сформированного Президентом по представлению политической партии (или коалиции партий), имеющей большинство мандатов в Государственной Думе.

Действительно, Конституция касательно порядка назначения Председателя Правительства устанавливает лишь общие нормы, которые сводятся к тому, что Президент вносит в Государственную Думу кандидатуру Председателя Правительства, которую палата одобряет либо отклоняет, следовательно, внесение главой государства кандидатур, представленных ему политическими партиями, не противоречит предписаниям Основного закона.

Вместе с тем, следует отметить, что конституционно-правовые отношения, складывающиеся в сфере формирования Правительства парламентского большинства, в действующей российской конституционной модели разделения властей и форме правления не могут быть идентичными практики взаимоотношений главы государства и парламента в странах с парламентарной формой правления, с классическим правительством парламентского большинства. В современных конституционных государствах сложились разнообразные модели реализации принципа разделения властей: «мягкая», «жесткая», «смешанная». Практика формирования правительства парламентским большинством, лидер которого становится премьер-министром, связана с парламентаризмом Вестминстерского типа, а также иными континентальными разновидностями парламентарной формы правления. В условиях подобной модели, как правило, осуществляется единое руководство страной, так как одна и та же политическая партия или коалиция партий контролирует и парламент и правительство [9, с. 34].

В государствах с «жесткой» моделью разделения властей формирование правительства парламентского большинства не возможно ввиду того, что руководитель исполнительной власти избирается населением, а органы законодательной и исполнительной власти не могут определяющим образом влиять на досрочное прекращение полномочий друг друга по политическим мотивам.

«Смешанная» модель предусматривает значительную подвижность политического режима без изменения ее конституционных основ. При этом в рамках смешанной модели могут существовать два политических режима президентско-парламентский и парламентско-президентский.



Действующая Конституция РФ отражает процесс становления смешанной формы правления, в которой сочетаются черты парламентской и президентской республики, где с постом Президента, обладающего значительным объемом дискреционных полномочий, существует Правительство во главе с Председателем, которому Конституция вверяет осуществление исполнительной власти [9, с. 29]. В Российской Федерации не парламент, а Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики, которые затем реализуются Правительством. Поэтому совершенно логично, что итоговое решение по выдвижению кандидатуры Председателя Правительства, который определяет основные направления деятельности Правительства и организует его работу (статья 113 Конституции) принимается исключительно главой государства. Кроме того, срок полномочий Правительства увязан с конституционным сроком президентских полномочий: статья 116 Основного закона прямо предусматривает, что перед вновь избранным Президентом Правительство слагает свои полномочия.

Как отметил в своей правовой позиции Конституционный Суд РФ, из части 4 статьи 111 Конституции РФ во взаимосвязи с другими конституционными положениями, касающимися статуса главы государства, следует, что выбор представляемой Государственной Думе кандидатуры Председателя Правительства является прерогативой Президента [10]. То есть, Президент вправе согласиться с мнением парламентского большинства и вправе отклонить представленную парламентским большинством кандидатуру и внести свою собственную.

Таким образом, в Конституции РФ изначально заложена конструкция «сильного», а не «слабого» Президента и радикальное изменение этой концепции может сопровождаться только масштабной конституционной реформой. Действующая же конституционная формула власти свидетельствует о тесной связи Президента и Правительства и слабой связи последнего с Федеральным Собранием, в связи с чем можно констатировать о возможности формирования Правительства парламентского большинства лишь при согласии главы государства.

По итогам рассмотрения проблем в области исследуемой темы можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию порядка назначения Председателя Правительства РФ в контексте механизма системы



«сдержек и противовесов». Во-первых, установить запрет роспуска Государственной Думы по основанию трехкратного отклонения представленной Президентом кандидатуры Председателя Правительства в течение года после ее избрания. Во-вторых, предусмотреть в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации» норму, в соответствии с которой предложения о кандидатах на должность Председателя Правительства могут вноситься Президенту партией (партиями), имеющими большинство в Государственной Думе.

*Список использованной литературы:*

1. *Краснов М. А., Шаблинский И. Г.* Российская система власти : треугольник с одним углом. М., 2008.
2. По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 1998 г. №28-П // Российская газета. 1998. №247.
3. *Авакьян С. А.* Федеральное Собрание - парламент России. М., 1999.
4. Исполнительная власть в России. История и современность, проблемы и перспективы развития / Под ред. А.С. Автономова. - М., 2004.
5. *Кравец И. А.* Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). М., 2002.
6. *Лучин В. О.* Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002.
7. *Авакьян С. А.* О возможных и конституционно легитимных путях изменения баланса властей в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 3.
8. *Шахрай С. М.* О Конституции : Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М., 2013.
9. *Кравец И. А.* Российский республиканизм и проблема разделения властей // Право и политика. 2016. № 1.
10. По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.12.1998 № 28-П // Российская газета. 1998. № 247.







**А. А. Дуданов**

*студент направления «Политология»,  
Факультет политико-правового управления,  
ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС*

## **КОНФЛИКТ НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ**

Конфликт на Юго-Востоке Украины, начавшийся в апреле 2014 года, продолжается уже порядка двух лет. Достаточно распространенным является мнение о том, что данный конфликт имеет все основания стать еще одним «замороженным» конфликтом на постсоветском пространстве. К «замороженным» относят конфликты, которые уже вышли из стадии прямого вооруженного противостояния, но не получили политического урегулирования. Термин «замороженные» конфликты часто используется для описания конфликтов на постсоветском пространстве: в Приднестровье, Южной Осетии, Абхазии и Нагорном Карабахе. Объединяющим для них является то, что все они имеют общее советское прошлое; все они объявили о своей независимости после военных столкновений в начале постсоветской эры; все они находятся в зоне доминирующего регионального влияния Москвы, откровенно или опосредованно поддерживающей сепаратистов; все находятся в точках пересечения интересов различных региональных и международных сил. По словам Александра Искандаряна, директора Кавказского института (Армения), выступавшего на конференции «Свежий взгляд на «замороженные» конфликты», подобные конфликты обычно являются частью периода самоопределения государств. Они свойственны странам бывшего СССР, но такие же периоды были и в Европе [1]. К «замороженным» конфликтам можно причислить и израильско-палестинский конфликт, кипрский, корейский конфликты и др. Важным положением в данном случае является то, что не стоит как преуменьшать, так и преувеличивать в них роль внешних акторов, в том числе и России. Распад СССР вывел эти конфликты из латентного состояния, но не явился их причиной.



Не менее важно то, что все участники подобных конфликтов весьма далеки от пассивного ожидания, пытаются по-разному повлиять на status quo, который все участвующие стороны в равной степени находят непривлекательным и далеким от их окончательных целей. Поэтому «замороженные» конфликты представляют собой угрозу для всех, кто затронут данным конфликтом. Внешнеполитическое и внутривнутриполитическое влияние данных конфликтов тесно взаимосвязаны, но следует сказать, что в научном дискурсе больше обращается внимание на взаимоотношения сторон, практику урегулирования, роль третьей стороны, в меньшей степени затрагиваются последствия для внутренней политики посредника в конфликтах, в данном случае России.

Внешнеполитические риски конфликта на Юго-Востоке Украины связаны со следующим обстоятельством:

- мировой порядок, сложившийся после Второй мировой войны и закрепленный в Ялтинско-Потсдамских соглашениях и обрушившийся в результате распада Советского Союза, постоянно подвергался попыткам неявной ревизии со стороны различных игроков, пытавшегося изменить его в рамках своих интересов. Действия США и его союзников в Ираке, Ливии, Косово и т.д. были направлены, прежде всего, на утверждение нового «демократического» миропорядка, без оглядки на то, что они затрагивали или ущемляли интересы других игроков на мировой арене. В случае с Украиной таковыми целями можно признать создание зоны напряженности на российской границе, способной экономически и политически ослабить Россию, разрушение ее тесных отношений с Евросоюзом, а также изменение внутривнутриполитической ситуации в стране. О тотальном реформировании постсоветского пространства под американские интересы, о «втором издании» холодной войны, в которой Украине отводится роль всего лишь разменной монеты в глобальном противостоянии с Россией, не раз заявляли российские политики [2]. Геополитические риски для России связаны с возможностью затяжного глобального противостояния, где ее основным соперником станет несопоставимая с ней в экономическом, военном и политическом плане коалиция стран.



- трудности политического диалога с ведущими мировыми державами, обмен санкциями неизбежно ведут к изоляции на международной арене, приобретению статуса мирового изгоя;

- по признанию президента Российской ассоциации политических консультантов и главы «Никколо М» Игоря Минтусова значительно осложнилась работа по созданию позитивного имиджа страны за рубежом [3].

Если геополитические риски активно обсуждаются и политиками и учеными, то внутривнутриполитические риски и последствия остаются, по всей видимости, недооцененными. Наиболее часто внимание привлекают последствия конфликта на Юго-Востоке Украины для экономики России.

Результатом данного конфликта явилось введение рядом государств санкций против физических лиц и организаций, несущих, по мнению этих государств, ответственность за события в Крыму и на Востоке Украины. С экономической точки зрения наиболее значимыми являются «секторальные» санкции, введенные США и ЕС. В частности, введен запрет на долговое финансирование ряда российских банков и компаний, запрещены поставки в Россию оборудования для глубоководной добычи, разработки арктического шельфа и сланцевых запасов нефти и газа, поставки технологий нетрадиционной добычи энергоносителей, запрещен экспорт высокотехнологичных оборонных товаров и услуги т. д. Санкции затронули более 90% российского нефтяного сектора и почти всю российскую газодобычу [4]. В августе 2014 года Правительство России ввело ответные санкции, запретив ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются США, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия.

В первое время макроэкономические последствия санкций оказались незначительными в силу постепенного ввода санкций, а также мер, принятых правительством для их компенсации, позже оценки начали расходиться: одни отрицали наличие сколько-нибудь значительного эффекта, другие указывали на негативные последствия санкций для экономики Европейского союза, наконец, третьи говорили о значительном ущербе для российской экономики. По самым консервативным оценкам, озвученным Минфином РФ, потери от санкций составили \$40 млрд. в 2015 г. По оценкам аналитиков, по результатам 2014 года из-за санкций Россия потеряла около 23 миллиардов евро или 1,5% ВВП, а в 2015 почти 75 млрд., что составляет почти 5% ВВП [5].



Наибольшее влияние санкции оказали на финансовые рынки и банковскую систему. Первым очевидным следствием стало увеличение экспорта капитала из России. Чистый отток капитала из России в 2013 году, согласно представленной Центральным банком оценке платежного баланса, составлял \$61 млрд., в 2014 году он поднялся до \$151,5 млрд., в 2015 году отток капитала составил около 90 млрд долларов [6]. Сохраняющаяся геополитическая напряженность, возможность введения новых санкций – все это воспринимается инвесторами как мощный источник дополнительных экономических рисков. Тем самым кардинально снижается привлекательность российской экономики для российских и иностранных инвестиций в условиях, когда они остро необходимы для модернизации экономики.

Общее замедление роста российской экономики, которое носит структурный характер, началось еще до украинских событий. Российская экономика испытывает значительную потребность в структурной модернизации: повышение темпов роста может быть обеспечено только путем быстрого обновления основных фондов и повышения квалификации рабочей силы. Ограничение же доступа к технологиям и финансам ведет к технологическому отставанию страны. Недавнее понижение рейтинга России двумя из трех глобальных агентств, по сути, лишь фиксирует очевидный факт: ни они, ни рынок более не видят в экономике страны значимых точек роста. Это означает стагнацию, быстро переходящую в рецессию на фоне внешних факторов. Кроме того, значительная часть ресурсов направляется на дублирование уже существующих технических решений (таких как создание независимой платежной системы или разработка ГЛОНАСС) вместо занятия своего места в международном разделении труда, без чего невозможно успешное экономическое развитие [4]. Отличительной чертой всех стран, добивавшихся экономических успехов за последние десятилетия, была открытость для внешней торговли. Не менее важна открытость и привлекательность для прямых иностранных инвестиций, поскольку именно этот канал играет ключевую роль в освоении передовых технологий.

Экономический и финансовый стресс, который переживают крупнейшие экономические субъекты России, вынуждает власти активнее вмешиваться в экономику страны. Президент говорил о необходимости докапитализации «Газпрома» в размере 50 млрд долларов. Тогда же Игорь Сечин, президент



«Роснефти», предложил властям пять вариантов помощи его компании в связи с закрытием доступа к западному финансированию. Логичным продолжением политики, начатой решениями о возвращении в государственную собственность компании «Башнефть» может стать национализация некоторых других стратегических компаний. Иначе говоря, происходит поворот в характере экономической политики страны. Но каждый шаг к усилению контроля и регулирования будет создавать новые проблемы и таким образом не столько помогать стабилизации, сколько создавать предпосылки для дополнительного регулирования. В результате достаточно быстро может сложиться «мобилизационный» сценарий.

Серьезной экономической нагрузкой является и финансовая поддержка само провозглашенных регионов. Немецкое издание Build привело примерные цифры. По подсчетам газеты, эта сумма соответствует 0,6 процента годовых расходов российского бюджета. Бюджет Донбасса на 70 % состоит из российской помощи [7].

Немаловажным следствием украинского кризиса является изменение внутриэлитных конфигураций. Созданы крайне неблагоприятные условия для той части российской элиты, которая традиционно была ориентирована на постепенную интеграцию России в западное сообщество со всеми сопутствующими внутренними реформами. В силу трудности (а теперь – в условиях санкционного режима – и невозможности) проведения курса экономической модернизации и институциональных реформ, «западники» теряют свою ценность как реформаторов. Снижается и их роль комфортных для западных элит переговорщиков. Реформаторские проекты консервативных сил (проект Столыпинского клуба) настолько неоднозначны, что Кремль старается дистанцироваться от подобных предложений и уже несколько раз дезавуировал слова Глазьева. Поэтому назревшие структурные реформы в экономике оказываются вне поля интеллектуальной проработки, общественного обсуждения и без субъекта, заинтересованного в их проведении в элитных кругах. В длительной перспективе непрерывное ухудшение экономической ситуации может спровоцировать элитные расколы. Дело не только в том, считают ли элиты режим способным бороться с экономическими трудностями. Лояльность значительной части элит держится на их прямом подкупе властью через распределение рентных доходов.



Растущий приоритет геополитики над экономическими соображениями наносит серьезный удар по отдельным отраслям, создает неудобства для широких слоев российских потребителей, подрывает их покупательную способность и становится серьезной обузой для российской экономики. На фоне снижения мировых цен на нефть и рецессии, этот новый российский подход к принятию государственных решений усугубил и без того серьезную экономическую нестабильность

Социально-экономический кризис и усиливающаяся международная изоляция России вызывают новые политические размежевания в стране, которые, скорее всего, будут лишь нарастать. Продолжающееся противостояние с Западом, информационные войны, поддержка республик Донбасса придает дополнительную легитимность силовикам в рамках российской политической системы, а также оправдывает применение ими чрезвычайных мер. Так, противостояние с внешним противником подразумевает поиски внутренних врагов: всевозможных «иностранных агентов», «национал-предателей», «пятой колонны». Целенаправленно ведется работа по дискредитации оппозиции и всех независимых акторов в глазах населения. Но следует учитывать, что негативная мобилизация обладает собственной логикой, которая делает постоянным поиск нового врага. Целей же для позитивной мобилизации во властном дискурсе сегодня не прослеживается. Кроме того, сокращая поле возможностей для легальной политической и общественной активности людей, власть тем самым создает предпосылки для ее радикализации.

Таким образом, конфликт на Юго-востоке Украины выступает дестабилизирующим фактором для российской политики и экономики. Он привёл к изменению внутри элитных конфигураций и появлению новых политических размежеваний, к сокращению возможности для социально-экономической модернизации страны. Стоит отметить, что похожая ситуация наблюдалась в 80х годах прошлого века в СССР, когда была острая необходимость в качественных и кардинальных реформах. Их непродуманность и непоследовательность, а также накал внутривнутриполитических отношений привели к ликвидации СССР как государства. Поэтому сегодня Россия должна извлечь для себя урок из этой ситуации и постараться не повторить ошибок прошлого.



*Список использованной литературы:*

1. Даутин А. «Замороженные конфликты» в пост-СССР быстро разрешить не удастся. URL: <http://ej.by/news/politics/2015/11/13/zamorozhennyye-konflikty-v-post-sssr-bystro-razreshit-ne-udastsya.html> (дата обращения 29.01.2016).
2. См., например, *Патрушев Н. П.* Вторая «холодная» // РГ. 2014. 15 окт.
3. России не до имиджа. URL: <http://nikkolom.ru/2015/03/rossii-ne-do-imidzha-eksperty-vedushhix-pr-agentstv-obsudili-v-programme-rbk-mezhdunarodnyj-imidzh-strany-video/> (дата обращения: 19.04.2016).
4. Сценарии развития российской экономики в условиях санкций и падения цен на нефть. Доклад по заказу КГИ. Колл. авт. Под рук. А. В. Акиндиновой, Е. Т. Гурвич. URL: [http://polit.ru/article/2014/12/25/russian\\_economy/](http://polit.ru/article/2014/12/25/russian_economy/) (дата обращения: 19.04.2016).
5. Влияние санкций на экономику России. Есть ли эффект? URL: <http://finliga.com/news/vlijaniye-sankcii-na-rossiju.html> (дата обращения: 27.03.2016).
6. По данным МЭР, отток капитала в 2015 составил \$90 млрд. URL: <http://politrussia.com/news/ro-dannym-mer-234/> (дата обращения: 19.04.2016).
7. Россия тратит 1 миллиард евро в год на финансирование Донбасса, утверждает немецкое издание Bild. URL: <http://echo.msk.ru/news/1695742-echo.html?top> (дата обращения: 19.04.2016).





*К. А. Ефремова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА**

Все страны мира, как развитые, так и развивающиеся сталкиваются с такой проблемой, как нахождение на ее территории лиц без гражданства. Гражданство - это юридическая связь между государством и человеком, а в случае без гражданства, такая связь отсутствует, что оказывает отрицательное воздействие на все сферы жизни человека. Люди, которые являются апатридами, испытывают ряд проблем, которых нет у граждан государства их пребывания, а именно: их дети не могут посещать школу, работать на законных основаниях, владеть собственностью, вступать в брак, получать пенсию. Им затруднительно получить медицинскую помощь. Если в отношении них совершается преступление, они не смогут подать жалобу, так как их легально не существует.

Как стать апатридом? Это несложно: достаточно, например, родиться в стране, не предоставляющей автоматически гражданства детям иностранцев. С этой проблемой сталкиваются курды в Сирии и Иране, где гражданство основано на крови и этнической принадлежности. Апатридом также можно стать и в других случаях: при рождении (в том числе от родителей-апатридов, если законы государства рождения не подразумевают приобретения лицом гражданства этого государства); при лишении гражданства государством. Лишение гражданства со стороны государства может происходить по политическим, этическим мотивам или из соображения безопасности; при потере полученных ранее привилегий гражданства (например, в случае гражданства, полученного в браке); при добровольном отказе от гражданства; в случае прекращения существования государства.

В настоящее время, по данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, таких категорий граждан во всем мире насчитывается около 15 млн человек [\[1\]](#).

В целях защиты прав лиц без гражданства, а также в целях обеспечения безопасности как государства, так и общества в целом, принимаются





международные акты, которые закрепляют особенности правового положения апатридов, находящихся в той или иной стране. К таким актам, прежде всего, необходимо отнести Всеобщую декларацию прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [2], из текста которой следует, что апатриды обладают всеми правами и всеми свободами, провозглашенными данной Декларацией, без какой бы то ни было дискриминации. Как и граждане государства, апатриды не должны содержаться в рабстве или в подневольном состоянии, а также подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию. Конечно же, как и граждане той страны, где находятся лица без гражданства, они равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона, также имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Европейская конвенция о гражданстве (Заключена в г. Страсбурге 06.11.1997) [3] устанавливает принципы, которыми должны руководствоваться страны-участники, к ним относятся следующие: каждый человек имеет право на гражданство, следует избегать безгражданства, никто не может быть лишен произвольно своего гражданства. Одним из основных принципов является избежание безгражданства. Первый принцип указывает на то, что человек, не имеющий гражданства, может его все-таки получить в соответствии с законодательством той страны, на территории которой он находится. Отсюда и вытекает второй принцип - избежание состояния безгражданства. А избежать его необходимо для того, чтобы человек мог полноценно пользоваться теми правами, которые предоставлены для граждан данной страны.

Отмечается, что государство должно облегчать в своем внутреннем праве приобретение своего гражданства лицами без гражданства. Следует отметить, что упрощенный способ приобретения гражданства апатридами, это и есть путь избежания состояния безгражданства, и своего рода предоставление преимуществ для таких категорий граждан.

Лицо без гражданства при определенных обстоятельствах может быть беженцем. Например, если какое-либо лицо было вынуждено покинуть страну своего обычного проживания в результате преследования. Однако есть такие лица без гражданства, которые не испытывают обоснованного опасения подвергнуться преследованию, а также многие другие, которые никогда не



покидали своих мест длительного проживания и поэтому не рассматриваются как беженцы. Аналогичным образом некоторые беженцы могут не иметь гражданства, но к большинству это не относится.

В свете последних событий, международно-правовой статус таких лиц подкрепляется дополнительными международными соглашениями, которые уточняют правовое положение лиц без гражданства. Связано это с тем, что с сентября 2015 года мигранты из стран Ближнего Востока начали перемещаться в Европейские страны, минуя при этом контрольно-пропускные пункты. Казалось бы, такая ситуация возникла внезапно, но на самом деле мигранты на протяжении многих лет прибывали в Европу в поисках лучшей жизни. Пик такого кризиса пришелся еще на 1992 год, когда с просьбой о предоставлении убежища обратились более 697 000 человек, которые спасались от конфликтов на территории бывшей Югославии [4]. Однако Европа с этим кризисом справилась, внушив в политиков Европы уверенность в том, что они в состоянии разрешить любую проблему такого рода.

Следует отметить, что нынешний кризис носит иной характер. Все началось с того, что в 2007 году произошел резкий рост цен на продовольствие. От поворота таких событий больше всех пострадали Африка и Ближний Восток. Большое количество беженцев из Эритреи и стран к югу от Сахара влились в ряды тех, кто бежал от конфликтов в Судане, Сомали, Афганистане и в Ираке. В этот же поток в 2012 году влился поток тех, кто спасался от последствий «арабской весны» - войн в Ливии и Сирии.

Уже к 2014 году Европа приняла около 33 миллионов мигрантов. Только в 2014 году в Европе просили убежище 626 000 человек, две трети из которых приняли Германия, Швеция, Италия и Франция [4].

Такой поток мигрантов вызвал агрессию в Европе, потому что приезжие начали фигурировать в полицейских сводках. В связи с этим в Германии стала популярна партия «Патриотические европейцы против исламизации Запада». Партия выступает за то, что Европа не должна принимать беженцев из Сирии, потому что этим должны заниматься нефтяные монархии Персидского залива, показав тем самым исламскую солидарность.

Впервые в мае 2015 года чиновники Европы предложили ввести квоты для приема беженцев. Эту идею приняли с критикой 10 стран Европы. Многие высказывались за то, что каждая страна сама должна решать, сколько им мигрантов принимать на территории своей страны. Когда обсуждался данный



вопрос, тем временем ситуация обострялась. Дело в том, что в соответствии с «Дублинскими принципами о предоставлении убежища», которые вступили в силу в 2013 году, Дублинская конвенция 1990 года определяет государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданные в одном из государств – членов Европейского сообщества [5]. В соответствии с этими международными документами, если беженец сделал заявку о предоставлении ему убежища и не получил положительного ответа, при этом выехал в другую страну Европы, то он должен вернуться в ту страну, куда прибыл изначально. В результате Венгрия стала жертвой наплыва беженцев, так как через нее проходило их основное число, там они и подавали вышеупомянутую заявку и получали отказ (в 2014 году на 5443 заявки поступило 4935 отказов). В результате, Будапешт прекратил принимать беженцев назад [6].

В связи с этим, начали приниматься различные меры по борьбе с незаконными мигрантами. Например, Германия ужесточила законодательство. Теперь Германия будет высылать мигрантов, у которых истек срок их пребывания в стране. Был и расширен список безопасных стран происхождения (Албания, Косово, Черногория). Нововведение ускорит процедуру высылке мигрантов к себе на родину после подачи заявления о предоставлении убежища. Будут высланы и те, кто просит убежище в стране по экономическим вопросам [7]. Австрия в свою очередь, в январе 2016 года ввела тотальный контроль на границе. Канцлер страны отметил, что все те, кто прибывают в страну, будут проверяться и если вдруг пограничные службы сочтут, что прибывшие лицо не имеет права на убежище или вызывает подозрение, ему откажут в пересечении границы [8]. В Литве общественники начали сбор подписей в поддержку отмены закона о правовом положении иностранцев. Так как, по мнению тех, кто собирает подписи, после принятия закона о приеме беженцев в стране возникли «правовой хаос и социальная напряженность». Тем не менее Литва присоединилась к распределению беженцев из Африки и Ближнего Востока по странам Евросоюза, обязавшись принять 1105 человек в течение двух лет [9].

В 2015 году Турция и Европейский союз достигли исторического соглашения по проблеме мигрантов. Такое соглашение обсуждалось уже давно. В соответствии с данным соглашением Турция обязалась увеличить количество патрулей в Эгейском море, чтобы меньше мигрантов проникали в Европу,



принять тех мигрантов, которых в Европе не признают беженцами, пресечь все коммерческие пути трафика мигрантов на своей территории полицейскими средствами. А Европа обязалась в свою очередь дать Турции три миллиарда евро на размещение 2-3 млн мигрантов в специальных лагерях на собственной территории, отменить визы для турецких граждан [10]. Соглашение в данный момент нарушается. В феврале 2016 года Президент Турции пригрозил руководству ЕС наводнить Европу мигрантами, если его страна не получит финансовую помощь в размере 30 миллиардов евро, т. е. выдвигает новые требования [11]. Уже в апреле Турция заявила о намерении прекратить выполнение условий соглашения, так как Европейский союз не выполняет своих обязательств по договору, а именно не выделяет обещанных средств [12]. Все это в скором времени может привести к социальному взрыву в странах Европы, наводненными незаконными мигрантами.

В заключении следует сказать, что международные акты предоставляет множество прав лицам без гражданства. Однако, в связи со сложившейся ситуацией, следует осуществлять тщательный контроль за данной категорией граждан, ужесточив требования к законности пребывания апатридов на территории каждой страны.

*Список использованной литературы:*

1. Отверженные : скрытый мир апатридов // Официальный сайт ООН.[Сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/events/tenstories/2007/theexcluded.shtml> (дата обращения: 2.02.2016).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Официальный сайт ООН [Сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/declhr.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml) (дата обращения: 15.04.2016).
3. Европейская конвенция о гражданстве (Заклучена в г. Страсбурге 06.11.1997) // Официальный сайт ООН [Сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/declhr.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml) (дата обращения: 15.04.2016).
4. Экспресс на Мюнхен // Официальный сайт газеты Lenta.Ru [Сайт].URL: <https://lenta.ru/articles/2015/09/06/migrants/> (дата обращения: 15.04.2016)
5. Дублинская Конвенция 1990 года, определяющая государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейского Сообщества // Официальный сайт ООН [Сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/declhr.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml) (дата обращения: 15.04.16).



6. Власти Венгрии закрыли вокзал в Будапеште из-за наплыва беженцев // Официальный сайт газеты Комсомольская правда [Сайт]. URL: <http://www.kp.ru/online/news/2151369/> (дата обращения: 15.04.2016).

7. Власти Германии ужесточили миграционное законодательство // Официальный сайт электронной газеты KM.Ru [Сайт]. URL: <http://www.km.ru/world/2015/10/15/problemy-migrantov-v-mire/765532-vlasti-germanii-uzhestochili-migratsionnoe-zakonod> (дата обращения: 15.04.2016)

8. Европа закрывает границы // Официальный сайт электронной газеты KM.Ru [Сайт]. URL: <http://www.km.ru/world/2016/01/19/evropeiskii-soyuz-es/769909-evropa-zakryvaet-granitsy> (дата обращения: 15.04.2016).

9. В Литве начали собирать подписи за отмену закона о приеме беженцев // Официальный сайт электронной газеты KM.Ru [Сайт]. URL: <http://www.km.ru/world/2016/02/09/problemy-migrantov-v-mire/771250-v-litve-nachali-sobirat-podpisi-za-otmenu-zakona-o> (дата обращения: 15.04.2016).

10. Великое выселение народов. Европа вернёт беженцев в «сломавшуюся» Турцию // Официальный сайт электронной газеты KM.Ru [Сайт]. URL: <http://www.km.ru/world/2015/11/30/evropeiskii-soyuz-es/767443-velikoe-vyselenie-narodov-evropa-vernet-bezhentsev-v-sl> (дата обращения: 15.04.2016).

11. СМИ узнали о попытках Эрдогана шантажировать ЕС мигрантами // Официальный сайт электронной газеты KM.Ru [Сайт]. URL: <http://www.km.ru/world/2016/02/09/evropeiskii-soyuz-es/771212-smi-uznali-o-popytkakh-erdogana-shantazhirovat-es-migra> (дата обращения: 15.04.2016).

12. Турция может аннулировать соглашение с ЕС о реадмиссии // Официальный сайт интернет-издания mk-turkey.ru [Сайт]. URL: <http://mk-turkey.ru/politics/2016/04/18/turciya-annuliruet-soglashenie-o-readmissii-esli-es-ne-vypolnit-svoi-obyazatelstva.html> (дата обращения: 15.04.2016).





*А. С. Загарина*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ЗНАЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ**

Вступление России в Совет Европы, а также подписание Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод предполагают предоставление возможности любому гражданину, чьи права нарушены, обратиться в Европейский Суд [1]. Любому государству, ратифицировавшему Конвенцию и принявшему на себя соответствующие обязательства, необходимо учитывать всю массу решений Европейского суда. Соответственно, наше государство находится под юрисдикцией Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), а его решения «де факто» можно считать источником права. Подтверждение тому, например, статья 311 Арбитражно-процессуального кодекса РФ, в которой перечислены обстоятельства, являющиеся основанием пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Одним из таких обстоятельств названо «установленное в ЕСПЧ нарушение положений Конвенции основных прав человека и основных свобод, при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в ЕСПЧ» [2].

До недавнего времени значение решений ЕСПЧ для российской правовой системы было огромным, а его решения носили приоритетный характер не только в правоприменительной практике [3], но оказывали значительное влияние на законодательство РФ, в частности, были основанием для корректировки нормативных актов, противоречащих решениям ЕСПЧ. Такой подход логично вписывался в преобладающую в российской правовой доктрине идею о примате международного права.

В настоящее время появились предпосылки для пересмотра значения решений Страсбургского Суда в правовой системе России. Так, инициативная группа из числа депутатов Госдумы обратилась в Конституционный суд Российской Федерации в июле 2015 года и поставила вопрос о противоречии



Конституции РФ ситуации, при которой постановления ЕСПЧ являются основанием для пересмотра ранее вынесенных отечественными судами решений. В частности, в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [4], закреплено, что постановления Европейского суда, принятые в отношении России, являются обязательными для всех органов власти Российской Федерации и судов.

По мнению авторов запроса, подобная позиция ошибочна, поскольку в Конституции РФ закреплено, что участие государства в межгосударственных объединениях не должно приводить к нарушению прав человека, а также противоречить основам конституционного строя нашего государства. Ключевое противоречие, по мнению авторов обращения, заключается в том, оспариваемые нормы обязывают суды и иные государственные органы к безусловному исполнению решений Страсбургского Суда даже вопреки российской Конституции. Это ставит правоприменителя в безвыходную ситуацию, ведь на практике такая коллизия может оказаться неразрешимой. В соответствии со сказанным выше члены инициативной группы полагают оспариваемые нормы несоответствующими частям 1, 2 и 4 статьи 15 и статье 79 Конституции Российской Федерации.

Конституционный суд РФ принял сторону заявителей и указал следующее, что участие России в международном договоре не означает отказ государства от своего суверенитета. Также как и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и основанные на ней правовые позиции Европейского Суда не должны ущемлять приоритет Российского Основного Закона. Практическая реализация данных норм в российской правовой системе возможна только при условии признания приоритета и высшей юридической силы за Конституцией нашей страны.

Так как основой нашей Конституции и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод являются общие базовые принципы, то и в подавляющем большинстве случаев коллизии между ними не возникают. Но такое возможно, если Европейский Суд даст трактовку Конвенции, противоречащую основному закону РФ. В данной ситуации, Россия будет



вынуждена отказаться от следования постановлению Страсбургского суда, отдав приоритет Основному Закону [5].

Таким образом, Конституционный Суд РФ, с одной стороны, подчеркнул единство принципов, на которых основаны российская и европейская правовые системы, что само по себе должно исключать всякие разногласия «духа и буквы» закона. Но, с другой стороны, Конституционный Суд РФ гарантировал приоритет Конституции РФ, в случае, если толкование европейского правоприменителя будут расходиться с «буквой и духом» российского основного закона.

Подобная практика высших судов давно распространена в Европе. Так, например, Германия, Италия, Австрия, Великобритания в своей судебной практике видят приоритетом нормы национального законодательства при исполнении решений ЕСПЧ. Подобная мера оправдана, поскольку позволяет сохранять специфику национальной правовой системы и правовых традиций.

Следует отметить, что в российской правовой системе действуют меры, позволяющие обеспечить верховенство Конституции РФ при исполнении решений ЕСПЧ. В частности, это может быть обеспечено исключительно Конституционным Судом РФ в рамках одной из процедур:

1) проверка конституционности законодательных норм, в которых ЕСПЧ обнаружил изъяны. Данный запрос должен направить суд, пересматривающий дело на основании решения Страсбургского Суда;

2) толкование Конституции по запросу Президента или Правительства РФ, когда органы власти сочтут конкретное постановление ЕСПЧ в отношении России неисполнимым без нарушения Основного Закона.

Если Конституционный Суд РФ придет к выводу о том, что Страсбургское решение несовместимо с Конституцией, то оно не подлежит исполнению. Для большей гарантированности приоритета Основного закона России, федеральный законодатель имеет право создать для Конституционного Суда РФ специальный правовой механизм обеспечения верховенства Конституции РФ при исполнении постановлений европейской юстиции .

Поставив точку в сложнейшем вопросе соотношения международного и российского права в приоритете последнего, Конституционный Суд РФ вызвал негативную политическую реакцию в Европе. Так, свои опасения о невыполнении решений Страсбургского суда выразила председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы Анна Брассёр и подчеркнула





невозможность «избирательного подхода» к выполнению постановлений ЕСПЧ, поскольку это подрывает основы Европейской конвенции по правам человека [6].

Среди ряда российских правозащитников данное постановление также вызвало негативную реакцию. Так, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Владислав Гриб заявил, что «палата» хочет обратиться в секретариат Совета Европы и ЕСПЧ с просьбой правовой оценки решения российского КС. Если в Европе согласятся с позицией Конституционного суда, то российские адвокаты могут больше не обращаться в ЕСПЧ, в попытках оспорить российское решение. Но если с позицией КС не согласятся, это будет уже разбирательство на международном уровне» [7].

Подводя итог сказанному, следует отметить, что впервые за двадцатилетний период действия решений ЕСПЧ, Конституционный Суд РФ впервые указал на необходимость детального подхода к их содержания в соответствии с «духом и буквой» российской Конституции. Полагаем, что данная правовая позиция актуализировала новую веху в вопросе соотношения российской и европейской правовых систем.

*Список использованной литературы:*

1. Договор о Европейском Союзе (Подписан в г. Маастрихте 07.02.1992) // Единый европейский акт. Договор о Европейском союзе. М. : Право, 1994.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 г. (с изм. от 02.03.2016 г.) // РГ. 2002. 27 июля; 2016. 4 мар.
3. Крыжан В. А. Правовой обычай и судебная практика как источники трудового права : На фоне интеграции отраслей российского права и интеграции Российской Федерации в мировое сообщество государств : дис. ... кан. юрид наук : 12.00.05. Пермь, 2006.
4. Постановление Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. N 12.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства



Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС ГАРАНТ. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/637325/#ixzz471CEQcsI> (дата обращения: 24.02.2016).

6. Президент ПАСЕ выразила обеспокоенность в связи с решением КС РФ по ЕСПЧ // РОССИЙСКОЕ АГЕНТСТВО ПРАВОВОЙ И СУДЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ. URL: [http://rapsinews.ru/international\\_news/](http://rapsinews.ru/international_news/) (дата обращения: 24.02.2016).

7. Глава ПАСЕ: Россия обязана исполнять все решения Европейского Суда по правам человека // Права человека в России. URL: <http://www.hro.org/node/22760> (дата обращения: 24.02.2016).





*М. А. Землянская*

*аспирант кафедры финансового, банковского и таможенного права,  
СГЮА*

## **ПУБЛИЧНЫЙ ФОНД КАК ФИНАНСОВО – ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ**

Одним из ключевых финансово-правовых понятий является понятие «фонда». Оно весьма распространено и российское законодательство использует: 1) для обозначения организационно-правовой формы юридического лица; 2) в наименованиях некоторых организаций, часто созданных в других организационно-правовых формах; 3) в целях обособления части денежных средств организации, используемых для покрытия каких-либо расходов.

Понятие «фонд» в законодательстве Российской Федерации используется весьма широко. Слово «фонд» появилось в русском языке ближе к XVII в. Оно образовалось от французского слова *fond*, которое, в свою очередь, было заимствовано от латинского *fundus* - основание, дно [\[1, с. 23-25\]](#).

В самом общем значении «фонд» употребляется для обозначения способа аккумуляции и расходования денежных средств, которые предназначены для использования в определенных целях.

В финансовом праве и финансовом законодательстве понятие «фонд» употребляется в наименованиях субъектов финансовых правоотношений: в названии государственных социальных внебюджетных фондов (пенсионный фонд, фонд социального страхования, федеральные и территориальные фонды обязательного медицинского страхования); отраслевых внебюджетных фондов (фонде финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору); в организационно-правовой форме фонда функционируют такие участники финансово-правовых правоотношений, как негосударственные пенсионные фонды - организации, исключительной деятельностью которых является негосударственное пенсионное обеспечение, в том числе досрочное негосударственное пенсионное обеспечение, и обязательное пенсионное страхование. Предложенные фонды функционируют в организационно-правовой форме акционерного общества.



Очевидно, что наиболее часто в науке и теории финансового права данное понятие употребляется для обозначения совокупности финансовых ресурсов, которые используются публично-правовыми образованиями, либо хозяйствующими субъектами, а также иными лицами, участвующими в финансово-правовых правоотношениях для реализации их задач и функций, и финансового обеспечения, возникающих в этой связи потребностей, так например, к фондам относятся все бюджеты бюджетной системы РФ: федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ, местные бюджеты, а также бюджеты государственных внебюджетных фондов. Соответствующие фонды функционируют в рамках унитарных государственных и муниципальных предприятий (уставный фонд, фонды накопления и потребления, амортизационные фонды, фонды социальной направленности) и т. д. Таким образом, очевидно, что любому участнику финансовых правоотношений необходимы финансовые ресурсы, совокупность которых принято называть фондом. Вместе с тем, в науке финансового права всё чаще высказывается позиция о том, что финансам не свойственно фондовая форма (например, Запольский).

По мнению Сергея Васильевича Запольского «искать существо финансовой системы в совокупности денежных фондов – путь если не тупиковый, то малоэффективный» [2, с. 55]. Ученый объясняет это, в частности, тем, что некоторые фонды вовсе не являются фондами в собственном смысле этого слова, так как не обладают внутренним единством, и в качестве примера приводит кредитный фонд, а целый ряд отношений, непосредственно не связанных с формированием и использованием фондов, все же имеет финансовую природу.

Строгое использование термина «фонд» он допускает в бюджетных, инвестиционных, сберегательных, эмиссионных, кредитных и страховых отношениях, и исключает из сферы имущественных (денежных) отношений субъектов, владеющих имуществом (в денежной форме) в общем гражданско-правовом режиме [2, с. 56-57].

Следует отметить, что более распространенной в финансово-правовой науке является позиция, согласно которой финансы представляют собой общественные отношения, складывающиеся в процессе распределения и перераспределения стоимости валового общественного продукта и части



национального дохода в связи с образованием и использованием фондов денежных средств [3, с. 19]. По мнению А. А. Саттаровой, именно фондовая форма финансовых ресурсов страны позволяет уравновесить потребности общества и его возможности, а также обеспечивает сосредоточение ресурсов на основных направлениях общественного производства [4, с. 15].

Действительно, финансы могут существовать как в фондовой, так и в нефондовой форме. На государственных и муниципальных предприятиях финансовые ресурсы находятся в двух формах: фондовой и нефондовой. Первая включает финансовые ресурсы, обособленные в отдельные целевые фонды: амортизационный, оплаты труда; развития производства; материального поощрения; резервный и т. д. В нефондовой форме существуют финансы предприятий, направляемые на погашение банковских кредитов, расчеты с поставщиками, выполнение платежных обязательств перед бюджетной системой и т. д. [5, с. 342].

Но отрицать, что преобладающей формой образования, распределения и использования денежных средств, предназначенных для реализации публичного интереса выступают фонды бессмысленно.

*Список использованной литературы:*

1. Савченко О. Г. Место избирательного фонда в структуре имущества политической партии // Гражданское право. 2011. № 2.
2. Запольский С. В. Дискуссионные вопросы теории финансового права. М. : РАП, Эксмо, 2008.
3. Соколова Э. Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. М. : ИД «Юриспруденция», 2009.
4. Саттарова А. А. Фонд как институт финансового права. Дис. ... канд. юрид. наук, М., 2007.
5. Финансовое право : учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008.





*А. А. Зражевская*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ЯЗЫКОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

На сегодняшний день, ввиду распространения напряженных отношений между государствами, одним из важных вопросов является обеспечение защиты от дискриминации русского населения за пределами Российской Федерации.

Огромное распространение имеет утрата значения и вытеснение русского языка на территориях бывших союзных республик, и, как следствие, ущемление прав русскоязычного населения.

Так, с точки зрения общесоциальных позиций, дискриминация представляет собой действия, влекущие за собой разрушительный процесс, формирующий социальную дифференциацию, основанную на ущемлении прав одних социальных групп другими [1].

Дискриминация - это проявление социального неравенства в одной из самых крайних форм, это отрицание прав социальной группы, основанное, как правило, на выделении каких-либо признаков, закрывающее членам определенной группы доступ к ресурсам или источникам дохода, доступным для остальных [2].

В широком смысле, дискриминация - это лишение или ограничение прав человека по какому-либо признаку или мотиву.

Защита от дискриминации зафиксирована как в источниках российского права, так и на международном уровне. Однако само по себе законодательное закрепление данного права не влечет за собой его беспрекословное исполнение.

Ярким примером современного проявления дискриминации является ограничение естественных прав русского населения на территории Латвийской республики в форме сужения сферы употребления русского языка и изоляции русскоязычных граждан от предпринимательской деятельности и иных трудовых правоотношений.

Латвия является членом ООН с 17 сентября 1991 года, также является членом ЕС, НАТО, Совета Европы, Организации по безопасности и



сотрудничеству в Европе, МВФ, ВТО, Совета государств Балтийского моря и Северного инвестиционного банка [3].

По состоянию на 1 февраля 2016 года численность населения Латвии составляет 1 968 600 человек, из них русское население на начало 2016 года – 19,6 % [4].

Первое официальное проявление нетерпимости к русскоязычному населению со стороны властей Латвии можно увидеть в принятии Сеймом Латвийской республики 8 июля 1999 года Закона Латвийской республики «О государственном языке», в котором латышский язык признан единственным государственным языком на территории Латвийской Республики, а русский язык приобрел статус иностранного.

Кроме этого Центр государственного языка прибалтийского государства в Латвии запретил разговаривать не по-латышски на рабочем и в общественных местах. Его служащие в 2011 году оштрафовали Деда Мороза из Великого Устюга за то, что тот говорил на русском языке. Также Национальной службе здоровья запретили высылать на русском языке приглашение женщинам прийти на профилактический осмотр для выявления онкологических заболеваний [5].

По новым правилам, если общение работников между собой слышат другие люди, — пассажиры общественного транспорта, посетители офисов, покупатели в магазинах — то такое общение уже попадает под определение «официального» и должно происходить исключительно на латышском языке. За несоблюдение данных ограничений на лицо накладывается штраф в размере 200 латов (около 400 долларов).

«Это дает право штрафовать даже таксиста, если он заговорит на русском. Его могут выгнать с работы, — говорит публицист и правозащитник Александр Гапоненко. — О какой демократии тут идет речь?» [6].

Следствием проведения русофобской языковой политики явилась инициатива введения во всех государственных школах обучения только на латышском языке. Кроме этого, в Риге без знания латышского языка туристы из России не смогут заселиться в гостиницу или купить продукты в магазине. С ними просто прекратят какие-либо коммуникативные контакты.

Министерство юстиции республики также подготовило законопроект, который запрещает использовать русский язык для информирования общества.

Согласно нормам Конституции Латвийской Республики, принятой в 1922 году и дополненной разделом о правах человека в 1998 году, государство



признает и защищает основные права человека согласно Конституции, законам и обязывающим Латвию международным договорам.

В соответствии со ст. 90 каждый имеет право знать свои права. Все люди в Латвии равны перед законом и судом. Права человека реализуются без какой-либо дискриминации (ст. 91). Каждый имеет право на свободу мысли, сознания и религиозных убеждений (ст. 99). Каждый имеет право на свободу слова, которая включает в себя право на получение, владение и распространение информации, высказывание своих взглядов. Цензура запрещена (ст. 100). Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право сохранять и развивать свой язык, этническую и культурную самобытность (ст. 114) [7]. Однако эти конституционные нормы не выполняются.

Проявление данного «русофобского» поведения достигло своего апогея, когда в Латвии официально запретили называть детей русскими именами.

Отказ ЗАГС в регистрации был мотивирован тем, что написание нелатышских имен собственных в Латвии осуществляется в соответствии с нормами латышского языка. Семьи несколько лет пытались добиться права называть детей по своему усмотрению, однако судебная система Латвии осталась на стороне властей.

Обращения в Европейский суд по правам человека также не дали никаких результатов в защите языковых прав русскоязычного населения, так как жалобы были признаны неприемлемыми, следствием чего стали отказы в их рассмотрении.

Согласно ст. 172 Семейного кодекса Латвийской Республики, если имя усыновляемого не соответствует национальности усыновителя или является труднопроизносимым, имя усыновляемого разрешается изменять [8]. Однако это противоречит многим международным документам, связанным с защитой прав детей.

Важнейшие права ребёнка, в том числе право на имя провозглашены в Декларации прав ребёнка (принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), в частности, в пункте 2 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.): «Каждый ребёнок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения и должен иметь имя», в пункте 1 статьи 7 Конвенции ООН «О правах ребёнка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН





20.11.1989): «Ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя» [9].

Согласно принципу 1 ребенку должны принадлежать все указанные в Декларации права ребёнка права. Эти права должны признаваться за всеми детьми без всяких исключений и без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи.

В соответствии с принципом 3 ребенку должно принадлежать с его рождения право на имя и гражданство.

Согласно принципу 10 ребенок должен ограждаться от практики, которая может поощрять расовую, религиозную или какую-либо иную форму дискриминации. Он должен воспитываться в духе взаимопонимания, терпимости, дружбы между народами, мира и всеобщего братства, а также в полном сознании, что его энергия и способности должны посвящаться служению на пользу других людей.

На сегодняшний день, вследствие политического курса латвийских властей, направленного на принудительное вытеснение русского языка из всех сфер общественной жизни населения страны, участились случаи искажения латвийскими властями русских имен и фамилий. Начало данному курсу было положено с момента провозглашения независимости Латвии в 1991 году.

Правительство Латвийской республики указывает на соизмеримость вмешательства в частную жизнь граждан, направленного на сохранение латышского языка и регламентирует свои действия нормами национального законодательства, согласно которым только латышский язык является государственным и имеет приоритетное значение по отношению к другим иностранным языкам. Однако в других странах установление статуса «государственный язык» не ограничивает права лиц, использующих в своей речи какой-либо другой язык.

Таким образом, законодательство Латвийской республики превратилось в политический инструмент, направленный на установление национальной идентичности населения государства и, как следствие, языковой дискриминации.



Закон Латвийской Республики «О государственном языке» гласит, что все иноязычные имена и фамилии в Латвии передаются согласно «традициям латышского языка», написание определяется специальными правилами, принятыми правительством в 2004 году — они допускают любые искажения фамилий и имен ради приведения их к латышскому «стандарту» [10].

Указанный законодательный шаг Сейма Латвийской Республики грубо нарушает не только Конституцию собственного государства, но и общепризнанные нормы международного права, основополагающие принципы защиты от дискриминации по расовой и национальной принадлежности.

В совокупности политика Латвийской Республики сравнима с языковым геноцидом русского населения и даже основной гарант защиты прав населения – Европейский суд по правам человека не может защитить от дискриминации, ставя под сомнение свою компетентность.

Важнейшей задачей по защите от дискриминации русскоязычного населения на постсоветском пространстве должно стать развитие внешней политики России по недопущению дискриминации русского населения в регионах его нынешнего проживания.

Также, в настоящее время целесообразно разработать и принять Конвенцию о языковых правах, в которой были бы более четко сформулированы понятия языкового равенства и дискриминации по признаку языка. Совершенно очевидно, что проведение политики, направленной на сохранение языкового равенства, не разрешит полностью всех проблем, но вопрос о том, как обеспечить подлинное равенство в языковой сфере, найдя тот баланс, когда проведение необходимых и разумных различий не перерастает в дискриминацию, требует своего решения как на международном уровне, так и на уровне отдельных государств.

*Список использованной литературы:*

1. Защита личности от дискриминации : хрестоматия / ред А. К. Соболева М. : РИО Новая юстиция, 2009.

2. Азаров А., Ройтвр В., Хюфнер К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы. М., 2003.

3. Вивтоненко С. В. Латвия-НАТО: интеграция и сотрудничество / С.В. Вивтоненко // Научно-информационный журнал «Армия и общество» (до 2011 года – «Вестник Военного университета»). 2008. №3. С.76-84.

4. Динамика населения Латвии в 2013-2016 гг. по данным Центрального статистического бюро Латвии. [Электронный ресурс]. URL:



<http://www.csb.gov.lv/en/statistikas-temas/population-key-indicators-30624.html> (дата обращения: 2.05. 2016).

5. Александров М. В. Политический кризис в Латвии обнажил системные проблемы латвийской государственности // Обозреватель- Observer. 2011. № 12. С. 61-67.

6. «Языковое гестапо» : в Латвии запретили прилюдно говорить по-русски. Автор Александр Лукьянов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2288762> (дата обращения: 2.05. 2016).

7. Конституция Латвийской Республики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.satv.tiesas.gov.lv/normativie-akti/> (дата обращения: 2.05. 2016).

8. Гражданский Закон Латвийской Республики [Электронный ресурс]. URL: [http://likumi.lv/tema.php?tema\\_id=429](http://likumi.lv/tema.php?tema_id=429) (дата обращения: 2.05. 2016).

9. Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/childcon.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml) (дата обращения: 2.05. 2016).

10. Сытин А. Н. Политика стран Балтии на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] // Российский институт стратегических исследований. URL: [http://riss.ru/analitika/2524-politika-stran-baltii-na-postsovetskom-prostranstve#.U6HDg5R\\_swt](http://riss.ru/analitika/2524-politika-stran-baltii-na-postsovetskom-prostranstve#.U6HDg5R_swt) (дата обращения: 2.05. 2016).





*В. С. Зубкова*

*ассистент кафедры конституционного и международного права,  
Алтайский государственный университет*

## **ВЛИЯНИЕ ЛЮСТРАЦИИ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ**

Последние события в Украине и, в частности, введение люстрации, делает актуальным исследование этого явления, его правовой оценки с точки зрения влияния на возможность реализации конституционных прав и свобод личности, а также правовой обоснованности таких ограничений.

Люстрация состоит в законодательном ограничении прав определенных категорий лиц по профессиональным, партийным, религиозным и иным признакам на: занятие государственных должностей; профессиональную практику («запреты на профессию»); неприкосновенность личной жизни (допускается публичное распространение любой информации о происхождении, деталях биографии и т. п.). Целью люстрации является отстранение от власти лиц, неугодных правящим кругам по политическим, религиозным и иным мотивам, недопущение их в органы государственной власти: законодательные, исполнительные, судебные.

К люстрации прибегают, как правило, после революции, чтобы освободить государственные должности от политических противников и способствовать замещению этих должностей представителями победивших в политической борьбе сил. Ярким примером может служить принятие Закона «Об очищении власти» 2014 года после государственного переворота в Украине. Суть данного Закона в ограничении доступа к государственной службе и работе в органах местного самоуправления лиц, занимавших руководящие должности при прежних политических режимах, сотрудников спецслужб бывшего СССР, а также лиц, подозреваемых в коррупции. Закон подробно перечисляет круг лиц, на которых распространяется люстрация, перечень должностей, которые им запрещено занимать, а также процедуры принятия таких решений.

Люстрация имела место в послевоенной ФРГ, а также в Японии. Вместе с тем переход от тоталитарных режимов к демократии отнюдь не всегда сопровождался процессом люстрации. Например, люстрация не проводилась после свержения Пиночета в Чили, смерти Франко в Испании и после свержения режима «черных полковников» в Греции.

Вместе с тем, люстрация в различных вариантах имела место в законодательстве и практике посткоммунистической Европы, несмотря на



наличие в этих странах противников люстрации, таких, как Лех Валенса, Вацлав Гавел, Ж. Желев и др. [1, с. 37-42].

При этом, в странах Восточной Европы, где у власти остались представители прежнего режима, люстрация не проводилась или не принимала законодательно утверждённых форм (к таковым можно отнести Россию, Белоруссию, Румынию, Молдавию). В странах, где к власти через несколько лет после антикоммунистических революций вернулись посткоммунистические партии, процесс люстрации шёл в мягких формах и постепенно затихал (Венгрия, Словакия, Болгария) [2].

Наиболее последовательно люстрация была проведена в жизнь в Латвии и Литве. Латвийский Закон о выборах 1992 г. требовал от всех кандидатов в депутаты парламента письменное заявление о наличии либо отсутствии у них связей с советскими или иными секретными службами. Закон о выборах Сейма с 1995 г. лишает пассивного избирательного права лиц, действовавших в компартии и ряде дружественных ей организаций после 13 января 1991 г., а также работников и агентов КГБ.

В России после 1991 года высказывались идеи о введении люстрации для того чтобы ограничить участие определенных категорий лиц в общественно-политической жизни на любом уровне [3, с. 41-44]. Однако эти предложения не получили поддержки в обществе. Единственное исключение составил закон о реабилитации жертв политических репрессий от 18 октября 1991 года. Этот закон содержал норму, согласно которой работники ЧК, ГПУ-ОГПУ, НКВД, МГБ и прокуратуры, а также судьи, участвовавшие в расследовании и рассмотрении дел о политических репрессиях, должны были понести уголовную ответственность.

Сторонники люстрации обосновывают ее необходимость: преступностью и незаконностью свергнутого политического режима, необходимостью защищать «молодую демократию», историческим прецедентом – а именно позитивным влиянием люстрации в послевоенных Германии и Японии.

Противники люстрации указывают, что правовые нормы о люстрации имеют обратную силу, так как предполагают лишение избирательных прав за деяния, которые на момент их совершения не признавались правонарушением, например, членство в коммунистической партии, работа в спецслужбах. Обратная сила закона, ухудшающего статус личности, не имеет ничего общего с принципом гуманизма в законодательстве. По сути, нормы о люстрации имеют сходство с теорией и практикой тоталитарных режимов по отношению к своим политическим противникам.

И чем тогда «революционеры» отличаются от своих политических оппонентов?



Упомянутый Закон Украины «Об очищении власти» был проверен на предмет соответствия рекомендациям ПАСЕ относительно критериев применения люстрационных ограничений, а именно Резолюции ПАСЕ № 1096 от 1996 года [4] и документу № 7568 от 3 июня 1996 года «Меры по устранению наследия бывших коммунистических тоталитарных систем» [5]. В частности, согласно рекомендациям ПАСЕ, во избежание нарушения прав человека «никто не должен подвергаться люстрации исключительно за принадлежность к какой-либо организации или за деятельность в пользу какой-либо организации, которые являлись законными в период существования этой организации или осуществления этой деятельности, (...) или за личные взгляды и убеждения», и что «вина, будучи индивидуальной, а не коллективной, должна быть доказана в индивидуальном порядке» [4].

В заключении Главного научно-экспертного управления аппарата Верховной Рады Украины от 14 августа 2014 г. по законопроекту о люстрации отмечалось, что вопреки рекомендациям ПАСЕ, Закон Украины исходит из презумпции виновности лиц, которые сотрудничали с КПСС и бывшим КГБ СССР (не принимая во внимание ни возраст, ни объём и характер сотрудничества, ни его продолжительность) и вводит коллективную ответственность указанных лиц за деятельность этих органов в целом [6].

Кроме того, выдвижение обвинений в сотрудничестве с органами коммунистического режима через 23 года после обретения Украиной независимости представляется спорным. Следует принять во внимание решение [Европейского суда по правам человека](#) от 2004 года по иску против Литвы, в котором суд стал на сторону истцов, указав, что люстрационный закон, вступивший в силу в Литве лишь в 1999 году, был принят слишком поздно [7, с. 126-129].

Итак, следует отметить неоднозначность подходов к решению проблемы люстрации в разных странах. Однозначно можно сделать вывод о негативном влиянии законодательства о люстрации на реализацию конституционных прав и свобод личности в государствах, пошедших по пути люстрации. Полагаем, что подобные ограничения должны быть ограничены во времени. Лишение политических прав в результате люстрации может быть оправдано только в случае совершения уголовных преступлений особой тяжести, таких, как военные преступления или государственная измена.

*Список использованной литературы:*

1. Нудненко Л. А. Проблема люстрации в решениях Европейского Суда по правам человека // Конституционное и муниципальное право. 2014. №11. С.37-42
2. Бойцова В., Бойцова Л. Люстрация в Центральной и Восточной Европе. URL: [dic.academic.ru/dic.nst/ru/wiki/16155](http://dic.academic.ru/dic.nst/ru/wiki/16155) (дата обращения 02.06.2016).



[3.](#) *Нудненко Л. А.* К вопросу о люстрации в законодательстве и практике его реализации в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. №9. С.41-44

[4.](#) Measures to dismantle the heritage of former communist totalitarian systems- Reslution 1096 (1996)- PACE. 27.06.1996

[5.](#) Measures to dismantle the heritage of former communist totalitarian systems- Doc.7568- Committee on Legal Affairs and Human Rights –PACE. 03.06.1996.

[6.](#) Ru. Wikipedia. Org. Wiki/Люстрация- на- Украине (дата обращения 02.06.2016).

[7.](#) *Нудненко Л. А.* Пассивное избирательное право в России : проблемы правовой регламентации. М., Юрлитинформ. 2016. С.126-129





***М. В. Зюзина***

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Статьями 71 и 72 Конституции были определены предметы ведения Российской Федерации и ее субъектов. К ведению Российской Федерации в сфере земельных отношений были в частности отнесены федеральная государственная собственность и управление ею, геодезия и картография [\[1, ст. 71\]](#).

Непосредственно же вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, вопросы разграничения государственной собственности, природопользования и охраны окружающей среды, установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды были отнесены к вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов [\[1, ст. 72\]](#).

Федеральный закон от 6 октября 1999 года №184-ФЗ, фактически раскрывающий в статье 26.3. положения статьи 72 Конституции Российской Федерации, устанавливает 78 полномочий региональных органов государственной власти по предметам совместного ведения, и предусматривает возможность наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями. Всего для решения органами местного самоуправления региональными законами могут быть переданы полномочия по 57 вопросам [\[5, с. 115\]](#), чем органы государственной власти субъектов Российской Федерации активно пользуются. Самыми передаваемыми являются полномочия: по созданию комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и организации деятельности таких комиссий (полномочие передано на уровень городских округов в 64 субъектах РФ, на уровень муниципальных районов – в 66, на уровень поселений – в 5 субъектах РФ); по социальной





поддержке и социальному обслуживанию граждан пожилого возраста и инвалидов, граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также детей-сирот, безнадзорных детей, детей, оставшихся без попечения родителей, социальной поддержке ветеранов труда и др. (полномочие передано на уровень городских округов в 61 субъекте РФ, на уровень муниципальных районов – в 62, на уровень поселений – в 5 субъектах РФ); выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований в порядке, установленном федеральным законом (полномочие передано на уровень городских округов в 9 субъектах РФ, на уровень муниципальных районов – в 43, на уровень поселений – в 3 субъектах РФ); предоставление материальной и иной помощи для погребения (полномочие передано на уровень городских округов в 13 субъектах РФ, на уровень муниципальных районов – в 14 субъектах РФ, на уровень поселений – в 3 субъектах РФ). Остальные полномочия субъектов Российской Федерации передаются значительно реже [\[6, с. 104\]](#).

Однако возможность предоставления органам местного самоуправления органами государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий в части земельных отношений указанным Федеральным законом не оговаривается.

К вопросам местного значения соответствующих муниципальных образований отнесен вопрос распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности [\[9, ст. 50\]](#) соответственно поселений, муниципальных районов и др. Естественно, в состав такого имущества могут входить (и входят) земельные участки, и вопросов по распоряжению такими участками не возникает. Однако проблема заключается в том, что собственность на значительную часть земельных участков до настоящего времени не разграничена, и они считаются «абстрактно государственными» без конкретизации уровня власти, в собственности которого они находятся.

В начале 2000-х годов была сделана попытка разграничить собственность на землю между уровнями власти, но она не увенчалась успехом из-за длительной процедуры прохождения документов, а также необходимости дорогостоящих землеустроительных работ.

Федеральным законом № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» изначально (до 2006 года) было установлено,



что земельными участками, собственность на которые не разграничена, распоряжаются органы местного самоуправления без конкретизации их уровня.

В дальнейшем была сделана попытка [6, ст. 2] четко разграничить эти полномочия и передать их часть на уровень субъектов Российской Федерации, установив, что региональный законодатель может установить, что распоряжение такими участками в административных центрах субъектов Российской Федерации осуществляется исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, однако в целом она скорее не удалась – органы региональной исполнительной власти оказались «завалены» материалами о предоставлении земель, после чего полномочия поэтапно – сначала в отношении физических лиц, затем и в отношении юридических лиц – были возвращены на муниципальный уровень.

При этом представителями муниципального сообщества ставился вопрос о несовпадении уровней публичной власти, являющихся выгодоприобретателем от распоряжения землей и имеющих полномочия по распоряжению ей, когда земельными участками, собственность на которые не разграничена, распоряжались районные администрации, а доходы получали бюджеты поселений [6, с. 50-51]. В 2014 году полномочия по управлению неразграниченными землями получили органы местного самоуправления поселений (согласно 171-ФЗ), однако уже с конца ноября с принятием Федерального закона N 383-ФЗ "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации", средства от такого управления на территориях сельских поселений поступают в бюджеты муниципальных районов.

При этом вызывает также споры вопрос о правовой природе полномочий по управлению земельными участками, собственность на которые не разграничена. В отличие от полномочий по решению вопросов местного значения, установленных Федеральным законом от 6 октября 2003 года №131-ФЗ, полномочия по распоряжению земельными участками, собственность на которые не разграничена, не могут быть переданы органами местного самоуправления поселений органам местного самоуправления муниципального района в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 15 указанного Федерального закона [10, ст. 15]. При этом, как было отмечено ранее, данные полномочия не относятся и к числу отдельных государственных полномочий, наделение которыми должно осуществляться в порядке, установленном статьей



19 указанного Федерального закона, причем с передачей органам местного самоуправления средств на реализацию данных полномочий.

Не в полной мере урегулирован и вопрос в непосредственно связанной с распоряжением земель сфере градостроительного планирования – несмотря на передачу в отношении сельских поселений данного вопроса местного значения на уровень муниципального района, вопрос о том, какой именно уровень местного самоуправления должен проводить публичные слушания, до сих пор четкого ответа не получил.

Не вызывает сомнения влияние четкого регулирования земельных отношений на инвестиционную привлекательность территорий, в связи с этим вопрос урегулирования проблем в части разграничения полномочий по управлению земельными ресурсами не только сохраняет актуальность, но и становится все более значимым для развития территорий, тем более в свете поставленных руководством страны задач по повышению эффективности земельных ресурсов.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ (ред. от 08.06.2015) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст.1148; 2015. N 24. Ст. 3369.

3. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // СЗ РФ. 1999. N 42. Ст. 5005; 2016. N 11. Ст. 1493.

4. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 23.06.2014 N 171-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. 2014. N 26 (часть I). Ст. 3377.

5. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.11.2014 N 383-ФЗ // 2014. N 48. Ст. 6664.

6. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации", Федеральный закон "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 17.04.2006 N 53-ФЗ // 2006. N 17 (1 ч.). Ст. 1782.

7. *Бабичев И. В.* Муниципальное право : системно-структурный анализ юридических конструкций. М. : Норма, Инфра-М, 2010. с.104



8. Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» / Под ред. Н.И. Воробьева. Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2014.

9. *Беликов П. П., Гребенникова А. А., Зюзин С. Ю., Мокеев М. М., Наумов С. Ю., Свищева В. А., Шишелова С. А.* Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / Под ред. Л.П. Жуковской. Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2015 г.

10. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. И.В. Бабичева, Е.С. Шугриной. М. : "НОРМА", "ИНФРА-М", 2015.





*Д. Б. Илашов*

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД НЕЗАВИСИМО ОТ РЕЛИГИОЗНЫХ УБЕЖДЕНИЙ**

Принцип равенства прав и свобод человека независимо от религиозных убеждений предполагает равенство физических лиц различного вероисповедания между собой, религиозных организаций различного толка между собой в том числе в отношениях с органами власти.

Конституция Российской Федерации провозглашает идеологическое многообразие [\[1, ст. 13\]](#). Российская Федерация — светское государство, в котором никакая религия не может быть устанавливаться в качестве государственной или обязательной [\[1, ст. 14\]](#). Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии [\[1, ст. 19\]](#).

Провозглашение равенства людей независимо от религиозных убеждений в Конституции Российской Федерации — существенная мера поддержания стабильности в религиозной сфере государства. Закрепление механизма профилактики, предупреждения и пресечения дискриминационных действий по религиозному признаку не менее важное средство защиты принципа равенства независимо от религиозных убеждений. Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и религиозных объединениях» гласит: «Установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии не допускается» [\[2, ст. 3\]](#).

Защита принципа равноправия независимо от религиозных убеждений — это прежде всего комплекс мер, направленных на недопущение неравенства, предупреждения дискриминационных действий по признаку отношения к религии.

Судебное разбирательство — наиболее распространённый способ защиты прав верующих. Предметом судебного разбирательства в таком случае может стать либо воспрепятствование реализации самого права на вероисповедание,



либо дискриминации в иных сферах в связи религиозными убеждениями дискриминируемого. К мерам поддержания религиозного равноправия также можно отнести закрепление гарантий беспрепятственной реализации права на свободу вероисповедания: предусмотренный законом порядок привлечения к уголовной, административной ответственности за оскорбление чувств верующих. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает привлечение к административной ответственности за умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение, воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания [\[3, ст. 5.26.\]](#). Статья 282 Уголовного Кодекса Российской Федерации признаёт преступлением возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства в частности по признаку отношения к религии [\[4, ст. 282\]](#). В 2013 году статья 148 Уголовного Кодекса Российской Федерации претерпела изменения: был введён новый состав преступления — публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих [\[4, ст. 148\]](#). Внесённые изменения были оспорены адвокатом Андреем Сабининым в Конституционном Суде Российской Федерации. В его жалобе указывается на избыточность оспариваемой нормы ввиду наличия положений упомянутой ранее статьи 282 и статьи 213 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Несомненно, оскорбление чувств верующих нарушает принцип равенства прав и свобод независимо от религиозных убеждений. Применение указанных норм — часть механизма защиты равноправия, ведь свобода вероисповедания гарантирует право на беспрепятственное выражение своих религиозных воззрений, защиту религиозных убеждений. Однако, часть первая статьи 148 Уголовного Кодекса Российской Федерации не содержит определения понятий «религиозные чувства верующих», «оскорбление чувств верующих», что, по мнению заявителя, позволяет криминализировать широкий круг деяний, не представляющих общественной опасности. Андрей Сабинин, подавший жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации является адвокатом Виктора Краснова, в отношении которого было возбуждено дело по статье 148 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В социальной сети



В Контакте обвиняемый публично назвал Библию сборником еврейских сказок, заявил, что «бога нет» [5]. Очевидно, в данном случае применение описываемой нормы не является оправданным. Использование В. Красновым ненормативной лексики в диалоге с верующими, который стал предметом уголовного дела, очевидно, может свидетельствовать о желании обвиняемого оскорбить религиозные чувства потерпевших. Однако, по нашему мнению, деяние, совершённое В. Красновым не представляет большой общественной опасности, в данном случае следовало бы ограничиться административной ответственностью. Примечательно, что Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях такой возможности не предусматривает.

Религиозный фундаментализм несёт колоссальную опасность, и меры противодействия ему радикальны. Однако и в этой сфере правоприменения перегибы могут повлечь катастрофические последствия. К примеру, имеют место быть случаи внесения в список запрещённой религиозной литературы изданий, вовсе не несущих деструктивных положений, но используемых верующими в просветительской деятельности. Законопослушные верующие, таким образом, лишаются возможности ознакомиться с каноническими религиозными текстами. К примеру, книга «Крепость мусульманина», представляющая собой сборник молитв на различные случаи жизни была признана на территории России экстремистской [6]. Между тем, экстремистских положений она не содержит. Порой меры по противодействию экстремизму применяются неразумно, что причиняет значительный вред религиозной среде страны.

Наиболее масштабные нарушения прав верующих происходят в результате совершения органами власти дискриминационных действий в отношении религиозных организаций. Дискриминационный отказ органов государственной власти в регистрации религиозного объединения лишает последователей религиозного течения возможности в полной мере реализовывать своё право на свободу вероисповедания. Даже успешно зарегистрированная религиозная организация не застрахована от непредоставления земельных участков под строительство зданий религиозного назначения, изъятия собственности из владения религиозных организаций, волокиты, превышения полномочий сотрудниками правоохранительных органов и т. д. Объектами дискриминационных действий



зачастую становятся представители религиозных меньшинств и нетрадиционных религий. Редки случаи убийств на религиозной почве. Часто представители религиозных меньшинств становятся объектами физического насилия со стороны фанатичных верующих господствующего религиозного течения. К сожалению, правоохранительные органы не проявляют должного участия в розыске виновных, расследовании подобных инцидентов.

Особые усилия государству следует приложить к обеспечению религиозного равноправия при реализации верующих своих личных, политических, экономических, социальных прав. Известно, что право на труд гарантировано Конституцией, труд является свободным. Отказ принять на работу гражданина в связи с его религиозными убеждениями неправомерен. Известных случаев оспаривания отказа работодателя потерпевшему в приёме на работу в связи с его вероисповеданием, немного. Однако, очевидно, что доказать религиозный мотив отказа в приёме на работу в суде трудно. Именно по этой причине большинство не принятых на работу в связи с неудобным работодателю вероисповеданием не обращаются в суд.

Сфера образования — привлекательная для религиозных деятелей платформа распространения религиозных идей, ведь программу систематического получения знаний всем населением легко превратить в мощный инструмент религиозной пропаганды. Однако, в Российской Федерации образование носит светский характер, религия отделена от школы и прочих образовательных учреждений. Задача обеспечить равноправие всех религиозных течений в этой сфере решается порой неоднозначно. Например, внедрение обязательного для учеников четвёртого класса школы предмета «Основы религиозных культур и светской этики» вызвало споры в среде учёных-правоведов, а также религиозных деятелей.

Правовой нигилизм, недостаточная осведомлённость верующих о своих правах, способах их защиты отчасти восполняется деятельностью таких правозащитных организаций, как Институт религии и права, Славянский правовой центр, Евразийское отделение международной ассоциации религиозной свободы. Правовому просвещению населения способствует выпуск правозащитных изданий: «Религия, политика и права человека», «Основы религиозно-экспертной экспертизы», «Религия и национализм» и др. Необходима разработка учебных курсов, реализации права на свободу





вероисповедания, повышающих уровень религиозно-культурной культуры населения, формирующих толерантное отношение в представителям всех религиозных течений.

Важно формировать в обществе атмосферу религиозной терпимости, открытости традиционным религиозным течениям, при сохранении религиозной идентичности. Культивирование ценностей толерантного отношения к представителям иной веры, в том числе в среде государственных служащих — одно из условий реализации принципа светскости государства. Защита принципа равенства прав и свобод человека независимо от религиозных воззрений обеспечивает относительную стабильность религиозной обстановки в стране. Недопущение дискриминации по признаку отношения к религии позволяет избежать религиозных конфликтов, возникновения напряжения в обществе. Если же дискриминационные решение, действие, акт всё же состоялись, пострадавшая сторона вправе рассчитывать на справедливое судебное разбирательство и возмещение морального вреда.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (ред. От 21.07.2014 г.) / РГ. 1993. № 273; 2014. № 163.
2. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. 22.10.2014 г.) // СЗ РФ. 1997. №39. Ст. 4465; 2015. № 48 (Ч.1). Ст. 6707.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2016) // СЗ РФ. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 1; 2016. № 11. Ст. 1491.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; 2016. № 1 (ч. 1). Ст. 61.
5. Адвокат ставропольского атеиста подал в КС жалобу на статью об оскорблении чувств верующих. Спецдокладчик ООН требует повсеместной отмены законов о богохульстве. URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/counteraction/2016/03/d34036/> (дата обращения: 01.04.2016)
6. «Крепость мусульманина» и «Основы веры в свете Корана и сунны» вновь признаны экстремистскими. URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/05/d32041/>(дата обращения: 01.04.2016).





**И. З. Исаков**

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ**

На сегодняшний день особую актуальность приобретает ответственность за совершение правонарушений в сфере налоговых отношений, поскольку затрагивает одну из важнейших составляющих экономики государства – налоги. Именно налоги являются основой формирования бюджета отдельных регионов и государства в целом.

Стоит отметить, что в правовой литературе обычно большое внимание уделяется вопросам ответственности за нарушение налогового законодательства. Однако, вопросы, касающиеся непосредственно самой природы налогового правонарушения и его места в законодательстве, остаются, как правило, вне поля зрения исследователей. Для повышения качества государственного управления большое значение имеет анализ проблем правонарушений в налоговой сфере.

Согласно статье 106 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) [\[1\]](#) налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое Кодексом установлена ответственность.

Налоговое правонарушение носит финансово-правовой характер, поскольку оно обладает целым рядом юридически обоснованных признаков. К их числу можно отнести противоправность, выражающаяся в наложении НК РФ запрета на определенные действия. Данное положение отличает налоговые правонарушения от иных административных, за которые ответственность накладывается КоАП РФ [\[2\]](#).

Состав налогового правонарушения включает в себя такие элементы, как объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона [\[4\]](#). Объектом являются общественные отношения, возникающие в связи с исполнением обязанности по уплате налогов и сборов, а также осуществлением налогового контроля. Объективная сторона – это противоправное действие (бездействие) субъекта правонарушения, за которое предусмотрена НК РФ ответственность. Как правило, налоговые правонарушения совершаются как путем активных



противоправных действий, например, дача переводчиком заведомо ложного перевода, так и путем бездействия – неисполнения предписываемых законом обязанностей – например, неуплата налогоплательщиком в бюджет суммы налога или сбора.

Субъектом налоговых правонарушений признаются лица, совершившие его. К таким лицам относятся налогоплательщики, налоговые агенты и иные лица. Субъектом могут быть как физическое лицо (вменяемое и достигшее 16-летнего возраста), так и организация. Субъективная же сторона выражается в юридическом обосновании вины, то есть, было оно совершено умышленно или по неосторожности. Наличие вины является обязательным признаком налогового правонарушения, а отсутствие вины исключает признание деяния правонарушением. Также при определении меры ответственности за налоговые правонарушения следует учитывать отягчающие и смягчающие обстоятельства.

На современном этапе исследование состояния государственного контроля за налоговыми правонарушениями в Российской Федерации позволяет сформулировать основные направления развития финансовой политики в данной области, а также выделить рубежи достижения поставленных государством целей и задач, как в среднесрочном, так и в долгосрочном периоде.

Сегодня наиболее важной целью финансовой политики является создание эффективной и стабильной налоговой системы, обеспечивающей бюджетную устойчивость в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Для этого планируется осуществление следующих мероприятий [3]:

- совершенствование законодательства о налогах и сборах в части внесения изменений в акцизное налогообложение, налог на прибыль, налогообложение природных ресурсов;
- совершенствование налогообложения в рамках специальных налоговых режимов, а также при операциях с ценными бумагами и финансовыми инструментами срочных сделок, финансовыми операциями;
- налоговое стимулирование инновационной деятельности и развития человеческого капитала;
- проведение мониторинга эффективности налоговых льгот;
- введение налога на недвижимость;
- совершенствование налогового администрирования.

Целью государственной политики среднесрочного периода в настоящее время является выход России на бездефицитный бюджет в 2017 г. Следовательно, государственный контроль за налоговыми правонарушениями в данный период будет направлен на выполнение задачи поддержания сбалансированности бюджетной системы, в первую очередь за счет увеличения



доходов бюджета при условии сохранения уровня налоговой нагрузки по секторам экономики.

На наш взгляд, в таких условиях основными направлениями улучшения государственного контроля за налоговыми правонарушениями должны стать:

- совершенствование законодательной базы регулирования государственного контроля за налоговыми правонарушениями;
- улучшение процедуры отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок;
- повышение качества контрольных мероприятий за счет совершенствования методик их проведения.

Таким образом, необходимо разработать мероприятия по совершенствованию существующей системы налогообложения. Данные мероприятия должны предусматривать меры по ужесточению контроля за выполнением налогоплательщиками своих обязательств. Также важным для реализации эффективной государственной политики в сфере налогообложения должны стать создание, внедрение и использование действенных механизмов по предупреждению и пресечению уклонения от уплаты налогов и сборов.

*Список использованной литературы:*

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2016. № 15. Ст. 2064.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2016. № 15. Ст. 2051.
3. Основные направления налоговой политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов (одобрены Правительством РФ 01.07.2014 г.) // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».
4. Теория государства и права : учебник / Под ред. А. В. Малько. М. : Юрайт, 2013. С. 158.





*Д. А. Исмаилова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ КАК ОСОБЫЙ ВИД СУДЕБНЫХ АКТОВ**

Согласно ч. 2 ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд по итогам рассмотрения и разрешения дел о нормоконтроле, конституционно-правовых споров о компетенции, официального толкования Конституции РФ, отнесенные к его юрисдикции в ходе отправления конституционного правосудия, выносит итоговые решения в форме постановлений [1].

Выступая в качестве разновидности судебных актов, постановлениям Конституционного Суда РФ присущи все общие признаки, свойственные решениям других органов судебной власти. Вместе с тем, учитывая особый конституционно-правовой статус и функциональное предназначение Конституционного Суда РФ, постановления обладают рядом специфических особенностей, позволяющих их отграничить от актов судов общей и арбитражной юрисдикции.

В первую очередь следует иметь в виду, что деятельность Конституционного Суда РФ по осуществлению судебного конституционного контроля носит преимущественно правоустанавливающий, а не правоприменительный характер, предполагающий юридическую оценку оспариваемых законодательных актов на соответствие положениям Конституции РФ путем издания правовых велений общего характера, направленных на вытеснение нормативных актов из массива российского законодательства, признанных неконституционными и утратившими свою юридическую силу и тем самым оказывающими важное воздействие на сферу правотворчества и в целом на систему российского права. Одновременно вынесение такого рода постановлений Конституционным Судом служит необходимым юридическим основанием или специальной нормой права об отмене уполномоченным органом государственной власти ранее принятых правовых актов либо их отдельных положений и лишь формально юридически закрепляет порядок исключения дефектных нормативных актов из российского права путем использования надлежащих правотворческих процедур органом, являющимся первоначально творцом создания названных актов [2].



При этом действие постановления Конституционного Суда РФ о признании несоответствующим нормативного акта положениям Конституции РФ подкрепляется свойствами общеобязательности, окончательности, непосредственного действия и непреодолимости, поскольку оно адресовано всем субъектам права, не подлежит обжалованию и пересмотру, не нуждается в подтверждении другими органами публичной власти и не может быть преодолено повторным принятием отмененного акта либо воспроизведением признанных неконституционными его отдельных положений в иных нормативных актах и, следовательно, имеет юридическую силу, превышающую силу дисквалифицированного правового акта, и фактически приравнено к положениям самой Конституции (ч. 2 ст. 79, ч. 2, 3 ст. 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Принятое итоговое решение Конституционного Суда РФ о признании оспариваемого нормативного акта неконституционным и утратившим юридическую силу имеет такой же нормативный характер во времени, пространстве и по кругу лиц, как решение нормотворческого органа, и приобретает так же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей и арбитражной юрисдикции. Так, В.А. Кряжков замечает: решение прецедентно – обязательно и для самого Суда. Это придаёт стабильность и определённую стройность правоотношениям, несёт в себе момент уважения к сторонам конституционного процесса, которые вправе рассчитывать на то, что Суд в данном деле будет следовать той же юридической логике, какой он придерживался ранее, при рассмотрении близких по значению вопросов. На этот счёт следует пояснить, что «исследователи, указывающие на постановления Конституционного Суда, как на источник права, склонны обозначать их в качестве прецедента» [\[4, с. 228\]](#).

Помимо этого, постановление Конституционного Суда об объявлении нормативного акта не соответствующим Конституции РФ сохраняет определенное преюдициальное значение для остальных судебных органов в том смысле, что выводы Конституционного Суда о лишении юридической силы акта, признанного неконституционным, становятся своеобразным правопрекращающимся юридическим фактом, который не требует дополнительной аргументации, и они обязаны им руководствоваться при юридической оценке нормативного акта, содержащего аналогичные нормы права в случае возникновения схожей (тождественной) правовой ситуации. Что же касается актов судов общей и арбитражной юрисдикции в сфере осуществления нормоконтроля, то их применение ограничивается проверкой нормативного акта федерального закона или другого нормативного правового



акта, обладающего большей юридической силой, кроме Конституции РФ (ч. 1 ст. 253 ГПК РФ, ч. 1 ст. 192 АПК РФ), и признание оспариваемого акта или его части недействующим полностью не предотвращает возможности воспроизведения положений названного акта в иных законодательных актах, имеющих более высокую юридическую силу, либо пересмотра и отмены решений судов общей и арбитражной юрисдикции вышестоящими судебными инстанциями [4, с. 56]. В частности, вынесение решения Верховного Суда РФ о признании нормативного указа Президента РФ, постановления Правительства РФ, актов органов государственной власти субъектов РФ недействующими не исключает права стороны-заявителя, не согласной с принятым решением Верховного Суда, подать повторно обращение о проверке конституционности акта, признанного противоречащим федеральному закону, в Конституционный Суд РФ, и, следовательно, при вынесении постановления Конституционного Суда в пользу заявителя решение Верховного Суда РФ утрачивает свою юридическую силу, а действие оспариваемого нормативного акта вновь восстанавливается.

Кроме того, в случаях, если суды общей и арбитражной юрисдикции приходят к выводу о несоответствии проверяемого закона Конституции РФ, подлежащего применению в конкретном деле, и отказывают в его применении, то это не освобождает их от обязанности обратиться с запросом в Конституционный Суд РФ, который правомочен принять соответствующее постановление о признании закона неконституционным, т.е. лишить акт юридической силы и в специальном порядке полностью исключить дальнейшее его применение. Как следствие, возможность использования высшими судами общей и арбитражной юрисдикции процедуры официального опубликования принятых ими решений не может служить достаточной конституционной гарантией утраты силы актов, признанных противоречащими Конституции РФ, поскольку их решения не могут считаться обязательными для иных судов по делам и они правомочны самостоятельно толковать и давать юридическую оценку проверяемых нормативных актов, подлежащих применению в конкретном деле.

Еще одной существенной особенностью действия постановлений Конституционного Суда, в отличие от решений судов общей и арбитражной юрисдикции по делам о нормоконтроле, является то, что в них закрепляются правовые позиции, раскрывающие смысл и содержание Конституции РФ и оспариваемых законодательных актов, либо может даваться новое истолкование нормативных актов, признанных конституционными вопреки неадекватному толкованию, придаваемому в сложившейся судебной правоприменительной практике, которые в дальнейшем продолжают действовать и применяться в



неразрывном единстве выявленного Конституционным Судом РФ конституционно-правового смысла, подтверждающего конституционность нормативно-доктринальных начал интерпретированных положений законодательных актов.

Однако в наибольшей степени нормативный характер постановлений Конституционного Суда в сфере нормоконтроля проявляется тогда, когда после признания не соответствующими Конституции РФ нормативных актов, он указывает на необходимость восполнения имеющихся пробелов в российском законодательстве, преодоления конституционных коллизий и иногда может конкретизировать содержание законов и устанавливать параметры создания будущих правовых норм. К примеру, Конституционный суд России признал не соответствующей Конституции норму закона «О бюджете Фонда общественного страхования». По ней наивысшее ежемесячное пособие по беременности и родам не может превышать одиннадцать тысяч семьсот рублей. Суд посчитал, что такая обстановка неправомерна.

В качестве дополнительных юридических последствий вынесение постановления Конституционного Суда РФ о признании нормативного акта или отдельных его положений неконституционным предусматривает возложение обязанности на уполномоченный правотворческий орган государственной власти совершить конкретные действия об отмене актов, утративших силу, либо внести изменения и дополнения в действующие законодательные акты, а также суды и иные правоприменительные органы скорректировать сложившуюся правоприменительную практику с учетом сформулированных им правовых позиций до момента принятия соответствующего нового нормативного правового акта (ч. 3–5 ст. 79; п. 1–4 ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») [\[3, с. 20-27\]](#).

Таким образом, сформулированные Конституционным Судом прецеденты толкования оказывают корректирующее нормативное воздействие на правоприменительную деятельность судов общей и арбитражной юрисдикции, призванную применять конституционные положения в интерпретации, даваемой в его постановлениях об официальном толковании Конституции РФ, и пересмотреть ранее вынесенные решения, расходящиеся с истолкованными Конституционным Судом РФ конституционными нормами.

*Список использованной литературы:*

- [1.](#) О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 14.12. 2015 г.) // РГ. 1997. 23 июля.; 2015. 16 дек.
- [2.](#) Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма; Инфра-М, 2012.





[3.](#) *Кокотов А. Н.* Насущные вопросы регулирования деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 20–27.

[4.](#) *Кряжков В. А., Лазарев Л. В.* Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998. С. 228.





*И. И. Казанцева*

*студентка направления "Реклама и связи с общественностью",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ SEO-ПРОДВИЖЕНИЯ**

Согласно статистическим данным численность интернет-пользователей постоянно увеличивается. Именно эта аудитория является очень привлекательной для бизнеса, потому что она обладает высокой платежеспособностью. Десятки тысяч людей ежедневно обращаются к Интернету, ищут необходимые товары и заходят на сайт конкурентов. Это происходит только потому, что поисковая система показала сайт конкурентов одним из первых.

Интернет–продвижение может быть очень полезным и эффективным методом продаж для всех компаний, чья потенциальная аудитория ищет или покупает товары при помощи Сети.

Что представляет собой поисковое продвижение сайта? Многим такая формулировка может показаться незнакомой, потому что SEO-продвижение – явление сравнительно новое. Но, несмотря на это, все знают о существовании поисковых систем, которые в ответ на определенные запросы выдают тематический список сайтов. Причем, на первых местах сайты оказываются не случайно, как может показаться на первый взгляд. Именно поисковое продвижение или поисковая оптимизация сайта позволяют ему попасть в ТОП, то есть выйти на первые позиции.

Исходя из этого, SEO (SearchEngineOptimization) можно определить, как комплекс мер для повышения позиций сайта в результатах выдачи поисковых систем по заранее отобраным запросам [1].

При поиске товаров или услуг в Интернете, у человека срабатывает своего рода стереотип: ему представляется, что сайты, оказавшиеся на первых местах, являются наиболее надежными и авторитетными, повышается уровень доверия пользователей к результатам поисковой выдачи. На сайты, расположенные на первых позициях, обращают внимание около 95% интернет–пользователей. Поэтому сайт, находящийся в ТОПе, имеет большее количество посещений, а, следовательно, и больше продаж.



SEO, как инструмент интернет-маркетинга, неизбежно развивается, меняется и совершенствуется. Специалисты прогнозируют некоторые тенденции, которые актуализируются в 2016 году: во-первых, необходимо отходить от традиционных представлений об этой услуге. Нельзя считать результатом позиции по нескольким запросам, в любой момент может произойти рандомизация выдачи, и сайт потеряет целевой трафик. Новая задача заключается в том, чтобы продвигать весь сайт, а не отдельные его страницы.

Во-вторых, в 2016 году SEO призывает создавать такие условия, чтобы пользователь удовлетворял свои потребности, попав на сайт по конкретному запросу. Такая задача, помимо развития сайта в контентном и функциональном направлении, подразумевает ряд технических SEO-работ над сайтом, которые должны проводиться регулярно и корректироваться в зависимости от данных интернет-статистики.

В-третьих, увеличится востребованность работы над внутренним содержанием сайта и пользовательским функционалом. Такая работа и ранее давала положительные результаты, теперь к этому фактору также подключается необходимость отличных поведенческих характеристик для ранжирования сайта. В этом случае при рандомизации выдачи поисковой системы сайт не проиграет конкурентам [2].

Часто оптимизацию сайта сравнивают по своей эффективности с контекстной рекламой. Оба этих метода с успехом используются и приносят результаты. На этапе выбора метода интернет-рекламы нужно понимать, что используя поисковую оптимизацию невозможно сразу достичь успеха. Выведение сайта в ТОП, как правило, занимает от 2 до 6 месяцев, то есть SEO требует определенного количества времени. Тогда как контекстная реклама дает незамедлительный результат – объявления публикуются сразу.

При выборе одного из методов, нельзя не затронуть вопрос о бюджете. Часто бывает так, что контекстная реклама обходится дороже, чем поисковая оптимизация. Поэтому обязательно нужно проанализировать и спрогнозировать результаты продвижения. Также не надо забывать, что ставки в контексте могут зависеть от сезона в сфере бизнеса. Например, продажа зимней резины осенью или канцелярских товаров перед началом учебного года. При использовании поисковой оптимизации сезонность не так сильно ощущается, потому что ссылки не дают мгновенный эффект [3].



Важно отметить, что эффективность SEO во многом зависит от тематики самого сайта, так как в некоторых сферах использование поисковой оптимизации может не принести результата. Одной из таких сфер являются неотложные услуги: эвакуатор, слесарь и т.д. Также коммерческие запросы, связанные с конкретными географическими местами в «Яндекс» часто не оставляют места для выдачи естественных результатов. Пользователь в первую очередь видит контекстные объявления и организации с «Яндекс.Карт». Кроме того, подобные запросы часто вводятся с мобильных устройств, и предпочтение отдается результату, который система выдала первым [3].

Но при всех плюсах поисковой оптимизации, нужно понимать, что SEO лишь зазывает людей на сайт, но не может ничего продать случайному посетителю. Заказчику не нужны первые места в Яндекс или Google, ему нужны реальные продажи и клиенты. Здесь на помощь приходит соединение двух инструментов SEO и PR.

Благодаря PR на популярный сайт приходит не просто целевая аудитория, а та, что уже подготовлена на других площадках. Все дело в том, что потребитель ищет сведения о товаре в Интернете и, чем сложнее принять решение о покупке, тем большее значение приобретает информация из разнообразных независимых источников: форумов, СМИ и т. д. Особенно это касается дорогой продукции: автомобилей, недвижимости, техники. Сегодня мало кто из потребителей готов совершить покупку сразу после того, как получил информацию с официального сайта компании. Одного сайта недостаточно, чтобы убедить клиента в необходимости покупки.

PR могут заметно увеличить эффект от поискового продвижения: клиент, который знаком с компанией и ее товарами, благодаря независимым источникам, склонен кликать на ссылку в результатах поиска. Кроме того, потенциальные клиенты обращают внимание на те компании, о которых часто пишут и говорят. В этом плане PR в Интернете имеют много преимуществ по сравнению с традиционными СМИ. Интернет позволяет размещать информацию оперативно и в большом количестве, в отличие от газет и телевидения, которые имеют ограниченный тираж или эфирное время. PR в Интернете сохраняют актуальность многие годы.

Еще один важный момент заключается в том, что журналисты традиционных СМИ все чаще используют Интернет как метод сбора первичной информации по какой-либо теме. С поисковой строки и тематических сайтов



начинается написание очередной редакционной статьи или съемка сюжета. По объему присутствия конкретной компании в Интернете и по ее цитированию, они судят об авторитете организации. Здесь становится ясно, что одного поискового продвижения сайта недостаточно, чтобы заслужить доверие СМИ [4].

*Список используемой литературы:*

1. Что такое SEO оптимизация. URL: <http://www.i-media.ru/seo/searchengineoptimization/> (дата обращения: 7.04.2016).
2. SEO в эпоху постоянных перемен: итоги 2015 года. URL: <http://www.advertology.ru/article134886.htm> (дата обращения: 13.04.2016).
3. Выпуск №117: Поисковая оптимизация или контекстная реклама? URL: <https://seopult.ru/subscribe.html?id=122> (дата обращения: 7.04.2016).
4. SEO + PR = лучший коктейль для продвижения. URL: <http://www.seonews.ru/columns/seo-pr-luchshiy-kokteyl-dlya-prodvijeniya/> (дата обращения: 7.04.2016).





*А. В. Калякина*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ЗАЩИТА СВЕДЕНИЙ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Обладание достоверной актуальной информацией сегодня является обязательным условием успеха практически в любой сфере деятельности. Возможность оперировать максимально полной и объективной информацией особенно важна для научных работ, поскольку дает возможность верифицировать результаты исследований. Научкам гуманитарного цикла часто приходится работать с данными о жизнедеятельности человека, значительную часть которых можно отнести к персональным данным или сведениям о частной жизни. Эти категории сведений находятся под защитой современного российского законодательства, нарушение режима их использования и распространения влечет наступление ответственности, вплоть до уголовной.

Сведения о частной жизни охраняются статьями Гражданского и Уголовного кодексов [[1, ст. 152.2](#); [2, ст. 137](#)]. Что касается персональных данных, в процессе работы с ними ученый выступает в качестве оператора персональных данных, и, соответственно, несет ответственность за соблюдение режима их хранения и обработки. За нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных) ст. 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает штрафные санкции [[3](#)]. Согласно ст. 13.14 того же Кодекса разглашение информации с ограниченным доступом также влечет наложение административного штрафа [[3](#)]. Кроме того, неправомерное обнародование или неверное толкование личных данных может быть признано причинением морального вреда [[1, ст. 1101](#)].

Таким образом, занявшись изучением чьей-либо биографии, исследователь должен строго придерживаться порядка, определенного законом



в отношении работы с персональными данными и сведениями о частной жизни. Здесь закономерно возникает вопрос: какие именно сведения российское законодательство относит к данным о частной жизни? Какая информация может быть отнесена к категории персональных данных?

Право на неприкосновенность частной жизни является одним из основных прав человека. Оно закреплено в Конституции РФ наравне с правом на личную и семейную тайны (ч. 1, ст. 23). Кроме того, Конституция РФ закрепляет недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 24) [4]. Конкретные меры по защите права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну реализуются федеральными законами «О персональных данных» [5], «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6].

Гражданский кодекс РФ конкретизирует понятие «информация о частной жизни» как «сведения о происхождении гражданина, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни» [1, ст. 152.2]. Данное определение допускает весьма широкую трактовку круга сведений, относящихся к личной и семейной жизни, не позволяет определить конкретный перечень данных, не подлежащих распространению. Согласно определению Конституционного суда от 28 июня 2012 г. № 1253-О, «конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица, а потому она во всяком случае относится к сведениям ограниченного доступа... в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер» [8].

Определение категории «персональные данные» на законодательном уровне также допускает расширительное толкование. Федеральный закон "О персональных данных" определяет персональные данные как «любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)» [5, ст. 3]. Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» включает в понятие персональные данные сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность [7]. Очевидно, что и



такое определение не позволяет четко отделить информацию, не подлежащую распространению, от информации, которая может быть использована в научных целях.

Страны западной Европы раньше России ввели законодательство, охраняющее персональные данные и потому успели накопить большой опыт регулирования в этой сфере. Однако они демонстрируют близкий подход к определению круга сведений о частной жизни, нуждающихся в законодательной защите.

Принципы невмешательства в частную жизнь, личную и семейную тайну были закреплены Всеобщей декларацией прав человека [9] и получили развитие в Директиве о защите неприкосновенности частной жизни и международных обменов персональными данными [10], а также Конвенции о защите физических лиц при обработке персональных данных [11], Директиве 2002/58/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза [12] и ряде других документов ЕС. При этом даже в странах Европы с их высоким уровнем интеграции нет единого мнения относительно того, какие именно сведения следует относить к персональным данным.

Так, согласно ст. 4 Закона Франции № 78-17 «Об обработке данных, файлов данных и индивидуальных свободах» к указанному понятию относятся данные, «которые позволяют в любой форме, прямо или косвенно, установить личность физического лица, в отношении которого эти данные собраны» [13, с. 77]. В Великобритании по ст. 1 «Акта о защите баз данных» к персональным данным относят информацию о физическом лице, «которое может быть идентифицировано с помощью такой информации, включая любое выраженное мнение о данном лице, но без указания о намерениях пользователя данных в отношении этого лица» [13, с. 76-77]. В Австрийском законодательстве персональными считаются данные, «которые могут быть отнесены к идентифицируемому лицу или лицу, имеющему высокую вероятность идентификации» [13, с. 77]. Подобные формулировки допускают расширительное толкование, позволяющее причислить к охраняемым данным почти весь комплекс информации о лицах.

Согласно российскому законодательству, обрабатывать такие данные можно только с соблюдением принципов и правил, предусмотренных Федеральным законом «О персональных данных» [5, ст. 6]. Статья 6 этого





закон допускает обработку персональных данных, если она «необходима для осуществления профессиональной деятельности журналиста и (или) законной деятельности средства массовой информации либо научной, литературной или иной творческой деятельности при условии, что при этом не нарушаются права и законные интересы субъекта персональных данных» [\[5, пп. 8 ст. 6\]](#). Отдельно оговаривается, что обработка данных в статистических или иных исследовательских целях допускается при условии обязательного обезличивания персональных данных [\[5, пп. 9 ст. 6\]](#). Под обезличиванием в данном случае понимаются «действия, в результате которых становится невозможным без использования дополнительной информации определить принадлежность персональных данных конкретному субъекту персональных данных» [\[5, пп. 9 ст. 3\]](#).

При обращении к такой информации необходимо заручиться письменным согласием субъекта персональных данных на обработку сведений о нем. Сегодня при проведении масштабных исследований организаторы имеют возможность получить согласие на обработку персональных данных в момент анкетирования. Но огромное число материалов, собранных до 2006 года, фактически нельзя законно использовать из-за отсутствия письменного согласия респондентов. Чтобы получить возможность использовать такие данные, необходимо вновь связаться с субъектом персональных данных или его наследниками и получить их согласие в письменной форме [\[5, ст. 9\]](#). Стоит ли говорить, что в отдельных случаях поиски наследников могут оказаться трудоемкой задачей, а в условиях работы с многотысячными базами данных – существенно увеличить сроки исследования.

К тому же, дополнительным элементом исследовательской работы становится обезличивание, ведь только в обезличенной форме можно хранить персональные данные по достижении целей обработки [\[5, пп. 7 ст. 5\]](#). Процедура обезличивания на текущий момент законодательно не закреплена. Исследователь может выбрать, в том числе, и такую процедуру, которая при определенных условиях позволяет восстановить персональные данные в исходном виде. При этом, после проведения обезличивания персональные данные перестают быть информацией, относящейся прямо или косвенно определенному или определяемому лицу, то есть хранить такую информацию можно без обеспечения дополнительных мер безопасности.



В отдельных случаях практика применения положений Федерального закона «О персональных данных» делает исследовательскую работу попросту невозможной. К примеру, архивы нередко отказывают историкам в выдаче документов, мотивируя это тем, что в них содержится информация о личной или семейной тайне, гражданина, или его частной жизни. В отношении архивных документов, содержащих такие сведения, федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации» установлено ограничение на доступ - 75 лет со дня создания [\[15, ч. 3 ст. 25\]](#). Следует учитывать, что определение понятий «личная тайна» и «семейная тайна» в российском законодательстве отсутствует [\[14\]](#). В связи с этим архивные работники имеют возможность самостоятельно определять, какие сведения необходимо охранять, а какие можно предоставить исследователям.

На практике же поводом для отказа в выдаче документа, созданного менее 75 лет назад, может служить наличие в нем даже простейших анкетных данных. В этом случае указанные сведения рассматриваются как персональные данные, на обработку которых не получено согласие. Несомненно, описанная ситуация влияет на характер исторических исследований. Сегодня в повседневной исследовательской практике отсутствует специальная методика сбора персональных данных, их обработки и использования. Возможная ответственность за некорректное обращение с такими данными может заставить исследователей сокращать число упоминаний любой информации, позволяющей идентифицировать конкретное лицо. Научные публикации в этом случае могут лишиться весьма ценных примеров из жизни, свестись к обобщениям и теоретизированию. Исследователь оказывается вынужден оперировать уже опубликованными данными, что, в свою очередь, может замедлить приращение научного знания.

В этой связи представляется возможным сделать несколько шагов для разрешения выявленных противоречий. Одним из них является возникновение в повседневной практике гуманитарных наук отработанного механизма взаимодействия с субъектами персональных данных или их наследниками. Кроме того, неизбежным представляется внедрение в исследовательские практики гуманитарных наук особых технологий работы с базами персональных данных, в том числе с помощью специального программного обеспечения. Другим шагом является законодательное определение конкретного



содержания терминов «личная тайна» и «семейная тайна», а также различий между ними. Это позволит однозначно идентифицировать данные, обработка и распространение которых ограничено законом. По мнению отдельных исследователей, сейчас «в силу правовой неопределенности ... понятий «личная тайна» и «семейная тайна» по своему буквальному смыслу и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, лишает субъекта права возможности в разумных пределах предвидеть негативные последствия своего поведения, поскольку не позволяет при сборе информации, касающейся иного лица, определить, неприкосновенность каких сведений охраняется уголовным законом» [14]. Это же касается и понятия «персональные данные». Законодательное закрепление перечня сведений, которые неоспоримо относятся к персональным данным, а также сведений, которые при определенных условиях могут считаться таковыми, существенно упростило бы исследовательскую работу.

*Список использованной литературы:*

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // СЗ РФ 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1; 2016. № 15. ст. 2051.
4. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
5. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) // РГ. 2006. 29 июля.
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // РГ. 2006. 29 июля.
7. Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 // РГ. 1997. 14 мар.
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1253-О. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/court> (дата обращения: 07.04.2016 г.).
9. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // РГ. 1998. 10 дек.



10. См.: *Кафтанникова В. М.* Принципы защиты персональных данных в России и за рубежом // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Право. 2013. № 2. Т. 13. С. 99-100.

11. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) // Бюллетень международных договоров, № 4, апрель, 2014.

12. Директива N 2002/58/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "В отношении обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи (Директива о конфиденциальности и электронных средствах связи)" (Принята в г. Брюсселе 12.07.2002) (с изм. и доп. от 25.11.2009) URL: <http://eur-lex.europa.eu/>(дата обращения: 07.04.2016 г.).

13. *Прохорова Н. Н.* Конституционно-правовой опыт регулирования защиты персональных данных за рубежом // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 3. С. 76-80.

14. Подробнее об этом см.: *Павлов И.Ю.* Конституционно-правовые проблемы толкования ст. 137 УК РФ // Международная ассоциация содействия правосудию. URL: <http://www.iaaj.net/node/921>(дата обращения: 07.04.2016 г.).

15. Об архивном деле в Российской Федерации : Федеральный закон от 22 октября 2004 г. N 125-ФЗ (с изменениями и дополнениями)// СЗ РФ.2004.N 43. ст. 4169; 2016. N 10. ст. 1317.





*Д. Р. Керженова*

*студентка направления "Реклама и связи с общественностью",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ТЕАТРАЛЬНАЯ ЭСТЕТИКА В РЕКЛАМЕ**

Театральная и рекламная коммуникации, параллельно функционирующие и взаимодействующие в общем культурно-временном контексте, как и всякие виды социального диалога, имеют общие историко-культурные первопричины своего возникновения и последующего развития. Оба этих явления, существуя в едином событийном пространстве, неизбежно будут отражать его проблематику, общественные настроения, актуальные культурные феномены. И театр, и реклама при этом будут генерировать искусственную реальность путем переосмысления и метаморфоз реальности объективной, а также уже существующих видов и объектов реальности, ранее схожим образом сконструированной, субъективной. Определяющий фактор сходства процессов реализации данных видов человеческой деятельности опять-таки можно рассмотреть в общем целеполагании. Это донесение некой идеи посредством непростой системы образности и символизма.

Еще Г. Э. Дебор [2] в своих идеях обозначает рекламу как один из элементов «общественного спектакля», констатируя ее театрализацию. Да и что собственно в нашей жизни нельзя классифицировать подобным образом? Что вокруг нас не есть спектакль? Может дело только в степени театрализованности? Дебаты политиков, «Квадрат» Малевича, «семейный» ужин с нелюбимой тетей, срыв Дебором пресс-конференции Чарли Чаплина в 1952 с разбрасыванием листовок ?

Эстетика театра, как форма чувственного выражения и восприятия окружающего мира через понимание категорий прекрасного и безобразного в нем, как мы уже поняли, не ограничивается своей традиционной средой обитания. Концентрируя в себе специфику жизни театра, его эстетика привносит в рекламную сферу наряду с отдельными атрибутами своего мира (например, плакат) понимание сути зрелищности, шоу.



Если в музыке материалом, из которого создается произведение, является звук, а в живописи – цвет, то в театральном искусстве таким материалом, т. е. его выразительным средством, является действие. А носитель действия – живой человек, артист, который в роли действующего лица пьесы является одновременно и субъектом, и объектом творчества, т. е. выступает и в качестве автора, и в качестве произведения, и в качестве инструмента, которым это произведение создано [1, с. 13].

Сценические образы актеров, их роль в представлении в рекламе заменяют (помимо тех же актеров в телевизионной и интернет-рекламе) «настоящие» публичные личности, медиа-персоны. Конечно, нельзя здесь говорить об их безусловной искусственности как персонажей. Важно лишь понимать, как они фигурируют в общем фоне транслируемого спектакля. Наравне с отдельными людьми, свои роли играют бренды и товары.

Крупные брендовые производители никогда не ставят себе конечной целью – разовую покупку своего продукта потребителем. Их цели глобальнее. Они больше стремятся продвигать философию своего бренда, стиль жизни, даже присущие им взгляды. Каждый раз, покупая и используя их продукт, в идеале, мы совершаем скорее акт согласия и поддержки общей концепции бренда. В этом и заключается наша роль. Можно привести немного грубое сравнение, как если бы компания писала сценарий, отдавала его вам, вместе с ним весь необходимый реквизит (т. е. продукт компании), а дальше ваш звездный час. Таким образом, крупные компании скорее добиваются заполучить вас в качестве участника своей труппы. И да, ваш реквизит необходимо будет постоянно обновлять.

Реклама, используя сценический конструкт действия в спектакле, доводит его до максимальной степени реализации. Так, современная высоко театрализованная реклама помимо своих основных утилитарных функций начинает решать универсальные культурные задачи. В эстетике своего исполнения она отражает уровень развития общества, его ценностно-нормативных установок, этического состояния. Да, перед нами разыгрывается спектакль, но каждой публике – спектакль свой.

Сегодня нельзя не отметить положительные прогрессивные тенденции, появившиеся в рекламном творчестве, особенно ярко иллюстрируемые у нас в стране за последние 10 лет. Общество в массе своей становится информационным, мобильным, мы просто вынуждены быстрее обучаться,



ориентироваться в непривычных ситуациях. Мир очень быстро меняется, внедряются новые технологии, а вместе с ними новые знания и новые ценности.

Реклама всегда подразумевала наличие обратной связи. Сейчас же она как никогда интерактивна. Целевая аудитория не просто является потенциальными потребителями, она же еще и активный участник действия. Зрителям теперь также отводятся свои роли. Спектакль продолжается за сценой, и мы рады быть его частью.

*Список использованной литературы:*

1. Гасснер Дж. Форма и идея в современном театре. М., 1959. 256 с.
2. Дебор Ги. Общество спектакля. М., 2000. 224 с. (Перевод с французского книги: Debord G. Gettee mauvaise réputation. - Fr. Gallimard. 1993.)





**В. С. Князева**

*студентка специальности "Таможенное дело",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА**

Евразийский экономический союз – международное интеграционное экономическое объединение, который был создан для укрепления экономик стран-участниц и «сближения друг с другом», для модернизации и повышения конкурентоспособности стран на мировом рынке. ЕАЭС вызывает интерес у многих стран, однако и у ЕАЭС существует множество нерешенных проблем, о которых и пойдет речь.

Первое, что беспокоит – это темпы экономического роста в странах-членах ЕАЭС. Особенно низкая динамика заметна в России и Белоруссии.

Вторая проблема вытекает из-за необходимости углубления интеграции в финансово-экономической сфере, где все большую роль будет играть вопрос согласования любых действий. Снижение с начала курса российского рубля по отношению к доллару - один из факторов риска для казахской и белорусской экономик.

Третья проблема – формирование общего рынка капитала, отодвинутое за 2020 год. В настоящее время тормозом в части финансов стало давление на Белоруссию в плане принятия соглашения о валютном рынке.

Не менее важная проблема - это стагнация взаимной торговли. В обмене между Россией и Казахстаном она во многом связана с падением поставок по нефти и нефтепродуктам, что является следствием перенастройки нефтяного рынка и медленного движения по пути сочетания конкурентных преимуществ в виде создания совместных производств и корпораций.

За последний год все более остро становится проблема падения взаимных инвестиций. По всем расчетам, главный интеграционный эффект достигается не столько за счет формирования общего рынка товаров, сколько благодаря росту инвестиционной активности.

Рассмотрим отдельные проблемы каждой страны-участника Евразийского экономического союза. В Казахстане специалисты дали свою оценку





прошедшему году в плане торгово-экономического сотрудничества участников. Ожидаемого увеличения объемов взаимного товарооборота пока не произошло вследствие продолжающегося мирового экономического кризиса. Более того, он стал причиной определенного снижения взаимной торговли.

В связи с вступлением Казахстана в ВТО, по множеству позиций ставки импортных пошлин будут у Астаны ниже, чем у других входящих в объединение стран. В связи с этим, был принят документ под названием «О некоторых связанных с присоединением Казахстана к Всемирной торговой организации вопросах». Он призван урегулировать возникшие спорные вопросы, касающиеся формально свободного движения товаров между государствами-членами ЕАЭС. Союз планирует унифицировать все ввозные пошлины, но этот процесс может продолжаться до десяти лет и чтобы вступление Казахстана в организацию не затягивалось, страны ЕАЭС приняли решение об исключении из единых таможенных тарифов все спорные позиции, которых на данный момент набралось порядка трех тысяч.

Отношения Белоруссии с Россией в рамках союза сегодня можно определить как период «экономического притирания», когда стороны пытаются подстроиться друг под друга. Вспомним события конца прошлого года, когда между странами разразился продовольственный скандал. Россельхознадзор высказывал в адрес Беларуси такие обвинения, как реэкспорт и лжетранзит из Евросоюза, Минск обвинял Москву в запрете на ввоз продовольственной продукции с территории Беларуси. Эхо этой продовольственной войны было весьма долгим. Очередные разногласия в белорусско-российских отношениях разгорелись в марте этого года, когда Беларусь отказалась поставлять в РФ нефтепродукты в объемах, которые были согласованы по причине падения национальной валюты России.

Страны ЕАЭС, а в частности и Россия, были и остаются одними из основных партнеров Армении. В Армении функционируют более 1500 совместных предприятий со странами - членами ЕАЭС, в которых доминирующую часть составляют армяно-российские предприятия.

Единое экономическое пространство предполагает интеграцию на уровне производства и потребления. Что касается объемов потребления электроэнергии, газа, нефтепродуктов и угля, то здесь позиции Республики Армения далеко не самые лучшие. На то есть свои естественные причины. Согласно официальным данным, население Республики Армения составляет



порядка 3 миллионов человек, что представляет собой весьма ограниченный потребительский рынок для реализации как энергоресурсов, так и других товаров. С другой стороны, сложившиеся на Южном Кавказе геополитические реалии: Нагорно-карабахский конфликт, закрытая армяно-турецкая граница, невозможность выхода республики к абхазской железной дороге с подключением к транспортно-логистической системе России через Грузию, активная работа соседнего Азербайджана по изоляции Армении из региональных проектов, а также ряд проблем сугубо культурно-цивилизационного характера, – являются серьезными препятствиями для полноценной экономической интеграции.

Проблемы энергетической безопасности Армении сегодня практически невозможно рассматривать вне контекста геополитических интересов России. В 2000 году в ответ на укрепление американского влияния в регионе Москва стала воспринимать Армению как «российский форпост» на Южном Кавказе. Ереван принял на своей территории российские военные базы, что воспринималось как мера, направленная на обеспечение военного равновесия в регионе. Аналогичным образом выстраивалась и продолжает сегодня выстраиваться и энергетическая политика России в Армении. Насколько Армения сегодня может быть привлекательна для ЕАЭС? При рассмотрении показателей в отдельности для каждого из государств – участников и в сопоставлении с Арменией, нетрудно заметить, что она представляет интерес лишь по одной позиции – производству электроэнергии. Многолетнее присутствие российских энергетических компаний в Армении адаптировало энергосистему республики под российские стандарты, которые рассматриваются в качестве основополагающих при формировании базовых основ работы «Единого энергетического пространства».

В настоящее время в Кыргызстане имеет место резкое падение уровня деловой активности, которое связано со значительным снижением курса национальной валюты – сома, а также казахстанского тенге. По результатам 2015 года объем двустороннего товарооборота между Кыргызстаном и Казахстаном уменьшился в два раза. В качестве главных причин такого снижения товарооборота можно назвать падение курсов национальных валют и продолжающийся мировой экономический кризис, они и привели к снижению



объемов торговли со всеми странами, которые входят в состав данного объединения.

Также имеются определенные проблемы свободного перемещения продукции животноводства киргизского происхождения по территории ЕАЭС. Это станет возможным как только республика сможет обеспечить четкое выполнение всех необходимых для этого требований и все участники союза придут к единому мнению, что Кыргызстан в состоянии сделать это. В ЕАЭС определены и действуют единые требования в отношении всех направлений ветеринарного, санитарного и фитосанитарного контроля, перечни всех контрольно-поднадзорных товаров, включая и продукцию животноводческой отрасли и соблюдение данных требований является обязательным для всех стран, участвующих в Евразийском экономическом союзе.

Евразийский экономический союз – это проект, предполагающий классическую экономическую интеграцию, это альянс независимых государств, главы которых обсуждают решения за общим переговорным столом. Каждая страна – член ЕАЭС – должна чувствовать себя полноправной участницей этого сотрудничества, брать на себя обязательства и добросовестно выполнять их, а также пользоваться своими правами. Это объединенный проект, состоявшийся в результате добровольного согласия независимых государств. ЕАЭС не предполагает «железного занавеса», это новый формат диалога. Его задача – представлять общие интересы, работать над тем, чтобы сотрудничество стало более эффективным.

Создание Евразийского экономического союза – очень важный исторический процесс, в том числе для глобализации в целом. Именно такие события способствуют развитию мировой цивилизации.

*Список использованной литературы:*

1. *Зиядуллаев Н.* ЕАЭС : между политикой и экономикой // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 11. С. 25–37.
2. *Шкиотов С. В.* Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана: теоретический аспект анализа // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5. Ч. 2.
3. *Быков А.* Евразийская интеграция, ее перспективы и возможности // Российский экономический журнал. 2015. № 1. С. 24–39.
4. *Сатеник А.* ЕАЭС как региональный интеграционный мегапроект // Новая Евразия. 2015. С. 9-11
5. *Кнобель А.* Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87—108.



*О. А. Князева*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ: СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ НОРМ**

На сегодняшний день преступность в сфере страхования опережает многие экономические институты. По данным некоторых исследований, ежегодно из-за недобросовестности клиентов и сотрудников, российские страховщики теряют до 15 миллиардов рублей. Несмотря на это, по данным ВНИИ МВД России, латентность преступных деяний в страховой сфере равна 93-95%, что не позволяет с точностью определить настоящую картину преступности.

Противоправность действий субъектов страховых отношений причиняет значительный материальный ущерб, приводит к сращиванию новых экономических структур с криминальными элементами. Кроме того, оставшиеся в теневом секторе экономики нелегальные доходы создают серьезную угрозу экономической безопасности государства.

Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования предусмотрена ст. 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации [\[1, с. 82\]](#). Данная норма приобрела юридическую силу после введения в уголовное законодательство Федерального Закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" [\[2, с. 2\]](#). До этого правового нововведения виновные несли ответственность за противоправные действия в сфере страхования по общей норме по ст. 159 УК РФ «Мошенничество».

Этим же законом УК РФ был дополнен еще пятью специальными по отношению к мошенничеству нормами: в сфере кредитования, при получении выплат, с использованием платежных карт, в сфере предпринимательской



деятельности, в сфере компьютерной информации (ст.ст. 159<sup>1</sup>, 159<sup>2</sup>, 159<sup>3</sup>, 159<sup>4</sup>, 159<sup>6</sup> УК РФ).

Однако на сегодняшний день одно из таких изменений, внесённых данным Федеральным законом, не имеет юридической силы. Статья 159.4 УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» стала предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. В связи с этим имеет правовое значение Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 N 32-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа". Согласно данному решению, положения ст.159.4 Уголовного Кодекса РФ признаны не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой положения устанавливают за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено в особо крупном размере, несоизмеримое его общественной опасности наказание в виде лишения свободы на срок, позволяющий в системе действующих уголовно-правовых норм отнести данное преступление к категории преступлений средней тяжести, в то время как за совершенное также в особо крупном размере такое же деяние, ответственность за которое без определения его специфики по субъекту и способу совершения применительно к тем или иным конкретным сферам предпринимательской деятельности предусмотрена общей нормой ст. 159 Уголовного Кодекса РФ, устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок, относящий его к категории тяжких преступлений, притом, что особо крупным размером похищенного применительно к наступлению уголовной ответственности по ст.159 Уголовного Кодекса РФ признается существенно меньший, нежели по ст. 159.4 [\[3, с. 12\]](#).

В конечном итоге ст. 159.4 Уголовного Кодекса РФ с 12 июня 2015 года утратила силу.

Интересным является особое мнение судьи К. В. Арановского насчёт таких действий Конституционного Суда РФ. Он считает, что «соразмерность наказания мере общественной опасности деяния в конституционном правосудии нельзя уверенно и общим образом определить. Для этого нет метрической шкалы, условных единиц криминальной опасности. Исходная



величина общественной опасности неопределенна и заведомо условна, и соразмерного ей наказания точно определить нельзя» [\[3, с. 17\]](#). Судья считает, что данные нормы необходимо обсудить в законодательной процедуре.

Обращаясь к уголовному закону, стоит отметить следующее. Законодатель, внося поправки в кодекс, придавая юридическую силу новой специальной норме, посвящённой мошенничеству в сфере страхования, закрепляет её квалифицирующими признаками те факты, которые уже были выделены в общей норме ст. 159 УК РФ - мошенничество. В частности, такими признаками являются деяние, совершённое группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину; совершённые с использованием служебного положения, а равно в крупном размере; и совершённые организованной группой либо в особо крупном размере.

Кроме того, Махучиев Х.М. считает необходимым выделить в ст. 159.5 УК РФ в качестве квалифицирующего признака, совершение деяния предусмотренного ч.1 ст. 159. 5 УК РФ с использованием поддельных документов, так как практика борьбы с мошенническими действиями в сфере страхования показывает: более половины таких преступных деяний совершаются с использованием сфальсифицированных документов (различного рода свидетельства, страховые полисы, судебные решения).

Такие поправки уголовного закона также стали обсуждаться иными теоретиками. Например, по мнению Н. Н. Лапупиной и Т. В. Досюковой, ст. 159.5 УК РФ - эта специальная норма по отношению к ст. 159 УК РФ. Учёные приходят к выводу о том, что «детализация по отдельным видам мошенничества произошла по способу совершения преступления, точнее, по виду обманных действий или по виду злоупотребления доверием, что излишне перегружает уголовное законодательство» [\[4, с. 12-14\]](#).

Так часть 1 ст. 159 одним из видов наказаний предусматривает лишение свободы, часть 1 ст. 159.5 такого наказания не предусматривает. Далее часть 2 ст. 159 выделяет одной из санкций лишение свободы на срок до 5 лет с ограничением свободы на срок до 1 года или без такового, а часть 2 ст. 159.5 применяет эту санкцию с лишением свободы на срок до 4 лет. Аналогичное сравнение частей 3: так общая норма определяет лишение свободы до 6 лет, а специальная – до 5 лет.



Сравнение показывает, что ст. 159.5 Уголовного Кодекса РФ, являясь специальной нормой, имеет наказание более мягкое, чем ст. 159 Уголовного Кодекса РФ. Представляется, что смягчающих наказание обстоятельств в Общей части УК РФ достаточное количество и создавать отдельные специальные нормы преступлений, предусматривая более мягкое наказание, не является правильным.

О некорректности нормы также высказался Х.М. Махучиев: «диспозиция ч.2 ст. 159.5 Уголовного Кодекса РФ сформулирована некорректно: потерпевшим обозначается гражданин, тогда как в подавляющем большинстве случаев значительный ущерб причиняется страховым компаниям, поэтому рациональнее было бы применить термин «потерпевший» вместо слова «гражданин» [5, с. 98].

Таким образом, по нашему мнению, дать однозначную оценку внесению поправок в уголовный закон путём выделения нового самостоятельного состава, а именно ст. 159.5 Уголовного Кодекса РФ, предусматривающего уголовную ответственность за мошенничество в сфере страхования невозможно.

С одной стороны данная норма является специальной, её цель – это защита и охрана интересов участников именно страховых отношений. Но с другой стороны санкции специальной нормы являются более мягкими в сравнении с общей нормой, квалифицирующие признаки являются дублирующими.

Анализируя поправки в уголовном законе, закрепивших в отдельной статье уголовную ответственность за мошеннические действия в страховой сфере, приходим к выводу о том, что законодатель внёс изменения по отдельным видам мошенничества (в том числе по страховому) по способу совершения преступления, точнее, по виду обманных действий или по виду злоупотребления доверием. Кроме того, законодательных изменений не коснулась планка наказания по специальной норме, что является недоработкой нововведений в закон, противоречит принципам справедливости и соразмерности наказания.

Последствием такого правового изменения может стать, что уголовное законодательство будет излишне перегружено, а это в целом будет затруднять реализацию целей и задач уголовного права, защиты прав и свобод субъектов правоотношений.



Статья 159.5 Уголовного Кодекса РФ представляет собой специальную норму, поэтому, считаем наиболее правильным - увеличить планку наказания, изменив санкцию в таком пределе, чтобы она стала выше, чем санкции общей нормы. Такое изменение нормы будет способствовать её наиболее эффективному и результативному применению, станет одним из важных инструментов реализации превентивной задачи уголовного права, а в целом – укреплению справедливости, соразмерности наказания.

Важным также является то, что идея о необходимости введения самостоятельной статьи, предусматривающей ответственность за страховое мошенничество не нова, с такими предложениями выступали неоднократно. Предполагаем, что теперь у правоохранителей появился более надёжный инструмент для выявления преступных действий в сфере мошенничества и привлечения виновных к ответственности.

*Список использованных источников:*

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; 2016. №1(часть I). Ст.61.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный Закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ// РГ. 2012. № 5951 (278).
3. По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа : Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12. 2014 № 32-П// РГ. № 293. 24.12.2014.
4. Досюкова Т. В., Лапутина Н. Н. Некоторые вопросы уголовной политики России на современном этапе // Сборник тезисов Международной научной конференции «Двенадцатые осенние юридические чтения» : в 4 частях. Часть 4 – Хмельницкий : изд. Хмельницкого университета управления и права, 2013. 174с. С. 12-14.
5. Махучиев Х. М. Мошенничество в сфере страхования в контексте реформирования уголовного законодательства Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 4. С.98.
6. Уголовно-правовая характеристика мошенничества и способов его совершения. URL: <http://www.jourclub.ru/30/1779/5/#i-3> (дата обращения: 28.03.2016).







**Т. С. Князькова**

*студентка направления "Юриспруденция",  
Институт юстиции, СГЮА*

## **СОГЛАСИЕ НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА**

*«Мы без особого труда прощаем вред,  
причиненный нам в прошлом...»  
(Люк де Клапье Вовенарг)*

Уголовный закон запрещает причинение вреда под угрозой наказания. Однако на практике встречаются такие группы общественных отношений, при которых вред лицу причиняется, но ответственность за данные деяния не наступает. Среди таких отношений можно выделить операции по изъятию органов и тканей у живого донора для трансплантации, донорство крови и ее компонентов, вред, получаемый в результате занятий спортом.

Ситуация, в которой вред имеет место быть, но без соответствующих санкций со стороны государства, получила название «согласие на причинение вреда», которая рассматривается наряду с необходимой обороной, крайней необходимостью, физическим и психическим принуждением, обоснованным риском, исполнением приказа или распоряжения [1] как обстоятельство, исключающего преступность деяния. В связи с этим возникает ряд проблемных обстоятельств.

Для того чтобы разобраться, в каких случаях такое согласие будет исключать уголовную ответственность при причинении вреда, необходимо вывести ряд условий.

Во-первых, лицо, которое соглашается на причинение вреда, должно непосредственно обладать данным правом или же благом, которому впоследствии может быть причинен вред [2]. Следовательно, неотъемлемое условие отсутствия ответственности - наличие права, которым можно распоряжаться.

Во-вторых, согласие лица должно быть подкреплено его сознательной решимостью, а соответственно лицо должно быть вменяемо и дееспособно. Оно должно быть получено добровольно, не посредством обмана или запугивания.



В-третьих, важным элементом является также то, что согласие должно быть получено до или же во время причинения вреда, но не после того, как вред уже был причинен.

Рассматривая согласие на причинение вреда с позиции момента такого согласия, необходимо провести анализ уголовных дел частного и частно-публичного обвинения. Потому что возбуждение данных категорий дел возможно при наличии заявления потерпевшего или его законного представителя, и лишь в отдельных случаях по инициативе органов следствия и прокурора. Актуальным остается вопрос: можно ли рассматривать отсутствие заявления как согласие на причинение вреда?

Из анализа статьи 20 УПК [3] можно сделать вывод о том, что отказ в возбуждении уголовного дела возможен лишь при отсутствии заявления потерпевшего в тех случаях, когда иначе возбуждение уголовного дела невозможно. Следовательно, лицо «соглашается» на причинение вреда лишь после его причинения. Поэтому об исключении ответственности в данном случае на основания института согласия на причинения вреда не может идти и речи.

Также стоит обратить внимание на институт примирения сторон, в соответствии с которым уголовное дело частного или частно-публичного обвинения может быть прекращено. Очень важно отметить, что примирение нельзя расценивать как согласие на причинение вреда, так как согласие должно быть дано до или в процессе причинения вреда, а примирение, соответственно только после причинения вреда.

Приведенные выше условия должны быть соблюдены в совокупности лицом, причиняющим вред. Отсутствие одного из перечисленных признаков означает, что согласие потерпевшего как элемент обстоятельства, исключающего ответственность, не может иметь уголовно-правового значения. Такая позиция обоснована высказыванием Н. Таганцева о том, что при охране интереса как такового согласие не имеет юридического значения. В том же случае, если охраняется "юридическое отношение" лица к такому интересу, т.е. защищается триада права собственности на данный интерес, именно тогда согласие имеет непосредственное значение [4].

Однако ученые в области уголовного права по-разному относятся к описанному институту.



Так, М. Карабут и Э. Сидоренко писали о том, что данный институт имеет место на практике, хотя законодательной регламентации он так и не получил. Поскольку в соответствии с уголовным законодательством освобождение от уголовной ответственности и наказания допускается только при наличии определенных условий, прямо указанных в законе, то «для придания согласию потерпевшего юридической силы в УК РФ должна быть включена соответствующая норма» [5].

Как считает советский ученый Н.Д. Дурманов, «авторы, признающие согласие потерпевшего обстоятельством, исключающим преступность деяния, механически соединяют по случайному, внешнему признаку совершенно разнородные по их общественному значению и юридической природе действия» [6]. Проведение операций, при которых происходит удаление больного органа, введение сильнодействующих препаратов идет в разрез с теми случаями, когда происходит умышленное лишение жертвы здоровой части тела. В первом случае налицо отсутствие признаков объективной стороны составов, охватывающих причинение телесных повреждений.

Так, изъятие органов для трансплантации, донорство крови и ее компонентов не является общественно опасными деяниями. Необходимо отметить, что это сугубо ограниченный круг общественных отношений с допустимым поведением. Но когда происходит причинение вреда посредством нарушения правил проведения указанных действий, реакции со стороны общества и применение норм уголовного закона настоятельно необходимы. «При реформировании российского законодательства, - отмечает А.Н. Красиков, - вопрос об учете такого вида частной воли, как согласие потерпевшего, ставился на обсуждение. Однако ему не нашлось места во вновь принятом УК 1996 года» [7].

И для того, чтобы разобраться, необходима ли законодательная регламентация описанного выше института, обратимся к последствиям, которые оно может повлечь.

Поскольку уголовное право и уголовный процесс представляют единство формы и содержания, то при введении в гл. 8 УК нормы о согласии на причинение вреда, исключающим уголовную ответственность, необходимо будет кардинальным образом менять подход при проверке доказательств, сложившийся в УПК. Особенно касательно обнаружения события преступления



и тех обстоятельств, которые исключают преступность деяния по ст. 24 УПК, в чем отсутствует, на наш взгляд, процессуальная необходимость.

Норма о согласии на причинение вреда отрицательно скажется на практической деятельности работников предварительного расследования. Если исходить из анализа правоотношений по причинению вреда при согласии потерпевшего, то можно отметить, что имеют основу иного порядка, чем права на необходимую оборону и др. Излишняя регламентация указанных частноправовых форм поведения со стороны уголовного права приведет лишь к изменению их статуса и снижению эффективности правоприменения.

Подводя итог, хочется заметить, что такой институт чрезвычайно интересен с практической точки зрения. Поскольку, не смотря на отсутствие законодательных формулировок, в действительности он существует.

Однако несмотря на уголовно-правовую оценку описанного выше, не стоит забывать, что все не должно сводиться к чисто математическим или формальным выводам, поскольку у института согласия на причинение вреда все же в первую очередь социальная обусловленность, и существование данного аспекта, разрешение этого вопроса должно исходить из моральных и этических соображений.

*Список использованной литературы:*

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954; 2016. N 14. Ст. 1908.
2. *Лебедева Н. Л.* Уголовно-правовая характеристика института согласия потерпевшего // Российское право в период социальных реформ : Материалы конференции "Государство и право: итоги XX века" (г. Н. Новгород, 24 ноября 2000 г.). Вып. 4 : Ч. 2. Нижний Новгород, 2002.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СЗ РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921; 2015. N 29 (часть I). Ст. 4392.
4. *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула, 2001.
5. *Сидоренко Э. Л., Карабут М. А.* Частные начала в уголовном праве. -СПб., 2007.
6. *Дурманов Н. Д.* Советское уголовное право : обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния. М. : 1961
7. *Красиков А. Н.* Примирение с потерпевшим и согласие потерпевшего - "частный сектор" в публичном уголовном праве. //Правоведение. 1998. № 1.





**Т. С. Ковалева**

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ-БЕЖЕНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Один из современных глобальных вопросов – эта вынужденная миграция, связанная с вооруженными конфликтами. В этой связи существует ряд проблем с перемещением беженцев: взаимоотношение с местным населением, предоставление помощи в поиске временного жилья, распределение детей-беженцев в дошкольные и школьные учреждения, оказание медицинской помощи и предоставление необходимых медикаментов и продуктов питания, помощь в оформлении документов. В рамках вышеперечисленных проблем существует еще одна - это проблема защиты прав детей-беженцев.

Дети как особая категория населения в силу своих возрастных, физических и психологических особенностей требуют специального механизма защиты прав в целях обеспечения должного развития, воспитания, образования. Ведь именно в детском возрасте происходит формирование психики и мировоззрения ребенка, но в результате вооруженных конфликтов, вынужденной миграции дети-беженцы подвергаются психологическим стрессам, разрушается уже привычная общественная среда, и что самое страшное, что нарушаются родственные связи.

Согласно американским источникам в мире насчитывается более 15 млн. беженцев, а совместно с перемещенными лицами, эмигрантами это число доходит до 40 млн. человек. Россия принимает примерно 8 тысяч беженцев в год. По данным Федеральной службы государственной статистике на 1 января 2015 г. официальный статус беженца в территориальных органах Федеральной миграционной службы получили 790 человек (414 – граждане Афганистана, 227 – Украины, 65- Грузии), что на 158 человек больше по сравнению с 2014 годом [\[17\]](#).

Если рассматривать статистику по регионам на примере Саратовской области, то по состоянию на 31 декабря 2015 г. по информации Управления Федеральной миграционной службы России по Саратовской области на



территории области насчитывается 10716 граждан Украины, из них мужчин – 4560, женщин – 3942, детей – 2214 [16].

В виду этого необходимо рассмотреть аспекты конституционных основ защиты прав детей-беженцев, законодательного регулирования и правоприменительной практики.

Конституция РФ провозгласила, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются на территории Российской Федерации правами и обязаны исполнять обязанности наравне с гражданами России, кроме ограничений, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ). Гарантируется свобода передвижения, выбора места жительства и пребывания, выезда за пределы Российской Федерации (ст. 27 Конституции РФ). Согласно ч. 1 ст. 38 Конституции РФ материнство, детство и семья находятся под защитой государства [1].

Помимо Конституции РФ гарантии защиты прав и законных интересов семей беженцев в России перечислены в нормативно-правовых актах [2], [3], [4].

В соответствии со ст. 8 закона о беженцах члены семьи беженцев пользуются на территории Российской Федерации следующими правами: получение питания и пользование коммунальными услугами в центрах временного размещения; предоставление жилья из фонда временного поселения; оказание медицинской и лекарственной помощи; обеспечение социальной защитой; оказание помощи в устройстве детей в дошкольные образовательные организации и общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации и образовательные организации высшего образования [2].

Изложенные в законе о беженцах права конкретизируются в Концепции государственной миграционной политики до 2025 года [18].

Также существуют различные региональные программы, направленные на интеграцию беженцев и их семей, включающие в себя образовательные и социокультурные мероприятия [6].

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. В соответствии с данным положением Российская



Федерация соблюдает международные принципы в области защиты прав беженцев [8], [9], [11], [12], [10].

Рассмотрим, как реализуется на практике государственная политика в образовательной, социальной, медицинской и жилищной сфере.

В соответствии с законом об образовании в Российской Федерации [5] одним из принципов образовательной политики является обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования. Основными государственными гарантиями в сфере реализации права на образование, независимо от каких-либо обстоятельств.

Для успешного функционирования образовательной политики в отношении детей-беженцев с учетом нерешенных миграционных проблем значимым является формирование расширения прав по направлению создания оптимальных условий для доступности качественного непрерывного образования.

В Государственной программе «Развитие образования» на 2013-2020 годы [7] закреплены задачи, одна из которых направлена на формирование гибкой, подотчетной обществу системы непрерывного образования, развивающей человеческий потенциал, обеспечивающий текущие и перспективные потребности социально-экономического развития Российской Федерации.

Однако, несмотря на закреплённые в законодательных актах принципы доступности и непрерывности образования в современной России на региональном и муниципальном уровнях наблюдается неготовность общеобразовательных учреждений принимать участие в адаптации и интеграции детей-беженцев. Это во многом связано с противоречивостью федерального законодательства: с одной стороны, школьные учителя должны соблюдать и выполнять определенные показатели по успеваемости школьников, влияющие на размер их заработной платы, в связи, с чем учителя осознанно не берут в свой класс детей-беженцев, полагая, что это снизит успеваемость класса. Данная тенденция привела к тому, что в некоторых школах начали появляться классы, в которых обучаются дети разных национальностей. По нашему мнению это форма обучения не является эффективной, так как в будущем она может привести к формированию дезинтегрированных конфликтных установок в среде беженцев.

Эксперты отмечают бесспорный потенциал образовательной политики в отношении детей, потому что они являются потенциальными гражданами



России и могут способствовать скорейшей интеграции остальных членов семьи в российское общество.

С 1 января 2015 г. введен обязательный экзамен для мигрантов на знание русского языка, основ российской истории и законодательства. Тестирование для мигрантов обязаны пройти иностранные граждане, обратившиеся для получения обыкновенной рабочей визы; обратившиеся для получения разрешения на временное проживание и вида на жительство; прибывающие в Российскую Федерацию для осуществления трудовой деятельности в порядке, не требующем получения визы, при обращении за выдачей разрешения на работу или патента. Одним из центров по тестированию мигрантов на знание русского языка, истории и права является Центр образования и культуры «Гринт». Стоимость сдачи экзаменов в центре варьируется от 5300 до 4900 рублей (комплексный экзамен) [13].

Эта, бесспорно, положительная инициатива, тем не менее несет ряд очевидных угроз. Эксперты считают, что высокая стоимость, неподъемная для семей беженцев, непрозрачный механизм сдачи экзамена, будут способствовать дальнейшему уходу мигрантов в теневое пространство, а также вызовут рост коррупции в связи с появлением преступных организаций, занимающихся подделкой сертификатов о прохождении экзамена.

В настоящее время Министерство образования и науки совместно с Федеральной миграционной службой организуют курсы по подготовке к сдаче этого экзамена. Так, к ним относятся электронная дистанционная школа «Школа русского языка», позволяющая бесплатно учить русский язык всем желающим, из любой точки мира, где есть Интернет, портал профессиональной поддержки педагогов, которые преподают русский язык как иностранный, а также «Русская школа» - портал дистанционного обучения, обеспечивающий доступ к программам общего и дополнительного образования в соответствии с российскими стандартами [13].

В целях оптимизации взаимодействия миграционной и образовательной политики необходимо создать условия для формирования интеллектуальной среды приема семей беженцев. Образование в данном случае выступает как один из важнейших показателей, способствующих эффективному, бесконфликтному сосуществованию беженцев и их семей и местного населения, а также адаптации и социализации их в российское общество.





В целях реализации права беженцев на получение жилой площади из фонда жилья для временного размещения создаются так называемые пункты временного размещения беженцев, которые организуют в различных регионах. По данным ФМС, в России насчитывается 299 пунктов в 65 регионах. В них содержатся 16 418 граждан Украины и лиц без гражданства, в том числе 5230 детей в возрасте до 18 лет.

Так, в Саратовской области действует ФКУ ФМС «Центр временного размещения вынужденных переселенцев и беженцев г. Красноармейск» (далее – Центр), созданный 1 июня 2013 г., как один из первых в России. В августе 2015 г. Центр посетила Т. Н. Загородняя, Уполномоченный по правам ребенка в Саратовской области, для контроля за соблюдением прав детей граждан, прибывших из стран зарубежья в Саратовскую область. В Центре проживают 42 несовершеннолетних ребенка иностранных граждан и вынужденных переселенцев, в том числе 11 детей граждан Украины. Посещают детский сад и группу дневного пребывания в Центре «Семья» 4 ребенка, школу - 23, из них 5 – дети Украины.

Для эффективной адаптации иностранных граждан специалистами Центра проводится работа по языковой подготовки и переподготовки размещенных лиц: занятия по курсу русского языка - с детьми иностранных граждан младших и старших классов. Большое внимание уделяется социальной адаптации и интеграции в социально-культурную среду проживания иностранных граждан. За 8 месяцев текущего года проведено 51 культурно-массовое и спортивно-физкультурное мероприятие.

Несмотря на большую проводимую работу, семьями Центра была отмечена проблема сокращения должности методиста, курирующего вопросы социальной адаптации детей и помогающим им преодолеть языковой барьер [14].

В одном из интервью представитель ФМС заявил о том, что до 31 декабря 2015 г. будут закрыты все пункты временного размещения (далее – пункты) для беженцев с Украины. Следует отметить, что МЧС и региональные власти стали разворачивать пункты сразу после того, как в Россию из юго-восточных областей Украины стали прибывать беженцы.

В 2015 г. на нужды беженцев в пунктах было выделено более 3,2 млрд рублей. Один день пребывания беженца в пункте временного размещения был оценен в 800 рублей на человека, включая проживание и питание.



Дополнительные средства на содержание беженцев выделяются регионам на основании заявок областных властей.

Закрывать пункты власти решили после того, как заявили об окончании действия, так называемого льготного периода пребывания в России граждан Украины, действовавший на протяжении года, который предполагал, что граждане Украины могли находиться в России фактически неограниченное время без необходимости оформлять свое пребывание.

Таким образом, закрывая пункты, беженцев ставят перед выбором: находить себе жилище в России или возвращаться на родину.

Однако позже ФМС подготовило проект, предусматривающий продолжение оказания помощи в социально-бытовом обустройстве граждан Украины в 2016 году и предполагающий организацию размещения граждан Украины в пунктах вплоть до 31 декабря 2016 года [15].

Проблема защиты прав детей – жертв вооруженных конфликтов, соблюдения законных интересов несовершеннолетних беженцев, вынужденно покинувших свою страну, в настоящее время приобретает все более массовый и трагический характер. Многочисленные вооруженные конфликты приводят к тому, что несовершеннолетние беженцы находятся в трудной жизненной ситуации, в которой требуется особая защита со стороны других государств. Российская Федерация гарантирует детям-беженцам различные права и гарантии (социальные, организационные, правовые). Однако в настоящее время правовая защита детей-беженцев находится на низком уровне в связи, с чем требуется дальнейшее усовершенствование законодательства в области обеспечения прав несовершеннолетних иностранцев. Российское общество также не готово к принятию беженцев вследствие чего возникают проблемы в интеграции и адаптации вынужденных переселенцев, а в особенности детей, на территории России.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. О беженцах : Федеральный закон от 19.02.1993 г. N 4528-1 (ред. от 22.12.2014) // РГ. 3 июня. 1997. СЗ РФ. 2014. N 52 (часть I). Ст. 7557.



3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3032. СЗ РФ. 2016. N 1 (часть I). Ст. 86.

4. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : Федеральный закон от 18.07.2006 N 109-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // СЗ РФ. 2006. N 30. Ст. 3285. СЗ РФ. 2015. N 48 (часть I). Ст. 6724.

5. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // СЗ РФ. 2012. N 53 (ч. 1). Ст. 7598. СЗ РФ. 2016. N 10. Ст. 1320.

6. Об утверждении Концепции миграционной политики в Саратовской области на период до 2025 года : Постановление Правительства Саратовской области от 02.08.2013 N 375-П // СЗ Саратовской области. N 31. 2013.

7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" на 2013 - 2020 годы Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 295 (ред. от 27.02.2016) // СЗ РФ. 2014. N 17. Ст. 2058. СЗ РФ. 2016. N 10. Ст. 1416.

8. Хартия прав ребенка (Женевская декларация прав ребенка) : принята 26 ноября 1924г. Пятой Ассамблеей Лиги Наций // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/childdec.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml) (дата обращения: 17.03.2016).

9. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. : принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/declhr](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr) (дата обращения: 17.03.2016).

10. Конвенция о статусе беженцев: Заключена в г. Женеве 28.07.1951г. URL: <http://www.un.org/ru/index.html> (дата обращения: 9.04.2016).

11. Декларация прав ребенка: принята 20 ноября 1959 г. Резолюцией на 841 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/childdec.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml) (дата обращения: 17.03.2016).

12. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966г. : принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/childdec.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml) (дата обращения: 17.03.2016).

13. *Нестерчук О. А. Халбаева А. М.* Государственная образовательная политика современной России в отношении трудовых мигрантов // Современные проблемы науки и образования. Вып. № 1-1. 2015.

14. Официальный сайт Правительства Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru/> (дата обращения: 15.04. 2016); Официальный сайт Федеральной службы государственной статистике. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 7.04.2016).



15. Официальный сайт «РБК». URL: <http://www.rbc.ru/politics/12/11/2015/56449d049a79470418412cb2> (дата обращения: 14.04.2016).

16. Официальный сайт Управления Федеральной миграционной службы по Саратовской области. URL: <https://64.fms.gov.ru/> (дата обращения: 19.04.2016).

17. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистике. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 7.04.2016).

18. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Президентом РФ. URL: [www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru) (дата обращения: 8.04.2016).





***И. В. Комков***

*студент направления "Экономика",  
СГСЭИ (ф) РЭУ имени Г.Б. Плеханова*

### **МИКРОФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ЗНАЧЕНИЕ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Последние несколько лет в СМИ очень часто упоминаются микрофинансовые организации. Однако, если в интернете или по телевизору кто-то говорит об МФО, то, скорее всего, это рассказ очередной “жертвы”, которая не может или не хочет платить по своим долгам и жалуется на чересчур высокий процент или хамство коллекторов, рассказывая очень печальную историю. И такие передачи, по моему мнению, сформировали ложное представление и ошибочные стереотипы об МФО. Постараемся сегодня посмотреть на них с другой стороны, обращая внимания исключительно на факты:

Федеральный закон ФЗ №151-ФЗ от 10 июля 2010 года «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» даёт следующее определение: «МФО (микрофинансовые организации) – это коммерческие и некоммерческие организации, на постоянной основе занимающиеся микрофинансовой деятельностью, а именно, осуществляющие выдачу микрозаймов размером не более 1 млн. руб» [1].

Микрофинансирование сегодня является одним из самых быстрорастущих и прибыльных бизнесов в России. Ежедневно открываются новые офисы фирм, выдающих займы. Так, например, на перекрестке улиц рядом с моим домом я насчитал их не меньше восьми (быстроденьги, скороденьги, деньгисразу, скорая финансовая помощь, Быстрые бабки). В это время в сети не менее активно развивается рынок онлайн-займов, где тебе моментально могут переслать деньги на карточку, даже не нужно выходить из дома. По данным статистики, услугами МФО пользуется сейчас около 4 млн. россиян. Из них почти 15% имеют по два кредитных обязательства и более. Таким образом, несмотря на кабальные условия (процент по таким займам в среднем варьируется от 300 до 1000% годовых), а также «страшные истории» в



СМИ о «выбивании» долга любыми способами с участием коллекторов, этот рынок продолжает активно расти.

Почему микрокредитование пользуется таким высоким спросом в последнее время?

**А) Кризис**

Как не печально это констатировать, но эти организации получили свое развитие именно благодаря финансовому кризису. Кризис всегда сопровождается задержкой зарплат, падением уровня реального дохода населения и ростом цен. Кризис также сильно ударил по банкам, которые теперь с трудом выдают новые кредиты, особенно клиентам с неидеальной кредитной историей. Всё это заставляет людей идти за микрозаймами.

**Б) Менталитет**

Русские люди – гордые. Мы не любим одалживать у друзей и знакомых деньги по разным причинам: чаще всего просто стыдно, за свою финансовую несостоятельность.

С другой стороны, мы также не любим давать в долг, даже на короткий срок. Чаще всего из-за негативного опыта с невозвратными долгами. Появилось даже пословица: «Хочешь потерять друга – дай ему денег в долг!» И из-за нежелания портить хорошие отношения с друзьями и знакомыми, нам проще сказать, что денег у нас сейчас нет и в долг дать не могу.

Именно поэтому большинству россиян проще прийти к незнакомым людям, в специальную организацию, которая не будет интересоваться ни твоим финансовым положением, ни опытом возвращения денег в срок

**В) Удобство**

Оформить займ сейчас проще чем сходить за хлебом. Офисы этих фирм есть рядом с любым домом, деньги предоставляют в течение 5 минут или могут вообще привезти на дом, в последнее время, микрофинансирование появилось онлайн. Т.е. можно получить деньги на карточку или другие электронные кошельки, заполнив обычную анкету и приложив скан или фото своих документов. Это обстоятельство также сказывается на росте популярности этого вида деятельности.

Однако, безусловно, не всё так радужно. В микрофинансировании есть и свои отрицательные моменты.

1) Высокий процент. По данным ЦБ РФ среднерыночная ставка по микрозаймам на сумму менее 30 тыс. р. за первый квартал 2016 года составляет



605% годовых [2]. Безусловно, процент неоправданно высокий, но заёмщик соглашается на эти условия добровольно. В настоящее время правительство старается законодательно установить ограничения и снизить среднюю ставку по займам.

2) Вероятность мошенничества со стороны МФО. Действительно, среди кредиторов иногда попадаются сомнительные конторы, которые могут нарушать условия договора и права заёмщиков. Но Банк России активно ведёт работу в этом направлении. За 2015 год более 1400 компаний выбыли из реестра ЦБ. То есть их число сократилось за год на 20% [2].

3) Коллекторы с должниками не церемонятся. Возможно самое слабое место российского микрофинансирования - это коллекторы, так как в нашей стране деятельность коллекторов недостаточно регулируется законодательством. Из-за этого постоянно возникают жуткие истории о применении насилия над людьми, которые в силу обстоятельств не смогли заплатить вовремя.

Микрофинансовые организации, которые предоставляют гражданам беззалоговый займ в небольших размерах, как правило, по одному документу, имеются практически во всех странах. Они существуют как в государствах с развитой экономикой, так и в небогатых странах «третьего мира». Во всем мире микрофинансирование признано сегодня одной из составляющих финансовой отрасли. Существуют, однако, в системах микрофинансирования разных стран и существенные отличия.

В настоящее время клиентами микрофинансовых организаций являются около 200 млн человек по всему миру, а объем рынка, по разным оценкам, составляет от 60 до 100 млрд долларов.

В 2016 году, по прогнозам аналитиков, российский рынок микрокредитования достигнет уровня 70-80 млрд. рублей. То есть, доля российского рынка в мировом масштабе составляет 1-2% [2].

Географическое распределение микрофинансовых организаций также говорит о том, Россия далеко не является лидером в этой отрасли. Больше всего МФО расположено в Южной Азии и Латинской Америке. И всего 17% МФО функционируют в Центральной Азии и в Европе.

Есть мнение, что в России самые высокие ставки на микрозаймы, в отличие от западных аналогов. Однако, это заблуждение. Условия



предоставления займов в зарубежных МФО отличаются от российских незначительно.

Процент по займам (в день):

- 1) США и Канада – по 1,7%;
- 2) Великобритания – 2%;
- 3) Россия – 2,1%.

Согласно исследованию, проведенному компанией Response Ability, рынок микрофинансирования в странах Азиатско-Тихоокеанского региона вырастет в 2016 году на 30-35%, Наиболее перспективными рынками МФО, по версии компании Response Ability, являются микрофинансовые сектора следующих стран: Индия, Перу, Азербайджан, Камбоджа, Грузия, Эквадор, Парагвай, Казахстан и др., в том числе и Россия [3].

Многие считают этот бизнес полулегальным, однако МФО – организация, которая проходит соответствующую процедуру регистрации в Центральном Банке России, запись о которой содержится в Государственном реестре микрофинансовых организаций. Таким образом, все МФО находятся под пристальным контролем Банка России.

МФО регулируются двумя федеральными законами «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» №151-ФЗ от 02.07.2010 г. [1] и «О потребительском кредите (займе)» №353-ФЗ от 21.07.2014 г. [4], однако 29 марта вступили в силу поправки в закон о микрофинансировании, которые серьезно ужесточат работу микрофинансовых организаций [5].

Поправки, внесенные в закон № 151 «О микрофинансировании и микрофинансовых организациях» заключаются в разделении МФО на два разных вида— микрофинансовые компании и микрокредитные компании, различающиеся своими финансовыми возможностями для работы с населением и компаниями. Как полагает Центральный банк, инициировавший данные поправки, микрофинансовые компании должны сосредоточиться на работе с малым бизнесом, выдавая займы до 1 млн руб., а микрокредитные компании — с физическими лицами, выдавая займы до 500 тыс. руб. При этом осуществлять кредитование через Интернет смогут только микрофинансовые компании.

У микрофинансовых компаний также будет больше возможностей для привлечения денег инвесторов. Вкладывать в них средства смогут любые физические лица. Микрокредитные компании смогут рассчитывать только на вложения своих учредителей.





После вступления поправок к данному закону в силу права граждан, берущих кредит или вкладывающих деньги в МФО, будут лучше защищены.

Во-первых, общая сумма долга по краткосрочным займам, учитывающая проценты и другие платежи, входящие в расчет полной стоимости кредита, не сможет превышать основной долг в 4 раза. Таким образом если человек взял на короткий срок заем в 5 тыс. руб., то независимо от времени займа сумма его процентного долга не должна превысить 20 тыс. руб.

Во-вторых, улучшатся условия возврата денег для тех, кто одалживает деньги МФО в случае ее банкротства. Хотя данные инвестиции по-прежнему не будут застрахованы государством, но требования кредиторов- физических лиц по сумме основного долга в размере до трех миллионов будут погашаться в приоритетном порядке.

В-третьих, для выдачи популярных сейчас займов через интернет МФО придется идентифицировать личность клиента у банков-партнеров. При этом верхняя планка интернет-микрозаймов может составлять не более 15 тыс. руб. Все суммы выше будут выдаваться только в присутствии заемщика.

Микрофинансирование – это активно развивающаяся во всём мире самостоятельная отрасль экономики, которая ничем не лучше и не хуже любой другой. Микрозаймы помогают людям, живущим и в бедных странах Азии и Африки, и в самых развитых - в Европе и Америке. Этот бизнес приносит высокий доход своим владельцам и стабильно пополняет бюджет разных стран. В нашей стране микрофинансирование появилось не так давно, но уже составляет конкуренцию банкам в сегменте потребительских кредитов.

Безусловно, у российского микрофинансирования есть слабые места, проблемы из-за которых у многих людей сформировалось резко негативное отношение к МФО. Но учитывая, что многочисленные проблемы МФО выявляются, и работа по их разрешению уже начата, можно надеяться на то, что порядок в этом вопросе будет наведён в ближайшее время.

*Список использованной литературы:*

1. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. 2010. № 27.Ст. 3435; 2016. N 1 (часть I). Ст. 27.
2. Официальный сайт Центрального банка России. URL: <http://www.cbr.ru/analytics/> (дата обращения : 15.04.2016).



3. Response Ability Pathways. URL: <https://www.starr.org/training/youth/response-ability-pathway> (дата обращения: 15.04.2016).

4. О потребительском кредите (займе) : Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673; 2014. N 30 (Часть I). Ст. 4230.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2015 № 407-ФЗ // СЗ РФ. 2016. №1 (часть I). Ст. 27.





**А. С. Кондрашкова**

*студентка направления «Юриспруденция»,  
Институт юстиции, СГЮА,*

**В. В. Куликова**

*студентка направления «Юриспруденция»,  
Институт юстиции, СГЮА*

## **СЕМЕЙНОЕ ПРАВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

К правовым источникам семейного права в Великобритании относятся: Закон о браке 1949 г., Закон о реформе семейного права 1949 г., Закон о признании брака недействительным 1971 г., Закон об имущественных отношениях супругов 1973 г., Закон о реформе семейного права 1987 г. и другие [1].

Понятие брака в британском законодательстве не определяется. Он рассматривается как гражданский договор, соединяющий мужчину и женщину для совместной жизни и оказания поддержки и помощи под руководством мужа. Хотя четкого определения брака не дается.

Заключение брака может происходить как в гражданской, так и в религиозной форме. При этом фактические браки не признаются [2, с. 12]. Заключение брака всегда предшествует публичное оглашение или получение разрешения от церкви или от органов, которые осуществляют регистрацию брака.

Условиями заключения брака являются принадлежность вступающих в него к разным полам, достижение сторонами брачного возраста (16 лет для мужчины и женщины), наличие добровольного согласия вступающих в брак и согласие родителей каждого из вступающих в брак несовершеннолетнего, отсутствие кровосмешения, а также двоебрачия. При этом вступающие в брак не должны страдать душевными заболеваниями.

Правоотношения между супругами обычно связывают с реализацией ими прав и обязанностей имущественного и личного характера. В совместной



собственности супругов находятся жилые помещения. Муж должен содержать жену: предоставлять жилье, одежду, еду. Жена же обязана материально помогать нетрудоспособному мужу, если имеет достаточные для этого средства.

Личные неимущественные отношения супругов основываются на началах взаимного согласия путем совместного решения проблем, например, при выборе места жительства. Что касается выбора супругами фамилии, то каждый делает свой выбор сам.

Поводами к разводу могут послужить: доказанная супружеская измена, влекущая невозможность совместного проживания; поведение другого супруга, делающей невозможной совместную жизнь; оставление супругом семьи, сроком на два года и более; раздельное проживание супругов два года и более при их согласии расторгнуть брак. Все эти факторы приводят к непоправимому распаду брака.

Последствием расторжения брака является прекращение личных и имущественных правоотношений между супругами, прекращение обязанности содержания, за исключением установленных законом случаев.

Режим имущества супругов может быть договорным, т. е. основанным на заключении ими брачного договора и законным, т. е. установленным непосредственно в законе (легальный режим). В Англии в качестве легального признается режим раздельности имущества супругов: имущество, приобретенное супругом до вступления в брак, полученное им во время брака в дар, по наследству или на свои средства, признается его раздельной собственностью. Однако судом может быть признано за супругом право на долю имущества, которое ему не принадлежит.

Комиссия по законодательству постановила, что «дом, являющийся обитанием семьи (супружеский дом), в большинстве случаев составляет основную долю семейного капитала. Каждый супруг вносит свой вклад в дом различными способами. При этом вклады жены не менее реальны, хотя они зачастую и не являются финансовыми – ведение домашнего хозяйства, поддержка благополучия семьи в целом. Эти факторы делают супружеский дом уникальным объектом собственности супругов. К нему должен применяться специальный закон о совместной собственности супругов» [3, с. 86]. И хотя на сегодняшний день английский закон не предусматривает автоматического объединения имущества супругов и других членов в совместную



собственность, иногда существуют исключения, которые применяются к режиму раздельной собственности. Они наделяют членов семьи собственника имущества определенными правами.

По современному семейному законодательству супруг собственника супружеского дома (в большинстве случаев – это жена) имеет «домашнее право» проживания в нем. Впервые предпосылки к закреплению «домашних прав» появились в законе 1967 года «О супружеском доме» [3, с. 53]. Кроме того, решения Апелляционного суда подтвердили возможность существования данных положений. Практика, которая сформировалась впоследствии, нашла отражение в том, что супруг, а равно гражданский партнер вправе занимать дом, принадлежащий на праве собственности или ином праве другому супругу [4]. Лишение супруга этого права возможно только в судебном порядке. Такие права не зависят ни от длительности существования отношений, ни от поведения супругов, они сохраняются даже в случае смерти одного из супругов или расторжения брака, если суд своим решением не предусмотрит иное. При этом «домашние права» не могут быть переданы другому лицу целиком либо в части, потому что они являются личными. При отчуждении дома предполагается согласие супруга, не являющегося собственником.

Финансовые взаимоотношения также закреплены законодательно. Женатая пара составляет некую финансовую единицу, в пределах которой муж является кормильцем, а жена принимает финансовую зависимость в ответ на финансовую безопасность. Однако сегодня в связи с изменением отношений между супругами, существенно изменилась и «схема» финансов в семейных отношениях. По современным нормам права Великобритании «добытчик» имеет исключительное право на заработную плату и иной доход. При этом он не должен делить это с членами своей семьи. Дело в том, что доход члена семьи является тайной относительно других членов семьи. Но в настоящее время большинство супружеских пар объединяют часть своих ресурсов путем создания совместных счетов в банках для дальнейшего совместного использования [5, с. 34].

К обязанностям трудоспособного супруга относится финансовая поддержка нетрудоспособного. Суд может обязать трудоспособного супруга содержать другого (нетрудоспособного) даже в случае развода, проживания супругов раздельно, и других аналогичных ситуациях, где есть основания



полагать, что эта семья «неполноценна». Английские законодатели считают, что в семейных отношениях, отношениях гражданского партнерства, сожительстве необходимо предоставить парам возможность самим определять и распределять их ресурсы по собственному усмотрению. Следовательно, открытым остается вопрос о режиме финансов тех пар, где основным источником средств к существованию является только один супруг, а второй занимается домашними обязанностями. В этом случае супруг получает от государства пособие по безработице, что является своеобразной «оплатой» работы по дому. Естественно, вклад супруги своих сил в ведение домашнего хозяйства оценивается судом при разводе и возникновении спора об имуществе в каждом конкретном случае по-разному, в зависимости от «отдельных обстоятельств» дела.

Таким образом, право Великобритании, которая является конституционной монархией с неписанной конституцией, основано на актах, статутах и судебной практике и является весьма необычным и противоречивым. Остается много нераскрытых и непонятных юристу, представителю романо-германской правовой системы, норм и правил. Большая часть источников английского семейного права состоит из судебных решений, основанных на правосознании юриста, и выносимых каждый раз по совести и в зависимости от «отдельных обстоятельств». К ним, кроме этого, добавляются особые мнения других судей и заключения Комиссии по законодательству субъектов объединенного королевства. До сих пор сохраняется специфический стиль мышления, который был порожден вековыми традициями.

*Список использованной литературы:*

1. English family law. URL: [https://en.m.wikipedia.org/wiki/English\\_family\\_law](https://en.m.wikipedia.org/wiki/English_family_law) (дата обращения: 10.04.2016).
2. *Douglas G.* An introduction to Family Law. Oxford, 2001.
3. Law Commission, Third Report of Family Property : The Matrimonial Home (Co-ownership and Occupation Rights) and Houses Goods, (London: HNSO, 1978).
4. Family Law Act 1996. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/27/contents> (дата обращения: 10.04.2016).
5. *Cretney S.M., Masson J.M., Bailey-Harris R.* Principles of Family Law. 7th edn.L., 2003.





*А. В. Копылов*

*аспирант кафедры уголовного процесса,  
СГЮА*

## **НРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Проблема нравственности в любой сфере общественных отношений остаётся актуальна для научных исследований. Особый интерес для изучения вызывает реализация норм нравственности в праве, т. к. от того, насколько право будет нравственно, зависит и его справедливость. Эта проблема является насущной, поскольку несправедливость в праве может коснуться любого человека.

Очень важен высокий уровень нравственности среди людей, реализующих уголовно- процессуальные функции, исполняющих законы, охраняющих общественный порядок, поскольку от них зависит уровень законности и безопасности в стране.

В УПК РФ нет определения уголовно-процессуальных функций, однако в научной литературе можно встретить различные дефиниции данного понятия. Наиболее точным на наш взгляд является определение уголовно-процессуальных функций как «направления (вида) уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой уполномоченными на то субъектами и преследующей достижение определенных целей, реализующих назначение уголовного судопроизводства» [\[5, с. 224-232\]](#).

Нужно отметить, что в теории уголовного процесса выделяют 3 уголовно-процессуальные функции - это обвинение, защита и разрешение дела. Эти функции не сосредоточены в руках одного государственного органа, а разделены, подобно разделению властей с целью построить систему сдержек и противовесов [\[9, с. 85-86\]](#).

В системе реализации уголовно-процессуальных функций суду отведена важная роль. Основной функцией суда является правосудие. Также на суд возложено придание правосудию нравственных свойств. В соответствии со ст. 118 Конституции РФ [\[1\]](#), правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.



В ст. 8 УПК РФ [2] также закреплён принцип осуществления правосудия только судом. В ч. 2 ст. 15 УПК РФ [2] эта функция суда названа функцией разрешения уголовного дела. Таким образом, правосудием может считаться лишь такая деятельность суда, которая ни при каких обстоятельствах не может осуществляться никем, кроме него, и эта деятельность - разрешение уголовного дела. Следовательно можно сделать вывод о том, что в УПК РФ формулировка разрешение уголовного дела является расшифровкой термина правосудие и эти понятия являются идентичными [6, с. 176-184]. Может возникнуть вопрос, почему другие функции суда не могут считаться правосудием? Ответ заложен в самом принципе осуществления правосудия только судом, поскольку другие функции суда, кроме разрешения дела, могут осуществляться и другими органами. Например, отказ в возбуждении уголовного дела или решение об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела может быть обжалован как в суд, так и прокурору или руководителю следственного органа (ч. 5, 6,7 ст. 148 УПК РФ) [2]. Получается, что судебная функция досудебного контроля за органами предварительного расследования не уникальна и её также осуществляют другие органы и должностные лица.

Функция правосудия, безусловно, обладает нравственным содержанием, где нравственность реализуется через категорию справедливости. Например, в ст. 297 УПК РФ [2] справедливость является одним из требований предъявляемых к приговору. К тому же сам закон доверяет разрешение уголовного дела именно судьям, потому что судьи являются носителями высоких моральных принципов, которыми они руководствуются при осуществлении своей деятельности.

Закон РФ «О статусе судей Российской Федерации» одним из требований, предъявляемых к деятельности судьи выделяет справедливость (ст. 3), также давая присягу, судья клянётся быть справедливым (ст. 8) [3].

Нравственность отражается и в самой политике государства, направленной на создание справедливого правосудия. Примером тому служит решение Конституционного суда РФ о признании неконституционным отказ женщинам в рассмотрении уголовных дел судом присяжных [4]. Казалось бы, право женщин на суд присяжных это само собой разумеется, но до 2016 года женщинам, в силу закона, не могли его назначить, что, конечно, приводило к дискриминации и лишало женщин равной с мужчинами системы прав и свобод





и ограничивало их доступ к правосудию. Как справедливо отметил Михаил Борщевский, «суд присяжных оправдывает обвиняемых в 15 раз чаще, это значит, что у женщин вероятность быть оправданной в 15 раз ниже, чем у мужчин» [10]. Безусловно, отказ женщинам в рассмотрении их уголовных дел судом присяжных являлся несправедливым и соответственно безнравственным.

Несоответствие морального облика суда ожиданиям обывателей привело к недоверию граждан этому органу. Так, по данным отчёта аналитического центра Юрия Левады за 2011 год индекс доверия населения к судьям невысокий (около 7 пунктов индекса из 40) [7].

Недовольства граждан судебной системой связано, прежде всего, с её обвинительным уклоном. По данным специалистов Института проблем правоприменения, доля лиц, в отношении которых вынесен оправдательный приговор, в России стабильно невысока — немногим более 1% (2007 — 1,1%, 2008 — 1,1%, 2009 — 1,0%, 2010 — 0,7%, 2011 — 0,8. Для сравнения: в странах Западной Европы доля оправдательных приговоров от 5-10%. В российских судах в 2010 году было рассмотрено 1,1 миллиона уголовных дел [11]. Из них 1 миллион с участием прокуратуры (дела публичного и частно-публичного обвинения). В этих делах оправдано 1649 человек. Для сравнения: в делах частного обвинения оправдано 5% обвиняемых, т.е., в 30 раз больше. Но и из этих оправданных по делам частного обвинения практически все — 98% - приходится на те дела, в которых не только отсутствует государственное обвинение в суде (дела частного обвинения) но и не проводится предварительное следствие [11].

Таким образом, большинство оправдательных приговоров выносятся по делам частного обвинения, где граждане выступают против граждан. Цифры говорят о том, что в суде доминирует сторона государственного обвинения. Очевидно, что в судах существует обвинительный уклон, что позволяет усомниться в реальности существования в России судебной власти, которая, возможно, уже срослась с властью исполнительной, а сам судья нередко выступают скорее придатком правоохранительных органов, а не лицом, беспристрастно оценивающим аргументацию сторон.

Особый порядок судебного разбирательства, как разновидность осуществления правосудия, также должен быть основан на нравственных началах. По данным судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2011 году в особом порядке было рассмотрено 56% уголовных дел, в 2013 году 62%, а



в 2014 64%, что свидетельствует о большой популярности этого института уголовного процесса [12] и росте количества случаев его применения. Безусловно, данный институт имеет благие цели и нравственную сущность, поскольку направлен на установление контакта между органами обвинения и обвиняемым, сокращение времени и сил правоохранительных органов в расследовании преступлений, уменьшение нагрузки на судебную систему.

Морально обоснованными являются предусмотренные в законе уступки, на которые идёт государство в отношении лица, ходатайствующего об особом порядке или заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, поскольку активное содействие обвиняемого (подозреваемого) расследованию, может выражаться не только в признании собственной вины, но и в изобличении других лиц, что дает расследованию мощный «импульс», снижает материальные и временные затраты правоохранительных органов и даёт возможность найти других участников преступления, которые могут представлять общественную опасность.

Стоит отметить, что законодательный замысел смягчения наказания лицу, выбравшему особый порядок судебного разбирательства, на практике реализуется, на наш взгляд, не совсем корректно. По данным специалистов Института проблем правоприменения, наказание, назначенное в особом порядке, либо идентично наказанию, назначенному в общем порядке, либо отличается незначительно, а иногда даже превышает его [8].

К сожалению, можно констатировать, что за время существования нового процессуального института не был реализован замысел законодателя о том, что рассмотрение дела в особом порядке гарантирует снижение наказания на одну треть. Объяснение данного феномена заключается в том, что особый порядок не породил новой традиции назначения наказания. Причина, по которой возникла такая ситуация, по мнению специалистов Института проблем правоприменения, в том, что судьи вместо того, чтобы вначале назначить наказание, а потом его сократить сначала назначают наказание как в обычном порядке, а потом проверяют, не вышло ли наказание в верхнюю треть.

Итак, мы можем говорить о том, что использование особого порядка судебного разбирательства далеко не всегда приводит к реальному смягчению наказания для подсудимого. Более того, при назначении наказания в особом порядке используются более жёсткие правила назначения наказания, нежели при рассмотрении дела в общем порядке.



Ходатайствуя о рассмотрении дела в особом порядке, обвиняемый надеется на реальное смягчение своего наказания, но по факту он лишь облегчает работу судье, который освобождается от оценки доказательств, прокурору, который избегает необходимости аргументировать состоятельность обвинения и следователю, который без особых усилий может улучшить статистику направленных дел в суд.

Большое количество дел рассмотренных в особом порядке объясняется тем, что обвиняемый надеется на существенное смягчение наказания, но в отличие от судьи и прокурора он не может сравнить своё дело со множеством однотипных. И если в ближайшее время ситуация не изменится, то в скором времени факт бесполезности особого порядка может стать очевидным для подсудимых и адвокаты перестанут пользоваться этим механизмом. Сложившаяся ситуация может привести к тому, что через некоторое время разбирательства станут проходить в общем порядке, существенно увеличив нагрузку на российскую судебную систему [11].

Подводя итог, можно констатировать, что в функции разрешения уголовного дела заложены нравственные основы, но она не может реализовать весь свой нравственный потенциал, поскольку судьи зачастую бывают зависимы от других органов государственной власти, скованы сложившейся судебной практикой, что негативно сказывается на репутации этого органа и препятствует реализации функции правосудия.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.02.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // СЗ РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921; 2015. N 6. Ст. 885.

3. О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 22.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) // ВСНД и ВС РФ. 1992. N 30. Ст. 1792; СЗ РФ. 2014. N 52 (часть I). Ст. 7542.

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2016 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С.Лымарь» // СЗ РФ. 2016. N 10. Ст. 1476.



5. Берова Д. М. Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. N4. С. 224-232.

6. Берова Д. М. Функции суда в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. N 5. С. 176-184.

7. Гудков Л.Д. Отчет по этапу II по контракту № JRSP/2/A.3 на оказание консультационных услуг в рамках проекта «Поддержка судебной реформы». Отношение россиян к судебной системе. Первая волна всероссийского репрезентативного опроса населения. URL: [https://docviewer.yandex.ru/?url=https%3A%2F%2F261110-6.aeis.oprf.ru%2Ffiles%2Fsud%2FOtchet\\_po\\_sudebnoiy\\_reforme\\_naselenie\\_saiyt\\_1volna.pdf&name=Otchet\\_po\\_sudebnoiy\\_reforme\\_naselenie\\_saiyt\\_1volna.pdf&lang=ru&c=57233322009d](https://docviewer.yandex.ru/?url=https%3A%2F%2F261110-6.aeis.oprf.ru%2Ffiles%2Fsud%2FOtchet_po_sudebnoiy_reforme_naselenie_saiyt_1volna.pdf&name=Otchet_po_sudebnoiy_reforme_naselenie_saiyt_1volna.pdf&lang=ru&c=57233322009d) (дата обращения: 25.04.2016).

8. Поздняков М. Л. Десятилетие особого порядка (глава 40 УПК): результаты и выводы // Сайт международной ассоциации содействия правосудию [Сайт]. URL.: <http://www.iuaj.net/node/981> (дата обращения: 25.04.2016).

9. Сенякин Н. Н. Нравственные основы уголовного правосудия в Российской Федерации. Саратов, 2008. С. 85-86.

10. Синергиев И. Михаил Барщевский увидел в УПК РФ нарушения прав человека // Сайт газеты Коммерсантъ [Сайт]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2907782> (дата обращения: 26.04.2016).

11. Титаев К.Д., Поздняков М.Л. Порядок особый – приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения», Март 2012). Спб. : ИПП ЕУ СПб, 2012. 16 стр. / URL.: [http://www.enforce.spb.ru/images/analit\\_zapiski/pm\\_gl\\_40\\_UPK\\_fin.pdf](http://www.enforce.spb.ru/images/analit_zapiski/pm_gl_40_UPK_fin.pdf) (дата обращения: 25.04.2016).

12. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2014 год // Сайт судебного департамента [Сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3009> (дата обращение: 25.04.2016).





*И. С. Коренкова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О НЕУСТОЙКЕ К ОТНОШЕНИЯМ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ**

Законодатель, регулируя отношения между продавцом (исполнителем, изготовителем) и потребителем определяет последнего как более слабую, незащищенную сторону в этих отношениях, в связи с чем устанавливает ряд правовых норм, нашедших отражение в Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон «О защите прав потребителей») и устанавливающих повышенный уровень ответственности продавца (изготовителя, исполнителя, импортера, уполномоченного индивидуального предпринимателя или уполномоченной организации) за нарушение или ненадлежащее исполнение своих обязательств перед потребителем.

Повышенный уровень гарантий потребителя, носящих не только компенсационный характер, но и превентивный, предупреждающий новые нарушения прав потребителей, заключается в закреплении в данном законе таких мер ответственности, как неустойка за просрочку выполнения требований потребителя и штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя.

Закон «О защите прав потребителей» устанавливает в случае нарушения продавцом (изготовителем, импортером, уполномоченным индивидуальным предпринимателем или уполномоченной организацией) предусмотренных статьями 20, 21 и 22 Закона сроков, а также за задержку выполнения или невыполнение требования потребителя, заключающегося в предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, неустойку в размере 1% цены товара за каждый день просрочки. В отношении выполнения работ (оказания услуг) следует отметить, что в случае нарушения исполнителем сроков размер неустойки за каждый день просрочки составляет три процента



цены выполнения работы (оказания услуги) или общей цены заказа, если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена [1].

Таким образом, Законом «О защите прав потребителей» предусмотрена законная неустойка, однако договором между сторонами может быть установлен более высокий ее размер. Кроме того, неустойка, установленная данным законом или договором между сторонами, является штрафной, поскольку убытки, понесенные потребителем в связи с нарушением его прав, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки, а уплата неустойки и возмещение убытков не освобождает лицо, которое нарушило право потребителя, от выполнения в натуре возложенных на него обязательств.

Следует отметить, что в отношении товара, размер неустойки ничем не ограничен, в то время как в отношении работ (услуг) не может превышать цену выполнения работы (оказания услуги) или общую цену заказа. Причем размер неустойки, подлежащей взысканию с лица, нарушившего право потребителя, определяется исходя актуальной на день вынесения решения суда цены товара (выполнения работы, оказания услуги).

Однако в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 28.06.2012 года «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ) дано разъяснение, что в исключительных случаях и по заявлению ответчика возможно применение статьи 333 Гражданского кодекса РФ, предусматривающей возможность уменьшения размера неустойки. Следует учитывать, что данная норма подлежит применению только в случае, если суд придет к выводу, что уменьшение размера неустойки будет допустимым [3].

Ранее практика применения данной статьи Гражданского кодекса РФ предполагала, что уменьшение размера неустойки возможно судом независимо от обращения должника с таким обращением в силу чрезмерности ее последствиям нарушенного обязательства. Данная практика существовала в течение длительного периода времени, пока российские суды не восприняли позицию Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), выраженную в постановлении от 13.05.2008 года по делу «Галич против России». Позиция ЕСПЧ заключалась в том, что снижение размера неустойки в соответствии со статьей 333 ГК РФ является прерогативой, но не обязанностью суда, поэтому



суд не вправе снижать размер неустойки без соответствующего заявления должника об этом [\[9, с. 146\]](#).

Практика судов при разрешении споров по защите прав потребителей показывает, что суды принимают решение о снижении размера неустойки по-прежнему иногда без требования ответчика об этом или зачастую по заявлению ответчика, где содержится указание на несоразмерность размера неустойки последствиям нарушенного обязательства. Однако такая распространенная практика снижения судами размера неустойки противоречит положению Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в соответствии с которым неустойка может быть снижена судом в исключительных случаях и с обязательным указанием мотивов ее снижения.

В связи с этим, считаем необходимым закрепить непосредственно в Законе «О защите прав потребителей» положение абз. 2 п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, чтобы судами не игнорировалось применение неустойки как вида ответственности, носящего не только компенсационный для потребителя характер, но и пресекающий в отношении допущения аналогичных нарушений своих обязательств продавцом (изготовителем, исполнителем).

Кроме того, в спорах о защите прав потребителей необходимо отметить проблемы в применении нормы ч. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей», в соответствии с которой суд в случае удовлетворения требований потребителя взыскивает с лица, нарушившего обязательство, в пользу потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в его пользу [\[1\]](#). Если интересы потребителя в спорах о защите его нарушенных прав представляют общественные организации или органы местного самоуправления, то 50 % суммы взысканного штрафа перечисляются соответствующим организациям или органам. Штраф, предусмотренный ч. 6 ст. 13 данного закона служит мерой ответственности лица, допустившего нарушение своих обязательств перед потребителем, за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя.

В судебной практике применения нормы ч. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителя» часто возникает вопрос о возможности уменьшения размера штрафа. Мнение судей зачастую различно. Анализ судебной практики Саратовской области показал, что большинство судов придерживаются



позиции, что размер штрафа в случае его несоразмерности последствиям нарушения обязательства может подлежать уменьшению по статье 333 Гражданского кодекса РФ. Так, например, Энгельсский районный суд уменьшил размер штрафа по статье 333 Гражданского кодекса РФ, аргументировав свою позицию тем, что штраф имеет гражданско-правовую природу и по своей сути является мерой ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств, то есть является формой предусмотренной законом неустойки, размер которой в соответствии с п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №17 может быть уменьшен судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса РФ [8].

Похожей позиции придерживается Саратовский областной суд, принимая апелляционные определения, суть которых сводится к тому, что исходя из п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 штраф, предусмотренный ч. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей» фактически представляет собой неустойку, как способ обеспечения обязательства по исполнению законных требований потребителя (ст. 330 ГК РФ), и, следовательно, суду предоставляется право снижения размера штрафа в целях устранения явной несоразмерности последствиям нарушенных обязательств [6].

Однако встречаются прямо противоположные точки зрения относительно возможности уменьшения размера штрафа. Примером может служить решение Балашовского районного суда Саратовской области, в котором судья придерживается позиции, выраженной в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2007 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 01 августа 2007 года) [7]. Данная позиция выражается в том, что размер штрафа потребителя определен Законом императивно, поэтому ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающая возможность уменьшения судом размера неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, применяться не может [5].

Примечателен тот факт, что Обзором судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.02.2014) исключен ответ о невозможности снижения размера взыскиваемого штрафа в соответствии со статьей 333 Гражданского кодекса РФ [4]. Данное действие Верховного Суда РФ не вносит определенность в разрешение вопроса о возможности снижения судом размера





взыскиваемого штрафа, а только создает разную практику в применении судами ч. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей».

Таким образом, по нашему мнению необходимо исправить данную ситуацию, сложившуюся в правоприменительной практике, и закрепить путем внесения Пленумом Верховного суда РФ соответствующего разъяснения в свое постановление от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» или на законодательном уровне невозможность снижения судом размера взыскиваемого штрафа. Наша позиция основывается на том, что штраф не является формой законной неустойки, предусмотренной Законом «О защите прав потребителей», а представляет собой специальную меру ответственности лица, надлежащим образом не исполнившего свои обязательства, за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя, которая направлена на предупреждение совершения нарушений прав потребителей и стимулирование разрешения споров в досудебном порядке.

Для того, чтобы подкрепить наше мнение, хотим отметить, что в Определении Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 N 460-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кармашевой Людмилы Николаевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» указано, что наряду с гражданско-правовой ответственностью изготовителя (продавца, исполнителя, импортера, уполномоченного индивидуального предпринимателя или уполномоченной организации) законодатель предусмотрел самостоятельный вид ответственности в виде штрафа, подлежащий применению в случае нарушения установленного законом добровольного порядка удовлетворения требований потребителя, поскольку последний выступает менее защищенной стороной договора розничной купли-продажи [2].

В заключении отметим, что вопросы снижения размера взыскиваемой с продавца (исполнителя, изготовителя, импортера, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя) неустойки и штрафа в пользу потребителя по-прежнему требуют законодательного разрешения в целях достижения единообразия в судебной практике по спорам о защите прав потребителей.



*Список использованной литературы:*

1. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4359.
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кармашевой Людмилы Николаевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» : Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 N 460-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2016).
3. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2016).
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 года, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 05.02.2014 года // Сайт Верховного Суда РФ [Сайт]. URL: <http://www.vsrp.ru/second.php> (дата обращения: 15.04.2016).
5. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2007 года, утвержденного Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 01.08.2007 года // Сайт Верховного Суда РФ. [Сайт]. URL: [http://www.vsrp.ru/vscourt\\_detale.php?id=4940](http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=4940) (дата обращения: 15.04.2016).
6. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 22.12.2015 г. по делу № 33-7970/2015 URL: [http://sudact.ru/regular/doc/PdiY7OB9k\\_JNV/](http://sudact.ru/regular/doc/PdiY7OB9k_JNV/) (дата обращения: 14.04.2016).
7. Решение Балашовского районного суда Саратовской области от 19.02.2014 года по делу № 2-90(1)/2014 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/pDs8QiOUNjJa/> (дата обращения: 14.04.2016).
8. Решение Энгельского районного суда Саратовской области от 21.04.2015 г. по делу № 2-1324(1)/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/FZhWyn1lpP5V/> (дата обращения: 14.04.2016).
9. *Титов Н. Д.* Статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации : проблемы правоприменения // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390. С. 146-149.





**Ю. Ю. Коровина**

*аспирант кафедры конституционного и муниципального права,  
Поволжский кооперативный институт (ф)  
АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»*

## **КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В современных переходных условиях возникает необходимость определения Российской Федерацией основных ориентиров своего политического, экономического, социокультурного развития, возрастает значение исследования идеологической проблематики. Как отмечает Т. В. Заметина, многоуровневый характер глобализации не только усиливает взаимозависимость государств, но и порождает проблемы сохранения их идентичности [\[13, с. 28\]](#).

Идеологическое многообразие в России – относительно новое явление, сформировавшееся в ходе принятия ряда законодательных решений, направленных на демократизацию государства. Так, в результате проведения реформы от 14 марта 1990 года из преамбулы и статьи 6 Конституции РСФСР 1978 года было исключено положение о руководящей и направляющей роли КПСС, установлено многообразие форм собственности и свобода экономической деятельности (статья 10, 13 Конституции РСФСР 1978 года), конституировано право на объединение (статья 50 Конституции РСФСР 1978 года). В связи с этим признание и закрепление идеологического многообразия в части 1 статьи 13 Конституции РФ [\[1\]](#) 1993 года в качестве основы конституционного строя, явилось своеобразной реакцией на «насаждавшийся десятилетиями идеологический монизм, который закреплялся советскими конституциями и поддерживался всеми институтами государственной власти» [\[14, с. 238\]](#).

Правовые основы идеологического многообразия в Российской Федерации включают в себя три группы источников. К первой группе относятся



международные акты: статья 19 Всеобщей декларации прав человека 1948 года [2]; статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года [4]; статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года [3] и другие.

Ко второй группе можно отнести Конституцию РФ 1993 года и законы, регулирующие права в области идеологического плюрализма и основания их ограничения, например: Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» 1991 года [5]; Федеральный закон «Об общественных объединениях» 1995 года [6]; Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» 2004 года [11]; Федеральный Закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» 2006 года [12]; Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 года [10]. К третьей группе – законы, направленные на конституционно-правовую регламентацию статуса отдельных институтов гражданского общества в данной сфере: Федеральный закон «О политических партиях» 2001 года [9]; Федеральный закон «О национально-культурной автономии» 1996 года [7]; Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 года [8] и другие.

Необходимо отметить, что в настоящее время единое общепризнанное понимание идеологического многообразия в учебной и научной литературе до сих пор не сформировалось. И это представляется, вполне естественным, поскольку сложно предложить универсальное определение, характеризующее идеологическое многообразие со всех его сторон. Оно является многоаспектным явлением. Об этом свидетельствуют исследования таких ученых как К. М. Исаева [15], К. А. Кононов [16], Д. А. Назаров [17] и другие.

Толкование принципа идеологического многообразия должно быть основано на системном анализе ряда положений действующей Конституции РФ. Обычно под идеологией понимают совокупность самых разных политических, правовых, философских, нравственных, религиозных, эстетических взглядов и идей. А многообразие в сфере идеологии предполагает признание права на их свободное развитие, распространение и защиту. Идеологическое многообразие как система взглядов, идей, присуще любому развитому обществу, поскольку у разных людей совершенно закономерно



являются и различия в отношениях к самим себе, окружающему миру и обществу в целом.

Принцип идеологического многообразия распространяет свое действие на все сферы общественной жизни, а именно: часть 3, 4, 5 статьи 13 Конституции РФ конституирует идеологическое многообразие применительно к политической сфере общественной жизни; статьи 8, 34 Конституции РФ – к экономическим отношениям; статьи 14, 20 Конституции РФ – к религиозным отношениям; статья 26, часть 1 статьи 37, часть 1 статьи 44 Конституции РФ – к национальным, социокультурным отношениям. Таким образом, отношения идеологического многообразия являются комплексными, поскольку они имеют место в политической, экономической, религиозной и социокультурной сферах общественной жизни.

Идеологическое многообразие как принцип конституционного строя находит свое преломление в субъективном конституционном праве на свободу мнений и убеждений – статья 29 Конституции РФ. Однако состояние идеологического многообразия достигается не только и не за счет признания и охраны идеологической свободы каждого, сколько за счет признания за субъектом права на активные действия по реализации своей идеологической свободы во всех не запрещенных законом формах. Право на свободу мнений и убеждений, в том числе в сфере идеологии включает в себе два элемента: право на внутреннюю идеологическую свободу и право на внешнюю реализацию собственной идеологической свободы в отношениях с другими лицами всеми законными способами. Внешняя реализация права на идеологическое многообразие может проявляться, например, через свободное волеизъявление – статья 29 Конституции РФ, объединение – статья 30 Конституции РФ, публичное мероприятие – статья 31 Конституции РФ, участие в управлении делами государства – статья 32 Конституции РФ, обращение – статья 33 Конституции РФ.

Но возможность реализации данного субъективного права не является абсолютной и безграничной, поскольку подразумевается использование демократических идей на пользу человека и гражданина. Так как ограничить внутреннюю идеологическую неприкосновенность субъекта невозможно, правовому регулированию и ограничению подвержено только внешнее поведение субъекта. Данные ограничения содержатся в целом ряде источников,



а общие пределы ограничения закреплены в части 5 статьи 13 Конституции РФ (применительно к реализации права на идеологический плюрализм через объединение) и части 2 статьи 29 Конституции РФ (применительно к свободе распространения выражения мнения).

В этой связи в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции РФ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» унифицировал круг ограничений для реализации права на идеологический плюрализм. Однако данный закон содержит множество положений, требующих конкретизации и дальнейшей разработки. Так само определение экстремистской деятельности (экстремизма), содержащееся в статье 1.1 Закона [10] допускает различные толкования и недостаточно ясно, поскольку содержит широкий перечень действий, расцениваемых в качестве запрещенных. Весьма спорным также представляется пункт 4 статьи 1.1 Закона [10], закрепляющий положение о признании экстремизмом пропаганды исключительности, превосходства человека по его отношению к религии, поскольку сама идея религиозной исключительности естественна для очень многих людей, а большинство религий предполагают верность своей идеологии и ошибочность других взглядов и идей.

Изложенное позволяет определить, что правовые нормы, регулирующие идеологическое многообразие, образуют комплексный конституционно-правовой институт, регулирующий отношения идеологической свободы и ее реализации в политической, экономической, религиозной и социокультурной сферах.

Таким образом, идеологическое многообразие представляет собой некий базис для построения и успешного функционирования государства и общества в целом. Идеологическое многообразие, являясь комплексной конституционно-правовой категорией, выступает не только принципом конституционного строя России, субъективным правом, конституционно-правовым институтом, но и определенным режимом функционирования и развития различных институтов и субъектов. В то же время, идеологическое многообразие является важнейшей гарантией в системе прав человека, поскольку расширяет возможности их реализации и позволяет удовлетворять многочисленные мировоззренческие потребности различных социальных групп и отдельных индивидов посредством



обязанности государства принимать меры для их реализации и не вмешиваться во внутренний мир личности.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ).

2. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // РГ. 1995. 5 апр.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г.: с изм. от 13 мая 2004 г. (вместе с «Протоколом № 1»: подписан в г. Париже 20 марта 1952 г., «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней»: подписан в г. Страсбурге 16 сент. 1963 г., «Протоколом № 7»: подписан в г. Страсбурге 22 нояб. 1984 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. // ВВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

5. О средствах массовой информации : Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 05.04.2016 г.) // ВСНД РФ и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300; СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2056.

6. Об общественных объединениях : Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 31.01.2016 г.) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930; 2016. №5. Ст.559.

7. О национально-культурной автономии : Федеральный закон от 17 июня 1996 № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2965; 2014. №45. Ст.6146.

8. О свободе совести и религиозных объединениях : Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 30.03.2016 г.) // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2016. № 14. Ст.1906.

9. О политических партиях : Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (ред. от 09.03.2016 г.) // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950; Российская газета. 2016. № 47.

10. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031; 2015. № 48 (часть I). Ст. 6680.

11. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (ред. от 09.03.2016 г.) // СЗ РФ. 2004. №25. Ст. 2485; 2016. № 11. Ст. 1488.

12. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015 г.) // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060; 2015. № 45. Ст. 6206.



[13.](#) *Заметина Т. В.* Российский федерализм и процессы глобализации // Современные проблемы юридической науки и практики : материалы межд. науч.-практ. конференции. Энгельс, 2015.

[14.](#) *Эбзеев Б. С.* Конституция, власть и свобода в России : Опыт синтетического исследования. М., 2014.

[15.](#) *Исаева К. М.* Идеологическое многообразие как основа конституционного строя Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2015.

[16.](#) *Кононов К. А.* Идеологическое многообразие как институт российского конституционного права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

[17.](#) *Назаров Д. А.* Идеологическое и политическое многообразие как конституционно-правовые принципы в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.







*Е. В. Королева*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Ведение предпринимательской деятельности стало допустимым в связи с переходом России к рыночной экономике. Но всё-таки при ее реализации появляется значительное количество разногласий и споров, перерастающие в судебные разбирательства. Экономические кризисы и неразвитость специального законодательного регулирования усложняют реализацию предпринимательской деятельности.

Арбитражному суду подведомственны дела об экономических и иных спорах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, участниками которых являются юридические лица, граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющие статус индивидуального предпринимателя [1].

Основной проблемой того, что судебное разрешение спора не всегда отвечает интересам сторон, является то, что оно не направлено на достижение консенсуса между сторонами. Как правило, это может привести к тому, что стороны прекращают деловые отношения. Наряду с этим, разрешить оперативно спор не позволяет срок судебного рассмотрения спора. К тому же, привлечение к защите квалифицированных юристов может повлечь крупные издержки, несмотря на то, что сама госпошлина за рассмотрение невысока.

Во многих зарубежных странах для более результативного рассмотрения споров применяются альтернативные способы разрешения споров. Они подразумевают, что стороны сами должны приложить усилия для разрешения спора, тогда как в ходе судебного разрешения конфликта стороны чаще всего отстраняются от принятия решения, это полномочие выполняет судья. Соблюсти интересы обеих сторон можно применяя любой из альтернативных



способов, поскольку они направлены на достижение согласия между сторонами.

В России так же имеет место внедрение в правовую систему альтернативных способов разрешения споров. Это подтверждается и действующим арбитражным процессуальным законодательством, и Федеральным закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2]. В рамках применения одного из способов альтернативного разрешения споров — медиации, выработанные законодательные нормы устремлены на создание правовой культуры альтернативного разрешения споров. Конечно, их набор в зарубежных странах существенно шире: нейтральная оценка, посредничество-арбитраж, переговоры, мини-разбирательство, досудебное совещание, альтернативные средства, присоединенные к судебному разбирательству и т. д.

Альтернативное разрешение споров — это способ внесудебного воздействия на конфликт, целью которого является устранение противоречия между сторонами конфликта или минимизация негативных последствий конфликта для его участников [3, с. 78].

Наиболее распространены следующие виды альтернативного разрешения споров.

1. Переговоры. Переговоры представляют собой прямой контакт спорящих сторон, который нацелен на формирование варианта урегулирования спора. Успех переговоров определен тем, что никто не может оказывать на стороны влияние, кроме них самих. Процедура переговоров определяется самими сторонами, а не государством. Но законодатель может предусмотреть исчерпание переговорных механизмов в качестве обязательного предварительного условия обращения в суд. Недорогой и достаточно быстрый способ разрешения сложного конфликта - это переговоры без участия посредника или с участием нейтрального посредника.

Недостаток такой процедуры заключается в том, что лица, жизненные интересы которых находятся в зоне конфликта, могут потерять контроль над эмоциями. Переговоры не всегда могут закончиться успешно так же по тому, что стороны, которые спорят, могут по-разному представлять предмет спора. Была предпринята попытка на уровне международного права (Резолюция



Генеральная Ассамблея ООН № 53/101 от 8 декабря 1998 г. «Принципы и установки для ведения международных переговоров» [4]) урегулировать переговоры при помощи норм «мягкого права». Закрепление принципов ведения переговоров можно оценить положительно. Подобное закрепление в законодательстве будет способствовать развитию мирной культуры разрешения споров.

2. Посредничество (медиация). К определению понятия медиации в российской литературе нет единого подхода. Так, А. А. Брыжинский понимает под посредничеством (медиацией): «урегулирование спора или конфликта между сторонами с участием третьего лица (посредника) с целью выработки взаимоприемлемого соглашения сторон по спорным вопросам» [5, с. 104-105].

Д. Л. Давыденко, например, говорит: «Медиация - это переговоры между участниками спора под руководством нейтрального посредника, который не имеет право выносить обязательного для сторон решения» [6, с. 42].

Процедура медиации в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» определяется как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения сторонами взаимоприемлемого решения.

Немалое значение имеет введение законодательного регулирования посредничества (медиации) для разрешения споров. Принятый закон должен содействовать развитию культуры мирного разрешения споров и появлению к данному способу разрешения споров доверия предпринимательского сообщества.

Но внедряя в современную российскую практику разрешения конфликтов медиацию мы встречаемся с некоторыми сложностями: прежде всего, это связано с тем, что наше общество недостаточно информировано о такой процедуре, о сферах ее применения, о значительных преимуществах перед судебным разбирательством, так же отсутствует нужное количество квалифицированных и опытных медиаторов, отсутствует и бюджетное финансирование подготовки квалифицированных кадров, это делает неосуществимым обеспечение права граждан на защиту своих прав путем применения альтернативных способов урегулирования споров, поскольку лица



зачастую не имеют финансовой возможности для получения дополнительного профессионального образования.

3. Посредничество-арбитраж (med-arb). Данная процедура представляет собой урегулирование спора с помощью посредника-арбитра, который уполномочен разрешить спор в порядке арбитража в случае недостижения соглашения сторонами [7]. На договорном уровне стороны могут предусмотреть какие-либо особенности ее осуществления. Порядок проведения посредничества-арбитража в российском законодательстве, на наш взгляд, следует закрепить, поскольку его проведение для сторон спора может повлечь правовые последствия.

4. Третейское разбирательство можно назвать отдельным видом альтернативного разрешения споров. Действующий Федеральный закон от 24 июля 2002 г. «О третейских судах в Российской Федерации» раскрывает понятие: «третейский суд — постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретного спора» [8].

На наш взгляд, приведённое определение сущность третейского суда раскрывает не полностью, потому что нельзя определить ни случаи, когда иск может быть подан в такой суд, ни определенные категории споров, которые может рассматривать такой суд. Решение третейского суда носит императивный характер. Но при этом добровольным должно быть его исполнение, а если оно отсутствует, то в этом случае заинтересованная сторона с просьбой дать разрешение на принудительное исполнение этого решения может обратиться уже в государственный суд.

По-нашему мнению, такие способы, как нейтральная оценка, модерация, установление фактов, мини-разбирательство, которые достаточно распространены в зарубежных странах, в нашей стране не требуют законодательного закрепления, поскольку данные средства, как правило, представляют собой смешанные процедуры, которые включают разные судопроизводства, арбитража, переговоров и посредничества, так же залогом результативности таких видов альтернативного разрешения является их простота, гибкость и оперативность, а закрепив эти виды в законодательстве может произойти обратное действие.

Внедрение такой процедуры, как альтернативные средства, присоединенные к судебному, в российском законодательстве вызовет



перестроения всей судебной системы, поэтому для начала нужно имплементировать нормы о посредничестве, которое осуществляется одновременно с судебной системой. Прийти к решению, как необходимо приобщать к суду эти альтернативные средства, можно будет по результатам имплементации.

Внедрение и применение альтернативных способов при рассмотрении споров это прогрессивный шаг в развитии культуры общественных отношений в России, который является нужным как для государства, так и для хозяйствующих субъектов. Переход к их использованию должен произойти добровольно самими хозяйствующими субъектами.

Целью законодательного регулирования должна стать создание действенного механизма рассмотрения споров, поскольку имеется реальная практика применения альтернативного способа разрешения споров.

*Список использованной литературы:*

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2016. № 7. Ст. 906.
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27 июля 2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. 2010. № 31. ст. 4162; 2013. № 30 (Часть I). ст. 4066.
3. Сулакишин С. С., Буянова Е. Э., Кулаков В. В., Погорелко М. Ю., Сазонова Е. С., Толстых В. Л., Филиппова С. Ю. Альтернативные способы разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности. М. : Научный эксперт. 2013.
4. Организация объединенных наций. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/disputes.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disputes.shtml) (дата обращения: 15.04.2016).
5. Брыжгинский А. А. Альтернативное разрешение правовых споров и конфликтов в России : Дис. канд. юрид. наук. Саранск, 2005.
6. Давыденко Д. Л. Как избежать судебного разбирательства. Посредничество в бизнес-конflikтах. М., 2006.
7. Носырева Е. И. Альтернативные средства урегулирования споров в США // Хозяйство и право. 1998. № 1.
8. О третейских судах в российской федерации : Федеральный закон от 24 июля 2002 № 102-ФЗ (ред. от 21.11.2011) // СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3019; 2011. № 48. ст. 6728.





*А. А. Кочубей*

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕЛЕГИРОВАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ**

Парламент при сложности общественной жизни по определенным причинам не может стремительно и вовремя на законодательном уровне регулировать новые общественные отношения. В этом случае парламенты некоторых стран передают решение данных вопросов иным субъектам власти, в частности правительству. Такой процесс получил название делегированного законодательства, а зародился он в Англии в XVII веке.

Ценность делегированного законотворчества заключается в том, что с его помощью можно поддерживать постоянный баланс в правовом статусе и его реализации в меняющихся жизненных обстоятельствах, благодаря его механизмам в глобализирующемся мире скорректировать национальное законодательство согласно изменениям в международно-правовых стандартах, расширить сферу своих компетенций и распространить свое влияние на инновационные области правотворчества.

Основной причиной появления и стремительного развития делегированного законодательства становится форсированное принятие правового акта, в сравнении с парламентским законотворчеством. В. Г. Графский причиной появления делегированного законодательства считает «последствия усложнения и убыстрения социально-экономических и законодательных процессов» [\[1, с. 634\]](#).

В специальной отечественной и зарубежной юридической литературе ведутся дискуссии на тему делегированного законодательства, одни считают необходимым применение его в деятельности органов государственной власти, другие доказывают отрицательные стороны и полагают, что это «неизбежное зло».

В. Е. Чиркин доказывает, что институт делегированного законодательства, его реализация непосредственно сопряжены с основными демократическими



институтами современного государства - разделением властей и парламентаризмом [\[5, с.236\]](#).

Правовая наука скандинавских стран анализирует делегированное законодательство как потенциал передачи компетенции одного органа второму. Этот подход рассматривается и в отечественной науке. Например, Ю. А. Тихомиров подвергает анализу компетенцию как действенный и динамичный инструмент. Он пишет: «Ядро компетенции субъекта права - принятие решений в соответствии с законом» [\[3, с.139\]](#).

Процедура претворения в жизнь делегирования законодательных полномочий неодинакова в разных странах, но выделяется ряд важнейших моментов, свойственных процессу делегированного законодательства во всех государствах: обязательное издание парламентом закона о наделении конкретных органов публичной власти полномочиями, которые входят в компетенцию парламента, с установкой цели, срока, пределов применения переуступленных полномочий, с предписанием круга вопросов.

Делегированное законодательство широко распространено в Великобритании, где исполняется всеми звеньями правительственного аппарата. К субъектам данного законодательства относятся министры, делегирующие свое право на публикацию нормативных актов главам подчиненных им учреждений и ведомств, те также имеют право делегировать нижестоящим ведомствам, в итоге получается многоступенчатая субделегация.

Акты делегированного законодательства в Великобритании по количеству во много раз превосходят парламентские законы. Парламентский и судебный контроль над делегированным законодательством, юридически имеющийся в Великобритании, в практических условиях используется слабо.

В США делегированное законодательство осуществляет как президент, так и главы исполнительных департаментов, всевозможных федеральных агентств. Издаваемые здесь указы, приказы, прокламации, военные приказы, директивы, регламенты имеют юридическую силу, сравнимую с актами Конгресса. Границ делегированного законодательства не установлено.

Главными субъектами делегированного законодательства в V Французской Республике выступают президент, премьер-министр и министры, издающие ордонансы, декреты, решения, постановления, циркуляры, инструкции, регламенты. Во Франции делегированное законодательство по



своему объему и существенности не только превышает правотворческую деятельность парламента, но и сложно контролируется.

В России вопрос о делегированном законодательстве стал активно обсуждаться с 2004 года. Большая часть публикаций на эту тему посвящены сущности делегированного законодательства и практики его существования в зарубежных странах.

Федеративное устройство Российского государства ставит перед законодателем вопрос о делегировании законодательных полномочий на издание акта по регулированию отдельных общественных отношений от Федерального Собрания законодательным органам субъектов, и нам кажется необходимым ввести данную норму. Закрепление в Конституции делегации таких полномочий позволит более объективно регулировать отношения между регионами и федеральным центром, избежать многих противоречий [\[4, с. 45\]](#).

В России раньше были случаи принятия нормативных правовых актов, которые имели силу закона и приняты не парламентом, а другим органом власти. В прошлые годы в соответствии с Конституцией Президиум Верховного Совета СССР был наделен полномочиями по принятию во время между сессиями указов, которые имели силу закона, но их необходимо было утвердить на сессии. Подобная законодательная деятельность должна производиться лишь в редких случаях, но она превратилась в обычную практику, когда разрабатывал законы и указы Президиум, а Верховный Совет только утверждал список нормативных актов.

У делегированного законодательства существуют как достоинства, так и недостатки, но в России оно необходимо, так как расширяет возможность Правительства в принятии самостоятельных решений по вопросам своей компетенции, облегчает внесение изменений в действующее законодательство, экономит парламентское время.

Помимо этого, делегированное законодательство сможет достичь уровня взаимодействия между исполнительной и законодательной ветвями власти, при этом обеспечивается единство государственной воли, так важное для преодоления многочисленных кризисных явлений в России.

В РФ делегирование нормотворческих полномочий происходит внутри системы федеральных органов государственной власти и между федеральными органами, с одной стороны, и органами субъектов Федерации - с другой.





Акты делегированного законодательства следует принимать множеством голосов от полного состава правительства, они должны подписываться лишь председателем правительства и утверждаться Президентом и не должны иметь обратной силы.

Мы считаем неоправданным вводить в Конституцию РФ предметные ограничения законодательной компетенции парламента по примеру Конституции Франции. Для России, по нашему мнению, наиболее оправданна концепция верховенства парламента, но вопрос о нормативных актах органов исполнительной власти должен быть регламентирован на конституционном уровне, это позволит избежать многих коллизий в законодательстве.

*Список использованной литературы:*

1. *Графский В. Г.* Всеобщая история права и государства. М. : Норма, 2011. 764 с.
2. *Стельникова Н. А.* Делегированное законодательство в Европейском Союзе // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 2015. № 3. С. 109-121.
3. *Тихомиров Ю. А.* Теория компетенции. М. : Юстицинформцентр, 2011. 576 с.
4. *Толстик В. А.* Делегированное правотворчество : парадигмальные и технико-юридические аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4. С. 44-50.
5. *Чиркин В. Е.* Конституционное право зарубежных стран. М. : Юрист, 2011. 482 с.





**В. А. Кречин**

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **РАЗЪЯСНЕНИЕ НОРМ ПРАВА КАК ОСОБЫЙ ВИД ТОЛКОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

В современных условиях происходит целенаправленное изменение действующего в Российской Федерации законодательства. Большое количество изменений, вносимых в законодательство, требуют объяснения различных типов связей между нормами права ходе осуществления правового регулирования. Одним из видов толкования конституционных норм является разъяснение, выражающее совокупность правил, рекомендаций и пояснений, нацеленных на раскрытие истинного смысла и содержания закона. Субъектами толкования могут быть специально уполномоченные государственные органы. Например, высшие представительные органы власти, правоприменительные органы. В связи с этим возникает вопрос, может ли гражданин быть субъектом толкования? Для себя, для уяснения смысла и содержания правовой нормы он может быть субъектом толкования. Но необходимо отметить, что толкование гражданином правовой нормы, не является официальным и, следовательно, не обязательно, хотя может использоваться для правотворческой инициативы и других активных действий в правовой сфере. Комментарии в кодексах, в других нормативно – правовых актах учеными, являются важными, авторитетными, но также являются неофициальным толкованием [\[1, с. 352\]](#).

Большое значение имеет правовое положения субъекта, который осуществляет толкование норм права. Толкование – разъяснение «работает для других» разъясняя нормы права для общества, в отличие от толкования – уяснения. Разъяснение не носит неукоснительного характера по отношению к законам или к каждой норме. Потребность в нем появляется в процессе обнаружения противоречий в содержание правовых норм. Разъяснение может быть официальным, когда оно носит властный характер и неофициальным, когда оно лишено обязательной юридической силы [\[2, с. 618\]](#).



В нашей стране официальное толкование права осуществляют: высшие представительные органы, Конституционный Суд РФ, Правительство РФ, отдельные министерства, Верховный Суд РФ, Генеральный прокурор РФ и специальные органы республик, входящие в состав России. Помимо этих органов право официального толкования имеет Центральная избирательная комиссия. В Конституции РФ прописано, что Конституционный Суд РФ по запросам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы РФ, Правительства РФ, органов законодательной власти субъектов РФ дает толкование Конституции. Примером такого обращения может быть запрос Государственной Думы в Конституционный Суд РФ по делу о толкование положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации. На основании Постановления Конституционный Суд установил, что Президент вправе вторично представлять отклоненную Государственной Думы кандидатуру на пост Председателя Правительства Российской Федерации три раза подряд не допускается. Государственная Дума не может быть распущена вследствие трехкратного отклонения одной и той же кандидатуры Председателя Правительства РФ [\[3\]](#).

Толкования актов Правительства РФ производится им самим в рамках компетенции. Деятельность по толкованию правовых норм Генеральным прокурором РФ выражается в формах приказах, инструкциях письмах и направлены только для подчиненных ему прокуроров [\[4, с. 57\]](#).

При таком виде толкования уясняется смысл и назначение нормы права, в результате выносится акт применения для конкретного случая толкование нормы или акт, который дает указания другим органом, как следует понимать и применять норму. Таким образом, толкование компетентных органов делится на нормативное и казуальное. Нормативное толкование в процессе осуществления своей деятельности, формирует, правоположения которые конкретизируют и детализируют норму [\[5, с. 140\]](#).

Нормативное толкование может быть конкретным и абстрактным. В абстрактном виде такое толкование не что иное, как замена одного нормативного текста другим. Официальное толкование юридических текстов осуществляется в процессе правоприменения, или по специальной процедуре. Такое толкование осуществляется по конкретному поводу, а не вообще «в связи с обнаружившейся неопределенностью» в понимании юридического текста.



Примером нормативного толкования могут быть правоположения, которые содержатся в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. В таком толкование конкретизация приводит к формированию нормативных положений, но при этом они более конкретные, чем те, которые сформулированы в правовой норме. Нормативное толкование не содержит новых норм, ее главная задача состоит в разъяснение смысла действующих норм [\[6, с. 257\]](#).

Необходимость такого вида толкования связано с неясностью закона, не правильным выражением воли законодателя и неправильным пониманием закона правоприменяющим органами и должностными лицами и, как правило, неправильным пониманием ее содержания. Нормативное толкование направленно на конкретизацию содержания нормы права. Такой вид толкования дается на основе обобщения практики применения юридических норм для единообразного понимания и применения нормативных предписаний.

Официальное толкование правовых актов субъектов нашей страны определяется их законами. Например, Конституции республик и уставы субъектов федерации толкуются их конституционными или уставными судами или самим законодательным органом. В ч. 5 ст. 125 Конституции РФ сказано, что только Конституционный суд вправе давать официальное толкование российской Конституции. Другие органы не вправе осуществлять интерпретационную деятельность Конституции [\[7, с. 274\]](#).

В свою очередь нормативное толкование классифицируется на аутентичное и легальное. Эти виды толкования выделяются особенностями субъекта, осуществляющие толкования. Если официальное нормативное толкование – разъяснение дается тем органом, который издал акт, то оно называется аутентичным. Важность такого толкования возникает, тогда когда появляется тенденция неправильного толкования конкретной нормы другими органами государства. Возникают противоречия между тем, что хотел изложить законодатель, издавший норму, и тем, что вытекает из словесной формы ее выражения. Особого полномочия на аутентическое толкование не нужно. В России конкретные государственные органы способны издавать нормативные акты, отсюда вытекает способность этих органов разъяснять эти акты. Такие разъяснения издаются Государственной Думой, Президентом и другими



правотворческими органами. Данное толкование основано на правотворческих функциях органа, который издал конкретную норму.

В практической деятельности государственных органов аутентическое толкование разъясняет нормы позитивного права, а также оно иногда содержит в себе элементы развития законодательства. Специфика аутентического толкования давно интересна правоведам в науке права. Отечественные юристы Г.Ф. Шершеневич, А.В. Завадский, Н.М. Коркунов полагали, что аутентическое толкование это нормотворчество и подобные акты, не являются толкованием норм права. Помимо всего прочего Г.Ф. Шершеневич высказывал мысль, что юридическая сила аутентичного толкования сводится не в его убедительности, а в его обязательности. «Хотя бы толкование законодателя шло вразрез с логикой, оно все же обязательно для всех, как закон». В случае издание разъяснения уполномоченным на то органом, то оно производится в рамках компетенции органа, производящего разъяснения.

Такое толкование получило название легальное. В нашей стране правом издавать официальные разъяснения наделены все высшие судебные органы. Такие субъекты должны иметь “легальное основание” для того, чтобы заниматься официальным толкованием права. “Легальное” толкование именуется также “делегированным”. Это означает, что автор текста, который якобы обладает прерогативой официального толкования своего текста, делегирует это полномочие другому субъекту [8, с. 143]. Обычно это происходит тогда, когда вышестоящий государственный орган фиксирует в издаваемых им правовых нормах принципиальные положения и одновременно возлагает обязанность создавать нормы права, уточняющие эти общие положения. Например, официальное толкование нормы права по отношению к конкретным юридическим фактам дают органы судебной власти, разъясняя права и обязанности субъектов правоотношения. Необходимо отметить, что административные органы тоже способны давать официальное толкование в случае применения или исполнения нормы права в рамках своей компетенции. Административный орган выступает одновременно в качестве органа, который предоставляет обязательное толкование нормы права по конкретным правоотношениям, возникающим между административным органом и другими субъектами права.



Данное толкование основано на законе. Закон дает право конкретному органу осуществлять разъяснение актов, принимаемых другими органами. Так, в статье 126 Конституции Российской Федерации сказано, что Верховный Суд РФ «дает разъяснения по вопросам судебной практики». Единоличная компетенция Конституционного Суда РФ – толкование нормативных актов с точки зрения их соответствия с основным законом нашей страны. Главное отличие легального толкования от аутентичного, состоит в том, что легальное толкование дается не самим правотворческим органом, а по его поручению другим органам. Акты легального толкования обязательны только для организаций и лиц, которые подпадают под юрисдикцию органа, осуществляющие толкование. Но помимо отличий выделяется общий характер, т.е. объектом толкования являются нормативные акты, безотносительно случаев их конкретного применения [9, с. 265].

Необходимо отметить, что институт толкования в правовом государстве необходим. Толкование обеспечивает правильное, единообразное, точного понимания и применение законов. Толкование направлено на противодействие любым попыткам отойти от истинного смысла правовых норм. Основной идеей толкования права является укрепление законности и ее охрана.

*Список использованной литературы:*

1. Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник. М. : Юриспруденция, 2000. 528 с.
2. Марченко М. Н. Теория государства и права : учебник. М. : Проспект, 2011. 721 с.
3. По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 52. Ст. 6447.
4. Кожевников В. В. Толкование норм права // Юрист, 2000. № 4. С.51-58.
5. Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М. : Государственное издание юридической литературы, 1961. 172 с.
6. Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник. М. : Омега, 2013. 615 с.
7. Кравец И. А. Формирование российского конституционализма : проблемы теории и практики. М., 2002. 362 с.
8. Четвернин В. А. Проблемы теории права для особо одаренных студентов : учебник. М. : Норма, 2010. 155 с.
9. Власов В. И., Власова Г. Б. Теория государства и права : учебник. Ростов – на Дону : Феникс, 2012. 331 с.





*Н. Р. Кудашева*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ ЖУРНАЛИСТОВ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ**

Профессионализм требует от журналиста максимально полной и объективной передачи полученной информации, а правовые и этические нормы накладывают на него определенные ограничения. Найти баланс между этими требованиями бывает сложно, особенно в ситуации, когда жизни журналиста угрожает опасность, а на проверку, осмысление и обработку информации нет достаточного количества времени. И, тем не менее, важно уметь донести до читателя, зрителя или слушателя максимальный объем сведений при исключении ущерба для его героев и репутации самого журналиста.

При освещении террористических и контртеррористических мероприятий, журналист обязан соблюдать следующие законы : Конституцию Российской Федерации, Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (далее Закон о средствах массовой информации), Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (далее Закон о противодействии терроризму), Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ и др.

В научной литературе отмечается, что «режим контртеррористической операции – это особый правовой режим, в том числе для СМИ и журналистов, основной целью которого является пресечение террористического акта» [\[5, с. 56\]](#).

Правовую основу участия СМИ в антитеррористической деятельности определяет ст. 4 Закона о средствах массовой информации, согласно которой порядок сбора журналистами на территории (объекте) проведения контртеррористической операции определяется руководителем упомянутой



операции; и устанавливается ряд ограничений при освещении контртеррористической операции [1].

При введении контртеррористической операции устанавливается контроль над информацией, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем (ст. 11 Закона о противодействии терроризму), а за поддержание связи со СМИ отвечает представитель оперативного штаба, назначенный руководителем контртеррористической операции (ст. 13 Закона о противодействии терроризму).

Следует отметить, что кино- и видеосъемка места происшествия также осуществляются с разрешения руководителя оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией по ее окончании. До окончания операции сотрудникам прессы, как правило, не препятствуют в фиксации обстановки вокруг места происшествия. Вместе с тем в отношении сотрудников прессы (даже аккредитованных) распространяются положения о личном досмотре, досмотре вещей и транспортных средств, предусмотренные ч. 3 ст. 11 Закона о противодействии терроризму.

Кроме этого, в требованиях п. 4 ст. 5 Закона Федерации «О государственной информационное освещение проведения контртеррористической процесса по противодействию угрозе должны сведения, составляющие тайну, сведения в разведывательной, контрразведывательной и деятельности [3].

Правовое положение освещающих проведение операций, характеризуется противоречий. В соответствии Конституции России, о средствах информации гарантируется массовой информации и цензуры. Однако другие законы устанавливают ограничения распространения тогда журналист обязан отказаться от распространения некоторых сведений ради общего блага.

На наш взгляд запрещающие освещение тех или действий направлены недопущение общественных беспорядков и защиту прав граждан, например, заложников. Также обнародования информации, может содержать планы, журналисты могут помешать проведению контртеррористической операции. По мнению О.Ю. в условиях глобальной террористической можно современные террористы эффективно используют нынешней информационной сумев с большой себя задействовать поле. Таким современный терроризм более связанным с средств массовой Террористы сегодня нуждаются в публичности и





общества и поэтому максимально использовать потенциал средств информации, в первую очередь электронных, в своих Посредством СМИ они доносят «послание» до общественности, через них общество актах насилия. Ряд террористических организаций даже обзавестись СМИ, многие свои интернет-сайты, радио- и телестанции этом нельзя вниманием следующее «Наибольшую опасность для представляет подталкивание невольное) СМИ неуравновешенных подражанию действиям путем широкого и освещения имеющих инцидентов. Поэтому должны оценивать информацию о подобных точки зрения подражания. А это значит, что в комментариях к информационным должно отсутствовать «технологии» действий преступников, а также содержащая указания по террористических действий»

Советом Союза России 30 октября 2002 года были одобрены «Этические принципы профессионального журналистов, освещающих терроризма и контртеррористические операции». Данные Принципы осуждения мировым всех актов, методов и практики терроризма как неоправданных, независимо от их всех их формах и совершались.

Принципы описывают более 30 правил поведения журналистов, в том числе следующие: при сборе информации журналист должен всего думать о заложников и потенциальных жертв, поэтому он не должен предпринимать никаких действий, которые реально и непосредственно могут подвергнуть жизнь заложников и потенциальных жертв еще риску; проявлять особую чуткость к очевидцам событий как к источникам информации, идентификации родственников и заложников и потенциальны жертв без их согласия, собирать, сопоставлять информацию из возможны источников, свои действия с органами, не предлагать заложникам, беженцам, вовлеченным в конфликт предпринимать какие-либо получения удачных фотокадров; незамедлительно гласности ставшую ему информацию о готовящемся акте или об иной исходящей от террористов.

Последний пункт противоречив. Возникает стоит ли предавать информацию о готовящемся акте массовой аудитории или же представителям специальных служб. Исходя из указанных выше статей Федеральных законов, информация о готовящемся акте или об иной может помешать проведению контртеррористической операции, а так же панику. Поэтому получить разрешение на данных материалов.



Кроме того, в соответствии с этическими принципами журналист быть особенно осторожен в подаче террористическом акте и операции, чтобы не рупором для выражения взглядов и программы действий террористов, избегать прямой интервью с террористами, стремиться к чтобы изложение требований террористов свободно от риторики и пропаганды терроризма, не допускать монтажа фото- и видеоматериалов, который может исказить представление аудитории СМИ о реальных событиях, воздерживаться от неподобающей сенсационности и натурализма при показе жестокости и стороны террористов [7].

Анализируя просмотренные документы, а так же видеосюжеты о террористических действиях и контртеррористических операциях, можно увидеть, что в основном указанные выше правила журналистами соблюдаются. Чаще всего выходят уже после совершившихся мероприятий, и рассказывают о дате, задействованных структурах, числе погибших, раненых заложников и уничтоженных террористах, о том, что ведется поисковая операция, имена заложников и пострадавших не озвучиваются. Но есть другая современных СМИ – это освещение видеороликов и посланий террористов, где зачастую присутствуют сцены насилия, что не позволительно для СМИ. Закон о средствах массовой информации в ст. 4-й запрещает использование массовой информации для распространения передач, пропагандирующих порнографию, культ жестокости.

На наш взгляд, необходимо дополнить ст. 4 Закона «О средствах массовой информации» положением, запрещающим в часов утра до 22 вечера распространение в видео-, кинохроникальных демонстрация в телевизионных кинофильмах трупов сцен убийства, побоев, причинения тяжкого вреда здоровью.

*Список использованной литературы:*

1. О средствах информации : Закон РФ от 27 2124-1 (ред. 05.04.2016) // РГ. 1992. №32; СЗ РФ. 2016. №15. Ст. 2056.
2. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // СЗ РФ. 2006. №11. Ст.1146; СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. 1). Ст. 58.
3. О государственной тайне : Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485 (ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. 1997. №41; 2015. №10. Ст. 1393.
4. Этические принципы поведения журналистов, акты терроризма и операции // Известия. 2002. 31 окт.



5. Арапова Г. Ю., Кузеванова С. И., Ледовских М. А., Пантелеев Б. Н. Освещение журналистами ситуаций. Воронеж, 2012. 160 с.

6. Яковенко А. Могут ли СМИ помочь в борьбе с терроризмом // Международная жизнь. 2005. №7-8. С. 145-152.

7. Кауров О. Ю. Средства массовой инструмент оправдания терроризма // Гуманитарные и социальные. 2010. № 5. С. 168-174.





*А. А. Кузнецова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
Институт прокуратуры РФ, СГЮА*

## **ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ОНЛАЙН-ИГР**

Все чаще мы сталкиваемся с различными видами мошенничеств: на улице, по телефону, в интернете. В настоящее время популярным стало мошенничество с использованием компьютерных игр. Кроме того, система привлечения к ответственности за мошенничество в онлайн-играх, как и в принципе, за другие компьютерные преступления имеет ряд серьезных недостатков и недоработок с точки зрения законодательства и правоприменительной практики.

Из всех преступлений, совершаемых в сети Интернет самое популярное - мошенничество. В последние годы онлайн-игры набирают все большую популярность, а это означает не только увеличение заинтересованной в этом аудитории, но и рост числа мошенников. Современные онлайн-игры для значительной части пользователей сети Интернет являются одной из перспективных областей, в которой можно удовлетворить свои потребности и амбиции не только на уровне обычного досуга, но и полноценной социальной или экономической деятельности [\[1, с. 5\]](#).

Большинство онлайн-игр сопрягаются с реальными деньгами, множество людей пополняют свои «кошельки» для покупки виртуальных предметов, «продвижения в игре», а кто-то и во все сидя за компьютером, играет на реальные деньги с реальными людьми в покер, карты, и т.д. Таким образом, необходимо сказать, что у виртуального пространства сложилась некая виртуальная экономика, основной принцип которой – взаимодействие реальной экономической системы с игровой. В 2015 году, по предварительным оценкам, глобальный игровой рынок достиг \$ 91.5 миллиардов. Пользователи охотно платят за VIP статус, виртуальные предметы для ускорения игры или даже выигрыша, со средней тратой в \$50 с пользователя за игру. Мошенничество, связанное с использованием различного рода игр, является разновидностью



обычного мошенничества. Следовательно, криминалистическая характеристика мошенничества «онлайн-игр» является схожей с характеристикой обычного мошенничества.

При расследовании мошенничества подлежат доказыванию следующие обстоятельства:

- а) объект и предмет посягательства;
- б) время и место совершения мошенничества;
- в) способ мошенничества;
- г) общая характеристика личности преступника, характер и размер причиненного ущерба;
- д) характеристика личности потерпевшего, обстоятельства контакта с мошенником;
- е) обстоятельства, способствовавшие совершению мошенничества [\[2, с. 53\]](#).

Взаимодействие реальной и игровой экономики определяют объект и предмет посягательства. Непосредственным объектом мошенничества в онлайн-играх являются отношения собственности по поводу конкретных благ, существующих в определенной онлайн-игре, имеющих реальную цену, либо права на эти блага. Предметом данного преступления являются игровая валюта, игровые предметы, игровые персонажи, различные услуги по обслуживанию игрового персонажа.

Способы, применимые к мошенничеству в онлайн-играх различны.

Во-первых, это фишинг - сетевое мошенничество, которое выражается в распространении спама, вредоносных веб – сайтов, сообщений, способствующих выманиванию у пользователей конфиденциальной информации.

Во-вторых, создание фиктивных интернет-магазинов, осуществляющих торговлю игровыми ценностями.

В-третьих, обман и злоупотребление доверием внутри игрового мира.

Обстановка совершения преступления – это объективные условия, при которых происходит это преступление. Прежде всего, взаимодействие между преступником и его жертвой, субъективные, объективные обстоятельства, повлиявшие на возникновение следов преступления, его выявления и расследования.

Субъектом мошенничества является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет. Однако, учитывая, что



онлайн-играми как и в целом Интернетом пользуются разные категории лиц, то, на мой взгляд, необходимо установить на законодательном уровне возможность привлечения к ответственности лиц, не достигших минимального возраста, дабы предотвратить подростковую преступность в сфере компьютерной информации.

Потерпевших от мошенничества можно условно разделить на две группы: физические лица и юридические лица. В большинстве случаев потерпевшими от мошенничества в онлайн-играх будут физические лица (иностранцы граждане и граждане РФ). В масштабах всей преступности в сети Интернет данная категория потерпевших составляет порядка 20 - 25% всех преступлений, а вместе с иностранными гражданами - 80% от общего числа интернет-преступлений [1, с. 4].

Процесс расследования уголовных дел о мошенничестве целесообразно делить на следующие этапы: а) проверка первичных материалов о мошенничестве; б) начальный этап расследования; в) производство дальнейшего расследования; г) заключительный этап [5, с. 47].

На начальном этапе расследования следователь производит первоначальные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия на основании судебного решения, заключающееся в негласном съеме информации, передаваемой по сетям электрической связи, компьютерным и иным сетям. Кроме того, он осуществляет контроль работы соответствующих систем и устройств, а также излучаемых ими электромагнитных и других полей специальными техническими средствами и программным обеспечением. При проведении допроса подозреваемого и обвиняемого необходимо задавать вопросы, направленные на установление и конкретизацию ущерба, способа совершения мошенничества и сокрытия следов преступления, установление личности подозреваемого и обвиняемого, а также о возможных соучастниках. При проведении обыска необходимо обеспечить участие понятых, имеющих определенные познания в области информационных технологий. Заключительный этап расследования наступает после направления дела с обвинительным заключением прокурору [3, с. 7].

Как говорилось ранее, система привлечения к ответственности за мошенничество имеет ряд недостатков и недоработок. Во-первых слабая научная база. Низкий научный интерес со стороны экономистов, социологов и юристов к виртуальным мирам, виртуальным экономикам и их



макроэкономическому влиянию. В российской научной литературе не уделяется достаточного внимания изучению проблем мошенничества в Интернете. В юридической практике практически отсутствуют статьи, посвященные проблемам мошенничества в сети Интернет. Причиной тому может служить отсутствие нужных познаний в области информационных технологий.

Во-вторых, недостаточно высокая квалификация лиц, занимающихся расследованием мошенничества в сети Интернет. Для успешной деятельности по расследованию мошенничества в сети интернет необходимы познания не только в юридической науке, но и в сфере информационных технологий. Необходимо совершенствовать свои знания в этой области, это будет способствовать повышению квалификации следователей, позволит им более эффективно расследовать уголовные дела, возбужденные по фактам интернет-мошенничества. В-третьих, нехватка практики расследования.

Как отмечает С. С. Медведев: «Российское уголовное законодательство практически не отражает насущной необходимости борьбы с мошенничеством в сфере высоких технологий. Существующие нормы... казуистически отражают процесс становления информационного общества...» [\[4, с. 4\]](#).

Желание максимально обогатиться в минимальные сроки и без затрат присуще многим людям, поэтому мошенничество будет существовать всегда. Однако, на мой взгляд, для решения этой проблемы необходимы активные действия, как со стороны ученых, так и со стороны правоохранительных органов. Поскольку в виртуальных играх задействованы реальные деньги, причем в немалом эквиваленте, возникает необходимость учета движения этих средств. Конечно, говорить о полном контроле со стороны государства и правоохранительных органов за обширной сетью «Интернет» и за виртуальным миром нельзя. Но обеспечить полное информирование о реальных возможностях получения правовой защиты со стороны правоохранительных органов возможно.

Выгода от информационной работы станет более очевидной, если учесть, что мошенничество в онлайн-играх часто сопряжено с некоторыми другими компьютерными преступлениями. В свою очередь, успешное расследование преступлений, имеющих отношение к виртуальным мирам, станет одним из показателей общей эффективности работы специализированных правоохранительных органов.



*Список использованной литературы:*

1. *Атаманов Р. С.* Некоторые вопросы расследования мошенничества в сети интернет // Российский следователь. 2011. №21.
2. *Васильев А. Н.* Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978.
3. *Лимонов В. Н.* Понятие мошенничества // Законность. 1997. №11.
4. *Медведев С. С.* Мошенничество в сфере высоких технологий : автореф. дис. ... канд. юрид.наук. Краснодар, 2008.
5. *Образцов В. А.* О предмете методики расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1979. №30.







**О. А. Куликов**

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЛИЧИЯ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Формирование и развитие института саморегулирования предпринимательской деятельности, определение полномочий саморегулируемых организаций – один из наиболее актуальных аспектов диалога бизнеса и власти. Основная цель, с которой связывают введение института саморегулирования – это осуществление перехода к самоорганизации бизнеса в некоторых сферах экономики и делегирование функций контроля и надзора, традиционно осуществляемых государством, организованным участникам рынка.

Указанной выше целью обусловлено наделение саморегулируемых организаций полномочиями по установлению стандартов и правил предпринимательской и профессиональной деятельности членов саморегулируемых организаций, а так же полномочиями по обеспечению соблюдения установленных стандартов и правил.

Кроме того, вводятся механизмы имущественной ответственности среди членов СРО, допускается формирование компенсационных фондов СРО, как механизма коллективной субсидиарной ответственности членов такой организации; организация внутреннего оперативного контроля за деятельностью членов СРО; развитие механизмов работы с жалобами третьих лиц и внесудебного урегулирования конфликтов в рамках СРО.

Согласно законодательству Российской Федерации, порядок образования и деятельности саморегулируемых организаций, основные цели и задачи регулируются Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) «О саморегулируемых организациях» (далее Закон о саморегулируемых организациях) [2], а также федеральными законами, регулирующими соответствующий вид деятельности. Под саморегулируемой организацией понимается некоммерческая организация, созданная в



соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ч. 1 ст. 54) [1] и Федеральным законом от 12 января 1996 года № 7-ФЗ (в ред. от 30.03.2016) «О некоммерческих организациях» [3], при условии её соответствия всем установленным настоящим Федеральным законом требованиям.

В соответствии с Законом о саморегулируемых организациях ими должны осуществляться следующие функции:

- разработка и установление условий членства субъектов предпринимательской деятельности;
- осуществление контроля за предпринимательской или профессиональной деятельностью своих членов в части соблюдения ими требований стандартов и правил СРО;
- применение мер дисциплинарного воздействия в отношении своих членов;
- представление интересов членов СРО в их отношениях с органами государственной власти и органами местного самоуправления;
- обеспечение информационной открытости деятельности СРО и ее членов;
- рассмотрение жалоб на действия членов СРО, нарушающие требования профессиональных стандартов и правил саморегулируемой организации и др.

Существуют различные информационно-консультационный портал и сайты саморегулируемых организаций (например – <http://www.reestr-sro.ru/>), на которых размещаются реестры саморегулируемых организаций в строительстве, в проектировании, в изысканиях и других отраслях. На мой взгляд, эффективность и практическая польза данных Интернет-ресурсов на текущий момент сомнительна. В теории они должны обеспечивать полноценный доступ к информации о СРО, размещать требования и информацию о порядке вступления в СРО, предоставлять наиболее востребованные нормативные акты при оформлении допусков СРО в соответствующих сферах, проводить онлайн-консультации по наиболее актуальным вопросам и т.д. Однако существующие веб-сайты носят сугубо коммерческий характер и направлены на предоставление услуг по оформлению и открытию саморегулируемых организаций, а общедоступная информация зачастую несет невысокую пользу. Для получения каких-либо сведений о СРО и их работе людям необходимо обращаться в структуру,



регулирующих их деятельность: Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии.

Согласно требованиям Федерального закона № 315-ФЗ сферой действия саморегулируемых организаций является определенный вид хозяйственной деятельности. Этим обусловлено то, что чаще всего СРО объединяет субъектов предпринимательской деятельности одной отрасли производства либо субъектов одного вида профессиональной деятельности.

Саморегулируемые организации подразделяются так же по порядку формирования: существует добровольное членство (добровольное саморегулирование) и обязательное (делегируемое саморегулирование). При этом единственное существенное отличие, которое есть у таких организаций – это правовые последствия, возникающие в связи с вступлением в состав саморегулируемой организации и исключением из ее состава.

В случае, когда членство в саморегулируемой организации является необходимым условием для ведения предпринимательской деятельности и предписано законом, вступление в такую организацию является формой предоставления специальной правоспособности. Как правило, членство в СРО заменяет признанные малоэффективными механизмы государственного регулирования в части допуска на определенный рынок и контроля над соблюдением требований и предписаний, необходимых для получения субъектом определенного рода хозяйственной деятельности такого допуска (например, механизм лицензирования). Указанная тенденция к настоящему моменту получила определенную поддержку и рассматривается Правительством Российской Федерации в качестве перспективного направления совершенствования государственного регулирования экономики [5].

С другой стороны, нельзя уменьшать значимость развития саморегулируемых организаций в «добровольном» секторе. Фактически количество добровольных СРО является определенным показателем уровня готовности бизнеса к консолидации и самоорганизации, а также принятию на себя определенной ответственности, то есть, отражает стремление предпринимателей к приобретению деловой репутации в обществе, выработке определенных качественных требований и «уведомлению» клиентов об их исполнении. В данном случае необходимо понимать, что, по сути, создание добровольной СРО или вступление в таковую имеет заметно меньше каких-либо преференций и преимуществ для хозяйствующих субъектов, в связи с чем,



развитию добровольного саморегулирования необходимо также уделять значительное внимание.

Необходимо отметить, что инициатива по самоорганизации бизнеса, так или иначе, должна исходить именно от субъектов предпринимательской деятельности, однако работы по совершенствованию законодательства в части создания условий для добровольной консолидации участников определенных рынков в рамках саморегулируемых организаций и информационная поддержка таких объединений находятся вполне в пределах компетенции государства.

Например, в Саратовской области в конце 2014 года была организована саморегулируемая организация частных медицинских учреждений. Более тридцати клиник и косметологических центров, находящихся в частной собственности, объединились для решения своих общих проблем. Первоочередной задачей для предпринимателей стало снижение давления, оказываемого проверяющими контрольно-надзорными органами, в рамках существующего законодательства, согласно которому контролирующие органы могут проверять не более 10 % от числа участников СРО. Помимо этого, внутри данной предпринимательской структуры был организован аудит соответствия законодательным нормам и предписаниям, что позволяет владельцам бизнеса проводить мониторинг и выявлять те нарушения и недочеты, которые допускаются их сотрудниками в ходе работы. Только в отличие от представителей различных государственных служб, аудиторы не облагали проверяемые медицинские организации штрафами, а риск потерять медицинскую лицензию отсутствовал.

На сегодняшний день в Российской Федерации наиболее широкое распространение получили саморегулируемые организации в сфере строительства, архитектуры и проектирования. В первую очередь это обуславливается тем, что это отрасли в которых для допуска к предпринимательской деятельности требуется лицензия от СРО. Кроме того, этот рынок характеризуется крупными денежными объемами и высокими рисками, связанными с возможными нарушениями в качестве проводимых работ или срыве установленных временных границ по договорам. Поэтому учредителями СРО устанавливаются значительные компенсационные взносы с членов, а большая численность организации позволяет иметь в резервном компенсационном фонде такое количество денежных средств, которых будет



достаточно, чтобы покрыть большую часть возможных трат, связанных с обозначенными рисками. В этой ситуации СРО носит еще и страховой характер.

С течением времени развиваются, выходят на рынок и набирают популярность СРО в медицине, рекламе, транспортных и логистических компаниях. Однако СРО во всех этих направлениях лишены весомых полномочий, поэтому их участники скорее находятся в ожидании того, в какую сторону – расширения или сужения полномочий – законодательные органы нашего государства будут менять текущую нормативно-правовую базу.

Как было отмечено, в настоящее время в законодательстве Российской Федерации существует значительное количество актов, регламентирующих вопросы выстраивания института саморегулирования в отдельных отраслях. Изначальной предпосылкой к этому являлось допущение о том, что положения специальных (отраслевых) законов могут определять те или иные особенности СРО в отдельных отраслях, учитывать специфику таких отраслей, однако, существующий опыт нормативного регулирования показывает, что нормы специальных законов зачастую столь специфичны, что входят в прямой конфликт с нормами базового закона.

Закон «О саморегулируемых организациях» разрабатывался в первую очередь для установления общих принципов образования СРО, однако с принятием в июле 2008 г. Федерального закона «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] в базовый закон были внесены изменения, допускающие установление в рамках иных законов любых иных требований к саморегулируемым организациям, в первую очередь, за счет расширения перечня особенностей, которые могут быть установлены в рамках иных федеральных законов.

В настоящее время в качестве таких «особенностей» предусмотрены практически все сферы функционирования саморегулируемой организации, а упоминаемый в качестве одной из особенностей термин «деятельность саморегулируемых организаций» делает этот перечень фактически открытым. Следует также отметить, что Закон «О саморегулируемых организациях» не содержит предписаний устанавливать указанные особенности только в части ему не противоречащей, т.е., в соответствии с иными законами саморегулируемой организацией можно назвать структуру, не имеющую



вообще ничего общего с саморегулируемой организацией, описанной в базовом законе.

Таким образом, уже первичный общий анализ российского законодательства о саморегулируемых организациях показывает, что эта отрасль права имеет острую потребность в кодификации и унификации норм, а основной характеристикой действующего законодательства о саморегулировании является отсутствие системного подхода, ведущее к разрушению общих принципов построения институтов саморегулирования. На текущий момент, по моему мнению, это является главным ограничителем на пути развития института саморегулирования.

*Список использованной литературы:*

1. Гражданский кодекс (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 30.01.2016) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2016. № 5. Ст. 559.
2. О саморегулируемых организациях : Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (ред. 13.07.2015) // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076; 2015. № 29 (ч.1). Ст. 4389.
3. О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ (в ред. от 30.03.2016) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2016. № 14. Ст. 1912.
4. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 22 июля 2008 года № 148-ФЗ (в ред. от 24.11.2014) // СЗ РФ. 2008. № 30 (ч.1). Ст. 3604; 2014. № 48. Ст. 6640.
5. Доклад Министра экономического развития Алексея Улюкаева на заседании Правительства «О совершенствовании системы саморегулирования в Российской Федерации» 29 января 2015 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/press/official/20150129> (дата обращения: 28.04.20016).





**О. В. Куликова**

*студентка направления "Юриспруденция",  
Факультет политико-правового управления,  
ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС*

**Т. С. Развозжаева**

*студентка направления "Юриспруденция",  
Факультет политико-правового управления,  
ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС*

## **БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

В связи со сложившейся общемировой практикой в стране возникают все новые проблемы, которые негативно отражаются на населении страны. Именно поэтому актуальным является вопрос банкротства физических лиц, который позволяет снять социальную напряженность, связанную с невозможностью исполнения своих обязательств, вследствие потери работы или снижения заработка.

Итак, гражданина могут признать банкротом только при соблюдении определенных условий [2, с. 5]. Гражданин, не способный удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан банкротом по решению суда. Только суд решает, способен ли данный гражданин выплатить свои долги или нет. И если да, то кредиторы уже не смогут требовать от должника выплат необходимых задолженностей. Каждый гражданин Российской Федерации может претендовать на статус банкрота один раз в пять лет, при наличии долга на сумму более 500 тысяч рублей и просрочке платежей по долгам в три месяца и более.

Условно можно выделить три этапа банкротства физического лица:

— Подача заявления. Такое заявление может подать как гражданин-должник, так и кредитор.

— Открытие процедуры банкротства с условием, что принятое заявление является законным и обоснованным.



— Судебное производство. Начинается конкурсное производство, где долги погашаются арбитражным управляющим за счет реализации части имущества должника. Здесь существуют определенные правила и ограничения. Например, нельзя продать единственное жилье должника, за исключением имущества, которое является предметом ипотеки, нельзя взыскивать предметы обихода и жизнеобеспечения; денежные средства в пределах прожиточного минимума; имущество, необходимое для профессиональной деятельности, за исключением предметов, стоимость которых превышает сто установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда и так далее. В случае неудовлетворения всех требований кредиторов долговые обязательства прекращаются.

Не стоит также забывать о такой важной процедуре как реструктуризация долга. Реструктуризация долга — это реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов, которая может включать в себя перерасчет и уменьшение суммы долга по кредиту, отсрочку платежей на 2-3 года и другое. Однако на сумму долга все же будут начисляться проценты, поэтому банки в какой-то степени также будут выигрывать от реструктуризации.

Ошибочным является мнение, что процедура банкротства физического лица не приносит особого ущерба для граждан. Наоборот, данный закон призывает должников более ответственно относиться к взятым на себя обязательствам, но если возникает проблема, когда в силу жизненных обстоятельств, гражданин не может выплатить долг, банкротство позволяет достойно выйти из данной ситуации.

Недобросовестные заемщики не смогут избежать ответственности, так как они обязаны представлять план, по которому планируется погашение задолженности, и, таким образом, процесс выплаты долга может быть продлен еще на 3-5 лет.

По этой причине мы бы хотели предложить на законодательном уровне закрепить термины «виновное банкротство» и «невиновное банкротство». При определении соответствующих процедур суд будет учитывать, например, тяжелое социальное и материальное положение гражданина, кроме того, это поможет избежать такого явления, как фиктивное банкротство.





Процедура банкротства физического лица - это сложный процесс, при котором гражданин может и не освободиться от долгов. В Федеральном законе №127 «О несостоятельности (банкротстве)» дается широкий перечень таких оснований:

- недобросовестное поведение должника, то есть непредоставление сведений либо предоставление ложных сведений;
- неправомерные действия при банкротстве, если они установлены судом (например, если гражданин скрыл или уничтожил имущество);
- не погашаются требования по уплате текущих платежей (о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной плате, иные требования, которые связаны с кредитором).

Таким образом, процедура банкротства не только помогает решить проблемы гражданина, но и существенно ограничивает его путем наделения определенными обязанностями и соразмерной ответственностью.

Хочется обратить внимание на следующую проблему: статья 446 Гражданского процессуального кодекса РФ запрещает обращать взыскание на жилое помещение или его часть, если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением имущества, которое является предметом ипотеки и на него может обращено взыскание [\[1, с. 5\]](#). Но не исследована ситуация, когда стоимость жилого помещения или его части значительно превышает долг гражданина, и продажа имущества поможет удовлетворить требования кредитора.

В 2012 году этот вопрос был вынесен на рассмотрение Конституционного суда РФ. С жалобами обратились граждане Ф.Х. Гумерова и Ю.А. Шикунов, по исполнительным листам которых взыскание было наложено на жилое помещение и его части [\[3, с. 5\]](#).

По результатам рассмотрения Конституционный суд отметил, что современное законодательство не содержит ориентиров для определения уровня обеспеченности жильем как разумно достаточного, что в настоящее время, в условиях развивающегося рынка жилья и изменения структуры жилищного фонда, может приводить к несоразмерному и не подкрепленному никакой конституционно значимой целью ограничению прав кредиторов в их имущественных отношениях с гражданами-должниками, а, следовательно, нарушать баланс конституционно защищаемых интересов.



Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание федерального законодательства на конкретизацию положения ст. 446 ГПК (установления достаточных норм для проживания), однако до настоящего времени соответствующие изменения не были произведены (Постановление от 14 мая 2012 г. № 11-П).

Конституционный Суд РФ не признал данную статью противоречащей Конституции РФ, но предписал следующее: исходя из указанных целей федеральному законодателю надлежит - в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных в Постановлении 11-П/2012 от 14 мая 2012 года, - внести необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство, регулирующие пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к жилому помещению (его частям), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, с тем, чтобы обеспечить возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора (взыскателя) в случае, когда по своим характеристикам соответствующий объект недвижимости явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования. Стоит учесть, что настоящее предписание не исполнено до сих пор.

С учетом вышеизложенного, считаем необходимым внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Жилищный кодекс РФ, определив минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан жильем, установив его в 18 кв. м.

После вступления в законную силу изменений в Закон о несостоятельности (банкротстве) в арбитражные суды стали поступать подобные заявления. Саратовская область – не исключение – на рассмотрении арбитражного суда Саратовской области находится около 270 заявлений за период с января 2016 по апрель 2016 о признании организаций и граждан



несостоятельными (банкротами); львиную долю из них составляют заявления от граждан [4, с. 5].

Также имеют место быть и решения арбитражного суда Саратовской области, по которым суд признает граждан банкротами и вводит процедуру реализации имущества гражданина (дело № А57-30018/2015 15 марта 2016 по заявлению Корсунова Михаила Юрьевича) [5, с. 5]. Это говорит о том, что граждане нашего региона, которые не имеют возможности самостоятельно урегулировать отношения по долгам, активно пользуются нововведением в Законе о несостоятельности (банкротстве).

*Список использованной литературы:*

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2016. № 1 (часть I). Ст. 13.

2. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015 ) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2016. № 1 (часть I). Ст. 11.

3. По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова : Постановление Конституционного суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П город Санкт-Петербург // РГ. 2012. № 121. 30 мая.

4. Картотека арбитражных дел Арбитражного суда Саратовской области. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 15.04.2016).

5. Банк решений Арбитражного суда Саратовской области. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 15.04.2016).





*Е. Ю. Курбанова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
Институт юстиции, СГЮА*

## **«ЗАКОН ГРЕШЕМА» И ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Существуют научные теории, которые выдвигают противоположные точки зрения на предмет вмешательства государства в рыночную экономику. Все больше набирают популярность теории обосновывающие необходимость достаточно высокого уровня вмешательства государства в рыночные процессы, так в 2001 году Нобелевский комитет присудил премию по экономике трем американским ученым – Д.Стиглицу, Д. Акерлофу, М. Спенсу, которые обосновали необходимость активного влияния государства на рыночные процессы [\[4, с. 20\]](#).

Государственное вмешательство в экономику может происходить с помощью различных средств, среди которых необходимо выделить правовой способ, который предполагает учет нормами права экономических законов. На это указывают большинство ученых, говоря, что финансово-правовые отношения нельзя рассматривать без опоры на экономику и ее теории и законы [\[6, с. 2\]](#).

Разновидностью экономических законов являются законы денежного обращения, которые отражают связь денег и экономики, одним из таких законов является «Закон Грешема», его сущность в том, что одни деньги вытесняют из обращения другие, в связи с чем, вытесняемые деньги именуются «худшими деньгами», а вытесняющие – «лучшими деньгами» [\[7, с. 3\]](#).

С точки зрения экономики «лучшие деньги» обладают следующими признаками:

1. Имеют внутреннюю стоимость;
2. Обладают большей ликвидностью;
3. Обладают наибольшей стабильностью;
4. Позволяют получить доход;
5. Способны к получению новых функций [\[3, с 171\]](#).

С помощью норм права государство ограничивает возможность выполнения определенными видами денег своих функций, что не дают им



вытеснить иные деньги и стать «лучшими деньгами» по отношению к другим деньгам. Тем самым изменяется действие «Закона Грешема» в пользу монопольного выбора органами государственной власти «лучших денег». Такая ситуация характерна в условиях стабильного денежного обращения

При ее отсутствии, когда государство не способно проводить необходимую денежную политику в связи с чем, возникают частные деньги, государственная монополия на выбор «лучших денег» утрачивает свою силу и «закон Грешема» действуют в полной мере.

Государственное регулирование действия «закона Грешема» реализуется во многих сферах, но наиболее явно это проявляется при регулировании взаимодействия валюты РФ и иностранной валюты.

Понятие «иностранная валюта» закреплено в законодательстве РФ, а именно в ст. 1 ФЗ от 10 декабря 2003г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [\[2, ст. 1\]](#).

Как уже говорилось ранее в условиях государственной монополии на выбор «лучших денег» государство вводит разнообразные валютные ограничения, которые представляют собой совокупность установленных государством правил, призванных в целях защиты национальной валюты воздействовать на поведение участников валютных операций. Вследствие этого создается ситуация, когда иностранная валюта способна выполнять все предусмотренные законом функции денег, но при их выполнении ограничена. Так иностранная валюта в качестве средства платежа используется на территории РФ на том основании, что использование иностранной валюты при осуществлении расчетов на территории РФ по обязательствам допускаются только в случаях, в порядке и на условиях, установленных законом [\[1, ст. 317\]](#).

Таким образом, в условиях государственной монополии на выбор «лучших денег» валюта Российской Федерации вследствие валютных ограничений является «лучшими деньгами» по отношению к иностранной валюте.

Нельзя не сказать и о безналичных денежных средствах, на которые также распространяется «закон Грешема». В научной литературе высказываются мнения о том, что именно действие этого закона, который ведет к вытеснению из оборота дорогих денежных знаков более дешевыми, направляет нас к наметившейся тенденции полной замены наличных денег деньгами безналичными [\[5, с. 19\]](#). Оппоненты этой теории утверждают, что



«закон Грешема» содержит в себе положения о вытеснении «лучшими деньгами» «худших денег» и как мы отмечали выше, «худшие деньги» не обязательно являются более дорогими [7, с. 5]. Субъекты выбирают наличные деньги, так как они более ликвидны, хотя государство, устанавливая некоторые запреты на расчеты в наличном порядке, делает безналичные денежные средства «лучшими деньгами». Однако это вызвано не столько большими издержками выпуска и обращения наличных денежных средств, сколько желанием государства сделать отслеживание и контроль более легкими, что реализуется с помощью соответствующего правового регулирования, в основе которого лежат законодательные ограничения расчетов в наличном порядке. Так расчеты между юридическими лицами, а также расчеты с участием граждан, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, производится в безналичном порядке.

Делая вывод, стоит заметить, что регулирование «закона Грешема» является необходимым и важным средством для установления финансовой и валютной стабильности, а роль государственной монополии на выбор «лучших денег» так значительная, что в научной литературе появляются такие формулировки «закона Грешема»: «Деньги, искусственно переоцененные государством, вытесняют из обращения деньги, искусственно недооцененные им».

*Список использованной литературы:*

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301; 2016. N 5. Ст. 559.
2. О валютном регулировании и валютном : Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 30.12.2015) " // СЗ РФ. 2003. N 50. Ст. 4859; 2016. N 1 (часть I). Ст. 50.
3. *Иванов В. В., Соколова Б. И.* Деньги. Кредит. Банки : учебник, 2-е издание, перераб и доп. М. : Издательство Юрайт, 2015. 371 с.
4. *Рассолов И. М.* Правовое обеспечение экономики ; учебник для академического бакалавриата. М. : Изд. «Юрайт», 2014. 532 с.
5. *Арзуманова Л. Л.* К вопросу о новой форме безналичных расчетов – электронных деньгах // Банковское право. 2013. № 3.
6. *Горбунова О. Н., Назаркин И. Ж.* Значение естественно-научных подходов при изучении финансового права // Финансовое право. 2013. № 11.
7. *Крылов О. М.* Правовое регулирование действия «закона Грешема» в Российской Федерации // Финансовое право. 2015. № 10.





*К. С. Лагутина*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **УСТРАНЕНИЕ ПРОБЕЛОВ В ПРАВЕ КАК УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА**

Право настолько уникальный, сложный феномен, что на протяжении всего времени его существования научный интерес к нему увеличивается с каждым годом. Однако, право имеет смысл и ценность для личности, общества, государства если оно реализуется.

Главное назначение норм права состоит в том, что они помогают определить содержание права субъекта и тем самым способствуют его реализации. Ситуации, когда правоприменитель не находит норм, регулирующих определенный вид общественных отношений в настоящее время встречаются все чаще.

В таком случае понятие рассматривается как «пробел в праве». В научной литературе данное понятие трактуется неоднозначно. Одни авторы определяют его как фактический пробел в законодательстве, отсутствие конкретной нормы для разрешения определенных случаев, находящихся в сфере воздействия права [1, с. 30]. Другие рассматривают в качестве тех случаев, когда определенные общественные отношения, находящиеся в сфере правового регулирования, оказываются по каким-то причинам не урегулированными [2, с. 4]. На современном этапе развития теории права в качестве общепринятого приводят следующее определение пробела в праве: «Пробел в праве - это отсутствие конкретного нормативного предписания в отношении фактических обстоятельств, находящихся в сфере правового регулирования» [3].

Причины возникновения пробелов в праве многообразны. К ним мы можем отнести: отставание законодательства от динамично развивающихся общественных отношений, элементарное несовершенство законов и юридической техники, а также появление новых отношений, которые отсутствовали в момент принятия той или иной нормы.



На основании вышеизложенного можем сделать вывод, что пробел в праве всегда свидетельствует о неполноте, отставании законодательства. Отсюда - необходимость его дополнения, развития, совершенствования.

Предлагаем рассмотреть наличие пробелов в праве на примере статьи 213 УК РФ, звучащей как хулиганство.

Квалификация преступлений, в ходе которой осуществляется уголовно-правовая оценка общественно опасных действий – один из наиболее ответственных моментов в деятельности правоприменительных органов.

Необходимо заметить что, уголовно-правовая квалификация преступления не всегда обеспечивает необходимый порог защиты законопослушных граждан от хулиганских проявлений.

В связи с этим, преступлениям посягающим непосредственно на общественную безопасность должно уделяться большее внимания не только в научных трудах ученых, но и законодателем и правоприменителем.

Впервые термин «хулиганство» появился в УК РСФСР 1922 г. Данный вид преступления был отнесен к иным посягательствам на личность и ее достоинство. В ст. 175 понятие хулиганства раскрывается как озорные, бесцельные действия, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом [\[4, с. 211\]](#).

В 1926 году рассматриваемое преступление было отнесено к группе преступлений против порядка управления. Сама формулировка понятия также подверглась изменениям. Действия теперь могли заключаться в буйстве, бесчинстве, по своему содержанию должны были отличаться исключительным цинизмом и дерзостью. Необходимо отметить, что еще в те годы объективная сторона уже получила нечеткое определение, что создавало возможности для ее свободной трактовки при квалификации деяния [\[4, с. 254\]](#).

С принятием УК РСФСР 1960 г. ситуация изменилась. Рассматриваемый вид преступления был отнесен к преступлениям против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Теперь если действия совершались лицом, ранее судимым за хулиганство, были связаны с сопротивлением представителю власти, общественности, выполнявшему обязанности по охране общественного порядка, или же по своему содержанию отличались исключительным цинизмом или особой дерзостью, то квалифицировались они как злостное хулиганство [\[4, с. 289\]](#).





Многие из представленных выше понятий утратили свою юридическую силу. Простые и ясные для советских юристов термины, такие как «особая дерзость» и «исключительный цинизм» безвозвратно исчезли из диспозиции действующей статьи. В конце XX века законодатель, осознав несовершенство регламентации нормы, а также неоднородность общества, расширил диспозицию хулиганства. Однако фразы «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу» отнюдь не улучшили ситуацию. Несмотря на изменение формулировки деяния, правоприменители на практике столкнулись с теми же проблемами. Более чем за 90 лет наука уголовного права выработала и ввела в оборот значительный перечень оценочных критериев, но до сих пор отсутствуют конкретные понятия позволяющие квалифицировать данное деяние как хулиганство.

В юридической литературе отсутствует легитимное закрепление таких терминов как «общественный порядок», «правопорядок» и «общественная безопасность», законодатель не раскрывает ни одно из вышеперечисленных понятий. Вместе с этим следует отметить, что термин «общественный порядок» упоминается в трех ФКЗ, пяти кодексах, семи законах РФ (в основном для определения задач МВД России) и шестнадцати ФЗ. В большинстве случаев данный термин употребляется в узком, административно-правовом смысле. Необходимо также заметить, что формулирование законодателем определений соответствующих понятий, а также решение вопроса об их значении для определения объекта преступления приобретает особую актуальность.

В судебной практике нередко встречаются дела, когда суды отказываются признавать действия хулиганскими только на том основании, что они совершались не в общественном месте и (или) в отсутствие очевидцев. Природа этих ошибок в том, что факторы, характеризующие обстоятельства и место совершения хулиганских действий, оцениваются отдельно от побудительных мотивов их совершения.

В связи с отсутствием понятия общественный порядок правоприменители зачастую приравнивают понятия общественный порядок и порядок в общественном месте. Признак публичности не должен рассматриваться только лишь при совершении хулиганства в общественных местах. Павлов В.Г. справедливо отмечает что понятия «общественный порядок» и «порядок в общественном месте» необходимо отграничивать. Понятие порядка в



общественном месте ограничено – общественным местом, а общественный порядок может быть нарушен не только в общественном месте [5, с. 103]. На наш взгляд общественный порядок может быть нарушен не только на стадионах, в парках, магазинах, но также и в коммунальных, и в отдельных квартирах.

В литературе отмечается, что, хулиганские действия могут быть совершены вообще в отсутствие каких-либо очевидцев, и к тому же в таком "месте", которое не принято считать общественным. Подтверждение нашей позиции можно встретить в судебной практике, а именно в Бюллетени Верховного Суда РФ в 1997 №1, где обосновано были признаны хулиганскими – действия гражданина К [6]. Так, в связи с финансовыми и кадровыми трудностями, вдали от населенных пунктов, на развилке сельских дорог почтовое ведомство укрепило на столбе почтовый ящик, в который в определенные дни недели доставляло различную корреспонденцию, предназначенную для жителей, живущих в деревне, расположенной в десяти километрах. Корреспонденцию из этих ящиков в определенные дни забирал один из жителей деревни, имевший мотоцикл, и передавал ее по назначению. Случайно проезжавший на машине К., увидев почтовый ящик в столь необычном месте, поджег содержимое и, убедившись, что все сгорело, а ящик пришел в полную негодность, уехал. Объясняя мотив своего поступка, К. пояснил, что его просто "развеселило" наличие почтового ящика в столь необычном месте в связи с этим. Нам представляется, что при признании действий хулиганскими важно не столько место их совершения, сколько умысел лица, совершающего эти действия.

Изучив материалы судебной практики, приходим к выводу, что большинство преступлений совершается главным образом на улицах/парках/скверах (50%), в иных общественных местах – кинотеатры/магазины/ торговые центры (20%), в квартирах (15%), во дворах (10%) и на транспорте (5%).

На основании вышеизложенного, следует сделать вывод, что хулиганство обладает обязательным признаком публичности, под которым следует понимать его совершение не только в общественных местах, но и любых других местах в присутствии хотя бы одного человека, или без такового.

Наличие пробелов в праве нежелательно и свидетельствует о недостатках правовой системы, однако они объективно возможны и неизбежны. Наличие



пробелов в праве является одной из проблем, которая будет актуальна всегда. Несмотря на это, законодатель должен стремиться к их сокращению, так как наличие хотя бы одного пробела найдет свое отражение во всех отраслях права.

*Список использованной литературы:*

1. Рябова Д. Н. Пробелы в праве и способы их восполнение // Становление и развитие научных школ права в государственных университетах России : Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, 29-30 апреля 1999 г. Секционные заседания : Теория и история государства и права. Государственное право. Трудовое право. Спб. : Изд-во С-Петербург. Ун-та. 1999.
2. Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974.
3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : Учебник // [Сайт]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/517005/> (дата обращения: 15.04.2016).
4. История государства и права СССР : сборник документов. Ч. II. М., 1968.
5. Павлов В. Г. Уголовная ответственность за хулиганство и вандализм. М. : СПб., 2011.
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. №1 // [Сайт]. URL: <http://legallib.ru/byulleten-vs-rf-za-1997-god.html> (дата обращения: 15.04.2016).





*Р. С. Лепилин*

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА (СТ. 106 УК РФ)**

Уголовно-правовая борьба с такой специфической разновидностью убийства в своем историческом аспекте насчитывает далеко не одно столетие. Само же отношение законодателя во время этой борьбы в разные исторические периоды разнилось. В дореволюционную эпоху убийство матерью новорожденного ребенка, именуемое «детоубийство», подлежало рассмотрению как убийство, совершенное при смягчающих обстоятельствах. Впервые в Российском государстве убийство матерью новорожденного ребенка начало рассматриваться в качестве привилегированного преступления в п. 1 ч. 2 ст. 1451 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 года. Законодатель такое решение мотивировал «необыкновенным» положением виновной в этом преступлении. Во главу угла ставилось то, что «она, терзаемая стыдом, страхом, угрызениями совести и изнуренная телесными страданиями, практически лишается рассудка, следовательно, покушается на ужасное преступление без ясного об этом перед собой сознания» [5, с. 316]. В советский период, согласно п. «е» ст. 136 УК РСФСР 1926 года, это преступление признавалось квалифицированным убийством, мотивировалось это тем, что на лице(матери) лежал особый порядок заботы об убитом, но после принятия УК РСФСР 1960 года, данное преступление «перекочевало» в разряд «простых» убийств. Но необходимо заметить, что, несмотря на возникновение после революции по сути нового государства, отдельные республики СССР в своем законодательстве сохранили привилегированные составы детоубийства, среди которых были уголовные кодексы Украины, Молдавии и прибалтийских стран [9, с. 414-419].

Действующий УК РФ 1996 года относит данный состав преступления к числу привилегированных. Представляется, что причинами, обусловившими принятие такого решения законодателя, были не попытки воплощения в



российской действительности эха прошлого, а выросшие в медицинской области знания, на основе которых можно сделать вывод о том, что процесс деторождения является мощнейшим стрессовым фактором, деформирующим психику роженицы, вследствие чего она впадает в состояние, близкое к аффективному. Именно поэтому главный криминообразующий фактор в данном составе преступления – особое психофизиологическое состояние женщины [3, с. 13].

Но в квалификации данного состава преступления существует немало проблем и правовых барьеров.

Казуальность и явная неоднозначность проблемы определения начала жизни человека, затуманенность того момента, с которого начинается ее уголовно-правовая охрана влечет за собой такую проблему квалификации ст.106 УК РФ, которая предусматривает убийство матерью новорожденного ребенка не только после родов, но и во время этого сложного физиологического процесса. Данная проблема находит свое отражение в том, что законодатель определяет началом жизни, какой именно момент считается моментом рождения? УК РФ ответа на этот вопрос не дает, но зато его дает 53 статья ФЗ №323 «Об основах охраны здоровья граждан», определяющая момент рождения отделением от материнского организма плодного тела посредством родов [6]. Следовательно, по логике именно с этого момента начинается его уголовно-правовая охрана. И тут возникает парадоксальная ситуация: как можно квалифицировать убийство матерью новорожденного во время родов, если момент рождения еще не наступил, и как следствие этого, нет самого объекта уголовно-правовой охраны. Поэтому в данном случае представляется, что законодателю необходимо конкретизировать понятийный аппарат, касающийся объекта преступления: растолковать, что именно следует понимать в данном случае под убийством во время родов и привести в соответствие эту часть уголовного кодекса с федеральным законодательством, или вернее даже наоборот – устранить противоречие федерального закона №323 Уголовному кодексу РФ.

Еще одной правовой занозой в данном составе преступления является суррогатное материнство. Наиболее широкая и точная дефиниция суррогатного материнства дана Всемирной организацией здравоохранения. Так, под суррогатным материнством следует понимать использование гестационного курьера: женщины, чья беременность наступила ввиду оплодотворения, как



ооцитов, так и сперматозоидов, принадлежащих третьей стороне. Она вынашивает плод на условиях такого договора, что родителями рождённого ребёнка будут либо один, либо оба человека, гаметы которых были использованы для этого оплодотворения [7]. Уже упоминаемый выше ФЗ №323 «Об охране здоровья граждан» в 55 статье определяет суррогатное материнство как процесс вынашивания, так и процесс рождения ребенка, включая преждевременные роды, по заключаемому между вынашивающей после переноса плод женщины-донора и потенциальными родителями договора. Дискуссионным является вопрос, касающийся привлечения женщины-донора к уголовной ответственности в рамках статьи 106 УК РФ. Например, А.Н. Красиков считает, что действия эрзац-матери в таком случае квалификации по ст.106 не подлежат [2, с. 130]. Но с его позицией можно поспорить, ведь если заглянуть в диспозицию данной статьи, то нам не удастся найти в ней конкретизации: в ней не говорится об убийстве матерью именно своего ребенка. Очевидно, что это подразумевалось при составлении нового УК РФ, поскольку тогда вопрос о суррогатном материнстве в нашей стране вообще не стоял, в России оно разрешено лишь с 23 ноября 2011 года. Но ныне мы имеем иную реальность, и получается, что на сегодняшний день нет каких-либо препятствий, чтобы квалифицировать данное преступления именно по ст. 106 УК РФ.

Не менее важной загвоздкой при квалификации является такая преступная картина, когда происходит убийство матерью новорожденных близнецов, потому что в диспозиции статьи речь идет только об убийстве одного ребенка, а в случае убийства матерью близнецов ничего не предусматривается. Но ведь налицо более высокая общественная опасность, и непонятно, почему тогда убийство двух или более лиц по части 2 статьи 105 – квалифицированный состав, влекущий более тяжкое уголовное наказание, а убийство двух или более новорожденных остается в рамках все той же санкции? Здесь усматривается явный пробел в законодательстве, который необходимо восполнить в обозримом будущем.

Нельзя не заметить еще одну уголовно-правовую грань данного состава: убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации, либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Эта категория убийств не связана с процессом родов напрямую,



но связана с послеродовым периодом сроком в один месяц, в котором женщина может испытывать психическое расстройство, либо какое-то обстоятельство может травмировать ее ослабшую психику. В доктрине существует ряд мнений о том, что следует понимать под «психотравмирующей ситуацией». Например, О. Погодина и А. Тайбакова понимают под психотравмирующей ситуацией некий своеобразный срыв высшей нервной деятельности. В. К. Дуюнов говорит, что под психотравмирующей ситуацией нужно понимать постепенно возникшую у матери новорожденного аккумуляцию отрицательных эмоций на фоне негативного воздействия на ее психику внешних факторов [1, с. 304]. Ф. Сафуанов же полагает, что ни одна ситуация как таковая сама по себе выступать в роли оказывающей негативное воздействие на психику человека не может и что ее можно расценить как психотравмирующую лишь после тщательного, скрупулезного анализа взаимодействия личности и ситуации. Важнейший смысл здесь находит психологическое значение ситуативных воздействий, которое формируется в сознании субъекта [8]. Проблема в данном случае кроется в том, что данные понятия достаточно размыты и точно не определены, поэтому логичной представляется точка зрения О.В. Лукичева о том, что эти понятия могут быть определены специалистами в каждом конкретном индивидуальном случае, исходя из конкретных обстоятельств дела, после проведения комплексного исследования отдельной личности [4].

По нашему мнению, законодатель был также непоследователен при определении субъекта данной статьи, ведь субъектом по данному составу является мать новорожденного ребенка, достигшая возраста 16 лет. Пожалуй, в этом находит свое отражение принцип гуманизма в уголовном праве. Но тогда каким образом квалифицировать убийство матерью новорожденного ребенка, достигшей возраста 14, но не достигшей 16 лет. Получается, что в этом случае убийца-мать становится субъектом квалифицированного убийства? То есть законодатель таким образом хотел полностью избавить от уголовной ответственности рожениц младше 16-летнего возраста, но по букве закона наоборот открыл дверь в более серьезный состав преступления. Таким образом, преследуя принцип гуманизма, законодатель нарушает не только сам этот принцип, но еще и принцип справедливости.



Подводя итог всем выше изложенным размышлениям по данному вопросу, предлагаем, на наш взгляд, следующие необходимые законодательству изменения.

Во-первых, наиболее верной представляется следующая редакция статьи 106 УК РФ: Часть 1. Убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов или сразу же после них в течение месяца, а равно убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, а равно в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Санкцию оставить прежней. Также видится необходимым введение еще и второй части в данную статью: часть 2. Убийство матерью своих новорожденных детей, а равно суррогатной матерью новорожденных детей во время родов или сразу же после них, а равно в условиях психотравмирующей ситуации, а равно в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Санкция в данной части необходима более жесткая: следует наказывать лишением свободы на срок до 8 лет.

Во-вторых, также необходимо внести поправку в статью 20 УК РФ, установив возраст привлечения к уголовной ответственности по ст.106 УК РФ с 14 лет.

В-третьих, изменить статью 53 ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан», определяя момент рождения началом родов, поскольку необходимо установить уголовно-правовую охрану плода еще до того, как плодное тело будет полностью отделено от материнского организма.

В заключение хочется заметить, что ст. 106 УК РФ таит в себе немало проблем, которые уж не раз поднимались в науке, но до сих пор не устранены законодателем, поэтому хочется верить, что в скором времени законодатель созреет до таких изменений, они необходимы.

*Список использованной литературы:*

1. Дуюнов В. К. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Кругликов. М. : «ВолтерсКлувер», 2007.
2. Красиков А. Н. Преступления против права человека на жизнь. Саратов, 1999.
3. Кургузкина Е. Б. Убийство матерью новорожденного ребенка : природа, причины, предупреждение. Воронеж, 1999.
4. Лукичев О. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства : Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Санкт-Петербург, 1997.





5. Неклюдов Н. А. Руководство к особенной части русского уголовного права. В 3-х т. Т. 1. Преступления и проступки против личности. Спб. : Типография П. П. Меркульева, 1876.

6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2016. N 1 (часть I). Ст. 28.

7. Рекомендации ВОЗ : терминология ВРТ // Проблемы Репродукции. 2011.

8. Сафуанов Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Российская юстиция. 1998. №3.

9. Современные разновидности российской и мировой преступности : состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия. Сб. научных трудов под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов : Сателлит, 2005.





*А. А. Лифанов*

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ КАК ИСТОЧНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА**

Источники гражданского процессуального права – совокупность юридических норм, которые регулируют деятельность, участвующих в гражданском судопроизводстве лиц, судов общей юрисдикции и мировых судей по гражданским делам, т.е. это нормативные акты, которые содержат нормы гражданского права. Источники гражданского процессуального права составляют собой иерархическую систему, где главенствующую роль занимает Конституция РФ, которая имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории России. Законы и иные нормативные акты, принимаемые в России, не должны противоречить Конституции РФ. Чаще всего многие к источникам права относят только нормативные акты, однако в последнее время возрастает роль судебной практики, в том числе роль Постановлений Конституционного Суда РФ.

Вопрос включения Постановлений Конституционного Суда РФ в число источников гражданского процессуального права является спорным и является поводом для споров в научных кругах. Ученые, выступающие против включения Постановлений Конституционного суда в число источников гражданского процессуального права, обосновывают свою позицию следующими факторами: Российская Федерация является страной континентального права, а в этих странах прецедент не рассматривается в качестве источников правовых текстов [1]. Так же ими отмечалось, что акты судебных органов не могут быть признаны источниками права, так как это нарушало бы принцип «разделения властей», закрепленный в ст. 10 Конституции РФ [2].

Полагаем, что суд, принимая акты, имеющие нормативный характер, не подменяет законодательный орган, а лишь восполняет пробелы в правовом регулировании. В Постановлениях Конституционного Суда РФ даны новые обстоятельства, имеющие юридическое значение, которые необходимо проверять при регламентации соответствующих общественных отношений, что является основным критерием, позволяющим нам включать Постановления Конституционного Суда РФ в число источников гражданского процессуального права.



Очевидно, что в актах высших судебных инстанций, в том числе и в Постановлениях Конституционного Суда РФ, появляются новые юридически значимые обстоятельства, которыми в дальнейшем используются суды для принятия правовых решений, в связи с чем такие акты имеют нормативный характер, и как следствие должны относиться к источникам права, в частности гражданского процессуального.

Думается, что Постановления Конституционного Суда РФ следует относить к источникам гражданского процесса, так как они носят общеобязательный характер. В соответствии со статьей 6 Закона о Конституционном Суде РФ решения Конституционного Суда РФ обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений [3].

Например, источником гражданского процессуального права следует признать Постановление Конституционного суда РФ от 8 июня 2015 г. N 14-П: «О несоответствии части 1 статьи 256 ГПК Российской Федерации статьям 45, 46 (части 1 и 2), 52 и 53 Конституции Российской Федерации» в той мере, в какой данная норма в системе действующего правового регулирования выступает в судебном истолковании в качестве основания для отказа в связи с пропуском трехмесячного срока обращения в суд в иске о компенсации морального вреда, причиненного гражданину незаконными решениями, действиями (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, в тех случаях, когда сам факт нарушения прав и свобод гражданина установлен другим решением суда, вступившим в законную силу» [4].

*Список использованной литературы:*

1. Гражданский процесс / под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Городец, 2007. 784 с.
2. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
3. О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) // СЗ РФ. 1994. N 13. Ст. 1447; 2015. N 51 (часть I). ст. 7229.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2015 N 14-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т. И. Романовой» // СЗ РФ. 2015. N 25. Ст. 3736.





*Д. А. Локис*

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ДОГОВОР ОБ ОТЧУЖДЕНИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ**

Законодательство Российской Федерации о секретах производства (ноу-хау) претерпевает постоянные изменения и дополнения. В 2014 году появилось новое, отредактированное понятие секрета производства [\[1, с. 2770\]](#). Тем не менее, сделки по отчуждению секретов производства по-прежнему редки для российской правоприменительной практики.

Причины подобного положения дел можно проследить в слабой проработанности правовых норм, которые должны сопутствовать нормам о ноу-хау. Секрет производства – специфический объект интеллектуальной собственности, которому требуются специфические нормы.

Для всех объектов интеллектуальной собственности, получающих правовую охрану по специальным правилам статьи 1225 ГК РФ, кроме ноу-хау, характерно наличие новизны либо оригинальности. Секреты производства свободны от этих критериев, а, следовательно, к ним может быть отнесена практически любая информация в научно-технической сфере.

Ноу-хау не нуждается в регистрации или в подтверждении, по этой причине, у нескольких лиц независимо друг от друга может находиться в распоряжении один и тот же объект интеллектуальной собственности, при сохранении возможности его отчуждения, либо дальнейшего использования.

После изменений, внесенных в понятие ноу-хау в 2014 году, связь института коммерческой тайны с ноу-хау была фактически разрушена [\[2, с. 2778\]](#). По ранее действовавшему законодательству именно режим коммерческой тайны являлся обязательным для ноу-хау, и позволял уверенно приравнять ту или иную информацию к ноу-хау. Можно сделать вывод, что признание конфиденциальной информации секретом производства стало более затруднительным.



В сделках по отчуждению ноу-хау, которые стали предметом разбирательства в суде, заинтересованные лица стремятся приравнять к секрету производства техническую документацию, либо иные объекты, имеющие материальное выражение [3]. Это противоречит сути института ноу-хау, поскольку секретом производства признается сама информация, но не ее материальный носитель.

Тем не менее, ключевой проблемой, возникающей при заключении сделок по отчуждению ноу-хау, является необходимость объяснения покупателю сущности приобретаемого им объекта права интеллектуальной собственности. Подобное объяснение с большой степенью вероятности повлечет раскрытие секрета, следовательно, ликвидирует у покупателя необходимость его приобретения. Попытки привязать ноу-хау к технической документации и прочим материальным носителям носили вынужденный характер, поскольку законодательство не давало защиты секретам производства на стадии, предшествовавшей заключению договора.

Для ликвидации данного пробела, законодатель внес поправки в Гражданский Кодекс РФ. С 1 июня 2015 года вступила в силу статья 434.1 ГК РФ про переговоры о заключении договоров. Данная норма призвана урегулировать вопросы, связанные с процессом ведения переговоров о договоре, который планируется заключить. Четвертый пункт статьи 434.1 ГК РФ гласит: «4. Если в ходе переговоров о заключении договора сторона получает информацию, которая передается ей другой стороной в качестве конфиденциальной, она обязана не раскрывать эту информацию и не использовать ее ненадлежащим образом для своих целей независимо от того, будет ли заключен договор. При нарушении этой обязанности она должна возместить другой стороне убытки, причиненные в результате раскрытия конфиденциальной информации или использования ее для своих целей» [4, с. 3942].

Данная норма накладывает ограничение на использование секрета производства, представленного в ходе переговоров в качестве конфиденциальной информации, независимо от заключения договора.

На сторону, которой раскрывается секрет производства, накладываются следующие ограничения:

- 1) запрет на раскрытие конфиденциальной информации третьим лицам;



2) запрет на использование конфиденциальной информации для своих целей.

Внедрение статьи 434.1 ГК РФ должно оказать позитивное воздействие на развитие института ноу-хау в РФ. Существенный пробел, который ранее препятствовал заключению сделок по передаче ноу-хау, был ликвидирован. Однако этого недостаточно.

В законодательстве по-прежнему отсутствует ряд необходимых норм. Статья 434.1 ГК РФ ввела обязанность возмещения убытков, причиненных в результате использования для своих целей секретов производства, полученных на стадии ведения переговоров, однако механизм установления причинения таких убытков неизвестен.

Ноу-хау – секретная информация. Установить факт того, что лицо незаконно использует секрет производства, полученный во время переговоров, для своих нужд не представляется возможным. В законодательстве отсутствуют нормы, которые могли бы обязать раскрывать секретную информацию для установления таких фактов. Как данная ситуация будет разрешаться в судах покажет практика, которую все еще предстоит выработать.

Также, в статье 434.1 ГК РФ указано, что если сторона разгласит или использует для своих нужд секрет производства, полученный в ходе переговоров, то она должна возместить другой стороне убытки, причиненные в результате раскрытия такой конфиденциальной информации. Статья 15 ГК РФ, гласит, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Более того, данная статья предусматривает возмещение убытков за неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [\[4, с. 3301\]](#).

Возникает вопрос, как суду следует оценивать убытки, понесенные в результате разглашения секрета производства? Если сведения, которые являются секретом производства, объективно являются неизвестными третьим лицам, то прибыль от использования секрета производства формируется за счет фактической секретной монополии правообладателя [\[5, с. 83\]](#). Прибыль, которая могла бы быть извлечена из безраздельного использования секрета производства в течение нескольких лет, может многократно превосходить цену



договора, который стороны планировали заключить. В подобной ситуации взыскание убытков в полном объеме представляется несправедливым.

Тем не менее, в законе отсутствуют указания на возмещение убытков в меньшем размере, а, следовательно, они должны взыскиваться в полном объеме, что не соответствует принципам гражданского законодательства.

Таким образом, можно сделать вывод, что тенденции развития законодательства в области охраны секретов производства в целом положительны. Внедряются необходимые нормы права, которые в будущем окажут положительное воздействие на развитие института ноу-хау. Однако общий объем правовых норм по-прежнему недостаточен. В законодательстве сохраняются не разрешенные проблемы.

*Список использованной литературы:*

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // СЗ РФ. 2006. № 52, ст. 5496; 2015. № 48. Ст. 6724.

2. О коммерческой тайне : Федеральный закон от 11 июля 2011 г. № 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст.3283; 2014. № 11. Ст.1100.

3. Решение Арбитражного суда города Москвы от 06.08.2013 по делу №А40-44937/13 // Официальный сайт Федеральных Арбитражных судов РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://arbitr.ru/> (дата обращения 15.04.2016)

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2015. № 10. Ст. 1412.

5. Глевич М. А. Пределы осуществления субъективного гражданского права на секрет производства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. №3.





**Ю. В. Лунева**

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПРИРОДА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА ЗА УБЫТКИ, ПРИЧИНЕННЫЕ НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ РФ**

Реализуя контрольные функции государства, налоговые органы в лице должностных лиц обязаны соблюдать действующее законодательство РФ. Согласно положений статей 35 и 103 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) [1], налоговые органы несут ответственность за убытки, причиненные налогоплательщикам. Ответственность должностных лиц налоговых органов РФ возможна при наличии юридических фактов, служащих основанием правовой ответственности, и выражается в конкретных мерах (санкциях), применяемых к налоговому органу.

Обязательство по возмещению убытков, приобретая денежный характер, не меняет своего содержания, оставаясь ответственностью, поэтому денежная форма оплаты возмещения убытков носит вторичный характер по отношению к сущности убытков как меры ответственности.

Ответственность за убытки, причиненные налогоплательщикам, можно определить как систему финансово-правовых мер, устанавливающую правила распределения и расходования средств федерального бюджета в целях восстановления нарушенных финансовых прав налогоплательщиков. В то же время цель применения мер ответственности к должностным лицам налоговых органов не является приоритетной. Основной целью государственного принуждения в сфере ответственности является восстановление нарушенных финансовых прав налогоплательщиков и в связи с этим сохранение финансовой стабильности общества в целом.

Ответственность порождается совершением налоговым органом (должностным лицом) деяния, запрещенного НК РФ, – правонарушения. Объектом исследуемого правонарушения являются не только охраняемые законом личные материальные и нематериальные блага носителя субъективного права на возмещение убытков, но и финансовые интересы государства.





Субъектом правонарушения является виновный налоговый орган или его должностные лица.

Традиционно выделяют следующие основания отнесения деяния к налоговому правонарушению:

- нормативное - деяние должно быть соответствующим образом закреплено нормой, определяющей ответственность за совершение данного деяния;

- процессуальное - акт уполномоченного органа в наложении конкретного взыскания за конкретное правонарушение;

- фактическое - есть деяние конкретного субъекта, нарушающего правовые предписания, охраняемые санкциями.

Представляется, что ответственность должностных лиц налоговых органов имеет следующие основания: материальное, процессуальное и источник возмещения вреда.

Материальное основание ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) налоговых органов (их должностных лиц) при осуществлении ими своих задач и функций, составляет:

- незаконное действие (бездействие);

- наличие причинной связи;

- наличие вины.

НК РФ (ст. 35) в отличие от аналогичных правовых норм иных отраслей права применительно к действиям (решениям) или бездействию закрепляет понятие «неправомерность». В то же время действующее законодательство не содержит легального определения понятия «неправомерность».

Как правило, категория «неправомерность» раскрывается через понятия «законность», «правомерность» или «противоправность». Если действия налогового органа (должностного лица) правомерные, налицо факт отсутствия противоправности. В данном случае будет отсутствовать факт неправомерного действия (решения) или бездействие, следовательно, нет оснований для возмещения убытков.

Таким образом, можно сделать вывод, что противоправным, а следовательно неправомерным, признается поведение налоговых органов (их должностных лиц), нарушающее норму права не соответствующее предписанию НК РФ) и одновременно нарушающее субъективное право налогоплательщика.



Неправомерное и незаконное соотносятся как целое и часть. В основе - разграничение между «правом» и «законом». Первое - намного шире, чем второе. В частности, нарушение общих правовых принципов и духа закона (например, путем злоупотребления правом) является «неправомерным», хотя и «законным». Следовательно, неправомерными признаются акты налоговых органов, действия, бездействие их должностных лиц, которые не соответствуют не только законам, но и общим правовым принципам.

Представляется, что в настоящее время полностью нераскрыто истинное содержание понятия «неправомерность» в статьях 35, 103 НК РФ применительно к правоотношениям по возмещению убытков, причиненных налоговыми органами. Не каждое действие (бездействие) налогового органа (должностного лица), ненормативный правовой акт (решение), осуществленное или принятое с отступлением требований НК РФ, признается неправомерным. Более того, НК РФ, к примеру, в п. 14 ст. 101 указывает: «Несоблюдение должностными лицами налоговых органов требований, установленных настоящим Кодексом, может являться основанием для отмены решения налогового органа вышестоящим налоговым органом или судом», и использует такое понятие, как «существенное нарушение».

В связи с этим на практике неправомерность действий (решений) или бездействия налоговых органов (должностных лиц), как правило, связывается с возможностью обжалования тех или иных действий (бездействия), актов нормативного и ненормативного характера. В то время как обжалование актов налоговых органов, действия (бездействия) их должностных лиц является самостоятельным способом защиты прав налогоплательщиков. Право на обжалование отдельно закреплено в п.п. 12 п. 1 ст. 21 НК РФ. Таким образом, признание неправомерными действий (решений) или бездействия налоговых органов (должностных лиц) не ставится в зависимость от возможности обжалования этих действий (решений) или бездействия.

Наличие причинно-следственной связи между причиненным вредом и наступившими убытками является обязательным условием наступления ответственности налоговых органов. Причинно-следственная связь – это реально существующая связь противоправного поведения и вредоносного результата (причинения убытков). Объективность этой связи выражается в том,



что причина не основана на предположениях и догадках, а также не зависит от каких-либо случайностей.

Причинно-следственная связь характеризуется последовательностью явлений: причина (вред) всегда предшествует следствию (возникновение убытков). Причинная связь выражается в том, что: а) первое предшествует второму во времени; б) первое порождает второе.

Процессуальным основанием является акт компетентного органа, которым действия (бездействия) налогового органа (должностного лица) признаны незаконными, а решения – недействительными.

Согласно ст. 35 НК РФ источником возмещения является федеральный бюджет. Должностное лицо несет регрессную ответственность. Статья 35 НК РФ указывает на федеральный бюджет как на источник возмещений, а положения Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) [2] закрепляют возможность возместить убытки с того бюджета, чей правовой акт незаконен. Представляется, что подобный дуализм правового регулирования возмещения убытков вносит элементы неопределенности в практику применения финансово-правовых норм.

Право на возмещение убытков является субъективным финансовым правом налогоплательщика, от того, каким образом он им воспользуется, чье деяние посчитает неправомерным, зависит и ответчик в суде, и властно-обязанные субъекты, на которых возлагается возмещение убытков, и бюджет, который понесет расходы, что, по нашему мнению, недопустимо в финансовых правоотношениях, поскольку противоречит принципам ответственности, самостоятельности бюджетов и разграничения расходов.

Соответственно, установление субъективной стороны правонарушения позволяет определить бюджет, на который возлагается обязанность по возмещению убытков, и исключить ответственность федерального бюджета, в случаях, когда налоговые органы действовали во исполнение неправомерных законов субъектов РФ либо нормативных правовых актов муниципальных образований о налогах и сборах.

Представляется, что природа ответственности государства за убытки, причиненные налоговыми органами, бюджетно-правовая, поскольку:

- это мера государственного принуждения, содержание которой направлено на восстановление нарушенных финансовых прав



налогоплательщиков посредством распределения и расходования средств федерального бюджета;

- субъектами правовой ответственности являются налогоплательщик, налоговый орган (должное лицо), иные властно-обязанные субъекты, наделенные полномочиями по распределению и расходованию средств федерального бюджета;

- мера правовой ответственности содержит отрицательную оценку деяния налогового органа (должностного лица) и при наличии закрепленной в п. 3 ст. 35 НК РФ возможности привлечения к ответственности должностных лиц налоговых органов за неправомерные деяния выполняет превентивную роль.

*Список использованной литературы:*

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2016. № 15. Ст. 2064.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2015. № 27. Ст. 4001.





*Э. Г. Магомедова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
Институт законодательства, СГЮА*

## **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ: ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Несомненным преимуществом искусственных земельных участков (далее ИЗУ) является их относительная дешевизна по сравнению с натуральным объектом. Все это подчеркивает актуальность развития таких территорий как в настоящем, так и в будущем. Россия к законодательному оформлению ИЗУ пришла относительно недавно. 19 июля 2011 г. Президентом РФ был подписан закон № 246-ФЗ «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Статья 3 этого закона определяет искусственный земельный участок, как сооружение, создаваемое на водном объекте, находящееся в федеральной собственности, или его части путем намыва или отсыпки грунта либо использования иных технологий и признаваемое после ввода его в эксплуатацию также земельным участком. Однако ряд ученых высказываются против самого термина «искусственный земельный участок». Они аргументируют свою позицию тем, что земля, в первую очередь, природный объект, который возник без человеческого вмешательства и не может быть вновь создан, поэтому корректнее относить искусственные земельные участки к объектам капитального строительства [\[3, с. 483-486\]](#). В данном ключе, можно сказать, что создание искусственного земельного участка, хоть и немногим, но отличается от сооружения объекта капитального строительства. Исходя из этого, сам единый объект ИЗУ распадается на два объекта: земельный участок и объект капитального строительства [\[4, с. 12 – 16\]](#).

Пробелом в законодательстве относительно данной сферы является правовая охрана подобных территорий. Ст. 15 ФЗ №246 только указывает на то, что обязательства по содержанию и эксплуатации искусственных территорий лежат на правообладателе и при передаче объекта переходят вместе с данной территорией, а п.5 ч.2 ст.10 говорит о перечне мероприятий по охране



окружающей среды только в отношении создания проектной документации. Непонятно почему законодатель не указал, попадают ли искусственные земельные участки под полное регулирование земельного законодательства?

Еще один вопрос, выходящий за рамки правового урегулирования, заключается в том, что ФЗ №246 ч.1 ст. 11 устанавливает необходимость выдачи разрешения на строительство указанного искусственного земельного участка, в соответствии с ГрК РФ. Однако в самой статье ГрК (ст. 51) среди объектов, которым необходимо получить разрешение на строительство, искусственные земельные участки не названы.

Следующая правовая коллизия заключается в статусе земельного участка, который ИЗУ приобретает лишь после получения разрешения на ввод в эксплуатацию. В таком случае получается, что земельный участок становится земельным участком только после получения прав на него в результате ввода в эксплуатацию. Отсюда вытекает вопрос – возможна ли передача другому лицу объекта не введенного в эксплуатацию? ФЗ № 246 не предлагает никакого регулирования в данной области. Профессор Н. Н. Мельников справедливо отмечает наличие законодательного отождествления статуса искусственных земельных участков с гидротехническими сооружениями [\[5, с. 24 – 30\]](#).

Таким образом, проанализировав правоприменительные особенности регулирования искусственных земельных участков и изучив законодательство в данной области, можно прийти к выводу, что, несмотря на наличие сравнительно «свежего» ФЗ, такие территории на данный момент не имеют четкой законодательной основы. Все проблемы и трудности вытекают именно из этого нормотворческого упущения. Следовательно, в первую очередь необходимо пересмотреть соответствующую нормативную базу, учитывая накопившийся практический опыт и позиции сведущих в этом вопросе стран.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).



2. Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июля 2011 г. № 246 – ФЗ (ред. от 28. 11. 2015г.) // СЗ РФ. 2011. № 30. Ст. 4594, 2015. № 48. Ст. 6723.

3. Канская Е. В. Искусственные земельные участки : понятие и проблемы, возникающие при государственной регистрации прав на них // Молодой ученый. 2015. №19.

4. Галиновская Е. А., Кичигин Н. В. Правовые проблемы создания и определения режима искусственных земельных участков // Правовые вопросы строительства. 2008. N 2.

5. Мельников Н. Н. Искусственный земельный участок : поиск универсального определения // Журнал российского права. 2011. N 5.





**З. А. Мамилова**

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА**

Государство, определяя базовые права и свободы граждан, исходит из общепризнанных принципов международного права и международных обязательств Российской Федерации, которые зафиксированы в политических и правовых актах, базируется на положениях Конституции России [1], определяющей обязанность государства по их признанию, соблюдению и защите (статья 2), в том числе права на неприкосновенность жилища (статья 25). Российское законодательство исчерпывающе регулирует случаи допустимого проникновения в жилище: защита жизни и здоровья граждан, проведение оперативно- розыскных мероприятий и следственных действий, исполнение судебных решений, преследование лиц, подозреваемых в совершении преступления, условия режима чрезвычайного положения или военного положения, контртеррористическая операция, стихийные бедствия, техногенные катастрофы, пожары, эпидемии, несчастные случаи. Иные же случаи являются преступлениями при наличии определенных признаков, составляющих уголовно-правовую характеристику нарушения неприкосновенности жилища [6, с. 20]. К числу таких признаков относят наличие предусмотренного УК РФ [2] состава преступления.

Объектом преступления в данном случае является конституционное право на неприкосновенность жилища. По мнению Л. О. Красавчиковой, право на неприкосновенность жилища имеет особое содержание, обладающее внутренней и внешней стороной. Внешняя сторона содержания права выполняет охранительную функцию, юридически обеспечивая защиту гражданина от вторжения в его жилище со стороны третьих лиц. Что касается внутренней стороны содержания права на неприкосновенность жилища, то она определяет меру свободы гражданина проникать и допускать в жилище по





своему усмотрению [7, с. 55]. Таким образом, право на неприкосновенность жилища, гарантированное статьей 25 Конституции РФ относится к личным неимущественным правам граждан. Социальное назначение права на неприкосновенность жилища иное, чем у права на жилище, и состоит в юридическом обеспечении нематериальных потребностей личной жизни гражданина. Оно является одним из правомочий более широкого субъективного права – права на охрану личной жизни. Если в праве на неприкосновенность частной жизни выделить право на уединение и право на общение, то о жилище следует говорить как об одной из возможностей реализации права на уединение [8, с. 39]. Изложенный научный подход поддерживается и законодателем в статье 150 Гражданского Кодекса РФ [3], и правоприменителем, например, в Письме Минэкономразвития РФ от 08.04.2011 № Д05-1060 [4]. Потерпевшим от нарушения неприкосновенности жилища признается лицо, чье соответствующее конституционное право было нарушено, а также иные проживающие в жилище лица, а предметом – само жилое помещение.

Объективная сторона преступления изложена в диспозиции части 1 статьи 139 УК РФ: «Незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица» и конкретизирована в Постановлении Пленума Верховного Суда от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [5], где под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя.

Надо отметить, что по конструкции состав преступления, уголовная ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 139 УК РФ, является формальным, то есть оконченным с момента совершения действий, изложенных в диспозиции указанной статьи, вне зависимости от наступивших общественно-опасных последствий и, соответственно, связи между ними, так как законодатель не указывает на необходимость наступления каких бы то ни было последствий этого общественно-опасного деяния. В этом усматривается определенная логика, так как происходит нарушение прав граждан, гарантированных им Основным законом Российской Федерации – Конституцией, что уже несет в себе повышенную общественную опасность. Таким образом, в этом случае характеристика деяния как факта



действительности, жизненного обстоятельства, по существу, сводится к оценке его социальной значимости.

Факультативные признаки объективной стороны (способ, место, время, обстановку, орудия и средства совершения преступления) проникновения в жилище для квалификации основного состава значения не имеют. «Проникновение» осуществляется путем активных действий и может выражаться во вхождении в дверь, впрыгивании в жилище через окно, проламывании стен и т.п. Проникновение может быть совершено как тайно, так и открыто, а также как с преодолением препятствий или сопротивления, так и абсолютно беспрепятственно безотносительно ко времени.

Субъективная сторона нарушения неприкосновенности в жилище характеризуется только прямым умыслом, направленным на нарушение неприкосновенности жилища и непосредственное проникновение в него. Цели и мотив имеют факультативное значение и не влияют на квалификацию данного преступления, однако все-таки подлежат обязательному установлению в рамках уголовного процесса. Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что при реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном праве выявляется целый ряд пробелов в законодательстве. Анализ научной литературы и материалов судебной практики свидетельствует о том, что однозначный подход к толкованию такого оперативно-розыскного мероприятия, как «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», регламентированного пунктом 8 части 1 статьи 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в части проведения обследования жилища в гласной форме, отсутствует. Усугубляют эту ситуацию недостатки нормативного правового регулирования рассматриваемых оперативно-розыскных отношений. Также среди проблем отмечается отсутствие четкого определения порядка получения и формы согласия проживающих для производства следственных действий в жилище.

Таким образом, надо отметить, что в условиях становления правового государства наибольшую актуальность приобретают вопросы, связанные с реализацией конституционных прав человека и гражданина. В настоящее время для Российской Федерации как государства существует огромное поле для



изучения и развития ее государственности в ключе дальнейших демократических преобразований, которое предоставляет обширную сферу отношений для научных изысканий, в том числе в области уголовно-правовой защиты неприкосновенности жилища и ответственности за нарушение этого права.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 01.05.2016 г.) //СЗ РФ. 11996. № 25. Ст. 2954; 2016. № 18. Ст. 2515.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016 г.) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301; 2006. № 5. Ст. 559.

4. Письмо Минэкономразвития РФ от 08.04.2011 № Д05-1060 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант +» [Электронный ресурс]– URL:[http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=6759&rnd=208093.27850859536601513&SEARCHPLUS=%CF%E8%F1%FC%EC%EE%20%CC%E8%ED%FD%EA%EE%ED%EE%EC%F0%E0%E7%E2%E8%F2%E8%FF%20%D0%D4%20%EE%F2%2008.04.2011%20%B9%20%C405060%20&EXCL=PBUN%2CQSBO%2CKRBO%2CPKBO&SRD=true&SRDSMODE=QSP\\_GENERAL](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=6759&rnd=208093.27850859536601513&SEARCHPLUS=%CF%E8%F1%FC%EC%EE%20%CC%E8%ED%FD%EA%EE%ED%EE%EC%F0%E0%E7%E2%E8%F2%E8%FF%20%D0%D4%20%EE%F2%2008.04.2011%20%B9%20%C405060%20&EXCL=PBUN%2CQSBO%2CKRBO%2CPKBO&SRD=true&SRDSMODE=QSP_GENERAL) (дата обращения: 14.12.2014)

5. Болотин В. С., Паньков С. Л. Условия, обстоятельства и основания реализации конституционного ограничения права на неприкосновенность жилища полицейским законодательством // Наука и практика. 2015. № 4 (65).

6. Красавчикова Л. О. Жилищное право и личные неимущественные права граждан // Актуальные проблемы жилищного права. 2003. №10.

7. Стрилец О. В., Ким Ж. Л. Проблемы уголовно-правовой охраны права человека на неприкосновенность жилья как гаранта неприкосновенности частной жизни // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 2.





***М. В. Медведева***

*студентка направления "Политология",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ВНЕПАРТИЙНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ БУДУЩЕГО (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ И САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)**

Одним из важнейших элементов программы деятельности любого субъекта политики является его представление о том, в каком направлении и каким образом должно развиваться общество и его отдельные структуры. Однако единого понимания, что такое политическая концепция будущего или образ будущего – не существует. Обусловлено это тем, что, как правило, у подобных конструкций нет чётких рамок, редко присутствует строго выдержанная конкретная идеологическая направленность. Это может быть специфический прогноз развития политической системы в целом, а может быть обоснованное представление о будущем развитии любой сферы общественной жизни. В современной России фактически каждый институализированный субъект политики в большей, или меньшей степени успешно стремится представить общественному мнению свое понимание перспектив развития страны. Это приводит к тому, что существует огромное количество предлагаемых политических и социально-экономических альтернатив (при отсутствии официальной государственной концепции образа будущего). Ещё сложнее, представляется систематизация этих политических концепций. Некоторые исследователи подразделяют их в зависимости от преобладания определённых ценностей, либо по идеологическому признаку, либо же по тому, кто был создателем подобной концепции (была ли это политическая партия либо организация, или же это результат работы одного конкретного исследователя).

В данной работе сделана попытка проанализировать и сравнить концепции будущего, сформированные вне политических партий. В частности, это региональные концепции будущего Новосибирской и Саратовской области.

Эти две области выбраны не случайно, прежде всего, потому что по некоторым факторам они похожи, во-первых, примерно близкий



количественный состав населения (Саратовская область 2 486 654 чел. Новосибирская область 2 761 659 чел.) с преобладающим количеством городского населения. Во-вторых, это некоторый пласт схожих проблем для обоих регионов (например, недостаточно эффективное использование имеющегося научного и промышленного потенциала, проблемы использования сельскохозяйственных земель, и др.). В-третьих, регионы имеют схожие особенности развития политической сферы (особенности управления регионами, особенности рекрутирования и функционирования политических элит, и др. характеристики).

Представляется важным рассмотреть, как в информационном пространстве областей представлен образ будущего региона с точки зрения функциональности его использования для решения накопившихся общественно-политических и социально-экономических проблем.

Рассмотрим концепции, сформированные Новосибирской общественностью.

Сама по себе проблема создания таких образов и потребность в их существовании оформилась уже достаточно давно. Приблизительно с 2008 года ведутся активные дискуссии в различных общественных организациях, в прессе о том, что Новосибирская область очень нуждается в такой своей конкретной концепции [2].

Почему это началось? Прежде всего, потому что сами жители региона, общественность и политики постепенно после распада СССР начинают замечать, что регион с каждым годом всё больше сдаёт свои позиции по всем направлениям. Это уже не главный перевалочный пункт связи между Азией и Европой, потому что «европейские и азиатские поставщики предпочитают пользоваться не медлительной и старой Транссибирской магистралью, а более дешёвыми и скоростными китайскими поездами, которые просто обходят Сибирь с юга или же самолётами» [1].

Постепенно углубляются проблемы связанные с сельским хозяйством, в регионе производят всё меньше и меньше продукции, вместо развития идёт деградация, связанная с тем, что местные сельскохозяйственные продукты не могут выдержать конкуренции с более дешёвыми заграничными аналогами, да и с отечественными тоже.



То есть постепенно происходит накопление проблем разного качества и общественность начинает задумываться, о том, как будет выглядеть будущее региона.

Существует ряд проектов, которые на данный момент являются актуальными и получают поддержку. Первый из таких региональных проектов - это проект постройки нового города в Сибири.

Проект заключается в постройке на совершенно пустом месте нового города. Предлагаются различные места Новосибирской области в качестве его местонахождения, также совершенно разные направления развития, говорится о том, что это может быть крупный научный центр или же сосредоточение промышленного производства. Проект вызвал в обществе большой резонанс, общество неоднозначно оценило его. Много различных деятелей и политиков попытались внести свой вклад в проект

Если говорить об известных людях, сделавших достаточно большой вклад в развитие этой концепции развития будущего, то здесь можно отметить Михаила Прохорова.

«Мы уже больше 40 лет не строили новые города, поэтому в рамках освоения Сибири мы должны их строить» [4]. По его словам, строительство новых городов сможет предложить их жителям новое качество жизни и новые технологии.

Среди региональных деятелей эту инициативу активно лоббирует в местном Законодательном собрании депутат Василий Волковский. Он считает, что у области есть все возможности для постройки нового города. «Новосибирская же область располагает в действительности такими резервами в сферах науки, образования, культуры, транспорта, логистики и других сегментах экономики, что при эффективном их использовании на много лет вперед может быть обеспечено устойчивое развитие нового города» [3].

То есть предполагается, что город станет совершенно новым инновационным, экономическим, политическим и культурным центром. Не очень понятно, откуда взять финансирование, на претворение в жизнь этого проекта, но он существует и на данный момент активно обсуждается региональными политиками.

Другой проект развития региона предлагает политик Максим Калашников. Он не говорит о постройке нового города, а предлагает равномерно развивать Новосибирские города (в частности Новосибирск) и



развивать их как научные центры. Он говорит о том, что развития одной науки недостаточно, необходимо также, чтобы достижения этой науки незамедлительно внедрялись в производство. «Может ли крупнейший мегаполис Сибири жить за счет только науки, за счет высокотехнологичных разработок? Споры нет — они нужны и важны для будущего Новосибирска. Но за счет, условно говоря «2ГИС», город не выживет. Потому что город не может быть лабораторией, населенной только учеными. 99% людей никогда не смогут быть ни учеными, ни «айтишниками». Им нужна занятость. Да и, как показывает опыт, инновационные сферы умирают там, где нет питательной среды: работающей промышленности, причем высокоорганизованной, не «отверточной». Если ее нет, то умирают и наука, и образование. Миф о том, что можно иметь передовые инновационные центры в стране без сложной индустрии — безответственные сказки» [1].

Этот проект был разработан блоггером и политиком в период одной из предвыборных кампаний и потому имеет свои особенности. По сравнению с предыдущим, он представляется более реалистичным, но не имеет такой широкой огласки в СМИ и менее популярен в общественных кругах.

Существуют и другие менее радикальные концепции рассматривающие, например, социально-экономическое развитие Новосибирской области, развитие инфраструктуры и прочего. Но в целом внепартийные концепции будущего здесь имеют достаточно глобальную направленность, то есть часто обыгрывается тенденция к развитию области, как международного центра, а не как обычного региона России.

Что касается концепций будущего Саратовской области, то здесь просматривается иная тенденция. Наиболее развернуто она обоснована в стратегии социально-экономического развития Саратовской области. Это качественно иной документ, в отличие от рассмотренных аналогов Новосибирской области. Прежде всего, он отличается тем, что предложен правительством Саратовской области. По своему содержанию документ очень подробный и рисует 3 сценария развития: «консервативный», «умеренно оптимистичный» и «инновационный». В любом случае развитие области на 30 лет предусматривает интенсивное развитие области, рисуя слишком радужные перспективы: "Саратовская область — регион инноваций, универсальная технико-внедренческая площадка, территория реализации возможностей



человеческого капитала и интеллектуального потенциала. Саратовская область — территория, привлекательная для жизни, работы и творчества, отдыха и спорта. Саратовская область — синергия международных потоков и индустриально-инновационных комплексов, производящих и перерабатывающих продукцию с высокой добавленной стоимостью, пользующуюся высоким спросом" [5].

Таким образом, согласно этому проекту в течение 30 лет Саратовская область станет международным центром наравне с Сингапуром. Перспективы проекта рисует положительные, но не понятно, каким образом область может их достичь. Также не очень подробно описано развитие такого важного фактора для претворения в жизнь этого проекта, как гражданское общество. Рассматривая все имеющиеся у области ресурсы, можно говорить о том, что проект может быть реализован только с помощью гражданского общества и его инициатив.

Другие менее подробные проекты, как правило, развиваются на дискуссионных площадках городов, и в частности Саратова, но они имеют более локальное значение и рассматривают решение конкретных проблем. Например, в Саратове на базе Поволжского Института Управления действует дискуссионная площадка «Наш дом – Россия». Студентами ВУЗа подготовлен конкретный проект по реконструкции набережной города Саратова, он довольно подробен и включает в себя некоторые предложения по финансированию.

В итоге, два региона со схожими проблемами, примерно одинаковым уровнем администрирования, имеют достаточно разные концепции будущего. В частности, мы можем говорить о том, что в Новосибирской области во многом проекты будущего создаются отдельными представителями власти. Также тема будущего довольно популярна в средствах массовой информации, что говорит о её востребованности и у граждан. А в Саратовской области сам по себе проект будущего не столь актуальная тема. Проекты носят либо локальный характер и рассматривают частные проблемы, либо, напротив, являются очень глобальными и за счёт этого трудно осуществимыми.

Проанализировав некоторые внепартийные проекты в регионах можно выделить одну общую для всех отличительную черту. Реализация этих проектов, как правило, сильно зависит от уровня гражданского общества. Какие-то концепции будущего целиком зависят от общественности, какие-то





менее зависимы, но роль гражданского общества во всех проектах так или иначе представлена.

Образы будущего обеих областей в своих концептуальных характеристиках очень различны, в статье представлены, лишь некоторые наиболее резонансные проекты, которые формируют образ будущего области. Но на данный момент можно говорить о неструктурированности и разобщённости внепартийных концепций. Во многом они слишком различны, чтобы пытаться сравнить и сопоставить хотя бы отдельные их положения. Можно говорить о том, что в регионах есть свои специфические проблемы и политики посредством предложения различных проектов предлагают их решения.

*Список использованной литературы:*

1. Блог Максима Калашникова. URL: <http://zema.su/blog/maksim-kalashnikov-budushchee-novosibirska-budushchee-rossii> (дата обращения: 20.04.16).
2. О будущем Новосибирска // Сайт интернет-издания Сибирская пресса. URL: <http://www.sibpress.ru/10.04.2014/issues/o-budushhem-novosibirska/> (дата обращения: 20.04.16).
3. Официальный сайта Василия Волковского. URL: <http://www.volkovsky.ru/publications/mass-media/show.php?id=57> (дата обращения: 20.04.16)
4. Проекты будущего //СМИ Новосибирской области «Сибнет». URL: <http://info.sibnet.ru/?id=321605> ( дата обращения: 20.04.16).
5. Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года. URL: [https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fsaratov.gov.ru%2Fgov%2Fauth%2Fmineconom%2FSER%2FPSSER\\_08-02-16.pdf&name=PSSER\\_08-02-16.pdf&lang=ru&c=5717d6ec0a&page=1](https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fsaratov.gov.ru%2Fgov%2Fauth%2Fmineconom%2FSER%2FPSSER_08-02-16.pdf&name=PSSER_08-02-16.pdf&lang=ru&c=5717d6ec0a&page=1) (дата обращения: 20.04.16).





*Г. Г. Меланич*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В РОССИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНОГО СПОСОБА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРА**

Коммерческий арбитраж, представляя собой третейское разбирательство, точно так же как и государственные суды преследует цели защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов обратившихся для такой защиты лиц посредством правильного рассмотрения и разрешения гражданских дел. То есть существование данного института направлено на реализацию лицами права на справедливое разрешение их спора независимыми арбитрами путем заключения арбитражного соглашения или включения в договор арбитражной оговорки.

Преимущества разрешения споров субъектами предпринимательской деятельности посредством третейского разбирательства заключаются в следующем.

Во-первых, положительным моментом является быстрота и экономичность рассмотрения спора в третейском суде.

Во-вторых, стороны могут сами избирать арбитров для разрешения их конфликта, причем они могут привлечь в качестве арбитров специалистов из определенной отрасли, обладающих необходимыми знаниями для разрешения спора из какой-либо сферы отношений, например деятельность на рынке ценных бумаг. Такая особенность третейского разбирательства привлекательна тем, что позволяет сэкономить время и уменьшить расходы, которые бы стороны затратили на проведение экспертизы, а также разрешить спор наиболее корректно и справедливо, поскольку у сторон не возникает сомнений в достаточной компетенции арбитров для разрешения их спора.

В-третьих, преимуществом является конфиденциальность процесса рассмотрения спора и третейского решения, что очень важно для сторон, желающих сохранять конфиденциальность о своих операциях и спорах, а также о возможных негативных последствиях имеющегося спора. В третейских судах в отличие от государственных судов споры рассматриваются в закрытых



заседаниях, а решения могут публиковаться только с согласия сторон, но без их указания и иных сведений, позволяющих определить стороны.

Помимо этого следует отметить, что стороны в третейском соглашении могут предусмотреть окончательный характер решения третейского суда, которое в силу этого обязательно для сторон, не может быть изменено, пересмотрено по существу и подлежит исполнению в принудительном порядке. В то время как при рассмотрении спора в государственном суде может пройти достаточно много времени, пока решение суда пройдет все возможные стадии его обжалования, прежде чем стать окончательным и не подлежащим изменению и пересмотру.

Кроме того, Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации» № 102-ФЗ от 24.07.2002 года (главами 7 и 8) [3] и Арбитражным процессуальным кодексом РФ (главой 30) [2] предусмотрен ограниченный перечень оснований, по которым арбитражный суд может отменить решение третейского суда при его оспаривании стороной спора или отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Однако закрепленная в законодательстве возможность оспаривания третейского решения и отказа суда в выдаче исполнительного листа не имеет ничего общего с его пересмотром на предмет законности и обоснованности, а является лишь специфической формой контроля в лице государственных судов за выносимыми третейскими судами решениями [5, с. 90].

Большое значение для субъектов предпринимательской деятельности разных стран играет возможность обращения для урегулирования возникшего спора в международный коммерческий арбитраж, который привлекателен более простым для сторон по сравнению с решениями государственных судов признанием и исполнением его решения. Для признания и исполнения решения государственного суда на территории иностранного государства необходимо наличие обязательного для этого государства международного договора, в то время как 155 государств являются участниками Нью-Йоркской конвенции 1958 года о признании и исполнении иностранных арбитражных решений, согласно которой на судах лежит обязательство исполнять решения арбитража [1].

Кроме того, хотим отметить, что согласно данным с официального сайта Арбитражного суда Саратовской области в г. Саратов зафиксировано 22 постоянно действующих третейских судов, большинство из которых действует при коммерческих организациях [6].



С 1 сентября 2016 года в силу вступит Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» № 382-ФЗ от 29.12.2015 года, который предполагает существенные изменения в образовании и деятельности третейских судов [4]. Уведомительный порядок образования постоянно действующего третейского суда сменит разрешительный. По данному закону постоянно действующие арбитражные учреждения смогут образовываться только при некоммерческих организациях, которые в установленном порядке должны получить право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения соответствующим актом Правительства. Исключением выступает Морская арбитражная комиссия и Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ, для которых получение соответствующего акта Правительства не нужно.

Указанный акт Правительства в соответствии с новым законом будет приниматься на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства, который создается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, утверждающим его состав из числа субъектов, которые в соответствии с законом могут входить в его состав.

Представляется, что данные изменения приняты для того, чтобы повысить привлекательность третейского разбирательства и статус третейских судов в РФ, которые бы не проигрывали в глобальной конкуренции иностранным третейским судам. Именно поэтому усложнена процедура образования постоянно действующего арбитражного учреждения в РФ. Разрешение на осуществление его функций в соответствии с новым законом получают только те некоммерческие организации, которые будут соответствовать установленным в данном законе требованиям.

Однако нам видится, что распространение в новом законе требования о получении разрешения Правительства РФ на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и к иностранным арбитражным учреждениям, имеющим мировое признание, не совсем логичным и верным, поскольку маловероятно, что такие иностранные арбитражные учреждения захотят обращаться за подобным разрешением. Почему бы аналогично норме закона, в которой закреплено, что МКАС И МАК при ТПП РФ не нуждаются в получении разрешения Правительства,



Министерству юстиции РФ не определить перечень иностранных арбитражных учреждений, которые обладают широко признанной международной репутацией, и в силу этого не нуждаются в получении соответствующего разрешения.

Позиция нашего государства направлена на приоритет внесудебного разрешения споров, на снижение нагрузки на государственные суды. Однако новый закон наоборот увеличивает нагрузку на государственные суды, поскольку увеличивает перечень оснований для обращения в государственный суд. Так, например, в соответствии с нововведениями государственный суд может решать вопросы: о назначении арбитров в случае недоговоренности сторон, об отклонении отвода арбитра, о прекращении полномочий арбитра, об отсутствии компетенции у третейского суда.

Указанные изменения в законодательстве усиливают контроль со стороны государства за деятельностью третейского суда и тем самым противоречат принципу независимости третейского разбирательства. Если имеющийся в ФЗ «О третейских судах в РФ» [3] контроль со стороны государства за третейским разбирательством соблюдает баланс предоставления свободы третейским судам как общественным организациям, разрешающим споры между сторонами альтернативно государственным судам, и в то же время разумно ограничивает возможные злоупотребления с их стороны, то про новый закон такое сказать нельзя. По нашему мнению, если государство будет так активно вмешиваться в деятельность третейского суда, то теряется смысл третейского разбирательства как внесудебного способа разрешения спора.

Дальнейшие перспективы развития коммерческого арбитража видятся нам во введении института процедуры присвоения звания третейского судьи с обязательной сдачей квалификационного экзамена и постановкой на учет в Министерстве юстиции РФ, кроме того в качестве обязательного требования к статусу третейского судьи следует отнести наличие высшего юридического образования. Данные нововведения повысят доверие к данному институту альтернативного способа разрешения споров и исключат возможность сомнительного и некорректного разрешения правового спора. Помимо этого представляется возможным введение страхования ответственности судей, что придаст институту коммерческого арбитража больше независимости и прозрачности.



*Список использованной литературы:*

1. Статус Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10.06.1958) (по состоянию на 04.05.2015) // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.04.2016).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; СЗ РФ. 2016. № 7. Ст. 906.
3. О третейских судах в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3019; СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6728.
4. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.
5. *Серегина О. Л.* Разбирательство споров в третейских судах и международных коммерческих арбитражах: контроль со стороны государства // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия №5: Юриспруденция. 2013. №4. С. 90-92.
6. Информация о третейских судах. Сайт Арбитражного суда Саратовской области [Сайт]. URL: [http://saratov.arbitr.ru/process/tret\\_sud](http://saratov.arbitr.ru/process/tret_sud) (дата обращения: 20.04.2016).





**Я. А. Меркулова**

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ОБОСНОВАННОСТЬ ВКЛЮЧЕНИЯ ОНИОМАНИИ В ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Ониомания - состояние человека, при котором у него присутствует непреодолимое и навязчивое желание покупать что-либо независимо от анализа последствий самого процесса. Психологи относят такое состояние к одному из типов невротических расстройств, вследствие которых человек становится зависимым от данной мании.

Американские психиатры пришли к выводу, что ониомания — это не просто вредная привычка, а самая настоящая болезнь, зависимость, сходная с алкогольной, игровой, наркотической, которую необходимо лечить. По мнению ученых, основная сложность в лечении этих пациентов состоит в том, что они как правило, скрывают этот недуг.

Рассмотрим правовую сторону данной проблемы: включение ониомании в список тех причин, которые попадают под ограничение дееспособности.

Обратимся к ст. 30 Гражданского кодекса РФ. Пункт 1 говорит о том, что если у человека имеются пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, которые ставят в тяжелое материальное положение семью, то он может быть ограничен судом в дееспособности [1]. Ониомания вполне попадает под данную категорию, так как явно выделяется как зависимость: огромное удовольствие от приобретения какой-либо вещи перерастает в непреодолимое желание траты денег.

Об этом свидетельствуют заключения современных ученых. Заключение научного исследования психиатра и психолога Владимира Кукка по поводу ониомании: «Социальные последствия патологического пристрастия ониоманов: долги, ни один семейный бюджет не выдерживает такой финансовой нагрузки, по этой причине закладывают дома, семейные ценности; совершают кражи в магазинах и супермаркетах, отнимают у родных последние



деньги, мошенничают. Происходит распад семей, разводы, семейные конфликты, нанесения телесных повреждений. Запретительные меры вызывают только агрессию и аутоагрессию. Немало важны и последствия для здоровья: психосоматические заболевания, аритмии, вегето-сосудистые дистонии, гипертоническая болезнь, депрессии, неврозы страха, стойкие нарушения сна, агрессии и другие» [3].

Психиатры Германии назвали ониоманию патологическим болезненным пристрастием. Таким образом, проводя научные исследования в области психиатрии, учеными было доказано, что любая аддикция имеет одинаковую сущность. Исходя из этого мы можем рассмотреть ониоманию сквозь призму любой другой зависимости, учитывая ее специфические особенности. И если имеются такие основания, то ограничение дееспособности в данном случае будет попадать под п.1 ст. 30 ГК РФ [2].

С другой стороны, ониомания может рассматриваться как психическое расстройство. Учитывая это можно отнести ее к причине ограничения дееспособности п. 2 ст. 30 ГК РФ. Но стоит заметить, что для установления медицинского и психологического критериев ограниченной дееспособности требуются специальные знания, которые находятся за пределами правовых знаний [5]. Однако в главе 31 ГПК РФ отсутствует указание на необходимость назначения судебно-психиатрической экспертизы в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина ограничено дееспособным. Обязательное назначение судебно-психиатрической экспертизы предусмотрено только в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным по статье 283 ГПК РФ [4]. В связи с этим необходимо в ГПК РФ (например, в ст. 283) закрепить правило о том, что в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина ограничено дееспособным для определения его психического состояния суд обязан назначить судебно-психиатрическую экспертизу.

В соответствии с условиями российского законодательства, ограничение дееспособности гражданина может производиться после принятия решения судом на основании норм права (положений ГК РФ и ГПК РФ). Каждый конкретный случай всегда должен рассматриваться отдельно с учетом имеющихся обстоятельств. При правовой оценке поведения субъекта существенную роль играет не столько установление у него психического





расстройства определенного вида, сколько констатация характера и степени его проявления, влияющих на его способность быть по своей воле участником конкретных правоотношений [6, с. 2 – 9].

*Список использованной литературы:*

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СЗ РФ. 1994. N 32. ст. 3301; 2016, № 5. ст. 559.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 1996. N 5. ст. 410; 2015. N 27. ст. 4001.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 2002. N 46. ст. 4532; 2016. N 1 (часть I). ст. 45.
4. Владимир Кукк. Ониомания : страсть покупать. URL: [http://www.medvopros.com/view\\_story/oniomaniya--strast-pokupat/43](http://www.medvopros.com/view_story/oniomaniya--strast-pokupat/43) (дата обращения: 14.04.16).
5. Алмазов Б. Н. Психически больной и гражданский закон. Екатеринбург, 2008.
6. Данилова Л. Я. К вопросу о возможности дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина психического расстройства // Семейное и жилищное право. 2012. N 5.





*Н. А. Михайлова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **КОНСТИТУЦИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОПЛАТЕ ТРУДА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Проблемы благосостояния общества и отдельных его граждан всегда были актуальными для России. Особую остроту этому вопросу сегодня придаёт явное несоответствие конституционно закреплённого статуса Российской Федерации как социального правового государства, «политика которого направлено на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1, ст. 1, 7] и существенно обозначившейся тенденции снижения реальных доходов и социального расслоения населения.

Сфера доходов населения всегда была чувствительной к воздействиям и негативным изменениям во внешней и внутренней политике. На благосостояние населения России влияли мировые войны, революции, экономические кризисы, несовершенство системы законодательства, что в конечном счёте и формирует исторический контекст.

Очевидно, что при исследовании исторических предпосылок нельзя обойтись без анализа законодательства советского периода. Несмотря на то, что главными декларируемыми ценностями в советском государстве объявлялись социальная справедливость и равенство граждан, как известно, далеко не все социальные проблемы были решены.

По мнению А. К. Соколова «политику советской власти, выраженную в кодексах, законах и постановлениях по труду, невозможно понять вне исторического контекста и без учёта конкретно-исторических обстоятельств, без изучения изменения теоретических представлений советских руководителей о месте трудовых отношений в построении социализма. И, в конечном счёте, именно практическая неразрешённость трудовых проблем привела к крушению советской модели социализма» [2].

Поскольку «конституция составляет нормативное основание всей правовой системы» [3, с. 5], то принципы и нормы, сформулированные в ней, должны раскрываться в системе законов и других нормативно-правовых актов. Такая



многоступенчатая нормативно-правовая система государства воплощается в сложнейшей сети правоотношений в политической, экономической и социальной жизни. Следовательно, Конституция должна закреплять основы социальной политики и принципы системы оплаты труда в стране, которые будут дополнены кодексами, законами, положениями и другими документами различных уровней.

Поэтому представляется актуальным провести сравнительно-правовой (диахронный) анализ положений об оплате труда в Конституциях 1918г., 1936г., 1977 г. и их реализации в соответствующей системе законодательства в советский период по следующим направлениям:

1. конституционное оформление системы оплаты труда;
2. правовые основы системы оплаты труда в советском законодательстве;
3. основные закономерности государственной социальной политики;
4. соответствие некоторых мероприятий социальной политики СССР

основным конституционным положениям.

В Конституции 1918 года Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признавалась республикой труда. В статьях 3 и 18 данной Конституции закреплялась всеобщая трудовая повинность и основной принцип системы оплаты труда в Советской Республики: «Не трудящийся да не ест» [\[4, ст. 3, 18\]](#). Но фактически, в Основном Законе никак не была отражена гарантия права трудящегося на оплату труда.

Подробно регламентировал все стадии трудовых отношений и вопросы оплаты труда принятый в декабре 1918 года Кодекс законов о труде (КЗоТ). Во-первых, он наделял каждого трудоспособного гражданина правом «на применение труда по своей специальности и за вознаграждение, установленное для этого рода работы» [\[5, п. 10\]](#). Во-вторых, профсоюзы получали широкие права, в том числе, и по вопросам оплаты труда, разработки норм выработки, тарифов и тарифных положений.

Однако Кодекс не получил широкого практического применения в ситуации Гражданской войны. Вместо него действовали сначала: Общее нормальное положение о тарифе от 2 мая 1919 года, а затем Общее положение о тарифе («Правила об условиях найма и оплаты труда рабочих и служащих всех предприятий, учреждений и хозяйств в РСФСР») от 17 июня 1920 года, которые регулировали основные институты трудового права и частично заменяли КЗОТ.



Так в п. 31 Декрета о тарифе 1920 г. закреплялось право производственных Союзов выработать тарифы для своей отрасли труда, которые утверждались в Народном Комиссариате Труда. А при установлении тарифов учитывалось «время, необходимое для полного усвоения профессией, вредность и опасность условий, в которых работа производится, тяжесть работ, а также степень ответственности за их выполнения» [6, п. 48]. Кроме того, устанавливалась продолжительность рабочего дня отдельно работающих в промышленном секторе и отдельно «для лиц занятых конторским или иным умственным трудом» [6, п. 10]. Для второй категории лиц, к которым можно отнести работников здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты, рабочий день был короче и составлял 6 часов в дневное время. Эта норма заложила разницу в зарплатах в экономическом и социальном секторах и в дальнейшем повлияла на формирование системы оплаты труда в социальной сфере в нашей стране.

В 1922 году был принят новый КЗоТ, который стал результатом кодификации действующих в тот период законов о труде в условиях проводимой с 1921 г. Новой экономической политики. Главным отличием нового КЗоТа была его общая направленность на материальное стимулирование работников. В КЗоТе 1922 года впервые закреплялось, что «размер вознаграждения не может быть ниже обязательного минимума оплаты, который определяются государственными органами» [7, п. 59].

Однако к 1927 году, когда в силу политических причин реализация НЭПа была прекращена, был разработан и утверждён первый пятилетний Государственный план народно-хозяйственного строительства СССР на 1928-1932 годы. Основными тремя целями данного программного документа было: максимальное развитие производства средств производства как основы индустриализации, значительное усиление социалистического сектора в городе и деревне, максимальное удовлетворение потребностей людей.

В соответствии Планом намечался рост оплаты не только индустриального труда, но и по другим отраслям. Эксперты, которые в процессе подготовки и формирования Плана изучали текущую социально-экономическую ситуацию, предприняли попытку исправить ситуацию с заниженными доходами работников социальной сферы. Проектировщиками была отмечена большая отсталость в оплате труда учителей, медицинского



персонала и т.п., поэтому в социальной сфере планировался более быстрый рост зарплат, а для других категорий более медленный.

В следующем пятилетнем плане на 1933-1937 года разработчиками закладывалось повышение зарплаты в пределах от 58-71%. План также намечал аналогичные мероприятия по увеличению и выравниваю доходов различных профессиональных групп.

В то же время, несмотря на то, что в 20-е годы в СССР зарплаты в промышленности и социальных сферах были существенно приближены, обозначилось основное противоречие советской системы оплаты труда - с 1923 г. рост заработной платы стал опережать увеличение его производительности. Поэтому руководство страны указывало, что необходима «самая жестокая борьба с безосновательным перерасходом фондов заработной платы» [8]. В связи с чем, в декабре 1932 года был принято Постановление СНК СССР № 1788, запрещающее под страхом уголовной ответственности повышать заработную плату директорами промышленных предприятий.

Принятая в декабре 1936 года следующая советская Конституция содержала нормы-лозунги «Кто не работает, тот не ест» и «От каждого по его способности, каждому – по его труду» [9, ст. 12], которые придавали эмоциональности юридическому документу, а по своей сути вводили обязательную трудовую повинность для каждого гражданина. Одновременно она расширила перечень прав граждан в целом и, в частности, закрепила право на труд, т.е. на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством [9, ст. 118].

В то же время, коренным образом под влиянием принципов командно-административной системы меняется и отношение к труду, и соответственно, трудовое законодательство. Основная масса трудового законодательства касалась вопросов дисциплины и наказания за её нарушение. В приоритете были промышленность и сельское хозяйство, поэтому все ресурсы были направлены на стимулирование работников - «передовиков» именно этих отраслей. Кроме того, в период Великой Отечественной Войны коренным образом поменялась вся экономика страны, которая была переведена на военное положение.

В советской политике после 1953 года постепенно стали происходить изменения, которые можно охарактеризовать как либерализация социалистической системы и общественного строя. Руководством страны были



преодолены последствия войны в народном хозяйстве, а ситуация в экономике стабилизировалась. Изменения отразились и на содержании законодательства об оплате труда.

Переход к развитому социализму закрепил Кодекс законов о труде Российской Федерации 1972 г., который отменил трудовую повинность и начал процесс реформирования системы оплаты труда. Вместе с тем, в соответствии с новым КЗоТом заработная плата не должна была быть ниже не прожиточного минимума, а установленного государством МРОТ, что уменьшило трудовые гарантии. Организации, предприятия и учреждения лишались права самостоятельно устанавливать заработную плату работникам. Эту функцию государство возложило на специально уполномоченные органы, созданные по отраслевому принципу.

В этот период принимались нормативно-правовые акты федерального уровня, предусматривающие повышение зарплат для не занятых в производственной сфере работников. Наиболее значимым документом середины 60-х годов, имеющим социальную направленность, является Закон СССР от 15.07.1964 N 2689-VI. Данный закон был принят с целью повышения материального благосостояния работников просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и общественного питания и других отраслей народного хозяйства, непосредственно обслуживающих население.

А в 1967 году было принято Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 26.09.1967 N 888 «О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа», предполагающее повышение минимальной заработной платы для всех категорий работников, а также дополнительное увеличение тарифных ставок и должностных окладов рабочим-станочникам машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий и цехов во всех отраслях народного хозяйства. Однако, несмотря на предпринимаемые меры по выравниванию уровня доходов населения, отставание заработных плат в социальных сферах сохранялось.

Новым этапом в развитии всего законодательства в целом стало принятие Конституции 1977 года, которая установила самый полный перечень прав и свобод граждан. Согласимся с мнением Д. В. Пожарского, что среди принципиально важных идей Конституции 1977 года присутствует «ценность



труда» [10, с. 275], понимание которой развито сразу в нескольких статьях 13, 14, 23, 39, 40.

В то же время, по мнению Ю. Д. Туманова, одной из принципиальных проблем социалистической системы оплаты труда является несоответствие закрепленного конституционного принципа «от каждого по способности – каждому – по труду» [11, ст. 14] практиковавшейся уравнительной системе. Несмотря на аксиому, интеллектуальный, квалифицированный труд стоит дороже физического, на практике в СССР умственный труд оплачивался ниже, что «тормозило развитие творческой активности и новаторской инициативы специалистов и служащих» [12, с. 218].

Многими современными правоведами отмечается, что позитивный потенциал Конституции 1977 года не был реализован на практике. Конституционным нормам была присуща большая степень обобщенности. Они не были реализованы без других более конкретных правовых норм, раскрывающих и детализирующих их содержание. Так прямое указание в Основном законе на необходимость повышения заработной платы не подтверждено принятием новых законов. По крайней мере, только после 1984 года был принят ряд нормативно-правовых актов, касающиеся повышения заработной платы в социальных сферах.

Лишь на последнем этапе существования советского правительства (до принятия новой Конституции РФ 1993 года) в 1991 годах было принято постановление Госкомтруда СССР № 70 и Постановления Совмина РСФСР № № 17, 114, 116, а также в ноябре 1991 года Указ Президента РСФСР № 221 о повышении заработных плат различным категориям работников социальной сферы.

В заключение анализа можно сделать ряд выводов.

Во-первых, нормам, содержащимся в советских Конституциях, была характерна обобщенность и декларативность. Чтобы они могли быть реализованы, необходимо было дополнительное введение подзаконных актов, раскрывающих и детализирующих их содержание.

Во-вторых, в советском трудовом законодательстве можно выделить различные аспекты его мотивации и стимулирования. Характерно сочетание методов материального вознаграждения, насилия, принуждения, а также морального поощрения. Но для отдельных этапов присуще преобладание того или иного метода, что обусловлено историческими особенностями.



В-третьих, правовые нормы, принятые в первый период существования советского государства и далее в период сталинского авторитаризма, заложили антидемократические, антирыночные и авторитарные традиции в трудовое право. Проблемы производительности труда, трудовой дисциплины и ориентир на тарифную сетку при оплате труда присутствовали на протяжении всей истории СССР.

В-четвертых, конечно следует отметить регулярность мероприятий социальной политики, направленных на повышение зарплат некоторых категорий работников, в основном в социальной сфере.

В-пятых, заработные платы работников интеллектуального труда, к которым можно было отнести и работников социальной сферы, традиционно отставали по сравнению с материальными отраслями народного хозяйства, несмотря на то, что квалификация первой категории работников выше.

Таким образом, предпринимаемые советским руководством попытки устранения дифференциации в доходах оказывались малоэффективными. На наш взгляд, этому способствовало то, что зачастую ориентиром социальной политики выступали историческая ситуация, официальный политический курс и внешнеполитические задачи. Укрепившийся приоритет отраслей промышленности, особенно оборонной, строительства и сельского хозяйства спровоцировал законодательное закрепление неравенства профессиональных групп в трудовом праве в пользу рабочих специальностей с низкой квалификацией и тяжелыми условиями труда, а также исторически сложившееся второстепенное положение социальной сферы обслуживания населения и ее финансовая зависимость от материальных отраслей народного хозяйства. Следовательно, и предпосылки расслоения населения по доходам в нашем государстве закрепились исторически. В связи с этим представляется правильным при совершенствовании действующего законодательства об оплате труда в России учитывать исторический опыт.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. *Соколов А. К.* Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 — середина 1930-х годов) [Электронный ресурс]. URL : <http://hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB4/sokolov.htm> (дата обращения : 01.05.2015).





3. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М. : Норма : ИНФРА, 2011.

4. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. N 51. Ст. 582.

5. Кодекс законов о труде 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М., 1942. С. 1229-1248 // Сайт «Исторические Материалы». URL: <http://istmat.info/node/31919> (дата обращения: 02.04.2015).

6. Общее положение о тарифе. Декрет Совета Народных Комиссаров. Статья № 276 от 17.06.1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943. стр. 417-432 // Сайт «Исторические Материалы». URL: <http://istmat.info/node/42025>. (дата обращения: 04.04.2015).

7. Кодекс законов о труде РСФСР 1922 // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.

8. Плановое хозяйство. 1932. VI VII. Стр. 18 // ИстМат [Сайт]. URL: <http://istmat.info/node/48821> (дата обращения: 12.11.2015).

9. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936). Ст.118 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. N 283. 6 дек.

10. Пожарский Д. В. Целеполагание в конституционной доктрине Советского государства на примере Конституции СССР 1977 г. // Вестник Владимирского юридического института. Владимир. 2008. №2(7). С. 274

11. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята Верховным Советом СССР 07.10.1977// Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

12. Туманов Д. Ю. Право на труд в Советском государстве: конституционное закрепление и проблемы обеспечения // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 4. С.218.





*А. С. Михеева*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ**

Налоговый контроль — это определенная система отношений, которая имеет глубокие исторические корни во всех странах мира. С возникновением первых видов налогов появляется и налоговый контроль. Необходимо отметить, что развитие теоретической основы налогового контроля тесно связано с общими положениями о государственном финансовом контроле, которые были разработаны известными учеными в области финансового права. Так Н. И. Химичева в своем учебнике "Финансовое право" рассматривает налоговый контроль, как вид финансового контроля, который, в свою очередь, является неотъемлемой составной частью финансовой деятельности государства и муниципальных образований [\[12\]](#).

Согласно же Налоговому кодексу Российской Федерации налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном данным Кодексом [\[4\]](#).

Ю. А. Крохина в учебнике «Налоговое право» предлагает рассматривать понятие налогового контроля в двух аспектах – узком и широком. В широком смысле налоговый контроль определяется ею как совокупность мер государственного регулирования, обеспечивающих в целях осуществления эффективной государственной финансовой политики экономическую безопасность России и соблюдение государственных и муниципальных фискальных интересов. В узком аспекте налоговый контроль – это контроль государства в лице компетентных органов за законностью и целесообразностью действий в процессе введения, уплаты или взимания налогов и сборов [\[13\]](#).

Г. Г. Нестеров указывает на то, что в широком смысле понятие «налоговый контроль» охватывает все сферы деятельности уполномоченных органов (государственная регистрация налогоплательщиков, налоговый учет и



т.д.). В узком смысле налоговый контроль представляет собой, непосредственно, проведение проверок уполномоченными органами [16].

Изучив современную литературу мы пришли к выводу о том, что нормативно-правовая база налогового контроля включает в себя несколько уровней: это международные акты, Конституция Российской Федерации, Налоговый кодекс и иные федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты и иные официальные документы.

Так статья 57 Конституции Российской Федерации определяет, что каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Указанная статья содержит запрет на придание правовым предписаниям, увеличивающим налоговую нагрузку, обратной силы [1].

Конституционно-правовые основы налогообложения закреплены и в ряде других статей Конституции. Согласно пункту «з» статьи 71 федеральные налоги и сборы находятся в ведении Российской Федерации; система налогов, взимаемых в федеральный бюджет, и общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации устанавливаются федеральным законом (часть 3 статьи 75) и т.д. [1].

Конституционные положения получили свою конкретизацию в Налоговом кодексе Российской Федерации, который является основным законодательным актом в сфере налогового контроля. Пункт 1 статьи 1 Налогового Кодекса определяет, что налоговое законодательство России состоит из Налогового кодекса Российской Федерации и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах и сборах, а пункт 5 этой же статьи говорит, что НК РФ устанавливает формы и методы налогового контроля. Нормы, закрепляющие процедуры налогового контроля, объединены в главе 14 НК РФ [4].

За годы действия части первой Налогового Кодекса в главу 14 «Налоговый контроль» внесен ряд изменений. Существенные изменения в данную главу внесены в период с 2003г. по 2004г. Так, согласно Федеральному закону от 28.05.2003г. №61-ФЗ [5] утратила силу статья 87.1 «Налоговые проверки, проводимые таможенными органами», а согласно Федеральному закону от 29.06.2004г. №58-ФЗ [6] утратила силу статья 34.1 «Полномочия органов государственных внебюджетных фондов».

Как отмечал Сашичев В. В., изменения, внесенные в главу 14 Налогового кодекса с 1 января 2007 года Федеральным законом от 27.07.2006 № 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса



Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования» являются самыми масштабными и значительными за весь срок ее действия [7]. Главная задача, которая стояла перед разработчиками закона, сводилась к детальной регламентации процедур налогового контроля, с тем, чтобы исключить возможность их игнорирования или интерпретации на практике [14].

В 2015 году в главу 14 Налогового кодекса также было внесено немало поправок. К примеру, Федеральным законом от 8 июня 2015 г. №150-ФЗ внесены изменения в пункт 1 статьи 88 Кодекса, а именно говорится о том, что специальная декларация, представленная в соответствии с Федеральным законом "О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", и прилагаемые к ней документы и сведения, не могут являться основой для проведения камеральной налоговой проверки. В пункте 2 статьи 89 указывается невозможность вынесения решения о проведении выездной налоговой проверки на основании вышеупомянутой декларации [8].

Также Федеральным законом от 8 июня 2015г. №150-ФЗ внесены изменения в пункт 4 статьи 101 и в пункт 7 статьи 101.4 Налогового кодекса –с 1 июля 2015 года при рассмотрении материалов налоговой проверки, а также при рассмотрении акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о налоговых правонарушениях, не допускается использование доказательств, полученных из декларации, представленной в соответствии с Федеральным законом "О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и из прилагаемых к ней документов и сведений. Статья 102 дополнена пунктом 8, в котором говорится о том, что сведения, содержащиеся в декларации, признаются налоговой тайной и разглашение таких сведений, а также утрата представленных специальных деклараций или прилагаемых к ним документов может служить основанием для привлечения к уголовной ответственности. Данные сведения могут быть истребованы у налогового органа только по запросу самого декларанта [8].



С 1 июля 2015 года вступили в действие изменения, внесенные Федеральным законом от 04. 11. 2014г. №347-ФЗ (ред. от 24.11.2014) "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации" [9]. Теперь документы, запрашиваемые налоговым органом, могут быть представлены не только лично или через представителя, направлены по почте заказным письмом или переданы в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи, но и переданы через личный кабинет налогоплательщика.

В связи с вступлением в действие с 15. 09. 2015г. Кодекса административного судопроизводства [3] вносятся изменения в пункт 3 статьи 104 Налогового кодекса Российской Федерации. Теперь порядок подачи налоговым органом ходатайства об обеспечении требования предусматривается не гражданским процессуальным кодексом, а Кодексом административного судопроизводства [10].

Федеральным законом от 15.02.2016г. №32-ФЗ статья 83 Налогового Кодекса дополнена пунктом 4.5. Оговаривается, что постановка на учет либо снятие с учета иностранной организации в налоговом органе осуществляется на основе заявления данной иностранной организации [11]. Вышеуказанным Федеральным законом внесены изменения в пункт 1 статьи 89, дополнено, что в случае проведения выездной налоговой проверки налогоплательщиков - иностранных организаций данная проверка проводится по месту нахождения обособленного подразделения такой организации. В пункт 2 статьи 89 добавлена информация о том, что решение о проведении выездной налоговой проверки выносит налоговый орган по месту нахождения обособленного подразделения иностранной организации [11].

Не оставляет без внимания тему налогового контроля и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Статья 15.6 говорит об ответственности за непредставление в установленный срок, либо отказ от представления в налоговые органы, таможенные органы документов (либо других сведений), необходимых для осуществления налогового контроля, либо представления таких сведений в неполном объеме или в искаженном виде. Налоговые органы также вправе осуществлять контроль за соблюдением платежными агентами обязанностей по сдаче в кредитную организацию полученных от плательщиков денежных средств для зачисления в полном



объеме на свой специальный банковский счет. Нарушение платежными агентами своих обязанностей влечет за собой в соответствии с частью 2 статьи 15.1 КоАП РФ наложение административного штрафа [2].

Делая вывод, хотелось бы сказать о том, что система налогового контроля в России прошла сложный путь своего развития, трансформируясь исходя из конкретных общественно-исторических, политических и экономических реалий. Постепенно происходило становление органов налогового контроля, а также правовое закрепление основных прав и обязанностей как налогоплательщиков, так и сборщиков налогов. Позднее сформировалась и система нормативных актов, закрепляющих основные понятия и регулирующих правовой статус субъектов налоговых правоотношений, процедуру налогового контроля [15].

Начиная с конца XX в. и до настоящего времени налоговое законодательство активно развивается, что обусловлено формированием в России рыночной экономики. Однако необходимо отметить, что на современном этапе развития науки налогового права вопросы, касающиеся правового регулирования налогового контроля, до сих пор остаются малоизученными. Т. Ю. Курбатов причиной тому видит отсутствие, к примеру, таких понятий, как «форма», «методы» и «мероприятия» налогового контроля, а также законодательно закрепленного перечня этих понятий. Таким образом, современные пробелы налогового законодательства в России связаны не только с отсутствием основополагающих федеральных законодательных актов, закрепляющих общие теоретико-методологические основы налогового контроля, но и с проблемами правового характера, вытекающими из недостатков формулировок и неурегулированности отдельных положений Налогового кодекса [15].

*Список использованной литературы:*

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001г. № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2016)// СЗ РФ. 2002. №1. Ст. 1; .2016. N 11. Ст. 1493.

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08 марта 2015г. №21-ФЗ// СЗ РФ. 2015. №10. Ст. 1391.



4. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31 июля 1998г. № 146-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2016. N 7. Ст. 920.

5. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003г. № 61-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2066 (утратил силу).

6. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления : Федеральный закон от 29 июня 2004г. № 58-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2711.

7. О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования : Федеральный закон от 27 июля 2006г. № 137-ФЗ // СЗ РФ. 2006. №31 (Ч. 1). Ст. 3436.

8. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 3 Федерального закона "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций) : Федеральный закон от 08 июня 2015г. № 150-ФЗ (с изм. От 15.02.2016) // СЗ РФ. 2015. №24. Ст. 3377.

9. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 04 ноября 2014г. №347-ФЗ// СЗ РФ. 2014. №45. Ст. 6157.

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 08 марта 2015г. №23-ФЗ // СЗ РФ. 2015. №10. Ст. 1393.

11. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и Федеральный закон "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций) : Федеральный закон от 15 февраля 2016г. №32-ФЗ // СЗ РФ. 2016. №7. Ст. 920.

12. Химичева Н. И. Финансовое право. М., 2012.

13. Крохина Ю. А. Налоговое право. М., 2016.

14. Сашичев В. В. Изменения в части первой Налогового кодекса : новое в налоговом администрировании // Налоговая политика и практика. 2006. 9. С. 20 - 30.

15. Курбатов Т. Ю. Правовые формы и методы налогового контроля : Дис. канд. юридич. Наук : 12.00.04. Финансовый университет при правительстве Российской Федерации. М., 2015.

16. Нестеров Г. Г. Развитие механизмов налогового контроля в системе обеспечения экономической безопасности : Дис. канд. экон. Наук : 08.00.10. Академии экономической безопасности МВД России. М., 2010.





***А. А. Морозов***

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Идея введения института уголовной ответственности юридических лиц, несмотря на неоднозначное в юридической науке к ней отношение, появилась достаточно давно и споры о целесообразности его введения не утихают до сих пор. Сторонников признания юридических лиц полноценными субъектами уголовной ответственности представляет Следственный комитет и ряд экономистов. Противоположный лагерь образовали предприниматели и юристы, представляющие интересы бизнеса [2, с. 100]. Еще в 2011 году председатель СК РФ Александр Бастрыкин предложил соответствующий законопроект, а 23 марта 2015 заместитель председателя Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Александр Ремезков внес на рассмотрение Государственной Думы законопроект об уголовной ответственности юридических лиц. Согласно Законопроекту, наказывать юридических лиц планируется за широкий спектр преступлений – от торговли людьми до дачи взятки, однако из экономических преступлений в этот перечень вошло единственное преступление - легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ).

Кроме того, предполагается, что нести уголовную ответственность будут все юридические лица, за исключением государственных и муниципальных, – как российские, так и иностранные, а также международные организации [4].

Введение уголовной ответственности для юридических лиц позволит решить несколько задач: дисциплинировать бизнес и оздоровить предпринимательские отношения в стране, повысить инвестиционную привлекательность российского рынка, а также стимулировать укрепление внутреннего контроля в организациях. Наличие судимости у юридического лица станет сильным ударом по репутации фирмы, что также должно





сдерживать ее руководство от совершения преступлений, в том числе и экономических. Представители Следственного комитета в лице А. Бастрыкина и Г. Смирнова указывают на перспективу деофшоризации российской экономики, возвращение российского капитала на родину. Председатель СК указывает на то обстоятельство, что в совершении экономических преступлений часто участвуют иностранные компании, на счета которых выводятся денежные средства, добытые преступным путем. Уголовная ответственность юридических лиц даст возможность экстерриториального уголовного преследования таких иностранных юридических лиц [3].

Ссылаясь на зарубежный опыт можно сказать, что институт уголовной ответственности для юридических лиц, предусмотрен в законодательстве Австралии, Великобритании, Бельгии, Венгрии, Дании, Израиля, Ирландии, Исландии, Канады, КНР, Нидерландов, Норвегии, Польши, Румынии, Словении, США, Финляндии, Франции, Швейцарии и Грузии, Казахстане, Латвии, Литве, Эстонии, Молдове, Украине. Кроме того, принципы уголовного наказания организаций за преступную деятельность заложены и в ряде международных норм, признаваемых, в том числе, и нашей страной, например в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Также весьма важным документом по рассматриваемой проблеме стала Рекомендация № (88)18 Комитета Министров стран - членов Совета Европы по ответственности предприятий - юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности [5].

Важным моментом субъективной стороны совершения экономического преступления, является то обстоятельство, что оно совершается физическим лицом в интересах организации. По статистике такие преступления совершаются руководителями организации, реже менеджерами, в случае с налоговыми преступлениями бухгалтерами. Однако на практике экономические преступления часто совершаются через подставных лиц, которые и привлекаются к уголовной ответственности, при этом лицо или лица, совершившее преступление продолжают преступную деятельность.

В законопроекте уделяется внимание проблемам квалификации соучастия. Так, умышленное совместное участие в совершении умышленного преступления деянии двух и более юридических лиц признается соучастием, но соучастие физического лица и юридического невозможно, в данном случае



физическое лицо, действующее в интересах юридического лица, не подлежит уголовной ответственности. На мой взгляд, такая трактовка неприемлема, так как в случае если, соучастником юридического лица выступит должностное лицо государственной или муниципальной службы, оно избежит наказания, что обострит коррупционные риски.

Уголовное преследование юридических лиц, даст хороший инструмент для борьбы с преступными сообществами, часто маскирующихся под юридическое лицо, а также фиктивными юридическими лицами.

Немало вопросов возникает по поводу субъективной стороны преступления, вернее наличия ее обязательного признака – вины. Юридическое лицо не обладает психикой, будучи юридической фикцией, однако подразумевает собой упорядоченную деятельность группы людей, направленную на достижение общей конкретной цели. В праве Великобритании действует принцип отождествления «идентификации», который отождествляет действия и решения руководства корпорации с действиями и решениями всех сотрудников данной корпорации.

В качестве мер наказания предлагается штрафы в размере от 200 тыс. до 30 млн. руб. или назначается в размере, кратном полученному преступному доходу, но не более 500% от этой суммы, лишение организации лицензий, квот, преференций или льгот, в связи, с использованием которых преступление было совершено, причем бессрочно. Аналогичный принцип применяется и по отношению к наказанию в виде лишения юридического лица права заниматься определенным видом деятельности: под запрет попадет деятельность, в связи, с осуществлением которой было совершено преступление. Такой вид наказания назначается на срок от 6 месяцев до трех лет. В качестве исключительной меры наказания предлагается принудительная ликвидация юридического лица, зарегистрированного на территории РФ, либо запрет на осуществление деятельности на территории РФ для иностранного юридического лица с конфискацией имущества в доход государства. Другие основания для принудительной ликвидации (запрета). Принудительная ликвидация также будет применяться к юридическим лицам, чья деятельность «была сопряжена исключительно с совершением или сокрытием преступления либо сокрытием его последствий», а также к компаниям, чей уставный (складочный) капитал более чем наполовину сформирован из имущества, полученного в результате



совершения преступления. Имущество ликвидированного юридического лица, оставшееся после удержания обязательных платежей в бюджетные и внебюджетные фонды и удовлетворения заявленных исковых требований, безвозмездно обращается в доход государства. Если в ходе уголовного судопроизводства будет установлен факт создания юридического лица исключительно в целях совершения или сокрытия преступления, это позволит правоохранительным органам признать сделки, заключенные этим юридическим лицом, недействительными [4].

Также предлагается не допускать организации, имеющие непогашенную судимость до участия в государственных тендерах и приватизации недвижимости.

Противники нововведения утверждают, что у силовых структур появился новый инструмент для борьбы с неугодным бизнесом и для рейдерских захватов предприятий. К тому же российское законодательство предусматривает административную ответственность для юридических лиц, что является, по мнению критиков, достаточной мерой противодействия экономической преступности. Однако, во первых: в рамках административного судопроизводства невозможно установить полную картину правонарушения, но в рамках предварительного расследования путем проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий установить все обстоятельства дела будет проще. Во вторых санкции, предусмотренные КоАП не сопоставимы с общественной опасностью и ущербом которую представляют экономические преступления.

В заключение следует сказать, что идея привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, должна перейти из плоскости теоретических размышлений в сферу практической ее реализации - то есть быть определена статьей УК РФ, что позволит остановить вывоз капитала из России и повысить ее инвестиционную привлекательность.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. *Арбузов С. С., Кубанцев С. П.* О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2012. N 10.



3. Козлова Н. Приступить к ликвидации // РГ. №6632 (61). URL: <http://rg.ru/2015/03/25/otvetstvennost.html> - (дата обращения: 15.03.16).

4. Тимошенко В. Уголовная ответственность юридических лиц: быть или не быть // СПС Гарант. URL: <http://www.garant.ru/article/621968/> (дата обращения: 12.03.16).

5. Уголовная ответственность юридических лиц. // Центр управления финансами [Сайт]. URL: <http://center-yf.ru/data/Yuristu/Ugolovnaya-otvetstvennost-yuridicheskikh-lic.php> (дата обращения 15.03.16).





***Р. Ю. Мотузок***

*студент направления «Политология»,  
Факультет политико-правового управления,  
ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС*

## **ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ МАКРОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ДИСКУРСЕ ПРЕЗИДЕНТА РФ**

В силу ряда причин, которые имеют различные основания (социальные, политические, культурные и др.), в большинстве демократических стран вместо «больших идеологий» XX столетия одним из инструментов конструирования общественного сознания стал концепт «идентичность», процесс формирования которого не статичен, а, напротив, перманентен. Поэтому изучение динамики изменения структуры идентичности позволит нам определить социальные, культурные трансформации общества, мировоззренческие метаморфозы дискурсивных элит и их роль в указанных процессах.

Изменение использования такого обширного понятия как «российская идентичность» в данной работе мы будем рассматривать через призму макрополитической идентичности, под которой, согласно О. Малиновой, будем понимать все основания идентификации рассматриваемого сообщества, присутствующие в публичном дискурсе, а именно: национальную идентичность, гражданско-государственную идентичность, цивилизационную идентичность, религиозную и геополитическую идентичности [1, с. 144].

Достигать обозначенной цели мы будем посредством комбинированного контент-анализа посланий Президента РФ к Федеральному собранию (2000-2015 гг), предвыборных статей В. Путина (2012) и выступлений на заседании «Валдайского дискуссионного клуба» 2012, 2014 и 2015 гг., а также выступления на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 2007 г. Отметим, что акцентировать внимание будем на детерминирующих аспектах. Таким образом, к ключевым вопросам относятся следующие: с какими событиями коррелирует появление в дискурсе президента тех или иных концептов, почему на определенном этапе используется конкретный фрейм.

Отобранный материал мы кодировали по следующим основаниям: «аксиологическая ориентация» (коды – «консерватизм», «либерализм»,



«этатизм»); «цивилизационная идентичность» (коды – «Часть Европы», «Особая модель»); «национальная идентичность» (коды – «национализм», «поликультурализм»); «геополитическая идентичность» (в качестве кодов - дихотомия «Россия – США»; в Послании В. Путина к Федеральному собранию 2015 г есть основания выделить ещё один код - «Турция»).

Проведённый контент-анализ показал следующее.

В первый президентский срок В. Путина наиболее репрезентативными категориями являются «либерализм» (24 фрагмента) и «этатизм» (17 фрагментов). Во второй срок выделенные коды, за исключением кодов «этатизм» и «часть Европы» (4 и 5 фрагментов соответственно), распределились относительно равномерно: «либерализм» - 25; «Россия» - 17, «США» - 28, «Консерватизм» - 12. В президентский срок Д. Медведева код «либерализм» доминирует - 28 фрагментов; для сравнения: «консерватизм» и «поликультурализм» упоминаются лишь в 5 фрагментах текстов. В текущий, третий президентский срок В. Путина самым распространённым кодом является «США» - 83 упоминания, затем «консерватизм» - 50 и «Россия» - 48 фрагментов.

Полученные данные позволяют нам говорить о метаморфозе нормативной составляющей российской макрополитической идентичности с диссонирующего сочетания либеральной идеологии и этатистской доктрины в первый президентский срок В. Путина, на консервативную ценностную парадигму в третий президентский срок.

Раскроем основные факторы, детерминирующие смену парадигм макрополитической идентичности в контексте каждого из фреймов.

В первый президентский срок В. Путина код «этатизм» после «либерализма» был самым употребляемым – 17 фрагментов (33,3 %); в остальные же периоды он имеет относительно небольшую распространённость, что непосредственно коррелирует с задачей, которую на тот момент было необходимо решить: создание и укрепление вертикали власти, восстановление привычной для России роли государства в политике и экономике. Федеративная и партийная реформы, начало формирования системы государственного корпоративизма в области представительства общественных интересов, изменения в избирательном законодательстве и в медийной политике способствовало созданию моноцентричной политической системы, в которой



альтернативные центры власти, представленные региональными, бизнес- и медиа-элитами, были подчинены доминирующему актору.

Фреймы «национализм» и «поликультурализм» имеют своё распространение только в третьем президентском сроке, если быть конкретными, то в 2012 году: 14 фрагментов относятся к коду «национализм» и 25 к коду «поликультурализм». Относительно высокую репрезентативность данных кодов в указанный период мы связываем с политической борьбой, которая формировала несколько иную политическую повестку дня. Имеются в виду массовые акции протеста, где вместе с либерально настроенной частью оппозиции активное участие принимали националисты. А поскольку националистическое движение имеет определённый разрушительный потенциал - стало целесообразным использовать националистический дискурс для раскола данной части общества. Кроме того, один из оппонентов В. Путина в президентской борьбе также апеллировал к русскому самосознанию, призывая голосовать за него. Также стоит отметить, что использование этнокультурной русскости может принести определённые дивиденды, например, во внешней политике, поскольку гражданскую идентичность россиян и ее связь с российским государством не удалось бы так эффективно мобилизовать для легитимации экспансионистской политики в отношении Украины [2].

Фреймы «либерализм» и «консерватизм», как отмечалось выше, относительно репрезентативны в президентском дискурсе всех периодов. При этом можно наблюдать корреляцию обозначенных нарративов с такими кодами как «США», «Россия», «особая модель» и «часть Европы». Например, когда присутствует высокая частотность кода «либерализм», в этот же период наличествует и код «часть Европы», при этом код «США», который всегда характеризуется негативными коннотациями, не упоминается ни разу. В этом случае Россия объявляется частью «европейской нации», внёсшей «огромный вклад в становление общеевропейской и мировой культуры»; «страной, которая стремится «использовать всё то, что было накоплено европейской цивилизацией» [3]. И, напротив, когда код «США» превалирует над другими, как в третий президентский срок В. Путина, Россия признаётся особым «государством-цивилизацией», у которого «другой культурный код», которое не будет ориентироваться на антиценности западной цивилизации, идущей путём «отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей,



составляющих основу западной цивилизации», поскольку это - «прямой путь к деградации и примитивизации, глубокому демографическому и нравственному кризису» [4].

Среди факторов, влияющих на изменение ценностной ориентации российской политической власти, можно выделить действия на международной политической арене. Например, в 2007-ом году таким действием можно считать размещение систем ПРО в Польше и Чехии; в 2012-ом году - «арабская весна», которая была использована в качестве механизма свержения неудобных США режимов; в 2014 – 2016 гг – украинские события, действия различных субъектов касательно ситуации в Сирии.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, можно заключить, что макрополитическая идентичность на протяжении четырёх президентских сроков от изначально либеральной ориентации трансформировалась в консервативную, с некоторыми элементами национализма. При этом факторы, детерминирующие использование обозначенных нарративов в качестве элементов идентичности в президентском дискурсе, можно считать конъюнктурными, т.е. событиями, конкретными действиями различных субъектов на международной арене («расширение НАТО на Восток»; «арабская весна» и проч.). Следовательно, есть основания считать, что при изменении политической конъюнктуры претерпит очередную метаморфозу и российская макрополитическая идентичность.

*Список использованной литературы:*

1. Малинова О. Ю. Российская политическая элита и конструирование макрополитической идентичности // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.) / под ред. И. С. Семеновко, Л.А. Фадеева. М., ИМЭМО РАН, 2011. С.144 — 151.

2. Блакисруд Х. Размывание границ между гражданским и этническим // Контрапункт. 2015. № 2. URL: <http://www.counter-point.org/размывание-границ-между-гражданским/> (дата обращения: 04.03.2016).

3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации [Текст] : о важнейших общенациональных задачах // Российская газета. 2005. 25 апр. URL: <http://rg.ru/2005/04/25/poslanie-text.html> (дата обращения: 29.04.2016).

4. Выступление В. Путина на заседании клуба «Валдай» // Российская газета. 2013. 19 сент. URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения: 01.04.2016).







**С. А. Никулаева**

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПРИЧИНЫ НЕДОСТАТОЧНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ**

Терроризм является огромной проблемой всего человечества 21 века. Законодательные органы, президент, ученые, юристы, социологи, историки и многие другие пытаются отыскать эффективные средства и метода борьбы с этим злом. Но на сегодняшний момент терроризм является одним из самых опасным и актуальным социально-правовым явлением современности. Нет эффективных средств борьбы с данной проблемой. Ежегодно какое-либо государство подвергается террористической атаке. Только за 2015-2016 года в мире произошло 26 крупных террористических акта [\[1, с. 1\]](#). Угроза стать жертвой террора остается наиболее актуальной в современном мире. Так почему же до сих пор нет достаточно эффективных мер борьбы с данным общественно опасным деянием? На этот вопрос можно ответить, опираясь на истоки терроризма, а также его социальные, экономические, политические, религиозные и другие факторы данного явления.

Если обратиться к истории России, то можем заметить, что 28 процентов насильственной смерти правителей начинается с Киевской Руси [\[2, с. 14-15\]](#). Одни правители приходили на смену другим насильственным путем. Нередко представители других государств оказывали помощь в правительственных переворотах. Например, смерть Павла I в 1801 году, где финансовую помощь гвардейским офицерам оказала Великобритания, недовольная разрывом отношений с Россией, и ее союзом с Наполеоном [\[3, с. 1\]](#).

В истории России прослеживается связь недовольства народа с политикой власти. Еще в 1911 году П. Б. Струве писал: "Условием, которое с исторической необходимостью породило и порождает революционный террор, является в нашей стране бессилие общественного мнения, закона и права" [\[4, с. 153\]](#). Часто в программных документах террористических кружков указывалось на



применение террора в качестве ответной меры на репрессии правительства [\[5, с. 89\]](#).

У общества с давних времен двойное отношение к террористическим актам и к самим террористам. Некоторых террористов общество возводит как великих освободителей народа, на суде выносятся оправдательные вердикты данным лицам. Например, суд на террористкой В. Засулич, где ее оправдали, общество встретило с восторгом и ликованием, а ее назвали "героиней" своего времени [\[6, с. 350-351\]](#). Всем известный ныне покойный Усама бен Ладен в мусульманском мире приобрел высокий авторитет. Он стал героем, чуть ли не мучеником, жертвой "козней" Запада [\[7, с. 32\]](#).

На сегодняшний момент нет общего понятия терроризма. В Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О противодействии терроризму" терроризм - "идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий" [\[8, с. 1\]](#). В британском законе о борьбе с терроризмом от 19.02.2001 г., сказано, что терроризм – "это предпринимаемые по политическим, религиозным или иным мотивам действия или угроза действий, которые связаны с насилием против личности и опасностью для жизни личности, риском для здоровья или безопасности населения, ущербом имуществу, вмешательством в работу электронных системы или ее нарушением, и преследуют цели воздействия на правительство и устрашения населения" [\[9, с. 61\]](#). Но точного общего определения терроризма до сих пор нет. Представляется, что это является одной из многих причин недостаточно удачной борьбы с данным явлением.

Так же одним из факторов сложной борьбы с терроризмом является тесная связь террористических лидеров со средствами массовой информации. Целенаправленное и обширное распространение террористическими организациями экстремистской литературы, сайтов террористической направленности приводит общество в непонятное положение. На одних это оказывает ужасающее воздействие, для других вдохновляющее. Люди, с некоторыми психическими отклонениями, поддаются действию, которое оказывают данные экстремистские материалы и попадают в сети террористов.



Таким образом, считаю необходимым усилить уголовную ответственность для распространителей данной экстремистской литературы, для печатных издательств, держателей сайтов и провайдеров.

Информация о террористических актах постоянно появляется в СМИ, даже некоторые террористы показывают акты жестокости, акты смертной казни в онлайн режиме, что непосредственно приводит в ужас население всего мира. В то же время почти нет судебных решений в открытом доступе, чтобы люди могли знать, что терроризм наказуем. Это непосредственно влияет на мнение население, что террористы остаются безнаказанными. Например, "23 июня 2015 г. боевики ИГ выложили в сеть видеозапись с жестокими убийствами 15 иракцев, обвиняемых в шпионаже. Пятеро из них были утоплены в бассейне, трое - расстреляны из гранатомета, еще семь человек были взорваны при помощи взрывчатки" [\[10, с. 1\]](#).

Бездействие федеральных властей проявлялось еще в кризис с Чечней. По мнению Комиссии депутатов Государственной Думы под руководством С. Говорухина, одной из причин всплеска массового терроризма является игнорирование Федеральными властями национального сепаратизма, мощно заявившего о себе в конце 80-х годов, поддерживание отношений с его лидерами, в частности, с Дудаевым, не принятие необходимых мер по пресечению массового произвола со стороны коренного населения по отношению к некоренному, и, наконец, неадекватные меры, принятые со стороны федеральных властей ко всему населению Чеченской Республики [\[11, с. 1\]](#). К аналогичному выводу пришел и доктор философских наук, профессор В. Серебрянников [\[12, с. 29-35\]](#).

Одним из обстоятельств, осложняющих борьбу с терроризмом, является выгода определенных государств. Во-первых, существуют две позиции по борьбе с терроризмом. Первая - мирные меры, т. е. без военного вмешательства, с помощью переговоров и нахождения компромиссов. Вторая - военные действия. Представители второй позиции преследуют следующие цели: необходимость консолидации нации против определенного внешнего врага, замена готовящейся антитеррористической операции на военное вторжение, вместе с которым происходит экспансия национального капитала, укрепление власти в стране, т.к. запуганное терроризмом население готово выступить на стороне той политической силы, которая прекратит теракты, что позволяет



значительно успешнее контролировать общество, стремление сохранить международный баланс сил.

Зачастую представители данных позиций получают финансирование от террористов, чтобы они свернули борьбу против них, переключили свое внимание на другие проблемы в обществе.

Во-вторых, необходимо учитывать разницу в политическом весе субъектов международных отношений. Наиболее яркими примерами выступают Израиль и окружающие его арабские страны.

Во время террористических атак на Израиль ему было сложно противостоять Сирии, Палестине, Ливану, Иордании и Египту, так как их армия во много раз превышала численность израильской армии. Израиль ограничился лишь отдельными военными конфликтами, операциями МОССАД на территории стран-противников Израиля и дипломатическими протестами.

В-третьих, немалое значение имеет экономический фактор. На территориях, где осуществляются террористические акты, действуют организации по отмыванию денег, так как все силы безопасности направлены на прекращение терактов. Так же, многие страны - производители оружия заключают выгодные контракты с воюющими странами, где нередко производителями оружия являются те же самые террористы.

В-четвертых, когда террористическая война идет долгое время, союзные страны могут ввести свои войска под предлогом борьбы с террористами, а на самом деле их цель установить контроль на "горячей" точке, установив там свое правительство, которое будет действовать в интересах установившей его страны.

В заключении хотелось бы отметить, что одним из факторов, влияющим на борьбу с терроризмом, является правовой нигилизм общества. Нигилизм выражается: в неверии в силу закона, в вере в безнаказанность преступников, в неприязненном отношении к структурам власти, отдельным государственным институтам, и как следствие, ответной реакцией выступают террористические акты.

Активно проявляется и нигилизм "сверху" - в форсировании социальных преобразований. Все это привело к тому, что как отметил профессор Н. И. Матузов "В наши дни заметны сдвиги к силовым приемам решения политико-государственных проблем" [\[13, с. 589\]](#).



*Список использованной литературы:*

1. Крупные теракты в мире в 2015-2016 годах // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/spravka/20160131/1368027794.html> (дата обращения: 16.03.2016).
2. *Галкин Е. Б.* Некоторые историко-социальные черты российской монархии // Социс 1998. № 5.
3. Время Павла и его смерть. Записки современников и участников события 11-го марта 1801 года / Сост. Г. Балицкий. Ч. 1, 2 - М. : Русская быль, Образование. 1908. 315 с.
4. *Струве П. Б.* Patriotica. СПб., 1991. 527 с.
5. *Савинков Б. В.* Воспоминания / Сост., авт. вступ. ст. и примеч. И. М. Пушкарёва. М. : Московский рабочий. 1990. 448 с.
6. *Кони А. Ф.* Избранное. М. : Сов. Россия. 1989. 496 с.
7. *Ролан Жаккар.* Именем Усамы бен Ладена. Секретное досье на террориста, которого разыскивает весь мир // Ролан Жаккар ; Предисл. Первый зам. директора ФСБ России В. Е. Проничев; Пер. с фр. М. : Олма-Пресс, 2002. 101 с.
8. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146; СЗ РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 58.
9. *Авдеев Ю. И.* Проблемы борьбы с терроризмом // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. М., 2001.
10. ТАСС. URL: <http://tass.ru/info/1264570> (дата обращения: 16.03.2016).
11. Комиссия Говорухина. Кто развязал кровавый конфликт в Чечне. Правда, которую не хотят знать. Свидетельства, заключения, документы, собранные Комиссией под председательством С. С. Говорухина. Сост. Анищенко Г., Василевская А. М., 1995.
12. *Серебрянников В.* Военное насилие в политических конфликтах в России. Свободная мысль. № 6. 1996. С. 29-35.
13. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько.- М. : Юристъ, 1997. 672 с.





**М. В. Новиков**

*аспирант кафедры гражданского и семейного права,  
СГЮА*

## **ИНЫЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Повсеместно всеми в научном сообществе конвенционально принято следующее: злоупотребление правом – аномально нестандартный тип правомерного поведения, о котором никому о нем особо неизвестно, что, вообще, представляет собой злоупотребительная схема, и каковы их константы. Потому все усилия научного сообщества необходимо направить на его подробное изучение, чтобы сформировать достаточно эффективную сетку методик для его определения с целью его же предотвращения. При том главным звеном в ее создании следует назначить ст. 10 ГК РФ, регламентирующую внутренние (добросовестность и разумность) и внешние (недопустимость злоупотребления правом) пределы осуществления гражданских прав. Для чего выносятся вопросы самого разного рода на обсуждение, связанные с категорией злоупотребления правом, в том числе, исследуются его тип правового поведения, его формы и тому подобное. Считается, что это, в основном, первые вопросы из многих, которыми задается каждый исследователь. И лишь иногда, к числу вторых вопросов, относятся подвопросы, содержащиеся внутри первых вопросов, специально посвященные иным злоупотребительным категориям, тесно связанным со злоупотреблением правом. Назовем некоторые из них, собственно: злоупотребление обязанностью [\[1, с. 47\]](#), злоупотребление доминирующим положением [\[2, с. 70-72\]](#), злоупотребление полномочиями [\[3, с. 62-64\]](#) и т. д.

Представляется, что подобная их недооценка ошибочна, ибо в них скрыт механизм злоупотребления правом, и следовательно, их дальнейшее изучение принципиально важно для гражданско-правовой науки. Вместе с тем все перечисленные злоупотребления, по всей своей сути, околоправовые категории, прямо или косвенно имеющие своим основанием субъективное право. Кроме того, никто не затрагивает проблематику, главным образом, касающуюся внутривидовых злоупотреблений, т.е. тех, которые выражают фактичность



субъективного права. На этот счет эта фактичность удачно уместается в тезис «право на свои и чужие действия».

На наш взгляд, непосредственно злоупотреблять правом никак нельзя, поскольку микроправо распоряжения собой и другим даровано верховенствующим правом, но, фактически, это возможно, посредством факторов, участвующих в реализации данного микроправа. А такими факторами, считаем, могут быть только те, которые могут оказывать воздействие на микроправа так, чтобы в итоге получить непредсказуемые правовые последствия. Собственно, к ним причисляем околоправовые злоупотребления, включая в качестве их источника – объективное право и юридические условия.

Таким образом, действенные причины злоупотребления правом заключены в способе взаимодействия внутриправовых с околоправовыми злоупотреблениями, где внутриправовыми являются микроправо самораспоряжения и требования.

Однако следует отметить, что злоупотребления, осуществляемые через право-самораспоряжение и право-требование, не эквивалентны друг другу.

Так, право-распоряжение, однозначно понятно, самовыражает себя через действия, тем самым проявляет активный характер, эксплицируя себя на внешние факторы злоупотребления.

В отличие от него, право-требования пассивно при злоупотреблении. Тому свидетельствует судебная практика, выделяя в качестве его способов как: длительную нереализацию своего права требования [4]; требования того, что обязанное лицо не может исполнить в наличных условиях [5]; необоснованно неоднократное требование исполнения чего-то одного и того же [6].

В связи с чем злоупотребление правом-требованием осуществляется в одностороннем порядке, исключительно посредством комбинации внешних факторов.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем, высказанная научная мысль поспособствует более расширенному видению категории злоупотребления правом, а, в целом, и пересмотру ст. 10 ГК РФ.

*Список использованной литературы:*

1. Волков А. В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом // Юрист. 2013. № 8.



2. Киселева М. В. Недобросовестная конкуренция и злоупотребление доминирующим положением как формы злоупотребления правом в предпринимательских отношениях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-3 (30).

3. Подколзин Д. М. Субъективные признаки злоупотребления полномочиями частными аудиторами // Успехи в химии и химической технологии. 2007. № 10 (78). Т. 21.

4. О судебной практике по делам наследования : Постановления Пленума Верховного Суда РФ П. 61 от 29.05.2012 № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 7. Июл.

5. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.12.2015. № Ф10-3513/2015 по делу № А35-5037/2013 [Электронный ресурс]. // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ACN;n=94745> (дата обращения: 15.03.2016).

6. Постановление от 31.08.2008 № Ф08-4984/2008 [Электронный ресурс]. // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/22139131/> (дата обращения: 15.03.2016).







*М. М. Новикова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ**

С развитием информационных технологий в Российской Федерации развивается и электронное правосудие.

Так, возможность обратиться в электронной форме в арбитражный суд закреплена ещё с 2010 года. Порядок данного обращения регулируется Арбитражно-процессуальным Кодексом РФ [\[1\]](#), Постановлением Пленума ВАС РФ от 08.11.2013 № 80 «Об утверждении Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде» [\[4\]](#), «Временным порядком подачи документов в электронном виде в Верховный Суд Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.11.2014) [\[5\]](#).

В Арбитражном процессуальном кодексе закреплено право на представление в суд документов и приложений к ним в электронном виде. Интересен следующий момент: в статьях АПК содержится прямое требование указания электронной почты истца/заявителя как необходимого реквизита в исковом заявлении, заявлении, а также отзыве на исковое заявление. В то же время при подаче жалоб в вышестоящую инстанцию либо при обращении в суд по иным категориям дел, в частности, об оспаривании решения третейского суда, о принудительной выдаче исполнительного листа на решение третейского суда и т. д. норма об указании электронной почты носит диспозитивный характер. При этом у суда есть право «в случаях, не терпящих отлагательства», а также при уверенности в получении лицами определения о принятии иска к производству, в последующем известить или вызвать лиц, в том числе, посредством электронной почты.



Наиболее «электронной» категорией дел в АПК можно назвать упрощённое производство. Так, во-первых, сами документы могут быть поданы в суд в электронном виде; во-вторых, поданные сторонами документы размещаются в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», при этом чётко указаны сроки, в течение которых суд обязан обеспечить данное размещение: так для определения по итогам разрешения вопроса о принятии искового заявления, заявления данный срок – не позднее следующего дня после дня вынесения такого решения, для отзыва на исковое заявление/заявление, доказательств и иных документов, представленных сторонами – не позднее 3 дней со дня их поступления в арбитражный суд. Следует отметить, однако, что за нарушение указанных сроков ответственность для суда не предусмотрена.

Что касается электронных доказательств, в частности, электронных документов, АПК приравнивает их к письменным доказательствам. Как документы, изначально созданные в бумажном виде и впоследствии переданные посредством электронной связи, так и документы, существующие лишь в электронном виде и подписанные электронной подписью.

Возможность использования усиленной квалифицированной подписи судом и направления документов в электронном виде в настоящее время распространяется на исполнительное производство, в частности, данным образом судом для исполнения может быть направлен исполнительный лист.

Реформа исполнительного производства нашла отражение и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации [2].

Обращение в суд общей юрисдикции в электронном виде ГПК РФ не предусмотрено. Нормы об указании электронной почты в качестве реквизита носят диспозитивный характер. Однако, в статье 144.1 закреплена возможность обращения в Московский городской суд посредством заполнения электронной формы в сети «Интернет» [8]. Такая форма имеется только на сайте Московского городского суда и рассчитана только на подачу заявления о предварительном обеспечении защиты авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», и приложений к нему. При этом имеется также ещё одна особенность: данное заявление должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью.



Установлены сроки размещения документов по делу в сети «Интернет». На сайтах иных судов в рамках ГАС «Правосудие» граждане могут оставлять электронные обращения, которые не носят характер процессуального документа (иска, заявления и т.д.), а также запросы, связанные с разъяснением норм права [6].

В кодексе административного производства также уже предусмотрены нормы об обращении в суд в электронном виде посредством заполнения формы на сайтах суда. Однако, данные нормы будут введены в действие только с 15 сентября 2016 года. Можно отметить, что КАС для всех обращений предусматривает обязательное указание электронной почты лица, обращающегося в суд, как и АПК, содержит норму о возможности уведомления лиц в целях неотложного рассмотрения дела по электронной почте, а также предусматривает возможность такого уведомления с согласия лица в письменной форме, по аналогии с СМС-извещениями [7, с. 68].

Важным отличием КАС от АПК и ГПК является признание электронного документа самостоятельным доказательством. Отдельной статьи, посвящённой электронному документу, КАС не предусматривает. Однако, исходя из толкования норм, в частности, статьи 59, где электронный документ выделен отдельно, статьи 70, где указано, что документы, полученные по электронным каналам связи, являются письменными доказательствами, можно сделать вывод о том, что под электронным документом понимается именно такой документ, который изначально был создан в электронном виде с использованием средств электронной подписи или иных аналогов собственноручной подписи. Частью 3 статьи 45 предусмотрено следующее: «Лица, участвующие в деле, вправе представлять в суд сведения в виде электронных документов, изготовленных ими либо иными лицами, органами, организациями. Электронные документы изготавливаются указанными лицами, органами, организациями по форме, установленной законодательством Российской Федерации, или в произвольной форме, если изготовление таких документов по установленной форме не предусмотрено законодательством Российской Федерации. Электронный документ должен быть подписан лицом (уполномоченным должностным лицом органа, организации), изготовившим этот документ, усиленной электронной подписью, если законодательством Российской Федерации не установлено требование о подписании изготовленного электронного документа электронной



подписью иного вида» [3]. Судя по всему, именно такие документы и понимаются в КАС под электронными документами как самостоятельными доказательствами.

Таким образом, можно отметить полное отсутствие единообразия в вопросах правового регулирования электронного правосудия ГПК, АПК и КАС РФ.

Наибольшие вопросы вызывает то, что споры по КАС и ГПК разрешаются судами общей юрисдикции, на сайтах которых в настоящее время нет возможности электронного обращения в суд. Не совсем понятно законодательное закрепление такой возможности для обращения только по административным делам. Необходимо привести ГПК и КАС в соответствие.

Полагаем, что представляется логичным создать единую электронную систему подачи заявлений, как в суды общей юрисдикции, так и в арбитражные суды, так называемую систему «единого электронного окна», при этом порядок подачи таких документов сделать аналогичным порядку подачи в арбитражные суды, то есть, не требовать подписания документов усиленной квалифицированной электронной подписью.

Относительно электронной почты представляется целесообразным воспринять подход КАС, который закрепил возможность оповещения по электронной почте. Причем только с письменного согласия лица, которое не презюмируется, в отличие от АПК РФ. Также необходимо установить сроки для размещения на сайтах судов принятых судом судебных актов. Целесообразно сделать такой срок следующим: не позднее дня, следующего за днём принятия такого акта. И если суд в указанный срок разместит данный акт, это может быть уважительной причиной отсутствия у лица возможности ознакомиться с данным актом.

Относительно электронных документов, представляется, что следует их выделить в отдельный вид доказательств, так как они по своей природе отличаются от документов на бумажном носителе, которые в последующем были переданы по электронным каналам связи.

*Список использованной литературы:*

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.02.2016)// 2002. № 30. Ст. 3012; 2016. № 7. Ст. 906.



2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)// СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2015. № 1 (часть I), ст. 58; 2016. № 1 (часть I). Ст. 13.

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2016. № 7. Ст. 906.

4. Об утверждении Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде : Постановление Пленума ВАС РФ от 08.11.2013 № 80 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 1.

5. Временный порядок подачи документов в электронном виде в Верховный Суд Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.11.2014) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2016).

6. Об утверждении Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления: Постановление Президиума Совета судей РФ от 21.06.2010 № 229 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.04.2016).

7. Гусева Т. А., Соловьёва А. Ю. Электронное судопроизводство. Право и экономика. 2015. № 6. С. 66-71.

8. Московский городской суд. Защита интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях. [Электронный ресурс]. URL: <https://lk.mos-gorsud.ru/MccPortal> (дата обращения: 15.04.2016).





*А. Д. Новоженина*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА ВУЗА**

В теории образовательного права отмечается, что правовой статус педагогических работников носит комплексный характер. Впервые в Федеральном законе от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее - Закон об образовании) раскрывается содержание категории «правовой статус педагогического работника».

Под правовым статусом педагогического работника следует понимать совокупность прав и свобод (в том числе академических прав и свобод), трудовых прав, социальных гарантий и компенсаций, ограничений, обязанностей и ответственности, которые установлены законодательством Российской Федерации [1].

В ст. 2 Закона об образовании впервые закреплено конкретное определение такого понятия как «педагогический работник», а в статье в ст. 50 определено, что в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, предусматриваются должности педагогических работников и научных работников, которые относятся к научно-педагогическим работникам. При этом законодатель относит педагогических работников к профессорско-преподавательскому составу образовательных организаций.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации закрепляется лишь перечень должностей научно-педагогического (профессорско-преподавательский состав, научные работники), инженерно-технического, административно-хозяйственного, производственного, учебно-вспомогательного и иного персонала. Так, к профессорско-преподавательским относятся должности декана факультета, заведующего кафедрой, профессора, доцента, старшего преподавателя, преподавателя, ассистента [2].



Учитывая, что образование является сложным, особым процессом, законодатель предъявляет определенные требования к лицам, которые призваны реализовывать образовательную деятельность.

Эти требования представляют собой двухуровневую систему, включающую в себя, во-первых - соответствие определенной квалификации и во-вторых - уровень образования.

Так преподаватели вузов должны иметь высшее образование - подготовка кадров высшей квалификации, осуществляемой по результатам освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре и подтверждается дипломом об окончании аспирантуры [1].

Данное положение корреспондирует со ст. 331 Трудового кодекса РФ, которая предусматривает, что к педагогической деятельности допускаются лица, имеющие образовательный ценз, который определяется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации в сфере образования [3].

В настоящее время порядок допуска к осуществлению педагогической деятельности в образовательных организациях высшего образования установлен Приказом Минобрнауки России от 19.12.2013 N 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [4].

Между тем в законе содержится второе условие, а именно обязательное соответствие лица, претендующего на занятие педагогической деятельностью, квалификационным требованиям, которые могут быть указаны в квалификационных справочниках и специально принятых профессиональных стандартах.

Под квалификационными требованиями стоит понимать требования к набору профессиональных знаний и конкретных навыков, которые необходимы для эффективной работы сотрудника на занимаемой им должности, или выполнения работы по определенной профессии [5].

В настоящий момент квалификационные требования к научно-педагогическим работникам сферы образования содержатся в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих, в разделе «Квалификационные характеристики должностей



руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования» (ЕКС), где устанавливаются квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего и дополнительного образования, в т. Ч. профессорско-преподавательского состава [6].

Квалификационные требования в справочнике подразделяются на несколько уровней, а именно: установление образовательного ценза; установление ограничений по стажу работы, по профилю занимаемой должности, наличию ученой степени и ученого звания.

При этом необходимо обратить внимание на то, что ст. 46 Закона об образовании не единственная правовая норма в российском законодательстве, которая устанавливает требования к лицам, желающим осуществлять педагогическую деятельность. Так ст. 331 ТК РФ содержит требования к лицам, осуществляющим педагогическую деятельность, а именно устанавливаются случаи, когда лицо не имеет права осуществлять педагогическую деятельность [3].

Также важно отметить, что еще одним требованием, предъявляемым к научно-педагогическому работнику, является успешное прохождение конкурса, порядок проведения которого регламентирован в Приказе Минобрнауки России «Об утверждении перечня должностей научных работников, подлежащих замещению по конкурсу, и порядка проведения такого конкурса» [7].

При этом процедуры конкурса и аттестации научно-педагогического работника разграничиваются в зависимости от вида заключенного с ними трудового договора. Педагогические работники, заключившие трудовой договор на неопределенный срок, свою квалификацию подтверждают в ходе аттестации, а те, кто заключил срочный трудовой договор, периодически подтверждают свою квалификацию посредством прохождения конкурса.

Закон об образовании различает: академические права и свободы педагогических работников, связанные с непосредственным осуществлением педагогической деятельности (например, право на разработку авторской учебной программы) (п. 3 ст. 47) и трудовые права и социальные гарантии, т.е. те, которые определяют особенности регулирования трудовых отношений с педагогическими работниками (например, право на сокращенную рабочую неделю) (п.5 ст.47).





В свою очередь, анализ приведенных в ч. 3 академических прав позволяет выделить две подкатегории: права, непосредственно связанные с осуществлением педагогической деятельности; смежные права, направленные на обеспечение условий для профессиональной деятельности.

Положения ст. 50 Закона об образовании дополняют ст. 47-48 и устанавливает права, которыми обладают только научно-педагогические работники. Данная статья отсылает к нормам Федерального закона от 23.08.1996 N127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», а конкретно на п. 6 ст. 4, устанавливающей правовой статус научного работника [8].

Перечень прав, приведенный в ст. 50, является закрытым, однако образовательные организации могут расширять права научно-педагогических работников путем внесения соответствующих положений в локальные нормативные акты, трудовой договор, коллективный договор.

В правовой статус педагогических работников также включаются социальные гарантии и компенсации, ограничения, установленные для педагогов, применяемые меры ответственности.

Обязанности научно-педагогических работников устанавливаются как в ст.48-50 Закона об образовании, так и Федеральном законе от 23.08.1996 N 127-ФЗ [8].

При этом некоторые из перечисленных обязанностей имеют скорее моральный, чем правовой характер, например, обязанность соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики; формировать гражданскую позицию, способность к труду и жизни в условиях современного мира; пропагандировать здоровый образ жизни и т.д. В то же время устанавливается и ряд вполне конкретных обязанностей, к которым можно отнести следующие: систематически повышать свой профессиональный уровень; проходить аттестацию на соответствие занимаемой должности; проходить предварительные при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры [5].

П. 2 ст. 49 Закона направлен на запрет действий и высказываний, разжигающих национальную, религиозную, социальную, расовую ненависть, на запрет призывов к подрыву конституционного строя. Он логично вытекает из ст. 29 Конституции РФ, п. 2 которой не допускает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную



ненависть и вражду. Учитывая общественную значимость профессии педагога, степень влияния педагогов на обучаемых и воспитанников, подобный запрет необходим. В то же время, повторив фактически нормы Конституции РФ, законодатель не учел, что не все из них могут быть истолкованы однозначно. В частности, непонятно, что в современных условиях имеется в виду под социальной рознью [9, с. 245].

В любом случае неисполнение и ненадлежащее исполнение педагогическими работниками возложенных на них обязанностей влечет за собой ответственность в соответствии с действующим законодательством.

В заключение стоит отметить, что в современных условиях реорганизации вузов (так по данным статистики в результате инспекционных проверок с начала 2015 года 151 российский вуз и филиал были лишены лицензии на право ведения образовательной деятельности), сокращения бюджетных мест по некоторым гуманитарным направлениям, можно говорить о ряде проблем образовательной сферы. Ужесточились требования прохождения конкурса, сократились бюджетные ставки, что неизбежно привело к сокращению численности профессорско-преподавательского состава вузов, в связи с чем, особенно актуальным вопросом становится обеспечение правового статуса педагогического работника вуза.

*Список использованных источников:*

1. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // СЗ РФ. 2012. N 53 (ч. 1). Ст. 7598. 2016. N 10. Ст. 1320.
2. Об утверждении перечней должностей и профессий работников федеральных государственных учреждений, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации, относимых к основному персоналу по видам экономической деятельности : Приказ Минкультуры России от 05.05.2014 N 763 (ред. от 05.08.2015) // Российская газета. 2014. N 175; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. N 44.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 3. 2016. N 1 (часть I). Ст. 54.
4. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры : Приказ Минобрнауки России от 19.12.2013 N 1367 (ред. от 15.01.2015) // Российская газета". 2014. N 56. 2015. N 37.
5. Ласкина Н. В., Новикова Н. А. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный) // Сайт СПС «Гарант» [Сайт]. URL: <http://base.garant.ru/57565972/> (дата обращения: 10.04.2016).



6. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования» : Приказ Минздравсоцразвития России от 11 января 2011 г. N 1н // Российская газета. 2011. N 101.

7. Об утверждении перечня должностей научных работников, подлежащих замещению по конкурсу, и порядка проведения такого конкурса: Приказ Минобрнауки России от 02.09.2015 N 937 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2016).

8. О науке и государственной научно-технической политике : Федеральный закон от 23 августа 1996 г. N 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 1996. N 35. Ст. 4137. 2015. N 29 (часть I). Ст. 4396.

9. *Усанов В. Е.* Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (поглавный). Институт научной и педагогической информации Российской академии образования, Москва. 2013. 475 с.





***О. Ю. Овчухова***

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОВАРИЩЕСТВ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ**

В рамках разработки концепции проводимой реформы ЖКХ наиболее перспективной формой управления многоквартирных домов (далее – МКД) и регулирования правовых отношений между собственниками общего имущества в них считалось товарищество собственников жилья (далее – ТСЖ), что отмечено в публикациях многих авторов [7, с. 12]. Согласно данным Росстата в России зарегистрировано порядка 164 тысяч ТСЖ, данные объединения образованы и функционируют как минимум в каждом десятом многоквартирном доме МКД [8]. Например, в муниципальном образовании г. Сургуте Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2011 г. насчитывалось 92 ТСЖ и 39 управляющих компаний. Однако только 13 из 92 ТСЖ взяли на себя управление МКД, а остальные 79 товариществ передали функции по управлению жилыми МКД управляющим компаниям [9, с. 476].

Несмотря на достаточно подробное правовое регулирование, законодатель уделяет значительное внимание совершенствованию правового статуса ТСЖ. Так, в РФ на протяжении последних лет проводится масштабная реформа гражданского законодательства, затрагивающая все части ГК РФ. Значительные изменения претерпели и положения первой части, а именно классификация юридических лиц, необходимость изменения которой назрела уже давно в силу развития гражданско-правового оборота и хозяйственной жизни в целом. Эти изменения в гражданском праве напрямую затрагивают и положения жилищного права.

Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ [4] были внесены изменения в главу 4 части первой ГК РФ [2], которые ввели новый параграф 6 «Некоммерческие корпоративные организации», и вместе и с ним новую организационно-правовую форму юридического лица – товарищество собственников недвижимости (далее — ТСН). Теперь в соответствии с частью 1



статьи 123.12 ГК РФ ТСН признается добровольное объединение собственников недвижимого имущества (помещений в здании, в том числе в МКД, или в нескольких зданиях, жилых домов, дачных домов, садоводческих, огороднических или дачных земельных участков и т.п.), созданное ими для совместного владения, пользования и в установленных законом пределах распоряжения имуществом (вещами), в силу закона находящимся в их общей собственности или в общем пользовании, а также для достижения иных целей, предусмотренных законами.

Сравнив это определение с определением ТСЖ, закрепленным в части 1 статьи 135 ЖК РФ в редакции, действовавшей на момент внесения изменений, можно отметить, что понятие ТСН является родовым для ТСЖ. Тем самым у всех ТСЖ на территории нашей страны фактически возникла обязанность менять свою организационно-правовую форму, так как появился закрытый список некоммерческих организаций, в котором ТСЖ не предусмотрено. Новые ТСЖ перестали регистрировать, так как после изменений в ГК они создаваться уже не могут, вместо них собственники помещений в МКД могут создать исключительно ТСН. У действующих ТСЖ возникли проблемы с тем, что они оказались вне правового поля и просто не смогли функционировать. Впервые подобные ситуации стали возникать у ТСЖ при обращении в налоговые инспекции для регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица. Сотрудники ФНС России систематически стали отказывать ТСЖ, ссылаясь на то, что такая организационно-правовая форма отсутствует в ГК РФ, и тем самым они обязали товарищества поменять данную форму на ТСН [10, с. 85]. Также следует отметить, что, как ТСЖ фактически оказались вне рамок гражданского права и законодательства о регистрации юридических лиц, так и ТСН оказались вне жилищно-правового регулирования, так как такая форма управления МКД не предусмотрена ЖК РФ со всеми вытекающими последствиями. В связи с этим в одном из своих апелляционных определений Омский областной суд указал, что, так как ТСН является формой организационно-правовой формой некоммерческих организаций, то в качестве формы управления МКД выбрано быть не может [6].

При систематическом формально-юридическом анализе положений этой части реформы гражданского законодательства становятся очевидны и другие правовые коллизии.



Например, после реорганизации ТСН особенности жилищного законодательства оказываются полностью исключенными из правового регулирования его деятельности, так как в соответствии с частью 4 статьи 123.12 ГК РФ ТСН по решению своих членов может быть преобразовано в потребительский кооператив, а в соответствии с частью 5 статьи 110 ЖК РФ действие положений настоящей главы не распространяется на иные специализированные потребительские кооперативы, создаваемые в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье в соответствии с федеральными законами о таких кооперативах. Кроме того в силу положения части 2 статьи 140 ЖК РФ ТСЖ может быть преобразовано в жилищный или жилищно-строительный кооператив.

Также следует отметить, что в статье 123.13 ГК РФ сказано, что общее имущество в МКД принадлежат членам соответствующего ТСН на праве общей долевой собственности, а в соответствии с ЖК РФ собственникам помещений в МКД принадлежат на праве общей долевой собственности общее имущество в нем. Буквальное толкование данной нормы может вызвать предположение, что все собственники становятся членами ТСН, хотя в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 03.04.1998 № 10-П это сугубо добровольный выбор, никто не может быть к нему принужден.

Законодатель уже начал разрешать возникшие коллизии в праве. Так Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [\[3\]](#) было уточнено понятие ТСЖ в части его соотношения с ТСН. Теперь в соответствии с частью 1 статьи 135 ЖК РФ ТСЖ признается вид ТСН, представляющий собой объединение собственников помещений в МКД для совместного управления общим имуществом в МКД либо в случаях, указанных в части 2 статьи 136 настоящего Кодекса, имуществом собственников помещений в нескольких МКД или имуществом собственников нескольких жилых домов, обеспечения владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом в МКД либо совместного использования имущества, находящегося в собственности собственников помещений в нескольких МКД, или имущества, принадлежащего собственникам нескольких жилых домов, осуществления деятельности по созданию, содержанию, сохранению и приращению такого имущества, предоставления коммунальных услуг лицам, пользующимся в



соответствии с настоящим Кодексом помещениями в данных МКД или данными жилыми домами, а также для осуществления иной деятельности, направленной на достижение целей управления МКД либо на совместное использование имущества, принадлежащего собственникам помещений в нескольких МКД, или имущества собственников нескольких жилых домов.

Кроме того Министерством строительства и ЖКХ Российской Федерации (далее — Минстрой России) было издано письмо, содержащее в себе информацию по вопросу деятельности ТСЖ. Создание и осуществление деятельности ТСЖ в настоящее время должно, по мнению Министра России, регулироваться, прежде всего, в соответствии с нормами ЖК РФ. Минстрой особо подчеркнул, что необходимо обратить внимание органов государственного жилищного надзора на недопустимость направления в адрес ТСЖ требований, уведомлений или иного рода документов о необходимости осуществления перерегистрации ТСЖ, а также о внесении изменений в учредительные документы ТСЖ в случае отсутствия оснований, предусмотренных частью 7 статьи 3 Закона № 99-ФЗ [5]. Однако этого, разумеется, недостаточно, необходимо внести еще целый ряд поправок, которые позволят устранить имеющиеся противоречия в законодательстве. В связи с этим предлагается:

1) В статью 135 ЖК РФ добавить часть 1.1. и изложить ее в следующей редакции:

*«1.1. Настоящим Кодексом определяется правовое положение товариществ собственников жилья, в том числе особенности их гражданско-правового положения (пункт 4 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации). К товариществам собственников жилья нормы Гражданского кодекса Российской Федерации применяются постольку, поскольку иное не предусмотрено жилищным законодательством».*

Данное изменение позволит избежать коллизий и правовых неопределенностей в отношении правового статуса ТСЖ, например, в рассмотренном вопросе реорганизации. Такое изменение уже было внесено в отношении ЖиЖСК, садоводческих, огороднических и дачных потребительских кооперативов и иных некоммерческих организаций, деятельность которых регламентирована самостоятельными федеральными законами.

2) Часть 2 статьи 123.13 ГК РФ изложить в следующей редакции:



*«2. Общее имущество в многоквартирном доме принадлежит собственникам помещений, расположенных в этом многоквартирном доме, на праве общей долевой собственности.*

*Объекты общего пользования в садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих товариществах принадлежат собственникам земельных участков, расположенных в этом садоводческом, огородническом и дачном некоммерческом товариществе, на праве общей долевой собственности, если иное не установлено законом.*

*Состав такого имущества и порядок определения долей в праве общей собственности на него устанавливаются законом».*

Данное изменение позволит ликвидировать сложившуюся правовую неопределенность в этом вопросе и позволит привести к унификации норм гражданского и жилищного законодательства.

3) Федеральный закон от 29.12.2004 N 189-ФЗ (ред. от 29.02.2016) «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» внести статью 5.2 следующего содержания:

*«Статья 5.2.*

*Товарищества собственников недвижимости, созданные собственниками помещений в многоквартирных домах после 1 сентября 2014 года, имеют гражданско-правовое положение товариществ собственников жилья и их деятельность регулируется жилищным законодательством. Иное законодательство применяется постольку, поскольку оно не противоречит Жилищному кодексу Российской Федерации и изданным в соответствии с ним иным нормативным правовым актам».*

Данное изменение позволит устранить неопределенность и вернуть в правовое поле жилищного законодательства деятельность ТСН в соответствии с изначальным замыслом законодателя.

*Список использованной литературы:*

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.01.2016 г.)// СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). ст. 14; 2016. № 5. ст. 559.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301; 2016. № 5. ст. 559.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.01.2016 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 5. ст. 559.

4. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов





Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 28.11.2015 г.) // СЗ РФ. 2014. № 19. ст. 2304; 2015. № 48. ст. 6722.

5. Об отдельных вопросах, возникающих в связи с регистрацией товариществ собственников жилья (вместе с Информацией по вопросу деятельности товариществ собственников жилья) : Письмо Минстроя России от 10.04.2015 № 10407-АЧ/04 // Экономика и жизнь. (Бухгалтерское приложение). № 17. 08.05.2015.

6. Апелляционное определение Омского областного суда от 01.07.2015 г. по делу № 33-4197/2015 // Данное решение опубликовано не было. Доступ из СПС «Консультант+» [Электронный ресурс]. URL: [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1241493;dst=0;rnd=203280.6349127227788067;SRDSMODE=QSP\\_GENERAL;SEARCHPLUS=%C0%EF%E5%EB%EB%FF%F6%E8%EE%ED%ED%EE%E5%20%EE%EF%F0%E5%E4%E5%EB%E5%ED%E8%E5%20%CE%EC%F1%EA%EE%E3%EE%20%EE%E1%EB%E0%F1%F2%ED%EE%E3%EE%20%F1%F3%E4%E0%20%EE%F2%2001.07.2015%20%E3.%20%EF%EE%20%E4%E5%EB%F3%20%B9%2033-4197/2015%20;EXCL=PBUN%2CQSBO%2CKRBO%2CPKBO;SRD=true;ts=1245345435203280613 2294581670841](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1241493;dst=0;rnd=203280.6349127227788067;SRDSMODE=QSP_GENERAL;SEARCHPLUS=%C0%EF%E5%EB%EB%FF%F6%E8%EE%ED%ED%EE%E5%20%EE%EF%F0%E5%E4%E5%EB%E5%ED%E8%E5%20%CE%EC%F1%EA%EE%E3%EE%20%EE%E1%EB%E0%F1%F2%ED%EE%E3%EE%20%F1%F3%E4%E0%20%EE%F2%2001.07.2015%20%E3.%20%EF%EE%20%E4%E5%EB%F3%20%B9%2033-4197/2015%20;EXCL=PBUN%2CQSBO%2CKRBO%2CPKBO;SRD=true;ts=1245345435203280613 2294581670841) (дата обращения: 08.04.2015).

7. *Борисова Е. И.* Практика работы товариществ собственников жилья в России [Электронный ресурс]: препринт WP1/2013/05 / Е. И. Борисова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Электрон. текст. дан. (1 МБ). М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. (Серия WP1 «Институциональные проблемы российской экономики»).

8. *Невинная И. А.* Депутаты предложили сохранить самостоятельный статус ТСЖ // Российская газета- Федеральный выпуск. 2015. 11 фев. [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/2015/02/11/dom.html> (дата обращения: 08.04.2015).

9. *Ильина Э. А., Степанова С. Н., Хворов К. Н.* Создание Товарищества собственников жилья как способ управления многоквартирным домом //Фундаментальные исследования. 2015. № 2.

10. *Кунаккузин А. А., Иванцова Г. А.* Товарищество собственников недвижимости как организационно-правовая форма некоммерческих организаций // Путь науки : международный научный журнал. 2015. № 5 (15).





**Р. А. Осипов**

*аспирант кафедры теории государства и права,  
СГЮА*

## **МЕСТО И РОЛЬ ПРАВОВОЙ ИНФОРМИРОВАННОСТИ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ РАЗВИТИЯ ДЕФОРМАЦИЙ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

В условиях построения в России полноценного информационного общества чрезвычайно важной становится правовая информированность личности — не только для формирования и повышения уровня индивидуального правосознания, но и для предотвращения развития его деформаций (деформационных форм).

Существует несколько основных форм деформации правосознания, каждая из которых отражает определенную патологию его развития, и все они тем или иным образом связаны с недостатками или пороками правовой информированности.

Наиболее четко эта связь прослеживается в такой деформированной форме правосознания, как *правовой инфантилизм*, означающий его несформированность. Упомянутая несформированность, в свою очередь, обусловлена недостаточностью юридических знаний, отсутствием строго определенных правовых установок [1, с. 482]. Личность, характеризующаяся правовым инфантилизмом, не испытывает потребности в правовой осведомленности, и как следствие — у нее не формируется желание и готовность согласовывать свои действия с принятыми в государстве юридическими предписаниями. Пробелы индивида в правовых знаниях порождают и соответствующее — безразличное — отношение к праву, даже тогда, когда он становится участником правоотношений. В этом случае у человека отсутствует и однозначная установка на законопослушное либо противоправное поведение.

*Правовой негативизм* как форма деформированного правосознания отличается отрицанием ценности права и его регулятивной роли в обществе на основе аргумента о большей потенциальной эффективности иных социальных регуляторов (морали, традиций, обычаев и т. п.). Иначе говоря, правовой



негативизм — это искаженная, т.е. отличающаяся от нормального состояния, но тоже вариация правосознания. Здесь, как и в любой другой форме деформированного правосознания, присутствуют недостатки в правовой информированности, а именно в той ее части, которая отвечает за понимание базовых ценностей и принципов права. Индивид с таким правосознанием старается не обращаться к праву даже в конфликтных ситуациях, игнорируя его как в сознании, так и в поведении. Однако он не нарушает его умышленно, чем характеризуется другая, безусловно, самая опасная форма деформации правосознания — правовой нигилизм.

*Правовой нигилизм* заключается в активном неприятии личностью юридических предписаний, закона, общественного порядка в целом. Помимо пассивного компонента правовой нигилизм включает в себя и активный — фактические правонарушающие действия соответствующих субъектов (граждан, должностных лиц, государственных и общественных структур) [\[2, с. 2087\]](#).

Причины правового нигилизма различны, но, как отмечается в литературе, все они сводятся к неостребованности права обществом, противоречиям законодательства объективным реалиям, а также юридическому невежеству и правовой невоспитанности большинства населения [\[3, с. 59–60\]](#). Массовый обыденный правовой нигилизм сочетает в себе последствия таких явлений, как юридическая неосведомленность, скептические предубеждения, правовая наивность.

Таким образом, правовой нигилизм напрямую связан с пороками в правовой информированности. В качестве таковых помимо прочих следует назвать ошибочное толкование, недоступность нормативных правовых актов для восприятия, непонимание того, что требуется для поддержания целостности правовой системы. При этом важно понимать, что правовой нигилизм зиждется именно на проблемах и пробелах в правовой информированности, но не на ее отсутствии как таковой. Незнание — это еще не отрицание, которым как раз и характеризуется правовой нигилизм.

При правовом нигилизме знания о праве — правовая информированность — присутствует, но в неполном, некачественном, искаженном виде. Пробел в ее ценностной составляющей, как и в случае с правовым негативизмом, приводит к тому, что право воспринимается как ограничитель возможностей личности. Только в отличие от предыдущей формы индивид готов вступить с ним в



открытый конфликт. У личности постепенно стирается грань между правомерным и противоправным поведением.

Распространению правового нигилизма способствует несформированность качественно организованной, эффективной системы официального правового информирования, которая зачастую «поддерживается» и усугубляется деятельностью средств массовой информации, целью которых, увы, далеко не всегда является (как должно по идее быть) доведение до населения полных, своевременных, и главное — соответствующих объективной реальности правовых сведений. В погоне за рейтингами информация подвергается сознательным искажениям, факты подменяются эмоциями, в результате у граждан складывается негативное отношение к праву и связанным с ним явлениям, а это — прямой путь к формированию устойчивого правового нигилизма.

Однако зачастую тотальное отрицание ценности права удивительным образом сочетается с его наивной переоценкой. Поэтому, правовой нигилизм как характерная черта современного российского общества парадоксально «уживается» с правовым идеализмом, который также является деформационной формой правосознания.

Правовой идеализм зиждется на наивной уверенности в возможности решения всех проблем общества при помощи одних только «мудрых» законов. Правовой идеализм неосознанно поддерживается и действиями властей, которые вместо того, чтобы заставить уже принятые нормы работать, издают все новые и новые правовые акты, что, безусловно, гораздо проще, но, увы, куда менее эффективно.

Пробелы в правовой информированности очевидны и в данном случае. Только полная, достоверная, своевременная информация о возможностях нормативных правовых актов и пределах их действия позволит избежать формирования ошибочного представления о праве как о «всемогущей силе», а соответственно, и возникновение в этой связи проблем при столкновении с реальностью.

На первый взгляд кажется, что правовой идеализм не так опасен, как правовой нигилизм. Однако вера во «всесилие» права как социального регулятора неизбежно оборачивается разочарованием в нем, приводящим к еще более печальным и общественно вредным последствиям. Не случайно В.Н. Синюков называет идеализацию правового способа решения проблем в



привычном смысле его понимания «самым большим гуманитарным заблуждением ушедшего века» [4, с. 87], что, безусловно, вредно и деструктивно для общества и его эволюционного развития.

В этой связи правовой нигилизм и правовой идеализм, по меткому выражению Н. И. Матузова, есть «две стороны одной медали» [5, с. 12]. В основе обеих крайних форм отклонения правосознания от нормального развития лежит, в том числе, юридическое невежество. А что есть юридическое невежество? Это, безусловно, прежде всего, недостаток правовой информированности, результатом которого выступают не соответствующие действительности, несвоевременные, неполные правовые знания.

Также в качестве самостоятельной формы деформации правосознания выделяют *правовой эгоцентризм*, означающий внутриличностную склонность личности к злоупотреблению правом [6, с. 171–181]. Правовая информированность с точки зрения когнитивного ее компонента (правовых знаний) находится на высоком уровне, искажения происходят в мотивационном компоненте. Последний, обусловленный позицией имморализма и вседозволенности, придает правовым знаниям прагматичный характер. Это, в свою очередь, порождает соответствующие изменения в деятельностном компоненте, который приобретает направленность утилитарного удовлетворения узкоэгоистических интересов. При этом внешне такое поведение соответствует закону.

Каждая из вышеперечисленных деформаций правосознания включает в себе тот или иной вариант искажения (порока) отношения индивида к праву: пренебрежительное восприятие, сопровождающееся оценкой его не как фундаментальной ценности, а как малозначимого, второстепенного явления; равнодушие (индифферентное, безразличное отношение); необоснованный восторг и романтизм; утилитарные, эгоистические намерения по его использованию в собственных интересах. Вышеперечисленные пороки, в свою очередь, проистекают из незнания и непонимания того, что есть право, на каких началах оно основано, каково его социальное назначение и какую пользу оно может принести личности и обществу в целом — то есть из недостатка правовой информированности.

При этом все деформационные формы взаимосвязаны, «перетекают» друг в друга. Так, правовой идеализм является зачастую результатом прагматического подхода к праву как инструменту извлечения личной выгоды



(правового эгоцентризма). При таком эгоистическом отношении возложенные на право надежды не могут оправдаться. В результате правовой идеализм трансформируется в тотальное недоверие в законодательные пути решения социальных проблем — правовой негативизм, от которого один шаг до другой крайности, заключающейся уже в активных правонарушающих действиях — правового нигилизма.

Анализируя современную российскую реальность, приходится констатировать, что ведущими факторами, стопорящими правовой прогресс, формирование истинно правового государства и гражданского общества, остаются низкий уровень правосознания большинства населения и распространение его деформаций. В этих условиях системообразующим фактором воздействия на правосознание личности, выступающим детерминантой развития ее ценностно-правовых ориентаций становится правовая информация.

Правовая информированность должного, высокого уровня является естественным препятствием развития деформаций (деформационных форм) правосознания личности в информационном обществе, в качестве которых выступают правовой инфантилизм, правовой негативизм, правовой эгоцентризм, правовой идеализм и, наконец, наиболее распространенный в современной российской действительности правовой нигилизм. Полная и достоверная, информация о содержании нормативных правовых актов, целях их принятия, предмете и пределах действия, практике реализации и последствиях нарушения юридических предписаний, своевременно доведенная до адресатов, способствует формированию адекватного отношения личности к праву как к социальному регулятору и демократической ценности, исключаящему как отрицание значимости, так и переоценку его возможностей, а также утилитарные намерения по его использованию.

*Список использованной литературы:*

1. Баранов П. П. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права. Курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. Н.Новгород, 1993.
2. Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. 2012. № 12.
3. Ершов Ю. Г. Правовой нигилизм : причины и последствия // Социум и власть. 2014. № 3 (47).



[4.](#) Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М., 2010.

[5.](#) Матузов Н. И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Правовая культура. 2013. № 1 (14).

[6.](#) Малиновский А. А. Правовой эгоцентризм как разновидность деформации индивидуального правосознания // Правоведение. 2008. № 6.





*А. А. Панкратова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **К ВОПРОСУ О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ РИЭЛТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

При необходимости совершения сделок с недвижимостью более половины россиян вынуждены обращаться к услугам риэлторов. В России работают как крупные федеральные агентства недвижимости, так и индивидуальные предприниматели. Но в то же время, в нашей стране действуют черные маклеры, которые не несут никакой ответственности перед клиентами, так как риэлтор всего лишь посредник, а все бремя ответственности в случае признания сделки недействительной ложится на стороны. Как было отмечено в одном из заявлений Федеральной антимонопольной службы, «отсутствие в России законодательства, регулирующего деятельность риэлторов, не дает гарантировать права потребителей их услуг» [5].

Депутаты Государственной Думы в мае 2015 года также обратили внимание на эту проблему и вместе с предпринимателями, работающими в данной сфере, начали разрабатывать законопроект «О регулировании риэлтерской деятельности», в рамках которого рассматривается вопрос о возвращении лицензирования этой деятельности.

Согласно ст. 2 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», лицензирование осуществляется в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности [1].

Для получения разрешения на осуществление конкретного вида деятельности (лицензии) соискатель должен соответствовать требованиям, установленным нормативно – правовыми актами, и соблюдать их при осуществлении этой деятельности.





Таким образом, лицензирование риэлтерской деятельности может стать тем барьером, который избавит рынок недвижимости от неквалифицированных агентов и мошенников, как это происходит в ряде зарубежных стран. Например, в США число риэлторов ограничено. Стать им может человек, получивший специальное высшее образование и лицензию. Агент по недвижимости работает на брокера – владельца агентства недвижимости, который несет всю ответственность по совершаемым его агентами сделкам [7]. В России подобных ограничений нет, как нет и официальных образовательных программ, по которым готовили бы специалистов в этой области. Сейчас риэлтором может любой человек, не обладающий даже базовыми знаниями законодательства.

Стоит отметить, что до 2002 года деятельность риэлторов находилась под контролем государства. Определение и порядок ее осуществления содержались в Положении о лицензировании риэлтерской деятельности, утвержденном Постановлением Правительства от 23.11.1996 N 1407. Согласно этому документу, риэлтерская деятельность – это осуществляемая юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями на основе соглашения с заинтересованным лицом (либо по доверенности) деятельность по совершению от его имени и за его счет либо от своего имени, но за счет и в интересах заинтересованного лица гражданско - правовых сделок с земельными участками, зданиями, строениями, сооружениями, жилыми и нежилыми помещениями и правами на них. Для ведения этой деятельности органом государственной власти субъекта РФ выдалась лицензия сроком на три года [2].

Однако в мае 2002 года Постановлением Правительства РФ № 302 обязательное лицензирование риэлтерской деятельности было отменено, поскольку считалось, что «процедура лицензирования превратилась в обременительную формальность и не могла решать проблемы с деятельностью недобросовестных риэлторов» [4].

И сегодня многие эксперты отмечают, что «лицензирование создаст дополнительные проблемы для добросовестных риэлтерских организаций» и предлагают контролировать деятельность риэлторов через действующую сейчас систему добровольной сертификации, которая проводится в рамках саморегулируемых организаций (далее - СРО) [6].

В РФ такой организацией является Российская Гильдия Риэлторов, ее территориальные органы (НП «Поволжская Гильдия Риэлторов»). Участники таких партнерств устанавливают стандарты профессиональной деятельности,



проводят аттестацию специалистов, ведут специальный информационный реестр. С февраля 2002 года действует разработанная Гильдией «Система добровольной сертификации услуг на рынке недвижимости РФ», которая не является обязательной. Каких-то законодательных «привилегий» сертификат о соответствии организации национальному стандарту не дает, а потребители просто не знают о нем, поэтому многие предприниматели не спешат вступать в ряды аттестованных специалистов.

Возникает вопрос: а кто же контролирует деятельность риелторов? В 2005 году в пояснительной записке Комитета Государственной думы по собственности по вопросу о возвращении лицензирования отмечалось, что в РФ действует контроль за деятельностью риелторов со стороны органов государственной регистрации объектов недвижимого имущества и сделок с ним, а также нотариусов [\[3, с. 160\]](#).

С таким контраргументом сложно согласиться. Ни Росреестр, ни нотариусы к работе агентов по недвижимости никакого отношения не имеют. В первом случае, государственный орган принимает и проверяет документы, предоставленные на регистрацию. Регистратор не требует от участников сделки справок, подтверждающих их дееспособность, не проверяют, не были ли нарушены права несовершеннолетних при приватизации (наиболее частные случаи злоупотребления со стороны риелторов).

Что касается нотариусов, то большая часть сделок с недвижимостью не требует нотариального заверения, поэтому обращения к нему можно избежать.

Из вышеизложенного следует, что деятельность агентов по недвижимости требует контроля. В отсутствие четкого законодательного регулирования риск столкнуться с непрофессионалом или даже мошенником минимизировать очень сложно. Потребителям приходится полагаться на добросовестность своего агента. Поэтому возвращение лицензирования, как способа защиты интересов граждан, представляется вполне правильным.

Однако мы придерживаемся иной точки зрения. На наш взгляд, саморегулирование – наиболее перспективный путь развития рынка оказания услуг по недвижимости. Такая система более «гибкая» чем лицензирование: правила СРО легче адаптируются к меняющимся условиям рынка, чем нормы, устанавливаемые государством. Поэтому предлагаем сделать членство в саморегулируемой организации риелторов обязательным. В этом случае, сертификат о соответствии национальному стандарту будет являться гарантом



для потребителей, ведь действующее законодательство о СРО предполагает обязательное страхование имущественной ответственности перед ними, а для компаний – дополнительная мотивация для повышения качества услуг.

*Список использованной литературы:*

1. О лицензировании отдельных видов деятельности : Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 2011. N 19. ст. 2716;2015. N 29 (часть I), ст. 4389.

2. Об утверждении Положения о лицензировании риэлтерской деятельности : Постановление Правительства РФ от 23.11.1996 N 1407// СЗ РФ.1996. N 49. ст. 5569. Утратило силу.

3. Бербенева И. Б. Лицензирование как необходимый элемент государственного регулирования риэлтерской деятельности. // Вестник государственного гуманитарного университета. 2014. №15. С. 158-163.

4. Минигаимова А. И. К вопросу о необходимости лицензирования риэлтерской деятельности в РФ.URL: <http://sibac.info/studconf/hum/xxxvi/43279> (дата обращения: 31.03.2016).

5. Правительство обсуждает, как регулировать риелторов. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/02/17/629979pravitelstvo-obsuzhdaet-kak-regulirovat-rieltorov>(дата обращения: 31.03.2016).

6. Принятие закона о СРО должно уменьшить количество нарушений в сфере недвижимости. URL:<http://www.miel.ru/press/8081/> (дата обращения 31.03.2016).

7. Профессиональным риэлторам необходимо лицензирование. URL: <http://www.russianrealty.ru/tidings/company/678383/> (дата обращения: 31.03.2016).





***Е. О. Пивоварова***

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **НАУЧНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Одной из важнейших задач политического и правового развития современной России является совершенствование процесса разработки и принятия законов, и, главное, повышение качества принимаемых законов. Главным инструментом оценки качества законопроектов служит их тщательная экспертная проработка в рамках законотворческого процесса.

Одним из главных принципов проведения экспертизы законопроектов ученые справедливо называют принцип научности [3, с. 12]. На наш взгляд, в полной мере, данный принцип может быть реализован при проведении научной экспертизы законопроектов, которая и стала объектом данного правового исследования.

Итак, высшим законодательным органом в России является Федеральное Собрание РФ, в палатах которого и проходит основная работа с законопроектами. Палатами парламента предусмотрено проведение различных видов экспертиз законопроектов, в том числе, научной экспертизы.

Так, согласно ч.1 ст.112 Регламента Государственной Думы РФ, по решению ответственного комитета законопроект может быть направлен в государственные органы, другие организации для подготовки отзывов, предложений и замечаний, а также для проведения научной экспертизы [8]. О какой экспертизе идет речь – государственной или независимой, внутриведомственной или внешней – неизвестно. Субъекты научной экспертизы, сроки, порядок проведения, характер экспертных научных заключений, правовые последствия предоставления или не предоставления таких заключений – все эти вопросы также не находят правового регулирования в российском законодательстве. Кроме того, на наш взгляд, такая широкая формулировка «может быть направлен» является недопустимой при регулировании института экспертизы.



Кроме того, в соответствии с ч.6, ст.11 Регламента Государственной Думы, при Председателе Государственной Думы функционирует Научный совет по правотворчеству, которому Председатель поручает проведение экспертиз находящихся на рассмотрении Государственной Думы законопроектов [8]. Согласно п.3 Положения о Научном совете по правотворчеству, экспертизе подлежат законопроекты, имеющие высокую общественную значимость [15].

Статус проводимых данным Советом экспертиз не определен. К тому же, совершенно неясно, как определять степень общественной значимости законопроекта – в этом вопросе сложно добиться объективной оценки. На наш взгляд, в данном случае необходимо фиксировать перечень вопросов, которые характеризуются высокой общественной значимостью, по аналогии, например, с Федеральным законом «Об Общественной палате Российской Федерации», согласно ч.2 ст.18 которого Общественная палата проводит экспертизу проектов федеральных конституционных и федеральных законов, затрагивающих вопросы государственной социальной политики и конституционных прав граждан РФ в области социального обеспечения; обеспечения общественной безопасности и правопорядка [6].

Далее, верхняя палата российского парламента также предусматривает возможность проведения различных экспертиз законопроектов. Однако понятие «научной экспертизы» в Регламенте Совета Федерации РФ не звучит. Но в ч.2, ст. 105 Регламента Совета Федерации установлено, что комитет (комиссия) Совета Федерации может приглашать на свои заседания ученых и специалистов в качестве экспертов [10]. В данном случае речь идет не о научной экспертизе, а лишь о возможности проведения дополнительных обсуждений федеральных законов с приглашением ученых в качестве экспертов.

При Председателе Совета Федерации также действует Научно-экспертный совет, одной из задач которого является экспертная оценка и прогнозирование последствий принятия (отклонения) наиболее социально значимых законов и иных нормативных правовых актов (п.5, пп. 3) [11]. Здесь также следует обратить внимание на нечеткую формулировку «наиболее социально значимые законы»: в различных субъектах РФ представления о социальной значимости того или иного вопроса могут значительно расходиться.

Кроме того, в палатах Федерального Собрания РФ действует множество профильных научно-экспертных советов – при 16 из 30 комитетов Государственной Думы, и при 6 из 10 комитетов Совета Федерации. Сразу же



возникает вопрос – почему такие советы созданы не при всех комитетах? Почему, например, при комитете Совета Федерации по науке, образованию и культуре или при комитете Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству не созданы аналогичные органы?

На основе анализа Положений и советов, можно выделить их основные задачи:

– информационное и научное обеспечение законодательной деятельности комитетов Государственной Думы и Совета Федерации;

– предварительная экспертиза проектов законов, разработанных депутатами Государственной Думы или членами Совета Федерации, а также законопроектов, разработанных иными субъектами права законодательной инициативы и находящихся на рассмотрении соответствующих комитетов ГД и СФ РФ;

– организация взаимодействия комитетов палаты с научными и научно-исследовательскими учреждениями по предварительному обсуждению законопроектов.

В нормативно-правовом регулировании деятельности научно-экспертных советов выявлен ряд проблем.

Так, ряд рассмотренных нормативных документов, на основании которых функционируют научно-экспертные советы, закрепляют рекомендательный характер экспертных заключений или решений (п.7, пп.7.2 Положения о научно-экспертном совете при комитете Государственной Думы по аграрным вопросам [\[12\]](#)), в то время как статус заключений других экспертных советов не закреплен в нормативных документах вовсе (например, Положение об Экспертном совете при Комитете Совета Федерации по обороне и безопасности).

Далее, большинство научно-экспертных советов функционирует на общественных началах, и это закреплено в Положениях (п.5 пп. 5.4 Положения о научно-экспертном совете при комитете Государственной Думы по аграрным вопросам). В то же время, в Положении об экспертно-консультативном совете при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, предусмотрена возможность работы членов Совета и на договорной основе (п.5 пп. 5.5) [\[13\]](#). Некоторые Положения о научно-экспертных советах вообще не определяют характер работы членов



экспертных советов – возмездный или безвозмездный (Положение о Научно-экспертном совете при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации). А ведь это принципиально важный и сложный вопрос: с одной стороны, именно источник финансирования определяет степень самостоятельности принимаемых экспертных решений; с другой стороны, полное отсутствие материального обеспечения экспертиз и поощрения экспертов служит причиной их безынициативности и низкой активности.

Отдельно следует сказать об Экспертном совете Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции, который, согласно Положению, проводит научно-правовую экспертизу законопроектов, находящихся на рассмотрении комитета, а также осуществляет экспертную оценку на предмет коррупциогенности отдельных норм и положений законопроектов, находящихся на рассмотрении в Комитете (п.2 Положения о Совете) [14]. Это единственный научно-экспертный совет, в положении о котором четко определен предмет проводимой экспертизы (п.5, пп.5.4). Предмет экспертиз, проводимых остальными научно-экспертными советами, не регламентирован.

Так или иначе, все рассмотренные экспертизы следует относить к категории государственных внутриведомственных экспертиз: их проведение инициируется исключительно Председателем Государственной Думы; заключения носят рекомендательный характер и могут не учитываться палатами парламента.

Российским законодательством предусмотрено проведение научной экспертизы проектов федеральных законов и в рамках федеральных органов исполнительной власти – на предзаконодательной стадии.

Так, Регламентом Правительства РФ закреплена возможность направления федеральными органами исполнительной власти законопроектов на экспертизу – в Экспертный совет при Правительстве РФ (п. 60 (2.1)) [9]. Согласно п.14 Положения об Экспертном совете, его заключения носят рекомендательный характер; работа ведется на общественных началах. Законопроекты, подготовка которых осуществлялась с привлечением Экспертного совета, вносятся в Правительство РФ с заключением Экспертного совета. Снова следует подчеркнуть, что решение о проведении данной экспертизы остается за Председателем Правительством РФ.



Помимо этого, обязательным сопроводительным документом для всех правительственных законопроектов является заключение Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (п.84) [9]. Согласно п.8 Устава Института, одной из его задач является проведение научной правовой экспертизы проектов федеральных законов, находящихся на рассмотрении в Правительстве РФ [1].

Стоит отметить и положительно оценить сложившуюся практику – все без исключения проекты федеральных законов, разработанные федеральными органами государственной власти, независимо от каких-либо критериев (социальной значимости, общественной важности) направляются в Институт законодательства и сравнительного правоведения на научную правовую экспертизу. Однако правовой статус данной научной экспертизы остается не определенным в законодательстве. Но поскольку Институт законодательства и сравнительного правоведения функционирует при Правительстве РФ и проводит научную экспертизу в рамках государственного задания, то очевидно, что данную экспертизу тоже следует относить к категории ведомственных экспертиз.

Таким образом, на современном этапе, российское законодательство предусматривает возможность проведения ведомственной научной экспертизы законопроектов, однако применение экспертных заключений остается на усмотрение заказчика – органа государственной власти. Следует согласиться с позицией Кострицкой М. В., которая утверждает, что специальным и неотъемлемым признаком любой экспертизы законопроектов является применение итоговых решений законотворческим органом [4, с. 14].

Проведение же независимой научной экспертизы законопроектов в законодательстве вовсе не закреплено. Все рассмотренные субъекты проведения научной экспертизы так или иначе связаны с федеральными органами государственной власти. В этом смысле, интересно утверждение А. Н. Миронова: «Эксперт, находящийся в материальной, служебной, родственной, партийной или какой-либо иной зависимости от заказчика или другого участника экспертной деятельности – это не эксперт, а в лучшем случае научный консультант или технический представитель интересов той или иной стороны в споре по предмету экспертизы» [5, с. 234]. Эта позиция понятна, но слишком категорична. Безусловно, исследования законопроектов в рамках





ведомственных экспертиз не могут обеспечить абсолютной объективности и независимости результатов – именно поэтому они и должны дополняться проведением независимых экспертных оценок.

Какие же механизмы совершенствования института научной экспертизы в законотворческом процессе РФ обсуждаются в научной литературе?

Тонков Е. Е. и Туранин В. Ю. предлагают сформировать единый федеральный экспертный центр российского законодательства – на основе Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Кроме того, авторы считают необходимым закрепить обязательное проведение научной экспертизы для всех законопроектов, и отразить данное положение в специальном федеральном законе «О научной экспертизе законопроектов в Российской Федерации» [\[16, с. 6\]](#).

Если Тонков Е. Е. основное внимание уделяет проблеме организации и унификации процедур проведения научной экспертизы законопроектов, то, например, Демаков Р. А. делает акцент на независимости научной экспертизы. Автор предлагает ввести, так называемую, внешнюю научную экспертизу, заключение по результатам которой направлялось бы в Государственную Думу одновременно с законопроектом, так, чтобы субъект законодательной инициативы не мог знакомиться с ним до внесения законопроекта в ГД. Это, по мнению автора, послужило бы стимулом для более тщательной проработки законопроектов на предварительной стадии. Автор предлагает возложить обязанность проведения такой экспертизы на Российскую академию наук [\[2\]](#).

Каждое из названных предложений интересно и требует тщательного изучения. Действительно, развитие нормативно-правовой базы института экспертизы, и, в частности, научной экспертизы, в форме принятия специального федерального закона «Об экспертизе проектов нормативных правовых актов в РФ», либо путем включения отдельного раздела, посвященного правовому регулированию экспертизы законопроектов, в проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в РФ», необходимо. При этом важно закрепить в законодательстве виды научной экспертизы законопроектов, источник финансирования, процедуру и субъекты проведения государственной и независимой научных экспертиз, права и обязанности субъектов проведения, статус экспертных заключений, и, обязательно, правовые последствия их неприменения конкретными законотворческими органами.



*Список использованной литературы:*

1. Вопросы федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательного и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» : Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2006г. N 836 (в ред. от 28 мая 2014г.) // СЗ РФ. 2007. N 1 (часть II). Ст. 287; 2014. N 22. Ст. 2890.
2. Демаков Р. А. Механизмы совершенствования законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации : сравнительно-правовое исследование: дисс. ...канд. юрид. наук. М : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015. 263с.
3. Короткова О. А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ...к. юрид. наук. М. : Институт государства и права Российской Академии наук, 2010. 25с.
4. Кострицкая М. В. Экспертная законопроектная деятельность: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ...к. юрид. наук. Белгород, 2009. 22с.
5. Миронов А. Н. Теоретико-правовые вопросы экспертизы нормативных правовых актов // Юридическая техника. 2009. №3. С. 230-234.
6. Об Общественной палате Российской Федерации : Федеральный закон от 4 апреля 2005г. N 32-ФЗ (ред. от 20.04.2014г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. N15. Ст. 1277; 2014г. N16. Ст. 1839.
7. Об Экспертном совете при Правительстве Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 26 июля 2012г. N 774 (в ред. от 25.07.2015г.) // СЗ РФ. 2012. N 32. Ст. 4560; 2015. N 31. Ст. 4692.
8. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22.01.1998г. N2134-ГД (ред. от 16.06.2014) // СЗ РФ. 1998. N 7. Ст. 801; 2014г. N 25. Ст. 3572.
9. О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 01.06.2004г. N 260 (ред. от 25.07.2015) // СЗ РФ. 2004. N 23. Ст. 2313; 2015. N 31. Ст. 4692.
10. О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30 января 2002г. N 33-СФ (ред. от 21.10.2015г.) // СЗ РФ. 2002г. N 7. Ст. 635; 2015г. N 43. Ст. 5866.
11. Положение о научно-экспертном совете при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : Распоряжение Председателя Совета Федерации от 16 ноября 2015 года № 208рп-СФ // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL: <http://council.gov.ru/structure/docs/25437/> (дата обращения: 05.04.2016г.).
12. Положение о научно-экспертном совете при комитете Государственной Думы по аграрным вопросам: решение Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам от 09.02.2012 г. № 3/5 // Комитет Государственной Думы по аграрным вопросам [Сайт]. URL: <http://www.komitet2-20.km.duma.gov.ru/site.xp/050057.html> (дата обращения: 08.04.2016г.)



13. Положение об экспертно-консультативном совете при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL: [http://legislation.council.gov.ru/advisory\\_council/statute/](http://legislation.council.gov.ru/advisory_council/statute/) (дата обращения: 05.04.2016г.)

14. Положение об экспертном совете Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции: решение Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции от 20.04.2012 // Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции [Сайт]. URL: <http://www.komitet2-16.km.duma.gov.ru/site.xp/051057049124054056051.html> (дата обращения: 08.04.2016).

15. Положение о Научном совете по правотворчеству при Председателе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: распоряжение Председателя Государственной Думы ФС РФ от 25.03.2014г. № 87р-1 // Советы при Председателе Государственной Думы Российской Федерации [Сайт]. URL: <http://sovety.duma.gov.ru/sites/default/files/docs/2014/06/97/334.pdf> (дата обращения: 28.11.2015г.).

16. *Тонков Е. Е., Туранин В. Ю.* Потенциал научных экспертиз законопроектов в России // Современное право. 2010. № 9. С. 3-6.





**Пикулык Ю.М.**

*аспирант кафедры конституционного и муниципального права,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПРАВО НА СВОБОДНЫЙ ВЫЕЗД И БЕСПРЕПЯТСТВЕННОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ КАК ПРАВОМОЧИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ**

Конституция 1993 г. провозгласила Российскую Федерацию демократическим правовым государством и закрепила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Встав на путь активных демократических преобразований и формирования правового государства, Россия предоставила своим гражданам ряд личных, политических и социально-экономических прав и свобод, особое место среди которых занимает право на свободу передвижения. Это право гарантировано общепризнанными принципами и нормами международного права, ратифицированными Российской Федерацией. В частности, в ст. 13 Всеобщей декларации прав человека закреплено право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства и право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну [1], а в Международном пакте "О гражданских и политических правах" в ст. 12 закреплены право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства в пределах территории какого-либо государства и право покинуть любую страну, включая свою собственную, а также право на въезд в свою собственную страну [2].

Согласно ст.27 Конституции РФ, право на свободу передвижения состоит из двух основных элементов: во-первых, право каждого, кто законно находится на территории РФ, свободно передвигаться и выбирать место пребывания и жительства и, во-вторых, право свободно выезжать за пределы РФ и право граждан РФ беспрепятственно возвращаться в Россию [3].

Стоит отметить, что данного права как гарантированного государством субъективного права ранее в России никогда не существовало. Вопросы внутреннего передвижения долгое время регулировал подзаконный



нормативный акт, регламентировавший вопросы прописки - Положение о паспортной системе в СССР, а касаясь внешней миграции, в Уголовном кодексе РФ вплоть до 1996 года существовала норма, согласно которой «бегство за границу» или отказ возвратиться из-за границы квалифицировались как измена Родине [6, с. 107].

Итак, рассмотрим более подробно второй аспект права на свободу передвижения, который, согласно ч.2 ст. 27 Конституции, связан с правомочием каждого свободно выезжать за пределы Российской Федерации и правомочием граждан РФ возвращаться. Вопросы реализации указанных возможностей урегулированы рядом нормативно-правовых актов, в частности, Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и др.

Естественно, существует и ряд ограничений, связанных с реализацией данного права. Так, в ст. 2 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» зафиксировано, что «гражданин Российской Федерации не может быть ограничен в праве на выезд из Российской Федерации, иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренным настоящим Федеральным законом» [4]. Данные препятствия не могут рассматриваться как нарушение права на свободу передвижения, поскольку, во-первых, эти ограничения носят временный характер, а, во-вторых, служат гарантией защиты иных частных и публичных интересов.

В современном мире, в возросших условиях глобализации, возможность «поехать за границу» является необходимым условием реализации других неотъемлемых прав человека, таких как право на труд, отдых и др. Кроме того, с развитием института двойного гражданства, вопрос внешней миграции приобрел еще большее правовое значение - поскольку человек может постоянно проживать на территории другого государства и быть его гражданином, он все же должен иметь возможность в любой момент беспрепятственно вернуться в Россию. Это говорит о гарантии гражданам права на достойное существование как основной цели социального государства.

Итак, право человека и гражданина на свободу передвижения - это сложносоставное субъективное право, состоящее из возможности человека, законно находящегося на территории страны, беспрепятственно перемещаться и выбирать место проживания, оставлять пределы страны, а также возможность



гражданина беспрепятственно вернуться в страну своей гражданской принадлежности. А, в частности, право выезжать за пределы РФ и право граждан РФ беспрепятственно возвращаться в Россию, как составной элемент свободы передвижения, является необходимой предпосылкой для реализации других личных, политических и социально-экономических прав и свобод.

*Список использованной литературы:*

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на III сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217А от 10.12.1948 г.) // РГ. 1998.10 дек.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принята резолюцией 2200А Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17(1831). Ст. 291.
3. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
4. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029; 2016. №1(часть I). Ст. 58.
5. О Государственной границе Российской Федерации : Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 (ред. от 30.12.2015) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 17. Ст. 594; СЗ РФ. 2016. №1(часть I). Ст. 88.
6. Четвернин В. А. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий. М., 1997. 702 с.





*А. Е. Поторопина*

*студентка направления "Государственное и муниципальное управление"  
Факультет государственного и муниципального управления,  
ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС*

## **СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ**

В настоящее время всё более частому обсуждению подвергается концепция формирования электронного государства как нового способа осуществления государственного управления, призванного улучшить механизм деятельности государства и таким образом содействовать повышению качества жизни общества в целом.

Идея создания электронного государства в России появилась сравнительно недавно и была представлена в 2002-ом году федеральной целевой программой «Электронная Россия». Целью программы было повышение эффективности государственного управления и эффективности межведомственного взаимодействия посредством перехода к электронному типу предоставления государственных услуг и развития инфраструктуры электронного правительства.

В качестве задач программы выступали:

- совершенствование законодательства и системы государственного регулирования в сфере информационных и коммуникационных технологий;
- совершенствование деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе использования информационных и коммуникационных технологий;
- совершенствование деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе использования информационных и коммуникационных технологий» и другие [\[1\]](#).

Программа была разбита на три этапа, каждый из которых сопровождался определенным объемом финансирования. По итогам реализации Программы, в целом, были проведены работы по формированию систематического представления информации в сети Интернет, повышению открытости государственных органов и также практической реализации электронного предоставления сведений и внедрению электронного документооборота в



органах государственной власти, однако в силу ряда причин не все задачи, поставленные на начальном этапе, удалось осуществить.

В 2006-ом году в программу были внесены изменения, касающиеся разработки системы стандартов по внедрению в деятельность государственных органов систем информационно-коммуникационного обеспечения, развитию систем информационно-справочной поддержки, которые могли бы проинформировать граждан по вопросам, касающимся предоставления государственных услуг посредством сети Интернет и некоторых других аспектов данного явления [2]. Также изменения вносились в 2009-ом году в связи с преобразованием Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации в Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (государственный заказчик – координатор программы, основной разработчик программы), Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации в Министерство экономического развития Российской Федерации (государственный заказчик, основной разработчик программы) [3] и на заключительной стадии в 2010-ом году, в том числе в связи с принятием ряда взаимосвязанных нормативных актов, затрагивающих основные вопросы внедрения и распространения информационных и телекоммуникационных технологий в российском обществе (Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года, план перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти и другие) [4].

Результатом осуществления данной программы стало создание Портала государственных услуг Российской Федерации, предоставляющего российским гражданам возможность получения ряда государственных услуг непосредственно через Интернет, увеличение информационного взаимодействия органов государственной власти и достижение определенного уровня открытости по информации о деятельности государственных органов и учреждений.

В настоящее время портал государственных услуг предлагает пользователям обновленную версию сайта, которая, по словам разработчика, стала более удобной и понятной для граждан. На сайте размещен раздел





«Популярные услуги», каталог услуг разделен на два окна – классификация по категориям услуг и органам власти, профилирующимся на предоставлении конкретного вида государственных услуг. Также появились раздел «помощь и поддержка» с ответами на наиболее часто возникающие у пользователей портала вопросы и контактами для возможной обратной связи и раздел оплаты штрафов, задолженностей и коммунальных услуг граждан.

Кроме программы «Электронная Россия» Правительством РФ была утверждена концепция создания электронного государства в Российской Федерации [5]. В данном документе была отмечена важность и необходимость построения в России электронного государства, которое было бы основано на законности, конституционных принципах, в том числе и праве на свободу информации, балансе прав и обязанностей государства и гражданина. Также была озвучена идея электронизации информации по государственным органам и доступности данной системы. Концепция определила немаловажные принципы построения электронного государства, которые получили свое продолжение в дальнейших действиях и нормативно-правовых актах, касающихся данного вопроса.

7 февраля 2008 года Президентом Российской Федерации была утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2007 г. № Пр-212, в которой были закреплены основные цели, задачи, принципы и главные направления государственной политики в области использования и развития информационно-коммуникационных технологий, связанные с построением в России информационного общества [6]. В числе ожидаемых результатов осуществления данных принципов также ставилось и повышение качества и оперативности предоставления государственных услуг гражданам и организациям. К настоящему времени сложно говорить об абсолютной полноте реализации поставленных задач, так как процесс информатизации общества не закончен и длится до сих пор.

Возможность существования и функционирования электронного государства в России закреплена в Федеральном законе от 27 июля 2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [7], а также в некоторых других нормативно-правовых актах Российской Федерации. Единого закона об электронном правительстве не существует.



26 марта 2016 года Правительство Российской Федерации приняло Постановление, закрепившее требования к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг. Согласно данному документу, предоставление государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации может осуществляться посредством использования ресурсов: "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)", порталов государственных и муниципальных услуг субъектов Российской Федерации, с помощью официальных сайтов государственных органов и органов местного самоуправления [8]. Постановление устанавливает права заявителя при предоставлении ему государственных либо муниципальных услуг, уточняет некоторые вопросы, связанные с предоставлением услуг органами государственной власти и местного самоуправления в формате работы электронного правительства.

Как можно заключить из вышесказанного, нормативная база деятельности системы электронного правительства в России существует и совершенствуется. Однако нельзя говорить исключительно о положительных тенденциях становления электронного правительства в России. Существует ряд проблем, создающих значительные препятствия для быстрого динамичного построения и совершенствования системы электронного правительства в нашем государстве. Например, довольно актуальной является проблема цифрового неравенства, выражающаяся в том, что не все граждане владеют навыками работы с информацией и компьютерными технологиями в достаточной степени, что значительно усложняет их доступ к ресурсам электронного правительства. Малообеспеченные граждане могут вообще не иметь средств доступа к сети информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Еще одна проблема заключается в том, что информация о получении и предоставлении государственных услуг электронным правительством также находится, как правило, только в Интернете, и не все готовы обратиться за ее получением к данному источнику, а потому предпочтут не пользоваться услугами электронного государства вовсе. Также ограничением выступает и то, что в сети Интернет представлен неполный перечень государственных услуг, и поэтому по некоторым вопросам граждане все равно вынуждены обращаться в органы государственной власти и местного самоуправления без использования современных информационно-коммуникационных технологий и системы



электронного правительства. Директор департамента по развитию электронного правительства Минкомсвязи России В. Е. Авербах в интервью отметил, что еще не все ведомства и регионы завершили перевод своих услуг в электронный вид [9]. Это также препятствует полномасштабному функционированию электронного государства в нашей стране.

Можно заключить, что история законодательного развития системы электронного государства в России по своему опыту и объему сравнительно невелика, однако сейчас уже можно судить о некотором прогрессе в данной сфере и делать прогноз, что идея дальнейшего формирования электронного государства будет развита и получит широкую поддержку как со стороны общества, так и со стороны государства в форме принятых законов и их дальнейшей реализации.

*Список использованной литературы:*

1. О федеральной целевой программе "Электронная Россия (2002-2010 годы)" : Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65 // СЗ РФ. 2006. № 5. Ст. 531.
2. О внесении изменений в федеральную целевую программу "Электронная Россия (2002 - 2010 годы)" : Постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 2006 г. № 502 // СЗ РФ. 2006. № 37. Ст. 3875.
3. О внесении изменений в федеральную целевую программу "Электронная Россия (2002 - 2010 годы)" : Постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2009 г. № 721 // СЗ РФ. 2009. № 38. Ст. 4476.
4. О внесении изменений в федеральную целевую программу "Электронная Россия (2002 - 2010 годы)" : Постановление Правительства Российской Федерации от 09 июня 2010 № 403 // СЗ РФ. 2010. № 25. Ст. 3166.
5. О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года : Распоряжение Правительства РФ от 06 мая 2008 № 632-р // СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2372.
6. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212).
7. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // СЗ РФ. 2010. № 31 Ст. 4179.
8. О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг : Постановление Правительства Российской Федерации от 26 марта 2016 г. № 236 // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2084.
9. Интернет-интервью с В.Е. Авербахом, директором департамента по развитию электронного правительства Минкомсвязи России: «Электронное правительство: новые



возможности и оптимизация государственных и муниципальных услуг на 2015 год» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/averbah/> (дата обращения: 4 мая 2016).





***Н. Ю. Приказчикова***

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ**

Любое государство считается правовым только тогда, когда права лиц, проживающих на его территории, находятся под государственной охраной и защитой.

Конституция РФ закрепляет право на индивидуальные и коллективные трудовые споры, право на забастовку (ст. 37). Все эти права могут быть реализованы только с помощью определенных органов.

Статья 382 Трудового Кодекса РФ органами по рассмотрению индивидуальных трудовых споров называет Комиссию по трудовым спорам (далее КТС) и суд.

В исторической плоскости анализ российского трудового законодательства раскрывает различный подход к роли и значению КТС при рассмотрении споров индивидуального характера.

Трудовое законодательство проделало путь – от условной к альтернативной подведомственности некоторых категорий трудовых споров, тем самым снизив значимость и поставив под вопрос саму необходимость в существовании КТС.

Трудовой кодекс от 2001 г. сохранил представление о КТС, но уже иначе зафиксировал ее компетенцию [1].

Полемизируя о необходимости КТС как внесудебного органа, авторы приходят к различным выводам. В основном деятельность КТС ставится под сомнение. Однако никто не решается полностью исключить ее из числа внесудебных органов, правомочных рассматривать индивидуальные трудовые споры [2, с. 105]. Лишь единицы исследователей полагают, что следует не только сохранить КТС, но и признать ее досудебным органом [3, с. 19].

В идеале эффективная деятельность КТС действительно могла бы разрешить многие трудовые конфликты, не доводя их до суда. В этом значении можно было бы сократить объем работы в суде и избежать ненужных затрат.



Второй момент – насколько реальна деятельность КТС при сложившейся экономической ситуации в стране и существующей на сегодняшний день правовой базе?

Закон не обязывает организации создавать у себя КТС, а практика этим положением умело пользуется. Так анализ судебной практики показывает, что почти в каждом деле, в котором спор мог быть урегулирован КТС, заявитель указывает на ее отсутствие в организации. Опрос же работников различных организаций показал, что большинство респондентов считает, что при наличии возможности выбора между КТС и судом, они предпочли бы обращение в суд. КТС, по их мнению, это – «ненужный бюрократический аппарат, который независимостью и беспристрастностью не обладает» [4, с. 7].

Кроме того, и сами работодатели не спешат создавать КТС. Причем создание КТС невыгодно организациям с малой численностью персонала, хотя по статистике именно в таких организациях нарушения трудовых прав работников допускаются чаще. Также ставится под сомнение не только грамотность решения членов КТС, но и некоторые процедурные вопросы ее деятельности.

Во-первых, Трудовой Кодекс не предъявляет требования к членам КТС иметь юридическое образование. Это затрудняет возможность разобраться в сложных вопросах действующего законодательства, что приводит к принятию неправильных решений. Во-вторых, принятые КТС решения нередко не исполняются работодателем добровольно, так как комиссии не являются для них авторитетными органами.

Возвращаясь к вопросу об образовании членов КТС, следует отметить, что нет необходимости требовать юридического образования от всех членов Комиссии. Достаточно, чтобы и со стороны работников, и со стороны работодателей было по одному или двум представителям с юридическим образованием.

Вместе с тем существуют и различия между судебной формой защиты и формой защиты трудовых прав в КТС.

Так согласно ст. 387 Трудового Кодекса РФ по требованию Комиссии руководитель организации обязан в установленный срок представить ей необходимые документы. В ГПК РФ такое обязательство подкрепляется правом суда налагать штрафные санкции в случае его неисполнения. Именно меры



принудительного характера и стимулируют в большинстве случаев исполнение закона (ст. 57 ГПК).

Комиссия по трудовым спорам никаких властных полномочий к работодателю по закону применить не может. Работодатель может просто игнорировать требования КТС по предоставлению доказательств. Здесь, как представляется, было бы вполне логичным наделить КТС правами суда по применению мер принудительного воздействия к неисполняющим требования комиссии. Тем более, что некоторыми властными функциями суда КТС уже наделена.

Для того чтобы упорядочить деятельность КТС, необходимо внести и некоторые другие процессуальные изменения в Трудовой Кодекс РФ. К примеру, деятельность КТС надо строить не на одностороннем рассмотрении трудового спора, а с активным применением принципа состязательности.

В этой связи, было бы неплохим дополнением в Трудовой кодекс РФ отдельной главы, которая была бы посвящена полностью основаниям и порядку рассмотрения индивидуального трудового спора в КТС. Это упорядочит деятельность КТС и сделает ее более понятной.

В случае установление четкой, определенной и последовательной, а главное, выгодной по сравнению с судебной защитой, деятельности КТС, вполне может появиться и ее практическая значимость.

*Список использованной литературы:*

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015)) // СЗ РФ. 2001. № 197-ФЗ. Ст. 3; 2015. № 421. Ст. 52.
2. Артамонов В. В. Совершенствование механизма разрешения трудовых споров в России. Научные труды. Российская академия юридических наук : В 3т. Вып. 4. Т. 2. М. : Юристь, 2014.
3. Мартыненко А. И. Процессуальные особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров в судах общей юрисдикции : Автореф. Дис. ...канд.юрид. Наук. М., 2006.
4. Киселев И. Я. Зарубежное трудовое право : Учебник для вузов. М. : НОРМА-ИНФРА-М., 2013.





*А. Н. Прошкин*

*студент специальности "Правоохранительная деятельность",  
Институт правоохранительной деятельности, СГЮА*

## **ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ**

Уголовное судопроизводство характеризуется тем, что интересы потерпевшего и подозреваемого/обвиняемого разнородны, что свидетельствует об их столкновении. Именно для преодоления данного конфликта интересов применяются меры уголовного принуждения.

Как разновидность мер уголовного принуждения особое значение с практической точки зрения имеют меры пресечения. Однако определение мер пресечения отсутствует в УПК РФ, что свидетельствует о том, что этот институт детально не урегулирован законодателем.

В юридической литературе даются различные понятия мер пресечения, но зачастую не со всеми можно согласиться. Так В. М. Тертышник под мерами пресечения понимает меры процессуального принуждения, ограничивающие свободу передвижения обвиняемого (подозреваемого), применяемые с целью пресечь возможность скрыться от следствия или суда, воспрепятствовать установлению объективной истины и осуществлению правосудия, а также продолжить преступную деятельность [4, с. 528]. Однако такое понимание данного термина может повлечь за собой неправильное понимание сущности мер пресечения, так как при их применении происходит ограничение не только права на свободное передвижение, но и иных конституционных прав человека. Например, при применении такой меры пресечения, как залог ограничивается право закрепленное ч. 2 ст. 35 Конституции РФ, а именно, право по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Так же стоит сказать про такую меру пресечения, как домашний арест. Ст. 22 Конституции РФ гарантирует право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность, а суть домашнего ареста, как меры пресечения сводится к ограничению этого права. Кроме того, это ограничение не единственное, так как практически во всех случаях применение данного процессуального ограничения сопровождается запретом суда на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, а





так же запретом на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Такие запреты, непосредственно ограничивают права указанные в ст. 22 и ст. 29 Конституции РФ.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что говорить о мерах пресечения, как о мерах ограничивающих только свободу передвижения обвиняемого или подозреваемого неправильно. Кроме того, представляется целесообразным определить понятие мер пресечения.

Для раскрытия термина «меры пресечения» необходимо выделить их отличительные признаки:

1) применение мер пресечения допустимо не только в отношении обвиняемого, но и подозреваемого в исключительных случаях;

2) ограничение личной свободы на значительный период времени, а иногда и изоляция от общества – сущность мер пресечения;

3) цель применения мер пресечения - это пресечение возможных процессуальных нарушений, которые может совершить обвиняемый или подозреваемый:

а) сокрытие от органов, ведущих производство;

б) продолжение преступной деятельности;

в) воспрепятствование установлению обстоятельств дела;

г) обеспечение исполнения приговора.

Обозначив основные признаки, видится возможным сформулировать понятие меры пресечения как процессуального средства ограничения личной свободы, применяемого к обвиняемому, и в исключительных случаях к подозреваемому, для предотвращения с их стороны возможных процессуальных нарушений, а также для обеспечения исполнения приговора.

Анализ ст. 97 УПК РФ позволяет сделать вывод, что дознаватель, следователь, а так же суд для избрания и применения меры пресечения обязаны обосновывать свое решение основаниями, которые, в свою очередь должны подтверждаться процессуальными доказательствами.

Рассматривая каждое основание в отдельности, стоит сказать, что применение мер пресечения возможно при наличии доказательства того, что обвиняемый или подозреваемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда. Такими доказательствами могут выступать наличие прошлых фактов сокрытия или попыток сокрытия от дознания, следствия или суда. Наиболее распространенными доказательствами того, что обвиняемый или подозреваемый может скрыться, являются:



нарушение ранее избранной меры пресечения, неявка по вызову без уважительных причин, отсутствие постоянного места жительства.

Сведения о том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью так же могут быть положены в основу избрания и применения конкретной меры пресечения, так как наличие факта того, что преступление продолжается, делает разбирательство по делу не возможным в связи с тем, что уголовный процесс ведется по поводу прошлых событий. Однако это основание вступает в противоречие с презумпцией невиновности, предполагающей, что лицо невиновно даже в совершении прошлых преступлениях, не говоря уже о будущих (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК).

Применение такого основания, как доказательства того, что обвиняемый может воспрепятствовать производству по делу, в том числе выяснению истины так же вызывает определенную дискуссию.

В процессе уголовного преследования обвиняемый не обязан оказывать содействие и помогать органам, осуществляющим уголовное преследование выявить истину. Обвиняемый согласно п.21 ч.4 ст.47 УПК РФ вправе обеспечивать свою защиту любыми не запрещенными законодательством средствами и способами. Как отмечают А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский: «Действия, препятствующие производству по делу, могут и не носить преступного характера, но нарушать процессуальные «правила игры», например уничтожение следов преступления на месте происшествия» [\[3, с. 697\]](#).

Так же стоит отметить, что движение уголовного дела (закрепление следов) снижает вероятность того, что подозреваемый будет незаконно противодействовать выяснению истины, поэтому по завершению предварительного расследования надобность меры пресечения по этому основанию может отпасть.

Таким образом, сущность мер пресечения обусловлена средствами процессуального принуждения, применяемыми государственными органами и должностными лицами в отношении подозреваемого (обвиняемого) и подсудимого, состоящие в ограничении в установленном законом порядке их конституционных прав и свобод, и при наличии достаточных оснований полагать, что он скроется от дознания, предварительного следствия и суда, либо может продолжить заниматься преступной деятельностью, либо может помешать установлению обстоятельств дела путем угроз свидетелям и иным



участникам уголовного судопроизводства, путем уничтожения доказательств, а также для обеспечения исполнения приговора.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СЗ РФ.-2001 г. - N 52 – Ст. 4921; 2016. N 32.- 1908

3. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. Спб. : Питер, 2014.

4. Тертышник В. М. Уголовный процесс : Учебное пособие. 2-е изд., пер. и доп. Харьков : Арсис, 1999.





***Е. А. Рассказова***

*студентка направления «Юриспруденция»,  
Институт права и национальной безопасности,  
ТГУ имени Г. Р. Державина*

## **ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПТОВОЙ ПОСТАВКИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ: РОССИЙСКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА**

Поставка лекарственных средств - это перемещение лекарственных средств от одного хозяйствующего субъекта к другому, осуществляемое в предпринимательской сфере с целью систематического получения прибыли с одной стороны и обеспечения необходимыми препаратами медицинских учреждений и населения через розничную торговлю – с другой.

Поставка лекарственных средств является важным этапом в обращении лекарственных средств. То, какие лекарственные средства попадут к конечному потребителю с точки зрения их качества, безопасности и целостности, зависит в немалой степени и от процесса поставки таких объектов гражданского оборота, организации такового, а это в свою очередь влияет на наивысшую ценность для человека – его жизнь и здоровье. По этим причинам необходимость детального урегулирования поставки лекарственных средств посредством правовых норм возрастает, и сегодня данная проблема имеет особую актуальность.

Так, 5 ноября 2013 года вступила в силу новая редакция Руководства по надлежащей дистрибьюторской практике в Европейском союзе (Good Distribution Practice - GDP) [1], которая содержит более конкретизированные пункты и требования по стандарту GDP, нежели предыдущие редакции, закрепляющие лишь общие положения дистрибуции.

Опираясь на зарубежный опыт, 19 декабря 2014 Правительством РФ было дано распоряжение «О подписании Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза» [6]. Данное соглашение было соответствующим образом подписано в Москве 23 декабря 2014 года. 12 февраля 2016 года «Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза» [3] вступило в силу на территориях государств - членов данного соглашения. Принятое Соглашение,



касающееся выработки единых стандартов обращения лекарственных средств на территории ЕАЭС, ориентируется на международный опыт в данной области торговли, характерный для Европейского союза, в части восприятия известных правил надлежащей дистрибьютерской практики, которые направлены на улучшение качества, целостности и безопасности, поставляемых потребителям лекарственных средств.

Рассматриваемое Соглашение, в частности, закрепляет, что оптовая торговля лекарственными средствами на территориях стран - участниц осуществляется в соответствии с правилами надлежащей дистрибьютерской практики, которые должны разрабатываться на уровне соответствующей Комиссии. На настоящее время такие правила уже получили определенное выражение в рамках Проекта Решения Евразийской Экономической комиссии «О правилах надлежащей дистрибьютерской практики Евразийского экономического союза» [2], положения которого должны вступить в силу с 2019 года. Правила надлежащей дистрибьютерской практики в ЕАЭС опираются на стандарты GDP. Подтверждением такого вывода является приложение к Проекту «О правилах надлежащей дистрибьютерской практики Евразийского экономического союза» Информационно-аналитической справки о последствиях влияния проекта решения Евразийской экономической комиссии на условия ведения предпринимательской деятельности, в которой отмечается значимость гармонизации Правил ЕЭК с требованиями Европейского союза 2015 года [2].

Вступление в силу в 2019 году указанного Проекта, регулирующего рассматриваемую сферу, решит, как представляется, ряд существующих проблем. В частности, в упомянутой Информационно-аналитической справке обращается внимание на то, что данные правила помогают беспрепятственному обращению лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза, единообразному подходу на территории Союза к сохранению качества лекарственных средств в процессе хранения, а также на этапе поставки лекарственных средств до конечного потребителя.

Реализация такой дистрибьютерской практики в странах ЕАЭС, в частности, в российской фармацевтической деятельности, потребует определенных усилий и дальнейших мер по обеспечению и организации данного процесса. Такие попытки на сегодняшний день предпринимаются. Так,



разработаны Проекты Приказов Минздрава России «Об утверждении правил надлежащей дистрибьютерской практики лекарственных препаратов для медицинского применения» [9] и «Об утверждении правил надлежащей практики хранения и перевозки лекарственных препаратов для медицинского применения» [8], которые находятся на стадии обсуждения и приведения в соответствии с необходимыми стандартами.

Пока можно констатировать, что на сегодняшний день в российском законодательстве в полной мере не присутствует специальное и что не менее важно аналогичное Стандартам GDP, действующим в Евросоюзе и ряде стран ЕАЭС, правовое регулирование всей цепи поставок лекарственных средств от поставщика к покупателю. Вместе с тем, действие таких стандартов в российской фармацевтической деятельности позволило бы оптовым российским организациям (дистрибьютерам) без проблем осуществлять договорные связи оптовой поставки лекарственных средств от зарубежных производителей, как в странах Европейского союза, так и в странах Евразийского экономического союза. Прежде всего это вызвано уже принятыми и действующими рассматриваемых правил в данных союзных образованиях.

При анализе зарубежной практики поставки лекарственных средств можно выявить не только проблемы такого регулирования, но и рассмотреть возможность заимствования положительного опыта в российской фармацевтической деятельности. Так, в Великобритании поставку лекарственных средств осуществляют 4 крупнейших дистрибьютора: общеевропейские - «Celesio», «Alliance Healthcare», «Phoenix» и региональный «Mawdsley-Brooks», обеспечивающих потребности 93% рынка. При этом в Великобритании законодательно не установлена система надбавок на оптовую поставку лекарственных средств, но есть негласная договоренность (на уровне обычаев делового оборота), что подобные наценки не должны превышать определенного максимума. Это, как представляется, влияет, прежде всего, на итоговую цену лекарственных средств, а это в результате является немаловажным фактором для конечного потребителя и, как следствие, для здоровья населения. Однако, очевидно, что практика организации фармацевтического рынка не может гарантировать в полной мере свободную конкуренцию без необходимой доли государственного регулирования, поэтому в некоторых странах устанавливается как отдельно максимальная оптовая и



максимальная розничная наценка, так и общая торговая наценка. В Швейцарии такая наценка составляет 8 %, в Германии 20%. В ряде стран установлена регрессивная шкала наценок в зависимости от стоимости лекарственных средств у производителя (например, в Испании). В большинстве случаев производитель может давать скидки оптовикам и аптекам [7].

Что касается Российской Федерации, то фиксированная максимальная оптовая надбавка регламентируется как на федеральном законодательном, так и региональном уровне [5]. Думается, однако, такие механизмы надбавок следует применять не только к жизненно необходимым и важнейшим лекарственным, наркотическим и психотропным лекарственным средствам, но ко всем лекарственным средствам, поскольку каждое лекарственное средство может оказаться решающим в лечении. В свою очередь, следует изучить опыт стран, где применяется система скидок для добросовестных оптовиков, что, безусловно, будет их стимулировать к правомерной и социально ориентированной деятельности. Повысить добросовестность оптовых организаций может также контроль за ростом цен на лекарственные средства, который может происходить в процессе поставки таковых от поставщика к покупателю.

Помимо всего прочего в деятельности дистрибьютеров появляются проблемы, связанные с посредниками в данной сфере. Так в рассматриваемых Правилах, как в редакции Европейского союза, так и в редакции Евразийского экономического союза, такими посредниками в сфере дистрибуции лекарственных средств называются брокеры. Деятельность подобных участников дистрибьютерами, безусловно, воспринимается отрицательно. Однако для фармацевтической сферы в целом брокеры оказывают положительное действие, поскольку приводят к созданию конкуренции в сегменте оптовых поставок лекарственных средств.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что проблемы организационно-правового обеспечения оптовой поставки лекарственных средств существуют и в Российской Федерации, и в зарубежных странах. Решаются данные проблемы как путем международных соглашений и договоров, так и путем внутреннего правового регулирования. В свою очередь заимствование положительного опыта зарубежных стран в регулировании поставки лекарственных средств



является необходимостью, поскольку может способствовать улучшению качества жизни граждан.

*Список использованной литературы:*

1. Guidelines of 5 November 2013 on Good Distribution Practice of Medicinal Products for Human Use (2013/C 343/01). URL: <http://www.gmpua.com/GDP/GDP2013.pdf> (дата обращения: 25.03.2016).

2. Проект Решения Евразийской Экономической комиссии «О правилах надлежащей дистрибьютерской практики Евразийского экономического союза». URL: <http://pharm.reviews/dokumenty/item/243-proekt-resheniya-soveta-eek-o-pravilakh-nadlezhashchej-distribyutorskoj-praktiki-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza> (дата обращения: 25.03.2016); Распоряжение «О проекте Решения Евразийской Экономической комиссии “О правилах надлежащей дистрибьютерской практики Евразийского экономического союза”». URL: <http://docs.cntd.ru/document/42032827> (дата обращения: 25.03.2016).

3. «Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза» (Заключено в г. Москве 23.12.2014). URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_172765/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172765/) (дата обращения: 25.03.2016).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 2015. № N 27. ст. 4001; 2015. N 27. Ст. 4001.

5. Постановление Правительства РФ от 29.10.2010 № 865 (ред. от 03.02.2016) «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» (вместе с «Правилами государственной регистрации и перерегистрации устанавливаемых производителями лекарственных препаратов предельных отпускных цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов», «Правилами ведения государственного реестра предельных отпускных цен производителей на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов», «Правилами установления предельных размеров оптовых и предельных размеров розничных надбавок к фактическим отпускным ценам, установленным производителями лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, в субъектах Российской Федерации») // РГ. 2010. 03 нояб.

6. Распоряжение Правительства РФ от 19.12.2014 № 2630-р «О подписании Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза» // СЗ РФ. 2015. N 1 (ч. 3). Ст. 361.

7. Приказ Министерства Здравоохранения РФ от 13.02.2013 № 66 (ред. от 14.04.2015) «Об утверждении Стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года и плана ее реализации» // Здравоохранение. 2013. Апрель. № 4 (извлечения).

8. Проект Приказа Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении правил надлежащей дистрибьютерской практики лекарственных препаратов для медицинского





применения» (подготовлен Минздравом России 13.11.2015) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=3506> (дата обращения: 25.03.2016)

9. Проект Приказа Минздрава России «Об утверждении правил надлежащей практики хранения и перевозки лекарственных препаратов для медицинского применения» (по состоянию на 21.09.2015) (подготовлен Минздравом России) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=12090> (дата обращения: 25.03.2016).

10. *Галковская Г.* Руководство по GDP. Кому и почему выгодно препятствовать гармонизации? // Аптека. 2014. 937 (16).

11. *Заварзин А. В.* Правовое регулирование договора поставки лекарственных средств : автореф. дисс. ... канд. юрид. Наук : 12.00.03. М., 2010. 27 с.

12. *Заварзин А. В.* Правовое регулирование договора поставки лекарственных средств : Дисс. ... канд. юрид. Наук : 12.00.03. М., 2010. 209 с.





*К. А. Салимова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ АМНИСТИИ: ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ**

Институт амнистии является древнейшим правовым институтом. Существует точка зрения, что право амнистии появилось еще в Древнем Риме [4, с. 8]. В законах Хаммурапи (XVIII в. до н. э.) не упоминалось о снисхождении к преступникам, но известен один случай, когда сын царя Вавилонии Хаммурапи помиловал раба, приговоренного к смертной казни. Самое древнее помилование (в то время амнистия выступала синонимом к помилованию) относится к XX в. до нашей эры и содержится в Египетских папирусах [4, с. 9]. В древности институты амнистии и помилования были идентичны и исходили от воли высшего лица – правителя.

Массовое освобождение преступников, находящихся в тюремном заключении (1498 г.), происходит на религиозной основе, якобы милость, которая оказывается преступникам, является известной религиозной жертвой Богу, требующему благодарности. В связи с праздником Пасхи, Масленицы, перед началом Великого поста и т.д., применялась амнистия [4, с.10].

В книге П. И. Люблинского «Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование» (1907 г.), достаточно подробно изложена история амнистии и помилования в зарубежных странах и в России до начала XIX в.

Впервые, в династических целях, амнистия была применена Б. Годуновым при его короновании в 1598 г. Однако, коронование не являлось единственным поводом применения амнистии. К примеру, в царствование Василия III была объявлена амнистия в связи с рождением сына Иоанна.

При Петре I издавались акты амнистий по поводу одержанных побед, заключений мира и т.д. В манифестах, в период правления Екатерины II, порывается связь амнистии с религиозными основаниями. Амнистия в редких случаях предоставлялась полностью, она служила основанием для смягчения наказания.



Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что в истории московской эпохи развития амнистии, амнистия применяется под влиянием религиозных тенденций с одной стороны, а с другой – в связи с политическими событиями.

Начиная с 1917 года и по настоящее время, в России было принято более 200 актов об амнистии.

Согласно п. «ж» ст. 103 Основного Закона РФ Государственная Дума Федерального Собрания имеет право объявлять амнистию в отношении осужденных лиц [1]. Путем принятия постановлений об объявлении амнистии и о порядке его применения Государственной Думой Федерального Собрания осуществляется объявление амнистии. Как правило, они принимаются большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы, подписываются Председателем Государственной Думы и подлежат официальному опубликованию в течение трех дней со дня их принятия.

Институты амнистии и помилования являются сходными. Долгое время амнистия служила синонимом понятия «помилование». Вплоть до Октябрьской революции 1917 г. термин «амнистия» не получила законодательной прописки. Сходства данных институтов проявляются в конституционном происхождении, названы в основном законе и являются конституционно-правовым основанием освобождения от наказания.

Помилование, подобно амнистии, является актом государственной милости, и руководствуется принципом гуманности.

Несмотря на значительные сходства, эти институты имеют процессуальные различия.

Прежде всего, это то, что помилование носит персональный характер (издается в отношении индивидуального лица), в то время как амнистия распространяется на неопределенный круг лиц.

Помилование в большей степени основывается на учете личностных качеств, имеет своим основанием персональные дела, конкретные просьбы, нежели амнистия.

Конституция РФ не позволяет в однозначном виде обозначить виды амнистий, так как содержит весьма сжатую его формулу.

Различают амнистию как общую, так и частичную. По общей амнистией освобождаются лица, совершившие преступления, предусмотренные определенными статьями. Частичная амнистия относится к определенной



категории лиц, совершивших преступления, предусмотренные актом амнистии. В одном акте, может присутствовать несколько видов амнистирования.

Уголовный Кодекс РФ выделяет следующие виды амнистирования:

-освобождение от уголовной ответственности;

-освобождение от наказания;

- сокращение срока назначенного наказания или его смягчение;

-освобождение от правовых последствий осуждения и отбытия наказания [2].

Также различают миграционную и налоговую амнистию.

Под миграционной амнистией понимается получение мигрантами, незаконно находящимися на территории Российского государства, легального статуса в соответствии с решением государства, отмечается, что российское законодательство не содержит понятия миграционной амнистии, что затрудняет ее юридическую идентификацию. В настоящее время в РФ разрабатывается концепция миграционной амнистии.

Налоговая или экономическая амнистия предусматривает освобождение лица, виновного в совершении налогового правонарушения (неуплата налогов, пеней и т. д.), от административной, финансовой и уголовной ответственности, предусмотренной законом за указанное правонарушение, на основании Акта об амнистии, принимаемого верховным органом гос. власти.

Наряду с уголовной амнистией, следует выделять и административную амнистию, которая предусматривает освобождение от административной ответственности.

Законодательство Российской Федерации не определяет пределы круга лиц, которым применяется амнистия. Амнистия, как основание освобождения от ответственности применяется в отношении лиц, которые осуждены судами в РФ к наказаниям, предусмотренным уголовным законом РФ, отбывающих наказание на территории РФ, а также в отношении лиц, осужденных иностранными судами и отбывающих наказание на территории Российского государства.

Как показывает практика, амнистия не применяется в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления, особо опасных рецидивистов. Право амнистии применяется только один раз в отношении конкретного лица. Не подлежат амнистии осужденные, уже освободившиеся из мест лишения свободы в порядке амнистии или помилования и вновь совершившие



преступление [5]. Исходя из этих обстоятельств, целью амнистии является проявление гуманного отношения, прежде всего, к лицам, готовым встать на путь исправления и перевоспитания. Тем самым, амнистия является одним из средств реализации принципа гуманизма.

Согласно Конституции РФ, объявление амнистии относится к ведению Государственной Думы (п. «ж». ст. 102).

За последние 10 лет в Российской Федерации, были приняты следующие акты об амнистии: постановления Государственной Думы от 24 апреля 2015 г. N 6576-6 ГД г. Москва "Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов", от 2 июля 2013 г. N 2559-6 ГД "Об объявлении амнистии" (экономическая амнистия действует в отношении лиц, осужденных по экономическим статьям), от 18.12.2013 N 3500-6 ГД "Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации", от 22.09.2006 N 3498-4 ГД "Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших преступления в период проведения контртеррористических операций на территориях субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа", от 19.04.2006 N 3043-IV ГД "Об объявлении амнистии в связи со 100-летием учреждения Государственной Думы в России" [6].

Таким образом, амнистия применяется в связи с юбилеем наиболее важных для нашего государства событий.

Вопрос «можно ли отказаться от амнистии» законодательно не урегулирован. Но так как акт амнистии является нормативно правовым актом и соответственно он должен быть исполнен, осужденный данным случае не может отказаться от исполнения данного права. А на стадии рассмотрения дела, когда лицо является обвиняемым, требуется подпись о согласии на реализацию права на амнистию, если он не пописывает, тем самым он выражает свое несогласие.

Мы считаем, что можно выделить три аспекта, в связи с вопросом **«почему выгодно государству амнистировать осужденных?»**:

Во-первых, по нашему мнению, это связано с экономической сферой. Так как на содержание осужденных выделяется немалое количество денег.

Во-вторых - государство дает «второй шанс» осужденным, встать на правильный путь, исправиться. Учитывая, что многие преступления совершаются по неосторожности.



И в-третьих – международный аспект. Меньшее число осужденных, является показателем повышенности уровня правовой культуры, законопослушности граждан.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954; 2016. N 18. Ст. 2515.

3. Баранникова И. Г. Институт амнистии в России : конституционно-правовые начала : автореф. дис. ...канд.юрид. юрид. наук. Владикавказ, 2010.

4. Люблинский П. И. Право амнистии : Историко-догматическое и политическое исследование. С.-Пб. : Сенат. Тип., 1907. 371 с.

5. Звезда. 2015. № 55. 18 июл.

6. Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации : Постановление ГД ФС РФ от 18.12.2013 № 3500-6 ГД // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6820; Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : Постановление ГД ФС РФ от 24.04.2015 № 6576-6 ГД // СЗ РФ. 2015. № 17 (ч. IV). Ст. 2542.





**К. С. Сафонова**

*студентка специальности "Таможенное дело",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ**

Служебные собаки в российских таможенных органах являются незаменимыми помощниками в поиске наркотических средств, оружия, денежных знаков. Служебные собаки используются в качестве средства, способствующего предотвращению, пресечению, раскрытию и расследованию правонарушений и преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов Российской Федерации.

Правовые основы использования должностными лицами таможенных органов служебных собак установлены в Федеральном законе от 27 ноября 2010 г. № 311–ФЗ «О таможенном регулировании в РФ» [1]. В ст. 29 данного Закона № 311-ФЗ определены случаи использования служебных собак. Служебные собаки используются:

- для поиска и выявления наркотических средств, взрывчатых веществ, оружия, боеприпасов и других товаров, незаконно ввозимых в РФ и вывозимых из РФ, обладающих индивидуальным запахом, при проведении таможенного контроля, оперативно-розыскных мероприятий, при производстве следственных действий. В этом случае используются специальные собаки;

- для производства одорологических экспертиз используются собаки-детекторы;

- для поиска и обнаружения человека по его индивидуальному запаху используются розыскные собаки;

- для охраны объектов таможенной инфраструктуры - караульные собаки.

Порядок использования служебных собак должностными лицами таможенных органов при проведении таможенного контроля, обучение и содержание определены Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2011 г. № 232 «Об утверждении Правил использования служебных собак при проведении таможенного контроля, их обучения и содержания» [2]. Согласно



данному Постановлению подготовку и использование служебных собак осуществляют специалисты-кинологи. Служебные собаки закрепляются за специалистами-кинологами приказом начальника таможенного органа Российской Федерации. Специалист-кинолог несет ответственность за содержание, обучение и использование служебных собак.

Служебные собаки используются при проведении следующих форм таможенного контроля: таможенный осмотр; таможенный досмотр; личный таможенный досмотр; таможенный осмотр помещений и территорий. Таможенному контролю с использованием служебных собак подлежат товары, транспортные средства, лица, пересекающие таможенную границу, а также багаж.

Подготовка служебных собак осуществляется в Центральной таможне (Кинологическом центре ФТС России), региональных кинологических центрах, а также в зарубежных кинологических учебных структурах.

Приказом ФТС России от 03 июня 2008 года № 687 [4] создана Кинологическая служба ФТС России. Основные задачи, возложенные на Кинологическую службу:

- создание необходимых условий для осуществления эффективного таможенного контроля, способствующего пресечению незаконного перемещения через таможенную границу наркотических средств, психотропных веществ, боеприпасов, оружия, взрывчатых веществ и иных товаров, обладающих индивидуальным запахом;
- организация современной системы профессиональной подготовки должностных лиц кинологических подразделений;
- организация подбора, приобретения и подготовки служебных собак, своевременного комплектования ими кинологических подразделений;
- контроль за соблюдением должностными лицами кинологических подразделений установленных правил содержания и сбережения служебных собак и другие.

Структура Кинологической службы ФТС России представлена на рисунке 1 и включает:

- Центральную таможню (Кинологический центр ФТС России), осуществляющий непосредственное руководство деятельностью Кинологической службы. Правовые основы деятельности установлены

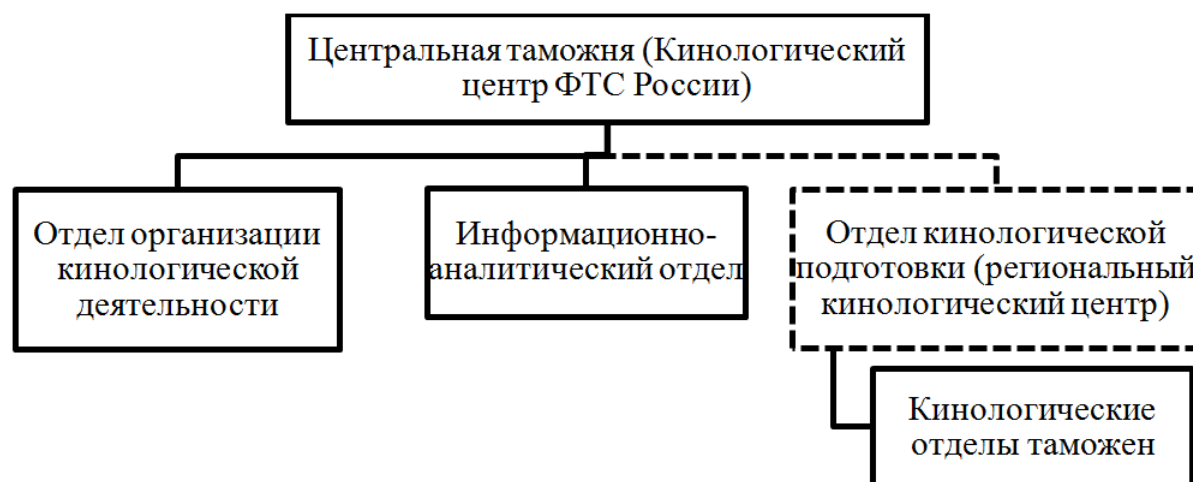




Приказом ФТС от 11 ноября 2006 г. № 1084 «Об утверждении положения о Центральной таможне (Кинологическом центре ФТС России)» [3];

- 8 служб организации кинологической деятельности оперативных таможен (Дальневосточное, Сибирское, Уральское, Приволжское, Центральное, Северо-Западное, Южное, Северо-Кавказское таможенные управления);

- более 70 кинологических отделов таможен (в таможах правовой основой является Положение о кинологическом отделе таможни, утвержденное приказом начальника таможни).



*Рис.1. Состав Кинологической службы ФТС*

Обучение собак в среднем занимает три месяца. По его окончании специалист-кинолог со служебной собакой сдают специальный экзамен, включающий поиск запаха в помещении, автотранспорте, багаже и в ручной клади пассажиров, а также курс послушания. Кинологическим центром проводится аттестация служебной собаки с выдачей документов установленного образца.

При использовании служебных собак в деятельности таможенных органов Российской Федерации специалисты-кинологи проводят их систематическую тренировку, правила и порядок проведения которой определены Приказом ФТС от 7 апреля 2009 г. № 635 «Об утверждении Наставления по организации кинологической деятельности таможенных органов Российской Федерации» (далее – Приказ ФТС № 635) [5].

Особое внимание в настоящее время уделяется подготовке служебных собак на поиск товаров, обладающих индивидуальным запахом и незаконно



перемещаемых через таможенную границу, в том числе крупных партий наличных денежных средств. Здесь существует ряд дополнительных трудностей. Это связано с тем, что нелегально перемещаемую через границу валюту чаще всего везут в ручной клади, собака должна работать исключительно осторожно и аккуратно, чтобы не причинить неправомерного вреда лицам, пересекающим таможенную границу. Поэтому собаки обучаются пассивному, бесконтактному обозначению: найдя искомый запах, собака должна выполнить посадку или специальную стойку.

Для работы по этому направлению отбирают собак средних и крупных пород (лабрадоров, немецких, бельгийских овчарок, сеттеров и др.). Первая специальная собака по поиску денежных средств была подготовлена Центральной таможней (Кинологическим центром ФТС России) в 2014 году. Это - бельгийская овчарка по кличке Рамик кинологического отдела Шереметьевской таможни.

Всего в настоящее время в таможенных органах несут службу более 800 собак, 700 из них подготовлены по поиску наркотических средств и препаратов с содержанием сильнодействующих веществ, около 30 – по поиску оружия, взрывчатых веществ и боеприпасов, более 20 – по поиску крупных партий наличных денежных средств.

Содержание служебных собак: размещение, уход, кормление и ветеринарное обслуживание определяются Приказом ФТС № 635 [5]. Служебные собаки размещаются в специально оборудованных вольерах в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации либо в других местах нахождения таможенных органов.

Результаты деятельности кинологических подразделений таможенных органов в 2014-2015 годах представлены в таблице 1.

Обследуемый объект	2014 г. (тыс. единиц)	2015 г. (тыс. единиц)
Автомобильный транспорт	767,5	870
Железнодорожный транспорт	36,6	26,2
Водный транспорт	4,6	4,8
Воздушный транспорт	11,7	6,5
Багаж	11039,7	9821,4
Контейнеры и груз	2305,9	2597,5
Международные почтовые отправления	5841,5	7492

*Таблица 1. Динамика обследования объектов специалистами-кинологами в 2014-2015 гг.*



В результате указанных мероприятий в 2 317 случаях было обнаружено и изъято свыше 865 кг наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ и их прекурсоров, 37 единиц оружия, 1 795 единиц боеприпасов, более 54,2 тыс. блоков сигарет и 4 732,4 кг табачных изделий и табачного сырья, 818 единиц и 7 004 кг объектов CITES и дериватов, наличной валюты в сумме 138,6 тыс. евро, 78,7 тыс. долларов США, 7 тыс. китайских юаней, 2 млн. японских йен, 13,4 тыс. фунтов стерлингов и 6 358,8 тыс. рублей [6].

Динамика обнаружений наркотических средств и сильнодействующих веществ таможенными органами с применением служебных собак в 2011 – 2015 гг. представлена на рисунке 2.



*Рис. 2. Динамика обнаружения наркотических средств и сильнодействующих веществ таможенными органами с применением служебных собак в 2011 – 2015 гг.*

Несмотря на снижение количества случаев задержаний наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, их общая масса увеличилась в 4,4 раза.

Весьма велик интерес следователей и судей к информации, получаемой посредством экспертного исследования следов и образцов запаха на основе биологического детектора запаха - обоняния. Для этой цели идеально подходят собаки-детекторы, с помощью которых возможно проведение одорологических экспертиз. Однако, при проведении данного вида экспертиз, возникает огромное



количество проблем криминалистического и процессуального характера. Именно из-за данных проблем проведение одорологических экспертиз в таможенных органах пока не практикуется.

Перспективным направлением индустрии безопасности является создание технических средств, которые предназначены для обнаружения сверхнизких концентраций запрещенных к распространению веществ и в будущем могут заменить собак на таможне, так как собаки не всегда способны обнаружить запах наркотиков в присутствии других запахов. Эти устройства могут использоваться и для обнаружения взрывных устройств в аэропортах.

Например, в октябре 2015 г. на выставке «Дни инноваций Центрального военного округа» в Екатеринбурге была представлена саратовская разработка, которая может заменить специально обученных собак. Так, саратовские разработчики высокой технологии представили сенсорную газоаналитическую систему «Электронный нос», который может распознавать на расстоянии взрывчатые вещества. «Чувствительность прибора – один атом взрывчатки на миллион молекул воздуха. «Электронный нос» в 10 раз лучше, чем обоняние собак», – отметил сотрудник лаборатории сенсоров и микросистем СГУ Андрей Лашков [7]. В перспективе данный прибор может заменить служебных собак и в таможенной деятельности.

Таким образом, служебные собаки в настоящее время являются незаменимыми помощниками таможенников. Служебные собаки в таможенных органах РФ используются в качестве средства, способствующего предотвращению, пресечению, раскрытию и расследованию правонарушений и преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов Российской Федерации. Правовую основу использования служебных должностными лицами таможенных органов составляет национальное законодательство: законы и подзаконные правовые акты, рассмотренные выше.

*Список использованной литературы:*

1. О таможенном регулировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4388.
2. Об утверждении Правил использования служебных собак при проведении таможенного контроля, их обучения и содержания : Постановление Правительства РФ от 31 марта 2011 г. № 232 (ред. от 03.12.2014) // СЗ РФ. 2011. № 14. Ст. 1955; 2014. № 50. Ст. 7087.



3. Об утверждении Положения о Центральной таможне (Кинологическом центре ФТС России) : Приказ ФТС РФ от 11 ноября 2006 г. № 1084 (ред. от 09.10.2013) // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.04.2016).

4. О создании Кинологической службы ФТС России : Приказ ФТС РФ от 03 июня 2008 г. № 687 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.04.2016).

5. Об утверждении Наставления по организации кинологической деятельности таможенных органов Российской Федерации : Приказ ФТС РФ от 07 апреля 2009 г. № 635 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.04.2016).

6. Таможенная служба Российской Федерации в 2015 году. Справочные материалы к заседанию коллегии ФТС России // Официальный сайт ФТС России [Сайт]. URL: [http://www.customs.ru/index.php?id=7995&Itemid=1845&option=com\\_content&view=article](http://www.customs.ru/index.php?id=7995&Itemid=1845&option=com_content&view=article) (дата обращения: 15.04.2016).

7. В Саратове разработали электронный нос, заменяющий собаку // Новости Саратова [Сайт]. URL: <http://novosti-saratova.ru/v-saratove-razrabotali-elektronnyiy-nos-zamenyayushhiy-sobaku.html> (дата обращения 17.04.2016).





**Г. О. Сварян**

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЦАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

Право на образование является конституционным социально-экономическим правом гражданина России [1], однако в отношении осужденных к лишению свободы механизм его реализации имеет некоторые особенности.

Одним из приоритетных направлений деятельности государства в современном обществе является развитие системы образования. В отношении осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, оно выступает, согласно уголовно-исполнительному законодательству, одним из основных средств исправления и ресоциализации.

В нашей статье мы рассмотрим правовое регулирование получения профессионального образования лицами, осужденными к лишению свободы, а именно, получение среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих) и высшего - бакалавриата.

Право на получения образования осужденными закреплено как на международном, так и на внутригосударственном уровнях не только в России, но и во многих зарубежных странах.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» для лиц, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, обеспечиваются условия для получения не только общего образования, но и среднего профессионального и высшего образования в заочной форме [3]. При этом условия получения образования устанавливаются Федеральной службой исполнения наказаний (далее ФСИН России).

Профессиональное образование заключенных в нашей стране регулируется в соответствии со ст. 108 УИК РФ [2].



Так, в исправительных учреждениях организуется обязательное среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих) в профессиональных образовательных учреждениях ФСИН России. Например, в 2015 году 1270 осужденных УФСИН России по Тверской области получили рабочие профессии, такие как сварщик, слесарь по ремонту строительных машин, электромонтажник, каменщик, и др. [8].

Наиболее распространенной формой получения профессионального образования среди осужденных на сегодняшний день является заочная форма с использованием дистанционных образовательных технологий. Это обусловлено режимными требованиями исправительных учреждений и высокой рентабельностью такой формы получения образования. Заочная форма обучения с использованием дистанционных образовательных технологий для осужденных уже практикуется многими вузами в России. Идея о предоставлении осужденным возможности получения профессионального образования обсуждалась еще в 1998 году ЮНЕСКО. Инициаторами предложения о создании «тюремных университетов» стали преподаватели нескольких российских вузов. Первым шагом в реализации данного проекта явилось соглашение «Дистанционное образование в пенитенциарной системе России», которое в 1999 году заключили Главное управление исполнения наказаний и Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. В рамках данного соглашения в шести субъектах Российской Федерации (Красноярский край, Кемеровская, Пермская, Самарская, Тверская и Ярославская области) появились студенты-заочники за «ключей проволокой» [6, с.108].

Следует отметить, что осужденные могут обучаться в образовательных организациях высшего образования в порядке исключения и только в том случае, если исправительное учреждение сотрудничает с вузами и имеет соответствующую материальную базу. Так, например, Санкт-Петербургский заочный университет осуществляет образовательную деятельность на основе традиционных образовательных технологий, Современная гуманитарная академия – на базе дистанционных спутниковых телекоммуникационных технологий обучения, Московский экономико-статистический институт – на основе дистанционных интернет-технологий. При этом высшее образование для



осужденных в России не имеет общепринятых подходов, общей структуры, тенденций и направлений развития [\[4, с.122\]](#).

С 2002 г. между УИН Минюста России по Саратовской области и Институтом дистанционного образования ССЭИ РЭУ им. Г.В.Плеханова заключен договор «На дистанционное обучение в пенитенциарной системе Саратовской области». На сегодняшний день на базе Института получают высшее образование 27 осужденных-студентов и 23 студента, которые ранее освободились из мест лишения свободы.

В мае 2012 г. УФСИН России по Саратовской области заключило соглашение о сотрудничестве с Саратовским филиалом Современной гуманитарной академии, позволяющее осужденным получать профессиональное образование.

В 2015 году на базе исправительных учреждениях Амурской области, с целью определения роли профессионального образования для осужденных, было проведено исследование, которое позволило сделать следующие выводы: ценность технического образования осужденные видят в возможности получить хорошую профессию (27,2%); устроиться в жизни (22,1%); значимость образования для практической жизни (16,4%). Важную роль гуманитарного образования отметили 22,4% опрошенных [\[5, с. 128\]](#).

Что касается изучения зарубежного опыта, необходимо отметить, что пенитенциарная система большинства стран ориентирована на осужденного как индивида, его индивидуальные права и направлена на развитие личности, в т.ч. и посредством получения образования.

В Австрии согласно «Закону об исполнении тюремных наказаний, в том числе лишения свободы и мерах по реабилитации и предупреждению правонарушений» от 26 марта 1969 года все заключенные обязаны трудиться. Занятость осужденных предполагает возможность не только заработать, но также получить необходимые профессиональные знания и навыки. Работу заключенных обеспечивают мастерские, расположенные на территории исправительных учреждений [\[7, с. 52\]](#).

Тюрьмы в Финляндии имеют возможность давать разностороннее профессионально - техническое образование. Около 10 % заключенных проходят обучение ежедневно. Осужденным предоставлено право выбора - труд или учеба в рабочее время. Основной целью образования является получение или улучшение профессионально-технических навыков. Строительство,





управление автоматизированными механизмами, ремесла и индустриальное искусство являются самыми популярными [\[6, с. 110\]](#).

Уголовно-исполнительный кодекс Германии закрепляет дифференцированный, индивидуальный подход, предполагающий использование наиболее эффективных форм и методов работы с заключенными. Осужденные имеют право на получение высшего образования, для этого все желающие и имеющие право на поступление в вуз отбывают наказание в тюрьме закрытого типа Гельдерн и обучаются заочно в университете г. Хаген [\[7, с. 53\]](#).

Итак, подводя итог, можно сказать, что в пенитенциарной системе России для лиц, осужденных к лишению свободы, создаются условия для получения среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих), а также высшего образования по заочной форме обучения с использованием дистанционных образовательных технологий. Следует помнить, что преодоление рецидивной преступности – это не только решение острых социальных проблем и усиление профилактической работы, но и включение осужденных в социально значимую деятельность, каковой по определению является образовательная деятельность, неразрывно связанная с воспитательным воздействием на личность осужденного с целью его ресоциализации и реабилитации.

*Список использованной литературы:*

[1.](#) Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ).

[2.](#) Уголовно – исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // СЗ РФ. 1997. №2, Ст.198; 2015. №48 (Часть I). Ст.6724.

[3.](#) Об образовании в Российской Федерации : Федеральный Закон от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // СЗ РФ, 31.12.2012, №53 (Ч.1). Ст.7598; СЗ РФ.2016. №10. Ст.1320.

[4.](#) Бутенко Т. П. Образование осужденных к лишению свободы : уголовно – исполнительный аспект. Монография. Благовещенск, 2010.

[5.](#) Гаманенко Л. И, Кузнецов В. И. Профессиональное образование в местах лишения свободы как средство ресоциализации осужденных и их социальной адаптации после освобождения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. №2(28).



6. *Леонова Е. Ю., Мехришвили Л. Л.* Экспериментальная модель образовательной ресоциализации осужденных : адаптация зарубежного и российского опыта // *Философия. Социология. Культурология*. 2014. №34.

7. *Петрова Е. Д.* Получение высшего образования в системе ФСИН как инновационный фактор исправления заключенных // *ИнВестРегион*. 2013. №4(1).

8. Пресс-служба УФСИН России по Тверской области // Федеральная служба исполнения наказаний [Официальный сайт]. URL: [http://pda.fsin.su/news/index.php?ELEMENT\\_ID=201783](http://pda.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=201783) (дата обращения: 03.04.2016).





**И. Я. Селиванов**

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ В ИНСТИТУТЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

Судебный институт присяжных заседателей призван обеспечить правосудие не профессиональными судьями, а гражданами РФ, которые руководствуются, прежде всего, своим внутренним убеждением, основанным на опыте, здравом смысле и совести. Конституция РФ провозглашает право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей обвиняемому в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления.

Данную модель судопроизводства стоит рассматривать как систему взаимодействия профессионального практического и обыденного индивидуально-группового сознания [\[1, с. 12\]](#).

Феномен коррупции в институте присяжных заседателей проявляется в использовании присяжным заседателем своих властных полномочий и наделенных прав в целях личной выгоды, вопреки моральным устоям и в противовес закону. Таким образом, можно отметить главный стимул – получение различной выгоды, а главный фактор сдерживания – возможность разоблачения.

На наш взгляд, для полноценного и качественного осуществления правосудия присяжными заседателями необходимо комплексная ревизия данного института.

Коррупционная проблема присяжных заседателей носит достаточно острый и резонансный характер, так как качество и процесс судопроизводства напрямую страдает от подкупа «народных судей», что ставит под сомнение значимость и доверие к судебной власти у граждан.

На наш взгляд, вплоть до сегодняшнего момента развитие института присяжных заседателей происходит достаточно медленно, так как количественный состав рассматриваемых дел с их участием последние годы стабильно сокращался.



Руководство страны готово расширить сферу влияния: «Необходимо повышать независимость и объективность судебного процесса. В этой связи надо укрепить роль институтов присяжных заседателей. Расширить число состава преступлений, которые надо будет рассматривать», – В. В. Путин в ежегодном послании Федеральному Собранию РФ 3 декабря 2015 г.

Мы считаем, что для плодотворной работы присяжным заседателям необходимо увеличить число составов уголовных дел для рассмотрения, а также расширить полномочия, в частности, закрепить право присяжных заседателей на заявление ходатайств и отводов, представления доказательств, получения копий процессуальных документов, ознакомления с материалами уголовного дела. Данные поправки позволят улучшить деятельность института в целом.

Одной из острых коррупционных проблем в институте присяжных заседателей является независимость деятельности присяжных заседателей на время судебного производства: это повышенный риск проявления коррупционного злоупотребления, которое характеризуется активными действиями со стороны третьих лиц, способствующих физическому и/или моральному влиянию на коллегия присяжных заседателей с целью принятия вердикта в пользу подсудимого.

Как правило, во время судебного процесса присяжные живут своей обычной гражданской жизнью, что порождает способы открытого влияния, целью которых является создание определенного мнения по данному делу. Возникают ситуации, когда давление, оказываемое на присяжных заседателей, приводит к необходимости изолирования их на время судебного разбирательства [\[2, с. 23\]](#).

Проблему проявления коррупции в институте присяжных заседателей также необходимо решать путем увеличения оплаты труда за осуществление важной судебной миссии, возложенной на присяжных. На данный момент форма оплаты труда нуждается в перерасчете и индексации, чтобы в конечном итоге целесообразность получения дохода от третьих лиц в целях давления отпала и тем самым возрос авторитет судебной власти в целом. Таким образом, необходимо внести изменения в п.1 ст.11 Федерального закона Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», изложив его в следующей редакции:



«За время исполнения присяжным заседателем обязанностей по осуществлению правосудия соответствующий суд выплачивает ему за счет средств федерального бюджета компенсационное вознаграждение в размере должностного оклада судьи этого суда пропорционально числу дней участия присяжного заседателя в осуществлении правосудия, но не менее среднего заработка присяжного заседателя по месту его основной работы за такой период».

В заключение необходимо отметить, что институт присяжных заседателей является демократической гарантией народовластия в судебной системе РФ. В исследовании выявлены коррупционные проблемы, влияющие на качество судопроизводства и подрывающие авторитет судебной власти и института присяжных заседателей, а также предложены оптимальные пути решения проблем.

*Список использованной литературы:*

1. Полякова Н. А. Правосознание присяжных заседателей как основание вынесения вердикта : автореф. дис. ... канд. юрид. Наук : 12.00.09. Южно-Уральский гос. ун-т. Челябинск, 2007. 19 с.

2. Ильюхов А. А. Коррупция как один из факторов, влияющих на эффективность деятельности суда с участием присяжных заседателей. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=CJI&n=59846&req=dochtml> (дата обращения: 20.12.2015).

3. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ (ред. от 29.12.2010) // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 158; 2011. N 1. Ст. 45.





*Т. А. Семченко*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Одной из главных задач Российского государства в информационную эпоху является защита персональных данных граждан в сети Интернет. Данный принцип провозглашен Конституцией Российской Федерации, в соответствии с которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Таким образом, информация, затрагивающая личные интересы граждан должна находиться под защитой государства.

Согласно действующему законодательству, персональные данные - любая информация, относящаяся косвенно или прямо к определяемому или определенному физическому лицу, именуемому субъектом персональных данных [\[1, с. 5\]](#).

К таким сведениям может относиться: фамилия, имя, отчество гражданина, дата и место его рождения, адрес местожительства и регистрации, образование, профессия, источники и размер доходов и т. д. Также сюда относится любая электронная переписка, IP-адрес, сведения о банковских картах и счетах, информация об онлайн-платежах и переводах, список всех сайтов, которые посещал субъект персональных данных. Особую категорию персональных данных составляют те сведения, которые касаются состояния здоровья, интимной жизни, национальной, расовой принадлежности, политических взглядов, философских или религиозных убеждений и данных о судимости.

В соответствии с ФЗ «О персональных данных» любое частное лицо может проверить целостность и достоверность информации о себе, а также разрешить или запретить различным организациям использовать эту информацию в любых целях. Особое внимание уделяется положению, которое определяет, что субъект персональных данных имеет право на получение сведений об операторе, о месте его нахождения, о наличии у оператора персональных данных, относящихся к соответствующему субъекту



персональных данных, а также на ознакомление с этими персональными данными.

Субъект персональных данных вправе требовать от оператора уточнения своих персональных данных, их уничтожения или блокирования в случае, если персональные данные являются неполными, устаревшими, недостоверными, незаконно полученными или не являются необходимыми для оговоренной цели обработки.

Уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных в Российской Федерации, является Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и ее территориальные управления [\[2, с. 8\]](#).

За нарушение порядка обработки персональных данных предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации предлагает ужесточить административную ответственность за нарушение Федерального Закона «о персональных данных» и подготовило текст соответствующих поправок в Кодекс об административных правонарушениях. Максимальный штраф за нарушение может составить 300 тыс. руб. Законопроект также предусматривает штраф за нарушение реализации «права быть забытым».

Авторы законопроекта предлагают разделить статью 13.11 КоАП об ответственности за нарушение правил обработки персональных данных на восемь пунктов. За «простое» нарушение правил максимальный штраф для юридических лиц может составить до 50 тыс. руб. (в настоящее время – 10 тыс. руб.). А штраф за обработку «данных, касающихся состояния здоровья, личной жизни, национальной, расовой принадлежности, политических взглядов, философских или религиозных убеждений, а также персональных данных о судимости в случаях, не предусмотренных законодательством», может достичь 300 тыс. руб.

Минэкономразвития предлагает добавить один новый пункт, в статью 13.11 КоАП, который, позволит привлекать операторов персональных данных к административной ответственности за отказ пользователю в осуществлении «права быть забытым» в соответствии с которым оператор обязан по требованию субъекта персональных данных, удалять информацию, находящуюся в поисковой системе, содержащую личные сведения клиента.



Максимальный штраф для организаций за данное правонарушение составит 45 тыс. руб. [\[5, с. 3\]](#).

Таким образом, судебная практика призвана обеспечить ключевую роль в совершенствовании российского законодательства в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных.

*Список использованной литературы:*

- [1.](#) О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006. № 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // РГ. 2006. 29 июл.; СЗ РФ. 2014. N 30 (Часть I). Ст. 4243.
- [2.](#) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // РГ. 2001. 31 дек.; СЗ РФ. 2016. N 14. Ст. 1911.
- [3.](#) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; 2016. N 14. Ст. 1908.
- [4.](#) О защите персональных данных. URL: [http://www.rutvn.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=121&Itemid=113](http://www.rutvn.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=121&Itemid=113) (дата обращения: 07.03.2016).
- [5.](#) Штраф за нарушение Закона о персональных данных может достичь 300 тыс. руб. // Минкомсвязи подготовило поправки в КоАП. URL: [https://zakon.ru/discussion/2014/11/7/shtraf\\_za\\_narushenie\\_zakona\\_o\\_personalnyx\\_dannyx\\_mozhet\\_dostich\\_300\\_tys\\_rub\\_\\_minkomsvyazi\\_podgotovil](https://zakon.ru/discussion/2014/11/7/shtraf_za_narushenie_zakona_o_personalnyx_dannyx_mozhet_dostich_300_tys_rub__minkomsvyazi_podgotovil) (дата обращения: 8.03.2016).







*Е. А. Сергеев*

*аспирант кафедры таможенного, административного и финансового права,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ**

Образовательная деятельность является одной из приоритетных направлений политики государства, такая деятельность сопряжена с обеспечением и реализацией наиболее важных публичных и частных интересов, связанных с вовлечением в нее неограниченного круга субъектов, поэтому ее осуществление нуждается в государственном контроле и надзоре.

Вопросы, связанные с реализацией процедуры лицензирования образовательной деятельности, ответственностью за нарушение законодательства в образовательной сфере в последние годы приобрели в науке административного права особую актуальность. Это обусловлено в первую очередь масштабными изменениями всей образовательной системы России [\[1, с. 20\]](#).

Механизм государственного регулирования и оценки деятельности образовательных организаций, получивший отражение в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации» включает последовательные процедуры лицензирования, государственную аккредитацию образовательных учреждений и применение ответственности к органам и организациями, допустившим нарушение законодательства в образовательной сфере [\[2\]](#).

Образовательные учреждения проходят процедуру лицензирования, т.е. получают в соответствующем органе управления за образованием разрешение на осуществление образовательной деятельности [\[3, с. 175\]](#).

Для деятельности, подпадающей под разрешительную систему, характерно осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением гражданами и организациями, получившими соответствующее разрешение, правил и условий осуществления разрешенной деятельности, а также возможности применения принудительных мер для прекращения



нарушений правил и условий разрешенной деятельности, привлечения виновных к юридической ответственности [4, с. 39].

Установление юридической ответственности за нарушения законодательства в области образования является необходимым условием его эффективного применения, а также реализации и защиты прав граждан и организаций в рассматриваемой сфере.

В настоящее время функции по контролю и надзору в сфере образования в России осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (далее - Рособрнадзор), находящаяся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации.

Легальное определение федерального государственного надзора нашло закрепление в ст. 93 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Предметом надзора в образовательной сфере является соблюдение органами исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющими управление в сфере образования, образовательными учреждениями и научными организациями, их руководителями и иными должностными лицами требований, установленных законодательством РФ в области образования.

Особенностями применения мер ответственности за нарушение требований законодательства об образовании выступает следующее:

1. Указанные меры ответственности применяются в отношении органа и организации, осуществляющие образовательную деятельность и нарушающие требования законодательства, регламентирующего образовательную сферу деятельности;

2. Применять меры ответственности к органам и организациям, допустившим нарушение законодательства, регламентирующее образовательную деятельность, могут только органы, осуществляющие контроль (надзор) над образовательной деятельностью;

3. Если в процессе своей деятельности орган по контролю и надзору в сфере образования выявит нарушения требований законодательства об образовании, то он выдает органу или организации, допустивших такое нарушение, предписание об устранении выявленного нарушения. При этом указанный в предписании срок его исполнения не может превышать шесть месяцев.

Федеральным законодателем не уставлены требования к форме и содержанию такого предписания, однако, в законодательстве субъектов РФ



такие требования встречаются, например распоряжением Комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга от 22.11.2013 № 2740-р утверждена форма предписания об устранении нарушений, выдаваемого Комитетом по образованию юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю при осуществлении федерального государственного надзора в сфере образования [5].

4. В случае неисполнения предписания орган по контролю и надзору в сфере образования:

4.1. Возбуждает дело об административном правонарушении в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях,

4.2. Выдает повторно предписание об устранении ранее не устраненного нарушения (срок исполнения выданного повторно предписания не может превышать три месяца).

4.3. Запрещает прием в данную организацию полностью или частично.

Таким образом, предусмотренные ФЗ «Об образовании в РФ» меры ответственности за нарушение законодательства в образовательной сфере направлены на восстановление нарушенных прав, обеспечение исполнения юридической обязанности, охрану прав и законных интересов государства, организаций и граждан от противоправных действий (бездействий) органа или организации, осуществляющих образовательную деятельность в Российской Федерации.

*Список использованной литературы:*

1. Майоров В. И. Лицензирование образовательной деятельности: правовая природа и стадии осуществления // Административное право и процесс. 2012. № 4.

2. Козлов Ю. М. Административное право : Учебник. М. : Юристъ, 1999.

3. Мильшин Ю. Н. К вопросу о разрешительной деятельности органов исполнительной власти // Административное право и процесс. 2009. № 1.

4. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // РГ. 2012. 31 дек.; СЗ РФ. 2016. N 1 (часть I). Ст. 78.

5. Распоряжение Комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга от 22.11.2013 № 2740-р «Об утверждении формы предписания об устранении нарушений, выдаваемого Комитетом по образованию юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю при осуществлении федерального государственного надзора в сфере образования» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.05.2016).





*А. А. Сивкова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
Институт магистратуры, СГЮА*

## **ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ: ОБЪЕКТ ИЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ?**

Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, в соответствии со статьей 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. К повышенной опасности деятельности данная статья относит использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др. [\[1\]](#).

Несмотря на наличие статьи 1079 ГК РФ, устанавливающей специальный деликт, а также на длительную историю существования самого термина «источник повышенной опасности», до сих пор отсутствует его легальное определение, что, – как отмечает С. Шишкин, – «оказывает негативное влияние на правоприменительную деятельность» [\[10, с. 20\]](#). Этот вакуум пытается заполнить наука. Так, вопросы, касающиеся ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, были объектами изучения таких ученых, как О. А. Красавчиков, Б. С. Антимонов, О. С. Иоффе, Е. А. Флейшиц, Л. А. Майданик и другие. Каждый из них является представителем той или иной концепции относительно понятия и сущности источника повышенной опасности.

К основным представителям «теории объекта» относятся Ю. Х. Калмыков, В. Ф. Маслов, Е. А. Флейшиц. Согласно данной теории под источником повышенной опасности понимаются не сами вещи, а их повышенно опасные свойства. Так, Е. А. Флейшиц отмечала, что «источник повышенной опасности – это свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю человека и, не



подчиняясь полностью контролю, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни или здоровью человека либо материальным благам» [\[9, с. 132\]](#). При этом если следовать такой логике, то возмещению должен подлежать вред, причиненный наводнением или землетрясением. Однако это невозможно, так как отсутствует владелец источника повышенной опасности, обязанный отвечать за это.

Следующая теория считается наиболее распространенной в науке гражданского права и поддерживается законодателем. Это «теория деятельности». Ее выдающимися сторонниками являются М. М. Агарков, Б. С. Антимонов, О. С. Иоффе и другие ученые, полагающие, что под источником повышенной опасности необходимо понимать деятельность, которая будучи связана с использованием определенных вещей, не поддается непрерывному и всеобщему контролю человека, вследствие чего обуславливает высокую вероятность причинения вреда. Несомненное достоинство данной теории в том, что ответственность собственника источника повышенной опасности наступает тогда, когда им осуществлялась какая-либо правомерная деятельность, так как объект, находящийся в статическом состоянии, не может причинить вред.

В свою очередь А. П. Сергеев предлагает определять источник повышенной опасности, как через понятие «деятельность», так и через понятие «объект», при условии, что в обоих случаях указанные понятия будут неразрывно связаны друг с другом» [\[8, с. 49\]](#).

Сторонники теории «движущихся вещей» (А. М. Белякова, Л. А. Майданик, Н. Ю. Сергеева, А. А. Собчак) отмечают, что под источником повышенной опасности понимаются предметы, вещи, оборудование, находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом повышенную опасность для окружающих, например работающий станок [\[8, с. 48\]](#).

Таким образом, наличие различных точек зрения относительно понятия источника повышенной опасности не дает окончательного ответа на вопрос: это деятельность или это объект?

В судебной практике также отсутствует единый подход к пониманию источника повышенной опасности. Так, апелляционным определением от 19 января 2015 г. по делу № 33-558 Пермский краевой суд подтвердил позицию суда первой инстанции по признанию источником повышенной опасности автоматической системы закрывания дверей, так как отсутствовал контроль за



ее работой в той мере, в какой необходимо для обеспечения безопасности окружающих [3].

Решением арбитражного суда Удмуртской Республики от 01.11.2013 по делу № А71-7286/2013 и постановлением четвертого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2016 г. по делу № А78-2878/2015 была признана общественно опасной деятельность по комплектации, хранению и сбережению боеприпасов [3, 7].

Так как автомобильное транспортное средство является источником повышенной опасности, то и перевозка пассажиров на автотранспортном средстве сопряжена с определенным риском [4].

Пункт 18 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» дает следующие разъяснение, касающиеся отмеченного вопроса: «источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами» [2].

Исходя из того, что перечень источников повышенной опасности открытый, то суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне. При этом необходимо учитывать, что вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств. В противном случае вред подлежит возмещению на общих основаниях ст. 1064 ГК РФ.

Таким образом, можно выделить следующие признаки источника повышенной опасности: вредоносность, отсутствие полного контроля и риск случайного причинения вреда.

Следует также отметить, что вне деятельности субъектов по использованию (эксплуатации) источников повышенной опасности сами источники не создают угрозы причинения вреда. Такая деятельность



правомерна. Неправомерно лишь причинение вреда в процессе ее осуществления. Так, с ФГКУ «3 отряд Федеральной противопожарной службы по Свердловской области» как владельца источника повышенной опасности (пожарной машины) солидарно с МБДОУ «Детский сад № 7 «Мишутка» (заказчик) были взысканы убытки в пользу ООО «Технострой» (подрядчик) за повреждение тротуарной плитки. При этом пожарная машина находилась на территории этого детского сада по просьбе заведующей с целью проверки проезда вокруг здания после капитального ремонта [6].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что не представляется возможным сформировать идеальное и полное определение и перечень источников повышенной опасности, так как техника развивается быстрее, чем законодательство. При этом судебная практика хоть и отвечает на некоторые вопросы, касающиеся понятия источника повышенной опасности, однако все же остается неопределенной. Для обеспечения единообразия правоприменительной практики считаю возможным рекомендовать судам при рассмотрении дел: во-первых, руководствоваться исчерпывающим перечнем признаков источника повышенной опасности; во-вторых, в случае необходимости назначать экспертизу (например, техническую, химическую экспертизу); в-третьих, изучать судебную практику по аналогичным делам и принимать решения с учетом особенностей конкретных дел.

*Список использованной литературы:*

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2015. № 27. Ст. 4001.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.
3. Решение арбитражного суда Удмуртской республики от 01.11.2013 № 17АП-12364/2013-ГК по делу № А71 -7286/2013. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS017;n=102728> (дата обращения: 02.04.2016).
4. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 19.01.2015 по делу № 33-558. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1128061> (дата обращения 01.04.2016).
5. Постановление четвертого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2015 № 04АП-4371/2015 по делу № А78-6814/2015. URL: <http://base.garant.ru/60919374/> (дата обращения: 03.04.2016).



6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.02.2016 N Ф09-10270/15 по делу № А60-16041/2015. URL: <http://base.garant.ru/38725295/> (дата обращения: 31.03.2016).

7. Постановление четвертого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2016 г. по делу № А78-2878/2015. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/DpXFGcixneV1/> (дата обращения: 03.04.2016).

8. Гражданское право : учеб. : в 3 т. Т. 3. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2005.

9. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951.

10. Шишкин С. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. 2002. № 12.







**Т. В. Симонова**

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Предпринимательская деятельность — это вид экономической деятельности. Данная деятельность является не только способом получения средств для обеспечения жизни как самого человека, так и его семьи, но и представляет собой способ участия индивида в общественном производстве. В предпринимательской деятельности присутствуют особые механизмы правового регулирования, раскрывающие взаимосвязь правовых интересов государства и экономической деятельности людей. Роль такого регулирования выполняют различные нормы права, а именно: конституционное право, международное, гражданское, административное, финансовое, трудовое и многое другие.

Затрагивая проблему взаимосвязи правовых интересов государства и экономической деятельности людей, можно говорить о том, что изменение экономических отношений как внутри России, так и за ее пределами, повлекли за собой новые проблемы в развитии предпринимательской деятельности, которые отразились на системе государственного регулирования в области производства продукции, работ, услуг и их качества, что повлекло за собой возникновение одной из важнейших проблем между государственными и частными интересами.

Этой основной и главной проблемой на сегодняшний день является нахождение консенсуса между частными и публичными интересами, создание законодателем правил, позволяющих получать прибыль субъектам предпринимательства, и при этом контролировать их деятельность со стороны государства. Данные отношения, вытекающие из юридических норм, и представляют собой предмет правового регулирования, которые необходимо подвергать тщательному анализу и изучению.



Анализируя правовые нормы, касающиеся предпринимательской деятельности, сложно выявить их субординацию и подзаконность, их согласованность между собой. Во многих сферах жизнедеятельности и жизнеобеспечения населения действуют кодифицированные акты, но в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности такого нет, что создает тем самым неопределенность и неясность юридических норм в данной сфере. «Гражданский Кодекс РФ необходимо «коммерциализировать», т.е. усилить в нем предпринимательно-правовые начала, раз уж у нас нет специального закона о предпринимательстве или кодекса», отмечает В.С. Белых, указывая на эту проблему в своей работе «Предпринимательское право в России» [7, с. 160]. Из-за отсутствия специального закона, регулирующего предпринимательскую деятельность, отсутствует и законодательно закреплённая классификация предпринимательства на формы и виды, в рамках которой можно было бы выделять субъектов малого, среднего и крупного бизнеса.

Относительно предпринимательской деятельности в нашей стране существуют лишь отдельные законы, такие как: Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [3], Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 28.11.2015), «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) [5], Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2015) [6].

В законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» указано на государственную или муниципальную поддержку хозяйствующим субъектам [3]. Для получения поддержки им необходимо документально подтвердить свой статус субъекта малого, или среднего предпринимательства в соответствии с критериями, которые закреплены в ст. 4 Закона. Но наряду с этим для получения государственной или муниципальной поддержки необходимо также соответствовать условиям, предусмотренным федеральными, региональными и муниципальными программами развития малого и среднего предпринимательства, что



представляет собой для предпринимателей сложности в соблюдении всех прописанных условий.

Говоря о сложностях, с которыми приходится сталкиваться современным предпринимателям, нельзя не отметить и еще одно испытание для них, такое как вступление нашей страны в ВТО (Всемирную торговую организацию). В сложившейся экономической ситуации нашей страны сложно сказать чего больше в предпринятом шаге – плюсов или минусов, т.к. они уравнивают друг друга. К плюсам стоит отнести улучшение имиджа страны в качестве равноправного участника мировой торговли. Для выхода на мировой рынок многим отечественным производителям необходимо повысить качество предоставляемых товаров и услуг, чтобы обеспечить импортным производителям высокую конкурентоспособность.

В результате вступления России в ВТО, с одной стороны создается доступ отечественных товаров и услуг на мировой рынок, но с другой стороны, и мы должны открыть внутренний рынок для иностранных производителей.

Но из вышеперечисленного вытекают и свои минусы: российский бизнес, как малый, так и средний пока не в состоянии соревноваться с иностранными производителями. Это касается как качества товаров и услуг, так и цен на них. Возникает угроза роста безработицы, если российские предприятия не смогут выдержать иностранной конкуренции. А возможность завоевать иностранные рынки при нынешней ситуации достаточно мала.

Снижение пошлин на импортные товары, так же не несут для нас плюсы в финансовой и хозяйственной сфере. Это может привести к уменьшению бюджета государства и к тому, что ряд товаров будет невыгодно производить у нас, т. к. спрос возрастет на более высокое качество иностранной продукции. Например, это сильно затронет отечественный автопром и аграрный сектор экономики.

Поэтому государству жизненно необходимо создать комплекс мер, таких как: стабилизация экономической ситуации, действенность правоохранительных органов, равенство всех субъектов экономических отношений, устойчивость российской валюты, а так же создание правовых норм для защиты отечественных производителей, но при этом сохраняя условия для развития конкуренции.

Подводя итог, стоит сказать, что законодательство в сфере предпринимательства многократно изменялось. Это продолжается и сегодня.



Для развития успешных коммерческих предпринимательских отношений, удовлетворяющих интересы всех: государства, отдельного субъекта и общества в целом, в нашей стране необходима всесторонняя модернизация законодательства, чтобы существующие нормативные акты не противоречили друг другу.

Построение нового механизма правового регулирования должно позволить предпринимательской деятельности выдержать жесткую конкуренцию на мировом рынке, создать новые возможности для реализации гражданином своих знаний и накопленного опыта. Для выбранной в России экономической модели отправной точкой для роста будет являться развитие предпринимательской деятельности.

Список использованной литературы:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. Гражданский Кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) //СЗ РФ. 1994. N 32. ст. 3301; 2016. N 5. ст. 559.

3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 29.12.2015) //СЗ РФ. 2007. N 31. ст. 4006; 2016. N 1 (ч.1). ст. 28.

4. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 30.03.2015) //СЗ РФ. 2001. N 33 (ч. I). ст. 3431; 2016. N 5. Ст. 559.

5. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 28.11.2015) //СЗ РФ. 2008. N 52 (ч. 1). ст. 6249; 2016. N 11. ст. 1495.

6. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ (ред. от 31.12.2014) //СЗ РФ; 2010. N 1. ст. 2; 2015. N 1 (ч.1). Ст. 38.

7. *Белых В. С., Берсункаев Г. Э., Виниченко С. И.* Предпринимательское право России. М. : Проспект. 2009. с.160.





**О. А. Сомова**

*студентка направления "Реклама и связи с общественностью",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ЭСКАПИЗМ КАК ФИЛОСОФИЯ РЕКЛАМЫ XXI ВЕКА**

Философия как специфическая область знания всегда ставила и решала на каждом этапе своего развития экзистенциальные проблемы. Она возникает и формируется как размышление человека о самом себе, о своем существовании, о сущности своего бытия, о смысле жизни, о месте и роли человека в мире, в котором он живет, о ценностях, которые определяют его жизненную позицию. Экзистенциализм как философское течение XX века продолжает эту сторону философского знания, когда человек является главным предметом философии. К представителям философии экзистенциализма относят таких деятелей, как Серен Кьеркегор, Жан-Поль Сартр, Альбер Камю, Мартин Хайдеггер, Николай Бердяев. Среди родоначальников экзистенциализма разрешением личностного конфликта с агрессивно настроенным окружающим миром было смыслополагание, то есть нахождение цели в жизни, которая бы давала возможность существовать и сосуществовать брошенному на произвол судьбы человеку, и которая чаще всего выражалась в выполнении своего долга или функции в обществе (Сартр, Камю, Кьеркегор) или, например, в созидании мирового общества (Ясперс) [\[1, с. 19\]](#).

Это течение представляет собой порождение определенного периода современной истории, отражение ситуации, в которой оказалась Европа в итоге Первой мировой войны и после Второй мировой войны. В условиях духовного кризиса, военной, экономической, политической, моральной катастрофы вопросы, касающиеся идентификации человека и смысла его жизни, являлись одними из самых острых и спорных.

И сейчас актуальность этих вопросов также не вызывает сомнения, но теперь потому, что ситуация крайне противоположная - смыслов теперь слишком много. Настолько много, что они ничтожны. Огромный скачок в технике обеспечил не только глобальную информатизацию мирового общества,



но обозначил новую эпоху в жизни человека- век потребления .Потребление напрямую связано с форсированием торговых отношений,а вместе с ними и мер продвижения товара. Это и является проблемой, поднимаемой нами в данной статье – проблема поиска смысла жизни человекомв условиях общества потребления. Рассматривая феномен потребления, Жан Бодрийяр, французский социолог, изучавший общество потребления, прежде всего, описывает рост производства с последующим перепроизводством продуктов потребления в США и Европе 50-60 годов 20 века [2, с. 22]. Очевидно, что рост количества товара требует рост качества мер, способствующих продаже этого товара. С задачей реализации товара превосходно справилась реклама, став одним из важнейших феноменов конца XX - начала XXI тысячелетия. Рекламные технологии эволюционировали из простого инструмента продвижения в технологию создания потребностей общества, служащую на благо торговых компаний и холдингов.

Прогресс рекламы заключался в персонализации с ее помощью товара. То есть для дистанцирования от конкурентов продукту приписывают набор качеств, которыми, по мнению производителей, должен обладать тот человек (или какими он хотел бы обладать), совершающий покупку. Потребительская ценность товара перестала исчисляться удовлетворением естественной потребности человека. Теперь она зависит от того, сколь многими признаками отдельных статусных групп она обладает.

Стоит помнить, реклама что включает в себя две функции: во-первых это собственно осведомление потребителя о характеристиках товара, способствующее его сбыту (т. е. реклама как рассказ о вещи), и во-вторых реклама через рассказ о вещи образует некоторое пространство, подобное реальности: пространство, декодирующее потребляемый товар. Рекламный дискурс является вещью сам по себе, транслируя нам нечто большее, чем просто информацию о товарах. Реклама с помощью знаков передает информацию, и с помощью высокой своей аллегоричности создает некое над-пространство (дающее возможность этим знакам там свободно существовать, сосуществовать, означать и читаться), в рамках которого она сама же его и декодирует, реализуя суггестивную функцию. В конечном итоге реклама начинает оперировать некими единицами, называемые Бодрийяром



симулякрами - тот знак, где означаемое и означающее сливаются воедино [3, с. 11].

Соответственно, по мере развития рекламы и образования брендов, некоторые товары стали широко известными символами абстрактных категорий, например заботы, изысканности, элитарности. Таким образом, товар стал приравниваться к личным характеристикам потребителя, если не сказать к его личности. Эти черты соответственно декодируются в рамках того медиа пространства, в котором и происходит онтогенез этих брендов и холдингов. Теперь не только сам покупатель невольно ассоциировал себя с товаром, но и публика проводила ментальные параллели между человеком и тем ореолом брендов, которыми он оперирует в жизни. Любой индивид может теперь сконструировать идеального себя, используя элементы фирменного стиля различных компаний как знаки, которые используются в общественной коммуникации.

Это гораздо упростило идентификацию потребителя на первых шагах и абсолютно обесценило ее впоследствии, потому что теперь под этой внешней самобытностью и завершённой человека может не подразумеваться ровным счетом ничего. Заполнение «своей дыры размером с бога» [4, с. 67] подменилось созданием эфемерного каркаса из значений, не подкрепляемых реальным соответствием имманентных характеристик человеческого характера. Индивид подменяет себя аутентичного на себя «потребляемого». Это логично, так как используемые знаки читаются в ряде пространств, присущих данному культурному сообществу, а значит, человек может быть «читаем» на разных уровнях.

Соответственно, можно говорить о перепродуцировании смысла рекламой – смысл состоит теперь в беспрестанном выборе и покупке того или иного товара, точнее его характеристики, которая пополнила бы коллекцию симулированной личности. Т. е. человек потребляет аккумулируемые рекламой смыслы вместо сотворения и претворения в жизнь своих. Он добровольно сбегает в сконструированную рекламой реальность, не предполагая своей действительной реализации.

Учитывая вышесказанное, правомерным здесь будет использование термина «эскапизм», понимаемого в философии чаще всего как стиль жизни, характеризуемый желанием субъекта подменить мир реальный миром воображаемым как ответ на имманентный конфликт личности субъекта с



внешним миром. Подменив реальность симулякрами реальности, индивид добровольно трансцендирует свою личность из этой реальности, исключает, изымает себя из нее, тем самым лишая себя возможности реализовать себя, подменяя свое аутентичное потребляемым. Человек становится зависимым от медиасообщества [5, с. 3]. Он не осознает, что весь он-симулирован рекламой, его нет. Его созданная личность может в любой момент рассыпаться в ничто, если в обществе, например, произойдет переоценка значений, и те или иные знаки приобретут противоположные коннотации или негативные окраски. Индивид тогда, осознав, что его тщательно сконструированная личность не существует, ввергнет себя в диссонанс с собой и/или со средой, а это, в свою очередь, грозит кризисом личности, который может выразиться как в депрессии, так и в появлении девиантного поведения, как неспособности приспособиться к окружающему миру или как акта протеста против него.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема поиска смысла в жизни человека в условиях общества потребления актуальна, но в то же время неразрешима, ибо она эксплуатируема. Эксплуатируема тем аппаратом производства, в котором нуждается теперь само общество. Чтобы поддерживать свой уровень жизни, общество потребляет, компании производят все больше, чтобы наращивать капитал, а чтобы переизбыток товаров потреблялся, они вынуждены создавать новые и новые потребности, новые и новые микро-смыслы, которые для одних являются лишь сиюминутным удовлетворением нужды, а для кого-то становятся способом существовать в этом мире.

Правда, стоит учесть, что в настоящее время наметилась новая тенденция симулирования, а именно симулирование трансцендентных потребностей, и эта ситуация требует отдельного самостоятельного исследования.

*Список использованной литературы:*

1. Гасилин В. Н. Экзистенциализм : учебное пособие. Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2009.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. М. : Республика, Культурная Революция, 2006.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М. : Рипол-классик, 2015.
4. Сартр Ж.-П. Тошнота. Пер. с фр. Ю. Яхниной. М., 2014.
5. Греков М. А. Феномен эскапизма в медиа насыщенном сообществе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Омск, 2008.







*А. А. Спелов*

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗАПРЕТА САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ**

В российском законодательстве выражен запрет на осуществление самовольного строительства, в случае нарушения которого предусмотрено наказание. Данный посыл законодателя пронизывает все без исключения отрасли права. С каждым годом борьба с незаконным возведением построек только усиливается, о чём свидетельствуют последние изменения внесённые законодателем.

Но законодатель, выбрав в качестве основного вектора направления развития - запрет самовольного строительства, допускает возможность признания права собственности на самовольную постройку. При этом вопрос об основаниях для признания права собственности на самовольную постройку законодателем детально не проработан, в связи с чем можно говорить о том, что для застройщиков, возводящих незаконные постройки, действует упрощённая процедура её легализации.

Следует отметить, что правоприменительными органами давно выработан ряд критериев, которые являются устоявшимися, но так и не учтены законодателем при реформировании гражданского законодательства:

### **1. Природа самовольного строительства.**

Особенностью правового режима самовольной постройки является то, что, обладая качественными характеристиками недвижимого имущества, с формальной точки зрения она таковой не является, поскольку не внесена в государственный кадастр недвижимости и Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В связи с этим самовольная постройка должна быть «переведена» в иной правовой режим путем либо сноса самовольной постройки, либо признания права собственности на неё.

Именно поэтому институт самовольной постройки уникален: он одновременно закрепляет основание для приобретения права собственности и санкцию за правонарушение в виде сноса самовольной постройки.



2. Возможность признания права собственности на самовольную постройку, возведённую на арендованном земельном участке [\[1, с. 23\]](#).

О такой возможности говорят абсолютно все суды РФ, т. к. при системном толковании статей 222, 263, 264, 615 ГК РФ, статей 40, 41 Земельного кодекса РФ усматривается, что признание права собственности на самовольную постройку за лицом, которому земельный участок предоставлен в аренду, возможно.

3. Обязательное принятие застройщиком мер по легализации постройки [\[2\]](#).

Согласно сложившейся судебной практике в качестве таких мер могут выступать:

- подача заявления на выдачу разрешения на строительство (ввод объекта в эксплуатацию);

- решение компетентного органа об отказе в выдаче разрешения на строительство (ввод объекта в эксплуатацию).

Именно эти документы свидетельствуют о том, что застройщик, который возвёл спорную постройку, не пытался «обойти» закон и воспользоваться своим незаконным положением, а добросовестно принимал меры для узаконивания строения.

4. Недопустимость злоупотребления правом.

Юридическая возможность признания права собственности на самовольную постройку - это не упрощенный механизм легализации постройки, а способ защиты права застройщика, который по какой-то не зависящей от него причине не смог получить разрешение на строительство и (или) ввод объекта в эксплуатацию. В противном случае мы столкнемся с ситуацией «осуществления права в противоречии с его назначением», что недопустимо [\[3, с. 13\]](#).

Кроме того, снос самовольной постройки возможен только при наличии вины, а значит, если лицо не осуществляло возведение постройки и не знало о её самовольности, на данное лицо невозможно возложить санкцию за самовольное строительство – снос данного объекта [\[4\]](#).

Считаем, что все вышеперечисленные критерии должны быть введены законодателем в текст ст. 222 ГК РФ, т.к. данные положения не позволят недобросовестным участникам гражданского оборота извлекать преимущества из своего незаконного положения. Предлагаемые нововведения поспособствуют



установлению законности и справедливости, повышения доверия к государственной системе РФ, помогут повысить безопасность граждан России.

*Список использованной литературы:*

1. Мандрюков А. В. Новое понятие самовольной постройки // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2015. № 8. С. 21 – 27.

2. Мотлохова Е. А. Особенности правового режима самовольных построек в российском гражданском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 10. С. 10 – 15.

3. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда № 15АП-11458/2015 от 10.08.2015 по делу № А32-17138/2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2016).

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «БИС» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 222 Гражданского Кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 г. № 147-О-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04. 2016).





*Е. А. Сурменова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ОРГАНИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В условиях международной экономической интеграции происходит взаимозависимость финансовых рынков многих стран и экономических союзов. В такой ситуации кризисные явления в одной стране несут негативные последствия для всего экономического сообщества. Необходимым условием стабилизации экономики в период кризиса и устойчивого развития в посткризисный период является эффективно организованная система банковского надзора.

Под надзором понимают относительно самостоятельный способ обеспечения законности и дисциплины в различных сферах общественных отношений (экономических, политических, социальных и других), осуществляемый с целью наблюдения за исполнением законодательства, без оценки целесообразности принятых актов [6, с. 66]. Банковский же надзор представляет собой наблюдение Банка России (дистанционное и контактное) за исполнением и соблюдением кредитными организациями законодательства, регулирующего банковскую деятельность, установленных им нормативных актов, в том числе финансовых нормативов и правил бухгалтерского учета и отчетности [7, с. 206].

Основное назначение банковского надзора заключается в проверке соответствия деятельности и решений кредитных организаций законам и нормативным актам Банка России, регулирующим банковскую деятельность. Таким образом, банковский надзор распространяется лишь на второй уровень банковской системы - кредитные организации, не включая в качестве объекта надзора его верхний уровень. Банк России не является объектом надзора со стороны какого-либо органа, однако, он подотчетен Государственной Думе РФ. Такой контроль больше относится к статусу Банка России [7, с. 207].



В связи с тем, что Банк России не имеет административных полномочий по управлению коммерческими банками, можно выделить следующие особенности банковского надзора:

- деятельность кредитных организаций оценивается только с точки зрения ее соответствия законодательству РФ;

- у ЦБ РФ отсутствует возможность вмешательства в деятельность кредитных организаций, он лишь констатирует нарушение законности;

- в случае выявления нарушений Центробанк обращается к нарушителю, направляет обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений и применяет предусмотренные законодательством меры по отношению к нарушителям;

- надзорная деятельность ЦБ РФ всегда осуществляется в отношении кредитных организаций, не находящихся в организационном подчинении Банка.

В современных условиях важнейшим направлением банковского надзора является предварительный и текущий надзор за деятельностью кредитных организаций. Предварительный надзор позволяет ЦБ РФ распознавать и фиксировать потенциальные проблемы и осложнения, возникающие в деятельности финансовых институтов. Текущий надзор заключается в проверке деятельности определенных кредитных организаций, в том числе в местах их расположения и изучением всех банковских документов, запрашиваемых проверяющими лицами.

В настоящее время прослеживается тенденция ужесточения банковского надзора. Это касается и усиления предварительного надзора, который призван отслеживать не только потенциальные проблемы с отдельными банками, но и проблемы в целом по банковской системе, и текущего надзора, направленного на оздоровление банковского сектора. Такой повышенный надзор со стороны Центрального банка в настоящее время обоснован. Он вызван сложностями во внешней экономике, требующими достаточно осторожной работы со стороны регулятора.

Правовые основы банковского надзора установлены Федеральными законами: от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1] и от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [2]. На формирование современной системы банковского надзора также повлияли следующие документы: Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации [4], Стратегия развития



финансового рынка Российской Федерации [3], рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы агрегирования рисков и представления отчетности по рискам» [5], а также многочисленные нормативно-правовые акты, издаваемые Банком России.

Несмотря на достаточно большой массив правовых актов, в сфере банковского надзора существуют проблемы. Одной их наиболее насущных проблем для России является недостаточная квалификация банковских работников. Недостаток специалистов обусловлен несколькими причинами: конкуренцией банков за профессионалами, что приводит в «текучке» кадров; отсутствием четкой системы передачи знаний; недостаточным уровнем выпускников и молодых специалистов и др. На практике эта проблема решается прямым поиском профессионалов с привлечением кадровых агентств, социальных сетей, рекомендаций знакомых. Однако, чтобы исправить ситуацию этого недостаточно. Необходимо заниматься подготовкой новых специалистов, организовать в профильных учебных заведениях долгосрочные курсы по обучению актуальных тенденций и вопросов банковского дела.

Обучением должны заниматься опытные практические работники банковской сферы с высшим специальным образованием. Занятия должны сочетать теоретическую и практическую составляющие, в результате которых обучающиеся смогут своевременно распознавать в своих кредитных организациях сомнительные операции клиентов, их изощренные способы повышения собственной платежеспособности. Выпускники курсов могли бы быть очень востребованы при проведении надзорных мероприятий [5, с. 35].

Следует отметить в качестве первостепенной проблемы банковского надзора недостаточную правовую защищенность сотрудников, осуществляющих надзор. Лица, принимающие решения, в том числе меры принудительного характера, должны действовать достаточно автономно и независимо. По мнению некоторых специалистов, добиться практического осуществления надзорной независимости труднее всего, поскольку решения в области надзорной политики принимаются за закрытыми дверями, что делает ее уязвимой к вмешательству государства и надзорных институтов [8, с. 16].

Решение проблемы видится в усилении правовой защищенности работников надзорных структур с одновременным расширением надзорных полномочий. Необходимо также изменить сам механизм принятия решения,



основанный на принципах открытости и прозрачности. Для противостояния соблазнам получения взяток необходимо поднять уровень зарплаты работников.

Таким образом, основная цель банковского надзора заключается в поддержании стабильности банковской системы, в защите интересов вкладчиков и кредиторов. Двойственность банковского надзора проявляется в следующем: с одной стороны, Банк России посредством надзора за финансовым состоянием кредитных организаций осуществляет управление рисками в банковской системе, с другой стороны, органами надзора осуществляется проверка соблюдения банками законодательных и нормативных актов в ходе их деятельности [9, с. 176]. В этой связи банковский надзор исследует как экономические, так и правовые аспекты деятельности коммерческих банков. Совершенствование банковского надзора позволит повысить эффективность национальной банковской системы, укрепит доверие клиентов и повысит приток инвестиций в страну.

*Список использованной литературы:*

1. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; 2016. № 1 (ч. 1). Ст. 46.
2. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 05.04.2016) // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492; 2016. № 15. Ст. 2050.
3. Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года : Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2008 г. № 2043-р // СЗ РФ. 2009. № 3. Ст. 423.
4. О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года : Заявление Правительства РФ № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 05 апреля 2011 г. // Вестник Банка России. 2011. № 21.
5. О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы агрегирования рисков и представления отчетности по рискам» : Письмо Банка России от 27 мая 2014 г. № 96-Т // Вестник Банка России. 2014. № 52.
6. Бакаева О. Ю., Мильшина И. В. Соотношение понятий государственного контроля и надзора: правовые позиции // Юридическая мысль. Научно-практический журнал. 2012. № 5 (73).
7. Братко А. Г. Банковское право России : вопросы теории и практики. М., 2007.
8. Мурычев А. В. Банковский надзор : каким ему быть? // Деньги и кредит. 2007. № 4.
9. Халафян Т. В. Некоторые аспекты организации банковского надзора в современных российских условиях // Альманах современной науки и образования. 2014. № 4.





*С. Тагиева*

*студентка специальности «Юриспруденция»,  
Костанайского филиала ЧГУ*

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ  
КАК ЮРИДИКО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ,  
ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ РЕАЛЬНОСТЬ  
КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ  
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Одним из действенных путей совершенствования процесса конституционного регулирования и обеспечение его единства, по мнению многих авторов, является проведение в государстве эффективной правовой политики, отвечающей конституционным требованиям [2; 3, с. 8; 5]. По нашему мнению, необходимость проведения политики в государствах постсоветского пространства заключается в том, что конституция представляет собой важнейший политико-юридический документ, в котором политика и право должны быть представлены в органически целостном виде, сбалансированы во внутренне согласованное единство. Похожую точку зрения можно найти и у В. О. Лучина, который отмечает, что «политическая направленность Конституции - одно из важнейших свойств, обуславливающих ее особую роль в правовой системе, особое социальное значение в обществе. Поэтому Конституция создается государством для достижения преимущественно определенных политических целей и должна обладать необходимыми для этого качествами» [4, с. 34].

Необходимо отметить, что в проведении правовой политики важны мероприятия, направленные на совершенствование отношений между государством и человеком, соблюдение и защиту интересов личности и общества. К сожалению, как показывает практика, чрезмерная идеологизация в недавнем прошлом политических и правовых отношений серьезно повлияла на нравственные устои, отношение общества, человеку к праву, развитие казахстанской правовой культуры в целом. Этому способствовали такие объективные и субъективные факторы, как негибкий характер власти, постоянная необходимость сдерживания социальной и национальной конфронтации, поляризация ценностных ориентаций правящей элиты и народа,





разрыв между официальной и народной культурой. В результате отрицание ведущей роли права и человека, приоритет идеологии, культ социальности выдвигали на первый план не отдельную личность, а социальную группу, класс. Как следствие этого в обществе отсутствовало понятие «общественного договора» граждан с государством как равноправных партнеров – государство воспринималось как репрессивное и заведомо «нечестное» по отношению к своим гражданам. Это породило в обществе массовое не правовое поведение, установление неформальных практик общения с государством – в том числе, путем подкупа чиновников, «круговой поруки» и т. п.

Определяющей мерой в обеспечении единства конституционного регулирования отношений в Казахстане является провозглашение, закрепление и полное, реальное обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Практика реализации конституционных норм в этом направлении показывает, что, несмотря на то, что Конституция Республики Казахстан - это творение человеческих «рук», результат мыслительной деятельности конкретных людей, от идей, закрепленных в ней до их воплощения в реальную действительность дистанция огромных размеров.

По мнению Б. Шахаман, «современные Конституции не лишены недостатков. В Конституциях имеется ряд противоречий, наблюдается непоследовательность между ее нормами, пробелы и другие недостатки, которые выявляются в ходе ее претворения в жизнь. По своим базовым идеям она содержит в себе огромный потенциал, который, к сожалению, пока еще не в полную силу задействован» [\[6, с. 78-79\]](#).

Действительно, сегодня даже самые содержательно обоснованные, подкрепленные принудительной силой государства правила поведения граждан в обществе в случае несовершенства, отсутствие правовой политики, направленной на обеспечение действенности механизма их реализации, подвержены натолкнуться на различные социально-политические, экономические противоречия. Не исключением являются и нормы Конституции Республики Казахстан в сфере прав и свобод человека и гражданина.

Проводимая в государстве правовая политика должна:

1. Ориентировать деятельность государственных органов и должностных лиц на повышение приоритета конституционных прав, свобод и интересов граждан. Как отмечает российский исследователь А. В. Арбузов, «в основе взаимоотношений общества и государства должна стать не просто политика, а



правовая политика, предполагающая приоритет прав человека над общественным благом. Выражение специфических черт и сущности правовой политики государства, эффективность ее проведения во многом зависит от того, насколько глубоко политика проникает в право, делая его политическим, а право, в свою очередь, овладевает политикой, делая ее правовой, насколько разумно соблюдается мера этого взаимопроникновения» [1, с. 178].

2. Обеспечить эффективное общественное развитие, основанное на приоритете конституционных норм;

3. Повысить эффективность регуляции юридических процедур, взаимоотношений граждан с органами государственной власти. Необходимо ввести в действие принцип, по которому чиновник при разработке правил регулирования обязан доказывать не только государственным органам, но и широкой общественности необходимость и полезность предлагаемых им процедур. А Уполномоченный по правам человека в Казахстане должен быть наделен правом приостанавливать нормативные акты, нарушающие конституционные права и свободы граждан.

4. Ограничить граждан от правового произвола, злоупотребления правом со стороны органов государства;

По нашему мнению, реализация всех названных мер должна быть комплексной. Их реализация позволит обеспечить единство процесса конституционного регулирования общественных отношений.

*Список использованной литературы:*

1. Арбузов А. В. Правовой нигилизм : теоретико-правовое исследование : Дисс....канд.юрид.наук. СПб., 2006.212с.
2. Баймаханов М. Т. Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан : Монография. Алматы, 2014. 160с.
3. Коробов П. В. Правовая политика и дифференциация уголовной ответственности // Правоведение. 1998. № 1.С.7-9.
4. Лучин В. О. Конституционные нормы и правоотношения. М., 1997. 186 с.
5. Сагиндыкова А. Н. Конституционное право Республики Казахстан. Курс лекций. Алматы : Білім, 1999. 226с.
6. Шахаман Б. О правовом нигилизме // Фемида. 2000. №5-6. С.23-27.





*А. П. Тамбовцева*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ**

Сегодня реклама в Интернете становится одним из активно развивающихся видов рекламы, которая имеет свои подвиды (медийная, текстовая, контекстная, тизерная, поисковая, вирусная, спам и др.) с отличительными чертами и проблемами.

Технологии размещения рекламы в Интернете сильно опережает законодательство о рекламе. Поэтому отношения в сфере интернет-рекламы сопровождаются значительными юридическими проблемами, в первую очередь, это - неопределенность правового положения интернет-рекламы, отсутствие механизма контроля и ответственности за созданием и распространением ненадлежащей рекламы. По нашему мнению, Федеральный закон «О рекламе» [2] не учитывает всех особенностей интернет-рекламы.

Касаемо правового регулирования рекламы в Интернете, необходимо отметить, что не существует единого мнения относительно того, распространяется ли действие Федерального закона «О рекламе» на рекламу в Интернете. По нашему мнению, Интернет также является одним из средств электросвязи, с помощью которого осуществляется распространение рекламы, а в свою очередь ст. 18 Федерального закона «О рекламе» регламентирует порядок распространения рекламы по сетям электросвязи.

В силу специфических особенностей рекламы в сети Интернет необходимо специальное правовое регулирование, так как исполнение всех требований законодательства о рекламе затруднено. Например, временное ограничение на рекламу пива затруднительно соблюдать из-за большого количества часовых поясов в стране, возможен просмотр этой рекламы пользователем из региона в разрешенное время и пользователем другого региона в запрещенное для рекламы время. А отслеживать часовой пояс пользователя по IP адресу затруднительно при использовании специальных мер.

В связи со специфическими особенностями Интернета, например, отсутствие территориальных и временных ограничений, реклама в Интернете,



по нашему мнению, представляет собой особый вид рекламы, отличающийся от перечисленных в Федеральном законе «О рекламе».

Законодателю необходимо определить некоторые особенности распространения рекламы в Интернете, как например, это сделано для рекламы в печатных изданиях, на телевидении и т. д.

На этом основании мы предлагаем включить в Федеральный закон «О рекламе» главу: «Особенности рекламы в Интернете».

На наш взгляд, недостатком нового Федерального Закона «О рекламе», является также отсутствие точного определения понятия интернет-рекламы.

Одной из специфических особенностей правового регулирования рекламы в Интернете являются сложности доказывания допущенных правонарушений при ее размещении. Кроме того, очень сложно определить, кого надо привлекать к ответственности за ненадлежащую рекламу в Интернете рекламодателя или рекламодателя.

Как известно, гражданско-процессуальное законодательство [1] принимает любые фактические данные по гражданскому делу, на основе которых суд устанавливает обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Такими фактическими данными могут быть свидетельства и материалы, которые предоставляют поисковые системы Интернета. Для фиксации доказательств в сети Интернет приглашают нотариуса, который фиксирует наличие нарушения законодательства «О рекламе» [3].

Федеральная антимонопольная служба России разъясняет, что предписание о нарушении законодательства о рекламе можно выдать любому субъекту рекламной деятельности, который может прекратить распространение ненадлежащей рекламы независимо от того, кто несет ответственность за допущенное нарушение. Поэтому, этим лицом может быть рекламодатель либо рекламодатель [4].

Также актуальна проблема юрисдикции в Интернете. Решением указанной проблемы может стать, при согласовании различными странами применяемых критериев, более полная унификация национальных и региональных законодательств. На наш взгляд необходимо создать специальный международный правовой режим для Интернета, подобный опыт имеется, в качестве примера можно вспомнить, например, специальные правовые режимы Антарктики и мирового океана.



Федеральный закон «О рекламе», как мы знаем, действует по отношению в сфере рекламы и не зависит от места ее производства, если распространение рекламы осуществляется на территории Российской Федерации [5, с. 26]. Информация, доведенная до всеобщего сведения, отвечающая всем признакам рекламы, на территории России выступает квалифицирующим признаком, позволяющим применить Федеральный закон «О рекламе». Но, если домен зарегистрирован не на территории России, то Федеральный закон «О рекламе» не распространяется на информацию, размещенную на данном сайте. Распространение юрисдикции ФАС России на лиц, находящихся за пределами РФ, распространяющих рекламу на ее территории, могут быть реализованы при условии заключения международных соглашений по данному вопросу.

Мы видим, что в настоящее время регулирование отношений в сети Интернет уже вышло за национальные пределы, поэтому назрела необходимость разработки и принятия международного акта. Этот документ должен регулировать основные вопросы интернет-рекламы, включать правовые и технические требования к рекламе, условия договора о размещении рекламы в сети Интернет, ответственность за неправомерные действия и т.д .

Еще одной из проблем в области интернет-рекламы является правомерность использования в качестве ключевого слова средств индивидуализации, принадлежащих другим субъектам. Актуальность данного вопроса подтверждено большим числом судебных споров, в которых правообладатели хотят защитить свое исключительное право на средство индивидуализации и запретить его использовать в качестве ключевого слова для контекстной рекламы [6].

На наш взгляд, сегодня особо остро стоит вопрос борьбы со спамом в Интернете. Необходимо определить условия рассылки электронных рекламных сообщений, целесообразно установить ответственность за распространение спама в случае причинения получателем спама крупного ущерба. Только серьезное совершенствование законодательства в отношении распространения рекламных электронных сообщений, комплексный правовой, экономический и технический подход смогут решить проблему спама в Интернете.

Применение Федерального Закона «О рекламе» в Интернете на практике, как мы видим, затруднительно по ряду причин. Как, уже отмечалось выше отсутствует особенное правовое регулирование отношений рекламы в



интернете, и нет точного алгоритма того, как формируется доказательственная база по делам о незаконном размещении и распространении интернет-рекламы.

Учитывая все выше названные моменты вопрос о необходимости дополнительного правового регулирования рекламы в сети Интернет очевиден.

*Список использованной литературы:*

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)// СЗ РФ.2002. N 46. ст. 4532; СЗ РФ.2016. N 1 (часть I), ст. 13.

2. О рекламе : Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 08.03.2015), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) //СЗ РФ. 2006. N 12. ст. 1232; СЗ РФ. 2015. N 1 (часть I), ст. 13.

3. Письмо ФАС России от 28.08.2015 N АК/45828/15 "О рекламе в сети "Интернет"// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2016).

4. Письмо ФАС РФ от 19 мая 2006 г. № АК/7654 «Об особенностях отдельных способов распространения рекламы» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.04.2016).

5. Азизов Р. Ф. Оглы. Правовые проблемы определения юрисдикции в сети Интернет // Информационное право. 2014. N 5. С. 25 - 29.

6. Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 5 августа 2013 г. N 09АП-22393/2013-ГК по делу N А40-159412/12 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.04.2016).





*А. А. Танцерева*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **РОЛЬ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ**

В условиях развития рыночных отношений в экономике особое значение приобретает проблема регулирования гражданско-правовых отношений. Система законодательства в данной сфере постоянно развивается, совершенствуется и правоприменительная практика. Все большую роль в процессе правового регулирования гражданских правоотношений начинают играть судебные акты [7, с. 208]. Вопрос о месте и роли судебного прецедента в правовой системе Российской Федерации относится к числу дискуссионных в научном сообществе. Спор в основном ведется вокруг судебных актов высших судебных органов – Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и на сегодняшний день прекратившего свое существование Высшего Арбитражного Суда РФ [4, с. 19]. В связи с усилением роли судебных органов власти и расширением круга их полномочий все чаще стало звучать мнение о том, что последние создают судебный прецедент. На законодательном уровне так и не принято решение включить его в перечень официальных источников отечественного права. Правовые реалии рисуют иную картину: опубликованная практика высших судов Российской Федерации учитывается нижестоящими судами в качестве ориентира в вопросах применения и толкования права, устранения пробелов в нем, применения аналогии закона и аналогии права.

Активное применение прецедентного регулирования в гражданском праве обосновано частноправовыми (диспозитивными) началами данной отрасли права, которые придают гибкость всему процессу регулирования, что принципиально отличает отрасли частного права от отраслей публичного права. Судебные постановления (определения) играют важную роль в развитии и реализации таких принципов российского гражданского права, как принцип диспозитивности гражданско-правового регулирования, принцип



неприкосновенности собственности, принцип свободы договора, принцип справедливости [\[6, с. 127\]](#).

Влияние решений Конституционного Суда РФ на развитие гражданского права определяется, прежде всего, тем, что основные принципы гражданско-правового регулирования в общем виде закреплены в Конституции Российской Федерации. Правовые позиции Конституционного Суда РФ оказали влияние на развитие гражданско-правовых норм, относящихся к таким вопросам, как приватизация, договор банковского вклада, правовая природа деятельности акционеров и т. д. [\[2, с. 10\]](#). Прецедентный характер некоторых судебных актов Конституционного Суда РФ прослеживается на примере определения Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2002 г. №48-О. В нем Конституционный Суд РФ разъяснил конституционно-правовой смысл гражданско-правовых принципов свободы гражданско-правовых договоров и равенства участников гражданско-правовых отношений, наполнил статью 167 ГК РФ новым конституционно-правовым содержанием, отличающимся от принятого ранее в судебной практике, указал на обязательность применения выраженной в данном определении правовой позиции для всех судов, сослался на свои ранее принятые постановления, используя их как прецедент [\[3, с. 34\]](#).

Как суды общей юрисдикции, так и арбитражные суды в Российской Федерации при принятии ими решений по конкретным делам руководствуются правовыми позициями, изложенными в судебных актах вышестоящих инстанций. В постановлениях пленумов высших судов РФ формируется правовая позиция суда по проблемам, возникающим при двусмысленности или неопределенности содержания правовых норм. Выработка правовой позиции является результатом интерпретации норм права, а поэтому может рассматриваться в качестве прецедента толкования, хотя последний и отграничивается от судебного прецедента в классическом понимании. Данный процесс нацелен на формирование единообразной и относительно постоянной во времени судебной практики [\[1, с. 25\]](#). Кроме того, высшими судами РФ вырабатываются не только правовые позиции, но и порой новые правовые нормы, что раскрывает правотворческую роль данных судебных актов.

Приведем пример, когда арбитражные суды не просто следуют правовым положениям, сформулированным в судебных актах вышестоящих судов, но и а ссылаются на них в обоснование принятого решения по конкретному делу. Так,





Арбитражным судом Иркутской области по делу № А19-1572/2015 в тексте судебного решения дается ссылка на правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 8 июня 2010 года № 1798/10 по делу № А71-3574/2009-А31, определении от 28.05.2014г. № ВАС-6180/14 [8]. Приведенный пример позволяет сделать вывод о том, что правовые позиции, изложенные в судебных актах высших судов, нижестоящими судами при рассмотрении и разрешении конкретных дел используются наравне с нормативно-правовыми актами. Это объясняется двумя основными причинами: во-первых, нормативно-правовые акты носят абстрактный характер, а потому не учитывают всего многообразия общественных отношений, во-вторых, при игнорировании правовых позиций вышестоящих судов высок риск отмены принятого по делу решения.

Таким образом, прослеживается все более активная роль высших судов не только в процессе претворения в жизнь норм гражданского права. Выявленная тенденция не может не повлечь предложения о внесении судебной практики (судебного прецедента) в перечень официальных источников гражданского права России. В пользу такого предложения говорит и сама сущность норм гражданского права, которые по большей части предполагают свободу волеизъявления и действий участников гражданского оборота. Однако внесение подобного рода поправок может повлечь нарушение принципа независимости судей, провозглашенного статьей 120 Конституции Российской Федерации, согласно которому при осуществлении правосудия судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Но в любом случае реализация подобных предложений будет иметь и положительные последствия, касающиеся устранения неясного и абстрактного характера ряда нормативно-правовых актов, ускорения правотворческого процесса (судебные органы более мобильно реагируют на изменение общественных отношений, нежели чем органы законодательной власти), установления постоянства (стабильности) и единообразия судебной практики.

*Список использованной литературы:*

1. *Алексеева Л. Б.* Судебный прецедент : произвол или источник права? // Советская юстиция. 1991. №14.
2. *Захаров В. В.* Решения Конституционного Суда РФ в системе источников российского права // Журнал российского права. 2006. № 11.



3. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2004. № 12.

4. Кучин М. В. Судебный прецедент как источник права (дискуссионные вопросы) // Российский юридический журнал. 1999. № 4.

5. Лебедев В. М. Судебная власть в современной России : проблемы становления и развития. СПб, 2001.

6. Мкртумян А. Ю. Решения высших судебных органов Российской Федерации по гражданским делам как основа формирования прецедентного права // Вестник Армавирского института социального образования (филиала) РГСУ. 2009. №7.

7. Мкртумян А. Ю. Судебный прецедент как источник гражданского права современной России // Гражданское право в правовой системе России : Материалы выступлений участников научно-практической конференции 7 апреля 2008г. М., 2008.

8. Банк решений арбитражных судов // Сайт Арбитражного суда Иркутской области. URL: <http://www.irkutsk.arbitr.ru> (дата обращения: 14.04.2016).





*А. С. Тарасова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
Институт юстиции, СГЮА*

## **«ДЕОФФШОРИЗАЦИЯ» ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРОБЛЕМЫ «АНТИОФФШОРНОЙ БОРЬБЫ»**

Представленная тема является весьма актуальной в настоящее время, так как правительства развитых стран в наибольшей степени недовольны деятельностью оффшорных зон и ведут активную борьбу против оффшоров и их пользователей.

Общая глобализация международного бизнеса в последние годы привела к ещё большему возрастанию участия оффшорного сектора в мировой экономике в связи с чем возникающие угрозы для мировой финансовой системы порождают возрастание беспокойства мирового сообщества.

Основные претензии со стороны государств, которые предъявляются к оффшорным зонам, сводятся к двум главнейшим, это:

- 1) нечестная налоговая конкуренция;
- 2) содействие криминалу, что прежде всего выражается в «отмывании» денег [\[5, с. 114\]](#).

Борьба с первой проблемой ведётся при ведущей роли ОЭСР. Налоговые системы всегда создавались для обслуживания нужд конкретной страны, но глобализация экономики привела к тому, что сильно возросло влияние налоговой системы каждой страны на другие страны. Ведь финансовый капитал стал невероятно мобилен, то есть стал без труда перемещаться из одной страны в другую, исходя из благоприятных, выгодных местных условий. Это произошло благодаря ликвидации или уменьшения неналоговых барьеров. Исходя из чего, ставка налогообложения стала важнейшим фактором конкуренции за привлечение капитала между странами. К оффшорным же зонам претензия заключается в том, что устанавливая нулевую или номинальную ставку они переманивают мобильный капитал из других стран. В связи с чем происходит разрушение налоговой базы этих стран, переносится бремя налогообложения на такие налоговые базы, которые менее мобильны, например, труд, недвижимость, и происходит поощрение уклонения от налогов. В результате чего, мы наблюдаем искажение структуры экономических



стимулов оффшорных экономик. Именно с данной точки зрения пользователи оффшорных компаний, которые проживают в странах с высоким налогообложением, приобретают такое наименование, как «безбилетники», в связи с тем, что они пользуются социальными благами, которые оплачены налогоплательщиками из этих стран, однако свой налоговый вклад они не вносят. Сами оффшорные зоны также являются «безбилетниками» только уже мировой экономики, которые пользуются общественным богатством, созданным другими странами [1, с. 78].

Борьба, со второй проблемой ведётся при ведущей роли FATF. Содействие криминалу является серьёзным обвинением и оно состоит прежде всего в том, что предлагаемые оффшорными зонами структуры являются орудием для «отмывания» денег преступниками, а также для финансирования преступной деятельности, которая включает также террористическую преступную деятельность.

Наряду со схемами по «отмыванию» денег существуют корпоративные схемы, их необходимо различать, так как прежде всего корпоративные схемы являются законными и их цель - минимизация налогообложения.

Говоря о Российской Федерации необходимо сказать, что в Российской Федерации выбран курс на «деоффшоризацию» отечественной экономики. Так в Налоговый Кодекс Российской Федерации (далее НК РФ) недавно были внесены изменения, а именно включена глава 3.4 «Контролируемые иностранные компании и контролирующие лица» [3].

Кроме того, НК РФ содержит такое понятие как «резидентство», в ч. 2 ст. 207 НК РФ [4], но данное понятие охватывает лишь налоговое резидентство физических лиц. По аналогии с рекомендациями ОЭСР критерий инкорпорации предлагается дополнить критериями места управления и резидентства участников юридического лица, что является необходимым для недопущения использования способов минимизации или же избежание налогообложения в Российской Федерации при структурировании хозяйственной деятельности с помощью иностранных налоговых юрисдикций. Выделяются следующие способы: Во-первых, учрежденное в иностранном государстве юридическое лицо, не осуществляющее реальную хозяйственную деятельность в государстве инкорпорации, но при этом фактически управляемое с территории Российской Федерации. Во-вторых, иностранное юридическое лицо в России учреждается российскими налоговыми резидентами с более низкими ставками



налогообложения прибыли, чем в российской Федерации. Но при этом доля российских участников иностранного юридического лица позволяет им контролировать эту организацию. Проанализировав зарубежный опыт по применению критериев налогового резидентства юридических лиц таких стран, как Германия, Бельгия, Италия, приходим к выводу, что применение данных критериев является актуальной проблемой налоговой практики. Установление этих правил в Российской Федерации станет важной мерой против избежания российского налогообложения [2, с. 124-125].

Исходя из вышесказанного, заметим, что прежде всего необходимо принятие специального Федерального закона, а также что дальнейшие изменения в законодательстве должны быть максимально последовательными и плавными, поскольку, если в Российской Федерации будут созданы благоприятные налоговые условия и предпринимательский климат, то это поспособствует стабилизации экономики и процветанию бизнеса.

*Список использованной литературы:*

1. *Владимирова М. П.* Оффшоры : Инструмент международного налогового планирования : учеб. пособие для вузов, М. : КНОРУС, 2005.
2. *Еремонок В.* Налоговое резидентство юридических лиц : каким ему быть в России? // Право и управление. XXI век. Изд-во : «МГИМО-Университет». 2013. №4(29).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2016. № 7 Ст. 920.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000. № 117-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст.3340; 2015. № 27. Ст. 3968.
5. *Реносов В.В.* Оффшоры : понятие и правовое регулирование // Сборник тезисов докладов Актуальные проблемы реформирования современного законодательства российской Федерации, Саратов, Изд-во : Саратовская государственная академия права. 2008.





*А. А. Тертишникова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ВОВЛЕКАЕМОГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

В последнее время преступления, совершаемые несовершеннолетними, относят к числу наиболее значимых проблем для общества и государства в целом. Это связано с тем, что за последние 15 лет наблюдается существенный рост числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Так, по данным МВД России, только за период январь-декабрь 2015 года возбуждено 2352,1 уголовных дел, из них каждое двадцатое (4,9%) совершено несовершеннолетними или при их соучастии [7]. Наиболее частыми стали случаи, когда несовершеннолетний идет на совершение преступных действий под воздействием взрослых. Во многом это связано с такими личностными качествами подростка как внушаемость, доверчивость, податливость уговорам, недостаток жизненного опыта. В связи с этим, особое внимание необходимо уделить характеристики личностных свойств несовершеннолетних, вовлекаемых в совершение преступления.

Как известно, личность несовершеннолетнего вовлекаемого в совершение преступления имеет ряд характерных особенностей. Как правило, у несовершеннолетних преступников культурно – образовательная характеристика значительно снижена по сравнению с большинством сверстников. Этим подросткам свойственно: отсутствие интереса к учебе, примитивность и ограниченность потребностей, предпочтение пассивно – потребительского досуга, с преобладанием негативных его форм. Несовершеннолетним вовлеченным в преступление, характерно наличие не полной семьи, чаще всего это семьи где дети воспитываются без отца. Тем не менее, даже в случаи наличия обоих родителей, семьи, в которых несовершеннолетние совершают преступления, отличаются общим неблагополучием. Следует отметить так же то, что обычно у этих



несовершеннолетних присутствует высокий показатель алкоголизации и наркотизации при совершении преступлений. За последние годы, в России на 65% возросла заболеваемость алкоголизмом несовершеннолетних, и число подростков с зарегистрированным диагнозом "алкоголизм" оказалось самым высоким за последние 10 лет - 39 % больных на 100 тысяч подростков [5, с. 10]. Каждый третий несовершеннолетний, вовлеченный в противоправные деяния, страдает ингаляционной токсикоманией (нюхает бензин, клей "Момент", лекарства), либо хроническим алкоголизмом 1 и 2 степени.

Обращает на себя внимание, в том числе и значительная доля несовершеннолетних преступников имеющих психологические аномалии. По данным Научно - исследовательского института психиатрии РФ, среди школьников распространенность психических заболеваний возрастает на 10-15% каждые 10 лет. Психическую патологию в той или иной форме, невроз или иные аномалии личности имеют от 30 до 70% школьников, находящихся на учете в полиции [2, с. 3]. И как раз, психические отклонения в личности подростков используют взрослые преступники для облегчения их вовлечения в совершение преступления. Для подростков, совершающих преступления к тому же характерно искажение нравственного и правового сознания. Преобладание равнодушия к нуждам общества и других людей, эгоистической психологии. Для эмоционально – волевой сферы подростков характерно ослабление чувства стыда, развитие не сдержанности, лживости, и не критичности к собственному поведению.

Как правило, в юридической литературе выделяют две возрастные группы несовершеннолетних, вовлекаемых в совершение преступлений. К первой группе относятся несовершеннолетние дети в возрасте 14-16 лет, а во вторую группу, как правило, входят несовершеннолетние в возрасте 16-18 лет. Но зачастую бывают случаи, когда в совершение преступления вовлекается малолетний, что несет в себе гораздо большую общественную опасность. Так например, расследовалось дело следственной службой управления Госнарконтроля по Самарской области, в ходе которого в незаконном обороте наркотиков принимал участие шестилетний мальчик. По просьбе своей матери, которая занималась сбытом героина, он ездил за наркотиками. Периодически в роли наркокурьеров выступали двое его сестер, возраст которых 10 и 12 лет [6, с. 152]. Наиболее активно в преступном бизнесе используют своих детей



цыгане. Как правило, это дети в возрасте 9-13 лет, выступающие в качестве исполнителей грабежей и краж, либо продавцов наркотиков.

В соответствии с частью 1 статьи 87 УК РФ, несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. В юридической литературе противоречивые мнения высказываются о том, что при толковании статьи 150 УК РФ нужно исходить из расширительного толкования термина "несовершеннолетний", включая в него и понятие "малолетний", так как иначе не учитывается степень общественной опасности вовлечения малолетнего лица в совершение преступления [1, с. 8]. Другие исследователи заявляют, что при определении минимального возраста, необходимо исходить из способности несовершеннолетнего осознавать противоправный характер действий, в совершение которых его вовлекают [4, с. 91-92]. Третьи говорят о том, что минимальным возрастом по уголовным делам данной категории является возраст уголовной ответственности за то преступление, в которое подросток был вовлечен [3, с. 27]. По нашему мнению, стоит дополнить статью 150 УК РФ новым квалифицирующим признаком: «деяния, предусмотренные частями 1, 2, 3 или 4 настоящей статьи, совершенные при помощи или с использованием несовершеннолетнего, не достигшего возраста привлечения уголовной ответственности» структурно расположив его в части 5 указанной статьи.

*Список использованной литературы:*

1. *Ахмедова С. Ш.* Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.
2. *Гатауллина Г. И.* Криминалистические особенности расследования общеуголовных корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними с психическими аномалиями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
3. *Поликашина О. В.* Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий : дис. ... канд. юрид. н. М., 2004.
4. *Худяков Е. А.* Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967.
5. *Цымбал Е., Емельянова Л.* Состояние преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Уголовное право. 2005. № 5.





6. Якимов О. Ю., Якимова С. С. Анализ некоторых изменений УК РФ // Преступность как она есть и направления антикриминальной политики. Под ред. А. И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2004.

7. Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2015 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения 20.02.2016).





*Н. А. Тимохина*

*студентка специальности "Правоохранительная деятельность",  
Институт правоохранительной деятельности, СГЮА*

### **ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРОМ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью исследования, происшедших изменений функционального назначения, деятельности прокурора в досудебном производстве в качестве участника уголовного процесса со стороны обвинения.

В отличие от своего предшественника — УПК РСФСР, возлагавшего на прокурора в досудебном производстве исключительно надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, УПК РФ вывел на первый план в деятельности прокурора уголовное преследование.

В главе 6 УПК РФ прокурор стал первым в числе участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, также первым он назван среди субъектов публичного уголовного преследования, к которым, такж отнесены следователь и дознаватель.

В указанной связи в теории и практике уголовного судопроизводства возник вопрос о том, в чем именно заключается надзор прокурора в условиях изменения его процессуальной роли как участника уголовного судопроизводства, для чего и в какой степени он нужен в настоящее время, как соотносится в деятельности прокурора надзор с уголовным преследованием.

Анализ полномочий прокурора, составлявших содержание ч. 2 ст. 37 УПК РФ в первоначальной редакции, позволял прийти к выводу, что указанные полномочия, включающие в себя как средства собственно надзора, так и средства прокурорского реагирования, вполне характеризуют прокурора как главного в осуществлении уголовного преследования.

В соответствии со своими полномочиями прокурор имел возможность осуществлять руководство процессуально подчиненными ему дознавателями и следователями в интересах оптимального выполнения задач предварительного



расследования, а также мог воспользоваться своим правом принять уголовное дело к своему производству.

Основные полномочия прокурора в отношении органов предварительного следствия и дознания, предоставленные ему ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в сравнении с полномочиями, которыми он обладал в соответствии со ст. 211 УПК РСФСР, практически не изменились. В чем легко убедиться, сопоставив содержание обеих указанных статей. Для уяснения характера взаимоотношений прокурора с органами предварительного расследования представляется уместным обратиться к мнению профессора В. М. Савицкого, который касаясь особенностей реализации полномочий прокурора в отношении органов предварительного следствия, утверждал, что прокурорский надзор, предупреждающий, выявляющий, а затем непосредственно своей властью устраняющий нарушения закона и иные упущения следователя, есть по существу руководство следствием [\[3, с. 194\]](#).

Считая данную точку зрения достаточно обоснованной, и с учетом интерпретации в действующем уголовно-процессуальном законе назначения уголовного преследования (п. 55 ст. 5 УПК РФ), можно вполне обоснованно полагать, что перечисленные выше полномочия прокурора являются не чем иным, как средствами процессуального руководства со стороны прокурора уголовным преследованием. Генеральный прокурор в своем приказе, изданном в связи с введением УПК РФ в действие, недвусмысленно предписал всем работникам прокуратуры «исходить из того, что прокурор является руководителем уголовного преследования» [\[2\]](#).

Определение роли прокурора в досудебном производстве несколько не противоречит международным правовым актам в сфере уголовного судопроизводства, в том числе европейским актам (хотя они допускают некоторые различия в формировании круга прокурорских полномочий в зависимости от особенностей национальных правовых систем). В частности, таким, как Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 06.10.2000 № Rec (2000)19 государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного судопроизводства»; Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 27.05.2003 № Rec 1604 (2003) «О роли прокуратуры в демократическом обществе, основанном на верховенстве закона». Согласно названным правовым документам, закрепляющим принципы и стандарты,



определяющие функционально-правовой статус прокурора, ему принадлежит ключевая роль в системе уголовного судопроизводства, на него возлагается обеспечение максимально эффективного функционирования указанной системы.

Тем не менее в соответствии с Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ прокурор оказался лишен права возбуждать уголовные дела, а большинство его полномочий по руководству предварительным следствием были переданы руководителю следственного органа. Столь радикальное ограничение сферы прокурорской власти в досудебном производстве послужило основанием для вывода об отстранении прокурора от участия в уголовном преследовании подозреваемого, обвиняемого по делам, находящимся в производстве следователей [1, с. 51].

В отдельных комментариях по поводу принятия упомянутого выше Закона разъясняется, что теоретической основой отраженных в нем новаций явилось представление о необходимости освободить прокурора от ответственности за руководство предварительным следствием и тем самым очистить его надзорную функцию от наложения чуждых ей интересов

Идея освобождения прокурора от процессуального руководства деятельностью поднадзорных ему органов предварительного расследования по своему оправдана, в том смысле, что прокурор, не являясь непосредственно руководителем предварительного расследования, не несет и ответственности за его результаты. Прокурор тем самым избавляется от возможного внутреннего побуждения расценивать ошибки или недочеты, допущенные органами расследования в ходе производства по уголовному делу, как результат своего собственного недостаточно эффективного руководства и поэтому получает возможность более объективно и беспристрастно оценивать представляемые ему в конечном итоге материалы произведенного расследования.

Возможно, законодатель, руководствуясь не совсем понятными для научной общественности и практических работников правоохранительных органов соображениями, прежде чем реализовать идею освобождения прокурора от руководства расследованием во всех его формах, решил, в порядке эксперимента, испытать ее для начала на предварительном следствии.

Прокурора практически полностью лишили возможности влиять на развитие уголовного преследования в ходе предварительного следствия.



Наделив прокурора и правом требовать от органов предварительного расследования устранения нарушений федерального законодательства в ходе дознания и предварительного следствия, ему даже не предоставили возможность доступа к материалам уголовного дела, находящегося в производстве следователя, без чего оценить должным образом законность и обоснованность принимаемых по уголовному делу решений практически невозможно.

В условиях сокращения до минимума возможностей прокурора в ходе предварительного следствия влиять на формирование обвинения, в период нахождения у него уголовного дела с обвинительным заключением он должен располагать полноценным комплексом прав, позволяющих определять дальнейшую судьбу уголовного преследования.

Полагаем, что прокурору, при обнаружении им достаточных данных указывающих на признаки преступления, в ходе осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, необходимо предоставить право как возбуждения уголовного дела, так и руководства предварительным расследованием, включая прекращение уголовного дела, направляемое ему с обвинительным заключением. Тем самым осуществление прокурором функции уголовного преследования в досудебном производстве будет приведено в соответствие с необходимостью осуществления прокурором обвинительной деятельности в последующих стадиях уголовного процесса в качестве государственного обвинителя.

*Список использованной литературы:*

1. *Исаенко Н. И.* Процессуальные полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовному делу // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 5(7).
2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 05.07.2002 № 39 «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства», п.1,2. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://www.genproc.gov.ru/documents/orders/document-14279/> (дата обращения: 13.06.2016).
3. *Савицкий В. М.* Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975.





*И. В. Титаренко*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПАРЛАМЕНТСКИЕ СЛУШАНИЯ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА**

Конституция Российской Федерации установила, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через систему законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти [1]. В развитие этих положений ст. 32 Конституции 1993 г. наделила граждан Российской Федерации правом на участие в управлении делами государства. Данное право наполняет содержанием и смыслом принцип народного суверенитета, а его осуществление гарантирует реализацию на практике принципа народовластия.

Конституционное закрепление принципа народовластия и его реальное осуществление в современном российском государстве обусловил активное применение разнообразных форм реализации права граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства в деятельности органов законодательной (представительной) власти на федеральном и региональном уровне, «каждая из которых на практике имеет большую или меньшую степень эффективности влияния на принятие политических решений» [2, с. 251-252]. Одной из форм непосредственного участия граждан Российской Федерации в управлении делами государства можно рассматривать их участие в парламентских слушаниях, организуемых и проводимых палатами Федерального Собрания Российской Федерации и законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации.

На федеральном уровне парламентские слушания проводятся в соответствии с регламентами палат Федерального Собрания Российской Федерации. На уровне субъектов Российской Федерации слушания проводятся



в соответствии с ч. 6 ст. 26 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [3] и региональным законодательством. Следовательно, парламентские слушания представляют собой самостоятельную, урегулированную нормами права, организационно-правовую форму деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти и его палат.

Парламентские слушания являются достаточно эффективной формой взаимодействия государства и гражданского общества, позволяющей не только выработать согласованный вариант государственно важного решения, но и предотвратить возможные конфликты между субъектами конституционно-правовых отношений. Данный тезис подтверждается мнениями многих отечественных исследователей, а также нормами федерального и регионального законодательства, регламентирующих возможность в ходе проведения парламентских слушаний обсуждать вопросы, входящие в предметы ведения и полномочий законодательных (представительных) органов, с привлечением представителей общественности. В частности, некоторые авторы утверждают, что слушания должны законодательно закрепляться как «форма конструктивного диалога граждан и депутатов» [4, с. 141].

Кроме того, исследуя нормативно-правовое регулирование парламентских слушаний, Л. Ю. Свистунова определяет их в качестве организационно-правовой формой деятельности законодательного (представительного) органа власти, позволяющей обеспечить взаимодействие государства и гражданского общества [5, с. 1443].

Как утверждает Кабышев В.Т. «уровень политической культуры масс, степень ее развития определяют сегодня успех модернизации российского государства и общества» [6, с. 216]. Именно парламентские слушания способствуют поиску наиболее эффективных путей реализации правовой политики Российского государства.

Отметим, что эффективность парламентских слушаний как организационно-правовой формы деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти, в ходе проведения которых осуществляется конструктивное взаимодействие с гражданами



Российской Федерации и институтами гражданского общества, подтверждают многие политические и общественные деятели. В частности, на встрече Президента Российской Федерации с руководителями парламентских партий Председатель Государственной Думы Российской Федерации С. Е. Нарышкин, говоря об инициативах Президента Российской Федерации Владимира Путина о необходимости поиска «аккуратного и взаимоприемлемого» варианта обсуждения налоговой политики с участием органов государственной власти и представителей гражданского общества, отметил, что «такой вариант найден. И более того, мы его уже опробовали. ... Состоялись парламентские слушания по проекту основных направлений налоговой политики. И мы свои рекомендации направили в Правительство, которое, как я уже сказал, утвердит с учётом наших рекомендаций» [7].

Поскольку основной целью парламентских слушаний является публичное выявление мнения участников слушаний по вопросам, имеющим общественное и государственное значение, формой их проведения является обсуждение [8, с. 203].

В процессе проведения парламентских слушаний их участники высказывают собственное мнение по обсуждаемым вопросам, предлагают пути решения проблем, критикуют позиции оппонентов, используют веские аргументы для защиты собственного мнения.

Несмотря на то, что такая форма, как выездные парламентские слушания отменена 20 февраля 2004 года [9], мы полагаем что она является наиболее доступной для участия граждан в управлении делами государства.

Проведение парламентских слушаний непосредственно на территории того объекта, проблемы деятельности которого становятся предметом обсуждения, позволят раскрыть наглядные доказательства существующей проблемы, будут способствовать повышению заинтересованности депутатов и приглашенных на слушания лиц.

Таким образом, проведенный анализ такого конституционно-правового института, как парламентские слушания, позволяет нам прийти к следующим выводам.

Реализация права на участие в управлении делами государства гражданами и создаваемыми ими общественными объединениями, взаимодействие граждан с законодательными (представительными) органами,





способствует формированию и развитию в Российской Федерации зрелого гражданского общества.

Одной из форм взаимодействия государства и гражданского общества, а также формой реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства является их непосредственное участие в различных организационно-правовых формах деятельности палат Федерального Собрания Российской Федерации и законодательных (представительных) органов субъектов федерации, в частности, в парламентских слушаниях.

Наиболее эффективной формой проведения парламентских слушаний с точки зрения их доступности для граждан являются выездные слушания. В связи с этим законодателю представляется целесообразным пересмотреть некоторые аспекты проведения парламентских слушаний.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. Липчанская М. А. Консультативно-рекомендательные формы участия граждан России в управлении делами государства // Право и его реализация в XXI веке : сб. науч. тр. (по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 29-30 сентября 2011г.) : в 2 ч. / под общ. ред. С.Н. Туманова ; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. Ч. 2. С. 251 - 252.

3. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (в ред. от 09.03.2016) // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; 2016. № 11. Ст. 1493.

4. Опыт взаимодействия власти, гражданского общества и бизнеса в российских регионах : Монография / Под ред. проф. Г. Н. Комковой. Саратов : Издательство "Саратовский источник", 2010.

5. Свистунова Л. Ю. К вопросу о конституционно-правовом закреплении парламентских слушаний в нормах федерального и регионального законодательства // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 99. С. 1443-1453.



6. Кабышев В. Т. Психология власти : механизм реализации и ответственности // Публичная власть : проблемы реализации и ответственности / Под ред. Н.И. Матузова, О.И. Цыбулевской ; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. 371 с.

7. Встреча Президента РФ с руководителями парламентских партий 15 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/18120> (дата обращения: 13.05. 2016).

8. Свистунова Л. Ю. Правовое регулирование проведения выездных и совместных парламентских слушаний палатами Федерального Собрания Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). С. 203-210.

9. О внесении изменений в статьи 62, 64, 67 и 199 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Постановление ГД ФС РФ от 20.02.2004 № 132-IV ГД (ред. от 02.04.2004) // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 757.





*Н. С. Толкунов*

*студент направления "Политология",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

### **ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ПОЛИЭТНИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ**

Начало XXI века можно назвать временем повышенного внимания к изучению этнокультурной политики. Произошел резкий рост различных исследований в данном направлении. Этот факт можно объяснить тем, что в этот период чрезвычайно возросла роль государства в сохранении культурной самобытности различных этносов проживающих на территории Российской Федерации. Исследователями были предприняты попытки создать теоретическую базу этнокультурной политики, проанализировать деятельность государства в области этнокультурного регулирования, а также разработать рекомендации по проведению этнокультурной политики на различных уровнях.

Нужно заметить, что существует довольно много определений этнокультурной политики, однако, содержания данных определений всегда разнятся. Понятия «этнокультурная политика», «этническая политика», «национальная политика» употребляются со схожим смыслом. Причина всего этого кроется в отсутствии четкого определения категории «нация», а также наличием двух подходов к разрешению данной проблемы. Критерий, на основе которого проводятся различия, заключается во включении в содержание данной категории одной или нескольких этнических общностей.

Согласно первому подходу, нация понимается как высшая стадия развития этноса, сложившаяся на определенной территории общность людей, обладающая единым языком, культурными и психологическими особенностями, общей экономической жизнью [3, с. 112]. В этом случае при описании действий государства в сфере регулирования этнических процессов употребляется понятие «национальная политика», а работа государства по развитию и поддержке культуры разных этносов и этнических групп не предполагает её выделение в отдельное направление. В Российской Федерации данного подхода придерживались Р. Г. Абдулатипов, О. В. Козлова, В. А. Михайлов,



Е. П. Михина и многие другие. Автором данной концепции считается российский политический деятель и ученый Р. Г. Абдулатипов. Он является автором множества исследований, связанных с национальной проблематикой. Им было введено понятие «нация-этнос», под которым понимается «исторически сформировавшийся коллектив людей со своей специфической средой обитания, территориальным, культурно—языковым, хозяйственно-бытовым устройством, психологическим, нравственным характером, которые обуславливают соответствующий тип самосознания, идентичности, солидарности и мобилизованности». В связи с подобной трактовкой понятия «нация» национальная политика, по его мнению, представляет собой «систему мер, направленных на защиту национальной самобытности и многообразия народов многонационального государства» [4]. По его мнению, государственная политика в данной сфере должна быть направлена на обеспечение народам оптимальных условий развития. Это позволило бы стабилизировать сферу межнациональных отношений, а также упростило предупреждать потенциальные конфликты между нациями-этнотами. О. В. Козлова с концептуальных точек зрения была солидарна с Р. Г. Абдулатиповым. Поэтому она определяла национальную политику как политику урегулирования взаимоотношений между отдельными нациями [2, с. 26].

Если говорить о сторонниках второго подхода, то они рассматривают нацию как совокупность граждан одного государства, надэтническое образование («гражданская нация», «политическая нация»). В связи с тем, что для сторонников данного подхода главенствующим было понятие «гражданская нация», они употребляли понятие «этнополитика» «этнокультурная политика» как аналог «национальной политики», так как этнокультурный аспект в данной политике они считали главенствующим. Сторонниками данного подхода были В. А. Тишков, В. Ю. Зорин, О. Н. Максимова, М. Н. Губогло. В. А. Тишков подчеркивал, что понятие «национальная политика» больше подходит для описания деятельности по обеспечению национальных приоритетов, а также для характеристики работы сфер общегосударственного значения (национальная экономика, здоровье нации и т.д.). В. А. Тишков предлагал называть политику сохранения и управления этнокультурным многообразием этнокультурной политикой [6]. В. Ю. Зорин также предложил свое определение этнокультурной политики: «Сфера управления и обеспечения интересов и прав



граждан, связанных с их этнокультурными запросами, должна называться этнической или этнокультурной политикой» [1, с. 54]. Затем это определение было взято за основу другими сторонниками данного подхода.

Кроме того, говоря о содержании этнокультурной политики, необходимо отметить объект (объекты) данной политики и её компоненты в деятельности государственных органов в отношении тех или иных этнических общностей. На первое место российские исследователи ставили изучение этнокультурной политики в отношении национальных меньшинств, а также коренных народов. Однако, российские исследователи обращали внимание на тот факт, что при реализации этнокультурной политики, не стоит забывать удовлетворять этнокультурные потребности русских вместе с другими народами [5]. Данной позиции придерживались Р. Г. Абдулатипов, В. В. Амелин, О. Н. Максимова. Р. Г. Абдулатипов не раз отмечал важность «русского вопроса», в соответствии с которым, отмечал необходимость защиты русского населения в этнокультурном аспекте. Он ратовал за возрождение русских национальных ремесел и художественных промыслов, фольклора, традиционных праздников и обрядов [4].

Проанализировав всё вышесказанное, мы можем говорить о том, что основным критерием определения понятия этнокультурной политики является включение в содержание данной категории одной или нескольких этнических общностей. Сегодня, пока не удастся выделить один-главенствующий подход. Однако, если от первых лиц нашего государства и в содержании различных нормативно-правовых и программных документах, мы видим и слышим, что приоритетной задачей является построение в стране единой гражданской нации, тогда более логичным будет придерживаться второго подхода, согласно которому этнокультурная политика - это сфера управления и обеспечения интересов и прав граждан, связанных с их этнокультурными запросами по созданию условий для сохранения культурной самобытности всех этносов и этнических групп, проживающих в стране. Ведь определение единого подхода в отношении понимания сущности понятий нация и этнокультурная политика может стать важнейшим фактором в плане поддержания стабильности и сохранения межэтнического согласия в российском обществе.



*Список использованной литературы:*

1. *Зорин В. Ю.* Государственная национальная политика в России: историко-политологический анализ : автореф. дис. ... д-ра полит. Наук: 23.00.02. Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. М., 2002.
2. *Козлова О. В.* Национальная политика Российской Федерации в 90-е годы XX века : исторический аспект : автореф. дис.... канд. истор. Наук: 23.00.01. Казан.гос. ун-т. Казань, 2004.
3. *Макрушич Е. Н.* Феномен этнокультурной политики на постсоветском пространстве // Общество и этнополитика. Материалы Международной научно-практической Интернет-конференции 1 апреля – 15 июня 2009 года. 2009. С. 112-117.
4. *Абдулатипов Р. Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России (отрывки из книги) // Личный сайт Р. Г. Абдулатипова. URL: <http://www.abdulatipov.ru/Biblioteka.files/BOOK-01.htm> (дата обращения: 02.04.2016).
5. *Амелин В. В.* Этнокультурная политика в многонациональном регионе // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. VII. 2004. №1. URL: <http://www.esocman.edu.ru/images/pub/2007/10/10/000313494/Amelin.pdf> (дата обращения: 03.04.2016).
6. *Тишков В.* О российском народе и национальной идентичности в России // Валерий Тишков : личный сайт. URL: [http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o\\_rossisko.html](http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html) (дата обращения 03.04.2016).





*Р. А. Торсян*

*аспирант кафедры конституционного и муниципального права,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА НЕЗАВИСИМО ОТ ПОЛА В СФЕРЕ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Правовое регулирование семейных правоотношений осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации от 12.12.1993 года [1] и Семейным кодексом Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [2].

Согласно части 2 статьи 38 Конституции РФ 1993 года, забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей.

Пунктом 3 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации, закрепляется принцип равенства прав супругов в семье. Следовательно, мужчины и женщины имеют одинаковые права, возможности, несут равные обязанности при реализации своих прав в сфере семейных отношений.

Вместе с тем анализ семейного законодательства и правоприменительной практики показывает, что реализация принципа равенства мужчин и женщин в сфере семейных правоотношений, осуществляется не всегда, что приводит к возникновению гендерной дискриминации мужчин. В частности, на законодательном уровне не закрепляется понятие «одинокый отец», «отцовство» хотя для нашей страны все актуальней становятся проблемы именно одинокого отцовства.

Законодателем были осуществлены попытки законодательного закрепления статуса отцовства, а именно 12 марта 1999 года в Государственную Думу Федерального Собрания депутатом В. В. Жириновским был внесен проект Федерального закона «Об отцовстве» однако он Постановлением от 25.10.2000 № 771-III ГД [3] был отклонен. Причина отклонения в постановлении не была разъяснена. Тогда как целью закона было способствование фактическому урегулированию отношений между мужчиной и женщиной в сфере семейных отношений [4].

Несмотря на то, что в Семейном кодексе РФ отсутствует конкретизация статуса отца – одиночки, есть практика закрепления понятия «отца – одиночки»



на региональном уровне. Так в Брянской области в законе от 20 февраля 2008 г. № 12-3 «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Брянской области» [5] в статье 1 закреплено понятие отцовства. Исходя из положения указанной статьи, отцом является мужчина, который внесен в запись актов гражданского состояния в качестве отца ребёнка, на основании заявления обоих родителей ребёнка. В случае смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления места нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав, установление отцовства осуществляется - по заявлению отца ребёнка с согласия органа опеки и попечительства, при отсутствии такого согласия - по решению суда. Следовательно, отцом признается мужчина, внесенный в записи актов гражданского состояния в качестве отца ребёнка. Статус отца-одиночки он получает в случае смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления места нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав.

В Саратовской области такой закон отсутствует, тогда как в Саратовской области проживает более 9 тысяч отцов-одиночек [6]. На наш взгляд, данный положительный опыт следует перенять, с целью создания условий для обеспечения гендерного равенства в сфере семейных отношений, определения социальных гарантий, предоставляемых на областном уровне, направленных на улучшение жизнедеятельности семьи, установления мер социальной поддержки семей, имеющих детей, за счет средств областного бюджета, в едином законе.

Важно отметить положительную тенденцию постепенного преодоления гендерных стереотипов относительно семейных прав мужчин при рассмотрении в суде дел об определении места жительства ребёнка. Наблюдается повышение числа судебных решений, в которых место жительства ребёнка определяется местом жительства отца. В настоящее время в 10–12 % случаях суд определяет постоянным местом жительства несовершеннолетнего ребёнка место жительства отца [7]. Согласно действующему семейному законодательству при разрешении спора суд должен исходить из равенства прав и обязанностей обоих родителей, отдавая предпочтение тому из них, кто может обеспечить наиболее благоприятные условия для воспитания ребёнка, что обеспечивает охрану интересов ребёнка.

Однако в настоящее время отцу – одиночке, по-прежнему не предоставляются в полной мере необходимые для воспитания малолетнего





ребенка льготы, наравне с матерью одиночкой. Важно отметить, что дискриминация отцов (усыновителей) по признаку пола при осуществлении ими родительских прав напрямую затрагивает права и интересы как детей, так и родителей.

В частности, права мужчин (одиноких - отцов) подвергаются гендерной дискриминации, при реализации права на получение материнского капитала, алиментов.

Семейным кодексом РФ статьями 89, 90 устанавливается обязанность мужа (бывшего мужа) предоставлять жене (бывшей жене) алименты в течение трех лет со дня рождения их общего ребенка. В то же время муж (бывший муж), воспитывающий ребенка, не достигшего возраста трех лет и не относящегося к категории «ребенок-инвалид», подобной гарантией необоснованно не наделен [\[8, с. 13\]](#). Такое законодательное регулирование нарушает права отцов, а точнее - их право на воспитание своих детей, и противоречит конституционному принципу равноправия родителей. В указанном случае у трудоспособного мужа (бывшего мужа) должно быть право на алименты и в отношении ребенка, не являющегося инвалидом, от жены (бывшей жены). Одинокому отцу, так же, как и матери-одиночке необходима дополнительная материальная помощь для создания благоприятных условий нормального развития ребенка, независимо от того является ли ребенок здоровым или больным.

Дискриминация прав отцов наблюдается при применении законодательства о так называемом «материнском капитале». Согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, у следующих граждан Российской Федерации независимо от места их жительства: женщин, родивших (усыновивших) второго ребенка начиная с 1 января 2007 года; женщин, родивших (усыновивших) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2007 года, если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки; мужчин, являющихся единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшихся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об



усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 года [9]. Так согласно вышеуказанной норме, мужчинам предоставляется право на получение мер государственной поддержки при наличии установленных законом условий.

Однако отмечается возникновение трудностей в фактической реализации установленного права, а именно получение материнского капитала отцом ребенка или усыновителем. С такой проблемой столкнулся отец троих детей Эдуард Якименко из города Благовещенска Амурской области. Пенсионным фондом было принято решение об отказе в предоставлении Эдуарду Якименко материнского капитала. С таким решением, однако, не согласилась благовещенская прокуратура. В ходе проверки выяснилось, что отказали многодетному отцу незаконно. Управление Пенсионного фонда намерено опротестовать решение областного суда в суде Верховном. Данное дело еще не имеет своего окончательного решения, однако этот пример подтверждает сложность в реализации права на получение дополнительных мер государственной поддержки мужчинами – родителями [10].

Право на материнский капитал в 2009-2010 годы пытался получить в Башкирии отец-одиночка, который воспитывает двоих детей. Пенсионным фондом ему было отказано в выдаче материнского капитала, в связи с тем, что дети от разных матерей [11]. Однако, несмотря на отказ Пенсионного фонда России, в защиту его прав выступила городская прокуратура. После нескольких судебных заседаний суд встал на сторону Александра, удовлетворив его требование в выдаче материнского капитала.

Приведённая выше практика показывает, что фактически только путем обращения в суд или в органы прокуратуры, отец – одиночка может добиться получения материнского капитала, так как при обращении в установленном законом порядке с заявлением на предоставление материнского капитала в соответствующее отделение Пенсионного фонда, данным категориям лиц отказывают.

На наш взгляд в силу того, что мужчина (отец) и женщина (мать) имеют на законодательном уровне равное право на получение материнского капитала, было бы целесообразно переименовать данный закон на «семейный капитал» так как данная мера государственной поддержки предоставляется прежде всего для ребенка, с целью создания благоприятных условий его воспитания и развития.



Таким образом, мужчины не обеспечены реальной гарантией на государственную охрану интересов отцовства и государственную помощь многодетным и одиноким отцам, что приводит к гендерной асимметрии статуса матери и отца в обществе. Об этом свидетельствует отсутствие соответствующего закона, направленного на регулирование отношений материнства, отцовства и детства; отсутствие понятия отцовства в семейном законодательстве. Нуждается в доработке и усовершенствовании нормативно-правовая база, регулирующая вопросы отцовства, материнства и детства, которая бы позволила одиноким отцам защищать свои социальные и иные права.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. ст. 4398; 2014. N 30 (Часть I). ст. 4202.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. № 1. ст. 16; 2016. № 1 (часть I). ст. 77.
3. О проекте Федерального закона «Об отцовстве»: Постановление ГД ФС РФ от 25.10.2000 N 771-III ГД // СЗ РФ. 2000. № 45. ст. 4423.
4. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «Об отцовстве» // СПС Консультант Плюс [сайт]. URL.: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=28745> (дата обращения: 20.02.2016).
5. Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Брянской области : Закон Брянской области от 20.02.2008 N 12-3 (ред. от 09.06.2014 (принят Брянской областной Думой 31.01.2008) // Информационный бюллетень «Официальная Брянщина». 2008. 21 февр.
6. Официальный сайт газеты «Московский комсомолец». На 89 тысяч одиноких матерей приходится 9 тысяч отцов – одиночек. URL.: <http://saratov.mk.ru/articles/2014/05/14/na-89-tyisyach-odinokih-materey-prihoditsya-9-tyisyach-ottsovodinochek.html> (дата обращения: 20.02.2016).
7. Официальный сайт Правового центра «ЮСТ». Бракоразводный отдел. Дети после развода. URL: [http://gorelikoff.ru/deti\\_posle\\_razvoda.htm](http://gorelikoff.ru/deti_posle_razvoda.htm) (дата обращения: 20.02.2016).
8. *Макеева О. А.* Актуальные направления реформирования алиментного законодательства России // Семейное и жилищное право. 2012. № 2.
9. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) : Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). ст. 19; 2016. N 1 (часть I). ст. 53.
10. Официальный сайт «Новости первого канала». После гибели жены, житель Благовещенска отстоял в суде право на государственную помощь детям. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/142933> (дата обращения: 10.02.2016).



11. *Имангулов И.* Отца-одиночку из Башкирии лишили материнского капитала // Официальный сайт Российской газеты. URL: <http://www.rg.ru/2010/11/15/reg-bashkortostan/kapital-anons.html> (дата обращения: 10.02.2016).





***Н. И. Туманова***

*студентка специальности «Таможенное дело»,  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА**

На протяжении нескольких лет в России идет острая дискуссия – легализовать параллельный импорт или нет, т. к. в настоящее время ввоз товара с брендом разрешен только правообладателю или уполномоченному дилеру с письменного разрешения правообладателя, в ином же случае будет нарушено исключительное право на товарный знак в России. Правительством Российской Федерации рассматривалась инициатива Федеральной Антимонопольной Службы России о легализации параллельного импорта товаров в Российскую Федерацию с 01 января 2016 г. в отношении лекарственных средств, медоборудования и автозапчастей, однако никаких действий предпринято не было [1].

Что же такое «параллельный импорт»? Под «параллельным импортом» понимается ввоз товара иностранного происхождения (оригинального товара), произведенного и введенного в оборот на территории иного государства на законных основаниях (с согласия правообладателя), который приобретен другим лицом и ввезен на территорию Российской Федерации без ведома производителя. При этом последнее лицо не является уполномоченным дистрибьютором данного товара, т. к. он просто на законных основаниях приобретает оригинальный товар, и далее распоряжается по своему усмотрению.

Если изготовление, распространение, перевозка, хранение и иное использование товаров, в которых воплощены результаты сторонней интеллектуальной деятельности (иными словами поддельных товаров) с точки зрения права признаются неправомерными действиями, то в отношении параллельного импорта по-прежнему сохраняется неопределенность. Правообладатели на постоянной основе подают в суды на импортеров, которые ввозят товары без авторизации, однако правоприменительная практика в стране



носит противоречивый характер. Если ввоз прямых подделок – вопрос решенный, то в отношении параллельного импорта суды имеют дело с подлинными товарами, и вопрос сводится к трактовке права на использование товарного знака.

В мировой практике выделяют три основных принципа исчерпания исключительного права на товарный знак (табл.1).

Наименование принципа	Содержание
Национальный	Право на товарный знак считается исчерпанным после первой реализации товара в определенной стране и введения его в оборот на территории этой страны
Региональный	Право на товарный знак считается исчерпанным при первой реализации товара на территории в границах объединения (союза) стран
Международный	Право на товарный знак считается исчерпанным после первой реализации товара в любой точке мира

*Таблица 1. Разновидности принципов исчерпания (таблица составлена по материалам исследования)*

В настоящее время в Российской Федерации, как и в остальных странах Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС), в соответствии с приложением № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» [2], действует региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза, в отношении объектов интеллектуальной собственности, согласно которому ввоз таких товаров на территорию ЕАЭС возможен, только с разрешения владельца бренда, а ввозимые без такого разрешения товары должны задерживаться на внешних границах ЕАЭС. При этом после легального попадания товаров на территорию Российской Федерации, Республики Казахстана, Республики Белоруссии, Республики



Армении и Республики Киргизии, исключительные права хозяина товарного знака перестают действовать, и дальше такие товары могут перепродаваться внутри ЕАЭС свободно. Такой же принцип работает в Европейском союзе, в котором Директивой Европейского союза № 89/104 «О гармонизации национальных законодательств о товарных знаках» [3, с. 40], и Регламентом № 40/94 «О товарном знаке ЕС» [4] закреплён такой принцип, т. е. оно признаётся исчерпанным с момента ввода товаров в оборот на территории одной из стран Европейского союза. Или, например, в Североамериканском соглашении о свободной торговле НАФТА [5] (North American Free Trade Agreement) Канады, Мексики и США содержатся положения, в соответствии с которыми обеспечение прав интеллектуальной собственности само по себе не должно создавать барьеров для перемещения товаров между его участниками.

Как уже отмечалось ранее, в настоящее время российской компании для ввоза легально купленного товара (например, в Европе) необходимо получить письменное согласие правообладателя, в связи с чем Федеральная антимонопольная служба (ФАС) уже не первый год выступает с предложением перехода на международный принцип исчерпания прав, в соответствии с которым товары смогут ввозиться в Россию и в страны ЕАЭС не только по официальным каналам эксклюзивных дистрибьюторов, но и параллельно им (т.е. параллельный импорт), без разрешения владельцев брендов из любой страны мира. На их взгляд, очень часто предприниматели получают немотивированные отказы в получении разрешений от производителей, при этом на рынке наблюдается тенденция, что эксклюзивные дилеры часто завышают цены на товары по сравнению с их стоимостью за границей. Переход на такой принцип – это важная антикризисная мера, однако есть опасения, что изменения могут повлечь за собой увеличение притока контрафакта на рынок, а также ухудшит положение инвесторов, вкладывающихся в создание предприятий по выпуску различного рода брендовых товаров.

Предполагаемые выгоды и риски представлены в таблице 2.

Риски	Выгоды
Снижение для правообладателей инвестиционной привлекательности производств, расположенных на территории ЕАЭС	Заинтересованность официальных дилеров правообладателя в производстве инновационной продукции ввиду



	усиления конкуренции с независимыми импортерами
Возможность пересмотра программ развития иностранных компаний, имеющих свои производства на территории ЕАЭС	Снижение цены на товары с брендом
Уменьшение объемов инвестиций в экономику стран-членов ЕАЭС	Увеличение спроса на брендовую продукцию
Сокращение объемов производства, спад занятости населения	Рост оборотов сбыта
Снижение объемов налоговых поступлений в бюджеты стран-членов ЕАЭС	Развитие неценовой конкуренции
Увеличение доли контрафактной продукции на внутреннем рынке	Улучшение качества товаров и сервисного обслуживания
Рост недобросовестной конкуренции	Сокращение сроков поставок зарубежного оборудования и комплектующих для российских компаний

*Таблица 2. Возможные последствия легализации параллельного импорта для ЕАЭС (таблица составлена по материалам исследования)*

Безусловно, в настоящее время невозможно спрогнозировать все возможные последствия легализации параллельного импорта для ЕАЭС, однако, приведенные в таблице 2 данные позволяют сделать вывод о том, что количество потенциальных рисков равно количеству предполагаемых выгод. Финансовая составляющая конфронтации интересов в данном случае может быть определена лишь абстрактно, однако, по нашему мнению, возможные риски легализации параллельного импорта для ЕАЭС носят более серьезный характер, и могут принести существенные убытки и потери для стран – государств ЕАЭС.

Стоит заметить, что либерализация параллельного импорта практически криминализирует борьбу с ним, поскольку при несоблюдении предусмотренных





ограничений действия правообладателя по борьбе с параллельным импортом автоматически становятся нарушением антимонопольного законодательства.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что предпринимаемая попытка быстро внедрить данную антикризисную меру, может оказать в равной степени как положительный, так и отрицательный эффект для стран-участников ЕАЭС.

Правообладатели, их лицензиаты, официальные импортеры и дилеры вкладывают значительные усилия и денежные средства в продвижение брендов и товаров на российском рынке, в том числе в строительство центров клиентского обслуживания, сертификацию и адаптацию товаров, логистику, рекламу, промоакции, гарантийное и сервисное обслуживание, создание новых рабочих мест и обучение персонала и др. Параллельные импортеры лишь экономически используют готовую инфраструктуру, зачастую применяя "серые" схемы для ввода товаров в гражданский оборот, и поэтому несут крайне незначительные предпринимательские издержки.

Таким образом, мы считаем, что аргумент о развитии конкуренции в России путем легализации параллельного импорта несостоятелен. Россия не выиграет в этом случае, а только проиграет.

В России в пользу легализации параллельного импорта высказывается Федеральная антимонопольная служба. Ее оппонентами являются Минэкономразвития и Минпромторг, Однако независимо от того, какая точка зрения окажется преобладающей, решать вопрос о параллельном импорте Россия в одиночку не может. Как члену интеграционного объединения, ей придется добиваться консенсусного решения всех его участников.

*Список использованной литературы:*

1. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации: Проект Федерального закона // Единый портал раскрытия правовой информации [Сайт]. URL: [http://regulation.gov.ru/project/14362.html?point=view\\_project&stage=3&stage\\_id=9876&page=project&record\\_id=14362](http://regulation.gov.ru/project/14362.html?point=view_project&stage=3&stage_id=9876&page=project&record_id=14362) (дата обращения: 01.04.2016).

2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2016).

3. Первая Директива Европейского союза № 89/104 «О гармонизации национальных законодательств о товарных знаках» Совета о гармонизации правовых норм государств –



членов о товарных знаках от 21.12.1988 г. // Официальный вестник Европейских сообществ. 1988. № 1.

4. Регламент Совета № 40/94 от 20 декабря 1993 года «О товарном знаке Европейского Сообщества» // Официальный журнал Европейского Союза. 1995. № 303. 15 дек.

5. Североамериканское соглашение о свободной торговле НАФТА. URL: [http://studopedia.ru/8\\_186880\\_severoamerikanskoe-soglashenie-o-svobodnoy-torgovle-nafta.html](http://studopedia.ru/8_186880_severoamerikanskoe-soglashenie-o-svobodnoy-torgovle-nafta.html) (дата обращения: 20.04.2016).





*А. Л. Тютюнников*

*аспирант кафедры политических наук,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ УКРАИНЫ И МОЛДОВЫ**

Разразившийся в 2008 году мировой экономической кризис активизировал интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Отдельные государства региона (Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан) приняли участие в строительстве Евразийского экономического союза. Другие республики (Украина, Молдова и др.) сделали выбор в пользу европейской модели развития посредством участия в программе «Восточное партнерство». Данная публикация посвящена исследованию политического дискурса Украины и Молдовы с целью выявления проевразийских тенденций в политической жизни указанных стран.

С 2009 года официальный Кишинев проводит последовательный курс на евроинтеграцию. Пока правящим политическим кругам Молдовы удалось добиться лишь подписания Соглашения об ассоциации с ЕС и отмены визового режима. Но если ранее проевропейская риторика и реализуемая политика обеспечивали властвующей коалиции необходимую поддержку общества, то теперь ситуация кардинально изменилась. Результаты проводимых в стране опросов общественного мнения позволяют судить о том, что идеи европейской интеграции теряют свою популярность. На фоне необузданной коррупции и крайнего обнищания населения, а также вследствие высокой протестной активности левых сил в Молдове наблюдается стремительный рост приверженцев евразийского вектора развития [1].

В контексте изучаемой проблемы считаем целесообразным проанализировать программные документы молдавских политических партий. Абсолютное большинство зарегистрированных в Минюсте РМ политических объединений придерживается проевропейской ориентации.

Вместе с тем на авансцену молдавской политики выходят левые силы проевразийского толка [2]. В частности речь идет о таких политических тяжеловесах, как Партия социалистов Республики Молдова и «Наша партия».



Победившие на парламентских выборах 2014 года социалисты уже на первом пленуме выступили с инициативой денонсировать Соглашение об ассоциации и свободной торговле с ЕС [3]. В официальных программных документах ПСРМ и заявлениях лидеров партии последовательно проводится идея присоединения к Таможенному союзу и ЕАЭС [4]. Вслед за социалистами за евразийскую интеграцию ратуют члены «Нашей партии» во главе с Ренато Усатым, действующим мэром второго по величине города в Республике Молдова – Бельцы [5]. Следует отметить, что обе политические силы согласно опросам пользуются наибольшей поддержкой у населения республики.

В рамках исследования политического дискурса Молдовы особое внимание следует уделить геополитическим ориентациям элитарных кругов Гагаузии – автономной территории на юге страны. В противовес официальной проевропейской позиции Кишиневской власти Гагаузии открыто поддерживают евразийский путь развития. Примечательно, что еще в 2012 году депутаты Народного собрания АТО Гагаузия потребовали от центрального правительства сменить вектор внешней политики, объявив приоритетом ее интеграцию в рамках Евразийского экономического сообщества [6]. Эта позиция находит единодушную поддержку среди населения автономии [7]. Таким образом, можно говорить о том, что Гагаузия становится своеобразным форпостом евразийской интеграции в европеизированной Молдове.

В отличие от Молдовы на политическом поле Украины достаточно сложно выделить политических акторов, поддерживающих курс на присоединение к ЕАЭС. Подобная ситуация, на наш взгляд, обусловлена господствующей на Украине антироссийской риторикой и агрессивной борьбой правящего режима со своими идейными противниками (о чем свидетельствует политическое преследование членов КПУ и Партии регионов). В сложившейся обстановке оппозиционные силы Украины вынуждены проявлять осторожность. Между тем в стране действуют политические объединения проевразийской ориентации, например сформированная в 2015 году коалиция левых и левоцентристских партий и общественных организаций «Левая оппозиция». В программном документе объединения события 2014 года объявлены государственным переворотом, критике подвергается курс на интеграцию Украины с Евросоюзом. Представители «Левой оппозиции» выступают за Таможенный союз с Россией, предоставление русскому языку статуса второго



государственного, за «восстановление добрососедских, равноправных и взаимовыгодных отношений» с РФ и Беларусью [8]. Однако данная политическая сила не обладает многочисленным пулом сторонников и остаётся за бортом реальной политики.

С определенной оговоркой к лагерю вероятных приверженцев взаимодействия с Россией и ЕАЭС можно отнести парламентскую партию «Оппозиционный блок», костяк которого составили видные экс-регионалы. Некоторые из них (например, бывший губернатор Харьковской области Михаил Добкин), будучи кандидатами на президентских выборах 2014 года, выступали за тесное сотрудничество с Таможенным союзом [9]. Но находясь в конфронтации с действующей властью, Оппозиционный блок все же поддерживает европейский вектор развития Украины [10].

За интеграцию в ЕАЭС ратуют самопровозглашенные Донецкая и Луганская народные республики [11]. Но оставаясь субъектами Украины, эти территории не обладают правом самостоятельно определять свою внешнеполитическую стратегию развития. А затянувшийся между Киевом и Донбассом вооруженный конфликт красноречиво свидетельствует о том, что центральная власть намерена любой ценой удержать мятежные регионы.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сформулировать некоторые выводы. В отличие от Украины в Молдове стремительно набирает силу движение за евразийскую интеграцию. Неэффективная политика действующей власти, обусловившая крах национальной экономики, рост тарифов и цен на продовольственные товары, небывалый всплеск коррупции, а также отсутствие перспектив вступления в Евросоюз привели к трансформации геополитических предпочтений молдавского народа. На фоне падения авторитета правящей власти наблюдается заметный рост популярности левых партий, провозгласивших курс на интеграцию в ЕАЭС. Все перечисленные выше факторы создают благоприятные условия для возможной переориентации Молдовы на Россию и Евразийский экономический союз.

Между тем перспективы участия Украины в евразийском интеграционном процессе видятся эфемерными по ряду причин. Во-первых, это обострение российско-украинских отношений, вызванное вхождением в состав РФ Крымского полуострова. Во-вторых, действующие в стране законы о люстрации и декоммунизации, значительно упростившие борьбу властной верхушки со своими политическими оппонентами, в первую очередь приверженцами



сближения с Россией и ЕАЭС. В сложившихся условиях единственной реальной возможностью добиться качественных сдвигов в отношениях РФ и Украины становится смена власти в Киеве.

*Список использованной литературы:*

1. Ассоциация социологов и демографов Молдовы : 79,9% опрошенных считают, что Молдова движется в неверном направлении. URL: <http://rtr.md/novosti/obshhestvo/associaciya-sociologov-demografov-moldovy-799-oproshennykh-schitayut-cto-moldova-dvizhetsya-v-nevernom-napravlenii> (дата обращения: 18.04.16).
2. Опрос : парламентские выборы в Молдове выиграли бы левые партии. URL: <http://ru.sputnik.md/politics/20151123/3231944.html> (дата обращения: 18.04.16).
3. Коммунисты не поддержали инициативу ПСРМ о денонсации Соглашения об ассоциации с ЕС. URL: <http://actualitati.md/ru/vnutrennyaya-politika/kommunisty-ne-podderzhali-iniciativu-psrm-o-denonsacii-soglasheniya-ob> (дата обращения: 18.04.16).
4. Программа ПСРМ // Официальный сайт Партии социалистов Республики Молдова [Сайт]. URL: <http://socialistii.md/despre-partid/programul-psrm/?lang=ru> (дата обращения: 18.04.16).
5. Социалисты Молдавии провозгласили курс на евразийскую интеграцию и сближение с Россией. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2482792> (дата обращения: 18.04.16).
6. «Горячая точка» на юге Молдавии готова» : Гагаузия за неделю. URL: <http://regnum.ru/news/1505524.html> (дата обращения: 14.04.16).
7. В Гагаузии утвердили итоги референдума о вступлении в ТС. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2014/02/14/1233479.html> (дата обращения: 14.04.16).
8. Коммунисты и православные объединились в «Левую оппозицию». URL: [http://www.religion.in.ua/news/ukrainian\\_news/29496-kommunisty-i-pravoslavnye-obedinilis-v-levuyu-oppoziciyu.html](http://www.religion.in.ua/news/ukrainian_news/29496-kommunisty-i-pravoslavnye-obedinilis-v-levuyu-oppoziciyu.html) (дата обращения: 15.04.16).
9. Кандидат в президенты Украины Михаил Добкин пообещал провести федерализацию страны. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1087784> (дата обращения: 15.04.2016).
10. Объединенная Программа кандидата на должность Киевского городского головы и кандидатов в депутаты Киевсовета от «Оппозиционного блока». // Официальный сайт Киевской городской организации политической партии «Оппозиционный блок» [Сайт]. URL: <http://www.opposition.kiev.ua/programme> (дата обращения: 15.04.16).
11. Донбасс за Евразийский экономический союз. URL: <http://ukraina.ru/analytics/20150226/1012230177.html> (дата обращения: 15.04.16).





*Е. А. Тяпкина*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ**

Не первый год в России для повышения эффективности отправления правосудия проводится судебная реформа, в целях которой действуют, разрабатываемые Правительством РФ, Программы и Концепции развития судебной системы России.

По окончанию действия одной программы, разрабатывается следующая, в которой получают своё отражение параметры, которые не были достигнуты за время реализации предыдущей программы и добавляются новые позиции.

Действие этих программ берет начало в далеком 1991 году. Затем она разрабатывалась на 2002—2006 годы [1], 2007-2012 годы [2] и современная на 2013-2020 годы [3]. Сейчас уже 2016 год и можно подводить итоги, что сделано в рамках укрепления позиций судебной власти и как повлияло претворение в жизнь данных программ на совершенствование защиты прав граждан.

Изначально в «Концепции судебной реформы в РСФСР», одобренной постановлением Верховного Совета РСФСР №1801-1 от 24.10.1991 года [4] предполагалось создание должностей мировых судей. Однако, эта позиция тогда не нашла детализации в законах, и только федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ » от 31.12.1996 года [5] закрепил создание должностей мировых судей.

С введением в действие в 1998 году Федерального закона N 188-ФЗ от 17.12.1998 "О мировых судьях в Российской Федерации" [6] в России началась новая эпоха мировой юстиции.

Особенности правовой природы любого суда заключаются в том, что он находится в центре конфликтной ситуации. Стороны спора всегда надеются, что судья примет именно их точку зрения, а зачастую и полагают возможным, так или иначе, повлиять на него, особенно с использованием средств массовой информации. Особо остро реагируют люди на действия мировых судей, которые



чаще других судей встречаются с гражданами при рассмотрении различных дел и приближены к населению, знают их настроения и проблемы. Именно по решениям мировых судей в обществе зачастую судят обо всей судебной системе, о справедливости того или иного решения [7].

Именно поэтому, необходимо проследить, как в результате проведения судебной реформы, совершенствовалась судебная защита прав граждан мировыми судьями.

В рамках настоящей статьи необходимо отметить самые заметные высоты, которые удалось достичь в отношении мировой юстиции в результате претворения в жизнь намеченных пунктов.

Во – первых, за свою более чем пятнадцатилетнюю историю существования в современной России корпус мировых судей стал более многочисленным, а значит географически правосудие стало более приближенным к населению. Это произошло в результате снижения численности населения, для которой создаётся участок мирового судьи, с начальных - 30000 до современных от 15000 до 23000 человек.

Во – вторых, численность аппарата мирового судьи была доукомплектована должностями помощников мировых судей, что не могло не сказаться положительно на работе участков. Помощник на протяжении всего дня ведет приём граждан, осуществляет практическую помощь судье при написании судебных актов, составляя их проекты, следит за актуальностью наполнения сайта судебного участка информацией и т.д. Всё это освобождает время судьи для своевременного, полного и качественного рассмотрения дел.

В – третьих, за время реализации программы 2007- 2012 годов суд приблизился к народу за счет освоения судебскими органами новых современных технологий. В настоящее время, кроме того, что у каждого судебного участка есть свой сайт, на котором в режиме реального времени отражаются вынесенные судом акты, информация о рассматриваемых делах, о составе суда и режиме его работы, есть еще электронная почта, куда можно направлять документы и запросы, а так же обращения. Соответственно, за время реализации федеральных целевых программ, направленных на развитие судебной системы, деятельность мировых судей стала более прозрачной и доступной, что играет главную роль во взаимоотношениях граждан и правосудия и положительно отражается на таком показателе, как доверие граждан судебной власти.





В – четвертых, была упрощена процедура вынесения решений по гражданским судам для мировых судей, обусловленная предоставлением им права выносить только резолютивные решения по гражданским делам, что уменьшило нагрузку мировых судей.

Соответственно, такие задачи программ развития судебной системы, как обеспечение открытости и прозрачности правосудия; повышение доверия к правосудию, в том числе, путем повышения эффективности и качества рассмотрения дел; обеспечение доступности правосудия нашли отражение в действительности и были реализованы на практике.

Однозначно, что заложенные в программе развития судебной системы позиции должны были привести к значительному положительному результату. Но, можно констатировать, что сдвиги произошли примерно по одной второй от намеченных позиций.

Подводя промежуточные итоги, ведь судебная реформа не окончена, необходимо отметить, чего достичь не удалось, и постараться выяснить причины пробуксовки таких положений, а так же предложить пути их скорейшего решения.

Итак, программой развития судебной системы на 2007 – 2012 годы было предусмотрено осуществление пересмотра подсудности дел между мировыми судьями и районными судами общей юрисдикции, что должно было позволить оптимизировать судебную нагрузку,

Данная ожидаемая результативность в программу 2013-2020 годов не вошла, соответственно, считается, что она достигнута.

Конечно, за время существования института мировых судей их подсудность видоизменялась, из самых заметных следует отметить: снижение ценового ценза, для подачи гражданского иска мировому судье со 100 тысяч рублей до 50 тысяч рублей; передача из подсудности дел мировых судей судьям районного суда гражданских дел о взыскании недоимки по налогам и сборам; изменение подсудности незначительной категории административных дел (например, дела по ст.20.1 КоАП РФ), и т.д.

Все это должно было положительно сказываться на отправлении правосудия мировым судом, так как у менее загруженного судьи есть больше времени для рассмотрения более сложных дел. Считается, что мировым судьям подсудны дела несложные, но например, такая категория дел, как дела о защите прав потребителей, разве может быть отнесена к несложным?



Однако, изменение подсудности, не имело положительного исхода, и на сегодняшний день, такая ожидаемая конечная результативность реализации программы, как осуществление пересмотра подсудности дел между мировой юстицией и районными судами в целях оптимизации нагрузки мировых судей, не принесла результатов. Это видно из следующего примера.

Согласно статистических данных опубликованных на сайте судебного департамента при Верховном Суде РФ [8] в 2006 году (на момент начала действия программы развития судебной системы 2007 - 2012 гг.) мировыми судьями было рассмотрено 39,6 % уголовных дел от общего числа рассмотренных уголовных дел районными судами и мировыми судьями, - 73,2 % гражданских дел и 93,5 % административных дел. По итогам 2012 года ( на момент окончания действия программы развития судебной системы 2007 - 2012 гг.) мировыми судьями было рассмотрено 45 % уголовных дел от общего числа рассмотренных уголовных дел районными судами и мировыми судьями, - 65,3 % гражданских дел и 95,5% административных дел, соответственно, нагрузка мировых судей за время действия программы 2007 -2012 годов в общей сложности снизилась лишь на 0,5 %.

Возникает вопрос, при формировании программы развития судебной системы РФ на 2013- 2020 годы обращался ли законодатель к статистике, ведь именно она является индикатором, который укажет, привели потуги законодателя при изменении подсудности дел к необходимому результату – оптимизации судебной нагрузки, наверное, нет. Если сравнивать изменение нагрузки по итогам 2015 года, можно констатировать, что нагрузка мировых судей снизилась по сравнению с 2006 годом в общей сложности на 4 %, и то, за счет введения в действие Кодекса об административных правонарушениях, благодаря которому, взыскание недоимки по налогам и сборам стало прерогативой районных судов, однако скоро эта категория дел вновь перейдет в подсудность мировых судей (закон находится на рассмотрении в Государственной Думе РФ).

Так же разность нагрузок аппаратов мировых судей и сотрудников аппарата районного суда, можно проследить на примере нашего Питерского района Саратовской области. За 1 квартал мировым судьей судебного участка №1 Питерского района рассмотрено в общей сложности 408 дел, включая все три категории. В аппарат мирового судьи входит один помощник, один



секретарь судебного заседания и один секретарь судебного участка, который занимается ведением канцелярии, т.е. всего 3 человека, которые помогают судье в оформлении дел и процессуальных документов. А районным судом за 1 квартал 2016 года рассмотрено 58 дел всех трех категорий, при этом численность штата сотрудников районного суда 5 человек: один помощник, два секретаря судебных заседаний и два человека в канцелярии. Это означает, что каждый сотрудник аппарата мирового судьи обработал за квартал 136 дел, а каждый сотрудник районного суда 11,6 дела. Соответственно, нагрузка сотрудников аппарата мирового судьи больше нагрузки сотрудников аппарата районного суда в двенадцать раз.

Законодателю необходимо вновь вернуться к вопросу разгрузки мировых судей, т.к. их нагрузка очень велика, ведь чем меньше загружены мировые судьи (как, впрочем, и судьи других уровней), тем более качественно они осуществляют отправление правосудия, а значит более качественно стоят на защите прав граждан.

Такой конечный результат, ожидавшийся еще к моменту окончания реализации в жизнь судебной программы 2007 – 2012 года как «осуществление обязательной аудиозаписи судебного заседания» [2] в жизнь претворено не было. На примере Саратовской области можно констатировать, что ни один судебный участок средствами аудиозаписи судебных заседаний не оснащен. Все это связано с бедностью регионального бюджета.

В программе развития судебной системы на 2013 – 2020 года указано на необходимость повышения привлекательности государственной гражданской службы в судах общей юрисдикции [3].

Россия ушла от «коммунистической» к «частной» собственности, однако при реализации судебных программ законодатели только на бумаге стараются повысить престиж службы в аппаратах судов, на деле же зарплаты не повышаются, какие – либо льготы работникам (например, оплата коммунальных услуг как у педагогов или работников культуры) не предоставляются, жилье и льготы на жилищное обеспечение, равно как и служебное жилье, не выделяются.

Смена кадров бесконечная, особенно в городах, работа в судах становится не престижной. В основном в аппарат суда идут для того, чтобы наработать стаж для дальнейшего устройства на более престижную работу.



Либо, в небольших районах, судебные аппараты укомплектованы всерьёз и надолго, потому что, больше никакой работы нет.

Самостоятельность, независимость судов и престижность работы в судебных органах нужны не самим судьям, а людям, которые обращаются в суд с надеждой на справедливое, скорое и положительное разрешение конфликта, на компетентное, внимательное и беспристрастное рассмотрение дела, на вежливое и корректное обращение персонала.

Для разрешения всех накопившихся в мировой юстиции проблем, дающих пробуксовку судебной реформе, необходимы значительные финансовые вливания, а они возможны только, если обеспечение деятельности мировых судей будет переведено с регионального на федеральный уровень.

*Список использованной литературы:*

1. О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России" на 2002 - 2006 годы : Постановление Правительства РФ от 20.11.2001 N 805(ред. от 06.02.2004) // СЗ РФ. 2001. N 49. Ст. 4623; 2004. N 7. Ст. 520.

2. О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России" на 2007 - 2012 годы : Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 N 583 (ред. от 01.11.2012) // СЗ РФ. 2006. N 41. Ст. 4248; 2012. N 45. Ст. 6263.

3. О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы : Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 (ред. от 25.12.2015) // СЗ РФ. 2013. N 1. Ст. 13; 2016. N 1 (часть II). Ст. 246.

4. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 года №1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Сайт компании Консультант Плюс [Сайт]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=221794> (дата обращения: 25.03.2016).

5. О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) // СЗ РФ. 1997. N 1. ст. 1.; 2014. N 6. Ст. 551.

6. О мировых судьях в Российской Федерации : Федеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 1998. N 51. Ст. 6270; 2013. N 9. Ст. 872; 2014. N 30 (Часть I). Ст. 4277.

7. *Дорошков В. В.* Проблемы мировой юстиции и пути их решения на современном этапе реформирования отечественной судебной системы // Мировой судья. 2013. N 1. С.12.

8. Судебная статистика // Сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 29.03.2016).





*А. Д. Угланов*

*студент направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Защита прав человека как одна из основных функций государства и ее органов определена в ст. 18 Конституции РФ [1]. Однако правозащитный механизм включает в себя такую форму защиты как деятельность общественных объединений (ст. 30 Конституции РФ). Представляя интересы отдельных групп населения по выработке позиций гражданского общества, такие общественные объединения консолидируются при создании и деятельности общественных палат.

Защита прав человека прямо вытекает из целей и задач поставленных перед ними. Так согласно ст. 2 Федерального закона от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об Общественной палате Российской Федерации» общественная палата обеспечивает защиту прав и свобод граждан РФ путем выдвижения и поддержки гражданских инициатив, имеющих общероссийское значение и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан; проведения общественной экспертизы нормативно-правовых актов; осуществления общественного контроля за деятельностью Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ [2].

Аналогичные положения содержатся и в Законе Саратовской области об Общественной палате, где в ст. 1 указано, что общественная палата обеспечивает взаимодействие граждан Российской Федерации с органами государственной власти области и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод человека и гражданина и прав общественных объединений, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью органов



исполнительной власти области и органов местного самоуправления [4]. Также в соответствии с Законом Саратовской области от 02.06.2015 № 62-ЗСО «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Саратовской области» [5] в ЗСО № 243-ЗСО внесены изменения, согласно которым к задачам Общественной палаты теперь относится проведение предварительного рассмотрения («нулевого чтения») проектов законов области по социально значимым вопросам (об установлении или изменении мер государственной поддержки в отношении физических лиц и (или) юридических лиц, об административных правонарушениях), за исключением проектов законов области, касающихся приведения законов области в соответствие с федеральным законодательством.

В отличие от иных субъектов гражданского общества, выражающих корпоративные позиции отдельных профессиональных или социальных групп общества (пенсионеров, молодежи, женщин, предпринимателей, наемных работников, адвокатов, нотариусов и др.), Общественная палата Саратовской области по статусу является выразителем интересов всех слоев российского общества. Данное положение подтверждается Постановлением Губернатора Саратовской области от 13.12.2012 № 377 «Об утверждении членов Общественной палаты Саратовской области», где утвержден состав Общественной палаты [6]. В него входят представители таких социальных групп как: ветераны войны, работники среднего и малого бизнеса, представители молодежных организаций, духовенства, медицинских, образовательных учреждений.

Одним из ключевых полномочий Общественной палаты Саратовской области является функция общественного контроля за региональной исполнительной властью. Формы и методы реализации указанного вида контроля довольно разнообразны. В качестве одной из форм можно рассмотреть создание общественных советов при региональных органах исполнительной власти.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 10.06.2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», на территории Саратовской области



осуществляет свою деятельность общественная наблюдательная комиссия (далее ОНК) 3 созыва [3].

Проанализировав работу ОНК за последние 5 лет, можно сделать вывод о внесении данной комиссией определенного вклада в последовательное развитие и расширение института общественного контроля регионального уровня. В течение 2015 года ОНК были проведены проверки в большинстве учреждений УФСИН и частично в учреждениях Управления внутренних дел по Саратовской области. В процессе данных проверок особое внимание уделялось организации и качеству оказания медицинских услуг в учреждениях уголовно-исполнительной системы, организации питания и материально-бытовому обеспечению спецконтингента, соблюдению санитарно-эпидемиологических норм, реализации права на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, на свободу совести и вероисповедания и др. [10]. Из отчетов ОНК следует, что в ходе инспекционных поездок в места принудительного содержания на территории области особых претензий по поводу условий содержания заключенных зафиксировано не было. Однако есть проблемы с занятостью лиц, лишенных свободы на длительные сроки [7, с. 75]. Во всех учреждениях УФСИН и ГУ МВД созданы все необходимые условия для проведения бесед с задержанными, подозреваемыми, обвиняемыми в совершении преступлений и осужденными и для их обращения на личном приеме к представителям комиссии. В большинстве случаев часто задаваемыми вопросами являются вопросы, касающиеся возможности обжалования приговора и несправедливости наказания [11].

Еще одной формой защиты прав и свобод человека выступает проведение экспертизы нормативно-правовых актов в целом и отдельных правовых норм. Предмет общественной экспертизы представляет собой как нормативно-правовые акты, затрагивающие интересы больших или малых групп граждан, их права и свободы, так и существенные социально-экономические решения региональных органов государственной власти и местного самоуправления [4, с. 30]. При этом, чтобы ни было предметом общественной экспертизы, ориентироваться она должна на соблюдение прав человека, национального и международного законодательства; соответствие интересам различных социальных групп.



Говоря о рекомендательном характере заключений Общественной палаты Саратовской области, следует отметить обязательность рассмотрения этого заключения теми региональными органами государственной власти, которые впоследствии правомочны принять (т.е. придать юридическую силу) рассматриваемому нормативно-правовому акту.

15 января 2016 г. в Общественной палате Саратовской области прошли нулевые чтения, в рамках которых были рассмотрены три законопроекта: «О государственной поддержке кадрового потенциала агропромышленного комплекса Саратовской области», «О реализации на территориях муниципальных образований Саратовской области мероприятий по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни», «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Саратовской области» [12].

Первый документ касается уточнения ч. 1 ст. 7 Закона Саратовской области от 28 октября 2011 года № 148-ЗСО «О государственной поддержке кадрового потенциала агропромышленного комплекса Саратовской области», который предусматривает выплату ежегодного денежного пособия молодому специалисту, трудоустроившемуся в сельскохозяйственную организацию в течение трех месяцев со дня окончания образовательной организации. Данная выплата осуществляется в течение 3-х лет с момента регистрации уполномоченным органом заявления молодого специалиста. Однако на практике нередки случаи, когда организации, принимающие молодых специалистов, ликвидируются, либо в них происходят сокращения работников, и молодые специалисты вынуждены увольняться. Соответственно при трудоустройстве в другую организацию молодой специалист теряет статус «молодого специалиста» и право на получение ежегодного денежного пособия.

Рекомендуемые изменения помогут сохранить выплаты ежегодного денежного пособия в результате увольнения молодого специалиста из сельскохозяйственной организации по разным причинам. Так, если молодой сельхозработник уйдет на военную службу по призыву, после возвращения выплаты ему будут продолжены. Таким образом, будет сохраняться мотивация к трудоустройству, а принятие законопроекта предоставит возможность усилить меры государственной поддержки кадрового потенциала Саратовской области, и повысить уровень занятости сельского населения.





Что касается поддержки гражданских инициатив, то в марте этого года прошла акция «Большая яма», посвященная состоянию дорожного покрытия в Саратовской области. Цель данной акции привлечь внимание органов власти к проблеме саратовских дорог. При поддержке Общественной палаты Саратовской области и ИА «Взгляд-инфо» автомобилистами и пешеходами были сфотографированы «особо опасные» участки дорог и присланы на редакционную почту. Карта «самых больших ям» была передана Валерию Радаеву и главе администрации Саратова Валерию Сараеву. Также готовится обращение в адрес главы администрации МО «Город Саратов» с материалами поступившими в ИА «Взгляд-инфо», для скорейшего ремонта дорожного полотна [13].

В заключение, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день действующей Общественной палате Саратовской области удалось занять важное место в числе институтов гражданского общества и зарекомендовать себя в качестве важнейшего звена, обеспечивающего, в первую очередь, правозащитное взаимодействие гражданского общества и государства.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 4 апреля 2005г. № 32-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // СЗ РФ. 2005. № 15. Ст. 1277; 2015. N 48 (часть I). Ст. 6718.
3. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : Федеральный закон от 10.06.2008 N 76-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // СЗ РФ. 2008. N 24. Ст. 2789; 2014. N 49 (часть VI). Ст. 6928.
4. Об Общественной палате Саратовской области: Закон Саратовской области от 09.11.2007 № 243-ЗСО (ред. от 02.06.2015) // «Саратовская областная газета». Официальное приложение. № 66. 23.11.2007; N 16. май-июнь. 2015 (выход в свет 05.06.2015)
5. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Саратовской области: Закон Саратовской области от 02.06.2015 № 62-ЗСО // Собрание законодательства Саратовской области. 2015. май-июнь. (выход в свет 05.06.2015).
6. Об утверждении членов Общественной палаты Саратовской области : Постановление Губернатора Саратовской области от 13.12.2012 г. N 377 // Саратовская областная газета .2012. 14 дек.



7. Кошкина З. Н. Особенности создания Общественной палаты Российской Федерации и ее место в правозащитном измерении // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №5.

8. Кошкина З. Н. Общественная палата Российской Федерации как институт защиты прав и свобод граждан // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №1.

9. Троицкая Т.В. Общественная палата : конституционно-правовой институт гражданского общества в России. Саратов, 2009.

10. Доклад Общественной палаты Саратовской области «О состоянии гражданского общества в Саратовской области в 2014 году» // Сайт Общественной палаты Саратовской области [Сайт]. URL: <http://оп64.рф/wp-content/uploads/2013/09.pdf> (дата обращения: 18.03.2016).

11. Помочь можно только делами // Сайт Общественной палаты Саратовской области [Сайт]. URL: <http://xn--64-emce.xn--p1ai/B8-3/> (дата обращения: 18.03.2016).

12. Прошли «нулевые чтения» // Сайт Общественной палаты Саратовской области [Сайт]. URL: <http://xn--64-emce.xn--p1ai/8F/> (дата обращения: 18.03.2016).

13. Акция «Большая яма» и надежды саратовцев // Сайт Общественной палаты Саратовской области [Сайт]. URL: <http://xn--64-emce.xn--p1ai/86/> (дата обращения: 18.03.2016).





*Я. А. Удинская*

*студентка направления "Политология",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **АНАЛИЗ ДЕЙСТВИЙ «НОВЫХ» ПАРТИЙ В СВЯЗИ С НОВЫМ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМ ЦИКЛОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В 2012 году в России был принят закон об установлении единого дня голосования, приходящийся на второе воскресенье сентября [2]. Таким образом, уже в который раз в сентябре текущего года будет решаться судьба местных законодательных собраний, а так же распределяться места в нижнюю палату парламенты страны – Государственную Думу. Всем известно, что сейчас там по итогам выборов в 2011 году представлены 4 партии: Единая Россия, КПРФ, ЛДПР и Справедливая Россия. Но в 2012 году были приняты поправки в Федеральный закон «О политических партиях», благодаря которым процедура регистрации партий, а так их дальнейшее функционирование было существенно облегчено. Это привело к настоящему «буму» так называемой партийной деятельности. Но одно дело формальное многообразие партий «на бумаге», и другое – их реальная деятельность, которая обычно раскрывается в условиях предстоящих выборов.

Актуальность этой работы связана с тем, что в данный момент начинается новый избирательный цикл, связанный с выборами в единый день голосования в сентябре 2016 года. В них, как предполагается, должны участвовать если не все, то большинство зарегистрированных на сегодняшний момент партий. Но будет ли этот тезис точен? Мы попробуем установить это в ходе нашего исследования.

В данной статье рассмотрены и проанализированы действия «новых» партий в связи с вышеуказанными обстоятельствами и событиями. Разные исследователи предлагают свои трактовки понятия политических партий, которые различаются по всевозможным критериям. Именно поэтому за основное определение мы берём представленное в Федеральном Законе о



политических партиях, а именно: политическая партия – общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления [1].

Предыдущие исследования, связанные с этой темой, показали, что такое явление как «новые» партии достаточно трудно определить из-за сложной истории становления многопартийности в постсоветской России. Например, в первой половине 1990-х годов было сформировано несколько тысяч общественно-политических движений, имевших право принимать участие в избирательных кампаниях различного уровня. Однако к началу к 2001 году требования к политическим партиям, как главным субъектам политических и электоральных процессов, были значительно ужесточены. Постепенно в политическом пространстве России осталось всего 7 зарегистрированных партий. Однако после означенной выше либерализации партийного законодательства их стало – 77, по данным на 20 апреля текущего года [3].

В этой связи, к категории новых партий, мы условно относим те партии, которые были созданы и зарегистрированы после принятия в 2012 году поправок и изменений в тот же Федеральный Закон, которые заметно облегчили процедуру регистрации партий и их дальнейшее функционирование.

В качестве основных источников были использованы программы и материалы официальных сайтов данных партий, отражающие их подготовку к участию в предвыборной кампании.

В качестве определенной системы координат для анализа служит то обстоятельство, что в связи с изменением избирательной системы современной России, кандидаты от «новых» партий будут вести борьбу не только в рамках пропорциональной системы по партийным спискам, но и по одномандатным округам. Это значительно повышает шансы на прохождение в Государственную Думу беспартийных и представителей новых политических сил.

Под выведенное нами ранее определение попадает 68 партий. Если говорить о них, то о какой-либо активной деятельности как таковой говорить сложно, не говоря уже о действиях в рамках недавно начавшегося избирательного цикла. За прошедший год у большинства появился какой-либо



сайт, который хоть и не отвечает многим требованиям адекватности и/или удобства, но само его наличие уже является шагом в сторону повышения активности. При рассмотрении и изучении данных ресурсов стало понятно, что для многих такой способ контакта с избирателями и важный элемент агитации является скорее личным блогом о некоторых действиях и новостях, которые иногда даже не совпадают с идеологией партии и заботами её целевой аудитории. Важно отметить, что на некоторых сайтах есть действительно интересные проекты и инициативы, но из-за того, что нет поддержки и элементарного внимания к ним, эти проекты так и остаются нереализованными. Простота и понятность в использовании сайтов так же является важным фактором в данной форме коммуникации, так как неудобный дизайн, большое количество контекстной рекламы, а так же неинформативность отталкивает не столько от самого ресурса, сколько от его владельца, а именно от самих партий. Некоторые сайты последний раз обновлялись ещё в 2013 году, что свидетельствует о чрезвычайно слабой агитационной деятельности. Корректная работа, свежая, а главное верная информация – залог успешной коммуникации с населением посредством интернет-сайтов.

Говоря конкретно об информации про грядущие в сентябре 2016 года выборы, стоит отметить, что информация о каком-то участии и/или хотя бы попытках есть на сайтах 15 партий из 68 ранее выделенных. Иногда эта информация подана настолько невнятно, что начинаешь сомневаться в дееспособности партийных деятелей, которые могут даже провозгласить себя императорами, чтобы призвать людей к подаче голосов. Это мы можем наблюдать на сайте «Монархической партии» в указе некоего императора Николая III [4].

Далее, необходимость сбора подписей для участия в самих выборах некоторыми партиями даже не упоминается, поэтому понять, как они собираются пробиваться дальше, нам не представляется возможным. Информация об этом прошла только на сайте Всероссийской политической партии «Партия Великое Отечество» [5], где, необходимо подчеркнуть, очень доходчиво и понятно написано, что подпись в поддержку партии не обязывает человека голосовать за неё далее, а так же причины этого и дальнейшие планы партии.



О результатах предыдущих попыток «прорваться» в законодательные собрания какого-либо уровня найти что-либо крайне сложно. Информацию о ранее достигнутых успехах удалось найти у Всероссийской политической партии «Партия Возрождения Села» [6]. Но каких-либо новостей о будущих планах партии отыскать не представилось возможным.

Проведённые нами ранее исследования, связанные с особенностями и результатами участия новых партий в выборах в региональные законодательные собрания в 2015 году, показали: плохие избирательные кампании рассматриваемых партий, неэффективную работу с электоратом, а так же основную ориентированность на низкие уровни городского и сельского управления. В отдельных случаях некоторым удавалось получить несколько мест в сельских собраниях, но в основной своей массе прошедшие выборы обернулись для этих партий крахом. Но, как пока видно, многие не сделали выводов из предыдущих неудач и продолжают идти по пути «мирного сосуществования» вне партийной конкуренции, в связи с чем возникает лишь вопрос: зачем тогда создавались эти партии?

Нам кажется возможным выделить несколько групп «новых» партий, опираясь на изученные данные и следующие характеристики:

1. идеологическая и социальная направленность партий;
2. активность в интернет-пространстве и реальной жизни;
3. возможная функциональность этих партий.

Учитывая первую выбранную характеристику, «новые» партии можно разбить на: поддерживающие основной режим и оппозиционные. Большинство партий высказывает согласие с основными вопросами и решениями по внутренней и внешней политике страны. Среди «несогласных» можно выделить две коммунистические партии, такие как «КПСС», «Коммунисты России»; «Альянс Зелёных», связанный с экологическими проблемами; четыре демократических партии; шесть социалистических партий; а так же «Монархическая партия» и партия «Против всех».

По социальной направленности почти все партии направлены на средний класс, некоторые выделяют какую-либо группу населения. Например:

1. жители городов и городских поселений: политические партии «Города России» и «Союз горожан»;
2. жители сёл, деревень: «Возрождение села»;



3. нетрудоспособных граждан: «ОПЛОТ России (Объединённая партия людей ограниченной трудоспособности России)»;

4. партии, связанные с лицами пожилого возраста: «Партия пенсионеров России», «Российская партия пенсионеров за справедливость», Политическая партия «Добрых дел, защиты детей, женщин, свободы, природы и пенсионеров»;

и прочие.

Следующей характеристикой нами была выбрана активность партий в интернет-пространстве и в реальной жизни. По первому признаку партии можно распределить на следующие группы:

1. нет сайта как такового. Всего таких партий 15. Очевидно, что данные партии не рассчитывают на реальную работу с избирателями;

2. сайт есть, но его использование нельзя назвать эффективным из-за содержания (последние обновления были давно, контент сайта не соответствует повестке партии и др.). Таких партий больше всего, к этой группе мы отнесли около 33 (за время исследования возможны изменения, поэтому количество может меняться);

3. сайт есть, постоянно обновляется. В последней группе оказалось около 20 партий (за время исследования возможны изменения, поэтому количество может меняться).

Если говорить о реальном участии новых партий в политической жизни, то его можно проиллюстрировать на примере нашего региона. В Саратовской области официально зарегистрированы отделения 12 партий, но они как таковой политической деятельностью не занимаются. Это свидетельствует об их направленности не столько на реальные дела, сколько, прежде всего, на выполнение функции по регистрации данной партии, так как закон предписывает иметь отделения в половине регионов Российской Федерации.

И, наконец, по поводу последней характеристики – функциональности партий. Нам кажется существенным выделить группу партий, нацеленную на реальную деятельность, примеры которых были приведены в исследовании (удачные/неудачные попытки получить места в органах местного самоуправления, реальный диалог с электоратом, изложение дальнейших планов партии).



Так же выделяется группа партий, которые кроме как своего существования не привнесли ничего в развитие страны и её партийной системы. Различные инициативы, которые могли получить развитие от партий, представляющих какую-то часть населения, проекты, направленные на благо всей страны просто не могут появиться у тех партий, которые в этом не заинтересованы.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

По сравнению с деятельностью крупных партий, на основе проявляющейся на сегодняшний день вялотекущей активности «новых» партий, у большинства из них шанс быть избранными в какой-либо законодательный орган очень низкий, даже у той части, которая хоть как-то пытается взаимодействовать с населением.

Тем не менее, опыт смешанной избирательной системы 1990-х гг. позволяет с достаточно большой долей вероятности предположить, что ряд «новых» партий могут сосредоточить имеющиеся организационные, финансовые и информационные ресурсы, чтобы провести своего кандидата в каком либо одномандатном округе;

Кроме того, нарастающая подготовка к избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы и те конфликты, которые периодически проявляются в российской информационном пространстве (например, Коммунисты России против КПРФ), свидетельствуют о том, что часть «новых» партий представляют собой спойлеров, изначально предназначенных для борьбы с конкретными конкурентами, для оттяжки голосов, для «грязной» агитации, и т.д.

В целом, можно констатировать, что либерализация российской партийной системы формально привела к ее существенной демократизации с точки зрения увеличения количества участников предвыборных кампаний, с точки зрения плюралистичности предвыборных платформ и позиций. Однако появление «новых» партий и лидеров пока не изменили существенно тот политический расклад, который сложился между партиями-тяжеловесами. Какими либо серьезными результатами, как показали последние выборы 2015 года, большинство «новых» партий похвастаться не могут. Главная причина – это существенный проигрыш в информационных и имиджевых ресурсах, по сравнению с ведущими парламентскими партиями. Тем не менее, начавшийся





новый избирательный цикл покажет, насколько изменившаяся партийная система способна изменить конфигурацию политических сил в российском парламенте.

*Список использованной литературы:*

1. О политических партиях : Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 09.03.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.03.2016) // СЗ РФ. 2001. N 29. Ст. 2950; 2016. N 11. Ст. 1493.
2. Подписан закон о едином дне голосования // Сайт Президента России [Сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16581> (дата обращения: 18.04.2016).
3. Список зарегистрированных политических партий // Сайт министерства юстиции [Сайт]. URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/spisok> (дата обращения: 20.04.2016).
4. «Императорский указ» // Сайт Монархической партии России [Сайт]. URL: [http://www.monpartya.ru/upload\\_img/ukaz\\_izbranie\\_gos\\_duma\\_s.jpg](http://www.monpartya.ru/upload_img/ukaz_izbranie_gos_duma_s.jpg) (дата обращения: 18.04.2016).
5. Допуск ПВО к участию в выборах зависит от вашей подписи // Сайт Партии Великое Отечество [Сайт]. URL: <https://партиявеликоеотечество.рф/р/21747> (дата обращения: 18.04.2016).
6. Сайт Всероссийской политической партии «Партия возрождения села» [Сайт]. URL: <http://партиявозрождениясела.рф> (дата обращения: 18.04.2016).





*Д. В. Умнова*

*студентка направления "Политология",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

**ИМИДЖ РОССИИ:  
ФРЕЙМИНГ-АНАЛИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ  
ПРЕЗИДЕНТА США Б. ОБАМЫ ЗА 2009-2013 ГГ.**

В ноябре 2008 года в США прошли выборы президента страны, на которых победил кандидат от Демократической партии Барак Обама. Одной из первых инициатив президента стало заявление о возобновлении и пересмотре отношений с Россией, необходимости улучшить двусторонние отношения, которые достигли своего низшего уровня к моменту вступления нового президента в должность [5].

Актуальность темы нашего исследования обусловлена, во-первых, тем, что формирование имиджа представляет собой сложный, недостаточно изученный в современных гуманитарных науках коммуникационный процесс, что ставит задачу переосмысления уже сложившихся и выявление новых технологий и техник построения имиджа, выявление причинно-следственных связей его трансформации и изменения; во-вторых, тем, что полученные результаты можно использовать при выборе оптимальной стратегии и тактики по созданию имиджа, противодействию негативной информации.

Цель работы – проанализировать публичные выступления главы США для выявления имиджа нашей страны, который сложился за первые полтора срока нахождения американского президента у власти. Для этого в речах президента Соединенных Штатов мы выделили фреймы. Фрейм можно определить как центральную организующую идею или сюжет, которые придают смысл описываемым событиям, и как хранящиеся в сознании людей комплексы представлений, определяющие процесс обработки информации индивидом [1].

Эмпирическую базу данного исследования составили 20 речей президента США Б. Обамы (на языке оригинала), произнесенные им в период с 2009 по 2015 гг.

За данный период мы выделили следующие фреймы:

- 1) «Россия и США – ведущие мировые державы».



Президент называет Россию и Америку двумя мировыми державами, сотрудничество которых является необходимым в условиях продолжающихся угроз безопасности современного мира [6]. Особенно сотрудничество необходимо в решении вопросов, касающихся Ирана и Сирии. По поводу ситуации в Сирии у стран были разногласия, однако оба государства разделяли идею о том, что нужно поддерживать попытки Кофи Аннана остановить кровопролитие и работать над установлением условий, которые позволяют сирийскому народу находиться под покровительством законно избранного правительства, защищающего интересы своего народа. Государства также были согласны, что Иран нарушает свои международные обязательства, и что необходимо решать эту проблему дипломатическим путем. По словам президента, во времена таких вызовов международному сообществу сотрудничество России и США является решающим для всего мирового сообщества [7].

2) «Взаимоотношения с Россией всегда честные и носят конструктивный характер».

Взаимоотношения с Россией Обама называет честными и конструктивными. Даже свои отношения с президентом Путиным американский президент считает открытыми и продуктивными, несмотря на то, что отношения между двумя лидерами нельзя было назвать благоприятными. Во время одной из пресс-конференций на вопрос о том, не мешают ли плохие отношения с В.В. Путиным их сотрудничеству, Б. Обама ответил: «Переговоры, которые мы провели с президентом Путиным, были честными и конструктивными, что характеризует наши с ним взаимоотношения. Я знаю, что пресса любит обращать внимание на невербальное общение, но правда в том, что наши взаимоотношения с ним всегда прямолинейны» [10].

3) «Россия и Америка – ядерные супердержавы».

С момента вступления в должность президента целью Б. Обамы стала необходимость достижения безопасности и мира без применения ядерного оружия. По словам президента, наличие ядерного материала на планете является наследием «холодной войны» [2]. Риск ядерной атаки увеличивается в XXI веке, нации продолжают наращивать и разрабатывать оружие массового уничтожения. Более 90 процентов всех ядерных материалов на планете принадлежит Америке и России [6]. Следовательно, по словам Б. Обамы,



контроль над ядерным оружием и его нераспространением остается особой ответственностью США и России как двух мировых ядерных держав [14].

4) «Президент Д. А. Медведев – хороший друг и партнер для Америки».

В своих выступлениях американский президент много внимания уделяет личным взаимоотношениям между ним и президентом Д. А. Медведевым. Стоит хотя бы обратить внимание на обращение к президенту – «Дмитрий», по имени, что нельзя сказать про обращение Б. Обамы к президенту В.В. Путину. Большинство пресс-конференций с президентом России Б. Обама начинал с благодарности президенту Д.А. Медведеву за его сотрудничество и лидерство. Так, например, во время первой пресс-конференции в Москве в 2009 году и одновременно второй встречи президента Б. Обамы с президентом Медведевым американский президент называет Д.А. Медведева профессионалом, который прекрасно понимает интересы своего народа и стремится также понять интересы США, что дает почву для сотрудничества двух государств [6]. Отношения между Б. Обамой и нынешним президентом России носят более строгий, официальный характер.

5) «Взаимоотношения России и Америки имеют долгую историю».

В своих выступлениях Б. Обама обращает внимание на длительные отношения России с Америкой. Например, во время бизнес-саммита 2009 года Б. Обама упомянул, что между странами существует долгая традиция сотрудничества в сфере коммерции и торговли. Эта традиция началась задолго до того, как Россия и Соединенные Штаты стали обмениваться послами. До установления дипломатических отношений страны вели активную торговлю. Перед визитом в Вашингтон в 2010 году президент Д.А. Медведев посетил Калифорнию и Силиконовую Долину, чтобы завязать новые партнерские отношения в сфере науки, технологии и венчурного капитала. Пока он находился там, он пообещал российскую поддержку в сохранении исторического места Форт Росс в Сонома, похожего на ранние российские поселения, куда привозили российские товары для молодой американской нации. Некоторые до сих пор говорят, что Декларация независимости была подписана гусиными перьями из России [11].

6) «Укрепление взаимоотношений с Россией приведет к усилению экономики США».

Одним из направлений сотрудничества России и Америки стало сотрудничество в сфере торговли и бизнеса. Первая встреча президентов и



бизнес-ассоциаций прошла летом 2009 года в Москве. Главная тема встречи – обсуждение путей расширения торговли, увеличения инвестиций и создания благоприятных условий для развития государств. Выступая на бизнес-саммите в Америке, Б. Обама отметил, что, несмотря на укрепление торговых связей между двумя странами за последние годы, экономические взаимоотношения между Россией и США еще не реализовали свой потенциал. Торговля с Россией, по словам президента, находилась в середине 2010 года на том же уровне, что и торговля с Таиландом – страной с населением в два раза меньше, чем в России [6]. Решение экономического вопроса, по мнению президента, является важным знаком, указывающим на серьезность российских намерений стать членом ВТО [13]. Вступление России в ВТО, в свою очередь, создаст больше возможностей для экспорта американским производителям и фермерам, которые, в свою очередь, будут предоставлять хорошо оплачиваемые рабочие места в США, считает Б. Обама.

Подводя итог, можно отметить, что за первые пять лет сотрудничества имидж России в речах американского президента был в целом положительным. Президент США признает Россию лидирующей мировой державой, сотрудничество с которой необходимо в условиях вызовов XXI столетия. РФ представляется как мировая ядерная держава, от которой зависит будущее состояние ядерного вооружения. Сотрудничество с РФ окажет положительное воздействие на экономику Соединенных Штатов, позволит создать больше рабочих мест. Б. Обама призывает расширить контакты с Россией по различным вопросам: от студенческого обмена до решения вопросов ядерной безопасности. Кроме того, американский президент формирует весьма положительный имидж российского руководства, называя президента Д.А. Медведева не только хорошим партнером, но и другом для Америки.

Нужно также отметить, что фрейминг-анализ можно использовать для изучения имиджа государства, так как данный анализ позволяет выделять ключевые темы, которые формируют имидж. Использование фреймов помогает акцентировать внимание аудитории на тех аспектах проблемы, которые выгодны руководству страны и могут способствовать укреплению или ослаблению позиций государства на международной арене. Формируя общественное мнение, фреймы имеют тенденцию закрепляться в памяти и влиять на способ мышления, манипулируя сознанием человека.



*Список используемой литературы:*

1. *Goffman E.* Frame analysis: An essay on the organization of experience [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=1112848&pg=11> (дата обращения: 9.01.2016).
2. Obama. Prague speech: A world without nuclear materials [Электронный ресурс]. URL: [http://yandex.ru/video/search?p=1&filmId=Iy8\\_EXHSUXI&text=obama%20about%20nuclear%20weapons](http://yandex.ru/video/search?p=1&filmId=Iy8_EXHSUXI&text=obama%20about%20nuclear%20weapons) (дата обращения: 3.05.2016).
3. President Barack Obama's Inaugural Address [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/blog/2009/01/21/president-barack-obamas-inaugural-address> (дата обращения: 13.12.2015).
4. Press Conference by President Obama and President Medvedev of Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/press-conference-president-obama-and-president-medvedev-russia> (дата обращения: 13.12.2015).
5. Remarks by President Obama and President Medvedev of Russia at Joint Press Conference [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-obama-and-president-medvedev-russia-joint-press-conference> (дата обращения: 13.12.2015).
6. Remarks by President Obama and President Medvedev of Russia After Bilateral Meeting. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/photos-and-video/video/2012/03/26/president-obama-s-bilateral-meeting-president-medvedev-russia#transcript> (дата обращения: 13.12.2015).
7. Remarks by President Obama and President Medvedev of Russia after Bilateral Meeting in Deauville, France. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/05/26/remarks-president-obama-and-president-medvedev-russia-after-bilateral-me> (дата обращения: 13.12.2015).
8. Remarks by President Obama and President Medvedev of Russia at New START Treaty Signing Ceremony and Press Conference [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-obama-and-president-medvedev-russia-new-start-treaty-signing-cere> (дата обращения: 13.12.2015).
9. Remarks by President Obama and President Putin of Russia After Bilateral Meeting [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/photos-and-video/video/2013/06/17/president-obamas-bilateral-meeting-president-vladimir-putin-russia#transcript> (дата обращения: 13.12.2015).
10. Remarks by President Obama in a Press Conference at the G20 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/09/06/remarks-president-obama-press-conference-g20> (дата обращения: 13.12.2015).
11. Remarks by President Obama and President Medvedev of Russia at the U.S.-Russia Business Summit [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-obama-and-president-medvedev-russia-us-russia-business-summit> (дата обращения: 13.12.2015).



12. Remarks by President Obama and President Medvedev of Russia After Bilateral Meeting in Yokohama, Japan [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2010/11/13/remarks-president-obama-and-president-medvedev-russia-after-bilateral-me> (дата обращения: 13.12.2015).

13. Statement by President Obama on Progress in Russia's WTO Accession Talks. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/11/10/statement-president-obama-progress-russias-wto-accession-talks> (дата обращения: 13.12.2015).

14. Joint Statement by the President of the United States of America Barack Obama and the President of the Russian Federation Vladimir Putin [Электронный ресурс]. URL: [joint-statement-president-united-states-america-barack-obama-and-preside](#) (дата обращения: 13.12.2015).





*А. В. Ушакова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
Факультет магистратуры и аспирантуры,  
ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС*

## **ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Научно-техническое развитие во всех сферах жизнедеятельности общества обуславливает не только коренные прогрессивные изменения, но и отрицательные тенденции развития криминального мира, приводит к появлению новых форм и видов преступных посягательств. Это ярко отражается в том, что криминальные группы и сообщества начинают энергично использовать в своей деятельности новые достижения науки и техники. Чрезвычайную тревогу вызывает факт появления и развития в России нового вида преступных посягательств, ранее неизвестных отечественной юридической науке и практике и связанных с использованием средств компьютерной техники и информационно-обрабатывающей технологии, — компьютерных преступлений. Это обуславливает актуальность данной темы.

Проблемам компьютерной преступности в последние годы уделяется значительное внимание в юридической литературе. Большая часть исследований посвящена уголовно-правовым и криминологическим аспектам компьютерной преступности. Такие авторы как А.Б. Атлас, А.Б. Агапова, Ю.М. Батурина, С. Гришаева, А. Днепрова, К.А. Зуева, А.М. Жодзишского, И.З. Карась, И.Л. Исаченко, А.В. Литвинова, Г.Б. Кочеткова, И.М. Могилевского рассматривают и анализируют вопросы уголовно-правовой характеристики компьютерных преступлений и преступности. Криминалистические аспекты компьютерных преступлений освещены в научных трудах В.Н. Белова, П.Б. Гудкова, А.Н. Караханьяна, В.Д. Курушина, В.Д. Ларичева.

Невзирая на безусловную и очевидную эмпирическую и теоретическую ценность перечисленных исследований, в них не разбирается в совокупности криминалистическая характеристика компьютерных преступлений, а также четко не обозначены уголовно-процессуальные проблемы, касающиеся совершенствования практики их раскрытия и предупреждения. Это производит





неблагоприятное воздействие на качественный уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, приводит к снижению эффективности следственной и оперативной работы по преступлениям рассматриваемой категории.

С позиции уголовно-правовой охраны под компьютерными преступлениями следует, по нашему мнению, понимать предусмотренные уголовным законом общественно опасные действия, в которых машинная информация будет объектом преступного посягательства.

С криминалистической точки зрения, по нашему мнению, компьютерное преступление следует понимать в широком смысле этого слова. Так, в марте 1993 г. на заседании постоянно действующего межведомственного семинара «Криминалистика и компьютерная преступность», организованного в рамках координационного бюро по криминалистике при Научно-исследовательском институте проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Экспертно-криминалистического центра МВД России была сделана попытка дать первое отечественное определение понятия «компьютерное преступление». Согласно этому определению, под компьютерным преступлением следует понимать «... предусмотренные уголовным законом общественно опасные действия, в которых машинная информация будет либо средством, либо объектом преступного посягательства» [4, с. 36].

Одной из проблем расследования киберпреступлений является недостаточная компетентность лиц, которые занимаются их выявлением и раскрытием.

Так, например, результаты опроса следователей показали, что у 95% респондентов имеется только юридическое образование, другая дополнительная подготовка ими получена не была, что не может не влиять на качество расследования. Только 5% из числа опрошенных имели еще и образование по специальности «Информатика и вычислительная техника». Из числа опрошенных 63% оценивают свой уровень владения персональным компьютером как уровень «среднего пользователя», 37% считают, что они обладают знаниями «продвинутого пользователя». При этом 79% опрошенных следователей назвали источником знаний компьютерных технологий самообразование, 21% - курсы повышения квалификации сотрудников



правоохранительных органов, 5% - коммерческие курсы или специальное образование [\[5, с. 29\]](#).

Большинство следователей (дознавателей) отметили, что имеющихся знаний для расследования киберпреступлений недостаточно. Для решения данной проблемы, по мнению опрошенных, необходимо проведение их обучения по расследованию данного вида преступлений, а также организация семинаров, посвященных модификации компьютерных технологий [\[1\]](#). Кроме того, требуется организация качественного прокурорского надзора за возбуждением и расследованием уголовных дел данной категории. Так как именно прокуроры утверждают обвинительные заключения и направляют уголовные дела в суд, то и уровень компьютерной подготовки данных должностных также должен соответствовать [\[3, с. 76\]](#).

Можно выделить следующие основные криминалистические проблемы, возникающие в настоящее время перед правоохранительными органами при расследовании компьютерных преступлений и характеризующие одновременно специфику этого процесса, а именно:

- 1) сложность в установлении факта совершения компьютерного преступления и решении вопроса о возбуждении уголовного дела;
- 2) сложность в подготовке и проведении отдельных следственных действий;
- 3) особенности выбора и назначения необходимых судебных экспертиз;
- 4) целесообразность использования средств компьютерной техники в расследовании преступлений рассматриваемой категории;
- 5) отсутствие методики расследования компьютерных преступлений.

По оценкам отечественных и зарубежных исследователей, решение проблем раскрытия и расследования преступлений данного вида представляет собой задачу на несколько порядков более сложную, чем, скажем, задачи, сопряженные с их предупреждением. Видимо, поэтому уровень латентности компьютерных преступлений, в немалой степени зависящий и от данных обстоятельств, определяется в настоящее время в 90%. А из оставшихся 10% выявленных компьютерных преступлений раскрывается только 1% [\[2, с. 182\]](#).

Особые трудности для следователей будет представлять установление способа неправомерного доступа к компьютерной информации. Назначение судебных экспертиз по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации необходимо для исследования как технологии процессов сбора,



обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации в условиях функционирования автоматизированных информационных систем и сетей, так и самой электронно-вычислительной техники, технических средств связи и их комплектующих, выступающих в качестве вещественных доказательств. Основной род судебных экспертиз по делам этой категории - судебные компьютерно-технические.

Следует отметить, что раскрытие и расследование киберпреступлений остается довольно сложной задачей для большинства сотрудников органов предварительного расследования. Это отчасти обусловлено отсутствием системных обобщений материалов следственной и судебной практики, нехваткой методических рекомендаций по организации расследования данного вида преступлений, небольшим опытом работы конкретных следователей и работников органов дознания со специфическими источниками доказательственной информации, находящейся в электронной цифровой форме в виде электронных сообщений, страниц, сайтов, а также недостаточно высоким уровнем подготовки следователей по соответствующей специализации в высших учебных заведениях.

Как показало исследование научной литературы и опрос следователей (дознавателей), для решения приведенных проблем и повышения эффективности расследования киберпреступлений необходимо: повысить уровень мониторинга данного вида преступлений; разработать программы повышения квалификации следователей (дознавателей) по расследованию данной категории дел; повысить технические возможности экспертов, специализирующихся в области исследования компьютерных технологий; увеличить объем научно-методической литературы, посвященной прикладным аспектам расследования киберпреступлений.

*Список использованной литературы:*

1. Актуальные проблемы компьютерных преступлений. URL: <http://www.stuchilin.ru/services/r/computer-crimes/311/> (дата обращения: 15.04.2016).

2. Вехов В. Б. Компьютерные преступления. Способы совершения методики расследования. М. : 1996. 182 с.,

3. Чурикова А. Ю. О деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Судебная система и гражданское общество России. Сборник научных статей. Саратов. Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина. Саратов. 2015. С. 76-79.



4. Селиванов Н. А. Проблемы борьбы с компьютерной преступностью // Законность, 1993. № 8. С. 36-40.

5. Шевченко Е. С. Актуальные проблемы расследования киберпреступлений // Эксперт-криминалист. 2015. №3. С.29-33.





*Ю. И. Федотченко*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

С каждым днем информация и информационные технологии все сильнее проникают во все сферы нашей жизни, информационные процессы приобретают всю большую значимость, что, несомненно, ведет к информатизации современного гражданского общества. Не обошел стороной данный процесс и лиц, чьи возможности ограничены в силу их состояния здоровья.

Право на получение инвалидом всей необходимой информации закреплено на законодательном уровне ( ст. 14 ФЗ от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации") [1]. Однако, данный закон не содержит в себе определение понятия «доступ к информации для лиц с ограниченными возможностями». Но, если разбить данный термин на две составляющие — «доступ к информации» и «лица с ограниченными возможностями», мы получим следующее.

Понятие доступа к информации содержится в ст. 2 и ст. 8 ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", согласно которому: «доступ к информации - возможность получения информации и ее использования», а также "граждане (физические лица) и организации (юридические лица) (далее - организации) вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных настоящим ФЗ и другими федеральными законами" [2].

В юридической литературе под доступом к информации понимается как отдельное правомочие общего конституционного субъективного права на информацию, а также как самостоятельное конституционное право [3, с. 153].

Понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья» не закреплено на законодательном уровне, но можно встретить упоминание в



подзаконных актах. Например, в Письме Рособнадзора от 05.03.2010 N 02-52-3/10-ин «О направлении Методических рекомендаций по организации и проведению единого государственного экзамена (ЕГЭ) для лиц с ограниченными возможностями здоровья»: «К лицам с ОВЗ относятся лица, имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии: глухие, слабослышащие, слепые, слабовидящие, с тяжелыми нарушениями речи, с нарушениями опорно-двигательного аппарата и другие, в том числе дети-инвалиды, инвалиды" [4].

Понятия «инвалид» и «лицо с ограниченными возможностями» близки по своему содержанию. Однако «инвалид» — это медицинский термин, он выражает результат экспертной оценки состояния здоровья, зафиксированной в документе установленной формы. Понятие «лицо с ограниченными возможностями» — более широкое и общее, включающее не только лиц, имеющих статус инвалида, но и лиц, не являющихся таковыми [5, с. 11].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что доступ к информации для лиц с ограниченными возможностями — это субъективное право лиц, имеющих недостатки в физическом и (или) психическом развитии (глухие, слабослышащие, слепые, слабовидящие, с тяжелыми нарушениями речи, с нарушениями опорно-двигательного аппарата и другие, в том числе дети-инвалиды, инвалиды), на возможность получения информации и ее использование в любых формах и из любых источников.

Современное развитие технологий предусматривает множество средств облегчающих действия инвалидов по получению информации: выпускается литература с использованием укрупненного шрифта или рельефно-точечного шрифта Брайля, осуществляется озвучка книг, существуют тактильные и аудиодисплеи, используются субтитры или сурдоперевод кинофильмов и телепередач [6, с. 327]. Все это способствует активному стремлению лицами с ограниченными возможностями в освоении информационных технологий, что, по мнению Бухтияровой И. Н., приводит «к сокращению цифрового неравенства (англ. «digital divide»), подразумевающее неравный доступ к информационным технологиям, деление на «информационно богатых» и «информационно бедных» [7, с. 17].

Площадкой для общения и освоения инвалидами новых знаний обо всем, что их окружает, часто становятся специализированные учреждения. На базе данных учреждений открываются курсы, обучающие лиц с ограниченными



возможностями ассистивным технологиям, позволяющим самостоятельно осуществлять выход в Интернет, осуществлять поиск необходимой информации и т.д. Так, в ГАОУ Саратовской области "Центр по обучению и реабилитации инвалидов" имеется специальное оборудование для обучения инвалидов работой за компьютером, такое как дисплей Брайля Focus 40 Blue, обеспечивающий тактильный доступ к компьютеру, принтер Брайля Everest - D V4, использующийся для тиснения книг, журналов, этикеток и т.п., программное обеспечение Jaws for Windows, позволяющее благодаря речевому синтезатору считывать информацию с экрана и воспроизводить ее в слух, MAGIc for Windows v.11 Pro – программа для увеличения текста и др. [8].

Аналогичные курсы есть и в ГАУ Саратовской области "Комплексный центр социального обслуживания населения г. Саратова".

Что касается доступности информации в аспекте осуществления инвалидами своего досуга (посещение выставок, просмотр кинофильмов, посещение библиотек и т. д.) - пожалуй, единственным местом служащим данной цели в Саратовской области и хоть отчасти адаптированным для нужд данной категории людей является ГУК «Областная специальная библиотека для слепых». В данном учреждении для граждан с ограниченными возможностями проводятся выставки, посвященные определенной тематике, осуществляется показ кинофильмов (с тифлокомментариями для инвалидов по зрению) [9].

Подводя итоги, можно отметить, что в реальности у инвалидов существует не мало проблем с осуществлением доступа к информации. Это связано с нехваткой информационных центров и Интернет-кафе, оборудованных для нужд инвалидов. Данные центры расширили бы возможности инвалидов по доступности информации, так как большинство оборудования (специальные компьютерные дисплеи, программное обеспечение и т.д.) не доступно для инвалидов для приобретения в силу своей дороговизны. Малое количество передач с субтитрами и газет, адаптированных для инвалидов, неприспособленность мест досуга (кинотеатры, музеи, театры и т. д.) - все это в действительности приводит к информационному неравенству.

Для решения всех этих проблем необходима грамотная государственная политика, увеличение финансирования на осуществление мероприятий по адаптации основных объектов жизнеобеспечения инвалидов и самое важное — это понимание, что не только здоровые граждане могут жить полноценной жизнью, но и инвалиды должны пользоваться всеми благами,



предоставленными современными эволюционными процессами, в том числе и доступностью информации во всех ее формах.

*Список использованной литературы:*

1. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563; 2016. № 1 (часть 1). Ст. 19.

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448; 2015. № 29. Ст. 4389.

3. *Латин С. Ю.* Конституционно-правовое содержание права на доступ к информации // Татищевские чтения : актуальные проблемы науки и практики : материалы VI Международной научно-практической конференции (Тольятти, 2009). Тольятти : ВуиТ, 2009. С. 152-156.

4. О методических рекомендациях по организации и проведению единого государственного экзамена (ЕГЭ) для лиц с ограниченными возможностями здоровья : Письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 5 марта 2010 г. № 02-52-3/10-ин // Вестник образования. 2010. № 7.

5. *Живецкая А. И.* Равный среди равных, Или определение статуса людей с ограниченными возможностями здоровья // Инклюзивное образование : методология, практика, технологии. 2011. С. 11-13.

6. *Теодорович Т. С.* Образование инвалидов и обеспечение беспрепятственного доступа к информации и социальной структуре // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике : материалы VI Междунар. Научно-практической конференции (Чебоксары, 2015). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. № 4 (6). С. 326–328.

7. *Бухтиярова И. Н.* Влияние современных информационных технологий на социальную инклюзию и интеграцию молодых людей с инвалидностью // Вопросы современной науки : проблемы, тенденции и перспективы : материалы II Международной научно-практической конференции (Таганрог, 2015). Перо Москва, 2015. С. 15–19.

8. Обучение работе на компьютере. URL: <http://cori64.ru/obuchenie-rabote-na-kompyutere> (дата обращения: 20.03.2015).

9. ГУК «Областная специальная библиотека для слепых». URL: <http://www.sarspeclib.ru/> (дата обращения: 21.03.2015).







**Т. С. Халюта**

*студентка специальности "Правовое обеспечение национальной безопасности",  
Институт прокуратуры РФ, СГЮА*

## **ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ 3D- ПРИНТЕРА В СОЗДАНИИ ПРЕДМЕТОВ, ОГРАНИЧЕННЫХ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ**

Трехмерная печать (3D Printing) появилась еще в прошлом веке. До недавнего времени данная технология использовалась только специализированными компаниями и крупнейшими производствами в мире. Но, буквально, за последние года три оборудование достаточно сильно подешевело. Возможность в домашних условиях создать объект, имея лишь стандартное "сырье" и компьютерный файл-инструкцию, означает фундаментальный сдвиг в контроле над производством в сторону потребителя.

Напечатать на данном устройстве можно, практически, все, начиная от ключей и заканчивая оружием. Это и дает повод преступникам для совершения новых преступлений. Рассмотрим подробнее некоторые примеры предметов, которые можно создать с помощью 3D принтера.

Во-первых, это старинные монеты. Копии старинных монет, которые созданы с помощью 3D-принтера, активно сбывают в Новосибирске, часто выдавая за оригиналы [2]. Коллекционеры отметили высокое качество подделок, но распознать подделку могут лишь эксперты.

Во-вторых, копии мировых художественных шедевров, представляющих особую ценность. Компания Fujifilm создала 3D-принтер, который с помощью 3D-сканирования и специального метода печати способен делать идентичные копии художественных картин [3]. Аппарат повторяет абсолютно все: отдельные мазки кисти, подпись художника, обратную сторону холста.

В-третьих, самым опасным предметом, созданным при помощи 3D-принтера, является оружие. По мере истечения или раскрытия патентов усовершенствованные технологии трехмерной печати становятся доступнее для более широкого круга лиц, которые для создания оружия в домашних условиях могут использовать электронные чертежи, скачанные из сети. В настоящее время в сети - Интернет можно найти некоторые электронные чертежи различных типов огнестрельного оружия. Они доступны для скачивания на



разных оружейных форумах. С 2013 года можно чертеж первого пластмассового пистолета The Liberator.

Компания Solid Concepts рассказала о создании первого в мире полностью напечатанного на 3D-принтере металлического пистолета и продемонстрировала видео с его испытаний [4]. Однако если пластмассовые пистолеты можно уже сегодня печатать дома, приобретя маленький 3D-принтер за несколько тысяч рублей и скачав чертежи из интернета, то металлический пистолет напечатать гораздо сложнее, так как стоимость принтера составляет порядка 850 тысяч долларов. Поэтому пока печать настоящего оружия технически возможна только в промышленных условиях.

Заменит ли в будущем металлическое 3D-принтное оружие менее прочное пластмассовое - пока неизвестно. Дело в том, что у пластикового оружия есть одно огромное преимущество – они не реагируют на металлоискатели, поэтому их можно незаметно пронести через них.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, мы видим, что технический прогресс не стоит на месте. Создание 3D-принтеров носит потенциальную общественную опасность. Исходя из этого, мы предлагаем в целях пресечения совершения новых преступлений ввести статью в Федеральный закон «Об оружии», которая будет давать определения оружия, созданного с помощью 3D-технологий. А также мы предлагаем ввести квалифицирующий признак в статью 159 Уголовного кодекса РФ [1].

*Список использованной литературы:*

1. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996, в редакции от 30.03.2016) // РГ. 1996. 18 июн.; 2015. 06 апр.
2. 3d печать и подделка денег. URL: <http://blog.3dbot.ru/raznoe-o-3d/3d-pechat-i-poddelka-deneg.html> (дата обращения: 19.04.2016).
3. На 3D-принтере печатают копии картин : "подделки" распознают лишь эксперты. URL: <http://tech.obozrevatel.com/hi-tech/27814-na-3d-printere-pechatayut-kopii-kartin-poddelki-raspoznayut-lish-ekspertyi.htm> (дата обращения: 19.04.2016).
4. На 3D-принтере напечатан первый пистолет, который не отличить от настоящего URL: [http://hitech.newsru.ru/article/08nov2013/metall\\_gun](http://hitech.newsru.ru/article/08nov2013/metall_gun) (дата обращения: 19.04.2016).





*А. С. Хасьянова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

В каждом государстве в сфере обеспечения прав и свобод граждан первостепенное значение имеет судебная защита.

Реализация права на судебную защиту регламентирована частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод [\[1\]](#). В судебном порядке могут быть рассмотрены дела в отношении любых прав и свобод, где бы они ни были закреплены - в конституции, федеральных законах, в других нормативных или локальных правовых актах.

Реализация права на судебную защиту осуществима только при создании надлежащих структур, законодательном закреплении соответствующих процедур и механизмов, с помощью которых человек сможет добиться защиты нарушенных прав и интересов. На современном этапе развития отечественного законодательства, в сфере публичных правоотношений предусмотрена возможность реализации права на судебную защиту в рамках административного судопроизводства.

Под реализацией права понимается претворение в жизнь норм права путем правомерного поведения участников общественных отношений.

Содержание права на судебную защиту составляет, как правило, два элемента – право на обращение в суд и право на получение судебной защиты. Оба этих элемента направлены к государству в лице его судебных органов, являющихся главным субъектом правового инструмента по приведению в действие судебной машины с целью защиты нарушенных или оспоренных прав либо законных интересов.



Традиционно право на обращение в суд включает в себя предъявление в суд иска (заявления) и принятие его к производству судом. Все последующие возможности, связанные с применением механизма для защиты своих прав в органах судебной власти составляют содержание второй составляющей права на судебную защиту – права на получение судебной защиты.

Административное судопроизводство, совсем недавно появившееся в российском законодательстве, обладает некоторыми особенностями в сфере осуществления права на судебную защиту.

В порядке административного судопроизводства, согласно Кодексу административного судопроизводства, могут быть рассмотрены дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий. Установлена гарантия каждому заинтересованному лицу обращаться в суд за защитой своих права, принуждение к отказу от права на обращение в суд является недопустимым.

Лицо может обратиться в суд за защитой как лично, так и через представителей. В новом российском кодексе предусмотрена особенность участия в деле представителей. Так, в силу чч. 1 и 3 ст. 55 КАС РФ представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование. Представители должны представить суду документы о своем образовании, а также документы, удостоверяющие их статус и полномочия. Суд, в свою очередь, обязан проверить полномочия лиц, участвующих в деле, и их представителей [2].

Примечателен тот факт, что для адвокатов предъявления документов о высшем юридическом образовании для представления интересов доверителя в административном процессе адвокату не требуется. Этот факт представляется логичным, поскольку законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закреплено, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном



данным федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Этим же актом установлено, что для получения статуса адвоката претенденту необходимо сдать квалификационный экзамен, иметь высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности и отвечающему установленным законом требованиям к стажу по юридической специальности [3]. Следовательно, присвоение лицу статуса адвоката свидетельствует о наличии у него квалификации, позволяющей профессионально оказывать юридическую помощь, которая подтверждена решением соответствующей квалификационной комиссии.

Подобное правило применяется и в отношении прокурора. В том случае, когда прокурор не является представителем лица (ст. 37, 39 КАС РФ), он не обязан представлять суду документы о своем образовании. Вместе с тем не исключается участие прокурора в административном деле в качестве представителя органа прокуратуры. В этом случае, по аналогии с адвокатом и в соответствии с законом «О прокуратуре Российской Федерации» прокуроры также не обязаны представлять суду документы о своем образовании [4].

Еще одним аспектом реализации права на судебную защиту является рассмотрение дела заинтересованного лица в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Административные дела отнесены к компетенции Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции. Однако, многими специалистами высказана точка зрения о том, что утверждение особой административно-процессуальной формы в Кодексе административного судопроизводства РФ должно повлечь создание в России системы специализированных административных судов. Их позиция является достаточно обоснованной, но на данный момент указание судов общей юрисдикции в качестве полномочных рассматривать административные дела, выступает в качестве «осторожного» шага на пути становления полноценной модели административного судопроизводства [8].

Каждое лицо, обращаясь в суд, ждет от него справедливого разбирательства дела независимым и беспристрастным судом, с соблюдением правовых принципов.

Отметим, что новое административное процессуальное законодательство России не является принципиально новым по сравнению с гражданским



процессуальным законодательством, так как в основу КАС РФ легли базовые положения и принципы гражданского судопроизводства, а также нормы глав ГПК РФ, ранее регламентировавшие порядок рассмотрения в рамках гражданского судопроизводства дел, возникающих из публичных правоотношений, и некоторых иных категорий дел, теперь относимых к административным делам [7].

Из-за особого вида правоотношений, регулируемых Кодексом административного судопроизводства (отношения с властным элементом), судам при рассмотрении административных дел свойственна дискреционная деятельность. Она заключается в полномочии суда самостоятельно, а не по указанию закона выбрать тот способ разрешения дела либо то процессуальное действие, которые наиболее отвечают цели правосудия [10].

Так, в КАС РФ принцип состязательности и равноправия сторон дополнен указанием на активную роль суда (п. 7 ст. 6). Принцип законности сформулирован в КАС РФ как принцип законности и справедливости (п. 3 ст. 6, ст. 9). Многие положения кодекса предполагают усмотрение суда. В их числе: оценка доказательств (ч. 1 ст. 84), истребование доказательств (ч.1 ст. 63), принятие судом соглашения о примирении или признания обстоятельств (ч. 5 ст. 65), выявление оснований для применения мер предварительной защиты (ч. 1 ст. 85), выбор меры процессуального принуждения (ст. 116-117), выбор необходимого объема действий при подготовке дела к судебному разбирательству (ч. 3 ст. 135), отсрочка исполнения решения суда (ст. 189) и др. Часть 2 ст. 194 КАС РФ предусматривает даже одно дискреционное основание прекращения производства по делу, которого нет в гражданском процессуальном кодексе [2]. Между тем указания собственно на судебное усмотрение как важный процессуальный институт в общих положениях КАС РФ нет.

Право на судебную защиту также содержит в себе право лица на обжалование в вышестоящую судебную инстанцию вынесенного решения.

В этом ключе заслуживают внимания нормы Кодекса административного судопроизводства РФ, регламентирующие территориальную подсудность дел об обжаловании действий (бездействия) и решений органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц. Сохранение в КАС РФ права гражданина обжаловать решение, действие (бездействие) в суд по



месту жительства гражданина является важной гарантией права на судебную защиту [9].

Значимой составляющей права на судебную защиту является также право лица пользоваться в судебном разбирательстве своим родным языком. Вопросы языка, на котором ведется судопроизводство, решаются и в гражданском, и в административном судопроизводстве аналогично, за исключением того, что в КАС РФ введено отсутствующее в ГПК РФ право стороны (стороны, но не других лиц, участвующих в деле) обращаться к суду с ходатайством о переводе решения суда, изложенного на русском языке, на язык, использовавшийся в ходе судебного разбирательства [5].

Не стоит забывать о праве лица на рассмотрение его дела в разумный срок. В КАС РФ установлены сокращенные сроки принятия и рассмотрения исковых заявлений. Срок принятия административного искового заявления к производству составляет 3 дня с момента его поступления в суд. Ранее для подобных дел специального срока принятия заявления к производству не было, поэтому применялся общий пятидневный срок. Также закреплены следующие общие сроки для рассмотрения административных дел: до трех месяцев в ВС РФ, до двух месяцев - во всех остальных судах. При этом продлить их можно максимум на один месяц. Для отдельных случаев предусмотрены иные сроки [6].

Кроме того, очень значимой новеллой является положение ч. 4 ст. 318 КАС РФ, которое наделяет правом восстановления кассационного срока не суд первой инстанции (как это предусмотрено в гражданском процессе), а суд кассационной инстанции [2].

Таким образом, анализ положений КАС РФ демонстрирует принципиальные особенности административной процессуальной формы разрешения споров в контексте реализации права на судебную защиту. Вместе с тем уже сегодня можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства об административном судопроизводстве, надеясь на создание ещё более выгодной почвы для реализации права граждан и организаций на судебную защиту в рамках административного судопроизводства.



*Список использованной литературы:*

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. От 15.02.2016) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; СЗ РФ. 2016. № 7. Ст. 906.
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; СЗ РФ. 2015. № 29 (часть 1). Ст. 4394.
4. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 28.11.2015) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; СЗ РФ. 2015. № 48 (часть 1). Ст. 6720.
5. Обзор : КАС РФ : Новые правила рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения:15.04.2016).
6. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (поглавный). Москва : Проспект, 2015.
7. Манько Б. Новое старое процессуальное законодательство // ЭЖ-Юрист. 2016. № 3.
8. Носова Ю. Б. Подведомственность и подсудность административных дел судам // Административное право и процесс. 2015. № 11. С. 62-70.
9. Сухарева Н. В., Мурашова Е. И. Антикоррупционный потенциал Кодекса административного судопроизводства в части обжалования действия (бездействия) и решений государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 129-136.
10. Щепалов С. В. Об усмотрении суда в рамках административной процессуальной формы // Российская юстиция. 2015. № 6.







*С. Ю. Хмызенко*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ (НА ПРИМЕРЕ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД)**

Право собственности - это одно из фундаментальных прав человека, основы которого изначально закреплены в международных нормативно-правовых актах. Так, Протокол N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 г. в ст. 1 провозглашает фундаментальный принцип защиты собственности, в соответствии с которым каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права [1].

Конституция РФ, провозгласив частную собственность, как одну из доминирующих основ конституционного строя Российской Федерации, одновременно включила возможность обладания ею в число основных прав и свобод человека: ч. 2 ст. 35 Конституции РФ закрепляет за каждым возможность иметь в собственности имущество, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Между тем, нормами Конституции РФ, также как и Протоколом N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 г. особо закрепляется, что право частной собственности охраняется законом, и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

В этой связи необходимо отметить, что принудительное отчуждение в Конституции РФ связано с весьма узким понятием – «государственные нужды». А значит вопросы о том, можно ли принудительно изымать имущество для иных



«негосударственных», например, «публичных» либо «общественных» нужд, ввиду императивности конституционной формулировки, требуют отдельного рассмотрения [2].

Конституцией РФ предложена классическая «триада» правомочий собственника: каждый вправе владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами. Это положение применимо и к таким важнейшим объектам права собственности, как земля и природные ресурсы.

По мнению В. К. Андреева, Конституцией РФ не случайно предусмотрено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Это положение применяется независимо от того, находятся ли земля и другие природные ресурсы в государственной, муниципальной, частной и иных формах собственности. Иными словами, признак национального достояния присутствует во всех формах права собственности на землю и должен учитываться в судебной практике. При столкновении частных и общенациональных интересов споры должны разрешаться в пользу последних [3].

Следовательно, актуальным становится вопрос: до какой степени допустимо ограничивать частные интересы в пользу общенациональных? Верно определить степень общественной значимости какого-либо рода ограничений права собственности в ущерб частным интересам порой довольно непросто. Общенациональные интересы часто подменяются заинтересованностью государственных или иных монополизированных хозяйствующих субъектов, проекты которых реализуются под видом общественно-полезных действий.

Представляется разумным вывод о том, что общенациональные интересы должны иметь приоритет перед частными лишь в тех случаях, когда это жизненно необходимо, когда возникает ситуация, создающая угрозу существованию значительного количества индивидов, например: стихийные бедствия, военные действия и другие чрезвычайные события или явления.

Нельзя не отметить, что в Конституции РФ баланс публичного и частного интереса явно смещен в сторону приоритета последнего. Между тем в конституционном праве зарубежных государств ограничения права собственности - это общепринятая практика. Ограничивается право публичной



собственности: например, посредством признания прав «иных субъектов» на государственную собственность. Например, одной из тенденций, которая зародилась еще в конце XVIII в., стало признание права собственности на землю и природные ресурсы коренных народов; включение права собственности в число их «традиционных прав» [4].

Для установления оптимального соотношения интересов граждан - собственников земельных участков с публичными интересами необходимо исследовать понятие «ограничение права собственности на земельный участок».

Характеризуя особенности правового режима ограничений на земельные участки, следует согласиться с мнением А. В. Турицына, что «ограничения права собственности на земельные участки – это предусмотренные законом договорные либо внедоговорные ограничительные меры, выражающиеся в установлении дополнительных условий или запретов реализации собственником возможных способов осуществления права собственности на земельный участок» [5].

В настоящее время российское законодательство об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд стремительно развивается, так как с 1 апреля 2015 года Федеральным законом от 31.12.2014 № 499-ФЗ в Земельный кодекс РФ была введена глава VII.1. «Порядок изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд» [6].

Данный документ разрешает изымать землю у собственников не только для нужд государственных, но и в других случаях. Например, если на участке находится многоквартирный дом, признанный аварийным и подлежащий сносу. Земля может быть изъята в пользу государства также в случае, если на территории будут проводиться работы, связанные с выполнением международных договоров, либо если на ней планируется строительство или реконструкция объектов федеральных энергетических систем и объектов энергетических систем регионального значения, объектов использования атомной энергии.

Не удастся частному собственнику сохранить за собой участок и в случае возведения объектов обороны страны и безопасности государства, а также объектов связи федерального значения, объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования, либо если на месте данного



земельного участка необходимо будет построить комплекс по обеспечению космической деятельности.

В список также входят нефтепроводы и линии электропередач, объекты электросетей и газоснабжения, теплотрассы, объекты централизованных систем горячего и холодного водоснабжения и водоотведения, автомобильные дороги.

Кроме того, законом теперь четко определен список организаций, которые могут обратиться в органы власти с ходатайством о необходимости изъятия того или иного земельного участка. Среди этих организаций - субъекты естественных монополий, недропользователи - для того, чтобы проводить на этом участке разведку или добычу полезных ископаемых. И наконец, сами органы государственной власти, если на этой земле в рамках развития территории запланировано строительство объектов энергетической, транспортной или иной инфраструктуры.

Отметим, что ранее, для каждого конкретного случая изъятия земли писался отдельный закон. Соответственно процедура была очень долгой, так как требовала учета интересов всех лиц, участвующих в процессе. Теперь изъятие земель происходит по единому стандарту.

Выше уже было показано, что Конституция РФ не предусматривает даже абстрактных возможностей ограничения частной собственности в общественных интересах, более того, по отношению к государственной и муниципальной формам собственности, в Конституции РФ также не раскрывается социальное содержание права собственности, не предписывается его использование во имя общественных интересов, как социального блага. Право публичной собственности по аналогии с правом частной собственности никак не ограничено в Конституции и сводится к классической «триаде» - ничем не лимитированному праву владения, пользования и распоряжения имуществом.

Постоянно встречаются критике, в том числе и на международном уровне, попытки законодателя каким-либо образом ограничить, очертить границы права публичной собственности, связанную с тем, что законодатель выходит за обозначенные конституционные рамки. В этой связи наглядным примером послужила бы практика реализации нового законодательства об изъятии земель для государственных и муниципальных нужд, активное применение которому еще только предстоит наблюдать в дальнейшем. Можно заранее предугадать, что многие противоречивые моменты правовых норм, регулирующих новый



порядок изъятия, разрешит судебная практика, не исключено, что именно Конституционного суда РФ.

*Список использованной литературы:*

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Саурин А. А. Право собственности в Российской Федерации : конституционно-правовые пределы реализации и ограничения. М. : Статут, 2014.
3. Андреев В. К. О праве частной собственности в России (критический очерк). М., 2007.
4. Андреева Г. Н. Объекты права собственности в конституциях зарубежных стран: ретроспективный взгляд // Конституционное и муниципальное право. 2007. N 1.
5. Турицын А. В. Принципы Европейского суда по правам человека в проблеме ограничения прав собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения // Общество и право. 2011. N 1.
6. Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2015. № 1. Ст. 52.





**К. А. Чанаева**

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ**

Действие любого нормативного правового акта рано или поздно заканчивается, какой бы юридической силой он ни обладал. Этому способствуют меняющиеся с течением времени общественные отношения. Однако если для актов органов местного самоуправления, законов субъектов федерации или федеральных законов порядок внесения в них поправок установлен и реально функционирует, то редакция конституционного акта – Основного закона государства – вопрос, требующий внимания особого.

О «возрасте» Конституции можно говорить много и не сказать ничего конкретного, т.к. её молодость или старость достаточно сложно измерить. Вряд ли в этом случае единственным критерием будет служить количество лет, прошедших с момента вступления Основного закона в силу. Так, Конституция США действует с конца XVIII века по сей день, конечно, с внесенными поправками. Целый ряд Конституций, существующих в современных государствах, действуют с начала XIX века: Норвегия, Нидерланды, Бельгия и пр. Это говорит о том, что критерием «возраста» Конституции всё же пренебрегать не следует.

На фоне приведенных примеров Конституция Российской Федерации, не так давно прошедшая уже некий рубеж – 20 лет действия, выглядит достаточно юной. Однако два десятилетия (а на сегодняшний день уже и больше) – это определенный срок, который позволяет судить о перспективах развития российского конституционализма. Будем откровенны, сторонников замены Основного закона не так уж и мало, причины чего порой скрываются ещё в её принятии. Так, по мнению А. Н. Глебова, в период принятия Конституции в общественном сознании существовала подмена понятий, а точнее, непонимание. Либерально-демократические концепты ассоциировались с материальным благосостоянием, с западными стандартами жизни [3, с. 20]. Это



вопрос о том, могли ли измениться правовые ценности советского общества в «указном» порядке, не служит ли Конституция РФ 1993 года лишь «либерально-космополитической моделью страны, несовместимой с её жизнеспособностью» [\[3, с. 21\]](#).

Такое мнение не единственное в своем роде. Причиной того, что наша Конституция изначально стала себя изживать, называют установление задачи по строительству демократических институтов на западный манер. Таким образом, Конституция оказалась сейчас в опасности «быть самосъеденной» [\[5, с. 30\]](#). Однако, стоит согласиться с А. Я. Неверовым, даже на фоне рассуждений о том, актуальны или нет либерально-демократические ценности, провозглашенные в Основном законе, для современного российского общества, довольно несуразными и смешными выглядят призывы установить срок действия Конституции 15-20 лет, чтобы каждый гражданин принял активное участие в жизни страны и за свою жизнь успел несколько раз принять участие в референдуме [\[6, с. 48\]](#). В таком случае, Конституция просто не будет успевать проявлять действие. Наиболее верной представляется тактика не «огульного, безосновательного изменения текста Основного закона, а «точечного» воздействия на Конституцию» [\[6, с. 51\]](#).

Говоря о перспективах развития конституционализма в нашей стране, нельзя не сказать о России как государстве правовом и социальном. Ряд исследователей называют такие формулировки «мифичными и оторванными от жизни» [\[8, с. 69\]](#). И в связи с этим активно призывают к изменению таких формулировок, мотивируя это тем, что с момента принятия Конституции прошло более 20 лет, достаточный срок, чтобы хотя бы просто оценить перспективность достижения деклараций, провозглашенных в ней. К сожалению, в этом направлении мало что сделано, а поправки, принятые за это время, не просто не позволяют судить о стремлении власти к построению правового государства, а скорее наоборот, по мнению Д. А. Фельдшера, нацелены против этого. При этом автором ставятся довольно понятные вопросы: как может, например, увеличение срока полномочий Государственной Думы и Президента РФ стимулировать построение правового государства? [\[8, с. 70\]](#).

Размышляя и над понятием «социального государства», можно прийти к выводу, что существующие реалии не отражает и ст. 7 Конституции РФ, которая



гласит, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [\[1, ст. 7\]](#). В научной литературе можно встретить и довольно резкие формулировки. Так, например, И. И. Хохлова пишет: «работающие нищие – это нонсенс для социального государства» [\[9, с. 70\]](#). Ряд авторов, углубляясь в сравнительный анализ дефиниций социального государства с российской действительностью более детально, приходят к выводу, что в Конституции должна быть закреплена не констатация факта, а лишь стремление России к построению социального и правового государства [\[9, с. 71\]](#).

На наш же взгляд, то, что Конституция содержит положения декларативного, общепределяющего характера, - явление абсолютно нормальное. Ведь её нормы – это фундамент законодательной базы, они определяют направления развития общества, что не мешает на этой базе строить истинно демократическое государство, защищать и реализовывать права и свободы человека и гражданина. К тому же, если говорить о том, что западные ценности не приживаются в России, важно заметить, что им не нужно приживаться в том виде, в каком они приемлемы в западном обществе. Не отрицая самобытности нашей страны, важно отметить, что процесс глобализации необратим. И как раз практика, то есть реальная жизнь российского общества отшлифует конституционные нормы, расставит всё на свои места, если только это общество будет эти нормы соблюдать [\[6, с. 50\]](#).

Если сводить все вышеуказанные «замечания» к ныне действующей Конституции к одному знаменателю, то стоит вспомнить способы внесения изменений в Основной закон. Надо заметить, что внесение поправок в главы 3-8, как и изменение наименований субъектов, благополучно реализуются. Сложности возникают с пересмотром глав 1, 2 и 9: до сих пор не принят федеральный конституционный закон, который бы регулировал порядок созыва и функционирования Конституционного Собрания. Таким образом, на данный момент фактически не существует возможность редактирования указанных глав, в то время как вопрос, касающийся их изменения 1 и 2 глав, - особый. На них базируется правовая система страны, они содержат в себе важнейшие понятия и концепции, являющиеся, по мнению Е.В. Семёнова, достижением европейской политико-правовой мысли, но якобы именно поэтому они не могут





быть признаны универсальными и использоваться в России. Подобная мысль дает автору возможность назвать Конституцию РФ 1993 г. «Конституцией колонии» [7, с. 61].

Представляется, что именно отсутствие до сегодняшнего дня ФКЗ «О Конституционном Собрании» лишает Основной закон России возможности проявить свое действие максимально полно и дает повод для критики. Это является серьёзным пробелом в законодательстве. Ведь деятельность Конституционного Собрания является необходимой частью функционирования закрепленной в Конституции РФ системы государственных органов [2, с. 17].

Однако важно заметить, что законопроекты существовали, и не один. Это проекты Зюганова в 1997 г., Зволинского – в 1998 г., Алксниса-Бабурина – в 2007 г., Володина и Ковалёва – в 2000 г. Последней попыткой стало внесение законопроекта депутатом Е.А.Фёдоровым в сентябре 2015 года. Однако ещё в 2012 году позицию власти по данному вопросу обозначил В.Н.Плигин, который сказал, что принятие данного ФКЗ при отсутствии надобности в созыве Конституционного Собрания (при отсутствии инициативы, внесенной в парламент России), входит в противоречие со смыслом статьи 135 Конституции Российской Федерации, устанавливающей гарантии неизменности действия демократических институтов Российской Федерации в виде дополнительных усложнённых процедур пересмотра глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации [10]. Подобное заявление представляется весьма необоснованным. Зачем нужно ждать момента, когда острая необходимость в законе возникнет? Чтобы подтвердить знаменитую русскую пословицу «Пока гром не грянет...»?

Необходимо понимать, что разработка и принятие федерального конституционного закона – процесс не сиюминутный. Тем более, закона такой степени важности. В этом вопросе, думается, скорость принятия закона станет пропорциональна его качеству: каким станет это соотношение, нам предстоит увидеть, вероятно, в скором времени. Почему в скором? Потому, что необходимость уже возникала. Точнее сказать, законодательство было поставлено в тупик: несколько лет назад при объединении ряда субъектов РФ шла речь об упразднении автономных округов путем вхождения их в другие субъекты, это позволило бы избежать некоторых коллизий; однако это оказалось невозможным по причине того, что виды субъектов перечислены в ст.5



Конституции РФ, находящейся в 1 главе, редакция которой бы означала пересмотр Конституции, порядок которого не существует.

Это не единственный пример из сложившейся практики. Однако стоит подумать и о том, что может произойти в ближайшем будущем, точнее сказать, чего может не произойти. Например, невозможно сейчас включить новые права в главу 2 «Права и свободы человека и гражданина». Некоторые правоведы сложный порядок пересмотра объясняют тем, что он служит защитой от возможных негативных новшеств, способных изменить в последующем существующий строй. Однако дополнение перечня прав – явление отнюдь не негативное, но оно также невозможно.

Конституция РФ 1993 г. содержит в себе права гражданские, политические и социально-экономические. И если в конце прошлого столетия такой набор мог казаться исчерпывающим, то в веке XXI всё чаще ведется речь о четвертом поколении прав человека. Речь здесь не пойдёт об излюбленной теме просвещенной Европы – о правах лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, ибо, на наш взгляд, для России это неприемлемо абсолютно, и наше общество стоит морально выше закрепления этих прав на конституциональном уровне. Однако существует ещё целый ряд так называемых «соматических» прав - прав личности, связанных с его физическим существованием и распоряжением своим телом. Сюда относятся столь часто обсуждаемые в юридической литературе право на смерть (эвтаназия), право человека на распоряжение своими органами и тканями [4, с. 30]. Безусловно, для российского общества это вопросы болезненные, во многом навязываемые из-за рубежа, но они имеют место быть, и отрицать этого нельзя.

Подводя итог, необходимо ещё раз подчеркнуть, что несмотря на то, что на сегодняшний день нет острой общественной потребности в формировании Конституционного Собрании, разработка и принятие закона о его функционировании – задача первоочередная. Конституция изначально указывает на необходимость принятия определенных ФКЗ, в числе которых ФКЗ «О Конституционном собрании». Без них невозможен полноценный легитимный механизм приведения Основного закона в действие, в соответствии с развивающимися правоотношениями и существующими экономическими, политическими и социальными условиями. Ибо получается прыжок через ту ступень, шаг по которой был необходим.



*Список использованной литературы:*

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. *Воронцова А. Б.* Проблемы реализации положений о Конституционном собрании и пересмотре Конституции Российской Федерации // Нужна ли России новая Конституция? : сборник материалов круглого стола 6 декабря 2013 г. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2014.
3. *Глебов А. Н.* Ценности российской Конституции: аксиологический лабиринт или тупик? // Нужна ли России новая Конституция? : сборник материалов круглого стола 6 декабря 2013 г. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2014.
4. *Кокамбо Ю. Д.* Права человека и их развитие с позиций генерационного подхода // Правовая система России : история, современность, тенденции развития: сборник материалов научно-практической конференции. Благовещенск : АмГУ, 2014.
5. *Коков А. И.* Конституция Российской Федерации как уроборос, или "можно ли срубить древо жизни Конституции? // Нужна ли России новая Конституция? : сборник материалов круглого стола 6 декабря 2013 года. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2014.
6. *Неверов А. Я.* 20 лет Конституции России (менять или соблюдать?) // Нужна ли России новая Конституция? : сборник материалов круглого стола 6 декабря 2013 года. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2014.
7. *Семенов Е. В.* "Культурная гегемония" и Конституция Российской Федерации // Нужна ли России новая Конституция? : сборник материалов круглого стола 6 декабря 2013 года. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2014.
8. *Фельдшер Д. А.* К вопросу о России как правовом государстве // Нужна ли России новая Конституция? : сборник материалов круглого стола 6 декабря 2013 года. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2014.
9. *Хохлова И. И.* Формирование социального государства в современных условиях России // Нужна ли России новая Конституция? : сборник материалов круглого стола 6 декабря 2013 года. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2014.
10. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации : О создании Конституционного Собрания в целях внесения изменений в Конституцию Российской Федерации : Стенограммы обсуждения законопроекта № 90056938-3. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/90056938-3> (дата обращения: 28.03.2016).





**К. А. Челенкова**

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **К ВОПРОСУ О ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Конституция Российской Федерации 1993 года провозглашает Россию правовым государством. При этом следует отметить, что российское правовое государство находится на стадии активного формирования. Высшей ценностью в правовом государстве признаются права и свободы человека и гражданина. «Именно такое отношение государства к человеку оказывает решающее влияние на содержание правоохранительной функции государства» [\[8, с. 14\]](#).

Правоохранительная функция представляет собой приоритетное направление деятельности правового государства, которое выражается в защите прав, свобод и законных интересов всех членов общества, а также в обеспечении правопорядка и укреплении законности. В литературе правоохранительная функция зачастую трактуется прямо, что, по нашему мнению, является вполне логичным. Правоохранительная функция есть охрана объективного права, то есть всего нормативного блока, который оказывает регулятивное и упорядочивающее воздействие на все виды общественных отношений, а также это охрана субъективного права, то есть личного права каждого (например, права на получение бесплатного образования или на занятие предпринимательской деятельностью). Кроме того правоохранительную функцию отождествляют и называют функцией «охраны прав и свобод человека и гражданина, обеспечения правопорядка» [\[12, с. 47\]](#), «установления и охраны правопорядка в обществе» [\[10, с. 201\]](#), «охраны правопорядка» [\[9, с. 83\]](#), «обеспечение общественного порядка» [\[17, с. 48\]](#), «охраны прав и свобод граждан, обеспечения законности и правопорядка» [\[15, с. 45\]](#), «обеспечения законности и правопорядка, борьбы с преступностью, нарушениями прав человека и правового режима органов государственной власти» [\[5, с. 287\]](#), «обеспечения прав и свобод граждан, законности и



правопорядка» [13, с. 89], «охраны прав собственности, иных прав и свобод граждан» [11, с. 90].

В. С. Нерсисянц выделяет правозащитную функцию государства, сущность которой он видит в деятельности государства по защите прав и свобод человека и гражданина, по утверждению законности и правопорядка во всех сферах общественной и политической жизни. Важным аспектом правозащитной деятельности, по его мнению, является борьба с правонарушениями и осуществление соответствующих профилактических мероприятий [16, с. 68-69].

Кроме того, следует отметить, что ряд авторов не выделяют правоохранительную функцию как самостоятельную функцию государства, а относят ее к функциям государственных органов или даже к функциям государственной власти, как Е. В. Болотина [4, с. 14-15]. И. Н. Зубов в свою очередь пишет: «Отрицание правоохранительной функции как функции государства является следствием теоретических представлений о существовании жесткого разделения функций государства на материальные или основные, направления деятельности государства и формальные, т. е. функции определенных групп органов. Специализация деятельности государственных органов при реализации тех или иных функций – это объективное следствие «разделения труда» в государственном управлении. Однако есть функции, реализация которых не может быть обеспечена усилиями только одной из ветвей государственной власти или одного органа государственного управления» [7, с. 19-20]. С данным мнением нельзя не согласиться.

Осуществление государством правоохранительной функции базируется на нескольких основополагающих принципах, к которым можно отнести принцип законности, принцип приоритетности прав и свобод человека и гражданина, а также принцип равенства всех перед законом. Именно соблюдение данных принципов позволяет эффективно осуществлять правоохранительную функцию и результативно достигать поставленные цели и задачи.

С правоохранительной функцией государства тесно связаны часто употребляемые понятия «правоохранительной деятельности» и «правоохранительных органов». Это вполне оправдано, так как Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации» [3] было закреплено понятие «правоохранительной службы» как одной из



разновидностей федеральной государственной службы. Но с 1 января 2016 года законодатель признал статью 7 названного закона утратившей силу, а, следовательно, перестал рассматривать правоохранительную службу как самостоятельный вид государственной службы. В пояснительной записке к законопроекту, внесшему изменения в Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации», не дается подробных объяснений причин исключения правоохранительной службы из числа видов государственной службы. Министерство юстиции Российской Федерации, подготовившее изменения, сообщило лишь о необходимости уточнения видов государственной службы Российской Федерации, предусмотрев открытый перечень видов государственной службы Российской Федерации [14]. Также отмечают, что предлагаемый законопроектом подход позволит «охватить» службу во всех госорганах, которая с учетом специфики не может рассматриваться как государственная гражданская служба или военная служба, «и, в конечном счете, придать системе госслужбы заверченный вид» [6]. При этом как таковая правоохранительная служба продолжает существовать, она выражается в осуществлении правоохранительной деятельности.

Правоохранительную деятельность осуществляют соответствующие правоохранительные органы, к которым относятся прокуратура, следственные органы, органы полиции и другие. В данный перечень правоохранительных органов большинство теоретиков не включают суды, так как они относятся исключительно к судебной ветви власти и являются несменяемыми, независимыми органами, разрешающими споры в соответствии с компетенцией, установленной законом. Данное положение закреплено в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» [2]. Если подходить к данному вопросу формально, то, безусловно, суды – это судебная ветвь власти, которая осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, и суды не имеют отношения к правоохранительным органам. Но мы рассматриваем понятие «правоохранительные органы» в широком смысле, а, следовательно, под эту категорию попадают не только государственные органы, включая суды, но и негосударственные органы и организации, например, адвокатура, нотариат и третейские суды. В свою очередь считаем, что и судебные органы можно отнести к органам,



осуществляющим правоохранительную деятельность, ибо кто, как не судебные органы встают на защиту и охрану прав человека, восстанавливая справедливость, будь то уголовное или гражданское дело.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

1) правоохранительная функция является функцией государства, это одно из основных и приоритетных направлений его деятельности;

2) содержание правоохранительной функции в широком понимании составляют:

- охрана прав и свобод человека и гражданина;
- защита всех форм собственности;
- обеспечение режима законности;
- охрана общественного порядка;
- борьба с преступностью;
- исполнение наказаний;
- профилактика правонарушений;

3) правоохранительная функция реализуется посредством осуществления правоохранительной деятельности;

4) правозащитную функцию осуществляет широкий круг правоохранительных органов, к которым относятся не только полицию и прокуратуру, но и суд.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 5.02.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 551.

3. О системе государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 27.05.2003 г. N 58-ФЗ (с изм. и доп. от 13.07.2015 г. N 262-ФЗ) // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063; СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4388.

4. *Болотина Е. В.* Правоохранительная функция государственной власти (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.

5. *Венгеров А. Б.* Теория государства и права. М., 1998.

6. Госдуму просят исключить правоохранительную службу из перечня видов госслужбы // Официальный сайт Министерства Юстиции РФ [Сайт]. URL: <http://minjust.ru/ru/node/118662> (дата обращения 25.03.2016).



7. *Зубов И. Н.* Государственно-правовые и организационные проблемы функционирования и развития системы МВД России : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1999.
8. *Карпова Н. А.* Правоохранительная функция правового государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
9. *Комаров С. А.* Общая теория государства и права. М., 1996.
10. *Корельский В. М.* Российское государство : прошлое, настоящее, будущее // Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 1998.
11. *Лазарев В.В.* Теория государства и права. М., 1992.
12. *Малько А.В.* Теория государства и права. М., 2006.
13. *Марченко М.Н.* Функции государства // Теория государства и права. М., 1996.
14. Минюст предложил исключить правоохранительную службу из госслужбы // Информационно-аналитический портал РИА Новости [Сайт]. URL: <http://ria.ru/incidents/20140516/1008075025.html#ixzz43utT45Sf> (дата обращения 25.03.2106).
15. *Морозова Л. А.* Проблемы современной российской государственности. М., 1998.
16. *Нерсесянц В. С.* Теория государства и права. М., 2005.
17. *Спиридонов Л. И.* Теория государства и права. М., 1995.







**К. А. Чикалкова**

*студентка специальности «Таможенное дело»,  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОНТРАБАНДУ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Актуальность данной работы заключается в том, что в настоящее время контрабанда признана одним из самых опасных видов преступной деятельности, как в России, так и во многих зарубежных странах. Это связано с тем, что контрабанда наносит большой ущерб экономическим интересам любой страны. В последние годы возросло количество незаконного перемещения предметов, представляющих историческую, художественную, археологическую и иную ценность, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, археологические месторасположения, произведения искусства, рукописи, книги, часть из которых является достоянием для народов различных стран [2].

В основном, преступления, связанные с незаконным перемещением культурных ценностей совершаются в Западной Европе с целью продажи украденного за рубежом.

Противодействие контрабанде культурных ценностей представляет собой совокупность различных мероприятий по выявлению, пресечению и раскрытию нелегального перемещения культурных ценностей через таможенную границу. Проблемы борьбы с такого рода преступлениями в уголовных законодательствах различных стран решаются по-разному.

Если говорить об Италии, то она больше всего страдает от посягательств на культурные ценности. Ежегодно в этой стране совершается около 18 тысяч краж картин, статуй, археологических ценностей. Поэтому нормативно-правовые нормы Италии достаточно обширны и регулируют вопросы защиты культурных ценностей.

Законодательство Италии запрещает экспорт предметов, представляющих художественный или исторический интерес, если в результате вывоза будет



нанесен существенный ущерб национальному, культурному достоянию. Для экспорта других культурных ценностей должна быть получена лицензия, выдаваемая на 3 года, путем обращения в экспортное управление, указав стоимость вещи, планируемая к вывозу. За незаконный вывоз или попытку такого вывоза назначается наказание в виде лишения свободы на срок от 1 года до 4 лет и штрафа в размере от 600000 до 900000 лир. При этом незаконно перемещенные вещи конфискуются по решению судьи. Но данное наказание может быть уменьшено на 1/3 или 2/3, если правонарушитель сотрудничает с органами дознания и его сотрудничество оказало большое влияние на возвращение незаконно вывезенного имущества [\[4, с. 161\]](#).

Францию, как и многие другие страны, контрабанда культурных ценностей также не обошла стороной. Так, с 1954 года там бесследно исчезло 12 тысяч произведений искусства. Уголовный Кодекс Франции не содержит статей, регулирующих незаконный экспорт культурных ценностей, единственное, за что предусмотрена уголовная ответственность, так это за хищение предметов, представляющих культурную значимость. Так, в соответствии со статьей 311-1, кража культурных ценностей наказывается тремя годами тюремного заключения и штрафом в размере 300000 франков. А если бы преступник украл картину «Мона Лиза» из Лувра или старинные монеты из музея, представляющие большую ценность, то наказание увеличилось бы до пяти лет лишения свободы и штрафа 5000000 франков, так как, в соответствии с п. 6, статьи 311-4, данное хищение совершено в месте, используемом или предназначенном для хранения ценностей [\[5, с. 119\]](#).

В какой-то мере этот пробел ликвидировал Таможенный Кодекс Франции, в соответствии с которым любая контрабанда наказывается лишением свободы до 3 лет. А в соответствии со статьей 21 Закона «Об исторических памятниках», вывоз памятников истории и культуры за границу запрещается вообще, независимо от того, кто является собственником – государство или частное лицо. За нарушение данного запрета следует наказание в виде тюремного заключения сроком от 6 дней до 3 месяцев или штрафа размером от 200 до 40000 франков [\[3, с. 143\]](#).

Что касается Великобритании, то там действует Закон от 1939 года «Об экспорте, импорте и таможенных полномочиях» и Постановление Правительства от 1985 года «О контроле за экспортом товаров», в соответствии



с которыми вывоз культурных ценностей разрешается только при наличии специальной лицензии на рукописи любого назначения, документов, архивов, фотографий и негативов, с целью научных исследований обмена и для экспонирования на выставках, и при условии, что стоимость каждого ценного предмета не превышает 16 тысяч фунтов стерлингов. За нарушение данного требования наступает ответственность в виде штрафа в размере трехкратной стоимости экспортируемых предметов, а сами предметы подлежат конфискации. А в соответствии с Таможенным Кодексом 1952 года помимо штрафа предусмотрено также наказание в виде лишения свободы сроком до 2 лет [\[4, с. 163\]](#).

Такая страна, как США давно борется с незаконным оборотом культурных ценностей, так как она является наиболее экономически развитой. Ежегодное пересечение через границу США десятков тысяч произведений культуры и искусства не всегда осуществляется законным путем. Одним из действующих нормативных актов, охраняющих культурные ценности, является Национальный Акт о ворованном имуществе, в соответствии с которым, товары, стоимость более 5000 долларов, которые были украдены или переданы незаконно, запрещены к транспортировке в целях международной торговли.

В Акте США об имплементации Конвенции о культурных ценностях, за нарушение порядка экспорта объектов, представляющие археологический или этнологический интерес и составляющие археологическое наследие, наступает ответственность в виде штрафа в размере до 10000 долларов или лишения свободы на срок до 1 года. А в соответствии с Актом о защите археологических ресурсов, если данное преступление совершено в отношении предметов культуры, находящиеся над и под поверхностью земли, принадлежащей государству или индейским племенам, то штраф предусмотрен такой же, а вот лишение свободы ужесточается сроком до 10 лет [\[4, с. 166\]](#).

И, наконец, Россия также, как и другие страны страдает от контрабанды культурных ценностей, так как к настоящему времени остаются не разысканными более 20 тысяч произведений искусства и культовых предметов, принадлежащих РФ.

Итак, в соответствии со статьей 226.1 УК РФ, незаконное перемещение через таможенную границу культурных ценностей наказывается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом в размере до 1000000 рублей или в



размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет. Если данное деяние было совершено с применения насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль или должностным лицом с использованием его служебного положения, то штраф остается прежним, а лишение свободы увеличивается на срок от 5 до 10 лет. Также данное преступление может наказываться сроком от 7 до 12 лет при совершении его организованной группой [1]. А с 2013 года уголовная ответственность наступает за контрабанду культурных ценностей в крупном размере, если их стоимость превышает 100000 рублей (ранее 1000000 рублей).

Подводя итог, можно сказать, что уголовная ответственность за контрабанду культурных ценностей в разных странах наступает по-разному, и все-таки она остается одним из самых опасных преступлений, так как наносит большой экономический ущерб странам.

*Список использованной литературы:*

1. Уголовный Кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст.2954; 2016. №14. Ст.1908.
2. О вывозе и ввозе культурных ценностей: Федеральный закон от 15 апреля 1993 г. №4804-1 (ред. 23.07.2013) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. №20. Ст.718; СЗ РФ. 2013. №30 (ч.1). Ст.4078.
3. Андреева Г. Н., Власов И. С. Правовая охрана памятников истории и культуры в зарубежных странах. М., 2011.
4. Вериков В. В. Особенности уголовного законодательства зарубежных стран, регулирующие вопросы охраны культурных ценностей // Экономика и право. 2013. №1.
5. Сабитов Т. Р. Ответственность за посягательства на культурные ценности по уголовному законодательству некоторых государств // Государство и право. Юридические науки. 2012. №3.





**Ю. А. Чулисова**

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ В ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ**

В случае прекращения существования обстоятельств, послуживших основанием для ограничения или лишения гражданина дееспособности, она может быть восстановлена в полном объеме решением суда. Процессуальный порядок возбуждения и рассмотрения гражданских дел данной категории установлен процессуальным законодательством РФ.

ГПК РФ 2002 г. [1], предусматривая решение данного вопроса на основании п. 3 ст. 286 ГПК РФ, относит восстановление дееспособности к делам особого производства. В ГК РФ [2] ст. 29 (в отношении недееспособных граждан) и ст. 30 (для граждан, ограниченных в дееспособности) предусмотрены основания для подачи заявления заинтересованным лицом. Возможность подачи заявления о восстановлении дееспособности самим лицом, лишенным или ограниченным в дееспособности, а также выбранными им представителями отсутствовала до законодательного закрепления в 2011г. Федеральным законом №67-ФЗ [3]. До этого заявление не принималось, подлежало возврату на основании ст. 135 п. 3, ч. 1 ГПК РФ, т. е. суд, возвращает заявление, так как исковое заявление подано недееспособным лицом.

Несмотря на изменения в процессуальном законодательстве участия представителя, законодатель не решил проблем, возникающих при процессе рассмотрения дел. Вопрос относительно договорного представительства по данной категории гражданских дел, законодательно так и не был урегулирован. Участие в гражданском процессе представителя требует прежде всего подтверждения его полномочий. Однако вопрос относительно выдачи доверенности представителю лицом, в отношении которого судом ранее было вынесено решение о лишении (ограничении) дееспособности, является достаточно сложным. По общему правилу, физические лица имеют право выдачи доверенности на ведение дела в суде при наличии полной



дееспособности. Выдачу же доверенности от имени недееспособных граждан законодатель предоставляет опеуну. Недееспособное или ограниченное в дееспособности лицо, обратившиеся с подобной просьбой, с точки зрения закона, получает отказ в совершении нотариального действия. Должностные лица так же отказывают в совершении нотариального действия, если с просьбой о совершении нотариального действия обратился гражданин, признанный судом недееспособным или ограничено дееспособным.

По смыслу ст. 37 ГПК РФ с признанием гражданина недееспособным прекращается и гражданская процессуальная дееспособность, под которой процессуальное законодательство понимает способность лица своими действиями осуществлять процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности, а так же поручать ведение дела в суде представителю. Однако ст. 286 ГПК РФ допускает возможность как личного участия лица с ограничениями в дееспособности (и недееспособных граждан) в суде по вопросу отмены таких ограничений, так и лично выбранных ими представителей. Таким образом, для реализации положений ст. 286 ГПК РФ требуется внесение изменений в ст. 37 ГПК РФ в части предоставления возможности недееспособным (ограниченно дееспособным) лицам защищать свои права и законные интересы лично или через выбранных представителей, а так же внесение изменений в законодательство, регулирующее порядок выдачи доверенностей с целью реализации недееспособными (ограниченно дееспособными) гражданами права на выбор своего представителя в суде.

Судом должны быть приняты меры по обеспечению участия такого лица в процессе, если с заявлением о восстановлении в дееспособности обратилось не само лицо, в отношении которого было принято решение суда.

Подача заявления о восстановлении дееспособности не предоставлена органам прокуратуры, хотя ранее действующий ГПК РСФСР 1964 года [4] в ст. 258 такую возможность предусматривал. При постановке вопроса перед судом о возвращении лицу полной дееспособности, в случае выздоровления или существенного улучшения состояния его здоровья, так же неясным остается вопрос о процессуальной форме участия прокурора при его разрешении. Процессуальное законодательство и разъяснения Верховного Суда РФ отличаются противоречивостью и непоследовательностью в данном вопросе [6]. Пункт 1 ст. 286 ГПК РФ не включает прокурора в качестве



заявителя по данной категории дел, а сама процедура рассмотрения заявлений происходит по правилам ст. 284 ГПК РФ. Вероятно, такое законодательное решение не способствует в полной мере защите прав и законных интересов лиц, страдающих психическими заболеваниями. Так как подобные дела представляют самостоятельную категорию, процедура их рассмотрения должна регулироваться отдельной процессуальной нормой, предусматривающей возможность для прокурора не только выступать с заключением в процессе, но и входить в число заявителей по вопросу о восстановлении человеку дееспособности. Кроме того, ч. 1 ст. 45 ГПК РФ на этот раз прямо указывает на право прокурора обращаться в суд с заявлением в защиту прав недееспособного, в том числе, как представляется, и по вопросу восстановления его дееспособности.

В настоящее время процессуальные нормы, регулирующие вопросы восстановления в дееспособности граждан с расстройствами психики, нуждаются в дальнейшем регулировании и совершенствовании. Для максимального обеспечения защиты прав и законных интересов таких лиц требуется устранение противоречий между общими и специальными нормами, конкретное определение порядка выдачи доверенностей с целью реализации недееспособными (ограниченно дееспособными) гражданами права на выбор своего представителя, а также предоставить возможность для прокурора входить в число заявителей по вопросу о восстановлении человеку дееспособности.

*Список использованной литературы:*

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 2002. N 46. ст. 4532; 2016. N 1 (часть I). ст. 45.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СЗ РФ. 1994. N 32. ст. 3301; 2016, № 5. ст. 559.
3. О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный Закон от 06 апреля 2011г. № 67-ФЗ / /СЗ РФ. 11.04.2011. № 15. Ст. 2040.
4. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР : Закон РСФСР от 11.06.1964 (ред. от 25.07.2002) // Свод законов РСФСР. т. 8. с. 175; СЗ РФ 2001. № 52 (1 ч.). ст. 4924.



5. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6725; 2015. N 48 (часть I). Ст. 6724.

6. *Аргунова Ю. Н.* Из практики Верховного суда Российской Федерации //Независимый психиатрический журнал. 2007. №2.







**В. О. Шанкот**

*студентка направления "Юриспруденция",  
Институт законодательства, СГЮА*

## **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ**

Одной из актуальных проблем правового регулирования земельных отношений является возведение гражданами и организациями незаконных построек, количество которых на современном этапе, несмотря на запреты законодательства, неизменно растет.

Большинство судебных решений о сносе самовольных построек выносятся в связи с тем, что строительство осуществляется с нарушением вида разрешенного использования земельных участков. Так особенно распространённой является ситуация возведения малоэтажных многоквартирных домов на земельных участках с разрешенным использованием под индивидуальное жилое строительство, личное подсобное хозяйство, садоводство, сельскохозяйственное назначение и прочее.

Своего апогея проблема достигла в августе 2012 года, когда в подмосковных Вешках был снесен пятиэтажный дом, возведенный на земельном участке с видом разрешенного использования – для дачного хозяйства, что привлекло пристальное внимание средств массовой информации и общественности. В настоящее же время такие примеры можно привести по всей России. Так, по решению суда семь многоквартирных домов, возведенных на участках для индивидуальной жилой застройки в Советском и Дзержинском районах Волгограда, в 2014 году были признаны самовольно построенными объектами и подлежащими сносу. В результате заложниками ситуации оказались 124 семьи, которые на условиях договора долевого участия приобрели квартиры в таких домах [\[1\]](#).

Последствия судебных решений о сносе жилых домов, особенно заселенных, катастрофические. Государство не гарантирует возмещения убытков в случае сноса самовольного строения. В свою очередь, у строительных компаний, возводящих незаконные постройки, масса



возможностей избежать ответственности или выплаты компенсации, даже если есть решение суда.

С 1 сентября 2015 года в силу вступил в силу Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 258-ФЗ [2], который внес изменения в ст. 222 Гражданского кодекса РФ [3] и скорректировал условия признания права собственности на самовольные постройки. Теперь условия, которые необходимо соблюдать для легализации таких построек, стали более жесткими, а органы местного самоуправления получили право принятия решения о сносе без решения суда. Новации в сфере легализации самовольной постройки заключаются в следующем:

- вместо «существенного нарушения градостроительных и строительных норм и правил» теперь присутствует просто «нарушение» указанных норм и правил. Данная новелла несет в себе повышение риска признания построек самовольными, и как следствие, высокую вероятность их сноса;

- возросло количество условий, необходимых для легализации самовольной постройки. Так, лицо, осуществившее постройку, должно иметь права, в отношении земельного участка допускающие строительство на нем данного объекта; на день обращения в суд постройка должна соответствовать параметрам, установленным документацией по планировке территории, правилами землепользования и застройки или обязательными требованиями к параметрам постройки, содержащимися в иных документах. Также сохранено условие, что постройка не должна нарушать права и охраняемые законом интересы других лиц и создавать угрозу жизни и здоровью граждан.

Таким образом, перспективы признания права собственности на самовольную постройку еще более снижаются.

Легализация осуществленного самовольного строительства является юридически сложным и затратным процессом, требующим соблюдения законодательных норм и работы специалистов – юристов, работающих в данной сфере. Как правило, собственник земли возводит на ней объект недвижимости, не оформляя разрешений на строительство или получив отказ в оформлении необходимой документации. Или другая типичная ситуация: разрешение на строительство есть, но нет разрешения на ввод в эксплуатацию [4]. На практике возникает вопрос: из чего должны исходить суды, чтобы иски граждан о



признании права собственности на самовольные объекты строительства были удовлетворены?

Обычно суды признают это право, при соблюдении трех условий: 1) нет угрозы для жизнедеятельности населения; 2) не нарушаются законные права и интересы третьих лиц; 3) имеются доказательства того, что истец, до подачи иска о признании права собственности, пытался получить необходимую документацию на разрешенное строительство и эксплуатацию.

Рассмотрим данные требования подобно.

Во-первых, лицо, добывающееся в суде признания права собственности на самострой обязано доказать, что строение отвечает требованиям безопасности.

Во-вторых, застройщику нужно доказать, что не нарушается принцип законности, то есть не нарушаются права и законные интересы других лиц.

В-третьих: главным фактором для доказательства права собственности на постройку является факт того, что лицо пыталось получить разрешение на строительство и использование объекта.

В заключении следует сказать о необходимости проведения работы по следующим направлениям:

- всесторонний федеральный государственный надзор в целях сокращения количества случаев самовольного строительства на земельных участках;
- привлечение к борьбе с самостроем самих граждан, а также создание эффективного и результативного диалога управляемых с управляющими;
- детальное изучение каждого случая самовольного строительства в индивидуальном порядке.

Таким образом, комплексное и тщательное правовое регулирование вопроса самовольного строительства в федеральном законодательстве и анализ сложившейся правоприменительной практики позволят облегчить понимание данной проблемы и выявить доступные способы ее решения.

*Список использованной литературы:*

1. Толстых М. Малоэтажное строительство в России накрыла тень бульдозера // Жилищное право. 2013. № 4. С. 25 - 48.
2. О внесении изменений в статью 222 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О введении в действие части первой



Гражданского кодекса Российской Федерации» : Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 258-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 29. Ст. 4384.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31 января 2016 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2016. № 5. Ст. 559

4. *Мокеева И.* Легализация самовольной постройки : возможности для маневра // Практический бухгалтерский учет. 2014. № 4. С. 40 - 42.





*А. А. Шапова*

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **«ЗАКОН О ЗАБВЕНИИ»: ПЕРВЫЕ ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Современный уровень развития информационных технологий позволяет однажды опубликованную личную информацию сделать общедоступной благодаря блогам, социальным сетям и поисковым системам. С 1 января 2016 года в России начал действовать закон о «праве на забвение», который призван защитить человека от распространения неполных или устаревших данных о нем, а так же информации, законные основания для размещения которой исчерпаны [2].

Рассмотрим общеевропейскую практику решения подобных вопросов. Содержание «права на забвение» было конкретизировано в решении Суда Европейского союза по делу «Компании «Гугл Спейн СЛ.» и «Гугл ИНК» против Испанского агентства по защите данных (AEPD) и Марио Костеха Гонсалеса» от 13 мая 2014 г. [4].

В соответствии с материалами судебного дела, в 2010 г. испанское Агентство по защите персональных данных получило жалобу от г-на Гонсалеса в отношении поискового сервиса Google. Заявитель требовал, чтобы регулятор обязал поисковик удалить результаты поиска, которые выводили пользователей на две интернет-страницы одной из газет, которая разместила материал о том, что заявитель не платил отчисления в сфере социального страхования. Агентство признало, что результаты поиска создавали негативное впечатление о заявителе, и обязало поисковик удалить требуемые ссылки из результатов поиска.

Верховный Суд Испании поставил перед ЕСС вопрос о том, обязаны ли поисковые сервисы удалять или блокировать информацию по запросу субъекта информации, то есть реализовать «право быть забытым».

ЕСС в своем решении признал «право на забвение» и определил его содержание следующим образом:



1) субъект персональных данных имеет право обращаться за удалением информации, которая касается лично его;

2) субъект персональных данных имеет право удостовериться, что такая информация в поисковике по его имени не будет упоминаться;

3) необходимо разделять сведения о частной жизни и информацию, представляющую публичные интересы: если в обращении речь идёт о частной жизни лица, то такая информация должна удаляться, а если – о фактах биографии публичной личности, то не должна, поскольку события его частной жизни могут иметь особую общественную значимость.

В российском законе такое содержание «права быть забытым» получило отражение не в полной мере.

Как видно из пояснительной записки к проекту данного Федерального закона, его разработчики исходили из того, что «распространяемая в сети Интернет информация о гражданах не всегда отвечает принципам актуальности, достоверности и может распространяться с нарушением законодательства», в связи с чем авторы законопроекта предложили предоставить гражданам право требовать от оператора поисковой системы в сети Интернет прекратить выдачу ссылок, позволяющих получить доступ к информации о данном гражданине [3].

Таким образом, в основу механизма реализации «права быть забытым» положено прекращение выдачи ссылок на интернет-страницы, поскольку:

- информация не существует в виртуальном пространстве без наличия материальных носителей;

- размещение таких носителей не обязательно происходит на территории РФ, это могут быть серверы в любой стране мира. Причем пользователи могут изначально даже не обладать информацией о том, где будет размещена распространяемая информация, на каком сервере и в какой точке мира.

Следовательно, учитывая пределы территориального суверенитета государств, проконтролировать размещение информации в сети Интернет в рамках национального права в настоящее время практически невозможно. Таким образом, и контроль за распространением информации наиболее практично и реально производить именно с помощью блокировки выдачи интернет-ссылок [5, с. 30].

Для удаления из поискового запроса ссылки с недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя информацией, необходимо направить требование оператору поисковой системы, который должен в течение



10 дней прекратить выдачу ссылок со спорной информацией и уведомить об этом заявителя. Также компания может запросить уточняющую информацию и документы, которые подтверждают личность гражданина.

При этом, понятие неактуальной информации не конкретизировано в Законе и остается неясным. Согласно статьи 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ под неактуальной информацией понимается информация «утратившая значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя» [1]. Однако, это совсем не означает, что сведения уже не важны для других граждан и общества в целом. Иными словами, в законе не в должной мере учтены общественные интересы.

Удалить ссылки можно у российских компаний и иностранных поисковиков, у которых есть юридическое лицо в РФ. Например, можно обратиться в компанию Google, так как у нее есть офис в стране. А вот убрать ссылки с Yahoo уже будет невозможно. По словам директора по развитию и стратегическим коммуникациям Регионального общественного центра интернет - технологий (РОЦИТ) Т. Голубовской, если ссылки будут убраны с российского Yandex, то, скорее всего, они продолжат выдаваться на yandex.com, так как он зарегистрирован не в России. Кроме того, новый закон не распространяется на общегосударственные информационные системы [6].

Необходимо отметить, что ссылки на недостоверную информацию будут удалены только из поисковой выдачи: данные на сайте при этом сохраняться. Чтобы удалить их, необходимо обратиться в суд с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации. Если суд решит дело в пользу заявителя, владельцев частного интернет - ресурса могут обязать удалить этот текст или опубликовать опровержение. Таким образом, до нежелательных данных не сможет добраться случайный пользователь, однако ее можно будет найти, зная прямую ссылку.

Принятие «закона о забвении» в сжатые сроки породило некоторые противоречия этого акта:

- в документе есть дисбаланс между общественными и частными интересами - например, депутаты смогут потребовать удалить информацию о своих старых «заслугах», и избиратели этого не увидят;



- определять, насколько актуальна и достоверна информация, предлагается поисковикам - коммерческим организациям, которым фактически передаются полномочия судов;

- поскольку не определен порядок проведения проверки заявления субъекта, о том, что информация о заявителе распространяется с нарушением законодательства РФ, является недостоверной, неактуальной - выполнение требований заявителя будет неоправданно ограничивать информационную свободу как основу интернет - отношений (в случае удовлетворения любых требований заявителя);

- на оператора поисковой системы возлагается огромный пласт трудновыполнимых задач.

Недостатки «Закона о забвении» уже начали проявляться, об этом можно судить по первым итогам его реализации.

За время действия закона Yandex получил более 3600 обращений от 1348 человек. Из всех обработанных обращений - удовлетворили 27%, по 73% ответили отказом, в том числе по 9% - частичным отказом (удовлетворили требования в отношении части ссылок из обращения) [7].

Высокая доля отказов, по словам Yandex, связана с невозможностью проверить достоверность информации, которая нарушает чьи-то права. И поскольку, они не обладают такими правовыми основаниями, они передают дело в суд. Так же Yandex столкнулся с проблемой определения неактуальной информации, по мнению заявителя. Например, человек просит удалить из поисковой выдачи ссылку на адрес его электронной почты, которым он больше не пользуется. В данном случае всё понятно.

Сложных случаев гораздо больше: например, за время действия закона Yandex уже получил более 700 обращений от людей, информация о которых может быть предметом общественного интереса.

Google тоже предоставила свою статистику запросов на удаление URL-адресов. За время действия закона Google получила из России 1817 запросов на удаление ссылок, количество адресов, перечисленных в этих запросах, составило 7755 штук. Из всех обработанных обращений - удовлетворили 26,3%, по 73,8% ответили отказом [8].

Одно из обращений на удаление ссылки в поисковой системе Newsrom.Ru вызвало бурное обсуждение.





Тюменский предприниматель Руслан Ягушак написал письмо в редакцию интернет - портала Newsprom.Ru с требованием удалить с сайта всю размещенную на нем информацию о конфликте 2013 года, одним из участников которого он выступает.

Его суть в том, что часть жителей поселка заявили, что фактический владелец земель – СПК «Каринка» (председателем правления которого является Руслан Ягушак) не передает им в собственность земли общего пользования с инфраструктурой. Пресса довольно подробно освещала эти события, многие материалы по этой теме размещались в сети «Интернет». Но, как полагает автор послания, конфликт был улажен, и информация, изложенная в этих статьях, потеряла свою актуальность, вредит деловой репутации поселка, а также вызывает негативное отношение со стороны собственников земельных участков [9]. В данном случае оператор поисковой системы должен самостоятельно решать: имеет ли указанная информация общественную значимость, либо ее надо отнести к категории «неактуальной для заявителя».

Поскольку право на забвение является достаточно новым правом, появившимся как следствие прогресса в области современных информационных технологий, и закреплено в международных актах совсем недавно, весьма отраднo, что данное право уже существует в правовой системе России, а сами интернет - отношения в последнее время являются предметом внимания законодателя. Тем не менее, закон требует внесения определенных изменений, иначе выполнение требований заявителя будет неоправданно ограничивать информационную свободу других субъектов интернет – отношений.

*Список использованной литературы:*

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015 //СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448; 2015. № 39 (ч. 1). Ст. 4389.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть 1). Ст. 4390.
3. Пояснительная записка к проекту ФЗ от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»



Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2016).

4. Компании «Гугл Спейн СЛ» и «Гугл Инк.» против Испанского агентства по защите данных (AEPD) и Марио Костехи Гонсалеса // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2014. № 9. С. 22 - 23.

5. Кротов А. В. Право на забвение в России // Адвокат. 2015. № 11. С. 26 - 32.

6. Как использовать «право на забвение» в Интернете. [Электронный ресурс]. URL: <http://360tv.ru/news/kak-ispolzovat-pravo-na-zabvenie-v-internete-45950/html> (дата обращения: 15.04.2016).

7. О применении закона «О праве на забвение» [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/blog/company/o-primenenii-zakona-o-prave-na-zabvenie.html> (дата обращения: 15.04.2016).

8. Удаление результатов поиска по личным запросам от граждан ЕС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.com/transparencyreport/removals/europeprivacy/?hl=ru/> (дата обращения: 17.04.2016).

9. Тюменский бизнесмен с помощью «Закона о забвении» требует удалить статьи о нем [Электронный ресурс]. URL: [https://www.znak.com/2016-02-09/tyumenskiy\\_biznesmen\\_s\\_pomochyu\\_zakona\\_o\\_zabvenii\\_trebuet\\_udalit\\_statii\\_o\\_nem.html](https://www.znak.com/2016-02-09/tyumenskiy_biznesmen_s_pomochyu_zakona_o_zabvenii_trebuet_udalit_statii_o_nem.html) (дата обращения: 17.04.2016).





*М. Е. Шестаков*

*аспирант кафедры политических наук,  
ПИУ имени П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС*

## **ПРОПАГАНДИСТСКИЕ ПЛАКАТЫ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА**

Азиатско-Тихоокеанский регион – политический и экономический термин, обозначающий страны, расположенные по периметру Тихого океана и многочисленные островные государства в самом океане. На пространстве региона расположены крупные и многообразные межгосударственные объединения, в том числе Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Шанхайская организация сотрудничества, Транстихоокеанское партнерство и участники крупных организаций: СНГ, ЕАЭС, ОЭСР, БРИКС и многие другие. Они тесно взаимосвязаны между собой, широко диверсифицированы или специализированы.

В АТР выделяют четыре подсистемы: океанская, азиатская, североамериканская, южноамериканская. Взаимодействие этих подсистем осуществляется благодаря различным политико-международным, дипломатическим механизмам и транснациональным организациям.

Необходимо учитывать тот факт, что центром АТР является азиатское пространство, поскольку именно здесь сосредоточено пересечение экономических, геополитических и военно-стратегических интересов ведущих государств мира. В первую очередь России, США, Китая и Японии. Для азиатского пространства характерно скрытое соперничество и наличие большого количества очагов потенциальных конфликтов. Эти факторы определяют инструменты манипуляции массовым сознанием при учете господствующей идеологии той или иной страны. Главная роль отводится пропаганде, которая в большинстве стран АТР существенно изменилась в результате информационной революции последней трети XX века.

Обострение противоречий между различными системами ценностей стран АТР привело к тому, что информационно-пропагандистская работа не



осуществляется сообща по ряду ключевых проблем, таких как терроризм, сепаратизм, экстремизм и наркотрафик, затрагивая напрямую каждое государство в регионе. В том числе по вопросам укрепления взаимного доверия, дружбы, добрососедства, а также поддержания и укрепления безопасности и стабильности в регионе.

В настоящее время среди разнообразных инструментов манипуляции массовым сознанием не теряют своей популярности старейшие информационно-пропагандистские формы – плакаты. Человек в XXI веке вынужден постигать мир на визуальном уровне. Телевидение предоставляет нам разрозненные фрагменты мозаики, не позволяя видеть картину в целом. Плакат упрощает действительность законченностью формы. Пропагандистские плакаты, характеризующиеся манипулятивностью, находятся в центре внимания современных ученых. Идеологии, являющиеся ядром пропагандистских плакатов, уделяется пристальное внимание как некоему индикатору динамических установок и информационных задач. Изучение идеологии плаката, как сложного информационного образования, позволяет рассмотреть определенные политические аспекты [\[1\]](#).

Пропагандистский плакат – это идеологическая информация, «политический снаряд», посылаемый в народную массу, цель которого произвести в этой массе тот политический эффект, на который был рассчитан «запал снаряда» [\[2\]](#).

В странах АТР используется плакатное искусство как один из основных инструментов манипуляции массовым сознанием. Данная практика применяется государствами с разной политической организацией общества. Одними из основных способов осуществления данных информационно-пропагандистских форм – политическое управление и политический менеджмент. Стоит отметить, что в тех странах, где политический менеджмент был порожден политической и экономической конкуренцией – плакат изначально применялся не в пропагандистских формах, а использовался как агитационный материал в работе частного предпринимательства. Для рекламных плакатов становится явной тенденция к предметному, конкретному изображению рекламируемого объекта. Ярко выражается стилистическая особенность плаката – динамика композиции, метафоричность образа, условность цвета, обобщение форм. Стилистика этой разновидности плаката



оказала влияние на выделение отдельного вида плаката – политический плакат. Большое влияние на методологическую и стилистическую эволюцию пропагандистского плаката оказали компьютерные технологии и электронные средства массовой информации.

Известный экономист Герберт Саймон в своих исследованиях определил, что в наше время особую важность имеет внимание человека, а не сама информация. Именно человеческое внимание является наибольшей ценностью для специалистов в сфере рекламы. В наше время информационный взрыв, развитие компьютерных технологий и электронных СМИ ведут к увеличению количества рекламной продукции и печатной рекламы, в том числе плакатов. Появившаяся, сравнительно недавно цифровая печать позволяет издавать Южной Корее плакат большими тиражами для конкретных целей, например в ходе избирательных компаний [3].

Иначе обстоит ситуация в государствах с социалистическим режимом, поскольку там используются методы политического управления, в частности осуществление государственного принуждения. На примере работы северокорейских плакатистов можно проследить специфику политической пропаганды. Пропагандистский плакат в КНДР призван не только разъяснить населению директивы государства, но и сформировать специфический тип мироощущения. Внимание к нему позволяет наглядно, в концентрированной форме выявить представления о добре и зле, героях и антигероях, духе северокорейского народа в целом. С помощью набора устойчивых лозунгов, образов и символов власти транслируют населению взгляды на внешний мир, определяя тем самым роль КНДР в системе международных отношений на уровне массового сознания. Каждый год Государственный Издательский Дом КНДР выпускает политические плакаты, демонстрирующие величие руководителя и силу Народной армии Кореи. Особенное внимание уделяется созданию образов врагов корейского народа, при этом совершенно нет плакатов изображающих союзников КНДР. Основными положительными визуальными образами становятся такие герои, как солдат и рабочий. Необходимо отметить, что в плакатах, в которых затрагивается внешнеполитическая тематика, образ солдата играет куда более важную роль. Изображается северокорейская армия примерно в два раза чаще, чем пролетарии. Основными антигероями являются американцы и японцы, в изображении которых преобладали карикатурные



приемы аллегории и символизма. Американцы изображаются особенно негативно. Они представляются как злая нация, с которой возможны только враждебные отношения, используются материалы, демонстрирующие злодеяния американцев. На втором месте находились карикатурные образы представителей руководства Южной Кореи, расположенные «в тени американцев». Южная Корея часто изображается как место, где чистота корейской нации находится под угрозой.

Современные китайские плакаты представлены широким спектром иллюстративного и достаточным количеством текстового материала, в основном в печатных изданиях КНР, и реже в книгах и журналах на европейских языках. В Китае функционально плакаты делятся на три основных жанра: общественный, торговый и «и-шу чжао-тье (несущий почти исключительно декоративную функцию) [4]. Однако именно плакаты общественного жанра несут в себе идеологическую нагрузку. Общественный жанр плаката является некоммерческим жанром, выражающий пропагандистскую направленность. Политический плакат демонстрирует государственные распоряжения и основные принципы политики партии. Наивысшим его расцветом была середина и вторая половина XX века, однако и сейчас он продолжает издаваться и распространяться. Не исчезли из политических плакатов актуальные прежде образы крестьянки, рабочего и солдата, но теперь к ним добавился образ интеллигента и ученого. Социальный плакат посвящен различным общемировым и внутрикитайским проблемам общества: межгосударственным конфликтам, проблемам использования атомной энергии и обогащения урана в мирных целях, вопросам сохранения культурного наследия, проблемам социальной защиты нации (контролю над рождаемостью), экологической катастрофы. В последние годы социальный плакат переживает период активного развития, что связано с быстрыми темпами развития Китая и китайского общества. Праздничный плакат посвящен каким-либо торжественным событиям жизни страны: дню основания КНР, годовщине официального присоединения к КНР каких-либо территорий, военным датам, общегосударственным праздникам. Эти плакаты всегда максимально ярки по цвету и по настроению лозунга, часто с преобладанием государственных цветов (красного и желтого). Современный плакат Китая отличается большим разнообразием. Культурно-мировоззренческая среда



(конфуцианство), в которой зарождались прототипы жанров китайского плаката, оказала и продолжает оказывать влияние на современные плакаты Китая.

Пропагандистские плакаты в странах Азиатско-Тихоокеанского региона безусловно являются важнейшим инструментом формирования общественного мнения. Идеология, транслируемая через пропагандистский плакат, поддерживается в умах обывателей некие суждения и ценностные ориентации, востребованные в данном политическом сообществе. Однако все более очевидным становится тот факт, что пропагандистский плакат в своей традиционной форме на современном этапе сохраняет свою коммуникативную функцию, сосуществует рядом с рекламой и графикой в виртуальной среде, находится под влиянием электронных средств массовой информации, служит выражению духа времени.

*Список использованной литературы:*

1. Шестаков М. Е. Образ России как врага в агитационных плакатах нацистской Германии и стран демократической Европы // Соціологія у(пост)сучасності. Збірник тез доповідей. Харків. 2013. С.12.

2. Шестаков М. Е. Образ России в политических плакатах западноевропейских стран в условиях информационной войны (на примере Интернет-ресурсов) // Эффективность и качество управления: проблемы совершенствования. Материалы международной научно-практической конференции. Саратов. 15-16 апреля 2014 года. С.161.

3. Ван М. Влияние компьютерных технологий на современный плакат // Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов СПГХПА имени А. Л. Штиглица. 2009. С.136.

4. Русакова А. С. Свободное пространство в современной китайской графической композиции : эстетические и философские аспекты // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Научный журнал. №19. 2009. С.275.





*А. В. Шиндина*

*аспирант кафедры конституционного и муниципального права,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ В СИСТЕМЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ**

В настоящее время продолжается реформа исполнительной власти. Реформа вызвана необходимостью совершенствования структуры и финансирования исполнительной власти, усиления ее влияния на экономические и социальные процессы в стране, а также проблемами взаимоотношений федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Федерации. Как верно отмечает Ю. А. Тихомиров, кризисные явления в самой системе исполнительной власти это следствие разрыва управленческих связей, дублирования в работе органов, снижения научного потенциала государственного управления и отчуждения населения от исполнительной власти [1].

Исследование делегирования в системе исполнительной власти особо важно, так как ни в какой другой сфере деятельности так ярко не проявляется результат перераспределения управленческого воздействия на различные сферы общественной жизни, выражающийся в экономичности и рациональности выбора функционально-структурных взаимосвязей, в сочетании государственных и общественных интересов и потребностей на различных комбинаций отраслевого и межотраслевого, территориального и иных начал в управлении» [2].

Делегирование в системе исполнительной власти это инструмент, который выполняет двоякую роль. С одной стороны способствует децентрализации управления путем передачи полномочий и возможностей компетентного решения вопросов или задач на локальный уровень. С другой стороны, в случае передачи полномочий от органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации федеральным органам исполнительной власти, центр принятия решений по определенным вопросам переходит наверх, создавая необходимую централизацию и ресурсную обеспеченность.





Использование делегирования приводит к постановке новых задач. Среди которых, особое значение приобретает задача координации деятельности различных звеньев системы исполнительной власти. Целесообразность и объем делегирования во много зависят от конкретной социально-экономической и политической ситуации, финансовых возможностей и характера решаемых задач.

Содержание законодательного регулирования делегирования в системе исполнительной власти включает в себя правовые основы, принципы делегирования, процедуру делегирования, пределы делегирования.

Правовые основы делегирования в системе исполнительной власти образуют положения Конституции, федерального законодательства и некоторые подзаконные акты.

Конституционное регулирование делегирования в системе исполнительной власти определяется ст. ст. 10, 11, 71, 72, 77, 78, 85 Конституции РФ [3].

Помимо универсальных и общих принципов делегирование в системе исполнительной власти основано на специальных принципах. К ним относятся принцип «исключительности» делегируемых полномочий, принцип делегирования «родственных полномочий» или отраслевой принцип, принцип контроля и ответственности делегирующего органа власти, принцип гласности, информированности субъектов исполнительной власти о процессах делегирования.

Эффективное делегирование как организационная составляющая механизма управления, не должна нарушать баланс властей, нести за собой негативные социально-экономические последствия для населения. Конституцией и законодательством установлены «общие» и «специальные» пределы делегирования.

На сегодняшний день делегирование в системе исполнительной власти Российской Федерации включает в себя в первую очередь, «вертикальный уровень»: делегирование полномочий от федеральных органов исполнительной власти органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и передача органами исполнительной власти субъектов РФ части полномочий федеральным органам исполнительной власти.



Практика делегирования на «горизонтальном уровне», например, внутри системы федеральных органов исполнительной власти не получила своего распространения. Происходит постепенное развитие делегирования внутри системы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Правовая логика требует внести в Федеральный закон №184-ФЗ «Об общих принципах.....» статью, закрепляющую принципы, пределы и процедуру делегирования в системе органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. При этом ничто не запрещает законодательно зафиксировать возможность субделегации или «переделегации» полномочий в системе органов исполнительной власти, определив случаи, когда такая субделегация допускается (тем более, что на региональном уровне субделегирование предусмотрено законодательством).

Из-за большого количества соглашений о делегировании полномочий, заключенных в 1996-1999 гг. [4], на которые не распространялась действующая процедура и положения ст. 26.8 Федерального закона №184-ФЗ «Об общих принципах.....» Правительственной комиссии по проведению административной реформы по поручению Правительства РФ необходимо провести работу по выявлению соглашений, содержащих на сегодняшний момент положения, противоречащие федеральной Конституции и законодательству, а также тех, которые морально устарели (перестали отражать сегодняшнее соотношение полномочий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Федерации или потребность в делегировании полномочий) и принять меры по прекращению их действия.

*Список использованной литературы:*

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Исполнительная власть : организация и взаимодействие (отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2000.
3. Волкова Л. П. Разграничение предметов ведения и полномочий в системе исполнительной власти) под ред. Н.М. Конины. Саратов, 2007.
4. Петров М. П. Правотворческая политика Правительства Российской Федерации // Правотворческая политика в современной России : курс лекций /под ред. А.В. Малько. Саратов, 2013.





**А. А. Шурыгин**

*студент специальности "Таможенное дело",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **СПОРТСМЕНЫ КАК СУБЪЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА**

Правовой статус спортсмена определен в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ, где устанавливаются права и обязанности спортсменов. Следует отметить, что в упомянутом законе отсутствует закрепление каких-либо особых прав спортсменов в области информации, и содержится единственная обязанность в этой сфере, а именно обязанность предоставлять информацию о своем местонахождении в соответствии с общероссийскими антидопинговыми правилами в целях проведения допинг-контроля (п.2.1. ч.2 ст. 24) [2].

Из этого следует, что спортсмен не наделен специальным правовым статусом в сфере поиска, получения, производства и распространения информации.

Однако, мы считаем возможным выделить некоторые правовые и этические аспекты, позволяющие говорить об особом информационно-правовом статусе спортсменов.

Во-первых, необходимо учитывать правила поведения спортсменов во время поведения соревнований устанавливаются не только российским законодательством, но и Кодексами Международных и Российских Федераций по различным видам спорта.

Например, дисциплинарный кодекс, принятый Международной Федерацией футбольной ассоциации (ФИФА) к серьезным нарушениям, за которые игрок удаляется с поля, а клуб может быть оштрафован, относит оскорбительные высказывания и жесты (ст. 47), подстрекательство к ненависти (ст. 53), расистские высказывания, в том числе демонстрация транспарантов с расистским содержанием зрителями (ст. 57) [3]. Подобные запреты содержат дисциплинарный регламент УЕФА [4]. Дисциплинарный регламент Российского футбольного союза запрещает использование ненормативной лексики, оскорбительных слов и выражения, а так же оскорбительных жестов в



отношении соперников и других лиц (ст. 94, 95), а так же оскорбления других лиц по поводу расовой принадлежности, цвета кожи, языка, религии или происхождения, публичная демонстрация нацистской атрибутики и символики [5].

Во-вторых, в существующих регламентах проведения отдельных соревнований высокого уровня могут содержаться дополнительные положения, ограничивающие поведение спортсменов, в том числе распространение ими отдельных видов информации.

Следует отметить, что обязанность соблюдать нормы, принимаемые неправительственными международными организациями, такими как ФИФА или УЕФА и российскими общественными организациями, такими как РФС и т.д., диктуется положением Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», согласно которому спортсмены обязаны соблюдать этические нормы в области спорта и положения (регламенты) о спортивных соревнованиях, в которых они принимают участие (п. 3, п. 4 ст. 24).

Примером применения указанных норм может служить реакция УЕФА на действия российского футболиста Дмитрия Тарасова. 16 февраля 2016 года в г. Стамбул состоялся поединок «Локомотива» с турецким клубом «Фенербахче» в 1/16 Лиги Европы. По окончании поединка полузащитник Дмитрий Тарасов снял игровую майку, под которой у него оказалась футболка с изображением Президента Российской Федерации Владимира Путина с надписью «Самый вежливый Президент». Союз Европейских футбольных ассоциаций (УЕФА) оштрафовала Тарасова на 5 000 евро за демонстрацию майки с изображением Президента России с формулировкой «за неподобающее поведение». Дело в том, что россиянин нарушил нормы Дисциплинарного регламента УЕФА, а так же регламент проводившихся соревнований, согласно которым игроки «не должны демонстрировать предметы нательного белья, на которых размещены политические, религиозные, личные заявления, а также эмблемы и логотипы» (ст.14,п.7) [4]. Кроме того, Устав УЕФА категорически запрещает любые политические акции на футбольных матчах. Д. Тарасову могла бы грозить еще и дисквалификация на 10 или более матчей [6, с. 17]. В свою очередь, «Локомотив» также оштрафовал полузащитника Д. Тарасова на 300 тыс. рублей за демонстрацию майки с изображением Владимира Путина. Клуб уведомил



УЕФА, что игрок получил дисциплинарное взыскание согласно личному контракту [7].

Другим примером дисциплинарных взысканий может служить наказание, наложенное на итальянского футболиста Паоло ди Канио, который после игры, радуясь победе своей команды, подбежал к трибуне и вскинул руку вперед на 45 градусов. Этот жест был истолкован как нацистское приветствие, за что игрок был оштрафован [8].

Другие проблемы, касающиеся спортсменов как субъектов информационного права, связаны с недобросовестным использованием их данных или их имиджа.

Спортсмены часто используют социальные сети как средство саморекламирования либо как средство коммуникации со своими фанатами. У каждого спортсмена в наши дни есть в соцсети своя страничка: 89,6 % имеют странички в «Контакте», 37,8 % — в «Одноклассниках», 24,1 % — в «Facebook», в «Instagram» зарегистрировано 14 % из опрошенных спортсменов [9, с. 83]. Как правило, в этих страничках содержится информация о том или ином спортсмене, а именно: персональные данные спортсмена, включая его дату рождения, место рождения, текущее место тренировок, даты соревнований, различные видео уроки, видеозаписи конкретных матчей, интервью. В социальных сетях иногда можно даже встретить личный видеодневник спортсмена. Нередко создаются «фейковые» (ненастоящие) странички спортсменов в социальных сетях, в которых неизвестное лицо может написать или выложить недостоверную информацию от имени спортсмена. Чтобы эта иллюзия казалась правдой, пользователь годами следит за этой страничкой, дополняет ее, максимально подражая тому спортсмену, на которого эта страничка была заведена.

Одним из последних нашумевших случаев такого рода является создание фейковых страниц Елены Исинбаевой. В сентябре 2015 г. Спортсменка обратилась в полицию с заявлением об обнаружении в соцсетях клонов ее официальной страницы. Неизвестный пользователь вел активную переписку от имени олимпийской чемпионки, а так же предлагал приобрести футболки и другую спортивную одежду якобы с личным автографом спортсменки. Органы правопорядка установили адрес злоумышленника, все страницы-дублиеры на сегодняшний день удалены [10].



Являясь публичными фигурами, спортсмены часто сталкиваются с неправомерным использованием их изображения. Согласно ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации обнародование и использование изображения гражданина допускается только с согласия этого гражданина, за исключением некоторых случаев [1]. Однако на практике эта норма Гражданского кодекса часто нарушается.

Так, кинотеатр «Современник» в г. Пенза в течение некоторого времени показывал ролик перед началом фильма, где бывший Чемпион мира среди боксеров-профессионалов в супертяжелом весе Николай Валуев выступает в роли человека, который наказывает зрителей, мешающих другим, в данном случае создатели ролика использовали выдающуюся внешность и суровый имидж спортсмена без его согласия. Оскорбленный Н. Валуев потребовал возмещения за нанесение морального ущерба в размере той прибыли, которую принес ролик кинотеатру [11].

Подобная ситуация произошла и с Чемпионом России, обладателем Суперкубка России и Суперкубка УЕФА Андреем Аршавиным. Его фотография была размещена на страницах учебника «Химии» для девятого класса. Российский футболист в форме петербургского «Зенита» был помещен в центр диаграммы, с помощью которой объяснялось, из каких химических элементов состоит человек. По словам представителей издания, фотография Аршавина была использована случайно. Представители же спортсмена заявили, что издатели были обязаны предупредить их об использовании его изображения. Кроме того, создатели учебника не подписали фотографию именем прославленного футболиста. Несмотря на это, А. Аршавин не стал обращаться в суд, так как считал, что его изображение использовалось с благими намерениями, т.е. в общественных интересах [12].

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что спортсмены занимают все большее место в информационном пространстве и становятся важными субъектами информационного права, что с одной стороны, ведет к установлению ограничений их прав и порождает для них определенные обязанности в информационной сфере, а с другой – заставляет защищать свои права, например, право на изображение, на защиту чести и достоинства от неправомерных посягательств, используя нормы как гражданского, так и информационного права.



*Список использованной литературы:*

1. Гражданский кодекс (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 30.01.2016) //СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2016. № 5. Ст. 559.
2. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. 03.11.2015) //СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242; 2015. № 45. Ст. 6209.
3. Дисциплинарный Кодекс ФИФА от 15.09.2006 [Сайт]. URL : [pfl.ua/docs/FIFA\\_Disc\\_Code\\_2006.pdf](http://pfl.ua/docs/FIFA_Disc_Code_2006.pdf) (дата обращения: 28.04.2016).
4. Дисциплинарный регламент УЕФА [Сайт]. URL: <http://www.uefa.org/> (дата обращения: 28.04.2016).
5. Дисциплинарный регламент РФС /утвержден постановлением бюро исполкома Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз» № 65/2 от 23 декабря 2010 г. (ред. 02.12.2013) [Сайт]. URL: [www.rfs.ru/resdocs/regulations/disreg2013.doc](http://www.rfs.ru/resdocs/regulations/disreg2013.doc) (дата обращения: 28.04.2016)
6. *Лелюхин А. Д.* Практика применения Дисциплинарного регламента УЕФА // Спортивное право : научно-практический журнал. 2014. №3.
7. УЕФА открыл дело в отношении Тарасова, клуб не поддержал игрока // РГ. 2016. 17 февр.
8. Звезду футбола оштрафовали за нацистское приветствие [Сайт]. URL: <http://www.utro.ru/articles/2005/03/31/423399.shtml> (дата обращения: 28.04.2016).
9. *Комарова А. В., Борова Ю. О., Намсарова Я. Н.* Роль киберпространства социальных сетей в современном спорте// Вестник Бурятского Государственного университета. 2015. Выпуск 13.
10. Студент создавал фейковые страницы Елены Исинбаевой в соцсетях // Россия сегодня [Сайт]. URL: <http://rsport.ru/around/20131010/692861073.html> (дата обращения: 28.04.2016).
11. Николай Валуев защитил в суде авторские права, а на неустойку копил инвентарь для детской спортивной школы [Сайт]. URL: <http://tass.ru/obschestvo/594499> (дата обращения: 28.04.2016).
12. В учебнике химии для 9 класса появилось фото Аршавина [Сайт]. URL: <http://soccernews.ru/news/65419/> (дата обращения: 28.04.2016).





*Е. К. Щербакова*

*аспирант кафедры теории государства и права,  
СГЮА*

## **МЕСТО И РОЛЬ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ**

В современной научной литературе уделяется достаточное внимание вопросу изучения права как средства системного воздействия на общество. Однако следует отметить, что, в основном, ученые рассматривают не столько правовое воздействие в целом, сколько его составную часть – правовое регулирование. Само правовое воздействие как отдельная и самостоятельная категория по-прежнему остается малоизученной. Не освещаются в полной мере вопросы места и роли правового воздействия в системе социального воздействия. Между тем, разрешение наиболее общих и острых проблем, существующих в правовой сфере, невозможно решить без системного изучения воздействия права на общество в целом и на индивидов в частности.

В данной статье мы постараемся рассмотреть важность и значимость такого понятия как правовое воздействие, найти его место в системе социального воздействия.

Рассматриваемая нами система социального воздействия основывается на социальных нормах. Появление этих норм произошло из выделения в общественной жизни различных сфер: политической, культурной, экономической и духовной [1, с. 17]. Отношения внутри этих сфер многообразны и регулируются соответствующими нормами: политическими, религиозными, культурными, правовыми и моральными. Социальные нормы, которые охватывают весь спектр возможных поведенческих реакций, действий и активностей личности, вводят в мир человека особый план, особую модальность долженствования, измерение допустимого [1, с. 51]. Они способствуют упорядочиванию отношений через различные процессы воздействия. Совокупность таких процессов воздействия называют системой социального воздействия.

Данная система через социальные нормы устанавливает координационные и субординационные связи между действиями отдельных





людей, общественных групп и таким образом, воздействует на все общество в целом. Система социального воздействия существовала еще в догосударственный период жизни людей, когда только появлялись самые первые формы объединения людей. Тогда люди были связаны необходимостью защиты от негативных воздействий внешней среды. Суровые природные условия позволяли выжить человеку только в рамках определенной группы. Все поступки человека предопределялись его природными инстинктами, и поведение его регулировалось, в основном, различными дозволениями и запретами (что можно было делать, а что нельзя). Запреты ограничивали человека, ставили его в определенные рамки; и люди чувствовали себя в безопасности, только находясь в этих рамках. Однако поскольку человек существо биосоциальное, на его поведение оказывала влияние не только его биологическая сущность, но и сущность социальная. По мере своего развития люди стали понимать, что просто удовлетворять свои физиологические потребности для мирного сосуществования недостаточно. Ведь человек не живет обособленно от других людей, он живет внутри определенной общности, постоянно тем или иным образом взаимодействуя с членами этой общности. Поэтому в действиях человека все больше стала находить свое отражение его духовная жизнь, которая воплощалась в появившихся нормах морали и религии [3, с. 40-41]. Но общество всегда было неоднородным, состоящим из множества индивидов, где у каждого из них имелись свои интересы и потребности, которые индивиды стремились защитить и удовлетворить. Это неизбежно приводило к спорным ситуациям, поскольку интересы и потребности отдельных людей зачастую не совпадали. Для защиты своих интересов и удовлетворения потребностей люди старались определенным образом упорядочить, скоординировать свои отношения. Становилось очевидным, что возникающие спорные ситуации во многом типичны, и их можно было бы предотвратить в будущем, регулируя соответствующим образом поведение субъектов. Ситуация обострилась в связи с появлением собственности и развитием отношений обмена. Существовавшие социальные регуляторы (религия, мораль и т.д.) выражали волю и интересы всей социальной общности, обеспечивая ее существование. Возникшие отношения требовали учета сбалансированных отношений конкретных лиц.

Как верно отметил Ф. Энгельс, «на известной, весьма ранней ступени развития общества возникает потребность охватить общим правилом



повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов и позаботиться о том, чтобы отдельный человек подчинился общим условиям производства и обмена» [5, с. 272]. Однако отношения обмена не могли быть урегулированы в достаточной степени моральными или религиозными нормами. Появилась необходимость в создании норм, способных урегулировать такие отношения. И больше всего в этом была заинтересована власть, которая и взяла на себя функцию согласования несовпадающих интересов членов общества и создания таких новых для общества норм. Перечисленные факторы способствовали появлению права как еще одного вида социальных норм. Право появилось, с одной стороны, как мера общественной и личной свободы производителя-собственника, а с другой, как фактор согласования различных интересов людей, регулятор их разнообразных отношений.

Право в системе социального воздействия занимает важное место. Оно регламентирует наиболее важные интересы общества, в отличие от других социальных норм (религиозных, моральных), которые регламентируют частные интересы. Право имеет форму веления, предписанного авторитетом (государством в лице компетентных органов) и рассчитанного на волевое восприятие со стороны тех, кому такое предписание адресовано. В праве запечатлена энергия воли законодателя, которая берется из того обстоятельства, что любое требование к поведению людей создает психологическое давление на человека, от которого ждут определенной модели поведения, которого могут понудить к действию согласно этой модели [4, с. 567]. Одним из наиболее существенных свойств права является его способность оказывать мотивационное воздействие на личность, общности людей и, как следствие, обеспечивать в соответствии со своими целями упорядочение отношений, правомерность человеческой деятельности и поступков. Само право существует постольку, поскольку оно действует, то есть находит свои проявления в социальной среде. И ввиду того, что право может оказывать реальное воздействие на деятельность и поведение людей, оно тем самым не только проявляет свое свойство как основного регулятора общественных отношений, но оно также и осуществляет прогрессивные изменения в обществе, утверждает в нем начала консолидации и партнерства.



В правовой науке всегда остро стоял вопрос о возможностях и границах права как основного средства воздействия на общество в целом и человека в частности. Анализ современных научных работ по вопросу воздействия права показывает, что право есть не только и не столько регулятор социальных отношений, право есть наиболее эффективное и универсальное средство воспитательного, мотивационного и организационного воздействия на человека, отдельные социальные группы и общество. Еще одна черта правового воздействия, отличающая его от других видов социального воздействия, состоит в том, что право не только влияет на внутренний мир человека, но оно еще и регулирует взаимодействия людей через установление государственно-властных предписаний, в которых определяются детально сформулированные и взаимно корреспондирующие права и обязанности субъектов правоотношений, обеспеченные всей экономической, политической, информационной мощью всего государства.

Воздействие правом есть социальный феномен, которому присуща социальная субъективность, выражающаяся в выборе целей, способов и интенсивности воздействия на человека и общество. Однако право не может оказывать изолированное воздействие на общество, оно действует совместно с другими социальными нормами. Эти нормы дополняют воздействие права на общество, и иногда корректируют его. Примером взаимодействия права и морали может послужить следующее. Принятый государством несправедливый, по мнению общества, закон может отторгаться членами этого общества, и это подталкивает государство к изменению такого закона. Реализация правовых норм, их исполнение во многом обуславливаются тем, насколько они соответствуют нормам морали. Чтобы правовые нормы действовали эффективно, они, но крайней мере, не должны противоречить моральным ценностям общества. Многие правовые нормы непосредственно закрепляют в законе моральные нормы, подкрепляя их юридическими санкциями. Право так же должно быть согласовано с политическими нормами, которые будучи юридическими по своей природе, имеют политическую направленность [2, с. 22]. Они регулируют участие народа, социальных групп в формировании государственной власти и жизни государства, его организации, взаимоотношения государства с другими организациями политической системы общества, поскольку в противном случае, оно может не соблюдаться



политической властью. Существуют и иные примеры взаимодействия права с другими социальными нормами (культурными, религиозными, экономическими и т.д.). Главным здесь является определение специфики правового воздействия, которое заключается в постоянном и непрерывном его взаимодействии с другими видами социального воздействия. Только при комплексном воздействии всех социальных норм можно будет говорить об эффективном воздействии права.

Само правовое воздействие можно определить как влияние права на сознание и поведение людей, на социальные отношения, производимое системой правовых средств (норм права, актов применения права и т.д.), правовых явлений (правосознания, правовой культуры, правовых принципов) и процессов.

Здесь важно провести различие между правовым воздействием и правовым регулированием, о котором мы упоминали в начале данной статьи. Правовое воздействие – это более широкое понятие, чем правовое регулирование. В предмет правового воздействия входят многообразные экономические, политические, культурные отношения, которые непосредственно правом не регулируются, но на которые право распространяет свое влияние. Правовое воздействие, в отличие от правового регулирования, охватывает как юридические, так и неюридические средства и каналы влияния. Правовое регулирование всегда означает правовое воздействие, в то время как правовое воздействие не всегда означает правовое регулирование. Кроме того, правовое регулирование всегда связано с установлением конкретных прав и обязанностей субъектов, правовое воздействие – не всегда. Правовое регулирование охватывает внешнюю сторону правоотношений, влияние правового воздействия, прежде всего, направлено на внутренний мир человека. Воздействие правом всегда более динамично, более гибко по отношению к регулированию правом, поскольку может влиять на общественные отношения, не только напрямую вмешиваясь в них, но и опосредованно: через правовые идеи, ориентиры, оказывая порой не совпадающее по времени с нормой права воздействие на общественную жизнь. Однако зачастую именно через правовое регулирование правовое воздействие находит свое воплощение в общественной жизни.



В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть важное место правового воздействия в системе социального воздействия. В обществе, где каждый человек индивидуален, имеет свои индивидуальные потребности и интересы и стремится к их удовлетворению, нужен всеобщий и эффективный регулятор общественных отношений. Таковым является право, воздействуя которым государство привносит в общество организованность, упорядоченность и консолидацию.

*Список использованной литературы:*

1. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978.
2. Вопленко Н. Н. Право в системе социальных норм : учебное пособие. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2003.
3. Кулапов В. Л. Теория государства и права : Электронный учебник. Саратов, 2011.
4. Мальцев Г. В. Социальные основания. М., 2011.
5. Энгельс Ф. К жилищному вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 18., 1961.





*А. С. Яковлев*

*студент специальности "Таможенное дело",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

### **ВЗАИМОСВЯЗЬ МИРОВЫХ ЦЕН НА НЕФТЬ И ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Как известно, рыночные цены на нефть, газ и другие углеводородные ресурсы подвержены существенным колебаниям вследствие как политических, так и экономических причин. В настоящее время на мировом нефтяном рынке сложилась очень сложная ситуация – произошел резкий спад цен на нефть со ста, до сорока долларов за баррель.

Россия является крупным экспортером нефти (13% мировой добычи) и является наблюдателем ОПЕК (Организация стран-экспортеров нефти). Естественно, Россия получает огромный доход от экспорта этого вида продукции. По отношению к нефтепродуктам применяются вывозные таможенные пошлины, ставки на которые устанавливает Правительство РФ [2].

В первой половине 2015 года значительно изменилась законодательная база в сфере нефтепереработки и нефтехимии. Дискуссии об эффективности новой системы расчета экспортных пошлин и акцизов на нефть и нефтепродукты были вызваны введенной с 1 января мерой, известной под названием «налоговый маневр» [4]. Относительно нефтепереработки мнения разделились: одни оценивают новую систему положительно, указывая на снижение эффективной налоговой нагрузки на нефтеперерабатывающие заводы (далее - НПЗ), другие утверждают обратное, говоря, что введение новых правил заставит пересмотреть инвестиционные проекты.

Новые параметры налогового и таможенно-тарифного регулирования были предложены как комплекс мер, поэтапно реализуемых в течение 2015–2017 годов. Если попытаться охарактеризовать реформу одной фразой, то нужно сказать, что идея заключалась в попытке переложить основную часть фискальной нагрузки в нефтяной отрасли с сегмента, связанного с экспортом нефти и нефтепродуктов, на сегмент добычи. Суть в том, что до введения новых



правил, около 60% нефтяных доходов федерального бюджета обеспечивали экспортные пошлины, которые связаны с мировыми ценами, в то время как перенос фискальной нагрузки на добычу позволяет уйти от этой привязки, поскольку базовая ставка налога на добычу полезных ископаемых (далее - НДПИ) фиксирована, выражена в рублях и от рынка не зависит [1].

К нововведениям, которые принесла реформа, стоит отнести:

- постепенное повышение базового уровня ставок НДПИ, применяемого к нефти;

- корректировка механизма исчисления ставок вывозных таможенных пошлин на нефть в сторону их постепенного снижения;

- смена механизма исчисления ставок вывозных таможенных пошлин на этан, бутан и изобутан, предполагающие их постепенный рост до 2022 года;

- поэтапное снижение ставок вывозных таможенных пошлин на светлые нефтепродукты путем сокращения коэффициентов их пересчета к пошлине на нефть.

Реформа предусматривает изменение базовой ставки НДПИ на нефть 100% - в 2014 году (493 руб./т.), 190% - в 2017 году (919 руб./т.) [3]. На январь 2016 года ставка составила 857 руб./т. Что касается вывозной пошлины, то предполагается изменение ставки со ста процентов в 2014 году, до шестидесяти процентов в 2017 году. На данный момент ставка составляет 39,5 долл. т. [5].

Снижение мировых цен на нефть в конце 2014 года и девальвация рубля привели к существенной корректировке прогнозов и введению некоторых поправок в реформу. Было принято решение оставить ставку вывозной пошлины на нефть на уровне 2015 года (42 %) по сравнению с ранее предполагавшимся снижением до 36 % в рамках «налогового маневра», что позволит увеличить доходы государственного бюджета на 199,4 млрд. рублей.

В соответствии с проектом федерального бюджета приостановление снижения экспортной пошлины при сохранении темпов повышения НДПИ, заложенных в «налоговый маневр», преследует, прежде всего, цель дополнительного повышения доходов бюджета в 2016 году. Происходит корректировка самого закона, которая приводит к определенному повышению налоговой нагрузки на нефтяную отрасль. Необходимо отметить, что при цене нефти 50 долл./барр. суммарная налоговая нагрузка повышается с 57,5% в исходном варианте налогового маневра до 60,5% в варианте проекта бюджета, или на 3% от выручки. При этом по сравнению с 2015 годом повышение



налоговой нагрузки составляет 3,3%, а по сравнению с 2014 годом, то есть по сравнению с ситуацией до начала «налогового маневра», – 4,9 % (налоговая нагрузка повышается с 55,6% до 60,5% от выручки). Для российской нефтяной отрасли такое повышение налоговой нагрузки пока не является критичным [6].

Согласно оценкам, падение производства в нефтяной отрасли, связанное с экономическими сложностями, было достаточно кратковременным по сравнению с другими отраслями промышленности, его самые низкие значения были зафиксированы в конце мая - июне 2015 года, а последние статистические данные свидетельствуют о наметившемся устойчивом росте производственных и финансовых показателей.

Очень важными являются два, на наш взгляд, отрицательных момента, которые предусматривает эта реформа.

Первый момент - снижение ставки пошлины на нефть вместе с ростом НДПИ приведет к росту внутренней цены нефти, как по издержкам, так и по экспортному паритету. Это, в свою очередь, вызовет увеличение себестоимости переработки нефти, которое не будет компенсировано ни снижением вывозных пошлин на светлые нефтепродукты (для тех заводов, которые не экспортируют; бензин, например, не экспортирует почти никто), ни акцизов в условиях фактической стагнации цен в оптовом сегменте внутреннего рынка. Именно сейчас мы видим результат - цена на нефть невысока, а российский бензин все дорожает. Важно подчеркнуть, что для простых обывателей – владельцев транспортных средств, данный факт вызывает не только недоразумение и негодование, но сильно бьет по их карману.

Второй момент - параметры маневра по факту устранили различие ставок акцизов в зависимости от экологического класса топлива, лишив тем самым нефтяные компании еще одного стимула к модернизации и освоению более высококачественных топлив.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что данная реформа имеет место быть, она позволит стабильно пополнять казну государственного бюджета, в тоже время, с ее помощью Россия все больше соответствует правилам ВТО, соблюдая главный принцип - снижения ставок пошлин (в данном случае экспортных). Государству не стоит забывать, что сильная финансовая нагрузка на нефтяной сектор может привести к приостановлению добычи нефти, поэтому необходимо максимально аккуратно пользоваться





имеющимися рычагами, и как можно раньше перестать быть зависимым от экспорта нефти, развивая другие отрасли экономики.

*Список использованной литературы:*

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2016. № 7. Ст. 907.
2. О таможенном тарифе : Закон РФ от 21 мая 1993 г. № 5003-1 (ред. от 28.11.2015) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 23. Ст. 821; СЗ РФ. 2015. № 48 (ч. 1). Ст. 6690.
3. О расчете ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и отдельные категории товаров, выработанных из нефти, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 276 (ред. от 30.11.2015) // СЗ РФ. 2013. № 13. Ст. 1577; 2015. № 49. Ст. 6982.
4. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ : Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 366-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 48. Ст. 6647.
5. О вывозных таможенных пошлинах на нефть и отдельные категории товаров, выработанных из нефти, на период с 1 по 31 марта 2016 г. : Информация Минэкономразвития России от 18 февраля 2016 г. // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».
6. *Бобылев Ю., Турунцева М.* Налогообложение минерально-сырьевого сектора экономики. М. : ИЭП им. Е.Т. Гайдара. 2014.
7. *Джонстон Д.* Международный нефтяной бизнес : налоговые системы и соглашения о разделе продукции. М. : ЗАО «Олимп-Бизнес». 2013.
8. *Капустин В.* Проблемы и перспективы развития российской нефтепереработки. М. : ИМЭМО РАН, 2014.
9. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной таможенной службы на 2015 год и плановый период 2016 – 2018 годов // Сайт Федеральной таможенной службы РФ [Сайт] URL: [http://www.customs.ru/index.php?catid=475&id=20613&Itemid=2588&option=com\\_content&view=article.html](http://www.customs.ru/index.php?catid=475&id=20613&Itemid=2588&option=com_content&view=article.html) (дата обращения: 28.03.2016).





**Е. А. Яковлева**

*студентка специальности  
"Правовое обеспечение национальной безопасности",  
Институт прокуратуры РФ, СГЮА*

**К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ  
ЦЕННЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ  
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ОТ ДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ  
ПО ЦЕЛЕВОМУ НАЗНАЧЕНИЮ  
НА КАТЕГОРИИ К ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ ЗОНИРОВАНИЮ**

Уже долгое время в Госдуме находится законопроект об отмене понятия категории земель [\[1\]](#), который все никак не может пройти необходимые процедуры: в связи с существенными недостатками он подвергся шквалу критики, недовольств и опасений. В случае если деление земель на категории будет отменено, муниципалитеты станут делить свои территории на зоны, устанавливая для каждой перечень разрешенных видов использования (их может быть несколько). В связи с этим специалисты выражают озабоченность: обеспечит ли предполагаемая система сохранность лесов и ценных сельхозугодий?

На данный момент рассматриваемый законопроект, претерпев существенные изменения, подготовлен ко второму чтению и переименован в проект Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательные акты (отдельные положения законодательных актов) Российской Федерации» [\[2\]](#).

Руководитель фракции "Единая Россия" Владимир Васильев на встрече с президентом РФ Владимиром Путиным сообщил: «Последние поправки, их 93, очень изменили законопроект, и вся критика, которая звучит, мы внимательно следим, по сути, закрывается. Поэтому сейчас мы это доведем до общественного сознания, пригласим всех законодателей, чтобы не было никаких спекуляций, потому что такое тоже, к сожалению, у нас присутствует. Тема болезненная — земля. И мы, надеемся, найдем решение» [\[3\]](#).

Предполагается, что в новой редакции законопроекта такие проблемные вопросы, как правовой режим земель сельскохозяйственного назначения,



наличие механизмов, обеспечивающих эффективное использование и сохранность земель сельскохозяйственного назначения, должны быть устранены. Однако представляется необходимым проанализировать, насколько эффективно законодатель справился с этой задачей.

Итак, несмотря на то, что формально зоны сельскохозяйственного назначения включены в сферу территориального зонирования, указанные зоны будут иметь принципиально отличный правовой режим. Во-первых, территориальные зоны сельскохозяйственного назначения подразделяются на два вида: зоны особо ценных сельскохозяйственных земель, в которые должны быть включены главным образом сельскохозяйственные угодья и иные зоны сельскохозяйственного назначения. Во-вторых, в отношении этих зон, причем не только в части сельскохозяйственных угодий, будут устанавливаться сельскохозяйственные регламенты (а не градостроительные регламенты, как в отношении всех остальных территориальных зон). В-третьих, проекты сельскохозяйственных регламентов должны быть согласованы органами государственной власти субъектов Российской Федерации, после чего они утверждаются органами местного самоуправления и становятся частью правил землепользования и застройки.

Анализируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что такая проблема как отсутствие принципиально отличного правового режима для сельскохозяйственных земель в измененной редакции законопроекта устранена, следовательно, можно говорить о дополнительных гарантиях сохранения изучаемой категории земель. Введение понятия "сельскохозяйственный регламент" (документ, определяющий виды и особенности использования сельскохозяйственных земель) позволит ограничить произвольную застройку сельскохозяйственных земель.

Однако, к сожалению, предлагаемое законопроектом регулирование не в полной мере учитывает риск потери сельскохозяйственных земель, в том числе особо ценных, на территориях, прилегающих к крупным городам РФ, в так называемом «желтом поясе» [4]. Согласно переходным положениям законопроекта, до установления сельскохозяйственных регламентов изменение видов разрешенного использования земельных участков, расположенных в границах зон земель сельскохозяйственного, не допускается. Однако такой, совершенно верный порядок, не распространяется на сельскохозяйственные



земли, включенные в границы населенных пунктов или городов по результатам градостроительного планирования (категория перечисленных земель изменена с земель сельскохозяйственного назначения на земли населенных пунктов, однако сохранилось требование по соблюдению вида разрешенного использования исключительно «для сельскохозяйственного использования»). Как правило, в данном случае речь как раз идет о так называемом «желтом поясе».

Представляется необходимым для вышеуказанных земель применить порядок обязательного установления сельскохозяйственного регламента, ведь «желтый пояс» ценен не менее «зеленого пояса». Эти земли являются в высокой степени окультуренными, мелиорированными; в них вложены большие государственных капитальные вложения. Земли «желтого пояса» потенциально могут обеспечивать горожан качественными овощами, фруктами и другой сельскохозяйственной продукцией.

Таким образом, получается, что из-за отсутствия должного законодательного регулирования (в рассматриваемом законопроекте) возникают риски взвинчивания и обрушения цен на земли под застройку, вследствие чего «бывшие» сельскохозяйственные земли станут объектом спекуляций, что непосредственно представляет опасность для социально-экономического положения страны.

Итак, подводя итоги, необходимо сказать следующее. Несомненно, законодатель, изменив законопроект для слушания во втором чтении, устранил некоторые пробелы и ответил на волнующие вопросы. Однако работа «над ошибками» представляется выполненной не на все 100%, ведь реформированию законодательства должна предшествовать разработка научно обоснованной единой концепции, основанной на четко сформулированных приоритетах. Представляется необходимым тщательно доработать законопроект в вопросах сохранения ценных сельскохозяйственных угодий.

*Список использованной литературы:*

1. Проект Федерального закона № 465407-6 "О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.03.2014) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=116025> (дата обращения: 13.04.2016).



2. Законопроект № 465407-6 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» // ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА [Сайт]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=891088-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=891088-6&02) (дата обращения: 13.04.2016).

3. Васильев : закон о территориальном зонировании могут принять осенью // «РИА НОВОСТИ» [Сайт]. URL: <http://ria.ru/society/20150806/1166543570.html> (дата обращения: 13.04.2016).

4. Заключение ОП РФ по результатам дополнительной общественной экспертизы проекта ФЗ №465407-6 «О внесении изменений в Земельный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию» // Общественная палата РФ [Сайт]. URL: <https://www.oprf.ru/1449/2133/1537/views/2294/newsitem/32460> (дата обращения: 13.04.2016).





***М. С. Яшина***

*студентка направления "Юриспруденция",  
юридический факультет,  
СГУ имени Н. Г. Чернышевского*

## **ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В условиях становления гражданского общества и построения правового государства ключевым фактором развития экономики Российской Федерации становится занятость населения. В настоящее время ее состояние не только непосредственно влияет на эффективность труда и производства в стране в целом, но и определяет возможность обеспечения достойного уровня жизни граждан.

С экономической точки зрения под занятостью традиционно понимают совокупность общественных отношений по поводу участия трудоспособного населения в хозяйственной деятельности страны. Как правовая категория занятость определена в ст. 1 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Закон РФ «О занятости»), устанавливающей, что «занятость - это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход» [1].

В настоящее время вопросы обеспечения занятости населения, в первую очередь, следует рассматривать сквозь призму проблемы трудоустройства и безработицы. По данным Федеральной службы государственной статистики, в конце 2015 г. в России насчитывалось свыше 4,2 млн безработных граждан. Сегодня наиболее высокая численность безработных наблюдается в Краснодарском крае, Свердловской и Московской областях: 162,5 тыс., 149,4 тыс. и 129,3 тыс. человек соответственно [7]. Вместе с тем российскую безработицу характеризуют не только официально регистрируемые показатели, но и их сочетание с ее скрытыми, латентными формами. В таких условиях значительная часть населения страны, будучи вынужденно незанятой, лишается



государственной поддержки в связи с тем, что остается за пределами правового регулирования занятости.

На протяжении многих лет в Российской Федерации одним из наиболее острых вопросов остается проблема обеспечения занятости лиц, испытывающих трудности в поиске работы. Сегодня перечень граждан, обладающих недостаточным уровнем конкурентоспособности на рынке труда, определен в ст. 5 Закона РФ «О занятости». В настоящий момент в качестве таковых государство признает инвалидов, лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, лиц предпенсионного возраста, беженцев и вынужденных переселенцев, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, одиноких и многодетных родителей, воспитывающих несовершеннолетних детей или детей-инвалидов, граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие чернобыльской и иных радиационных аварий, катастроф, а также граждан в возрасте от 18 до 20 лет, имеющих среднее профессиональное образование и впервые ищущих работу [1].

В соответствии со ст. 13 Закона РФ «О занятости», для указанных категорий граждан устанавливаются дополнительные гарантии, сущность которых сводится к разработке и реализации программ содействия занятости, созданию дополнительных рабочих мест, организации обучения по специальным программам и другим мерам [1].

Практике известны различные, уже хорошо зарекомендовавшие себя формы содействия занятости этим группам населения. Одним из примеров могут служить ярмарки вакансий, проводимые в целях ознакомления посетителей с банком свободных вакансий, предоставления им наиболее полной информации о состоянии рынка труда, а также консультирования граждан по вопросам, связанным с применением трудового законодательства. Так 16 марта 2016 г. в отделе содействия занятости населения Заводского района г. Саратова ГКУ СО «ЦЗН г. Саратова» была организована ярмарка вакансий для женщин, воспитывающих несовершеннолетних детей. В ходе мероприятия соискателям работы представителями 6 организаций и предприятий Заводского района г. Саратова было предложено 64 вакансии, в том числе: пекарь-кондитер, музыкальный руководитель, воспитатель, кассир, уборщик производственных и служебных помещений, фасовщик, сортировщик. Все посетители имели



возможность пройти собеседование по вопросам дальнейшего трудоустройства и получить консультацию юриста [8].

Новой формой содействия занятости населения являются клубы ищущих работу, организация которых предполагает самые разнообразные способы оказания помощи клиентам в период поиска ими работы. Как правило, деятельность таких клубов направлена на психологическую поддержку граждан, их обучение методам ведения переговоров, самопрезентации и приобретение ими минимального объема правовых знаний.

Для содействия безработным, выступающим с инициативой ведения предпринимательской деятельности, может быть создан бизнес-инкубатор – особый объект инфраструктуры для субъектов малого предпринимательства, находящихся на раннем этапе развития. Такая государственная организация существует и в Саратовской области. Бизнес-инкубатор осуществляет поддержку начинающих предпринимателей путем предоставления в аренду нежилых помещений, разработки бизнес-планов и оказания бухгалтерских, юридических и консультационных услуг.

Особым механизмом содействия занятости вышеназванным группам населения является установление квоты для приема на работу. В настоящее время законы о квотировании рабочих мест приняты практически в 60 субъектах Российской Федерации, например, в г. Москва, республике Мордовия, Оренбургской и Нижегородской областях, в Алтайском крае и Еврейской автономной области. В большинстве регионов квота предусматривается исключительно для инвалидов и молодежи. В ряде субъектов, например, в Тверской области квота установлена для всех категорий граждан, испытывающих трудности в поиске работы [3]. Также различаются и источники, предназначенные для финансирования процесса создания рабочих мест для указанных категорий граждан. Трудоустройство таких лиц осуществляется не только за счёт средств региональных бюджетов, но и за счёт работодателей, в связи с чем для последних предусматриваются многочисленные виды льгот.

Однако анализ практики реализации законодательства о квотировании рабочих мест показывает, что данный механизм трудоустройства еще недостаточно результативен и поэтому нуждается в дальнейшем совершенствовании. 26 ноября 2014 г. Саратовской областной Думой был принят Закон «О квотировании рабочих мест для трудоустройства отдельных





категорий несовершеннолетних и молодежи в Саратовской области». Согласно его положениям, работодателям, среднесписочная численность работников которых превышает 100 человек, устанавливается квота для трудоустройства несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 23 лет, безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет, имеющих среднее профессиональное образование и ищущих работу впервые, в размере 2 процентов от среднесписочной численности работников. При этом работодатели обязаны ежемесячно представлять информацию о выполнении квоты в уполномоченный Правительством Саратовской области орган исполнительной власти субъекта [4]. Однако на сегодняшний день такой орган на территории области отсутствует и, соответственно, механизм по реализации законодательства о квотировании рабочих мест малоэффективен. Кроме того остался непроработанным вопрос и об ответственности за нарушение данного Закона. В этом отношении полезен опыт других субъектов Российской Федерации. Так, к примеру, ст. 5 Закона г. Москвы от 22 декабря 2004 г. «О квотировании рабочих мест» прямо прописывает, что невыполнение работодателем возложенных на него обязанностей является основанием для применения к нему мер административной ответственности в соответствии с Кодексом г. Москвы об административных правонарушениях [5]. Аналогичное положение содержит и Закон Курской области от 31 октября 2007 г. «О квотировании рабочих мест для отдельных категорий молодежи в Курской области» [6].

В стране давно существует необходимость принятия такого нормативного акта на федеральном уровне. Как отмечает бывший руководитель Федеральной службы по труду и занятости, глава крупного московского учебного центра Ю. В. Герций, трудоустройство молодежи может стать «болевым точкой» настоящего времени [9].

Сегодня также имеет место и рассогласованность некоторых нормативных актов, регламентирующих трудоустройство инвалидов. Так, в ст. 20 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в перечне мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности инвалидов на рынке труда, предусматривается такая мера, как резервирование рабочих мест по профессиям, которые наиболее подходят для трудоустройства данной категории



граждан [2]. Однако Законом РФ «О занятости» такой вид оказания содействия занятости инвалидов не устанавливается, что во многом усугубляет практику применения законодательства в рассматриваемой сфере [1].

Таким образом, на сегодняшний день государственная политика в области содействия занятости населения, прежде всего, направлена на обеспечение равных возможностей в сфере занятости и защиты от безработицы для всех граждан Российской Федерации. Однако динамичность социально-экономических процессов и изменение демографической ситуации в стране определяют необходимость практически постоянного развития и совершенствования законодательства в сфере занятости.

*Список использованной литературы:*

1. О занятости населения в Российской Федерации : Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (ред. от 09.03.2016) // СЗ РФ. N 17. 1996. Ст. 1915; 2016. N 11. Ст. 1493.

2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. 1995. N 48. Ст. 4563; 2016. N 1 (часть I). Ст. 19.

3. О квотировании рабочих мест для граждан, особо нуждающихся в социальной защите : Закон Тверской области от 17 сентября 1997 г. N 79 (ред. от 06.11.2015) (принят Постановлением Законодательного Собрания Тверской области от 17.09.1997 N 604) // Тверские ведомости. 1997. N 82; 2015. N 46.

4. О квотировании рабочих мест для трудоустройства отдельных категорий несовершеннолетних и молодежи в Саратовской области : Закон Саратовской области от 03 декабря 2014 г. N 143-ЗСО (принят Саратовской областной Думой 26.11.2014) // СЗ СО. 2014. N 53.

5. О квотировании рабочих мест : Закон г. Москвы от 22 декабря 2004 г. N 90 (ред. от 30.04.2014) // Ведомости Московской городской Думы. 2005. N 2. Ст. 379; 2014. N 6. Ст. 120.

6. О квотировании рабочих мест для отдельных категорий молодежи в Курской области : Закон Курской области от 31 октября 2007 г. N 111-ЗКО (ред. от 31.03.2016) (принят Курской областной Думой 25.10.2007) // Курская правда. 2007. N 168; 2016. N 37.

7. Официальная статистика : рынок труда, занятость и заработная плата. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/rustatistics/wages/labour\\_force/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/rustatistics/wages/labour_force/#) (дата обращения: 10.04.2016).

8. Аналитическая информация по предоставлению государственной услуги по организации ярмарок вакансий и учебных рабочих мест за 1 квартал 2016 года. Официальный сайт Министерства занятости, труда и миграции Саратовской области. URL: [http://www.mintrud.saratov.gov.ru/analytical/employment/index.php?SECTION\\_ID=96&ELEMENT\\_ID=12253](http://www.mintrud.saratov.gov.ru/analytical/employment/index.php?SECTION_ID=96&ELEMENT_ID=12253) (дата обращения: 10.04.2016).



9. Котоврасов В. К станку! URL: <http://rg.ru/2015/02/20/gynoktruda.html> (дата обращения: 10.04.2016).

